

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

С В Я Т Ы Х Ъ О Т Ц Е В Ъ ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Часть семнадцатая.

М О С К В А .

Въ типографіи В. Готье.

1858.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІИ

С В Я Т Ы Х Ъ О Т Ц Е В Ъ ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Ч А С Т Ъ С Е М Н А Д Ц А Т А Я .

М О С К В А .

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЪЕ.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Марта 30 дня 1858 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ *Порфирій*.

Б Е С Ъ Д А

НА ПАМЯТЬ СЯТИТЕЛЯ АЛЕКСІЯ, ГОВОРЕННАЯ СЪ-
НОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСЯЩЕННЪЙ-
ШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВ-
СКИМЪ ВЪ КАЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА МОНА-
СТЫРЯ, ФЕВРАЛЯ 12, 1858 ГОДА.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша
вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе
жительства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13,
7.). Вотъ заповѣдь апостольская.

И вотъ, кажется, исполненіе сей заповѣди на
самомъ дѣлѣ. Мы поминаемъ наставника нашего,
иже глагола намъ слово Божіе, Святителя Алексія;
и помншаемъ торжественно. Взираемъ на скончаніе
жительства его: ибо празднуемъ нынѣ день скон-
чанія жительства его земнаго.

За симъ еще остается послѣдняя часть апо-
стольской заповѣди, столь существенная, что безъ
оной и воспоминаніе святыхъ наставниковъ и взи-
раніе на скончаніе жительства ихъ было бы, какъ
сыяніе безъ жатвы, какъ сымя безъ плода. Это—
увѣщаніе: *подражайте вѣрѣ ихъ*. Исполняемъ ли
мы сіе увѣщаніе? Подражаемъ ли вѣрѣ Святителя

Алексія? Подражаемъ ли вообще вѣрѣ святыхъ?— Не думаю, чтобы совсѣмъ не было между нами подражателей святымъ: ибо это было бы для всѣхъ насъ отчаянное состояніе. Не сомнѣваюсь, что есть между нами, вѣдомые Богу, истинные и вѣрные подражатели святымъ; и изъ сей увѣренности почерпаю надежду и утѣшеніе: потому что, ради немногихъ праведниковъ, цѣлый градъ, по грѣхамъ своимъ близкій къ погибели, милосердый Господь сохраняетъ, какъ обѣщалъ Аврааму. Но если посмотрѣть на образъ нашей жизни болѣе обыкновенный, болѣе общій: то едва ли кто рѣшится утверждать, что нынѣшній міръ христіанскій исполненъ подражателями святымъ.

Многіе думаютъ, что въ нынѣшнія времена уже неудобно подвизаться, какъ подвизались древле святые, слѣдственно и подражать имъ; что быть святыми — жребій не многихъ; что для насъ довольно быть просто христіанами. Изъ такихъ мыслей *немудрыя дѣвы* новаго времени дѣлаютъ себѣ покойное возглавіе; и на немъ бездѣйственно дремлютъ; и легко могутъ продремать до тѣхъ поръ, какъ Ангелъ смерти и суда внезапнымъ воплемъ: *се женихъ грядетъ*, заставить ихъ открыть отягченные сномъ глаза, чтобы увидѣть свои свѣтильники безъелейными, угасшими, и отверзтую для другихъ дверь небеснаго чертога затворенною для себя на вѣки. Сія дремота лѣности, а не изнеможенія отъ предшествовавшаго подвига, осужденная давно притчею, менѣе ли предосудительна и опасна нынѣ потому, что дремлющихъ уже не пять, какъ было въ притчѣ, а тысячи?

Пріиди недремлющая истина, и гласомъ вразумленія возбуди насъ ранѣе послѣдняго вопля, когда еще есть время для спасительнаго дѣланія и подвига, для приготовленія къ срътенію небеснаго Жениха и Судіи душъ.

Божественная истина еще во дни ветхаго завѣта говорила сынамъ тогдашней Церкви: *Господь избра васъ днесъ, да будете Ему люди избранныи, якоже рече тебѣ, храниши вся заповѣди Его, — быти вамъ людемъ святымъ Господу Богу вашему* (Втор. 26, 18. 19). Сіе изреченіе книги Второзаконія, во первыхъ, вразумляетъ насъ, что обязанность *быти святыми* соединена, и почти тождественна, съ обязанностію *исполнять всѣ заповѣди Божіи*; и что исполненіе заповѣдей Божіихъ есть путь къ святости; во вторыхъ, показываетъ, что еще въ ветхозавѣтной Церкви всѣ члены ея вообще Самимъ Богомъ и закономъ Его призваны были подвизаться въ исполненіи всѣхъ заповѣдей Божіихъ даже до того, чтобы достигать святости. И конечно не было сіе не удобно для нихъ: потому что премудрости Божіей не свойственно требовать неисполнимаго. Поелику же Христосъ пришелъ *не разоритъ древній законъ, но исполнитъ* (Матѣ. 5, 17.); далъ намъ новый завѣтъ совершеннѣйшій ветхаго, который былъ только стѣнь грядущихъ благъ (Евр. 10, 1.); посредствомъ вѣры *подалъ намъ новыя Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3.): то на насъ съ новою силою надаетъ обязанность, а съ тѣмъ вмѣстѣ даровано намъ и преимущественное удобство, въ силѣ вѣры

подвизаться въ исполненіи заповѣдей Божіихъ до того, чтобы достигать святости.

Послѣ сего подумайте, въ какое противорѣчіе съ словомъ Божіимъ поставили бы мы себя, и какой сами о себѣ сдѣлали бы приговоръ, если бы, подъ предлогомъ неудобства, отказались отъ подражанія святымъ, и отъ стремленія къ святости: мы поставили бы себя не только ниже совершенства новозавѣтнаго, но и ниже несовершенства ветхозавѣтнаго; мы низвели бы себя далеко ниже имени и достоинства христіанскаго.

Христось Спасительъ учитъ: *будите вы совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мат. 5, 48.). Сему послѣдуя, и Апостольъ учитъ: *бывайте подражатели Богу, яко же чада возлюбленная* (Еф. 5, 1.). Если можно, если должно, подражать Самому всесвятому Богу: то какъ отказываться отъ подражанія святымъ чловѣкамъ, очевидно болѣе намъ доступнаго, и могущаго намъ служить руководствомъ къ Богоподражанію? Васъ призываютъ на высоту лѣствицы, достигающей до небесъ: какъ же откажетесь вы отъ вступленія на посредствующія степени? Гдѣ вы при семъ откажетесь?

Говорятъ, что въ нынѣшнія времена уже неудобно подвизаться въ подражаніи святымъ. Какія это времена? Когда онѣ начались? Найдется ли на это твердый отвѣтъ? И могли ли какія нибудь времена измѣнить обязанность, возложенную на насъ Богомъ, для нашего спасенія? Если есть для освящающихъ подвиговъ неудобства въ настоящія времена: развѣ не было ихъ и въ древнія времена?

Удобнѣ ли нынѣшняго было въ первые вѣки христіанства подвизаться въ христіанскомъ благочестіи, въ добродѣтели, въ святости, среди соблазновъ отъ міра идопоклонническаго, безвѣрнаго, въ крайней степени развращеннаго, среди гоненій отъ властей враждебныхъ христіанству?

Признаемъ съ горестію, что нынѣшній міръ, именуемый христіанскимъ, слишкомъ обилуетъ примѣрами суеты, роскоши, плотоугодія, неправды, частію даже невѣрія; и что соблазны его сильны: но развѣ міръ, соблазняющій насъ на зло, сильнѣе Бога, *подающаго намъ вся Божественныя силы Его, яже къ животу и благочестію?* Богъ имѣетъ и даетъ силы; міръ имѣетъ и даетъ слабости: кто велитъ намъ принимать не силы отъ Бога, а слабости отъ міра? Наше произвольное маловѣріе не возвышается къ Богу, чтобы принять отъ Него силы благія и побѣдоносныя надъ зломъ; наше малодушіе унижается предъ міромъ, и заимствуетъ у него слабости, пролагающія путь пороку и злу. Соблазны міра сильны не сами собою, но нашею произвольною слабостію.

Обязанность подражать святымъ справедливѣе можетъ затруднять насъ и устрашать, когда взираемъ на высоту ихъ подвиговъ. Но подражать святымъ не значитъ равняться съ ними, чего не требуетъ долгъ, и на что притязанія не допускаетъ смиреніе. Слово апостольское заповѣдуетъ намъ *подражать* не какимъ либо чрезвычайнымъ подвигамъ или чудесамъ святыхъ, но *вѣрѣ наставниковъ, иже глаголаша намъ слово Божіе*. Если ты искреннимъ сердцемъ содержишь вѣру въ единого

трїпостаснаго Бога и въ единороднаго Сына Божїя Иисуса Христа, Спасителя міра, какъ ее словомъ и писанїемъ предали намъ святые Апостолы, какъ ее, охраняя отъ лжеудрїя, съ точностію опредѣлили богомудрые отцы; если ты, по ученію и примѣру духовныхъ наставниковъ, подвизаешься, чтобы сія вѣра была въ тебѣ всегда живою, чтобы одушевляла всю твою жизнь, и приносила плоды добрыхъ дѣлъ и благоугожденїя Богу; если *сердцемъ спруя и усты исповьдуя* (Римл. 10, 10.) православную вѣру, ты радуешься о семъ, и готовъ понести скорбь, чтобы не измѣнить сему исповѣданїю: то ты уже *подражатель наследствующимъ обьтованїя Божїя впрою и долготерпїніемъ* (Евр. 6, 12.). Что же касается до особенныхъ подвиговъ, благочестивыхъ упражненїй и духовныхъ опытовъ, которые встрѣчаемъ въ житїяхъ святыхъ, въ ихъ обилии и разнообразїи мы можемъ и должны находить и усвоить, каждый для себя, то, что можетъ послужить намъ руководствомъ, примѣнительно къ состоянїю нашей души и къ обстоятельствамъ нашей жизни, а зрѣлищемъ высокихъ подвиговъ частїю смирать свои помыслы, частїю поощрять себя къ ревности въ нашихъ посильныхъ упражненїяхъ благочестїя и благодѣланїя. На примѣръ, если плоть твоя тяготится постомъ: устыди ее, и поддержи твое благонамьренїе воспоминанїемъ четырехдешевнаго совершенно безпищнаго поста пророка Иліи. Если кому по долгу вѣрнаго служенїя Церкви или отечеству, *предлежалъ бы подвигъ, угрожающїй лишенїями и опасностями*: таковый могъ бы употребить въ под-

крѣпленіе своего мужества и самопожертвованія память Святителя Алексія, который для охраненія мира и безопасности Церкви и отечества неоднократно, беззащитный, безпомощный ходилъ въ чуждую землю, къ властителямъ невѣрнымъ и жестокимъ, и котораго вѣра и самопожертвованіе оправданы были вождельными успѣхами предпріятій, и даже чудесною Божіею помощію.

Итакъ, братія, да не уступаемъ лжесловесію, прельщеніямъ и соблазнамъ міра, усиливающимся уклонить насъ отъ пути евангельскаго. *Не сообразуйтесь вѣку сему* (Римл. 12, 2.). Не обинуясь, повинуйтесь ученію апостольскому, и, елико возможно, *подражайте вѣрѣ* святыхъ, живой и дѣятельной во спасеніе. Аминь.

Б Е С Ъ Д А

**ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ
БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕК-
САНДРА НИКОЛАЕВИЧА, ГОВОРЕННАЯ СУНОДАЛЬ-
НЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ
МОСКОВСКИМЪ, ВЪ КАЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА
МОНАСТЫРЯ, ФЕВРАЛЯ 19 ДНЯ 1858 ГОДА.**

*Не своихъ си кійждо, но и дружныхъ
кійждо смотряйте (Филип. 2, 4).*

Торжественно и благодарственно предъ Богомъ воспоминаніе нынѣ, что въ сей день Богъ вознесъ избраннаго отъ людей своихъ (Псал. 88, 20.) Благочестивѣйшаго Императора нашего Александра Николаевича, исполняемъ, благовѣрные Россіяне, праведный и прекрасный долгъ. Царь, по священному закону наслѣдія, мирно восходящій на престолъ, и мирно простирающій благотворную власть надъ царствомъ, какъ свѣтъ утра надъ землею, есть высокій даръ Божественнаго Провидѣнія народу, и благонадежный залогъ его благоденствія.

Къ благоговѣнному воспоминанію воцаренія, послѣдовательно будетъ присоединить внимательное воспоминаніе, что вмѣстѣ съ онымъ дали мы предъ Богомъ обѣтъ вѣрности Благочестивѣйшему Самодержцу нашему. Обѣтъ сей твердъ царственнымъ

закономъ, твердъ именемъ Божиимъ, твердъ у каждаго изъ насъ сердечнымъ къ Царю расположе-
 ніемъ, такъ что, если бы на кого между нами пало
 нареканіе въ нарушеніи сего обѣта, сіе болезненно
 поразило бы не только его, но и всѣхъ. Но чѣмъ
 больше всѣ мы дорожимъ вѣрностію къ Царю: тѣмъ
 больше каждый изъ насъ долженъ быть внимате-
 лень, чтобы имѣть сіе качество въ полной силѣ
 и въ совершенной чистотѣ.

Царь, по истинному о Немъ понятію, есть глава
 и душа царства. Не возрадите мнѣ, что душею
 государства долженъ быть законъ. Законъ необхо-
 димъ, досточтимъ, благотворенъ; но законъ въ
 хартіяхъ и книгахъ есть мертвая буква: ибо сколько
 разъ видѣно было въ царствахъ, что законъ въ
 книгѣ осуждаетъ и наказываетъ преступленіе, а
 между тѣмъ преступленіе совершается и остается
 ненаказаннымъ; законъ въ книгѣ благоустраиваетъ
 общественныя званія и дѣла ихъ, а между тѣмъ
 онѣ разстроиваются! Законъ, мертвый въ книгѣ,
 оживаетъ въ дѣйствателяхъ: а верховный госу-
 дарственный дѣйстватель, и возбудитель и оду-
 шевитель подчиненныхъ по закону дѣйствателей,
 есть Царь. Итакъ, Царь, по истинному о Немъ по-
 нятію, долженъ быть душею царства.

Какъ душа и тѣло суть едино; такъ Царь не
 отделяетъ Себя отъ царства Своего: а потому и
 вѣрности требуетъ Себѣ отъ насъ, не только какъ
 лицу отдѣльному, но и какъ живущему общемо
 жизни съ царствомъ; требуетъ вѣрности не только
 для Себя, но и для блага царства. Изъ сего слѣ-
 дуетъ, что вполне вѣренъ Царю тотъ, кто, смотря

по своему положенію въ царствѣ, такъ располагаетъ своею дѣятельностію, чтобы она всевозможно соответствовала законной волѣ Царя и Его попеченію о благѣ общемъ и частномъ. Чистоту вѣрности опредѣлнить внимательному его совѣсть, если внутренно будетъ ему свидѣтельствовать, что онъ требуемая вѣрностію дѣла творитъ по чувству долга и по любви къ Царю и отечеству, а не по своимъ личнымъ видамъ, и не покрываетъ благовидными дѣлами, какъ личною, побужденія незаконныя и порочныя.

Чтобы сін мысли о вѣрности съ успѣхомъ вводимы были въ жизнь общественную и частную, и обращаемы въ соответственныя дѣла, для сего нѣтъ ничего лучше, какъ то, чтобы вѣрные сыны царства земнаго послѣдовали руководству, какое въ словѣ Божіемъ дано вѣрнымъ сынамъ уготовляемаго и чаемаго царствія небеснаго: *да тожде мудрствуете вси, туже любовь имуще, единодушни, единомудренни, шитоже по рвенію или тщеславію, но смиренномудріемъ другъ друга честію больша себе творяще; не своихъ си кійждо, но и дружнихъ кійждо смотрите* (Фил. 2, 2—4.).

Въ великомъ обществѣ, при множествѣ и разнообразіи предметовъ и дѣлъ, о которыхъ нужно мудрствовать, — разсуждать, составлять законы, правила, опредѣленія, и приводить ихъ въ дѣйствіе, непзбѣжно большее или меньшее разномысліе. Но если разномысліе усплится: то не укрощаемая борьба мнѣній можетъ послужить не къ созиданію блага общественнаго, а къ разрушенію.

Итакъ желающіе быть вѣрными благу общественному, старайтесь, сколько можно, *да тожеде мудрствуете вси, да будете единомудренни.*

Но какъ достигнуть единомыслія, когда во множествѣ людей, при разности свойствъ, образованія, направленія, неизбѣжны разныя воззрѣнія на предметы и различіе мнѣній? — Для сего старайтесь быть *единодушни*. Поставьте общественное благо средоточіемъ вашихъ стремленій. Соединитесь въ желаніи общаго блага. Добрая воля чловѣка имѣетъ великую и благотворную силу надъ его собственнымъ умомъ; и умы другихъ удобно преклоняетъ къ себѣ добродушіе. Когда страсти не раздѣляютъ сердце: истина безпрепятственно входитъ и соединяетъ умы.

Есть препятствія и единодушію общественному. Люди имѣютъ много частныхъ желаній и личныхъ видовъ, которые ихъ раздѣляютъ, или производятъ, вмѣсто соединенія, столкновение. Противъ сего апостольское слово даетъ слѣдующее наставленіе: *не своихъ си кійждо, но и дружнихъ кійждо смотряйте.*

По закону общества позволительно искать *своихъ си*,—своихъ потребностей, своей безопасности, своего спокойствія, даже своей выгоды и своего преимущества: но, при неограниченности чловѣческихъ желаній, если не поставитъ предѣла исканію *своихъ си*, то общественное благо будетъ растерзано; и даже основаніе общества потрясено будетъ, поелку основаніе общества состоитъ въ томъ, чтобы пожертвовать большею или меньшею долею *небольшихъ силъ и средствъ личныхъ и частныхъ,*

и за то воспользоваться великими силами и средствами общественными. И послыку выгоды и преимущества некоторых членов или части общества нерѣдко отражаются на другихъ ограниченіемъ ихъ выгодъ и преимуществъ: то чѣмъ немѣреннѣе одни будутъ искать своихъ выгодъ и преимуществъ, тѣмъ болѣе будутъ располагать другихъ къ недовольству и противодѣйствію, отъ чего можетъ возникнуть въ обществѣ внутренняя вредная борьба. Будьте же предусмотрительны; предохраните себя и другихъ отъ неприяностей и затрудненій; ограничьте ваше исканіе *своихъ си*; и, что еще лучше, сверхъ сего *и дружнихъ кійждо смотрите*; старайтесь, сколько можно, чтобы ваше довольство не только не препятствовало довольству другихъ, но и благопріятствовало ему.

Имѣющій власть, не ищи только *своихъ си*, — не любви властвованія произвольнаго, не управляемаго закономъ, справедливостію и благостію; *смотри и дружнихъ*, — умѣрай твою власть, поколику сіе совместно съ соблюденіемъ порядка, и не стѣсняяй свободы подвластныхъ, поколику она полезна и не злоупотребляема: тѣмъ болѣе чтима будетъ власть, тѣмъ върнѣе будетъ повиновеніе.

Но и ты, находящійся подъ властію, не ищи только *своихъ си*, — не домогайся своекорыстно и своенравно уменьшенія твоихъ обязанностей предъ властію и расширенія твоей свободы; *смотри и дружнихъ*, — помыслиай, что имѣющій надъ тобою власть, имѣетъ ее для устроенія и охраненія твоего блага; и дай ему для сего средства въ твоёмъ добровольномъ повиновеніи и въ неуклонномъ ис-

полненіи твоихъ обязанностей. Тѣмъ болѣе ты будешь любезенъ власти; тѣмъ болѣе ты доставишь удобства ея попеченію о облегченіи твоихъ трудностей, и объ улучшеніи твоего положенія.

Обладающій богатствомъ, не ищи только *своихъ си*,—умноженія богатства: *смотри и дружи ихъ*,—не упусти случая оказать помощь нуждающимся; не избирай для умноженія твоихъ стяжаній такихъ средствъ, которыя стѣсняють или истощають другихъ.

И ты, смиренный земли, какимъ нибудь для другихъ трудомъ снискивающій себѣ насущный хлѣбъ,—и ты не *своихъ си* только, но и *дружнихъ смотри*; не о томъ только помышляй, чтобы вѣрно имѣть хлѣбъ и плату за трудъ; но такъ же вѣрно, безъ небреженія, опущенія, подлога, обмана, дѣлай данное тебѣ дѣло въ пользу другихъ, какъ вѣрно и безъ ущерба желаешь получить твое воздаяніе.

Такъ во всякомъ званіи и состояніи, возбуждая и направляя нашу дѣятельность, не самолюбіемъ и своекорыстіемъ, а доброжелательствомъ и любовью къ ближнимъ вообще и въ частности, мы можемъ, каждый въ свою мѣру, содѣйствовать благу и благоустройству общественному, и явиться истинно вѣрными не только предъ Царемъ и отечествомъ, но и предъ Богомъ, Который *вѣрному въ малъ воздастъ многимъ* во царствіи Своемъ (Лук. 16, 10.). Аминь.

ОБОЗРѢНІЕ
ПИСАНІЙ ПРЕПОДОВНАГО
НИЛА СИНАЙСКАГО.

Преподобный Нилъ Синайскій оставилъ въ назиданіе Церкви не только примѣръ Богоугодной жизни (а), но и многія душеспасительныя творенія (б). Сей святой и славный отецъ, какъ его назвали

(а) Жизнь св. Нила Синайскаго изложена въ прибавленіяхъ къ Твор. св. Отцевъ въ Русскомъ переводѣ 1857 г. стр. 7—54.

(б) Изданія сочиненій пр. Нила суть слѣдующія: S. Abbatis Nili Tractatus, seu opuscula gr. et lat. edidit Suaresius. Romae 1673. fol.; S. Nili epistolae (355) gr. et lat. ed. P. Possinus. Parisiis. 1657. in 4°. S. Nili ascetae, discipuli s. Ioannis Chrysostomi, epistolarum Lib IV. gr. et lat. ed. Leo Allatius. Romae. 1668 fol.; S. Nili opera quaedam nondum edita. Ed. P. Possinus. 1679. in 4°. Въ числѣ греческихъ рукописей московской синодальной библіотеки есть два списка сочиненій Нила Синайскаго. Одинъ изъ нихъ писанъ въ XII вѣкѣ, и во многихъ случаяхъ можетъ способствовать къ исправленію печатнаго текста.

отцы втораго никейскаго собора, отчасти излагаетъ догматы, но преимущественно правила нравственности (в). Его сочиненія весьма были уважаемы древними писателями. Анастасій Синаитъ въ своихъ сочиненіяхъ уже заимствуетъ мѣста изъ писаній преподобнаго Нила, также Іоаннъ Дамаскинъ, Максимъ Исповѣдникъ, Антоній составитель Пчелы. Фотій видѣлъ въ писаніяхъ Нила необыкновенное совершенство мысли и силу слова (г). Историкъ Никифоръ поставляетъ писанія Нила въ число превосходныхъ сочиненій, и замѣчаетъ, что онѣ доставляютъ читателю невыразимую пріятность (д). Седьмой вселенскій соборъ приводилъ письма св. Нила въ подтвержденіе иконопочитанія и призванія святыхъ.

Изъ твореній преподобнаго Нила въ однихъ говорится вообще о добродѣтеляхъ и порокахъ; въ другихъ излагаются въ частности правила и совѣты для иноковъ, остальные состоятъ изъ краткихъ мыслей и писемъ.

А.) Сочиненія о добродѣтеляхъ и порокахъ.

1.) *Перистерія*, или о упражненіи въ добродѣтели и избѣжаніи пороковъ. Это сочиненіе написано къ Агаѳю, который хвалилъ одну знаменитую въ то время женщину Перистерію (е). Нилъ сна-

(в) Concil. Nicaen. II. Act. 4. (Mansii Tom. XIII. col. 97.).

(г) Bibl. cod. 201.

(д) Hist. Eccl. Lib. 14. cap. 54.

(е) Думаютъ, что это есть Перистерія Александрійская, о кото-

чала говорить о томъ, что служить вообще къ усовершенствованію чловѣка, восхваляетъ воздержаніе, ограничивающее потребности тѣлесныя, чистоту намѣренія, которая направляетъ духъ стремиться во всемъ къ славѣ Божіей, и указываетъ, какъ на лучшія пособія къ добродѣтели, на благочестивое чтеніе и молитву (ж). Потомъ онъ разсматриваетъ отношенія чловѣка къ ближнему.

Здѣсь научаетъ милосердію и любви къ бѣднымъ и, указывая на примѣръ богатаго и Лазаря, предлагаетъ совѣтъ, какъ живые и умирающіе должны поступать съ своимъ имуществомъ, осуждаетъ скупость и роскошь (з). Наконецъ предлагаетъ наставленіе въ борьбѣ, которая предлежитъ чловѣку отъ юности, начавшись съ паденіемъ прародителей; приводитъ многіе примѣры изъ священнаго писанія, указываетъ на помощь Божію въ сей борьбѣ и на награду, которая уготована подвизающимся, и тѣмъ побуждаетъ неуклонно стремиться къ достиженію полного совершенства (и).

рой писалъ Исихріонъ, діаконъ александрійскій, въ посланіи къ папѣ Льву Великому, читанномъ на соборѣ халкидонскомъ (Mansi Tom. VI. col. 1013. Act. III.). Она отказала значительное имущество въ пользу бѣдныхъ, которое Діоскоръ употребилъ для другихъ цѣлей. Изъ сего сочиненія приводитъ мѣста Анастасій Синаитъ: Quaest. et respons. de variis argumentis. Quaest. II. p. 185. (Perist. sect. IV. c. 5. 6. p. 102.), Quaest. XI. p. 233. (Perist. sect. VI. c. 2. p. 129.), Quaest. XXI. p. 287. (Perist. sect. VII. c. 1. p. 130.).

(ж) Sect. I—IV, cap. 2.

(з) Sect. IV. cap. 2—9.

(и) Sect. X—XII. Суарезій (pag. 604) сомнѣвается въ подлинности послѣднихъ двухъ отдѣленій (Sect. XI—XII) сего сочиненія;

2.) 153 главы о молитвѣ. Показавъ въ предисловіи поводъ къ составленію сихъ главъ, св. Пилъ говоритъ о самой молитвѣ. Онъ описываетъ двоякій родъ молитвы созерцательный и дѣятельный; учитъ, о чемъ должно молиться; въ краткихъ главахъ излагаетъ превосходство истинной молитвы и свойство ея, приготовленіе къ ней, время молитвы, ея дѣйствительность противъ искушеній и особенно демонскихъ; средство противъ разсѣяній помысловъ въ молитвѣ и пр. (i).

3.) О осми злыхъ дужахъ. Подражая языку книгъ Притчей и употребляя прекрасныя сравненія, св. Пилъ говоритъ о осми главныхъ порокахъ, ихъ вредныхъ слѣдствіяхъ, показываетъ, какъ съ ними должно бороться, и внушаетъ добродѣтели, противоположныя каждому пороку. Онъ начинаетъ похвалою воздержанію, которое поставляетъ началомъ жизни о Христвѣ. Пороки, которые обличаетъ онъ суть: чревоугодіе (к), блудъ (л), сребролюбіе (м), гнѣвъ (н), уныніе (о), лѣнь (п), тщеславіе (р), и гордость (с)

но и по языку и по содержанію онъ сходенъ съ предыдущими главами, и потому не въ причинѣ отвергать ихъ полннностію.

(i) О семъ сочиненіи упоминаетъ Фотій (Cod. 201. р. 270.). Изъ сихъ главъ заимствовано почти все, что въ *Достопамятныхъ сказаніяхъ о подвижничествѣ отцевъ* сказано объ аввѣ Пилѣ.

(к) Гл. 1—3. (л) Гл. 4—6. (м) Гл. 7 и 8. (н) Гл. 9 и 10.

(о) Гл. 11 и 12. (п) Гл. 13 и 14. (р) Гл. 15 и 16.

(с) Гл. 17—19.—Изъ сего сочиненія (с. 4. р. 459.) взята мысль, которая у Росвейда приписывается св. Пилу (Rosv. Lib. V, Libell. 2

4.) *Къ Евлогію о порокахъ противоположныхъ добродѣтелямъ.* Это краткое сочиненіе, сходное съ предъидущимъ, состоитъ изъ противоположенія пороковъ добродѣтелямъ, именно — чревоугодія воздержанію, блуда цѣломудрію, сребролюбія нищетѣ, унынію радости, гнѣва долготерпѣнію, лѣности терпѣнію, тщеславія смиренномудрію, зависти благожеланію, гордости смиренію (т).

5.) *О различныхъ злыхъ помыслахъ.* Здѣсь въ 27 главахъ говорится объ искушеніяхъ отъ діавола, описываются разные виды искушеній, и то, какъ при дѣйствіи діавола зараждаются въ человѣкѣ нечистые помыслы изъ троякой похоти: очесъ, плоти и гордости; вмѣстѣ съ тѣмъ указываются средства противиться искушеніямъ (у).

6.) *Слово на изреченіе евангельское: иже имать влагалнице, да возметъ, такожде и мѣхъ, а иже не имать, да продастъ ризу свою, и купитъ мечь* (Лук. 22, 36.). Св. Нилъ примиряетъ несогласіе,

с. 11. р. 564.). Котелерій (in noviss. Essl. Гаас. Том. III. р. 185. 219.) издалъ съ именемъ св. Нила сходное, только обширнѣе изложенное, сочиненіе: о осми порочныхъ помыслахъ. Надобно думать, что оно есть не что иное, какъ позднѣе дополненное сочиненіе св. Нила: ибо въ подтвержденіе его мыслей приедаются слова Лествичника.

(т) Сочиненіе это, какъ можно заключать изъ предисловія, по-видимому, не вполне сохранилось, и состоитъ только изъ четырехъ главъ.

(у) Это сочиненіе въ Добротолюбіи (ч. II. л. 104. изд. въ Москвѣ. 1822 г.) приписывается Евагрію; но въ 23 главъ писатель указываетъ на главы о молитвѣ, какъ на свое сочиненіе.

какое повидимому находится между сими словами Спасителя и другими, возвѣщающими ученикамъ Его только радость и миръ, и изъясняетъ сіе изреченіе въ иноказательномъ смыслѣ (Ф).

Б.). Творенія преподобнаго Нила, относящіяся въ частности къ иноческой жизни.

1.) Слово подвижническое. Преподобный Нилъ сначала показываетъ происхожденіе и духъ монашества, и скорбитъ объ уклоненіи иночества отъ первоначальныхъ примѣровъ (х). Потомъ даетъ наставленія начальствующимъ надъ иноками, указывая качества, требуемыя отъ нихъ, обязанности и трудности ихъ званія, и отсюда заключаетъ, что никто не долженъ домогаться бремени пастыительства (ц). Наконецъ, обращаясь къ монахамъ, убѣждаетъ ихъ строго исполнять обязанности своего званія, каковы суть: послушаніе, отреченіе отъ благъ земныхъ, борьба противъ страстей чревоугодія, сластолюбія и гнѣва, любовь къ уединенію и ревность къ благочестію (ч).

(Ф) У Фотія (cod. 276 р. 835—846.) упоминаются еще два слова св. Нила на пасху и три на вознесеніе Господне; но они не дошли до насъ.

(х) Глав. 1—21. (ц) Глав. 21—41.

(ч) Изъ сего сочиненія дѣлали извлеченія: св. Іоаннъ Дамаскинъ—*sacra parallela* lit. A tit. 6. (Nili de mon. exerc. c. 15.); lit. E. tit. 18. (Nili c. 27. 29); lit M. tit. 10. (Nili c. 64. 66.); lit. П. tit. 5. (de mon. exerc. c. 67.); lit. Z. tit. 4. 17. 19. (de monast. exerc. c. 54. 72. 67. 14.) Антоній in *Melissa* edit. Venet. 1680. p. 85. (Monast. exerc. c. 27. и 25.); 141. 142. 151. (de mon. ex. c. 65. 67. 75. 45.).

2.) Слово о нестяжательности (*περὶ ἀσχημοσύνης*) есть какбы продолженіе подвижническаго слова. Сначала св. Нилъ убѣждаетъ вообще къ отреченію отъ земнымъ благъ (ш); потомъ совершенную нищету приписываетъ святымъ, которые не заботясь ни о чемъ земномъ, отрехшись отъ имущества, предались совершенно попеченію Божественнаго Промысла (щ). Менѣе высокую степень нищеты указываетъ въ томъ, когда трудами рукъ доставляя необходимое себѣ для пропитанія, остальное время употребляютъ на молитву и чтеніе. Этимъ путемъ идти особенно советуетъ инокамъ (ъ). Тѣхъ же, которые, нося иноческую одежду, все время, подобно мірянамъ, проводятъ въ заботѣ о тѣлесныхъ потребностяхъ и собираютъ имущество, преподобный Нилъ сильно обличаетъ, убѣждая ихъ исправиться (ы). Потомъ иноковъ, ревнующихъ объ истинной нищетѣ, убѣждаетъ стремиться къ высшему совершенству (ь), исторгнуть изъ сердца всякую привязанность къ земному, все силы духа обращать къ размышленію о Богѣ и къ исполненію Его воли (ѣ). Свои наставленія заключаетъ увѣщаніемъ молодымъ инокамъ сохранять воздержаніе, смиреніе и терпѣніе (џ).

(ш) Глав. 1—12.

(щ) Гл. 13—20.

(ъ) Гл. 21—29.

(ы) Гл. 30—41.

(ь) Гл. 42—51.

(ѣ) Гл. 52—64.

(џ) Гл. 65—67.—Сочиненіе о нестяжательности надписывается къ *Мазнь діакониссъ Анкирской*. Но въ некоторыхъ рукописи-

3.) *О превосходствѣ отшельнической жизни.* Здѣсь преподобный Нилъ доказываетъ, что иноки, пребывающіе въ пустыняхъ, выше живущихъ въ городахъ, и выставляють вредъ и опасность пребыванія для инока между людьми, и духовныя выгоды уединенія и покоя (ю). Разрѣшаетъ два возраженія: первое то, что жить среди людей и заботиться объ ихъ спасеніи есть дѣло высокое и угодное Богу (я); второе, что нечего бояться опасностей отъ обращенія съ людьми, потому что привычка ослабляетъ силу искушенія (ѳ).

4.) *Къ Евлогію монаху.* Св. Нилъ говоритъ объ отреченіи отъ земнаго (ѵ), о мужествѣ, смиреніи и терпѣвнн (а), о соблюденіи мира, какъ внутренняго, такъ и внѣшняго (б) и о различеніи духовъ (в). Учитъ, какъ должно поступать во время скорби и смущеній (г); раскрываетъ ухищренія діавола

сихъ встрѣчается надписаніе: къ *Магну діакону*. Во всемъ сочиненіи нѣтъ признака, чтобы оно было написано для женщины; въ гл. 42. 43. 51. 52. 64. прямо св. Нилъ обращается къ мужамъ, и едвали можно думать, чтобы сказанное въ 65 гл. было писано для женщины. Судя по 1-й и 65 гл., можно думать, что это сочиненіе составлено было для тѣхъ, для кого писано и слово подвижническое.

(ю) Гл. 1—9 и 21—27.

(я) Гл. 9—12.

(ѳ) Гл. 13—20.

(ѵ) Гл. 2.

(а) Гл. 3—5.

(б) Гл. 5—6.

(в) Гл. 6. 7.

(г) Гл. 7. 8.

въ духовной борьбѣ, даетъ наставленія, какъ умерщвлять страсти, подвизаться въ молитвѣ, заниматься рукодѣліемъ, неослабно упражняться въ добродѣтеляхъ, кротости, нищеты, воздыханіи, послушаніи, истинѣ и любви (д).

5.) *Повѣствованіе объ избіеніи монаховъ въ гору Синайской* (е). Св. Нилъ повѣствуетъ здѣсь о своемъ удаленіи на Синай, объ образъ жизни тамошнихъ иноковъ, о нападеніи варваровъ и избіеніи многихъ монаховъ, о судьбѣ своего сына, взятаго варварами въ плѣнъ, и о возвращеніи его на Синай.

6.) *Слово на Альбіана монаха штрійскаго*, котораго жизнь рассказываетъ, какъ примѣръ, для подражанія инокамъ (ж).

В.) КРАТКІЯ ИЗРЕЧЕНІЯ.

Въ Суарезіевомъ изданіи твореній преподобнаго Нила помѣщено пять собраній краткихъ его изреченій: а) 33 главы по порядку (*κατ' ἀκολουθίαν*); б.) духовныя изреченія, изложенныя по алфавиту; в.) еще изреченія; г.) увѣщаніе къ инокамъ; д.) изреченія, отводящія чловѣка отъ тѣснаго и при-

(д) Гл. 8—34.

(е) На греческомъ издано это сказаніе Поссиномъ: Sancti Nili opera quaedam nondum edita gr. et lat. vulgavit Possinus. Parisiis 1659. р. 1—126. О сей книгѣ съ похвалою упоминаетъ Никифоръ Каллистъ (Hist. Eccl. lib. 14. с. 54.).

(ж) У Суарезія это сказаніе не помѣщено; оно издано Поссиномъ (Opera s. Nili nondum edita).

водяція къ нетлѣнному. Первыя четыре собранія изреченій по надписаніямъ въ рукописяхъ и по свидѣтельству древнихъ должны быть приписаны Евагрію (з). Последнее принадлежитъ св. Нилу (и).

Г.) Письма преподобнаго Нила.

Левъ Аллѣцій издалъ 1061 письмо преподобнаго Нила, раздѣливъ ихъ на четыре книги. Но въ его

(з) Gallandi Tom. VII. Proleg. с. 14. n. 3. Coteller. monum. Tom. III. Not. p. 543—547. Suares. in opp. Nili p. 613. 626.

(и) Изъ 135 главъ, изъ которыхъ состоятъ пятое собраніе изреченій св. Нила, послѣднія 99—121 извлечены изъ его сочиненія о нестяжательности, а съ 122—135 изъ книги о превосходствѣ иноческой жизни. Итакъ остаются только 98 главъ. Больше полное собраніе изреченій св. Нила издалъ Гринсей (monum. Ss. Patrum orthodoxo grapha Basileæ. 1569. Tom. I. p. 169—180.). Въ переводѣ сихъ главъ, помѣщенномъ въ Христ. чтеніи 1827 г. ч. XXV. стр. 271—299 считается 236 изреченій. Но первыя 24, расположенныя по алфавиту, у древнихъ писателей приписываются Евагрію, именно: н. 2. (Damasceni sacra parallela lit. A. tit. 19.); н. 3. (Antoni. Melissa p. 127.); н. 7. (Damascen. loc. cit. lit. Ф. tit. 7.) н. 11. (Antonii Mellissa. p. 83.); н. 17. (s. Maximi confess. capita Theolog. serm. 30. Tom. II. p. 617, также Anton. Melissa p. 50.); н. 23. (Damascen. loc. cit. lit. O. tit. 9.); слѣд. Cotel. monum. Eccl. Græc. Tom. III. p. 544. 545. Изъ прочихъ изреченій многія приводятся съ именемъ св. Нила у Дамаскина, Максима Исповѣдника, Антонія, составителя Пчелы. напр. н. 4. 28. (s. Maximi l. с. Tom. II. p. 531. Anton. Meliss. p. 10.); н. 69. 93. (Sanct. Maxim. loc. cit. serm. 18. Tom. II. p. 588. Anton. Meliss. p. 69.); Sententiæ abduc. a corrupt. edit. Suares. n. 7. (Damasc. sacr. parall. lit. T. tit. 12.); н. 35. (Maxim. loc. cit. serm. 47. Tom. II. p. 647.); н. 48. (s. Maxim. l. с. serm. 12. T. II. p. 568. Anton. Meliss. p. 38.); н. 91. (s. Maxim. l. с. serm. 42. T. II. p. 650. Anton. Meliss. p. 137.).

изданий иногда одно письмо раздѣляется на нѣсколько меньшихъ (i), иногда письма совершенно сходныя приводятся отдѣльно (к); иногда письма, принадлежащія Нилу, приписываются ему (л).

Изъ писемъ преподобнаго Нила нѣкоторыя догматическія, нѣкоторыя истолковательныя, или нравственныя. а.) Въ письмахъ догматическихъ онъ говоритъ объ истинѣ бытія Божія (м), о свойствахъ Божіихъ (н), о промыслѣнн Божіемъ о насъ (о), о тринитности Божества (п), о воплощеніи Бога Слова (р), о принодѣбствѣ Богоматери (с), учитъ, что зло про-

(i) Напр. Lib. III ep. 33, содержитъ въ себѣ 14 писемъ, импони Lib. II. ep. 93. 108—111. 135. 137—139. 140. 239. 279. 317. Lib III. ep. 87.

(к) Напр. Lib. I. ep. 151 (Lib. I. 66. и 73.); Lib. II. 177. (Lib. II. 140.) и др.

(л) Lib. I. ep. 32. смлч. Greg. Naz. orat. 21. p. 382. (edit Morell. 1690. Colon.); Lib. I. ep. 247. смлч. Irenaei adv. haeres.; Lib. I. c. 8. n. I. Lib. I. ep. 211 смлч. Basilii Magni ep. 8. n. 10; Lib. III. ep. 13. смлч. Chrysostom. Hom. I. de statutis n. 9. 10.; Lib. IV. ep. 14. смлч. Basilii Magn. Hom. 14. n. 8.; Lib. III. ep. 242. смлч. s. Isidori Pelus. Lib. I. ep. 402. 144. 424. Lib. V. ep. 64. Lib. II. ep. 275, и изреченія Исидора, приведенныя въ «Достопамятныхъ сказаніяхъ о подвижничествѣ отцевъ». Кроме сего многія изъ писемъ св. Нила буквально взяты изъ его подвижническаго слова.

(м) Lib. I. ep. 19.

(н) Lib. I. ep. 47. 158. 216. III. 64.

(о) Lib. I. ep. 59. 322. II. 172. 227.

(п) Lib. I. 174. 255.

(р) Lib. I. ep. 88. 102. 149. 170. 171. 259. 272. 293. Lib. II. ep. 40. 150. 187. 238. 289. 292. III. ep. 91. 92.

(с) Lib. I. 263. 269. 270. 271.

изошло отъ свободы воли (т), и чрезъ первородный грѣхъ наследуется людьми (у). Во многихъ мѣстахъ св. Нилъ разкрываетъ ученіе объ оправданіи человѣка, о безсмертіи души (ф), воскресеніи тѣла (х) и вѣчномъ блаженствѣ (ц). Ученіе преподобнаго Нила о призваніи святыхъ и почитаніи святыхъ иконъ (ч) было приводимо на седьмомъ вселенскомъ Соборѣ.

б.) Въ письмахъ истолковательныхъ (ихъ можно насчитывать до 350) преподобный Нилъ объясняетъ мѣста священнаго Писанія въ смыслѣ буквальному и историческому, но нерѣдко обращается къ апокрифическому толкованію. Приводя мѣста изъ вѣтхаго завета, сравниваетъ иногда различные переводы (ш).

в.) Въ нравственныхъ письмахъ преподобнаго Нила, съ глубокимъ знаніемъ природы человѣческой и священнаго Писанія, раскрываются обязанности человѣка. Чаще всего онъ говоритъ въ нихъ о различныхъ искушеніяхъ и способахъ побѣждать ихъ.

Никифоръ Каллистъ упоминаетъ о книгѣ Нила противъ язычниковъ (щ). Но это сочиненіе не дош-

(т) Lib. II. 299. 309. III. 22.

(у) Lib. I. ср. 249. 328.

(ф) Lib. I. 192.

(х) Lib. I. 109—103 и др.

(ц) Lib. II. 247. 250. 254. IV. 22.

(ч) Lib. IV. ср. 61. 62.

(ш) Напримѣръ: Lib. III, ср. 38. 78. 191.

(щ) Hist. Eccl. Lib. 14. с. 51.

мо до насъ, равно какъ и книга о сокрушеніи, о которой говоритъ самъ св. Нила (ъ). Въ третьемъ томъ библиотекы отцевъ (изд. Париж. 1654 г.) приводится толкованіе его на книгу *Пѣснь Пѣсней*, въ соединеніи съ толкованіями Григорія Нисскаго и Максима. (ы). Въ 1837 г. Анжело-Маіъ издалъ толкованіе Прокопія на *Пѣснь Пѣсней*, гдѣ означены мѣста, взятые изъ толкованій преподобнаго Нила (ъ).

(ъ) Lib. III. ep. 11.

(ы) Нельзя признавать писаніями св. Нила: а.) *λόγος ἠθικός* (Suages. p. 321—326.), которое и по слогу и по мыслямъ не сходно съ прочими писаніями его и не чуждо заблужденій (Сар. 4. p. 325.); б.) *Ἐπικτῆτα ἑρχειρίδιον* (Suages. p. 327—531.): это не совсѣмъ удачная передѣлка сочиненія языческаго философа Епиктета. в.) *Διήγησις περὶ πάχων* (Suages. p. 355—357.), встрѣчающееся въ 27 гл. Лавсаика; г.) *Ἐπιστολή δογματικὴ περὶ ἀγίας τριῶδος* (Suages. p. 358 — 376.), которое принадлежитъ св. Василию Великому (ep. 8.)

(ь) *Classicoꝝ auctoꝝ. Tom. IX. p. 257—429.*

Б Е С Ъ Д А

**ВЪ ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ ВОГОРОДИЦЫ,
ГОВОРЕННАЯ СѢНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКО-
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПО-
ЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ВЪ ЧУДОВЪ МОНАСТЫРѢ
1858 ГОДА 25 МАРТА.**

Блюдитесь, како слышите (Лук. 8, 18.). Внимательно, разсудительно, осторожно наблюдайте за собою, какъ слушаете то, что доходить до вашего слуха, какъ принимаете и должны принимать слышимое. Такъ наставлялъ Христосъ Спаситель Своихъ учениковъ. Пречистая Матерь Его, преблагословенная Дѣва Марія въ совершенствѣ исполнила сіе наставленіе, когда оно не было еще произнесено.

Христіане! Наставленіе Христа Спасителя относится и къ намъ потому самому, что мы христіане, то есть, ученики и послѣдователи Христа. Примѣръ пречистой Матери Его можетъ ввести насъ въ разумнѣе наставленія Его.

Праматерь Ева не положила себѣ правила блюстися, како слышитъ, когда вступалъ съ нею въ разговоръ змій искуситель, хотя самая необычайность сего явленія должна была внушить осторожность. Черезъ отверзтое любопытствомъ уxo

словесный яд проникъ до сердца ея, и отравилъ душу грѣхомъ, прежде нежели вкушеніемъ запрещеннаго плода отравлено тѣло. И праотець Адамъ не уберегъ своего слуха отъ грѣховнаго слова жены: и чрезъ нестрегомое ухо допустилъ смерть войти во весь родъ человѣческой.

Не такъ пресвятая Дѣва Марія. Какъ предопредѣленная въ служеніе таинству исцѣленія человѣческаго рода отъ смертоносной заразы грѣха, она, при самомъ вступленіи въ сіе служеніе, исправляетъ первоначальную погрѣшность прародителей. Она слышитъ привѣтственный гласъ Ангела, уже болѣе или менѣе вѣдомый ей, со времени воспитанія ея во храмъ іерусалимскомъ: и при всемъ томъ блюдется, како слышитъ; не вдругъ допускаетъ высокое о ней слово до смиреннаго сердца; не отвѣчаетъ на привѣтствіе; останавливается въ заботливомъ размысленіи. *Смутися о словеси его, и помышляше, каково будетъ цѣлованіе сіе* (Лук. 1. 29.).

Какое это слово, которымъ произведено смущеніе въ душѣ чистой и мирной? Это слово Ангела: *радуйся благодатная, Господь съ тобою; благословенна ты въ женахъ*. Но что же здѣсь могло быть причиною смущенія? Причиною смущенія обыкновенно бываетъ слово печальное, или строгое, или унижающее, или обидное, или угрожающее. Ничего такого нѣтъ въ словахъ Ангела. Въ нихъ видны: радость, благоговѣніе Ангела къ пресвятой Дѣвѣ, ея достоинство, Божіе къ ней благоволеніе. Вникните въ дѣло духовнымъ разумніемъ. Словомъ печальнымъ, строгимъ, унижающимъ, обиднымъ,

угрожающимъ, приводится въ смущеніе наша не-терпѣливость, наша гордость. Сихъ качествъ не было въ пресвятой Дѣвѣ; почему и такія тяжкія слова не привели бы ее въ смущеніе. Но въ ней обитаетъ глубокое смиреніе: и потому для ней неудобопріемлемо слово, которое возвышаетъ ее. Смиреніе не любитъ оглашающей похвалы; уклоняется отъ нея; боится, чтобы она неповредила ему: и потому, когда слышитъ хвалителя, съ невольною заботою внутренно вопрошаетъ: дѣйствительно ли ты Ангель Свѣта? — Таково значеніе смущенія, въ которое пресвятая Дѣва приведена была привѣтствіемъ небснаго благовѣстника.

Но и безпорочное смущеніе есть состояніе неестественное. Душа, ощутивъ себя въ ономъ, ищетъ пути, чтобы выйти изъ онаго. Какой же путь открыла для сего пресвятая Дѣва? — Путь безмольнаго размышленія. *Помышляше, каково будетъ цѣлованіе сіе.*

Вслушайтесь пристально въ молчаніе пресвятыя Дѣвы предъ благовѣствующимъ Ангеломъ: вы найдете, что сіе молчаніе также премудро, какъ премудрое слово. Если бы Маріамъ поспѣшила отвѣчать на хвалебное привѣтствіе Ангела безъ отрицанія слышнмой хвалы: это было бы утвержденіе и принятіе хвалы, и было бы тяжело для Дѣвы, въ отношеніи къ ея смиренію. Если же она отвѣчала бы съ прекословіемъ: это могло быть оскорбленіемъ вѣстнику небесному. И того, и другаго затрудненія избѣжала она, скрывшись отъ слова въ молчаніе, и употребивъ молчаніе для размышленія. *Помышляше: каково будетъ цѣлованіе сіе? Что зна-*

читать привѣтствіе необычайное? Какъ поступить съ привѣтствіемъ, которое трудно и страшно принять, и также трудно и страшно отвергнуть? Если отъ Бога приходитъ слово: не явить ли Онъ знаменія, прекращающаго смущеніе и страхъ, и разрѣшающаго недоумѣніе?—Знаменіе действительно явилось въ томъ, что на глубокомысленное молчаніе пресвятыя Дѣвы, какъ бы на внятное слово, Ангеломъ данъ сообразный отвѣтъ: *не бойся, Маріамъ*. Изъ сего познала она, что Богъ открылъ Ангелу ея внутреннее состояніе, и послалъ ей слово успокоенія; и что слѣдственно съ спокойствіемъ и вѣрою должно внимать дальнѣйшему провѣщанію Ангела. Такъ она приготовилась и приготовлена была принять благовѣщеніе о воплощеніи въ ней Сына Божія—Спасителя міра: и возмогла изъ безмѣрной глубины смиренія изнести безмѣрно высокой вѣры слово: *се раба Господня; буди мнѣ по глаголу твоему*.

Видишь ли, христіанская душа, хотя отчасти, душу пресвятыя Дѣвы, ея внутреннее благоустроеніе, ея бдительность на стражѣ, нравственнаго самоохраненія? Учись сокровенной мудрости ея, подражай бдительной осторожности Ея въ собесѣдованіи. *Блюдися, како слышиши*. Не останавливай себя тѣмъ, что ея путь очень высокъ, и что твой путь инаковъ. Если обльнишься, и не поревнуешь хотя издалеча послѣдовать пресвятой Дѣвѣ путемъ восходящимъ: то легко можешь совратиться на путь Евы, низходящій и ведущій къ паденію. Легко можетъ случиться, что къ тебѣ подкрадется какой нибудь словоохотный змій, *мудрѣйшій вствъ*

звѣрей сущихъ на земли (Быт. 3, 1.), но далекой отъ мудрости даже просто человѣческой, и кольми паче отъ небесной, который видится обитателемъ рая, а невидимо принадлежитъ къ жителямъ ада, котораго *словеса умякнуша паче елѣа, и та суть стрѣлы* (Пс. 54, 22.), который въ мечтательныхъ и льстивыхъ словахъ обоготворить тебя, а въ самомъ дѣлѣ заразить тебя клеветою и хулою на Бога, который предложитъ тебѣ красивый и сладкій плодъ, и ты въ немъ вкусишь грѣхъ и смерть.

Примѣръ пресвятыя Дѣвы показываетъ, что съ осторожностію должно слушать даже ангельское слово. И если такая осторожность нужна была для нея: то кольми паче нужна для насъ. Ибо, какъ предостерегаетъ Апостоль, *самъ сатана преобразуется во Ангела свѣтла* (2 Кор. 11, 14.): и потому неосмотрительный можетъ принять блестящую мѣдь за золото,—слово лести и обмана за слово истины. Если твоему внѣшнему или внутреннему слуху является необычайное слово, представляющее себя посланнымъ свыше: не спѣши принять оное; размысли въ безмолвіи; испытай, согласно ли оно съ достоверно извѣстнымъ словомъ Божиимъ и ученіемъ Христовымъ; огради себя смиреніемъ, молитвою, и притомъ, какъ учатъ богомудрые, тоекратною молитвою, и, поколику возможно, совѣтомъ имѣющихъ духовную опытность.—Истина не оскорбится твоею осторожностію: а ложь и мечта не успѣютъ обаять тебя.

Если и Ангела слышащему нужно блюстися, *како слышитъ*: что сказать о собесѣдоваціяхъ че-

ловеческихъ? Сколько въ людяхъ ложныхъ и худыхъ мыслей, сколько страстей, сколько пороковъ! Вся они могутъ обратиться въ заразу, болѣе или менѣе сильную и вредную, приметно и не приметно переходящую чрезъ слово и собесѣдованіе. Много явныхъ и скрытыхъ опасностей: много пужно благоразумія и осторожности.

Слышишь ли слово въ похвалу тебе?—Остерегись. Похвала перѣдко скрываетъ въ себѣ лесть; или можетъ самого тебя сдѣлать льстецемъ для самого тебя, если плывишься ею; можетъ, удалить отъ тебя смиреніе, и поселить въ тебѣ самонадѣянiе и небреженіе о дальнѣйшемъ усовершеніи себя и своихъ дѣлъ. Услышавъ похвалу, помысли, каковъ ты долженъ быть, вспомни свои недостатки; и старайся имѣть достохвальныя мысли, намѣренія и дѣла, а не ловить исчезающій звукъ похвалы.

Слышишь ли слово, тебя оскорбляющее: или унижающее?—Остерегись, чтобы не воспламениться *зпѣвомъ*, который *правды Божія не содѣлываетъ* (Іак. 1, 20.). Скажи лучше себѣ: вотъ случай поучить себя терпѣнію и смиренію, и отвѣчай оскорбляющему и унижающему или молчаніемъ, или, если необходимо, краткимъ словомъ правды.

Слышишь ли слово, порицающее и осуждающее ближняго?—Остерегись, чтобы чрезъ слухъ не принять участія въ грѣхѣ чужаго языка. Не прилагай сердца твоего къ словамъ, которыя вреднѣе для осуждающаго, нежели для осуждаемаго.

Слышишь ли слово опечаливающее настоящимъ или угрожающимъ бѣдствіемъ?—Остерегись, чтобы твоя печаль не сдѣлалась сильнѣе твоего разсудка

и твоей воли. *Многи бо печаль уби; и нпсть пользы въ ней* (Сир. 30, 25.). Раствори печаль твою молитвою и умиротвори себя преданностію въ волю Божию и упованіемъ на милосердіе Божіе.

Что если услышишь или увидишь въ чтеніи слова неблагоправія, неблагоговѣнія, невѣрія?—Поспѣши заградить ухо твое и закрыть око твое отъ тлетворнаго вѣтра. Не прельсти себя мыслию послушать или прочитатъ изъ любопытства, или для забавы. Не касайся сажн. Не играй огнемъ. Не желай узнать вкусъ яда. *Тлѣтъ обычаи благи бестьды злы* (1 Кор. 15, 33.).

Не надобно ли,—скажетъ кто нибудь,—не надобно ли имѣть осторожности и при слушаніи ученія духовнаго и нравственнаго? — Точно надобно имѣть осторожность,—именно осторожность, чтобы не быть, по выраженію Апостола Іакова, *слышателемъ забытливымъ*, подобнымъ человѣку, который посмотрѣлъ на себя въ зеркаль, отошелъ и забылъ, каковъ онъ. Ибо не слышатель забытливый, но творецъ дѣла, *сей блаженъ въ дѣланіи своемъ будетъ* (Іак. 1, 22—25.). Аминь.

О ДРЕВНИХЪ СЛОВАХЪ

НА СВЯТУЮ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦУ.

Въ древнихъ нашихъ рукописяхъ находимъ рядъ поученій на воскресные дни великой четыредесятницы, со включеніемъ и недѣль, ей предшествующихъ, начиная съ седмицы о мытарѣ и фарисеѣ. Нѣкоторыя изъ сихъ поученій имѣютъ очевидную связь между собою. Послѣ поученія на первую седмицу четыредесятницы о постѣ, проповѣдникъ въ началѣ слова на вторую недѣлю говоритъ: «придѣте,—да мало и *еще нѣчто изъреку* вамъ о семъ святомъ постѣ». Слово на четвертую недѣлю онъ начинаетъ такъ: «придите *нынѣ*, церковная чада, да *обычное* поученіе створю о алчбѣ, и о молитвѣ, и о милостышѣ къ вашему собранью».

Такой рядъ словъ представляютъ намъ двѣ рукописи Троицкой Сергіевой Лавры, по писъму относящіяся къ XIV столѣтію: *Златая члнь* и *Соборникъ* N 10, обѣ писанныя на пергамень.

Въ первомъ спискѣ нѣкоторыя поученія приписываются святому Іоанну Златоусту, именно слова

на недѣлю мясопустную и на 1, 2 и 5-ю недѣли поста, а слово на недѣлю цвѣтоносную приписывается Антиоху іерусалимскому. Во второмъ же спискѣ всѣ слова присвоятся св. Іоанну Златоусту, кромѣ послѣдняго на недѣлю цвѣтоносную, которое въ надписаніи имѣетъ имя «Кирила мпиха», и дѣйствительно принадлежитъ Кириллу Туровскому.

Но поученія, въ упомянутыхъ рукописяхъ приписываемыя Іоанну Златоусту, отнюдь не суть переводъ бесѣдъ сего святителя. И по своей краткости, и по простотѣ изложенія они отличаются отъ подлинныхъ его писаній. Нѣкоторыя поученія содержатъ въ себѣ толкованіе чтеній изъ евангелія св. Луки, Марка, какъ то бесѣды о мытарѣ и фарисеѣ, о блудномъ сынѣ и на 5 недѣлю поста: между тѣмъ извѣстно, что Златоустъ не оставилъ толкованія или бесѣдъ на евангеліе св. Марка и Луки. Наконецъ въ словѣ на четвертую недѣлю поста встрѣчаются довольно заимствованій изъ втораго слова св. Василія Великаго о постѣ. По всемъ этимъ признакамъ очевидно, что поученія великопостныя, встрѣчающіяся въ нашихъ рукописяхъ съ именемъ св. Іоанна Златоуста, и неизвѣстныя въ изданіяхъ его твореній на греческомъ языкѣ, принадлежатъ иному составителю.

Въ нѣкоторыхъ изъ разсматриваемыхъ поученій великопостныхъ есть признаки русскаго, или вообще славянскаго происхожденія, и притомъ во времена близкія къ началу христіанства у племенъ славянскихъ. Такъ въ словѣ на 2 седмицу поста проповѣдникъ, высказавъ мысль, что постъ четырехдесятиницы составляетъ десятину цѣлаго года, по-

свящаемую Богу, и предоставляя болѣе разумнымъ объяснить себѣ это отношеніе четвередьсятицы къ цѣлому году, другимъ менѣе знакомымъ съ христіанствомъ самъ предлагаетъ изъясненіе, и говоритъ : « азъ же дѣтемъ и *новопросвѣщеннымъ* скажю ». Отсюда видно, что слово произнесено въ въ такой странѣ, гдѣ проповѣдникъ между своими слушателями могъ имѣть довольно новокрещенныхъ, которые имѣли нужду въ особыхъ наставленіяхъ. Въ поученіи на педѣлю о блудномъ сынѣ, изъясняя слова раскаявающагося сына : *колько наемникомъ отца моего избывають хлѣбы*, проповѣдникъ въ наемникахъ видитъ оглашенныхъ, и говоритъ : « наемницы суть оглашеніи и *анагности* церковнии ». Такое толкованіе, какъ увидимъ, онъ заимствовалъ съ греческаго, но прибавивъ къ слову: оглашеніи, греческое слово: *анагности*, что значитъ *чтецы*, этимъ ясно показалъ, что довольно былъ знакомъ съ его значеніемъ. Можно еще указать на употребленіе проповѣдникомъ приточной рѣчи для убѣдительнѣйшаго раскрытія своихъ мыслей (а): способъ изъясненія довольно часто встрѣчающійся у нашихъ древнихъ проповѣдниковъ, и соответствовавшій потребностямъ первоначальнаго умственного развитія народа.

Признавая слова великопостныя произведемъ славянскаго проповѣдника, мы однакоже должны допустить, что онъ имѣлъ у себя подъ рукою греческія поученія и толкованія, и ими руководство-

(а) См. ниже слово на 1-ю педѣлю поста.

вался въ своихъ словахъ. Одни изъ рассматриваемыхъ словъ состоятъ собственно въ объясненіи евангельскихъ чтеній; другія содержатъ въ себѣ христіанское назиданіе не зависимо отъ дневныхъ чтеній. Знакомство съ греческими поученіями видно въ тѣхъ и другихъ. Разсмотримъ ближе ихъ содержаніе и укажемъ, гдѣ можно, слѣды этого знакомства.

Въ словѣ на педью о мытарѣ и фарисеѣ (б) проповѣдникъ раскрываетъ значеніе притчи евангельской. Черты того и другаго лица, изображеннаго въ притчѣ, онъ примѣняетъ къ каждому изъ насъ. *Человѣка два*, — говоритъ онъ, это сердце и душа, въ которыхъ живетъ правда и грѣхъ. И правда высокоуміемъ ниспадаетъ, а грѣхъ истребляется смиреніемъ. Смирненное слово кающагося грѣшника беретъ верхъ надъ грѣховнымъ дѣломъ. «Преможе слово дѣлу», — говоритъ проповѣдникъ, заимствуя буквально это выраженіе у Златоустаго (в). Чтобы представить мысль притчи еще выразительнѣе, проповѣдникъ прибѣгаетъ къ новому сравненію: представляетъ мытаря и фарисея всадниками. «Два коньника быста мытарь и фарисей. Спряже фарисей два коня, да постигнетъ жизнь вѣчную: одинъ конь добродѣтели и молитва, постъ, милостыни; а другой конь гордость, величанье,

(б) Начинается: «Придите убо днѣсь, братье, послушавше гласа Христова, мудрѣйши будемъ». Въ Соборникѣ л. 1. Въ Злат. Чтп. л. 102.

(в) Opp. S. Iohannis Chrysostomi ed. Montfaucon. T. VI, p. 126.
Δύοι ἄρῳον περιεγύοντο.

осуженье. И запы гордость добродѣтели, и разбился законная колесница, и погиге самомнивый въсадикъ» (г). Такое сравненіе не чуждо характера того общества, среди котораго вправѣ мы представлять себя славянскаго проповѣдника, въ первыя времена христіанства у насъ.

Второе слово (д) содержитъ въ себя краткое объясненіе притчи о блудномъ сынѣ. Отець двухъ сыновъ, упоминаемыхъ въ притчѣ,—говоритъ проповѣдникъ,—есть человеколюбивый Богъ; два сына —праведники и грѣшники. Просьба младшаго: *даждь ми достойную часть имѣнія*, указываетъ на желаніе самовласти; подъ имѣніемъ разумется вся тварь, созданная на службу человека, также ветхозавѣтныя учрежденія для спасенія человека: законъ и Пророки. Но младшій сынъ уклонился *на страну далече*, т. е. отъ Творца къ твари, къ попеченію о своемъ тѣлѣ и къ похотямъ прелестнымъ. Расточивъ свое имѣніе, заблудшій сынъ постигнуть былъ голодомъ: это, говоритъ проповѣдникъ, «не гладъ хлѣба, но еже не приимати святаго причащенія». Въ крайности онъ долженъ былъ пристать «къ единому гражданину земля тоя», — «еже суть бѣсы»,—прибавляетъ проповѣдникъ. Тотъ послалъ расточительнаго сына пасти свиней: «спрѣчь учити иныхъ злымъ дѣломъ»;—это знакъ плачевнаго пресупія во злѣ. И несчастный долженъ былъ пи-

(г) Приводимъ это мѣсто по Златой Чьщ. Въ Сборникъ оно нѣсколько повреждено.

(д) Начинается: «възлюбленіи послушайте Самого Христа о покаянии учаща насъ». Сборн. л. 2. об. Злат. Чьщ л. 103. об.

таться рожками: «рожцы суть грѣси; вкусъ ихъ бридокъ» (острый, горькій). Тогда вспомнилъ онъ о счастливомъ положеніи множества насмиковъ своего отца: объясненіе сей части притчи привели мы выше. Одержимый грѣхами, видя худшихъ себя наслаждающимися благодію Божіей, а себя стоящимъ внѣ Церкви, приходитъ онъ въ умиленіе и обращается съ молитвою къ Отцу небесному. Чадолубивый Отецъ предваряетъ обращающагося, «не ожидая труда кающагося»; повелеваетъ слугамъ своимъ принести для возвратившагося одежду первую, перстень, сапоги, и приготовить тельца. Слуги суть іерои; одежда — очищеніе грѣховъ; перстень — обрученіе Св. Духа; сапоги зановѣдн ученія евангельскаго. Телець есть причащеніе св. таинъ. Сынъ старѣйшій, возвращаясь съ села, или поля, и слыша о пріемъ недостойнаго своего брата «подивился на Отца»: «село есть законъ, его же не отступаютъ праведницы терпяще»; они не завидуютъ спасенію грѣшныхъ, но дивятся благодію Божіей. Таково объясненіе притчи евангельской въ словѣ славянскаго проповѣдника! Стоитъ сличить его съ болѣе пространнѣмъ первообразомъ его на греческомъ языкѣ, между словами ложно приписываемыми св. Іоанну Златоусту (е), или съ бесѣдою на тотъ же день, помѣщенною въ такъ называемомъ «учительномъ евангеліи», которое переведено также съ греческаго (ж). Все они имѣютъ въ основаніи одно и тоже изъясненіе притчи.

(е) Одр. S. Iohannis Chrysostomi. T. VIII. Spuria. p. 33.

(ж) По изданію москов. 1639 г. 10. и слѣд.

Въ словѣ на недѣлю мясопустную (з) излагается чтеніе евангельское о страшномъ судѣ, съ своими увѣщаніями въ началѣ и на концѣ бесѣды. Собственныхъ замѣчаній проповѣдника, при объясненіи евангелія, весьма не много: по большей части только парафразируется текстъ евангельскій.

Въ словѣ на недѣлю сыропустную (и) проповѣдникъ, согласно съ чтеніемъ евангельскимъ, говоритъ сперва о прощеніи обидъ, потомъ о постѣ, наконецъ о милостынѣ. Въ толкованіи Златоуста на ев. Матѳея объясняется и сіе чтеніе: но проповѣдникъ имъ непользовался.

Слова на 1 и 2 недѣли поста предлагаются ниже вполне. Здѣсь замѣтимъ только (і), что мысль, раскрываемая во второмъ словѣ, о постѣ, какъ десятидневъ цѣлаго года, вѣроятно, заимствована проповѣдникомъ у пр. аввы Дорофея, или изъ другой подобной книги и, по причинѣ поврежденія славянскаго текста въ рукописяхъ, только при этомъ пособіи можетъ быть объяснена. «Въ законѣ написано,—говоритъ авва Дорофей, что Богъ повелѣлъ сынамъ Израилевымъ каждый годъ давать десятину изъ всего, что они пріобрѣтали. Святые Апостолы установили и передали намъ еще нѣчто

(з) Начинается: «се приближися, братіе, время покаянію. Се настають днѣ оцѣщенію». Собор. л. 4. об. Злат. Четь л. 105.

(и) Начинается: «братіе, послушайте, умныя двери отвѣрзише и слуха душевная открывше». Соборн. л. 6. об. Злат. Четь л. 107.

(і) Въ первомъ словѣ встрѣчается мысль о значеніи наименованія страстной седмицы великою; эта мысль пространно раскрывается и у Златоуста въ 30-й бесѣдѣ на кн. Бытія. Опр. Т. IV. р. 294.

большее и высочайшее, — что бы мы отдѣляли десятину отъ самыхъ дней жизни нашей и посвящали ее Богу. Они освятили изъ 365 дней года сіи семь недѣль св. чтыредесятницы. Семь недѣль, безъ субботъ и воскресныхъ дней, составляютъ 35 дней; потомъ, приложивъ постъ в. субботы и половину свѣтлой и свѣтоносной ночи, получаемъ тридцать шесть дней съ половиною, что и составляетъ во всей точности десятую часть 365 дней года. Ибо десятая доля трехъ сотъ есть тридцать, десятая доля шестидесяти есть шесть, а десятую долю пяти дней составляетъ полдня (к)».

Слово на 3 недѣлю поста (л) изобилуетъ простыми, добрыми наставленіями, хотя и безъ строгаго порядка. Проповѣдникъ говоритъ : Господь предлагаетъ подвижающимся вѣнцы ; мы должны страшиться, чтобы своею лбностію и невоздержаніемъ не лишиться ихъ. И Апостоль говоритъ : *не упивайтесь виномъ, въ немъ же нсть спасенія* (Еф. 5, 18.) (м). Не будьте христіанами только на словахъ, но покажите себя такими и на дѣль. Если придетъ слово отъ земнаго князя къ подручнымъ ему, то все со страхомъ его слушаютъ : а когда устами Пророковъ и Апостоловъ возвѣщается слово

(к) Поученіе пятнадцатое. Пр. аввы Дороеа поученія изд. въ Москвѣ. 1856 г. с. 178. 179.

(л) Начиается : «братъе, преполовльше ннѣе сятые сіа дни поствья, возрадуемса душою». Соборн. л. 18. Злат. чть л. 117 об.

(м) По переводу, который встрѣчается и въ некоторыхъ спискахъ Апостола. См. Описание руксп. Моск. Синод. библіот. Отдѣл. 1. с. 308.

Божіе, или, еще болѣе, когда Самъ Онъ, Господь, посредствомъ евангелія, глаголетъ къ намъ, никто его не слушаетъ.—Зрите любовь Божию къ намъ: не терпя видѣть насъ приносящими жертвы бѣсамъ, Сынъ Божій Самъ сошелъ на землю, и крестился, не имѣя нужды въ крещеніи, но чтобы намъ дать образъ обращенія. А какіе грѣхи учинимъ послѣ крещенія, для очищенія ихъ предлагаетъ Онъ постъ. И такъ вооружимся на подвигъ воздержанія. Если первую половину поста и слабо провели мы, постараемся лучше его кончить.—Далѣе проповѣдникъ внушаетъ еще неразговаривать въ церкви, обращать вниманіе на службу церковную, и съ благоговѣніемъ въ ней участвовать умомъ и сердцемъ. Все слово обнаруживаетъ безыскусственность проповѣдника. Хотя и Златоустъ въ своихъ словахъ неоднократно указываетъ своимъ слушателямъ на то вниманіе, съ какимъ они принимаютъ слово царское, и этимъ старается возбудить въ нихъ еще большее вниманіе къ слову Царя царствующихъ (н): тѣмъ не менѣе поученіе это въ цѣломъ своемъ составѣ есть собственно славянское произведеніе.

Въ поученіи на 4 недѣлю поста (о) довольно заимствованій изъ слова Василія В. о постѣ втораго. Но проповѣдникъ даетъ его мыслямъ свой

(н) Оpp. S. Iohannis. Chg. T. IV. p. 128. 157. VIII. p. 48.

(о) Начинается: «придите нынѣ, церковная чада, да обычное поученіе створю о алчбѣ, и о молитвѣ, и о милостынѣ къ вашему добранью». Соборн. л. 20. Злат. члпъ. л. 115 об.

порядокъ и соединяетъ ихъ своими разсужденіями. Дошелъ до насъ славянскій переводъ слова Василиева и въ полномъ его видѣ: но этотъ переводъ отличается отъ того, въ какомъ приводитъ мѣста изъ Василия В. славянскій проповѣдникъ. Представимъ примѣръ. По древнему именуя постъ «алчбою», проповѣдникъ говоритъ: «не отложеніе брашномъ токмо—истинная алчба, но отверженіе злыхъ дѣлъ и разрѣшеніе всякаго сѣюза неправеднаго. Остави ближнему скорбь и отдай же ему долгъ. Не на суды и на кѣторы алчете. Мясa ли не яси, — но брата своего клеветами яси. Питья ли остался еси, — но отъ свара не удержишися. Вечера ли остался еси, но и до позднаго сѣдши въ бесѣдѣ, всѣхъ осужая». Тоже въ полномъ переводѣ слова Василиева читается такъ: «постъ истинный злымъ оттужденіе. Разрѣшай всякъ сѣюзъ неправды. Остави искреннему печаль. Остави ему долги. *Не въ суды бо и свары поститесь* (Ис. 58, 4.). Мясъ ли не яси,—но съѣдаеши брата. Вина ошаешися, но досады не удержижаеши. Вечера ожидаеши въспрїятіе пищи,—но день иждиваеши въ судищи» (п).

Въ словѣ на 5 недѣлю (р) изъясняется дневное чтеніе евангельское, именно сказаніе Евангелиста Марка объ ученикахъ Іаковъ и Іоаннъ, просившихъ

(п) Рукоп. Москов. Д. Академіи «Торжественникъ постный». N 48. л. 57 об. Слич. русскій переводъ слова Василия В. въ Творенїяхъ его ч. IV. с. 15.

(р) Начиается: «повеже убо помавъ постъ сїи скончатися хощеть, и по малѣ дній Господни страсти приходять». Собор. л. 26 об. Злат. Чѣнь л. 117.

Господа, да сядуть во царствѣн Его, одинъ одесную Его, другой ошуюю. При изъясненіи евангельскаго чтенія проповѣдникъ, какъ видно, пользовался сокращеннымъ толкованіемъ евангелія Марка, извѣстнымъ на греческомъ языкѣ (с), или словомъ на томъ же толкованіи основаннымъ: но сокращала его еще болѣе такъ, что иногда для ясности необходимо имѣть въ виду полный текстъ. Такъ говоря о предреченіи Господомъ страданій, ожидающихъ Его въ Иерусалимѣ (Марк. 10, 32 и сл.), проповѣдникъ прибавляетъ: «обаче аще и скорбная вся повѣдасть имъ: но они имяху три дни воскресенія Его». Въ греческомъ толкованіи читается: «ясно говоритъ имъ Господь о будущемъ, упомянулъ и о томъ, что будетъ оплеванъ; не хотѣлъ ничего умолчать такого, что, безъ предреченія, могло бы смутить очевидцевъ своею внезапностію: но брачевствомъ противъ сего поставилъ слово: *въ третій день воскреснетъ*».

Слово на неделю вайи тоже самое, какое извѣстно между изданными словами св. Кирилла епископа туровскаго.

Итакъ, повторимъ, проповѣдникъ хотя и пользовался иногда словами св. Іоанна Златоуста, Василія В., и нѣкоторыхъ другихъ отцевъ и толкователей писанія, но не переводилъ своихъ поученій вполне съ греческаго.

(с) Catenæ in Evangelia S. Matthæi et Marci. Ed. a Cramero 1840. Охоніі. р. 383. Тоже толкованіе и въ словъ на ту же неделю, помещенномъ въ «учительномъ евангеліи». л. 85 об.

Внѣ порядка разсмотрѣнныхъ словъ великопостныхъ, въ томъ же сборникѣ Троицкой Лавры, есть еще слово на первую недѣлю поста, съ такой надписью: *слово святаго Кіріла, въ 1-ю недѣлю поста, поученіе на сборъ* (т). По содержанию своему оно распадается на двѣ половины: въ первой проповѣдникъ говоритъ о постѣ, во второй о празднествѣ православія, совершаемомъ въ первую недѣлю поста.

Раскрывая сначала важность поста, проповѣдникъ говоритъ: еслибы постился Адамъ, то не былъ бы изгнанъ изъ рая. Переходя потомъ отъ примѣра къ примѣру, онъ продолжаетъ: «аще быша постился Содомляне и Гоморяне, не быша впади въ беззаконное согрѣшеніе... и Богъ не стерпѣ имъ, посла на ни огнь съ небесе, и пожже не токмо градъ, но и села, и древа, и землю, и погрузи весь родъ человѣчскій, акы въ мори, въ жератцѣ (въ смоль), не токмо града два, но и ины грады и села, двѣ земли, двѣ царствѣ. Се уже польпята тысячи лѣтъ земли тѣ объ горита: дымъ курится и вопль человѣчскій слышится, а мука не престанеть». Считая отъ употребленія Содома и Гомора огнемъ небеснымъ 4,500 лѣтъ, проповѣдникъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду слова св. Іоанна Златустаго, который въ толкованіи на 1-е посланіе къ Коринѣянамъ, отъ тойже эпохи до своего времени полагалъ 4,000 лѣтъ (у); сверхъ того славянскій

(т) Начинается: «Много намъ челоуколюбье Богъ показалъ, на земли явься». Собора. л. 141. об.

(у) Opp. S. Iohannis Chrysostomi. T. X. p. 75. Homilia IX.

проповѣдникъ, конечно не строго, полагалъ отъ времени Златоустаго до своего времени 500 лѣтъ. Отсюда можемъ составить себѣ приблизительное понятіе о времени, когда жилъ Кирилль, которому присволяется сіе слово въ рукописи.

Указавъ далѣе на примѣры пощенія Пророка Иліи, трехъ отроковъ, Даніила, Іоанна Предтечи, проповѣдникъ замѣчаетъ объ Апостолахъ, что они не только сами постились, но и намъ передали, какъ десятину, отдѣлять отъ цѣлаго года для поста четырехдесятницу, — и потомъ переходитъ къ изображенію, чего требуетъ отъ насъ истинный постъ. Въ особенности онъ останавливается на прощеніи обидъ и долговъ. «Простимъ,—говоритъ онъ,—повпныхъ намъ, да и намъ Отецъ небесный оставитъ грѣхи наша. Аще бо мы не пощадимъ единовѣрникъ своихъ: какою милости чаемъ пріяти отъ Бога? Судъ бо безъ милости не сотворшему милости (Іак. 2, 13.). Вижу бо многи бьюща дружину свою изъ беззаконныхъ накладовъ, дондеже продаются поганымъ. Окаянне! Кого еси вогналъ въ поганство, мала ради прибытка? Такого же чловѣка, паче же христіанина. Сынъ бо Божій съ небесе приде и кровь свою Божественную проля,

Часть этой бесѣды, гдѣ говорится о 4,000 лѣтъ, вошла въ Сборникъ словъ св. Іоанна Златоустаго, известный подъ именемъ «Златоструя», составленный Симеономъ княземъ болгарскимъ. Рк. Москов. Д. Академіи N 43. слово 75—На самомъ дѣлѣ отъ потребления Содома и Гомора до времени Златоустаго протекло менѣе 2,500 лѣтъ. Посему-то въ другомъ мѣстѣ у него же говорится о 2,000 лѣтъ. Опр. Т. I. р. 89.

спасая челоѡвка: ты же, противясь Богу, освящена челоѡвка крещеньемъ убиваеши не токмо тѣло, но и душо. Аще не престанете отъ сихъ дѣлъ сотонннѣ, то не достойни есте ни въ церковь внити когда, дондеже очиститесь покаяніемъ». Это обличеніе напоминаетъ намъ одно изъ правилъ митрополита кіевскаго Іоанна (XI в.) противъ тѣхъ, которые, купивъ себѣ рабовъ изъ язычниковъ и сдѣлавъ ихъ причастниками «общихъ молитвъ», снова потомъ продавали ихъ язычникамъ. М. Іоаннъ говоритъ, что такіе люди грѣшатъ наравнѣ съ гонителями вѣры христіанской, которые своими преслѣдованіями отводили христіанъ отъ вѣры (Ф).

Въ дальнѣйшихъ наставленіяхъ своихъ проповѣдникъ склоняетъ рѣчь къ тому, чтобы каждый готовился къ исходу изъ сей жизни. Отъ этой мысли онъ переходитъ къ исторіи воспоминаемаго въ первую недѣлю православія: пересказываетъ, какъ царица Θεодора, возстановляя почитаніе св. иконъ, испросила своему умершему супругу Θεофилу освобожденіе отъ осужденія, и какъ при этомъ было открыто собору церковному, что впредь такого снисхожденія уже не будетъ болѣе оказано никому.

Изъ обзорннхъ разсмотрѣнныхъ нами поученій можемъ извлечь слѣдующія заключенія:

1.) Издревле былъ у насъ рядъ поученій на дни воскресные в. поста и на предшествующія ему недѣли, составленныхъ самими пастырями новопр-

священнаго народа, а не переведенныхъ только съ греческаго языка. Время великопостное, особенно посвященное подвигамъ благочестія, когда всѣ должны были приходять въ церковь, они находили наиболее удобнымъ для предложенія христіанскихъ наставленій. Пользуясь этимъ временемъ, митрополитъ Никифоръ писалъ наставительное посланіе в. к. Владиміру Мономаху (х), и онъ же, чувствуя нужду бесѣдовать съ народомъ въ преддверіи поста, но еще не знакомый съ нашимъ языкомъ, призналъ за нужное предложить ему свое поученіе написанное, и, конечно, другими переведенное (ц). Существованіемъ словъ Кирилла Туровскаго на недѣлю цвѣтной тріоды, можно сказать, уже предполагается бытіе своихъ поученій на седмицы постной тріоды.

2.) Пастыри проповѣдники пользовались словами святителей восточной Церкви, какъ руководствомъ къ разумѣнію слова Божія, но въ своихъ наставленіяхъ признавали за необходимое, и старались, ближе приспособляться къ нуждамъ времени и къ простому разумѣнію своихъ слушателей. Таковы всѣ

(х) Русскія достопамятности Ч. I. с. 61.

(ц) Рукоп. Синод. Библиот. № 695. л. 378. *Поченіе митрополита Никифора въ недѣлю сыропустную.* «Не данъ ми бысть даръ язычный, но божественному Павлу, яко тѣмъ языкомъ творити порученная. И того ради безгласенъ посреди васъ стою и молчу много. Потребну же сущу поученію выишь, приходящихъ ради двѣи сятаго великаго поста, того ради *писаніемъ* поученію лено быти размыслихъ». Въ Новгородѣ до XVII столѣтія оно читалось на вечернѣ въ недѣлю сыропустную.

вышеисчисленные слова. Нѣтъ въ нихъ возвышенности, глубокомыслия, и плодovitости слова Иларіона митрополита кіевскаго; нѣтъ и цвѣтистаго краснорѣчія Кирилла Туровскаго: но ясныя требованія закона христіанскаго высказываются просто и вразумительно для всякаго.

**Въ недѣлю первую поста поученіе Іоанна
Златоустаго о постѣ (ч).**

Видѣте ли възлюбленіи отъ самѣхъ вещей ползу постыную. Иже бо искусилъся есть (ш) в сию недѣлю поста, то болма разумѣть свое къ Богу приближеніе, и на (щ) прочая недѣли подвижется постомъ. Иже ли не приялъ есть поста, той не вѣсть яже отъ поста полза. Сладость бо сахара и семидалнаго брашна (т) како скажу не вкусившимъ того? аще бо и много хвалю, не разумѣють слышашии. Постную же доброту сами видите (ы), яко ни отъкудуже свара (ь) ни досады другу отъ друга; вездѣ молчаніе и тишина, злomu обычаю въ насъ постомъ и молитвою (ѳ) преставшю. Тѣмже не

(ч) Печатаются слова по тексту Соборника, какъ болѣе исправнаго по чтеніямъ; по въ примѣчаніяхъ слѣчается и текстъ «Златой Чъпи».

(ш) Искусилъ еси.

(щ) Вм. и на въ Злат. чъп. да и.

(т) Семидалнаго хлѣба.

(ы) Вѣсте.

(ь) Срамя.

(ѳ) И молитвою *опущено*.

Ч. XVII.

отложимъ, братье, начатаго поста. Понеже убо (э) первая недѣля мишула есть: да и на прочая недѣли бодрѣйши будемъ, якоже достоитъ поспѣвати на благое. Послушайте. Рече (ю) блаженный Апостолъ: задняя забываютъ, а на предняя простирающеса. Размыслите, любимищи.

Семь недѣль есть поста святаго честнѣйши же всѣхъ есть седьмая недѣля, иже и великая нарицается; не множествомъ часовъ болши есть нѣхъ недѣль, но иже (я) велики тайны въ ней быша, Господня глаголю страсти, такоже и си недѣли больша суть первыя. Якоже бо царь больъ есть князя, а князь воеводы, а воевода болярина, а боляринъ сотника, а сотникъ пятьдесятника, а пятьдесятникъ слуги. Размыслите (е), братье: аще бы кто хотѣлъ орудовать ко царю, то миль дѣется (у) отъ меньшихъ слугъ и до послѣднихъ (а), кто бы объстилъ его. Аще въ чемъ и сѣгрѣшилъ есть, то болма печалуеть, книмъ оправдится. И мы убо, братье, не точыю явитися хотяще цареви небесному, но и въ сердци своемъ пріяти его, причастьемъ святыхъ таинъ, должны есмы сими святыми недѣлями (б) постными приближитися къ Богу.

(э) Уже.

(ю) Послушайте, что рече.

(я) Но иже *опущено*.

(е) Разумно же о сихъ размышляете.

(у) Миль ся дѣется.

(а) Дондеже и до великихъ, кто бы объстилъ его.

(б) Днями.

Хоцю же вы притцю нѣкую (в) глаголати. Царь бѣ нѣкто нѣкоей (г) странѣ зѣло благъ и благоподателнвѣ, и всѣхъ равно любяше, аки своя дѣти, и о всѣхъ равно промышляше (д), но и душами ихъ печашеся. Бѣ же и земля та кпящи обильемъ благимъ (е). Царевн же тому дѣло бѣ еже подавати требующимъ, но и заповѣдь положи, да нмѣющимъ неимущимъ подають. Якоже въ дѣяньныхъ апостольскихъ пишется: яко все множество бѣ яко душа одна, и раздаваше всѣмъ, чего кто требуетъ: такоже бѣяше страна та, и такъ бѣ царь онъ. Имѣяше же благый тый царь семь дщерій зѣло красныхъ, и заповѣда всѣмъ людемъ, — хотяше же я искусити, — да пришедше почтять дщерей его. Посадивъ я по естеству, меньшою подалъ, а большею ближе (ж) у себе: етери же почтшна всѣхъ равно, и угодиша царевн, — нѣции же злѣ створиша: меньшою почтшна добръ (з), а прочихъ, цѣлюючи ихъ токмо, миноваху (и). Видѣвъ же благий онъ царь, милосердіе свое на гнѣвъ преложи, и повелѣ слугамъ изгнати я отъ лица своего. Не токмо же се, но и мучителемъ повелѣ предати я, да ихъ мучать. Или убо не по правдѣ сіе створи царь?

(в) Нѣкую *нлтъ*.

(г) Нѣкоей.

(д) Пріемляше, не точыю же ѿ телесѣхъ промышляше, но и...

(е) *Прибавлено*: якоже рече Давидъ: отъ плода пшеница жива и елѣа своего умножишася.

(ж) Ближе *опущено*.

(з) Велии.

(и) *Ошибочно*: миловаху.

Любимци, хотите ли увѣдати, кто есть онъ царь? Быстрии умомъ уже уразумѣша: многихъ же ради реку азъ. Царь есть благии всѣхъ — Богъ. Земля же кипящая всѣми благими—Церкви. Вѣсте бо вси, колко добра въ ней есть: всего мира души въ ней спасаются. Ту бо есть законъ и Пророци и самъ Господь, иже насъ ради сице и бысть человекъ, намъ подобенъ, распятъся за ны, умре, потомъ посла Апостолы своя, тѣми насъ зова въ свое царство. Иже бо всегда святыми Евангелисты зоветь: придѣте ко Мнѣ вси тружующися обременени, и Азъ вы покою. И паки: грядущаго ко Мнѣ не изъжену вопъ. Что убо сея есть благности боле?— А седмь дщери есть седмь недѣль святаго поста, яже повель намъ чтити, паче всего лѣта днѣй, постомъ и молитвою, милостынею. Да аще убо первую недѣлю почтихомъ добръ, а меньшую, яже одале отца есть: како инѣхъ прочихъ всѣхъ минути хожемъ просто (i)? Что отвѣчаемъ въ страшный день судный къ Господу, и како отпримся, яко поне инѣхъ (к) днѣй постныхъ не хожемъ хранити чисто? Молю же вы, яко не тако мудрствуйте (л), глаголюще, яко не можемъ тако всѣхъ пріяти. Худый есть извѣтъ и полнъ вины. Аще бо отъ того (м) оного объяденья и пьянства первую недѣлю постомъ пріяхомъ: то колми паче повыкше

(i) А инѣхъ всѣхъ мнѣемъ просто буди было.

(к) Помяни тѣхъ.

(л) Яко нѣтъ, но читается: не тако мудрствуемъ.

(м) Отъ толка, т. е. отъ толкаго.

на благое, възможемъ весь постъ пріяти, и Богу угодити, и своя души спасти, и освятити? Не нужно бо васъ паче силы поститися и бдѣти, — но како кто можетъ (н) по силѣ; точно житійскихъ печалій охабитися, (о) корьчмы, пьянства, зависти и клеветы, помненья злу, блуженья и лихонманья, и богатни (п) милостыню творите паче инѣхъ дній, да съ чистою свѣстью Христовыхъ таинъ дойдемъ и пречестнаго тѣла, и вѣчныхъ животъ примете; убогимъ же благодаренье дайте, иже за всѣхъ молятся къ Богу непрестанно. Си же не суть тяжка, аще хожемъ: токмо не обльнимся, ни уныемъ, и да не погубимъ труда, его же прияхомъ въ первую недѣлю. Богу нашему слава, всегда и нынѣ и присно.

Недѣля втораго поста. Сказаніе святаго Іоанна Златоустаго, поученіе о святѣмъ постѣ.

Придѣте, друзи и братья, възлюбленное стадо Христово, да мало и еще нѣчто изъреку вамъ о семъ святомъ постѣ, его же уже двѣ недѣли преминуста. Десятинна убо всего лѣта сій постъ есть. Да подобаеть намъ, братье, десятинна та всего лѣта чисто отдавати Богови, давшему намъ животъ и набдящему ны своею благостью, яко же и первни они мужіе творяху, иже вправду святыми нари-

(н) Мога.

(о) Отступимъ.

(п) Богатин *опущено*.

цаемъ. Прослави я Господь Богъ по всей земли, понежеохраниша заповѣди его. Кто же си суть? Первѣе постися Енохъ, и взятъ бысть на небеса съ плотью, и донынѣ живъ есть. И посемъ Ной постися и отъ вселеньскаго потопа спасенъ бысть съ рожшимися отъ него дѣтми. Тако же постися Авраамъ и другъ Божій наречеся, и всѣмъ Пророкомъ и всѣмъ патриархомъ и отцемъ и инѣмъ всѣмъ отецъ бысть (р). Постомъ бо очищся Моисей, и бесѣдова къ Богу лицомъ къ лицу, и просвѣтися лице его аки солнце. Постися Пророкъ Илья, и огонь съ небеси на жертву приведе, и дождь жажющимъ людемъ испроси у Бога. И Давидъ Пророкъ постомъ лвы укроти и мужъ желанью нареченъ бысть. Мнози же и въ новѣмъ законѣ Господни освятишася постомъ, и спасошася, ихже именъ ни всего мира книги не изъпишють, единому Богу свѣдущю своя угодники.

Речеть же нѣкто въ себѣ (с): святій были крѣпци быша (т), а мы немощни и слаби есмы. — Да аще немощни есмы и слаби, то поне десятину чисто отъдадимъ, ея же Самъ Господь Богъ проси у насъ. Съставлену бо лѣту 300 и шестьдесятъ и пятью днѣмъ, и отъ тѣхъ всѣхъ нарече Господь сия постыныя дни (у) свою десятину. Сами же вѣсте добръ (ф), азъ же дѣтемъ и (х) новопросѣ-

(р) И всѣмъ пророкомъ, патриархомъ отецъ бывъ.

(с) Рчете же въ себѣ.

(т) Ти святій крѣпци суть были.

(у) Сия постыныя дни *опущено*.

(ф) Сами же изъйдите: вѣсте бо добръ.

(х) И *опущено*.

ценнымъ скажу: тридцать и шесть дній отъ трехъ сотъ шестидесяти дній отъ тѣхъ же изложимъ субботу и недѣлю: то бо суть Господьстинъ праздници, ова покая ради дѣль Божіи, сія же въскресенія Господня. Да въ тѣхъ мѣсто приложимъ нѣхъ 8 днии (ц), да не погибаетъ отъ 5 днии Божія десятина, по полудни великыя субботы да причтеться въ постъ. Се убо рассмотривше, святіи отци повелѣша поститися до позднаго. Вся же си семь недѣль десятина есть Божія. И аще не отдамы ихъ чисто, что отвѣщаемъ Богови, како ли приимемъ прощеніе грѣховъ, аще всегда обьядене и пьянство и лакомство держаше и съ прочими похотми. Невъдержанья ради преступленье бысть закону, преступленьемъ смерть въ миръ вижде. Не съхранилъ бо Адамъ поста чиста, иже бѣ заповѣдалъ ему Богъ, и пріять телесную смерть. Мы же по толлицѣхъ казаныхъ аще не можемъ (ч) чисто схранити всѣхъ постныхъ дній, то умремъ душевною смертию, — смерть бо души вѣчная мука (ш), — яко же рече Павель: питающіяся вдова жива умерла есть (щ). Всте бо сами, коль бяху были милли Богови Израильстинъ людье, ихъ же сквозь черное море посуху проведе, и манну съ небеси посла, и тмами чудеса въ нихъ створи, глаголя: Израиль сынъ мой первенецъ есть. Иже тѣхъ (ъ) не пощадъ не постившихся, — гла-

(ц) Да и в тѣхъ мѣсто нѣхъ дній 12.

(ч) Указавшихъ аще не хотимъ.

(ш) *Вм.* смерть... мука, сказано только въ вѣчную муку

(щ) Умираеть.

(ъ) Тоже и тѣхъ.

гола бо имъ Моисии отъ Бога, повель: поститесь сорокъ днѣй; они двадесять токмо постишася, и съдоша ясти и пити, и всташа играть, и съблудиша (ы); и приде на ня гнѣвъ Божій, и умроша зль двѣ тмы и осмь сотъ (ь), а прочихъ огнемъ сожъже, и ласкордства (ѣ) ради възненавидѣни быша: что убо будетъ намъ, иже едину токмо постивъшимся недѣлю, и паки о лакомствѣ печетеса?

Но молю вы, братье, не прелщайтеса, видяще етерыя въ безстрашнѣ Божіи живуща и о телеси паче души пекущихся: ти бо не работаютъ Богу, по своему чреву. Льстятъ же глаголы ложныи безлюбивыхъ сердца, ихъ же конецъ пагуба. Тѣмъ же, братье, яко же начасте отъ перваго дни поститися, тако и до воскресенья Господня доидѣте. Не нужю бо васъ никого же чересь силу держати постъ, но яко же кто можетъ по силѣ, токмо въ слабость себе не дадите. Зависти же и клеветы отынуть себе оставите, да не поломъ тѣла Бога молитѣ, а поломъ тѣломъ (э) гнѣвите Бога. Но отъ гнѣва, и ярости, и свара, и всякоя неправды удалившеся, въ терпѣнни стяжите мзду вашу о Христвъ Инсусъ Господь нашемъ, ему же слава.

(ы) И всташа играть, и съблудиша, *опущено*.

(ь) И осмь сотъ *опущено*.

(ѣ) Ласкосердства.

(э) Тѣломъ *опущено*.

ПЕРЕВОДЪ.

I.

ПОУЧЕНИЕ ВЪ ПЕРВУЮ НЕДЕЛЮ ПОСТА, О ПОСТѢ.

Видѣли ли, возлюбленные, на самомъ дѣль пользу поста? Кто узналъ его на опытѣ въ сію недѣлю, тотъ уразумѣтъ, что постъ болѣе приблизилъ его къ Богу, — и продолжитъ подвигъ поста въ слѣдующія недѣли. А кто не постился, тотъ не знаетъ пользы поста. Кто никогда не вкушалъ сахара или хлѣба изъ лучшей пшеничной муки, какъ тому объяснить сладость ихъ? Хотя бы я и много сталъ хвалить ихъ, слушающій не пойметъ. Достоинство же поста сами вы видите: ни откуда нѣтъ никакой ссоры, никакихъ оскорбленій другъ другу; вездѣ молчаніе и тишина; постъ и молитва пресѣкли злые наши обычаи. Итакъ не отложимъ, братія, начатаго поста. Первая недѣля прошла: тѣмъ съ большею бодростію будемъ проходить прочія, помня, что съ ревностію должно стремиться ко всему благому. Послушайте, что говоритъ блаженный Апостоль: *задняя забывая, въ предняя же простираяся* (Филипп. 3, 13.), и размыслите о томъ, возлюбленные.

Семь недѣль въ святомъ постѣ. И седьмая недѣля досточтимѣе всѣхъ, она и великою называется, не потому что въ ней болѣе часовъ, чѣмъ въ прочихъ, но потому что въ ней совершились ве-

ликія тайны, разумью страсти Господни. Потому эта недѣля и больше первой: какъ царь болге князя, князь воеводы, воевода боярина, бояринъ сотника, сотникъ пятидесятника, пятидесятникъ слуги. Размыслите же, братія: если бы кто имѣлъ дѣло до царя, то напередъ обратился бы къ низшимъ слугамъ его, а чрезъ нихъ дошелъ бы и до великихъ, чтобы объ немъ доложили. Если же въ чемъ виновать, то весьма бы сталъ заботиться, какъ бы оправдаться. Такъ и мы, братія, желая не только явиться небесному Царю, но и принять Его въ сердце своемъ, чрезъ причащеніе св. таинъ, должны, при помощи сихъ святыхъ недѣль поста, приблизиться къ Богу.

При этомъ я хочу сказать вамъ нѣкоторую притчу. Въ одной странѣ былъ царь, весьма добрый и щедроподательный; всѣхъ равно онъ любилъ, какъ своихъ дѣтей, и всѣхъ равно принималъ, и не только промышлялъ о тѣлахъ ихъ, но и о душѣ каждаго заботился. И земля та кишѣла обиліемъ благъ. Постояннымъ занятіемъ царя было снабждать нуждающихся; да и заповѣдь онъ возложилъ, чтобы имѣющіе подавали немущимъ. Какъ пишется въ Дьяніяхъ апостольскихъ: *народу же вѣровавшему бы душа една, и дашеся комуждо, егоже аще кто требоваше* (Дьян. 4, 32. 35.): такъ было и въ странѣ той; и таковъ былъ царь тотъ. У этого царя было семь дочерей, весьма красивыхъ; и заповѣдалъ онъ всѣмъ своимъ подданнымъ (желая испытать ихъ), чтобы они принесли и почитали его дочерей (дарами). Посадили онъ дочерей своихъ по рожденію: меньшую подаде онъ

себя, а старшую подлѣ себя. И нѣкоторые почтили всѣхъ равно, и тѣмъ угодили царю. А другіе худо поступили: меньшую хорошо почтили, а прочіихъ только привѣтствовали и прошли мимо. Видѣвъ это, добрый царь перемѣнилъ милосердіе на гнѣвъ, и повелѣлъ слугамъ своимъ изгнать недостойныхъ отъ лица своего. Этого мало: онъ еще повелѣлъ мучителямъ предать ихъ на мученіе. Ужели царь несправедливо такъ поступилъ!

Хотите ли знать, возлюбленные, кто сей царь? Скоро соображающіе умомъ уже поняли: а прочіимъ я скажу. Царь есть благій всѣхъ Богъ. Земля кипящая всѣми благами есть Церковь. Всѣ вы знаете, сколько въ ней благъ: въ ней спасаются души всего міра. Въ ней законъ и Пророки, и Самъ Господь, Который насъ ради сошелъ съ небесъ и сталъ человѣкомъ, намъ подобнымъ, распятъ за насъ, умеръ, потомъ послалъ своихъ Апостоловъ, зова насъ чрезъ нихъ въ Свое царство. Ибо всегда взываетъ къ намъ чрезъ святыхъ евангелистовъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи* (Матѣ. 11, 28.), и: *грядущаго ко Мнѣ не изжени воиъ* (Іоан. 6, 37.). Что можетъ быть болѣе такой благости? — А семь дочерей царскихъ — семь недѣль святаго поста, которыя повелѣлъ намъ Господь, предъ всѣми днями года, чтить постомъ, молитвою, и милостьюшею. Итакъ если мы хорошо почтили первую недѣлю, т. е. (по притчѣ) меньшую дочь царя, которая по даше другіихъ сидѣла отъ отца: какъ же можемъ пройти мимо всѣхъ прочіихъ? Что скажемъ Господу въ страшный день суда, какой дадимъ отвѣтъ въ томъ, что не хо-

чемъ соблюдать себя въ чистотѣ и въ прочіе дни поста? — Не мудрствуйте, не говорите такъ: «не можемъ всѣ дни проводить одинаково». Худое это извиненіе и полное вины! — Если мы могли провести первую недѣлю въ постѣ, послѣ толикаго объяденія и пьянства: то тѣмъ болѣе, привыкши къ доброму, можемъ прочія недѣли провести въ постѣ, и тѣмъ угодить Богу, и спасти и освятить свои души. Не принуждаю васъ поститься и бдѣть сверхъ силы, но сколько кто можетъ, по силѣ. Только отвергнемъ отъ себя житейскія заботы, невоздержаніе, пьянство, зависть, клевету, памятозловіе, блудъ и лихоимство. Богатые, преимущественно предъ прочими днями, творите милостыню, чтобы съ чистою совѣстію приступивъ къ Христовымъ тайнамъ и причастившись пречестнаго тѣла, получить жизнь вѣчную; воздайте благодареніе убогимъ, которые непрестанно за всѣхъ молятся Богу. Требованія сіи не тяжки, если захотимъ ихъ исполнить: только не обльнимся, не придемъ въ уныніе. Не погубимъ труда, который понесли мы въ первую недѣлю. Богу нашему слава, всегда, нынѣ и присно.

II.

ПОУЧЕНИЕ ВО ВТОРУЮ НЕДЕЛЮ ПОСТА, О СВЯТОМЪ ПОСТѢ.

Придите, други и братія, возлюбленное стадо Христово, — еще нѣчто скажу вамъ о святомъ постѣ, котораго двѣ недѣли уже прошли. Постъ есть десятина всего года. И намъ должно, братія, Богу, даровавшему намъ жизнь и блюдущему насъ по Своей благодати, вполне отдавать десятину года, какъ дѣлали то и древніе мужи, которыхъ по справедливости называемъ святыми, и которыхъ Господь Богъ прославилъ по всей землѣ, потому что они сохранили Его заповѣди. Кто же это? Во первыхъ постился Енохъ, и взятъ на небо съ плотію, гдѣ и донинѣ пребываетъ живъ. Постился Ной, и спасенъ отъ вселенскаго потопа вмѣстѣ съ дѣтьми его. Постился также Авраамъ, и нареченъ другомъ Божиимъ и сталъ отцемъ пророковъ, патриарховъ и всѣхъ прочихъ. Постомъ очистился Моисей, и бесѣдовалъ съ Богомъ лицомъ къ лицу, и просвѣтилось лице его, какъ солнце. Постился Пророкъ Ілія, и свель огонь съ неба на жертву и испросилъ у Бога дождь людямъ жаждущимъ. Постомъ Пророкъ Даніилъ укротилъ львовъ и стяжалъ наименованіе «мужа желаній». Многіе и въ новомъ законѣ Господнемъ освятились постомъ и спаслись: именъ ихъ не вмѣстятъ и книги всего міра; единъ Богъ въдаетъ своихъ угольниковъ.

Но скажетъ кто нибудь въ себѣ: «тѣ святыя

были крѣпки, а мы немощны и слабы». — Если мы немощны и слабы, то, по крайней мѣрѣ, отдадимъ Господу Богу сполна десятину, которой Самъ Онъ требуетъ у насъ. Годъ состоитъ изъ трехъ сотъ шестидесяти пяти дней: и отъ всѣхъ этихъ дней въ десятину Господь избралъ себѣ сн дни поста. Сами вы разочтите: ибо хорошо это знаете, а я объясню дѣтямъ и новопросвѣщеннымъ. Тридцать шесть дней составляютъ десятую долю трехъ сотъ шестидесяти (10). (Постъ продолжается семь недѣль: но) изъ нихъ надобно исключить дни субботніе (кроме великой субботы) и недѣльные: потому что они суть праздники Господни, первые въ память покоя Божія отъ дѣль, послѣдніе ради воскресенія Господня. А чтобы не пропала десятая доля и пяти (остальныхъ) дней года, надобно причислить къ посту время (полдня) отъ великой субботы до воскресенія Господня. Посему-то святые отцы заповѣдали поститься до глубокой ночи. Такимъ образомъ семь недѣль составляютъ десятину Божию. И если не отдадимъ ее сполна Богу, то какой дадимъ отвѣтъ? Какъ получимъ прощенье во грѣхахъ, если всегда будемъ предавы объяденію, пиянству, сластолюбію и прочимъ похотямъ? Невоздержаніе было причиною преступленія заповѣди, а преступленіе ввело въ міръ смерть. Адамъ не сохранилъ въ чистотѣ поста, который заповѣ-

(10) Въ дальнейшемъ переводѣ, по причинѣ поврежденія первоначальнаго текста списковъ, мы нашли въ вынужденными отступить отъ ихъ буквы, соображаясь съ вышеприведенными словами аввы Дорофея.

далъ ему Богъ, и преданъ смерти по тѣлу. А мы послѣ толкихъ примѣровъ, если не захотимъ соблюдать всѣхъ дней поста въ чистотѣ, умремъ смертію душевною (смерть души есть вѣчная мука), — какъ сказала Апостоль Павелъ: *вдовица питающаяся пространно жива умерла* (1 Тимоѳ. 5, 6.). Сами знаете, какъ любезенъ былъ Богу народъ израильскій, который Онъ провелъ по суху черезъ море Чермное, которому послалъ съ неба манну, сотворилъ для него тьмы чудесъ и говорилъ о немъ: *сынъ мой первенецъ Израиль* (Исход. 4, 22.). Но и того не пощадилъ Онъ, когда не соблюлъ онъ поста. Моисей говорилъ Израильтянамъ по повелѣнію Божию: *поститесь сорокъ дней*. А они постились только двадцать (я), и потомъ *спдоша ясти и пити и восташа играти* (Исход. 32, 6.). Предались блуженію, и пришелъ на нихъ гнѣвъ Божій: погибло изъ нихъ 20,800 человекъ, а прочихъ понабилъ огонь, и за любострастіе были они возненавидѣны Богомъ (ѳ). Что же будетъ намъ, которые постились одну только недѣлю и опять заботимся о сладкой пищѣ?

Но молю васъ, братія, видя нѣкоторыхъ живущихъ безъ страха Божія и пекущихся болѣе о тѣлѣ, нежели о душѣ, не прельщайтесь ихъ при-

(я) Здѣсь къ истинному повѣствованію примѣшались нѣкоторыя придуманныя обстоятельства. Книга Исхода не говоритъ, объявилъ ли Моисей, на сколько дней призываетъ его Богъ къ Себѣ на гору, и сколько времени Израильтяне ожидали возвращенія Моисея.

(ѳ) Здѣсь случившееся при Синаѣ слѣдуетъ съ другими позднѣйшими событіями.

мѣромъ: они не Богу работаютъ, а своему чреву. Ложными словами они обольщаютъ сердце невпичныхъ, но *кончина ихъ погибель* (Филипп. 3, 19.). Какъ начали, братія, поститься съ перваго дня, такъ и продолжайте до воскресенія Господня. Не принуждаю васъ никого держать постъ чрезъ силу, но, какъ кто можетъ, по силѣ: только не вдавайтесь въ слабость. Зависть и клеветы совершенно удалите отъ себя: иначе одною половиною, тѣломъ, вы будете умиловлять Бога, а другою прогнѣвлять Его. Освободившись отъ гнѣва, ярости, ссоръ и всякихъ неправдъ, въ терпѣннн достигайте награды, вамъ уготованной, о Христв Иисусъ Господѣ нашемъ, Которому слава.

О ПРОИЗВОЛЬНЫХЪ ОБѢТАХЪ.

Обѣтъ есть добровольное обѣщаніе Богу какого либо приношенія или дѣйствія, въ видѣ необходимой обязанности не заповѣданнаго, но духу Господнихъ заповѣдей не противнаго.

Обѣтныя дѣйствія не рѣдко можно примѣчать въ жизни христіанъ, въ простотѣ сердца вѣрующихъ и вѣрою живущихъ. Всегда памятуя свою зависимость отъ Бога и свое недостойство предъ Нимъ, они легко приходятъ къ мысли, обѣщаніемъ чистыхъ даровъ и приношеній или себя приготовить къ умилостивленію Его, или по мѣрѣ силъ своихъ возблагодарить за получаемые отъ Него дары Его благодати. Не оскудѣваетъ Церковь Христова и такими чадами своими, которыя, горя духомъ въ трудахъ ради Бога и своего спасенія, налагаютъ на себя по обѣту особенные подвиги, ни отъ кого не требуемые, а для многихъ неудобноносимые. Такимъ образомъ служеніе Богу посредствомъ добровольныхъ обѣтовъ можетъ выразаться и въ самыхъ высокихъ подвигахъ духовныхъ, и въ самыхъ обыкновенныхъ дѣйствіяхъ христіанскаго благочестія. Отказывается чловѣкъ отъ міра и

благъ его, отъ супружества и утѣшеній жизни семейной, отъ общества и всѣхъ въ немъ развлеченій, изиуряетъ плоть свою пощепіемъ, подвергаетъ свою душу страхованіямъ пустыни, порабощаетъ свободную волю свою требованіямъ духовнаго наставника и имъ преподаваемаго правила, и окрыляясь бдѣніемъ и молитвою, вспомооществуемый благодатно, является во плоти ангеломъ. Такой подвигъ и такое особенное устроеніе жизни суть плодъ обѣта, а не заповѣди, сила которой простиралась бы на всѣхъ. Съ другой стороны, кому не случилось или въ храмъ видѣть, какъ иная вдовица приносить туда послѣднія лепты и въ чувствѣ благоговѣйнаго усердія, предъ иконою возжигаетъ свѣщу; или на пути встрѣчать одинокаго странника, изъ далекихъ предѣловъ, безъ средствъ пропитанія, только по вѣрѣ въ имя Христова, стремящагося къ святому мѣсту, чтобы тамъ пролить молитвенныя слезы? И сіи благочестивыя дѣйствія закономъ не предписаны, но Богу приносятся, какъ жертвы чистыя, и часто обѣтныя.

Сомнительнымъ однакоже для иныхъ представляется существованіе обѣтовъ въ жизни христіанской. Обѣтъ есть дѣйствіе произвольное; въ немъ предпринимаетъ человекъ то, къ чему никѣмъ не обязанъ. Но говорятъ: христіанинъ ко всему добру закономъ Божиимъ обязанъ. Въ обѣтъ предназначается или приносится какой нибудь даръ Богу. Но что человекъ имѣетъ, чего бы не пріялъ отъ Бога (1 Кор. 4, 7.)? И что онъ можетъ обѣщать Богу, какъ свое?—Много такихъ обѣтовъ, въ которыхъ обѣщаются припошенія Богу подлѣ

условіемъ полученія какихъ либо благъ или избавленія отъ бѣдствій. Но человекъ имѣетъ ли право предлагать условія Богу, тварь — Творцу? Не произойдетъ ли и здѣсь нечто подобное тому, какъ если бы стало предлагать условія брѣніе скудельнику и зданіе создавшему (Римл. 9, 20—21.)? Наконецъ, данный обѣтъ нужно исполнить; это есть дѣло необходимости. Но можетъ ли человекъ поручиться за себя, что онъ пребудетъ вѣренъ въ исполненіи обѣщаннаго? И согласно ли съ духомъ христіанской свободы подчинять себя такой необходимости?

Чтобы рѣшить сіи недоумѣнія и раскрыть истинное ученіе о добровольныхъ обѣтахъ, представляется достаточнымъ рассмотреть въ частности:

I. На чемъ основывается обыкновеніе приносить Богу обѣты?

II. Какое значеніе имѣютъ благочестивые обѣты въ духовной жизни христіанина?

III. Обязанность исполнять и хранить данные обѣты (а).

(а) При рѣшеніи сихъ вопросовъ будутъ приняты во вниманіе всякаго рода обѣты, известные въ исторіи и жизни христіанской. Нѣкоторые изъ нихъ бываютъ временные, другіе пожизненные. Шые обѣты приносятъ христіанинъ частнымъ образомъ, даже безъ вѣщаго выраженія, и гдѣ бы ни случилось; а другіе изрекаются предъ Богомъ въ церковномъ собраніи, и Церковь освящаетъ ихъ, по чинуположенію, своими обрядами.

I.

**НА ЧЕМЪ ОСНОВЫВАЕТСЯ ОБЫКНОВЕНІЕ ПРИНОСИТЬ
БОГУ ОБѢТЫ ?**

Основаній сего благочестиваго обычая надлежитъ искать въ священномъ Писаніи и въ исторіи Церкви Божіей на землѣ. Прежде всего соберемъ указанія на обѣты въ книгахъ новаго завета; потомъ укажемъ обѣты, употреблявшіеся въ Церкви ветхозавѣтной и Моусеевы законы, относительно ихъ постановленные; наконецъ раскроемъ, какіе обѣты были болѣе употребительны въ древней христіанской Церкви.

УКАЗАНІЯ НА ОБѢТЫ ВЪ КНИГАХЪ НОВАГО ЗАВѢТА.

Нѣкоторые, почитая узы обѣтовъ стѣснительными для христіанской свободы, думали поддержать эту мысль увѣреніемъ, будто въ книгахъ новаго завета совсѣмъ нѣтъ указаній на сей видъ богопочтенія. Мысль совершенно ложная. Еще задолго прежде въ ветхомъ заветѣ предсказано было, что чада Церкви новозавѣтной будутъ приносить Богу обѣты. Такъ въ видѣніи на Египта Пророкъ Ісаія изрекъ: *и познавъ будетъ Господь Египтяномъ; и увѣдятъ Египтяне Господа въ день той, и сотворятъ жертвы и дары, и обѣщаютъ обѣты Господеви, и воздадутъ* (Ис. 19, 21.). И по содержанию про-

рочества и по свидѣтельству учителей Церкви (б), слова сѣи относятся къ чадамъ Церкви новозавѣтной.

Законъ евангельскій, какъ законъ, данный всему роду человѣческому, въ цѣломъ своемъ составѣ имѣеть для всѣхъ вообще обязательную силу, и «въ послушаніи евангелію потребуется отчетъ у всѣхъ людей, монахи ли они, или живущіе въ супружествѣ, ибо заповѣди всѣмъ равно узаконены и не безопасны для нарушителей» (в). Тѣмъ не менѣе однакожъ въ частныхъ правилахъ евангелія можно примѣчать, что одни изъ нихъ преподаны съ выраженіемъ неизмѣнной, на всѣхъ простирающейся, обязательности; другія напротивъ не обязываютъ всѣхъ рѣшительно и безусловно. Иисусъ Христосъ иногда въ уединенныхъ бесѣдахъ съ учениками преподавалъ правила, простирающіяся на всѣхъ людей въ мірѣ, и Самъ указывалъ, что говоря не многимъ, изрекаетъ законъ для всѣхъ. Такъ, бесѣдуя съ учениками на горѣ Елеонской между прочимъ о неизвѣстности втораго пришествія Его, и требуя, чтобы они бдѣли и молились въ ожиданіи конца, Онъ заключилъ: *яже вамъ глаголю, всѣмъ глаголю* (Марк. 13, 37.), и тѣмъ показалъ, что заповѣдь о бдѣніи и молитвѣ составляетъ общую для всѣхъ христіанъ обязанность. Иногда напротивъ при многочисленности слушателей, одобряя поступки достойныя, не вмѣнялъ ихъ въ обязанность всѣмъ, и преподавая наставленія, оставлялъ на произволъ слышавшихъ

(б) Иеронима (Сомм. ad Ios. cit.) и Кирилла Александрійскаго.

(в) Твор. Св. Вас. В. въ русск. пер. Част. V, стр. 46.

слѣдовать имъ или не слѣдовать. Такъ похваливъ усердіе жены, возліявшей миро на Его позы, Онъ не требоваль, чтобъ и другіе дѣлали тоже или подобное, а только внушилъ присутствовавшимъ, что ей препятствовать не должно (Іоан. 12, 7.). Такъ и юношѣ, искавшему спасенія, Онъ вмѣнилъ въ непремѣнную обязанность соблюденіе заповѣдей; а подвигъ совершенной нестяжательности предложилъ ему, поды условіемъ его благаго произвола: *аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ* (Матѹ. 19, 21.). Равнымъ образомъ преподавая Свое ученіе о бракѣ и безбрачїи, Іисусъ Христосъ внушалъ, что честный бракъ не долженъ быть расторгаемъ, и что безбрачїе или «подвигъ дѣвства есть жребїй не многихъ. Желая, чтобы мы добровольно несли подвигъ дѣвства, Господь говоритъ: *могій смлстити да смлститъ* (Матѹ. 19, 12.); Онъ не принуждастъ къ дѣвству, не возбраняетъ и брака» (г). Вмѣнивъ цѣломудріе въ общую для всѣхъ христіанъ обязанность (5, 28.), Онъ «не поставилъ дѣвства въ необходимыхъ предписанїяхъ закона, чтобы ты съ одной стороны позналъ, какъ великъ подвигъ, съ другой не представлялъ его необходимымъ» (д). Сіе различіе правилъ по ихъ обязательной силѣ, весьма ясно раскрылъ Апостоль Павелъ въ посланїяхъ своихъ. Правила основныя, къ исполненїю необходимыя онъ называетъ *повелѣніями*, а руководительныя указанїя свободныхъ

(г) Благов. Теоф. Болг. Часть I, стр. 333, 334. Изд. 1855 г.

(д) Злат. толк. на Ев. Матѹ. Часть III, стр. 67. Бесѣд. 62.

и особенныхъ подвиговъ благочестія именуеть *совѣт-
тами*. Предлагая ученіе свое о безбрачїи, говоритъ: *о
двѣхъ повелѣнїя Господня не имамъ* (1 Кор. 7, 25.),
и чрезъ то внушаетъ, что дѣвство есть подвигъ,
избираемый добровольно и неподчиненный необхо-
димости, какая налагается повелѣніемъ или запо-
вѣдію. Онъ изъясняетъ достоинство сего подвига
тѣмъ, что жизнь безбрачная даетъ больше удобства
безъ развлеченія служить Богу. На семь основа-
нїи онъ *даетъ совѣтъ* и дѣвцамъ посвящать себя
дѣвственной жизни, и вдовамъ не искать втораго
брака (ст. 34, 38. 40.), и называетъ ихъ блажен-
нѣйшими, ежели такъ пребудутъ, по его *совѣту*:
ибо онъ даетъ совѣты какъ получившїй милость
быть Господу вѣрнымъ (ст. 25.); *миуюся бо*, гово-
ритъ, *и азъ Духа Божїя имѣти* (ст. 40.), *сіе же*
глаголю, да не силѣ вамъ наложу, т. е. не для
того, чтобы связать чью либо совѣсть (ст. 35.).
Подобнымъ образомъ предлагая Коринтянамъ сдѣ-
лать пожертвованіе въ пользу бѣдныхъ іерусалим-
скихъ собратїи, Апостоль пишетъ: *не по повѣле-
нію глаголю, а совѣтъ даю о семъ* (2 Кор. 8, 8.
10.); т. е. «я не принуждаю, не дѣлаю насилїя, не
требую противъ воли» (е). Напротивъ, когда онъ
предписывалъ что либо необходимое къ исполненїю,
тогда предписанїя сіи самъ называетъ повелѣніями.
Вѣсте, пишетъ онъ Солунянамъ, *какова повелѣ-
нїя дахомъ вамъ отъ Господа Иисуса* (1 Солун.
4, 2.), и далье припоминаеть имъ такїя нравствен-
ныя требованїя, которыя неотложно и безусловно
долженъ соблюдать каждый христіанинъ.

е) Злат. толк. на 2 Кор. Бесѣд. 17, изд. 1843 г. стр. 367.

Такое различіе заповѣдей, обязательныхъ для каждаго, и совѣтовъ, предложенныхъ произволенію желающихъ, указываютъ въ законѣ евангельскомъ богомудрые, вселенскіе учителя Церкви. «Отъ всѣхъ насъ, разсуждаетъ св. Златоустъ, требуется одно и тоже лобомудріе. Христосъ, сказавъ: *горе сльющимся* (Лук. 6, 25.), не прибавилъ: монахамъ, но вообще положилъ это правиломъ для всѣхъ. Такъ поступалъ Онъ и во всѣхъ прочихъ, великихъ и дивныхъ заповѣдяхъ. Когда на примѣръ говоритъ: *блаженнѣишии духомъ, плачущии, кротции, алчущии и жаждущии правды, милостивии, чистии сердцемъ...* (Матѣ. 5, 3 и слѣд.); Онъ не полагаетъ тутъ имени ни мірянина, ни монаха. Когда говоритъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіи и обремененніи, возмите иго Мое на себе* (Матѣ. 11, 28. 29.); то бесѣдуетъ не къ одному монашествующимъ, но ко всему человѣческому роду. И когда повелѣваетъ идти тѣснымъ путемъ (Лук. 13, 24.); то простираетъ слово не къ нимъ одному, но и ко всемъ людямъ. Когда же Онъ говоритъ не ко всемъ и не предписываетъ закона; то Самъ же и объясняетъ намъ это. Такъ, говоря о дѣвствѣ, Онъ прибавилъ: *могий вѣмстити да вѣмститъ* (Матѣ. 19, 12.); не сказалъ: *всякъ*, не ввелъ этого въ качество заповѣди. Такъ и Павелъ, коснувшись тогоже предмета, сказалъ: *о дѣвахъ же повелѣній Господня не имамъ* (1 Кор. 7, 25.)» (ж). Симвъ различіемъ заповѣдей и совѣтовъ въ евангельскомъ законѣ воспользовался святой Григорій Бого-

(ж) Бесѣд. къ Авт. нар. Том. III, стр. 198, 201. 202.

словъ противъ Юліана отступника. Когда этотъ нечестивый царь, замыслилъ отнять у христіанъ право пользоваться покровительствомъ законовъ и въ случаѣ насильственного притѣсненія, отнятія имущества, или другой какой обиды, не позволялъ имъ искать удовлетворенія въ судѣ, приводя то основаніе, что въ законѣ евангельскомъ предписано: не мститъ, не судиться (Римл. 12, 19. 1 Кор. 6, 1.), не имѣть стяжаній, не считать ничего собственностію (Матѹ. 10, 9. Дѣян. 4, 32.), отдавать съ себя не только верхнюю одежду, но и рубашку; то великій Святитель, исполнившись истинной ревности по правдѣ, обратилъ противъ отступника, извращавшаго смыслъ заповѣдей Господнихъ, такую рѣчь: «ты, мудрѣйшій изъ всѣхъ, ты, который принуждаешь христіанъ держаться на самой высотѣ добродѣтели, какъ не разсудишь того, что въ нашемъ законѣ одно предписывается, какъ необходимое, такъ что несоблюдающіе того подвергаются опасности, другое же требуется не необходимо, а предоставлено свободному произволенію, такъ что соблюдающіе оное получаютъ честь и награду, а несоблюдающіе не навлекаютъ на себя никакой опасности? Почему ты хочешь предписывать закономъ то, что не всѣмъ свойственно, и считаешь достойными осужденія несоблюдающихъ сего» (3)?

Отсюда ясно видно, что не всѣ правила закона евангельскаго преподаны съ выраженіемъ на всѣхъ

(3) Твор. Григ. Бог. Част. I, стр. 152, 154. 155.

простирающейся обязательной силы; напротивъ въ нихъ для цѣлей высокихъ и богоугодныхъ предлагаются и такія средства, принятіе которыхъ не вмѣняется въ необходимую для каждаго обязанность, и непринятіе которыхъ ни для кого не можетъ быть законопреступно. Правила, обязывающія къ непремьному ихъ исполненію, суть *заповѣди*; наставленія, предоставленныя благому разсужденію желающихъ, суть *совѣты*, которые и надлежитъ почитать основаніемъ произвольныхъ христіанскихъ обѣтовъ. Снъ обѣты называются произвольными въ отличіе отъ другихъ, необходимыхъ, которыхъ требуетъ отъ насъ долгъ, и безъ принятія и понесенія которыхъ нельзя достигнуть спасенія. Только тотъ, кто *крестится, спасенъ будетъ* (Марк. 16, 16.). Но чтобы принять спасительное крещеніе, необходимо дать обѣты правой вѣры во Христа и соблюденія заповѣдей. Во времена Августина были люди, которые, желая приступить ко крещенію, изъявляли готовность исповѣдывать вѣру, но отказывались дать обѣщаніе соблюдать заповѣди Христовы. Противъ нихъ блаженный Августинъ написалъ книгу «о вѣрѣ и дѣлахъ», въ которой доказываетъ, что для желающаго быть христіанномъ добрыя дѣла необходимы, равно какъ и вѣра, и что крещенію должно предшествовать обѣщаніе исправить жизнь и проводить ее по закону христіанскому. Святой Іустинъ мученикъ, описавшій священныя дѣйствія крещенія, говорилъ, что оно должно быть преподаваемо, и въ христіанской Церкви преподавалось только тѣмъ, которые съ исповѣданіемъ вѣры соединяютъ обѣтъ жить

по правиламъ христіанскаго ученія» (и). Вотъ обѣты необходимые, которые отъ каждаго христіанна требуются, и о которыхъ упоминаетъ Апостоль Петръ въ словахъ: *нынѣ и насъ спасаетъ крещеніе, не плотскія отложеніе скверны, но совѣсти благи вопрошеніе у Бога (обѣщаніе Богу), воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ* (1 Петр. 3, 21.). Правда, и сіи обѣты каждый принимаетъ на себя свободно, ибо никто къ христіанской вѣрѣ не принуждается и не приводится къ ней насиліемъ. Но надобно различать условія обѣтовъ христіанскихъ: безъ принятія и сохраненія необходимыхъ обѣтовъ спасеніе не возможно, ихъ требуетъ долгъ совѣсти; безъ произнесенія произвольныхъ обойтись и спастись можно. Кто не хочетъ произнести обѣта вѣры во Христа, *уже осужденъ есть, яко не вѣрова во имя Единороднаго Сына Божія* (Іоан. 3, 18.). А кто на примѣръ проведетъ жизнь свою, не предпринявъ обѣта совершить путешествіе ко святымъ мѣстамъ; тотъ не подвергнется за сіе отвѣту и осужденію.

Поелику о высшихъ духовныхъ совершенствахъ говорится иногда въ ученіи новозавѣтномъ, какъ о дарованіяхъ Божіихъ, какъ напримѣръ о дѣвствѣ; то иные заключаютъ, что сіи совершенства не могутъ быть предметомъ произвольныхъ обѣтовъ. Обѣтъ, говорятъ, -- исполнить можетъ только тотъ,

(и) Апол. 2. Въ сочиненіи приписываемомъ Амвросію, подъ заглавіемъ: *De sacramentis* (Lib. I. cap. 2), отреченіе отъ дѣлъ сатанинскихъ, предшествующее крещенію, называется со стороны крещаемаго обѣтомъ и Богу даннымъ рукописаніемъ, которое хранится на небѣ.

кому дано: между тѣмъ нельзя узнать кому сіе дано (i). Дарованіемъ отъ Бога называется призваніе къ подвигу, способность понести его, и даже самое избраніе его. Богъ сообщаетъ человѣку свои дары, и чрезъ природу и дѣйствіемъ на него благодати, и Самъ же вспомооществуетъ ему, какъ скоро человѣкъ обнаруживаетъ готовность пользоваться дарами свыше, избирать спасительное и лучшее, и утверждаетъ его въ семъ избраніи. Различны дарованія Божіи (1 Кор. 12, 4.). «И я согласенъ, говоритъ святой Григорій Богословъ, что одинъ въ сравненіи съ другимъ, имѣетъ болѣе или менѣе способности; но одной способности недостаточно къ совершенству, и разумъ долженъ возбудить способность, чтобы природа пришла въ дѣятельность. Слово Божіе учитъ, что нужна Божія помощь и для того, чтобы пожелать добра; тѣмъ паче самое избраніе должнаго есть нечто Божественное, даръ человеколюбія Божія. Но ужели ничего не значать, ни трудъ, ни слово, ни лобомудріе, ни постъ, ни бдѣніе, ни возлежаніе на голой землѣ, ни источаемые потоки слезъ? Иные кажутся отъ природы расположенными къ добру. Когда говорю: отъ природы, не унижаю тѣмъ произволенія, но предполагаю то и другое, и наклонность къ добру, и волю, которая приводитъ въ дѣйствіе естественную наклонность» (к). «Благодать, замѣчаетъ святой Макарій Великій, не связываетъ воли принуждающею силою и не дѣлаетъ человѣка неизмѣннымъ

(i) Bellarm. Lib. II. De mon. cap. XXXI, 2.

(к) Твор. Григ. Бог. Част. III, стр. 225, 226. 230.

въ добръ, хотя бы онъ не хотѣлъ того. Напротивъ присущая въ человѣкѣ Божія сила даетъ мѣсто свободѣ, чтобы обнаружилась воля человѣка». (л) И такъ ясно, что въ одной и той же душѣ могутъ совмѣщаться и Божіе дарованіе, и собственное произволеніе. Если сіе должно разумѣть въ отношеніи ко всемъ заповѣдямъ Господнимъ: ежели повинуется имъ человѣкъ по собственной свободной волѣ, но исполнять ихъ безъ помощи благодатной не можетъ: то и въ отношеніи къ евангельскимъ совѣтамъ также должно разсуждать: принимать подвиги въ нихъ указуемые христіанши можетъ произвольно, но понести ихъ, не имѣя дарованія свыше, онъ не въ состояніи. Труднѣе вопросъ: кому дано ихъ понести? Всякій можетъ усумниться за себя, принадлежитъ ли онъ къ числу *могущихъ*. Сіе каждый можетъ уяснить для себя, по мѣрѣ вниманія къ наклонностямъ своимъ и наблюденія надъ собою. Кто непреодолимо чувствуетъ въ себѣ влеченіе къ какому либо особенному подвигу или къ совершенію обѣтнаго дѣла; въ комъ, не смотря на внѣшнія неблагопріятныя обстоятельства, оно не угашается, а послѣ чистой къ Богу молитвы еще болѣе воспламеняется; кто, помышляя объ удобоисполнимости обѣта, не на свои силы возлагаетъ надежду, но ввѣряется водительство и вспоможенію Божию: въ такомъ человѣкѣ, несомнѣнно, есть призваніе къ подвигу, и онъ не долженъ колебаться въ рѣшимости принять на себя обѣтъ. «Когда слышишь: *имже дано есть*, присовокупляй

(л) Бесѣд. и Сл. Мак. В. стр. 477. Изд. 1852 г.

(внушаетъ святой Григорій Богословъ): дано призываемымъ и имѣющимъ къ тому расположеніе» (м). Святой Златоустъ о семъ же предметъ такъ разсуждаетъ: «если дѣвство зависитъ отъ воли, то спросить кто либо: для чего Господь сказалъ: *не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть?* Для того, чтобы ты съ одной стороны позналъ, какъ великъ подвигъ, съ другой не представлялъ его для себя необходимымъ. Ибо дано тѣмъ, которые хотятъ. А говоритъ Онъ такимъ образомъ для того, чтобы показать, сколь великую имѣетъ нужду въ Божественной помощи тотъ, кто вступаетъ на этотъ подвигъ, — помощи, которую безъ сомнѣнія получить желающій. Если бы дѣвство было только даніемъ свыше, и ни мало бы въ этомъ не участвовали дѣвственники; то напрасно бы онъ общалъ имъ царство небесное (н).

Итакъ обычай давать добровольные обѣты Богу имѣетъ твердое основаніе въ ученіи новозавѣтномъ. И между первыми членами Церкви Христовой были лица, принимавшія на себя произвольные обѣты.

Изъ отвѣта пресвятой Дѣвы Маріи Архангелу Гавріилу, благовъствовавшему ей воплощеніе отъ нея Сына Божія, можно извлечь подтвержденіе тому церковному преданію, что она была и пребыла Дѣвою по обѣту. *Како будетъ сіе, говоритъ она, идѣже мужа не знаю* (Лук. 1, 34.)? «По истинѣ, замѣчаетъ блаженный Августинъ, она не сказала

(м) Твор. Григ. Богосл. Ч. III, стр. 225.

(н) Бес. 62 на ев. Мате.

бы сего, если бы еще прежде не дала Богу объта пребыть Дввою. Но такъ какъ это не согласно было съ правами Израильтянъ: то она и обручилась мужу праведному, который бы не только не нарушилъ самъ того, что она уже посвятила Богу, но и охранялъ бы ее отъ другихъ» (о). «Если бы ради брака, — говоритъ святой Григорій Нисскій, взята была она Юсифомъ, то какимъ образомъ къ Ангелу, возвѣстившему ей о зачатіи она обратилась бы съ изумленіемъ, какъ будто возвыщающему нечто новое и необычайное, тогда какъ по закону природы она должна была надѣяться быть матерію? Но поелку посвященное Богу тело свое она рѣшилась сохранить неприкосновеннымъ, какъ святой даръ; то и говоритъ: «хотя ты и Ангель, и низшелъ съ неба, и хотя выше челоуѣка то, что ты общаешь, однакоже не возможно мнѣ познать мужа; а иначе какимъ образомъ буду я матерію, безъ участія мужа?» (п).

Что примѣръ дѣвства по объту, указуемый въ лицѣ Божіей Матери не былъ единственнымъ при началѣ христіанства, о семъ можно съ вѣроятностію заключать изъ словъ Христовыхъ: *и суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствіа ради небеснаго* (Матѳ. 19, 12.). «Кто это скопившіе себя царствія ради небеснаго, — пишетъ святой Епифаній, какъ не славные Апостолы, и потомъ дѣвы?» (р) «Что яснѣе можетъ быть, по замѣчанію блаженнаго

(о) De virginitate. Cap. IV.

(п) Orat. de Nativitate Domini.

(р) Haeres. 58.

Августина: Самъ Христосъ сказалъ, что тѣ, которые по благому произволенію уклонились отъ супружества, сами сдѣлали себя скопцами ради царствія небеснаго». (с) Были конечно изъ среды перваго христіанскаго общества лица, которыя дали и не нарушимымъ сохранили сей обѣтъ, подражая дѣвственницамъ изъ Апостоловъ.

Есть въ книгахъ новозавѣтныхъ слѣды и такихъ обѣтовъ, предметомъ которыхъ были вещи и стяжанія. Когда Христосъ Спаситель посѣтилъ домъ Закхея мытаря; то приведенный въ умиленіе любовію и снисхожденіемъ къ нему Божественнаго Посѣтителя, онъ произнесъ такой обѣтъ: *се польмилнѣя моего, Господи, дамъ нищимъ, и аще когочимъ обидѣхъ, возвращу четверницею* (Лук. 19, 8.). Что Закхей обиженнымъ общается сдѣлать вознагражденіе не равное, а вчетверо большее, и что нищимъ опредѣлилъ половину своего достоянія, а не меньше, — все это было плодомъ его благаго произволенія; законъ опредѣленно его къ сему не обязывалъ. Блаженный Иеронимъ видитъ въ дѣйствіи Закхея свободное усердіе, и говоритъ: «принесъ обѣтъ и Закхей, когда половинную часть своего имущества роздалъ нищимъ» (т). Таже черта свободнаго усердія открывается въ дѣйствіяхъ первыхъ христіанъ, приносившихъ къ ногамъ Апостоловъ цѣлу своихъ помѣстьевъ и домовъ (Дѣян.

(с) De virginit. cap. 23.

(т) Comm. in Isaiam. Opp. Hieron. Tom. IV, pag. 257. (In curs. compl. Patr.).

4, 34. 35.). Евсевій историкъ, восхваляя египетскихъ подвижниковъ за то, что они отрекались отъ имущества, не по принужденію, а по доброй волѣ, замѣчаетъ, что они въ семъ случаѣ поступали также, какъ и ученики апостольскіе, добровольно жертвовавшіе цѣну своихъ стяжаній на пользу общую (у). Также и блаженный Августинъ, упоминая о пожертвованіяхъ первыхъ христіанъ, замѣчаетъ, что «отъ нихъ и къ послѣдующимъ христіанамъ перешло это усердіе любви, чтобы посвящать что нибудь обътомъ Богу» (ф). Что къ симъ жертвованіямъ первенствующіе христіане не только побуждали себя взаимною любовію, но и обязывали себя къ нимъ добровольными обѣщаніями, сіе отчасти видно изъ суда Апостола Петра надъ Ананією и Сапфиною, дерзнувшими утаить то, что посвятили Богу. Апостоль Петръ, упрекая Ананію, говоритъ: *почто сатана исполни сердце твое солгати Духу Святому? Проданное не въ твоей ли власти быше* (Дьян. 5, 3. 4.)? На сіи слова святой Златоустъ замѣчаетъ, обращая рѣчь къ Ананіи: «Для чего ты это сдѣлалъ? Ты хотѣлъ владѣть? Такъ надлежало бы тебѣ владѣть, какъ въ началѣ, и не обѣщать. А теперь, когда ты уже обѣщалъ, ты совершилъ великое святотатство: ибо кто похищаетъ чужое, тотъ конечно похищаетъ изъ желанія чужаго; а тебѣ можно было удержать свое при себѣ. За чѣмъ же ты, посвятивъ свое имущество, послѣ опять взялъ его» (х).

(у) Церквии. Ист. книг. II, глав. 17.

(ф) Comment. in Psalm. CXXXII. Opp. Aug. Tom. IV, pag. 1484.

(х) Толк. на Дьян. Бес. 12.

Изъ приведенныхъ здѣсь указаній новаго завета видно, что обѣты добровольные, какъ дѣйствія благочестія, совершенно согласны съ его духомъ. Они издревле были освящены употребленіемъ въ ветхозавѣтной Церкви, и были одобряемы въ Божественномъ законѣ. Какіе же были извѣстны обѣты въ Церкви ветхозавѣтной и какія относительно ихъ предписаны были постановленія въ Моисеевомъ законѣ?

Обѣты въ Церкви ветхозавѣтной.

Примѣры благочестивыхъ обѣтовъ открываются въ глубочайшей древности. Исторія Церкви патріархальной представляетъ весьма ясный и поучительный опытъ. Патріархъ Іаковъ, удаляясь въ Месопотамію отъ гнѣва брата своего Исава, легъ отдохнуть у кладезя клятвеннаго, и видѣть во снѣ видѣніе лѣствицы, на верху которой стоявшій Господь обѣщаль Свое благословеніе Іакову, сохраненіе его во всѣхъ путяхъ жизни и размноженіе его потомства. Ободренный видѣніемъ и обѣтованіемъ, Іаковъ произноситъ предъ Богомъ такой обѣтъ: *аще будетъ Господь Богъ со мною, и сохранитъ мя на пути семъ, въ оныяже азъ иду, и дастъ ми хлѣбъ ясти, и ризы облещися, и возвратитъ мя здрава въ домъ отца моего, и будетъ Господь мнѣ въ Бога: отъ всѣхъ, яже ми даси, десятину одесятствую Тебѣ* (Быт. 28, 20—22.). Сии слова не были выраженіемъ корыстнаго и дерзновеннаго договора съ Богомъ: ибо обѣтованіе уже было

дано, и конечно исполнилось бы, если бы Иаковъ и не общалъ обѣтовавшему десятой части отъ стяжаній своихъ. Но преисполненное благодарности и любви къ Богу благодѣющему сердце его искало, въ чемъ бы обнаружить сн чистыя чувства предъ Богомъ. Поелику же одинокій путникъ не имѣлъ съ собою ничего, кромѣ жезла: то какъ твердо увѣренъ былъ въ томъ, что благословить его Богъ, по обѣтованію, обиліемъ благъ, такъ и благодарственную Ему жертву обѣщаетъ принести, когда будетъ исполняться обѣтованіе сіе. Святой Златоустъ замѣчаетъ, что «молитвенный обѣтъ Иакова выражалъ вполне его лобомудріе. Видишь ли боголюбивую душу? Еще ничего онъ не получилъ, но уже обѣщаетъ принести Богу десятину отъ всего, что будетъ ему дано» (п). Что обѣтъ Иакова былъ пріятенъ Богу, сіе подтвердилось самымъ дѣломъ. Живя въ Месопотаміи у дяди своего Лавана, онъ дѣйствительно обогатился, и по времени возвратился въ отечественную землю свою не только здоровымъ и невредимымъ, но и съ многочисленными рабами и стадами. Примѣчательно, что когда наступило время Иакову возвратиться въ землю рожденія своего (Быт. 31, 13), Самъ Богъ, являсь ему, чтобы воззвать его туда, напоминаетъ ему и данное имъ обѣщаніе, и говоритъ: *Азъ есмь Богъ, явившійся тебѣ на мѣсть, идѣже помазалъ Ми еси столбъ, и обѣтовалъ Ми еси обѣтъ* (ст. 13.).

(п) Бесѣд. на кн. Быт. 54. Въ русск. пер. Том. II, стр. 229. 230.

Симъ напоминаніемъ , по изъясненію Златоуста, Господь требоваль, чтобъ Іаковъ исполниль свой обѣтъ. «Такъ какъ Іаковъ далъ обѣтъ (о десятинѣ) въ то время , когда еще ничего совершенно не имѣль у себя, и странствовалъ какъ бѣглець; то Господь и говоритъ ему теперь: «когда Я явился тебѣ, ты далъ Мнѣ обѣтъ, сказавъ: *отъ всегохъ, яже Ми даси, десятину одеслствую тебѣ*; такимъ намѣреніемъ и обѣтомъ ты исповѣдалъ Мое всемогущество, и очами вѣры прозрѣваль будущее свое благосостояніе: и такъ нынѣ, когда должны совершиться изреченныя Мною обѣтованія , настало время и тебѣ исполнить свой обѣтъ» (ч). Нѣтъ сомнѣнія, что Іаковъ исполниль обѣщанное, и посвященную Богу десятину своего имѣнія принесъ Ему, вѣроятно, посредствомъ жертвоприношеній.

Благочестивый примѣръ Іакова не оставался безъ подражанія, и обычай приносить Богу обѣты съ теченіемъ времени утверждался въ народъ еврейскомъ. Такъ думать побуждаетъ то обстоятельство, что въ законодательствѣ Моусеевомъ не только они не были воспрещены , напротивъ ограждены были многими законами, направленными къ тому, чтобы обѣты были чисты и Богу угодны. Главный законъ, указывавшій на ихъ важность, касался обязанности ихъ исполненія: *человѣкъ, яже обѣщаетъ обѣтъ Господу или заклянется клятвою, или опредѣлитъ предѣломъ о души своей; не осквернитъ*

(ч) Бесѣд. на кн. Быт. 57. Том. II. стр. 280.

словесе своего; вся, елика изыдутъ изъ устъ его, да сотворитъ (Числ. 30, 3. смлч. Второз. 23, 21.). Впрочемъ, чтобы не стѣснять ни чьей совѣсти, Законодатель объявилъ обѣты дѣломъ, совершенно произвольнымъ, которое всякому можно было и не принимать на себя (Второз. 23, 22.). А чтобы предупредить замѣшательства въ гражданскихъ и семейныхъ отношеніяхъ Евреевъ, онъ далъ лицамъ, поставленнымъ руководить другихъ, право отменять обѣты людей, отъ нихъ въ зависимости находящихся, ежели исполненіе обѣщаннаго усматривалось неудобнымъ по какимъ либо причинамъ (Числ. 30, 4 и слѣд.).

Евреи, по силѣ закона Моусеева, могли посвящать Богу или себя самихъ, или другія лица, или животныхъ разнаго рода, также различныя вещи изъ своего имущества.

Лица, посвятившія себя Богу, или посвященные Ему другими, какъ на примѣръ, дѣти своими родителями (Лев. 27, 5. 6.), обыкновенно становились собственностію святилища, и въ немъ должны были исправлять труды, по назначенію священнослужителей. Иные на всю жизнь оставались въ сихъ трудахъ по обѣту; а другіе находили препятствія трудиться при скинии. Чтобы не сдѣлалось плодомъ прищужденія то, что должно быть дѣломъ произвола, законъ допускалъ искупъ, и самъ назначилъ цѣну соразмѣрную съ различнымъ возрастомъ и поломъ лицъ, принявшихъ на себя обѣтъ (Лев. 27, 2 и слѣд.). Блаженный Феодоритъ относительно сихъ постановленій замѣчаетъ: «Богъ, зная, что иные изъ обѣщавшихся дать за себя

цѣну Богу нарушаютъ обѣщаніе, умаляя цѣну, повелѣлъ, чтобы цѣна за мужскій полъ была пятьдесятъ драхмъ, а за женскій тридцать, исключая юныхъ и престарѣлыхъ, за которыхъ назначилъ иную цѣну. Убогихъ же предоставилъ оцѣнкѣ жрецовъ, чтобы они по мѣрѣ силъ назначали цѣну» (ш). Такое попеченіе Божіе, чтобы данные обѣты ни въ какомъ случаѣ не остались безъ исполненія или вознагражденія, ясно показываетъ, что они были приносимы, какъ пріятныя Богу жертвы.

Чистыя животныя, которыя обѣтомъ посвящаются Богу, не могли быть искупаемы: они принадлежали жертвеннику по своему качеству (Лев. 27, 9.). Не позволялось замѣнять ихъ другими; а если бы кто отважился сдѣлать это: въ такомъ случаѣ и то, что замѣнялось, и то, чѣмъ замѣнялось,—оба животныя, по закону, объявляемы были священною принадлежностію жертвенника. Симъ постановленіемъ предотвращалось какъ легкомысліе въ избраніи обѣта; такъ небреженіе въ исполненіи его. Первородныя между чистыми животными собсѣмъ не могли быть предметомъ обѣта (Лев. 27, 26.). Причина сему та, что онѣ по самому своему первородству, уже посвящаемы были Богу: слѣдственно новое посвященіе ихъ было бы излишнимъ, и не могло быть добровольнымъ.

Животныя нечистыя, также дома и поля, обѣщанныя Богу, могли быть искупаемы у святилища, но съ присовокупленіемъ пятой части къ цѣнѣ,

(ш) Твор. Блаж. Феодорита, въ русск. пер. Часть I., стр. 191.

которой они стояли, какбы въ наказаніе за необдуманность въ объѣтъ и несостоятельность въ исполненіи его (Лев. 27, 11—19.). Если же объщавшій Богу вещи не хотѣлъ ихъ искупить; то онъ поступали въ пользу святилища и могли быть проданы. Только купившій поле, обреченное Господу, долженъ былъ, въ годъ юбилейный, возвратить его святилищу, ежели у прежняго владѣльца его оно было наследственное; а ежели оно было имъ куплено, то въ годъ юбилея переходило къ тому, кто первоначально продалъ его (ст. 20—24.).

Изъ всѣхъ обътовъ въ Церкви ветхозавѣтной болѣе другихъ примѣчательнъ обътъ назорейства, какъ потому, что подробно описанъ въ законѣ, такъ и потому, что былъ въ постоянномъ употребленіи до временъ новозавѣтныхъ (Числ. 6, 2 и слѣд.). По требованію закона, назорей во весь дни объта своего долженствовалъ быть святъ Господу (ст. 8.). И дѣйствительно приносившіе обътъ назорейства обязывались возвышаться надъ прочими своимъ образомъ жизни, посвящать самихъ себя единственно на служеніе Богу. Самое имя назорей, которое было принимаемо ими, указывало имъ на ихъ назначеніе, потому что означало человека отдѣленнаго, посвященнаго. Для удобнѣйшаго и непрестаннаго служенія Господу, предписаны были назореймъ не легкія правила, воспрещавшія имъ все, что могло имъ препятствовать въ несеніи ихъ священнаго объта. Назорей обязывался воздерживаться отъ винограднаго вина и вообще всякаго опьяняющаго напитка; не долженъ былъ употреблять укуса, ѣсть ни сырыхъ, ни сушеныхъ виноградныхъ

лгодъ (Числ. 6, 3. 4.). Другимъ правиломъ отъ назорей требовалось не стричь и не брить волосовъ на головѣ своей, *дондеже скончаются днѣе, елика обьщаль естъ Господу* (ст. 5.). Назорейю это отличие отъ другихъ служило постояннымъ напоминаніемъ о Богѣ, Которому онъ посвятилъ себя, и во славу Котораго принялъ на себя добровольный подвигъ воздержанія. Третьимъ правиломъ назорей обязанъ былъ блюсти себя отъ всего, что по закону Моисееву почиталось оскверняющимъ человека. Священники имѣли дозволеніе закона отдавать послѣдній долгъ ближайшимъ своимъ по крови сродникамъ, хотя чрезъ то почитались по обряду нечистыми въ теченіи семи дней. Но назорей, подобно великому первосвященнику, ни въ какомъ случаѣ не долженъ былъ осквернять себя прикосновеніемъ къ умершимъ, даже родителямъ своимъ. Онъ не имѣлъ права войти въ домъ, гдѣ находилось мертвое тѣло. Еслибъ умеръ при немъ кто нибудь; назорейство его осквернилось, не смотря на то, что такой случай могъ быть совершенно непредвидѣннымъ: осквернившійся долженъ былъ обрѣчь свою голову, очиститься въ храмъ съ обрядами, закономъ предписанными; потомъ снова начать исполненіе обѣта своего; а прежніе дни, проведенные въ подвигахъ назорейства до оскверненія отъ мертвеца, уже не шли въ число дней, Богу посвященныхъ (ст. 9—12.). Очевидно, что обѣтъ назорейства могъ быть временнымъ, хотя продолжительность его не была опредѣлена, а зависѣла отъ произвола лицъ, принимавшихъ его на себя. По исполненіи времени обѣта, назорей долженъ былъ явиться

въ храмъ, принести жертву Богу, остричь свои волосы въ предверіи святилища, и положить ихъ на огонь, который возносилъ къ Богу его благодарственную жертву. На трапезъ, которая обыкновенно учреждалась изъ остатковъ этой жертвы, разръшенный отъ объта уже могъ снова пить вино (ст. 17—20.). Но пины оставались въ назорействѣ на всю свою жизнь. Примѣръ сего объта, сохранный до конца жизни, можно указать въ Самуилѣ, который до зачатія своего обреченъ былъ на него своею благочестивою матерью, и божественная благодать вспомоществовала ему исполнить трудный обътъ свой. Св. Григорій Богословъ, сравнивая христіанскихъ подвижниковъ съ древними назореями, говоритъ: «всецѣло стремлюсь я ко всецѣлому Богу, имѣя искренними спутниками многихъ друзей, которые, взирая на единую чистую жизнь, принесли въ даръ Подателю всяческихъ Богу не власы и не пмѣніе, но первое изъ всего, принадлежащаго намъ, чистоту и безплотность. Это сонмы новыхъ назореевъ, исполненные и сіяющіе тѣми внутренними льпотами, какія чтутъ дѣвственники до крови» (щ).

Нельзя преітти молчаніемъ еще одинъ, извѣстный въ исторіи Церкви ветхозавѣтной обътъ, которымъ еще въ древнія времена пользовались враги истинной вѣры, и на основаніи его хотѣли обвинить благочестивыхъ въ жестокости и безчеловѣчій» (ъ). Здѣсь разумѣется обътъ судіи израиль-

(щ) Твор. Гр. Бог. въ русск. пер. Част. V, стр. 150. 151.

(ъ) О семь свидѣтельствуеть Златоустъ въ 21 бесѣдѣ къ Антио-

скаго Іефѳая, возбуждающій дѣйствительно нѣкоторые затруднительные къ рѣшенію вопросы. Обстоятельства сего обѣта таковы: Іефѳай, выступивъ съ своими соотечественниками противъ Аммонитянъ, обратился ко Господу съ мольбою о помощи, и произнесъ предъ Нимъ сіи слова: *аще преданіемъ предаши сыны Аммони въ руку мою, и будетъ исходъ, иже аще изыдетъ изъ вратъ дому моего во срѣтеніе мнѣ, егда возвращуся съ миромъ отъ сыновъ Аммонихъ, и будетъ Господеву, и вознесу его во всесоужженіе* (Суд. 11, 30. 31.). Помощь Божія благопоспѣшила, и побѣда надъ Аммонитянами была одержана. Но когда приблизился побѣдитель къ дому своему, ему вышла на встрѣчу ликующая дочь его. Іефѳай растерзалъ на себѣ одежду, далъ и дочери два мѣсяца для слезъ: *по сотвори на ней обѣтъ свой, имъ же обѣщася* (ст. 39.). Спрашивается: ужели онъ принесъ ее во всесоужженіе? Ужели эта обѣтная, но человекоубійственная жертва принята была Богомъ? Ужели никто не могъ удержать руку и рѣшимость Іефѳая? Такъ думать препятствуютъ Божественныя постановленія о жертвахъ и обѣтахъ вообще, и благопріятныя указанія въ священномъ Писаніи на судьбу его дочери, и на высокое достоинство его самаго. Принесеніе въ жертву людей было рѣшительно воспрещено Самимъ Богомъ, когда Онъ изрекъ народу израильскому: *внемли себѣ, да не взыщеши*

хійскому народу (Изд. сихъ бесѣдъ въ русск. пер. Томъ I, стр. 484.). О томъ, что обѣтъ Іефѳая изъясняемъ былъ превратно, упоминаетъ и блаженный Августинъ (Quaest. 49 in lib. Iud.).

послѣдовати имъ (язычникамъ), глаголя: якоже теорятъ языцы сіи богомъ своимъ, сотворю и азъ. Да не сотвориши Господу Богу твоему тако: мерзостна бо Господеви, яже возненавидѣ, сотвориши богомъ своимъ, яко сыны своя, и дщери своя жгутъ огнемъ богомъ своимъ (Второз. 12, 30. 31.). Іефѳай не могъ себѣ позволить изъ сего безусловнаго закона изъятіе, и рѣшился произнести свой обѣтъ, зная постановленія, въ силу которыхъ не только лица, Богу посвящаемыя, но и животныя могли быть искупаемы. Приспособительно къ одному изъ сихъ постановленій онъ отвѣчалъ дочери своей: *азъ отверзохъ уста моя на тя ко Господу, и не могу вспять возвратити* (Суд. 11, 35 слнч. Второз. 23, 23.). Дочь Іефѳая дѣйствительно сдѣлалась Господнею, когда, оплакавъ свое дѣвство, была посвящена на служеніе при скииніи. Услышавъ отъ отца о неизмѣнности обѣта, она испросила у него два мѣсяца времени, чтобы оплатить свое дѣвство, выражая тѣмъ увѣренность Іудеевъ, что дочь Іефѳая строгостію обѣта была лишена не жизни, а благъ и надеждъ вождельнаго супружества. Посему, конечно, въ священномъ Писаніи сказано о ней: *и сія не позна мужа* (ст. 39.). Сіе значитъ, что она на всю жизнь оставалась дѣвсто. Вѣроятно, что она опредѣлена была на служеніе при скииніи. Примѣры пребыванія дѣвъ и вдовъ при ветхозавѣтномъ храмѣ упоминаются и прежде, и послѣ времени Іефѳая. Такъ въ 38 главѣ книги Исхода говорится о постнцахъ, *яже постишася у дверей скииніи свидѣнія*. Въ послѣдствіи также сказано было объ Аннѣ, дочери Фа-

нуловой, что она не отхождала отъ церкви, постомъ и молитвами служащи день и ночь (Лук. 2, 37.). Если же пишется, что дѣвы израильскія ежегодно ходили оплакивать сверстницу свою (Суд. 11, 39.); то быть можетъ причиною сему было ея отчужденіе отъ брака. Самъ Іефѳай нигдѣ въ Писаніи не подвергается упреку. Напротивъ Апостоль Павель вчиняетъ его въ сомнѣ тѣхъ мужей, *иже вѣрою побѣдиша царствія, содѣлаша правду* (Евр. 11, 32. 33.). Такое высокое свидѣтельство не могло бы относиться къ Іефѳаю, еслибъ онъ дѣйствительно не соблюлъ законной правды въ произнесеніи обѣта, и показалъ жестокость въ его исполненіи.

Въ заключеніе должно замѣтить, что народъ еврейскій, еще не свободный отъ чувственныхъ понятій о предметахъ духовныхъ, не могъ дойти до той высоты нравственнаго совершенства, на которую въ послѣдствіи возвела христіанъ благодать Господа нашего Іисуса Христа.—Посему въ ветхозавѣтной Церкви хотя и были примѣры добровольнаго дѣвства, хотя, по свидѣтельству блаженнаго Іеронима (ы), «дѣвственникъ былъ Ілія, дѣвственникъ Елиссей», однакожъ высокій обѣтъ дѣвства для чадъ ветхаго завета не былъ ни общезвѣстнымъ, ни достожелаемымъ, и посему дочь Іефѳая два мѣсяца оплакивала дѣвство свое съ своими другинями (Суд. 11, 38. 39.). «Какъ живописецъ, разсуждаетъ святой Григорій Богословъ, изобра-

(ы) Hieron. Epist. XXII ad Evstoch.

жая на картинахъ подобія вещей бездушныхъ, сперва легкими и неясными чертами отбѣняетъ образъ, а потомъ выводитъ полное изображеніе разными красками: такъ и дѣвство, достойнѣе присносущнаго Христа, являлось прежде въ маломъ числѣ людей, и, пока царствовалъ законъ, отбѣняемое слабыми красками, въ немногихъ чертахъ просіявало сокровеннымъ свѣтомъ» (б). Съ пришествіемъ въ міръ Сына Божія измѣнился и возвысился взглядъ на жизнь и дѣятельность челоуѣка; и духъ христіанской свободы положилъ свою печать на произвольные обѣты. Совѣты евангельскіе приняты и исполнены были многими ревнителями благочестія въ древней христіанской Церкви, оставившими прекрасные примѣры христіанамъ временъ позднѣйшихъ.

УПОТРЕБЛЕНІЕ ОБѢТОВЪ ВЪ ДРЕВНЕЙ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Отъ временъ апостольскихъ въ христіанской Церкви дѣлается извѣстною жизнь подвижническая. Она состояла въ подвигахъ молитвы, богомыслія, воздержанія и удаленія отъ міра, и соединялась съ добровольнымъ храненіемъ души и тѣла въ чистотѣ целомудрія. Посему первымъ дѣйствіемъ избравшихъ жизнь подвижническую, было принятіе обѣта дѣвства. «Дѣвою, говоритъ святой Василій Великій, именуется добровольно посвятившая себя Господу,

(б) Твор. Гр. Бог. Част. V. стр. 56.

отрекшаяся отъ брака и предпочетшая жизнь во святыхъ» (ѳ). Очевидно, что принимавшіе обѣтъ дѣвства были лица того и другаго пола. Многіе подвижники и дѣвы частнымъ образомъ давали предъ Господомъ обѣтъ безбрачія, и хотя вели жизнь строгую, но не оставляли общества; только дѣлали извѣстными свои обѣты пастырямъ Церкви, какъ это опредѣлительно извѣстно о дѣвахъ, которыя, бывъ посвящены Богу, пользовались особеннымъ покровительствомъ и попеченіемъ о нихъ мѣстныхъ епископовъ (э). Въ послѣдствіи дѣвственницы и подвижники произносили обѣты свои торжественно: это началось съ учрежденіемъ иночества; тогда избравшіе подвигъ дѣвства принимали постриженіе и стали жить въ обителяхъ, подчиняясь опредѣленнымъ правиламъ иноческаго устава.

Въ древней Церкви весьма не рѣдки были примѣры произвольнаго дѣвства. Евсевій приводитъ свидѣтельства другихъ, прежде него жившихъ писателей о томъ, что сынъ и дочери Николая, также двѣ дочери Филиппа, этихъ двухъ изъ семи поставленныхъ Апостолами діаконовъ, «состарѣлись въ дѣвствѣ» (ю). Между коринѳскими христіанами было также не мало дѣвственниковъ, какъ это видно

(ѳ) Твор. Вас. В. Част. VII. стр. 43.

(э) Карѣ. Соб. Прав. 6. Злат. о свяц. сл. V. Въ книгѣ «о Церковной Іерархіи» гл. VI, отд. I, 3.) о принимающихъ на себя обѣтъ подвижническій пишется: «они ввѣряются совершительнымъ силами самихъ іерарховъ, и отъ священнаго вѣдѣнія ихъ возводятся по мѣрѣ силъ къ высшему совершенству».

(ю) Церк. Ист. книг. III, глав. 29. 31.

изъ посланія святаго Климента, епископа римскаго, писаннаго къ Церкви коринтской послѣ кончины Апостола Павла (я). Другій мужъ апостольскій, святой Игнатій Богоносецъ, въ посланіи къ Филладельційцамъ, привѣтствуетъ цѣлое общество дѣвъ (е). Число дѣвственниковъ въ последующее время не уменьшалось, а умножалось, какъ подтверждаютъ свидѣтельства многихъ церковныхъ писателей. Святой Иустинъ мученикъ, чтобы показать высоту правилъ и совѣтовъ, преподанныхъ Иисусомъ Христомъ Своимъ последователямъ, между прочимъ писалъ: «весьма многіе у насъ, того и другаго пола, сдѣлавшись учениками Христовыми еще въ дѣтствѣ, и достигши теперь шестидесяти или осмидесяти лѣтъ, пребываютъ въ дѣвствѣ» (v). Аеннагоръ также свидѣтельствовалъ, что «между христианами много такихъ, которые до глубокой старости пребыли безбрачными, находя въ семъ состояніи больше удобства угождать Богу» (а). Тертуліанъ, убѣждая жену свою не вступать во второй бракъ послѣ его смерти, писалъ ей: «посмотри на сестръ нашихъ, которыхъ имена у Господа; не взирая ни на красоту, ни на возрастъ онѣ предпочитаютъ святую чистоту супружеству, хотятъ

(я) *Epistola 1 ad Cor.* cap. 39. Иеронимъ (*Lib. 1.* cap. 12 *cont. Jovin.*) и Епифаній (*Haeres 30*, cap. 15.) свидѣтельствуютъ, что Климентъ долженъ былъ писать уже окружныя посланія настоятелямъ къ дѣвственницамъ.

(е) *Посл. къ Филад.* гл. 4.

(v) *Апол. перв.* гл. 18.

(а) *Legat. pro Christ.* § 33.

лучше быть невѣстами Божиими, для Бога прекрасными, для Бога дѣвами. Онѣ приобрѣли себѣ на всегда благаго Господа, и на землѣ уже, по безбрачію, причисляются къ лику ангельскому. Сколько такихъ, которые прямо послѣ крещенія посвящаютъ плоть свою чистотѣ! Сколько такихъ, которые по взаимному согласію пресѣкаютъ супружескія отношенія,—произвольные скопцы ради царства небеснаго» (б). Кипріанъ, епископъ карфагенскій, въ книгѣ *объ одеждѣ дѣвственницъ*, говоритъ объ нихъ: «онѣ суть цвѣтъ на древѣ Церкви, красота и благолѣпіе благодати духовной, лучшая часть стада Христова. Радуется о нихъ Церковь, и чѣмъ больше возрастаетъ многочисленный сонмъ дѣвственницъ, тѣмъ больше умножается радость матери. Къ нимъ я говорю; ихъ увѣщаваю, чтобы дѣвы, которыя посвятили себя Христу, и отказавшись отъ плотскихъ похотей, по плоти и духу облекли себя Богу, надлежащимъ образомъ совершали дѣло свое». Что дѣвамъ въ земныхъ нарядахъ и украшеніяхъ (в)?

Вообще указанія на многочисленные примѣры жизни подвижнической и дѣвственной у писателей первыхъ трехъ вѣковъ христіанства встрѣчаются часто. Но сіи свидѣтельства оставляютъ мѣсто вопросу: всегда ли эта чистая жизнь предваряема была произнесеніемъ священнаго обѣта, и дѣвство было сохраняемо по обѣту? Нѣтъ надобности утверждать, что всѣми дѣвственниками былъ про-

(б) Epist. ad uxorem, lib. I, стр. 4. 6.

(в) Въ русск. пер. Христ. Чит. Част. XVIII, стр. 127.

изнесенъ обътъ дѣвства. Но когда святой Киприанъ замѣчаетъ (г), что у дѣвы свои занятія и объты: то нельзя не придти къ заключенію, что жизнь дѣвственная многими христіанами избираема была не по простому влеченію, и тѣмъ менѣе по расчетамъ житейскимъ, а по благочестивому объту. Святой Меѳодій епископъ патарскій (III в.) написалъ книгу подъ названіемъ: *Ширъ десяти дѣвъ*, которая разсуждала между собою о превосходствѣ дѣвства предъ брачною жизнью. Изъ нѣкоторыхъ подробностей ихъ разговора видно, что они разсуждали о дѣвствѣ, какъ обътъ. Въ пятой рѣчи дѣва Фаллуза говоритъ, что дѣвство есть самый высокій обътъ: потому что въ книгѣ Числъ (6, 1) изъ всѣхъ обътовъ только этотъ называется великимъ, и еще потому, что другіе объты большею частію касаются вѣнннхъ благъ челоѣвка, имущества или чего иного, а въ дѣвствѣ челоѣкъ всецѣло предаетъ себя Богу, посвящаетъ ему душу и тѣло, и все теченіе своей жизни. Говоря о всецѣломъ посвященіи себя Господу, дѣва заключаетъ: «Ежели чиста я и сердцемъ, все помышленія его посвящаю Господу, не помышляю ни о чемъ суетномъ, не живеть во мнѣ гордость и гнѣвъ, помышляю о законѣ Господнемъ день и ночь: то истинно совершаю обътъ великій: *еже очистити-ся чистою*» (д). Изъ нѣкоторыхъ церковныхъ постановленій открывається, что дѣвство избираемо было, какъ произвольный подвигъ, какъ священ-

(г) Въ книгѣ *объ одеждѣ дѣвственницъ*.

(д) *Comibef. Bibl. Graec. Patr. auctuarium nov. Pars. 1, pag 94.*

ный обътъ. Въ 51-мъ правилѣ апостольскомъ осуждаются тѣ священныя лица и міряне, которые удаляются брака «не ради подвига воздержанія, но по причинѣ гнушенія». Здѣсь очевидно различаются послѣдователи жесловесниковъ, воспрещавшихъ жениться (1 Тим. 4, 2), отъ тѣхъ безбрачныхъ христіанъ, которые избирали не для всѣхъ вмѣстимое дѣвство ради подвига благочестія. Правда, что въ семъ правилѣ апостольскомъ ясно указывается только то, что нѣкоторые рѣшались хранить дѣвство изъ благоугожденія Богу, но не упоминается, чтобъ сія рѣшимость утверждаема была обътомъ. Но это яснѣе выражено въ постановленіяхъ апостольскихъ, гдѣ уже прямо упоминается обътъ дѣвства и высокое значеніе его. Между сими постановленіями одно (с) читается такъ: «о дѣвствѣ повелѣнія мы не получили, но предоставляемъ его свободѣ желающихъ. Объ одномъ только напоминаемъ, чтобы не давали объта легкомысленно. Да будетъ дѣва чиста тѣломъ и душою, какъ храмъ Божій, какъ домъ Христовъ, какъ обиталище Святаго Духа. Давшему обътъ надлежитъ творить добрыя дѣла, достойныя объта, доказать, что обътъ сей есть истинный, данъ по ревности къ благочестію, а не въ укоризну браку». Сіи послѣднія слова совершенно тоже выражаютъ со стороны положительной, что въ 51-мъ правилѣ апостольскомъ выражено чрезъ воспрещеніе, чтобы удаляться отъ брака, «не ради подвига воздержанія, а по гнуше-

(с) Constit. Apost. Lib. IV. cap. 14.

нію». Итакъ, отъ времени апостольскихъ имѣлъ силу обѣтъ дѣвства. Но такъ какъ между дѣвственниками по обѣту не все были вѣрны ему: то на одномъ изъ древнѣйшихъ помѣстныхъ соборовъ определена была и эпитимія за нарушеніе его. Соборъ анкирскій, бывшій въ 314 году, постановилъ: «давшіе обѣтъ дѣвства и нарушившіе обѣтъ да исполняютъ эпитимію двособрачныхъ» (ж).

По учрежденіи иноческаго чина, который своимъ происхожденіемъ обязанъ ревности высшаго духовнаго совершенства, при постриженіи были произносимы, сверхъ обѣта дѣвственной жизни, и другія частныя обѣщанія. Симеонъ Солунскій, описывая древній обрядъ постриженія, говоритъ: «Добровольно пришедшій и посвящаемый въ образъ иноческій обѣщается соблюдать себя въ дѣвствѣ, цѣломудріи и воздержаніи, и терпѣть до смерти всякую скорбь и тѣсноту ради царствія небеснаго, и оставаться въ монастырь и подвижничество до послѣдняго издыханія. Когда онъ произнесетъ такіе обѣты предъ Богомъ и людьми, то оглашается, какъ принесшій Творцу добровольную жертву живую и словесную» (з). Хотя на обѣты иноческіе можно находить указанія въ наставленіяхъ Пахомія Великаго, и даже еще ранѣе въ наставленіяхъ Антонія Великаго встрѣчаются свидѣтельства о существованіи сихъ обѣтовъ: но полнѣйшее определеніе во всѣхъ своихъ частяхъ получило иночество отъ святаго Василія Великаго. Въ Каппадокіи, его

(ж) Правило 19.

(з) Разговоръ о священнодѣяніяхъ и таинствахъ; глав. 235.

отечествѣ, проводившіе жизнь иноческую, составляли малыя общины по городамъ и селеніямъ (п). Святый Василій составилъ изъ сихъ подвижниковъ благоустроенное общество, и изложилъ для него пространныя правила, которыми опредѣлилъ монашество въ его внутреннемъ и вѣншемъ значеніи. Сей уставъ добровольнаго подвижничества распространился всюду, принять на все времена въ руководство жизни иноческой и былъ причиною, что за святымъ Василіемъ утвердилось названіе «отца монашествующихъ». Въ семъ уставѣ упоминаются и изъясняются все тѣ обыты, которые произносятся пздревле при постриженіи. Желавшій быть инокомъ долженъ имѣть твердую рѣшимость, чтобы не оставлять ни избраннаго состоянія, ни обители, въ которую пришелъ; ничего не дѣлать безъ воли настоятеля, оказывать ему безусловное послушаніе, хранить нестяжательность, дѣвство, воздержаніе не только въ пищѣ, но и въ словѣ, не уклоняться даже и отъ низкихъ службъ въ монастырѣ, и отъ всего, что кажется огорчительнымъ и тягостнымъ, при всякихъ неприяностяхъ оставаться кроткимъ и смиренномудрымъ (і). Были

(п) Истор. Церк. Созом. книг. VI, гл. 34.

(і) Тв. В. В. Ч. V, стр. 44. 142. 174. 198. 280. 420. 431. 439. 452. 457. 466. Въ изложеніи иноческихъ обязанностей предлагаетъ святиель полнѣйшее и болѣе точное изъясненіе того, что и прежде было предметомъ обета для людей благочестивыхъ, но иногда переходило въ злоупотребленіе у людей или злонамѣренныхъ, или неразумныхъ. Такъ напримѣръ разсуждая о воздержаніи въ пищѣ по обыту, Василій Великій въ 18-мъ правилѣ позволяетъ

впрочемъ и другіе частныя обѣты, которые подвижники возлагали на себя, или по особенному къ нимъ призванію, или ища большаго совершенства и труда. По причинѣ сихъ особенныхъ подвиговъ различаетъ Церковь и святыхъ подвижниковъ: она указываетъ намъ святыхъ молчальниковъ, столпниковъ, затворниковъ, юродивыхъ, и другихъ. Хотя бы, входя въ то или другое состояніе, сіи святые и не выражали при свидѣтеляхъ своего обѣта; но нѣтъ сомнѣнія, что они внутренно давали Богу обѣщаніе послужить ему добровольно избираемымъ подвигомъ. Отъ того и зависѣло, что иные избирали особый подвигъ на всю жизнь, а другіе на определенное время, чтобы оставить его, когда окончится обѣтное время. Такихъ добровольныхъ подвижниковъ имѣетъ въ виду святой Григорій Богословъ, когда говоритъ: «многіе воздыхаютъ подъ желѣзными веригами; иные, сколько знаю,

иному касаться снѣдей, не служащихъ къ удовольствію, которыхъ однако же касаться воспрещали сретники, удалившіеся отъ брашенъ изъ презрѣнія къ нимъ, какъ нечистымъ (Твор. Вас. В. Част. V, стр. 141. 142.). Это правило устава очевидно направлено къ изъясненію того, отъ чего прежде предостерегали и помѣстные соборы и святые Апостолы. Въ правилахъ апостольскихъ 51-мъ 53-мъ осуждаются тѣ, которые не вкушаютъ мяса и вина, глушась ими, а не ради подвига воздержанія. А правило 14-е собора акиресскаго предписываетъ пресвитерамъ и діаконамъ, воздерживающимся отъ мяса, касаться ихъ, и потому, еще восхотѣть, воздерживаться отъ нихъ. Цѣль сихъ постановленій та, чтобы истребить суевѣрное презрѣніе къ некоторымъ яствамъ. Но тѣмъ не менѣе видно, что издревле, кромѣ определенныхъ Церковію постныхъ дней въ седмицѣ и въ году, были частныя посты по обѣту, которые и Василий Великій узаконилъ для принимающихъ на себя обѣтъ иноческій.

употребляютъ въ пищу пепель, и питіе у нихъ растворено горькими слезами; иные, осыпаемые зимними снѣгами, по сороку дней и ночей стоятъ какъ древа, воспріянувъ сердцемъ отъ земли и имѣя въ мысли единаго Бога. Иной замкнулъ себѣ уста, и на языкъ свой наложилъ узду, которую впрочемъ не всегда стягиваетъ, ослабляетъ же ее для однихъ пѣснопѣній, чтобы уста его были одушевленными гусями, въ которыя ударяетъ Духъ. А кто освятилъ Христу главу свою, ради благочестиваго обѣта блюдетъ ее отъ остриженія. Другой же смѣжилъ свои очи, и къ слуху приставилъ двери, чтобы не уязвило его откуда нибудь непримѣтнымъ образомъ жало смерти» (к). Изъ сего описанія видно, что и духовные труды приносимы были, какъ добровольная жертва, Богу, и печать обѣта полагалась даже на вѣнцѣ видѣ подвижника.

Кромѣ указанныхъ здѣсь обѣтовъ, которые служили украшеніемъ древняго подвижничества и монашества, были конечно и еще многіе, въ какихъ могло выражаться благочестіе всякаго христіанина, безъ различія пола и образа жизни. Больше извѣстны между ними тѣ, которыми ознаменовывалось усердіе къ священнымъ храмамъ и ко святымъ мѣстамъ.

Созиданіе святыхъ храмовъ и украшеніе ихъ предпринимаемо было не рѣдко въ слѣдствіе обѣтовъ. Первый царь христіанскій, побѣдивъ язычество вознесъ за сіе благодарственную молитву къ Богу и въ ней изрекъ: «подъ Твоимъ руковод-

(к) Твор. Григ. Бог. Част. IV. стр. 308.

ствомъ и началъ я, и окончилъ дѣла спасенія... Теперь я приступлю къ возобновенію святѣйшаго Твоего дома, разрушеннаго безуміемъ нечестивѣйшихъ властителей». Въ исполненіе сего, благочестивый царь повелѣлъ возводить молитвенные дома и все нужное для постройки готовить на счетъ царскихъ сокровищъ (л). Были также примѣры того, что царственные лица дѣлали пожертвованія въ храмы въ слѣдствіе данныхъ ими прежде благочестивыхъ обѣтовъ. Такъ историкъ Сократъ пишетъ о Θεодосіи великомъ: «царь Θεодосій за полученныя благодѣянія исполнилъ данныя Богу благодарственные обѣты, и сдѣлалъ это, почтивъ Христа отличными дарами» (м). Блаженный Августинъ, упомянувъ, что въ его время было много дающихъ обѣты, говоритъ: «одинъ приноситъ въ храмъ ризу, другій елей или свѣчу для ночныхъ свѣтильниковъ» (н). Въ послѣдствіи соборъ седьмой вселенскій постановилъ, чтобы все жертвованное монастырю по обѣщанію, или съ поступленіемъ въ монашество, обращалось во всегдашнюю и неприкосновенную собственность церковную, какъ посвященное Богу. «А о вещахъ приносимыхъ изъ собственности, съ объявленіемъ отъ приносящаго, яко посвящаются Богу, мы опредѣлили, да пребудутъ по обѣщанію ихъ» (о). Сии выраженія въ правилѣ показываютъ, что въ Церкви греческой

(л) Евс. жизнь Констант. В. Книг. II. гл. 46. 55.

(м) Церк. Ист. Кн. VII. гл. 47.

(н) Opp. August. Tom. V. pag 1978 (in cursu Patrolog. compl.).

(о) Прав. 19.

быль обычай дѣлать въ обители обѣтныя приношенія; соборъ только утверждаетъ и ограждаетъ непреложность исполненныхъ обѣтовъ.

Путешествіе къ святымъ мѣстамъ также издревле сдѣлалось предметомъ благочестиваго обѣта. И въ семь добромъ, но совершенно произвольномъ подвигъ могли служить для христіанъ поощреніемъ царственные примѣры. «Святая царица Елена, — пишетъ историкъ Евсевій, — признавъ своимъ дѣломъ воздать Царю всѣхъ Богу долгъ благочестиваго своего расположенія, посѣщила на востокъ, чтобы совершить должное поклоненіе стопамъ Спасителя, — и плодъ собственнаго благочестія оставила грядущему потомству» (п). А историкъ Сократъ тоже свидѣтельствуетъ о царицѣ Евдокіи, и говоритъ о Феодосіи великомъ: «супругу свою Евдокію послалъ онъ въ Іерусалимъ, такъ какъ и она дала такой обѣтъ, если увидитъ дочь свою въ супружествѣ. Евдокія на пути туда и оттуда почтила различными дарами церкви, и около Іерусалима, и всѣ, находящіяся въ городахъ восточныхъ» (р). Известно также объ Александрѣ, епископѣ каппадокійскомъ, и другихъ нѣкоторыхъ святителяхъ, что они совершали путешествія ко святымъ мѣстамъ въ Іерусалимъ, чтобы видѣть ихъ и воздать поклоненіе пострадавшему тамъ Господу, и есть основаніе думать, что нѣкоторые изъ сихъ путешествій были предприняты въ слѣдствіе обѣта (с).

(п) Жизи. Констант. В. гл. 42.

(р) Церк. Ист. Книг. VII. гл. 47.

(с) Епископъ Александръ, по замѣчанію Евсевія (Церк. Ист. Кни.

Когда святые мѣста были очищены отъ нечистотъ языческихъ, и созданъ былъ великолѣпный храмъ Воскресенія: число благочестивыхъ поклонниковъ стало умножаться: «все народы, пишетъ блаженный Иеронимъ, стекаются ко святымъ мѣстамъ и представляютъ зрѣлище различныхъ добродѣтелей. Тамъ голоса различны, а благочестіе одно; тамъ столько ликовъ воспевающихъ пѣсни Господни, сколько различныхъ племенъ. Съ цѣлаго міра стекаются сюда» (т). Иные за нѣсколько прежде полагали на себя обѣтъ такого путешествія, или въ благодарность за избавленіе отъ опасности, или по какимъ-либо другимъ побужденіямъ. Посему блаженный Иеронимъ напоминаетъ въ письмѣ къ Рустіку: «Когда раздѣляю васъ (Рустіка и Артемію) пенствованіе враговъ и угрожавшій плѣнъ; тогда ты клятвенно обѣщався послѣдовать за шествующею ко святымъ мѣстамъ, или тотчасъ же, или спустя не много времени, чтобы спасти душу, которую ты, казалось, уже погубилъ. Исполни же то, въ чемъ ты далъ обѣтъ предъ лицомъ Господа. Не надежна жизнь человѣческая; смотри, чтобы смерть не похитила тебя прежде, нежели ты выполнишь обѣтъ свой» (у). Итакъ въ семъ обѣтъ блаженный Иеронимъ не только не находитъ ничего страннаго, а напротивъ представляетъ его столь

VI. гл. 1), путешествовалъ *εἰς τὰ ἁγία*. Это выраженіе можно перевести такъ: по обѣту. Въ семъ значеніи сказано объ Апостолѣ Павлѣ: *ἔτις γὰρ εἰς τὴν* (Дѣян. 18, 18).

(т) Epist. ad Marcell.

(у) Epist. 46. ad Rusticum.

высокимъ, что его непременно нужно выполнить, чтобы не потерпѣть вреда въ дѣль спасенія.

И доннынъ исполняется православными христіанами то, что въ древности предрекъ священный псалмопѣвецъ: «Тебѣ хвала, Боже, въ Сионѣ, и Тебѣ совершаются обѣты въ Иерусалимѣ» (Псал. 64, 2.).

II.

КАКОВЪ ЗНАЧЕНІЕ ИМѢЮТЪ БЛАГОЧЕСТИВЫЕ ОБѢТЫ ВЪ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ХРИСТІАНИНА?

Жизнь духовная есть постепенное и дѣятельное приближеніе къ Богу, направленное къ вѣчному единенію съ Нимъ въ жизни будущей. Въ основаніи нашего духа положено стремленіе къ Богу, иногда не сознаваемое ясно, но никогда не заглушаемое совершенно. Къ чему бы человекъ ни привязывался на землѣ, какъ бы сильно ни поработала его чувственность, какія бы мечтательныя ни питалъ онъ желанія и какъ бы ни былъ счастливъ въ ихъ достиженіи: ничто земное и временное его вполне не удовлетворитъ. Сіе внутреннее недовольство настоящимъ и земнымъ служитъ несомнѣннымъ признакомъ, что неизгладимо въ душѣ человеческой стремленіе къ вѣчному и небесному. Какой же путь къ небесному и вѣчному? Путь дѣятельной любви къ Богу. Стремленіе и любовь почти одно и тоже, ибо не стремимся къ тому,

чего не любимъ, но нельзя не стремиться къ тому, что любимъ. Но любовь, доколѣ она только въ сердцѣ, въ желаніи, есть внутреннее, тайное стремленіе, а когда она движетъ умомъ и волею человека, даетъ свое направленіе и внѣшнимъ дѣйствіямъ его, тогда она есть любовь дѣятельная, которая и служитъ лѣствицею, возводящею христіанина на небо и къ Богу. Общій и обязательный законъ сей любви тотъ, чтобы ничего не поставлять для себя выше Бога, ничего на землѣ и въ мірѣ не предпочитать Ему, ни къ чему не прильпяться паче Его. Сіе исканіе Бога и прильпленіе къ Нему можетъ имѣть различныя степени. «Чѣмъ болѣе кто любитъ, говоритъ у Григорія Богослова олицетворенная чистота, тѣмъ постоянноѣ смотритъ на Любимаго. И я, возлюбивъ Христа, оставила здѣшнюю жизнь и не могу обращать взоровъ на нныя предметы» (ф). «Сильно желающіе правды Божіей возносятся благочестивыми помыслами надъ всѣмъ видимымъ и въ радости живутъ съ Ангелами превыше земли» (х).

Въ жизни духовной обѣты служатъ важнымъ пособіемъ къ духовному совершенству (ц). Какъ дѣйствія благочестивыя, они сами собою расширяютъ и возвышаютъ поприще духовнаго усовершенствованія. Такъ какъ при настоящемъ состояніи человека, для него невозможно усовершенствованіе,

(ф) Твор. Григ. Бог. Част. V, стр. 71.

(х) Слова препод. Нила син. изъ письма къ Феоклу.

(ц) Преимущественно же шоческіе. Посему въ сей второй части нсследования на нихъ болѣе обращено вниманіе.

безъ внутренней борьбы его духа съ плотію ; то обѣты вспомооществуютъ духу въ сей борьбѣ, возбуждая въ немъ мужество и поддерживая постоянство. Притомъ все чистые обѣты, безъ исключенія и тѣхъ, которые даетъ христіанинъ по какому-либо вѣщнымъ обстоятельствамъ и нуждамъ въ жизни, имѣютъ достоинство дѣйствій богоугодныхъ, стяжавающихъ человѣку награду отъ Бога.

О Б Ъ Т Ы ,

КАКЪ ПОСОБІЯ КЪ ДУХОВНОМУ СОВЕРШЕНСТВУ.

По понятію объ обѣтахъ, какъ дѣйствіяхъ или вообще приношеніяхъ Богу, предоставленныхъ добровольному избранію самаго человѣка, должно заключить, что тотъ предъ Богомъ не грѣшитъ, кто произвольныхъ обѣтовъ на себя не принимаетъ. И въ ветхомъ завѣтѣ было сказано: *аще восхощеши не обѣцати, ижесть ти грѣха* (Второз. 23, 22.); и Самимъ Спасителемъ утверждено: *могий вмѣстити, да вмѣститъ* (Матѣ. 19, 12.). Съ другой стороны нравственное совершенство христіанина есть дѣятельная любовь къ Богу, выражающаяся въ исполненіи Его заповѣдей: *аще любите Мя, говоритъ Божественный Законоположникъ, заповѣди Моя соблюдайте* (Іоан. 14, 15.). *Широка заповѣдь Господня зело* (Псал. 118, 26.). Но не расширяется ли еще болѣе кругъ дѣятель-

ности христіанша, когда онъ не только при всякомъ случаѣ неопустительно исполняетъ заповѣди евангельскія, но простираетъ свое усердіе и на то, что предложено въ видѣ совѣтовъ? Постъ и молитва заповѣданы закономъ евангельскимъ, и для поста опредѣлила святая Церковь свои дни и времена, а молиться можно вездѣ, и дома и въ ближайшемъ храмѣ. Но когда кто молясь и дома, предпріемлетъ еще путь ко святому мѣсту, и на все время своего путешествія налагаетъ на себя постъ: не ясно ли, что такой человекъ прилагаетъ, ради Бога, труды къ трудамъ. Блаженный Теодоритъ воспоминаетъ о двухъ женахъ, Маринѣ и Кирѣ, которыя, «созерцаая красоту небеснаго Жениха, охотно переносили трудъ своего теченія, и стремились достигнуть до послѣдняго предѣла подвиговъ, гдѣ стоитъ Тотъ, Кого онѣ любили. Пожелавъ однажды видѣть священныя мѣста страданій Христовыхъ, онѣ поспѣшно пошли во Іерусалимъ, не принимая на пути никакой пищи; пришедъ въ тотъ городъ, и совершивъ поклоненіе святынь, приняли пищу и опять обратный путь совершили въ постъ. Въ другой разъ пожелавъ видѣть гробъ побѣдоносной Феклы, въ Исавріи, шли и туда и возвратились оттуда не вкушая пищи. Вотъ какою великою ревностію о благочестіи, заключаетъ Теодоритъ, исполнены были святыя жены и какъ сильна была у нихъ любовь къ небесному Жениху» (ч). Нельзя къ сему не присо-

(ч) Истор. Боголюб. въ русск. пер. Изд. 1853 г. стр. 227. 228.

вокупить, что сей же примѣръ показываетъ, какъ къ заповѣданному и должному, можно прилагать нѣчто не необходимое, но для души весьма полезное. А каждый обѣтъ и приноситъ въ жизнь чело-вѣка духовную нѣчто новое, не предписываемое закономъ, или удерживаетъ чело-вѣка въ томъ со-стояніи, изъ котораго онъ не имѣлъ бы права выйти, не навлекая на себя вины. Въ томъ и дру-гомъ случаѣ душа благочестивая употребляетъ обѣты, вмѣсто крыльевъ, которыми расширяетъ въ области благодѣланія свой полетъ къ Богу. Преподобный авва Дороей говоритъ, что подвижники, отрeksiеся отъ міра, «не только сохранили заповѣди, но и принесли Богу дары. Заповѣди Хри-стовы даны всѣмъ, и всѣ обязаны исполнять ихъ; онѣ, такъ сказать, дань, должная Царю. И кто го-ворящій: не дамъ дани Царю, избѣгнулъ бы нака-занія? Но есть въ мірѣ великіе и знатные люди, которые не только даютъ дани Царю, но прино-сятъ ему и дары. Такъ и отцы не только сохра-нили заповѣди, но и дары принесли Богу. Дары же сіи суть: дѣвство и нестяжаніе» (ш).

Но какіе, говорятъ, дары можетъ чело-вѣкъ при-носить Богу, когда все, что имѣеть, пріямъ отъ Его руки? — Ежели принять въ основаніе то, что чело-вѣкъ не имѣеть ничего своего, но *всякое да-ліе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходящій отъ Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17.): то на-добно было бы отмѣнить и всѣ виды благочести-ваго служенія Богу. Ибо и въ ветхомъ за-вѣтѣ все,

(ш) Поуч. аввы Дорое. стр. 28. Изд. 1856 г. Москва.

что приносимо было въ жертву, подавалось отъ Бога; и въ новомъ силы для благоугоднаго служенія Ему подаются отъ Него же. Видимъ однакоже, что чистыя жертвы богопочтенія всегда были пріятны Богу. Онъ принялъ Авелевы дары, а жертву Каина отвергнулъ. Но потому ли, что одинъ приносилъ Богу свое, а другій чужое? Нѣтъ, оба приносили Божіе: но одинъ приносилъ отъ чистосердечнаго усердія, основаннаго на вѣрѣ, а другій отъ души омраченной завистию. *Впрюю мижайшую (лучшую) жертву Авель паче Каина принесе Богу, еюже свидѣльствованъ бысть быти праведникъ, свидѣльствующу о дарьхъ его Богу* (Евр. 11, 4.). Подобнымъ образомъ и жертвы духовныя приносятся потому, что онѣ согласны съ духомъ истиннаго богопочтенія. Апостоль Петръ пишетъ христіанамъ: *сами зиждитесь во храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови* (1 Петр. 2; 5.). Жертвы сіи суть дѣла благія, и хотя онѣ Самимъ же Богомъ уготованы *прежде, да въ нихъ ходимъ* (Ефес. 2, 10.), но усердіе къ нимъ, ревность къ ихъ совершенію долженъ возбуждать и поддерживать въ себѣ самъ человекъ. Въ кругъ сихъ дѣлъ богоугодныхъ христіанинъ, не оставляя необходимыхъ, можетъ простирать свою ревность на такіе подвиги и труды, которые можетъ избирать по чистому изволенію сердца, а не по предписанію закона. Таланты отъ Бога, а трудъ отъ самаго человека. Когда человекъ раскрываетъ ихъ въ дѣятельности, онъ ихъ приумножаетъ; а когда остается въ праздности, то зарываетъ въ землю

свои таланты. Тоже или близкое къ сему нужно разумѣть и о произвольныхъ объѣтахъ. Силы къ ихъ принятію и понесенію даются отъ Бога: *не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть.* Но употребленіе силъ, дарованныхъ отъ Бога, зависитъ отъ самого чловѣка, отъ его постоянного усердія усовершенаться въ добръ, благоугождать Богу. Святый Григорій Богословъ, похваляя тѣхъ, *уже исказиша сами себе царствія ради небеснаго,* обращаетъ къ нимъ рѣчь въ лицѣ одного изъ нихъ: «не учила тебя мать, не научилъ отецъ, ни священникъ, никто-либо другой изъ тѣхъ, кому поручено учить; но ты самъ, привелъ въ дѣйствіе разумъ, свободою волей воспламенивъ искру добра, пріобрѣлъ такой навикъ въ добродѣтели, что для тебя стало почти уже невозможнымъ устремляться къ злу» (ш). Итакъ направленіе, какое даетъ чловѣкъ своимъ силамъ, зависитъ отъ него самого, и усиліе преуспѣвать на поприщѣ добра, не для всѣхъ доступномъ, принадлежитъ ему самому. Самыя вещи, которыя онъ, посвящая Богу, обращаетъ въ предметъ объѣта, хотя даруются свыше, но составляютъ собственное его достояніе, поступаютъ въ свободное его распоряженіе. Блаженный Августинъ, изъясняя слова: *Дай молитву молящемуся* (I Царств. 2, 7.), замѣчаетъ: «никто не могъ бы ничего правильно обѣщать Господу, еслибъ не получалъ отъ Него же, что можно обѣщать Ему» (ъ). Въ семъ отношеніи всеблагій

(ш) Твор. Гр. Бог. Част. III, стр. 31.

(ъ) De civ. Dei, Lib XVII, cap. 4, n. 7.

Богъ поступаетъ съ нами, какъ мудрый отецъ съ своими дѣтьми. Отецъ даетъ своимъ дѣтямъ вещи въ полное ихъ распоряженіе, чтобы видѣть, какое сдѣлаютъ они употребленіе изъ полученныхъ подарковъ, и можно ли не похвалить то дитя, которое обращаетъ ихъ не въ пищу самоугодія и любостыжанія, а независтно удѣляетъ ихъ лицамъ, его окружающимъ, старается изъ нихъ сдѣлать что нибудь угодное своему отцу. Подобно сему и Отецъ небесный все на землѣ вверилъ человѣку; но люди сами различное дѣлаютъ употребленіе изъ получаемыхъ даровъ, и конечно преимущество предъ другими имѣетъ тотъ, кто честное достоиніе свое употребляетъ на пользу ближнимъ, посвящаетъ на служеніе Богу.

Впрочемъ произвольныя обѣты не въ томъ только отношеніи способствуютъ нравственному усовершенствованію христіанина, что расширяютъ его богоугодную дѣятельность, побуждаютъ приносить Богу въ даръ то, что могло бы быть и не принесено; но и въ томъ, что они возвышаютъ духовную дѣятельность христіанина, требуя отъ него большаго успія въ совершеніи добродѣтелей и подвиговъ, и сообщая имъ значеніе священное чрезъ обреченіе ихъ Богу.

Каждый обѣтъ, каковъ бы онъ ни былъ, возлагаетъ на человѣка обязанность совершить то, отъ исполненія чего онъ могъ бы, не подвергаясь ответственности, освободить себя. Есть обѣты легкіе: но и для ихъ понесенія нужна сила усердія, безъ которой на духовномъ поприщѣ невозможно движеніе впередъ. Но есть обѣты трудные, для подѣ-

ятія которыхъ нужно напряженное усиліе и постоянство. Блаженный Августинъ замѣтилъ: «чѣмъ сильнѣе любовь, тѣмъ большее она налагаетъ и бремя» (ы). «Ты, говоритъ у святаго Григорія Богослова дѣвство супружеству, — ты питаешь въ груди иную любовь, потому что сіе легко; но мудрая любовь не то имѣетъ въ виду, что легко» (ъ). Такимъ образомъ происходитъ, что добродѣтель требуетъ бѣльшаго усилія и становится на высшую степенъ, когда дѣлается предметомъ произвольнаго объята, нежели прежде, когда она была исполняема по силѣ общаго для всѣхъ закона. Заповѣдано всѣмъ безкорыстіе въ приобрѣтеніи благъ земныхъ, безпристрастіе къ стяжаніямъ, умѣренность въ употребленіи ихъ: но кто даетъ обътъ произвольной нищеты, — тотъ хочетъ быть выше всего этого, оставить всякую заботу о приобрѣтеніи стяжаній, приносить Богу въ жертву сильное влеченіе къ нимъ, возвышается до совершенной нестяжательности. Подобнымъ образомъ цѣломудріе есть общая всѣхъ обязанность, хотя и не малотрудная при строгихъ требованіяхъ закона Христова (Матѳ. 5, 28.): но кто далъ обътъ дѣвства, тотъ долженъ быть выше плоти и естественныхъ ея влеченій. «Какъ могло дѣвство, говоритъ святый Амвросій, быть порожденіемъ человѣческой мысли, какъ могъ измѣрить его человѣческій духъ, когда оно превышаетъ законы природы? Съ неба принесено оно, чтобы и на землѣ подражать ему. Съ неба земные

(ы) Serm. 18, de verb. Apost.

(ъ) Твор. Григ. Бог. Част. V, стр. 71.

дѣвственники заимствуютъ свой образъ жизни: потому что на небѣ нашли они Женнха себѣ» (ѳ). Святый Златоустъ, разсуждая о тѣхъ подвигахъ, которые составляютъ сущность труднѣйшихъ обѣтовъ, замѣчаетъ, что цѣль Законодателя, побуждающаго къ понесенію ихъ евангельскими совѣтами, была та, чтобы «возвести души къ совершенной добродѣтели. При настоящемъ порядкѣ вещей съ нами случилось нѣчто подобное тому, что бываетъ у птицъ съ ихъ птенцами. Ибо когда вскормить ихъ мать, то выгоняетъ изъ гнѣзда; если же замѣтитъ, что они отъ слабости падаютъ и имѣютъ еще нужду оставаться внутри гнѣзда, то позволяетъ побыть тамъ еще много дней, не съ тѣмъ, чтобы навсегда тамъ они остались, но чтобы въ послѣдствіи, какъ только у нихъ окрѣпнутъ крылья и сила возрастетъ, могли они летать уже безопасно. Такъ и Господь нашъ искони устремлялъ насъ къ небу и указывалъ намъ путь, туда ведущій, не потому, чтобы Онъ не зналъ, что мы не способны къ такому паренію, но потому что хотѣлъ показать намъ, что грѣхопаденіе наше зависло не отъ Его воли, а отъ насъ самихъ. Показавъ это, Онъ дозволилъ бракъ въ семь міръ, чтобы мы воспитывались въ немъ какъ птенцы въ гнѣздѣ. Но когда у насъ въ теченіе многихъ лѣтъ выросли крылья добродѣтели, Онъ постепенно началъ выводить насъ изъ здѣшняго жилища, научая парить въ горня. Отъ того иные, по истинѣ любящіе свѣтъ, съ большею легкостью оставляютъ

(ѳ) De virginitat. Lib. 1, cap. 7.

гнездо, возлетают на высоту и досягаютъ небесъ, отрѣшаясь отъ всего земнаго, — отъ брака, отъ имѣній, отъ житейскихъ заботъ, вообще отъ всего, что обыкновенно приковываетъ насъ къ землѣ» (э).

Но для чего сіи подвиги предварять произнесениемъ обѣтовъ? Развѣ менѣе возможно вести строгую жизнь, и приносить Богу добровольныя жертвы, безъ стѣсненія совѣсти какими-либо обязательствами? — Безъ сомнѣнія сіе возможно: но обѣты между прочимъ и чрезъ то способствуютъ духовному совершенству христіанна, что утверждаютъ его въ рѣшимости принести Богу добровольную жертву, исполнить то, что сердце благочестивое желало бы исполнить. Какъ съ одной стороны обѣтъ есть выраженіе рѣшимости посвятить что-либо Богу, ибо отъ избытка ея говорятъ уста общающагося: *готово сердце мое, Боже* (Псал. 56, 8.); такъ съ другой память даннаго обѣщанія есть сильное побужденіе исполнять его. А когда обѣтъ соединяется съ священнымъ обрядомъ; тогда Церковь сообщаетъ освященіе и приносящему (ю), и тому, что приносится Богу.

(э) Lib. de virginit. cap. XVI. XVII.

(ю) Въ книгѣ «о церковной іерархіи» (гл. VI, отд. 1. 3) говорится, что избраніе жизни подвижническую, чрезъ исполненіе сего обѣта восходитъ «къ боголюбезному совершенству. Потому-то и священное законоположеніе даровало имъ совершительную благодать и удостоило ихъ посвятительнаго молитвословія, не іерархическаго, которое совершается только надъ священнослужебными чинами, но совершаемаго преподобными іереями».

Итакъ обѣты, входя въ составъ истиннаго богопочитанія, возвышаютъ нравственныя дѣйствія христіанина. Кромѣ сей стороны положительной они содѣйствуютъ христіанскому совершенству отрицательно, удерживая возлюбившаго благочестіе на семъ избранномъ пути и не допуская его совратиться на распутіа.

О Б Ъ Т Ы,

КАКЪ СРЕДСТВА, ПРЕДОСТЕРЕГАЮЩІЯ ОТЪ СОВРАЩЕНІЙ
СЪ ПУТИ БОГОУГОЖДЕНІЯ.

Кто стремится къ духовному совершенству, тотъ всемирно долженъ противодѣйствовать растльнѣю своей природы. Страсти стоятъ такою преградю на пути къ духовному совершенству, что безъ противоборства имъ не возможно ожидать успѣховъ на поприщѣ благочестія. Между тѣмъ онѣ весьма глубоко проникли растльнное грѣхонъ естество наше. Для противодѣйствія симъ страшнымъ врагамъ, кроющимся внутрь насъ, нужно возставать противъ самыхъ первыхъ влеченій своей грѣховной природы, отъ которыхъ страсти получаютъ свою первоначальную силу, нужно подрывать основанія, на которыхъ онѣ держатся. Къ сему именно направлены важнѣйшіе изъ христіанскихъ обѣтовъ. Опытные врачи говорятъ, что противное врачуется противнымъ. Подобно сему и въ духовной, но также не безболѣзненной жизни предпринимаются нѣкоторые особенные подвиги и труды, какъ дѣйствительныя средства противъ пороковъ и стра-

стей. Даетъ христіанинъ обѣтъ дѣвства и поста, возставая противъ влеченій сластолюбія; общается хранить совершенную нестяжательность, чтобы истребить въ себѣ вождельніе благъ міра сего; добровольно избираетъ безпрекословное послушаніе духовному наставнику, чтобы изложить въ себѣ все порывы самоопынія; назначаетъ себѣ полагать, въ теченіе нѣсколькихъ дней, обѣтное число поклоновъ предъ Богомъ, чтобы побѣдить въ себѣ лѣньность къ молитвѣ. «Цѣль нашихъ обѣтовъ, говоритъ преподобный Моисей египетскій, есть чистота сердца. Что отвлекаетъ отъ нея, того должно удаляться какъ вреднаго и пагубнаго. Для сей цѣли мы оставляемъ родителей, родину, достоинства, богатство, мірскія увеселенія и все удовольствія; удаляемся мы въ пустыню, совершаемъ бдѣнія, пощенія, труды, чтеніе и прочія добродѣтели, чтобы посредствомъ нихъ хранить сердце наше чистымъ отъ всехъ вредныхъ страстей и достигнуть совершенства любви. Подвиги сіи сами въ себѣ не составляютъ совершенства, а только служатъ къ совершенству» (а). Борьба съ своею растлѣнною природою, стремленіе очистить ее, возвысить, укрепить, — вотъ причина, почему каждый изъ подвижниковъ истинныхъ, какъ свидѣтельствуемъ святой Григорій Богословъ, «изнуряетъ самъ себя воздержнымъ вкушеніемъ пищи, наслаждаясь тѣмъ, что не знаетъ наслажденія. Всякій старается очистить самаго себя въ храмъ Богу всенощными бдѣ-

(а) Cassian. collat. 1. cap. 4. 5. 7.

ніями и псалмопѣніями, переселеніями ума къ великому Уму. Одни, наложивъ желѣзные узы на грубую плоть, смирили ея продерзость; другіе, заключившись во мракъ, въ тѣсныя жилища, или въ разсѣлины дикихъ утѣсовъ, остановили вредоносность блуждающихъ чувствъ; иные, чтобы избѣжать звѣрскаго грѣха, отдали себя пустынямъ и дѣбрямъ, жилищамъ звѣрей, отказавшись отъ общегитія съ людьми. А нѣкій привлекаетъ къ себѣ Божіе милосердіе вретникомъ, пепломъ, слезами, возлежаніемъ на голой землѣ, стояніемъ въ продолженіи многихъ дней и ночей, даже цѣлыхъ мѣсяцевъ и лѣтъ. Ты услышишь о необыкновенной приправѣ пищи и питія, о пеплѣ смѣшанномъ со слезами. А нѣкихъ ревность привела къ путямъ, шикѣмъ еще дотолѣ непроложеннымъ: они живутъ вовсе безъ хлѣба и воды; что, кажется мнѣ, препобѣждаетъ законы естества» (ѳ).

Правда, что всѣ подобныя подвиги, какъ горькія врачевства, сами въ себѣ полезны для души, и христіанинъ можетъ предпринимать ихъ, не обязывая себя никакимъ обѣтомъ. Но не должно забывать, что тѣже самые подвиги, когда обѣтомъ посвящены Богу, имѣютъ большую обязательную силу для совѣсти, и самое произнесеніе обѣтовъ останется для души на всегда сильнымъ напоминаніемъ о долгѣ, принятомъ ею на себя и предостереженіемъ отъ поползновеній къ пороку. Для принявшихъ на себя обѣты крещенія служить побуж-

(ѳ) Твор. Григ. Бог. Част. V, стр. 142. 143.

деніемъ къ добродѣтели самое вступленіе въ состояніе благодатное: *молю вы, говоритъ Апостоль Павелъ, достойно ходити званія, въ неже званіи бысте* (Еф. 4, 1.). И Апостоль Петръ, называя христіанъ родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія, на сихъ наименованіяхъ основываетъ важную обязанность ихъ возвѣщать въ своей жизни *добродѣтели* *Призвавшаго ихъ изъ тьмы въ чудный свѣтъ свой* (2 Петр. 2, 9.). Подобнымъ образомъ надлежитъ судить и о значеніи произвольныхъ обѣтовъ. Входитъ ли кто въ сословіе тѣхъ лицъ, которыхъ самая одежда есть отличительная принадлежность данного или обѣта, или посвящаетъ Богу какую либо вещь, подлѣ условіемъ успѣха въ добромъ и честномъ предпріятіи; произноситъ ли свои обѣщанія торжественно при свидѣтельствѣ многихъ, или обѣщаетъ Богу втайнѣ посильную жертву: во всякомъ случаѣ важность данныхъ обѣщаній будетъ часто приходить на память христіанину ихъ давшему, и будетъ для него побужденіемъ удаляться того, что можетъ препятствовать ихъ исполненію. Произнесенный обѣтъ служитъ стражемъ, охраняющимъ душу отъ поозноженія къ худому. Еслибъ воля и стала колебаться на трудномъ пути добродѣтели, для укрѣпленія ея довольно иногда одного воспоминанія данныхъ Богу обѣтовъ. Какъ непроходимое мѣсто позади сражающагося воина усугубляетъ его мужество, преграждая ему возможность отступленія: такъ сила обѣта ободряетъ христіанина въ его борьбѣ духовной, напоминая ему, что никто возложившій руку на рало и зрящій вспять, не

будеть управленъ въ царствіе Божіе (Лук. 9, 62.). «Желающій быть свободнымъ отъ мірскихъ узъ, — пишетъ святой Василій Великій, — избѣгаетъ супружества, какъ оковъ: а избѣжавъ его посвящаетъ жизнь свою Богу, и даетъ обѣтъ чистоты, чтобы не имѣть уже и дозволенія возвратиться къ браку, но всеми силами бороться съ природою и съ сильнѣйшими ея стремленіями» (v). Отсюда впрочемъ не должно заключать, что узы обѣта стѣсняютъ свободу христіанскую, и свободное шествованіе по пути добродѣтели превращаютъ въ принудительную необходимость оставаться въ положеніи, принятомъ по обѣту. Свобода христіанская не въ томъ состоитъ, чтобы человекъ могъ самовольно и прихотливо дѣлать, что захочетъ, и чтобы имѣлъ онъ какое нибудь право отъ добродѣтели переходить безнаказанно къ дѣламъ порочнымъ; но въ томъ, что Христовыми заслугами и благодатію мы освободились отъ рабства грѣховнаго, и получили удобность идти неуклонно по царскому пути добра. *Свободившися отъ грѣха, поработистеса правдѣ*, — говоритъ Апостоль (Римл. 6, 18.) Произнесенный обѣтъ не имѣетъ такой силы, которой упрямая воля не могла бы воспротивиться; онъ только служитъ живымъ напоминаніемъ той рѣшимости подвижника, которая нѣкогда засвидѣтельствована предъ Богомъ. Онъ напоминаетъ тѣ лучшія минуты, когда произшедшій его глубже чувствовалъ сладость жизни богоугодной, когда въ слезахъ умиленія присту-

(v) Твор. Вас. Вел. Част. V, стр. 378.

паль работати Господеви, или въ избыткѣ любви сердечной посвящаль на дѣла, Ему угодныя, достояніе свое. Ежели съ такимъ напоминаніемъ соединяется необходимость вѣрно исполнять обѣщанное: то она вводится не вліаніемъ превозмогающей силы внѣшней, а сознаніемъ той силы обязательной, какую имѣетъ всякая нравственная обязанность, и которой человекъ свободно подчиняетъ себя. «Вольною волею» возмagaетъ на себя христіанинъ нго произносимаго обѣта, ница пользы и спасенія своей душѣ. Блаженный Августинъ писалъ къ одному, желавшему взять на себя это нго: «тебѣ не должно жалѣть о твоемъ обѣтѣ; напротивъ радуйся, что тебѣ не лзя будетъ дозволить того, что могъ бы ты себѣ дозволить къ своему ущербу. Блаженна та необходимость, которая побуждаетъ къ лучшему» (а).

«Но иные пали»... На сіе замѣчаніе святой Григорій Богословъ даетъ такой выразительный отвѣтъ: «прочь отъ меня ты, который берешь въ примѣръ немощныхъ, а не совершенныхъ! Немощные дѣлаютъ стыдъ себѣ, а совершенные—наша слава. Не ужели, боясь града, не насаждать виноградной лозы, не воздѣлывать земли? Море вводитъ ли въ пристань всякаго, кто отдается ему? Для чего мнѣ брать примѣры издалека? Сонмы Ангеловъ не увлеклись съ падшимъ Денницею; Іуда сталъ убійцею Владыки; а прочіе Апостолы его слава» (б). «Падаютъ

(а) Epist. ad. Armentarium.

(б) Твор. Григ. Бог. Част. V, стр. 115.

не тѣ, которые преклоняются долу, но которые несутся горѣ. У немногихъ истаеваютъ крылья; полеть же многихъ благоуспѣшенъ. Паль Денница, но небо населено Ангелами; предателемъ сталъ Иуда, но одиннадцать Апостоловъ содѣлались свѣтилами» (в). Чтобы дать обѣтъ, не подвергая себя опасности не устоять въ обещаваемомъ, нужна, прежде произнесенія его, зрѣлая и строгая обуманность. *Не скоръ буди усты твоими*, предостерегаетъ премудрый Соломонъ (Еккл. 5, 1.). Когда возгарается въ сердце усердіе посвятить Богу какую либо вещь, или совершить какое либо угодное Ему, но предоставленное свободѣ нашей дѣло: то прежде принятія обѣта надобно спокойнымъ взоромъ разсмотрѣть и вѣрныя средства и вѣроятныя препятствія къ его исполненію. А кто располагается принести обѣтъ на всю жизнь, вступить въ состояніе, изъ котораго возврата быть не должно; тому надлежитъ тщательно испытать себя, вникнуть глубже въ свою душу, и по возможности определить, таится ли въ ней призваніе къ избираемому подвигу, нѣтъ ли къ сему препятствія въ поработившихъ волю привычкахъ, въ самомъ образѣ жизни и въ другихъ вѣншихъ ея условіяхъ, которыя иногда для иныхъ непреодолимы на столько, чтобы могъ быть произнесенъ обѣтъ. «Прошу, — совѣтуетъ святой Василій Великій каждому, желающему принять пожизненный обѣтъ, — не дѣлай сего безъ испытанія, не воображай себѣ жизни легкой

(в) Твор. Григ. Бог. Част. V, стр. 107.

и спасенія безъ борьбы, а лучше напередъ упражняйся въ предпочтеніи терпѣнія въ скорбяхъ душевныхъ и тѣлесныхъ, чтобы, ввергнувъ себя въ неожиданныя борьбы, и потомъ не имѣя силъ противостоятъ встрѣтившимся испытаніямъ, опять со стыдомъ и посмѣяніемъ не устремиться къ тому, отъ чего бѣжалъ».... (г). Опасность нарушенія обѣтовъ предвидѣли богомудрые отцы Церкви, и въ своихъ каноническихъ постановленіяхъ приняли противъ нея рѣшительныя мѣры. Для сего они во многихъ правилахъ своихъ опредѣлили время возраста человѣческаго, когда обѣты начинаютъ имѣть полную свою силу для совѣсти. Хотя не во всехъ правилахъ, сюда относящихся, указываются одніи и тѣже лѣта; однакоже соборы и отцы, разсуждавшіе о семъ, имѣли въ виду одни и тѣже основанія, а именно: нѣкоторую возмужалость возраста, зрѣлость разума, твердость намѣренія и его искренность, осмотрительность въ принятіи обязательствъ и отсутствіе всякихъ стороннихъ къ сему побужденій. Чтобы видѣть сіе, довольно привести здѣсь оснадцатое правило святаго Василія Великаго и сороковое правило трумльскаго собора. «Обѣты, говоритъ святитель, тогда признаемъ дѣйствительными, когда возрастъ достигъ совершеннаго разума: ибо дѣтскія слова въ семъ дѣлѣ не подобають почитати совершенно твердыми. Но имѣющую власть надъ своими помышленіями, долго испытующую и пребывшую твердою въ намѣреніи и съ мо-

(г) Твор. Вас. Вел. Част. V, стр. 45. 46.

леніємъ просящую о своемъ принятіи подобаетъ наконецъ приимати въ чинъ дѣвъ, и обѣтъ таковыя утверждати!» Подобно сему разсуждалъ соборъ трульскій, постановляя: «понеже прильблиятися Богу, чрезъ удаленіе отъ молвы житейскія, весьма спасительно: то мы должны не безъ испытанія безвременно приимати избирающихъ житіе монашеское, но и въ отношеніи къ нимъ соблюдати преданное намъ отъ отецъ постановленіе, и сего ради должно приимати обѣтъ жизни по Бозѣ, яко уже твердый и происходящій отъ вѣдѣнія и разсужденія послѣ полного раскрытія разума.» Чтобы вѣрнѣе узнавать искренность обѣщающихся и способность ихъ понести обѣты «святѣй константинопольскій (двукратный) соборъ опредѣлилъ: никого не сподобляти монашескаго образа, прежде нежели трехлѣтнее время, предоставленное имъ для испытанія, явить ихъ способными и достойными такового житія, и сіе повелѣлъ соборъ всемирно хранити, развѣ болѣзнь понудитъ сократити время испытанія, или развѣ кто будетъ мужъ благоговѣйный, и въ мірскомъ одѣяніи провождающій жизнь монашескую» (д). Правилами, постановленными въ такомъ духѣ, предотвращается по возможности опасность нарушенія обѣтовъ; поелику же никто совершенно

(д) Прав. 5. Изъ нѣкоторыхъ выраженій сего правила видно, что трехлѣтній искусъ былъ извѣстенъ и наблюдаемъ въ прежнія времена. Дѣйствительно, древность сего срока восходитъ къ III вѣку. Въ уставѣ, данномъ свѣше Пахомію, Ангель говоритъ: «къ высшимъ подвигамъ прежде трехъ лѣтъ не допускай его», т. е. принятаго въ монастырь (Лавс. стр. 115. Изд. 1854 г.).

не изъять отъ сей опасности, доколь челоувѣкъ ратоборствуетъ подъ бременемъ слабой плоти: то каждому и совѣтуется помнитъ данныя Богу обѣщанія. «Дважды ты, внушаетъ иноку Тихонъ, святитель воронежскій, общался Христу работать вѣрою и правдою, при крещеніи и постриженіи. Гдѣжъ твои пышъ обѣты? Покажи. Самое одѣяніе твое и твои обѣты поставятся предъ тобою на страшномъ судѣ Христовомъ.... Внимай сему, возлюбленне, и всегда поминай свои обѣты, и по нимъ поступаи и живи» (е). При томъ, что бы кто не общался Господу, всякій долженъ просить у Него же помощи къ исполненію обѣщанія. Самонадеянность многихъ погубила. Кто полагается только на свои силы, тотъ и въ маломъ падаетъ и погрѣшаетъ: а кто приноситъ обѣтъ въ надеждѣ силы Божіей къ его совершенію, тотъ получаетъ помощь свыше, по мѣрѣ своего усердія и смиренія. По сему не должно смущать себя опасеніями за свои немощи, такъ чтобы со всѣмъ непринимать на себя никакихъ обѣтовъ. «Когда слышите: *воздадите* (Псал. 75, 12.); за чѣмъ не хочешь *обѣщать*? Или ты готовъ *обѣщать*, но не хочешь *воздавать*? Напротивъ дѣлай и то, и другое. Одно да будетъ по твоему произволенію; другое совершится при помощи Божіей (ж). Никто да не взмечтаетъ воздать Богу своими силами то, что обѣщаетъ. Кто тебѣ совѣтуетъ, чтобъ ты общался; Тотъ тебѣ поможетъ чтобъ ты и воздалъ» (з).

(е) Сочин. Тих. Вор. Том. I, стр. 76. изд. 1852 г.

(ж) Слова блаж. Августина изъ толкованія на 75 псаломъ.

(з) August. Comment. in Psalm. 131, 3.

О Б Ъ Т Ы,
КАКЪ ДѢЙСТВІЯ, БОГОМЪ НАГРАЖДАЕМЫЯ.

Хотя все доброе, что бы ни дѣлалъ человекъ, не своими силами онъ совершаетъ, но силою Божіей благодати; однакоже по неизреченной благодати Божіей и въ слѣдствіе крестныхъ заслугъ Христовыхъ всѣ дѣла благочестія, совершаемыя христианиномъ, вѣнчаются ему, какъ бы онъ самъ былъ ихъ виновникъ. И ежели отъ всевидящаго Ока не таится капля слезная, ниже капли часть нѣкая, оросившая взоръ кающагося грѣшника; ежели и двѣ лепты вдовицы приняты Господомъ, какъ великія сокровища, потому что принесены были онъ отъ ея полного сердечнаго усердія: то нѣтъ сомнѣнія, что и всякое чистое приношеніе, къ которому не былъ христианинъ обязанъ, но которое приноситъ онъ по силѣ объята, по чувству сыновней преданности Богу, будетъ принято безконечнымъ Его милосердіемъ, какъ благоуханная жертва духовная. Въ ветхомъ заветѣ сказано, что *обѣты правоходящихъ пріятны Богу* (Притч. 15, 8.), и что жертва объята можетъ пріобрѣсти человеку Божіе благоволеніе (Лев. 22, 29.). А духъ благодатнаго закона насъ утверждаетъ въ увѣренности, что больше оставляется тому, кто больше любитъ (Лук. 7, 47.), и сторицею пріемлетъ тотъ, кто приноситъ Господу жертвы самоотверженія (Марк. 10, 30.). Преподобный Кассіанъ говоритъ: «тѣмъ, которые вѣрно служатъ Богу и питаютъ къ Нему

такую любовь, какая требуется нашими правилами, обьцается безконечная слава» (и). «Лучшій обьтъ, пишеть блаженный Августинъ, когда ты принесешь въ жертву самую душу свою. Сіе ты можешь сдѣлать при посредствѣ благихъ нравовъ, чистыхъ помышленій, добрыхъ дѣлъ. — Помыслимъ, какъ утѣшительно, когда Ангелы, которые суть стражи нашей жизни, принесутъ чистые обьты наши предъ лице величія Божія. Если мы, принося что либо человѣку временному и смертному, надѣемся отъ него великаго воздаянія и помощи: то какое воспримемъ воздаяніе отъ Бога, когда Ему посвятимъ что либо отъ благихъ нашихъ нравовъ?» (i) Тайнозритель Іоаннъ видѣлъ сто сорокъ четыре тысячи поющихъ пѣснь нову предъ престоломъ Божиимъ, и ему было сказано, что сіи дѣвственницы суть, сіи послѣдуютъ Агнцу, сіи—первенцы Богу и Агнцу (Апок. 14, 1—4). Жизнь безбрачная посвященная Богу, конечно, есть самая трудная; отъ того за нее и опредѣляется столь высокая награда—близжайшее единеніе съ пречистымъ Агнцемъ Христомъ; отъ того дѣвственники и являются первенцами предъ Богомъ. Они получаютъ сугубый вѣнецъ: ибо подвизались добрымъ подвигомъ и по закону, и по обьту. Блаженный Августинъ, восхваляя дѣвственницъ, говоритъ: «дѣвы юныя, для которыхъ малоцѣнень земный бракъ, до той мѣры усвоили себѣ заповѣди, что не оставили и совѣта, чтобы

(и) De instit. coenob. Lib. IV, cap. 135.

(i) Opp. Aug. Tom. V, pag. 1978. 1979. (In Curs. Patrol. compl.).

быть болѣе угодными Богу, чтобы себя болѣе украсить» (к). Такъ надобно думать и о другихъ богоугодныхъ обѣтахъ: они не останутся безъ воздаянія тамъ на небѣ, гдѣ и чаша студеной воды, поданная жаждущему путнику земному, не будетъ забыта предъ очами праведнаго Мздовоздаятеля. «Высшая слава, говоритъ блаженный Августинъ, не всѣмъ даруется переходящимъ въ вѣчную жизнь. Чтобы наследовать ее недостаточно только удалиться отъ грѣховъ; но нужно нѣчто посвятить Богу, чего не обѣщавать нѣтъ преступленія; но обѣщать и исполнить дѣло похвальное» (л).

При семъ однакожъ не должно думать, что дѣла, совершаемыя по обѣту, суть дѣла сверхдолжныя. Существованіе такихъ дѣлъ измыслили латинскіе богословы, которые утверждаютъ, что святые угодники Божіи содѣлали добрыхъ дѣлъ гораздо болѣе, нежели сколько приписывается положительными заповѣдями Божіими, или сколько необходимо человеку для его спасенія (м). На сей мысли основываютъ то предположеніе, будто грѣшнику, не могущему принести удовлетвореніе правды Божіей за грѣхи свои, могутъ передать избытокъ заслугъ своихъ тѣ, которые дѣйствительно преизбыточествуютъ ими предъ Богомъ. Но такое ученіе совершенно противно яснымъ словамъ священнаго Писанія, гдѣ всѣмъ безъ исключенія внушается:

(к) Serm. 18—de verb. Apost.

(л) De virginit. cap. 14. Tom. VI, pag. 316. Edit in fol.

(м) Bellarm. de indulgent. Lib. cap. 2.

благодатию есте спасени чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ; не отъ дѣлъ, да никтоже похвалится (Ефес. 2, 9. 10.). Если спасаемся не чрезъ дѣла: то и нѣтъ со всѣмъ дѣлъ сверхдолжныхъ. Если же только по спусхожденію Божию добрыя дѣла наши обращаются намъ въ заслугу: то надобно помнить, что дѣла сіи сами въ себѣ несовершенны, поколику и сами праведники, доколь на землѣ, не изъяты еще отъ немощей человѣческой природы; что всѣ успѣхи въ подвигахъ жизни богоугодной пріобрѣтаются при помощи благодати Христовой, подающей и немощнымъ крѣпость и силу; наконецъ, что въ страну вѣчности *кѣждо свое бремя понесетъ* (Гал. 6, 5.), и дѣла праведнаго пойдутъ въ слѣдъ за нимъ, гдѣ принесутъ ему *тяготу вѣчныхъ славы* (2 Кор. 4, 17.). Притомъ, кто можетъ положить въ нравственности границы, которыя указывали бы, гдѣ оканчиваются дѣла должныя, и начинаются сверхдолжныя? Совѣты евангельскіе для могущаго понести ихъ, для призываемаго къ нимъ имѣютъ также свою обязательную силу, подобно какъ и положительныя заповѣди для каждаго христіанина.

Иногда христіанинъ, побуждаясь скорбными своими обстоятельствами и какими либо нуждами, даетъ обѣщанія Богу, съ намѣреніемъ исполнить обещаваемое немедленно или тогда, когда обстоятельства измѣнятся къ лучшему. Имѣютъ ли и такіе обѣты нравственное достоинство? Не обличаютъ ли они дерзновенное желаніе, со стороны чловѣка, обѣщаемъ дара преклонить на милость Бога?—Всѣ условныя обѣты имѣютъ значеніе про-

сительной или благодарственной молитвы. Какъ не возбранена никому неотступная къ Богу молитва въ нуждахъ житейскихъ, напротивъ обещанъ ей успѣхъ (Лук. 11, 9.); такъ и обѣтная жертва въ сущности есть внѣшнее выраженіе пламеннаго сердечнаго желанія получить просимое. «Обѣтъ, говоритъ свѣтлый Григорій нисскій, есть обещаніе чего либо, посвящаемаго Богу по благочестію; а молитва есть прошеніе благъ, смиренно приносимое Богу. Итакъ, поелику нужно намъ дерзновеніе, когда приступаемъ къ Богу съ мольбою къ Нему о потребномъ для насъ: то лучше предварить сіе обѣтомъ, чтобы, исполнивъ отъ насъ зависящее, и получивъ дерзновеніе, удостоились мы отъ Бога воздаянія» (и). Въ семъ чаяніи и нынѣ съ молитвою просительною соединяются обѣты. Желаетъ ли кто испросить молитвою у Бога помощь въ своихъ нуждахъ? Онъ сопровождаетъ подвигъ молитвенный трудомъ путешествія ко свѣтымъ мѣстамъ, чтобы симъ новымъ трудомъ укрѣпить силу молитвы и засвидѣтельствовать предъ Господомъ свое чистое усердіе. Ищетъ ли грѣшникъ оставленія своихъ грѣховъ? Онъ налагаетъ на себя обѣтъ, какъ эпитимію; сіе средство не только примиряетъ съ оскорбленнымъ правосудіемъ Божиимъ грѣшную душу, но еще успокоиваетъ ее тѣмъ, что открываетъ начало ея исправленія, и побуждаетъ не отлагать подвига, на который прежде не могла она рѣшиться. Иные полагаютъ на себя обѣты по чув-

(и) De or. Dom. Orat. II. Opp. Gr. Nyss. Tom. I, pag. 724.

ству благодарности Богу за благодѣнія уже полученные или за избавленіе отъ угрожавшихъ бѣдствій. Тогда благодарность христіанина становится выше и чище; потому что не въ чувствѣ души только таится она, или не словомъ только выражается, но свидѣтельствуется дѣлами благочестія и благотворенія. Это также служить свидѣтельствомъ, что христіанинъ не во дни только нужды и несчастій помнитъ Бога и обращается къ Нему, но не забываетъ Его и во дни благополучія. Вся такіе обѣты, содѣйствуя благодатному общенію челоувѣческой души съ Богомъ, имѣютъ свою цѣну предъ Нимъ. Яснымъ сему подтвержденіемъ служить то, что многіе изъ нихъ сопровождаемы были знаками Божія благоволенія, или исполненіемъ тѣхъ прошеній, для подкрѣпленія которыхъ они были даны. Это указываетъ намъ евангельская исторія въ примѣръ Закхея, который, въ слѣдствіе своего обѣта, услышалъ отъ Господа сіи вождельныя слова: *днесь спасеніе дому сему бысть* (Лук. 19, 9.). Примѣчательное въ сѣмъ отношеніи событіе послѣдовало въ житіи святителя Алексія, митрополита московскаго. Въ одно изъ путешествій своихъ въ Константинополь подвергся онъ жестокой бурѣ, на Черномъ морѣ. Среди опасности онъ далъ обѣту устроить обитель въ память того дня, въ который достигнетъ пристанища. Судно вошло въ пристань 16 Августа, и святитель положилъ основать монастырь во имя Господа нашего Иисуса Христа, такъ какъ въ тотъ день совершается празднованіе нерукотворенному Его образу. Памятникомъ сего благочестиваго обѣта донынѣ стоитъ

въ Москвѣ монастырь Спасо-Андроніевъ (о). Извѣстенъ и другой подобный случай въ нашемъ отечественномъ преданіи. Князь Глѣбъ Васильевичъ, возвращаясь изъ своей Бѣлоозерской отчины, застигнуть бурею на озерѣ Кубенскомъ. Судно, на которомъ онъ плылъ, начало заливаться волнами. Въ молитвѣ о избавленіи отъ належащей опасности князь далъ обѣтъ: «гдѣ и въ какой день принесетъ судно ко берегу, на томъ мѣстѣ соорудитъ храмъ въ честь празднуемаго въ тотъ день святаго». Пловцы пристали въ 6-й день августа къ острову, называемому Каменнымъ, гдѣ и созданъ былъ княземъ храмъ во имя Преображенія Господня, какъ памятникъ того, что Господь слышитъ и пріемлетъ благочестивые обѣты (п). Столь важное обѣты имѣютъ значеніе не только въ духовной, но и во внешней жизни христіанина.

III.

ОБЯЗАННОСТЬ ИСПОЛНЯТЬ И ХРАНИТЬ ДАННЫЕ ОБѢТЫ.

Возлагать на себя благочестивые обѣты есть дѣло благаго произволенія; но исполнять данные обѣты есть обязанность, предписываемая закономъ,

(о) См. статью: св. Алексій, митроп. въ Приб. къ Твор. Св. Отц. Част. VI, стр. 119.

(п) Житія святыхъ Россійскихъ. Мѣсяць Сентябрь. Стр. 151.

какъ дѣло необходимое. Нѣтъ грѣха не давать обещаній, въ законѣ не предписанныхъ; но было бы законопреступно не исполнять ихъ, когда онѣ даны, или дѣлать противное тому, что обещается Богу. «Что было позволительно кому либо, пока онъ не давалъ обѣта, то самое непозволительно, какъ скоро обещалъ онъ того не дѣлать никогда. Произнесшій обещаніе ни подѣ какимъ условіемъ не долженъ нарушать того, что безъ всякаго условія обещалъ Богу ». Такъ разсуждаетъ блаженный Августинъ (р).

Обязанность хранить обѣты основывается на томъ, что 1.) они даются Богу, и неисполненіе ихъ есть великій грѣхъ, уподобляемый святотатству; что 2.) небреженіе объ исполненіи ихъ бываетъ соблазномъ для лицъ постороннихъ; и 3.) что нарушеніе обѣтовъ, сопровождаясь въ душѣ нравственнымъ нестроеніемъ, угрожаетъ Божиимъ наказаніемъ.

1.) Во всякомъ благоустроенномъ обществѣ вѣрность данному слову справедливо почитается признакомъ души честной и благородной, какъ напротивъ забвеніе данныхъ обещаній или прямое нарушеніе ихъ поставляется въ безчестіе давшему, но не исполнившему ихъ. Обязанность исполнить обещаніе, утвержденное честнымъ словомъ, имѣетъ тѣмъ болѣе важное значеніе, чѣмъ выше тотъ, кому оно дано. Посему нарушеніе клятвенныхъ обещаній,

(р) De conjug. adult. Lib. 1, cap. 24. Tom. VI, pag. 468. Edit. 1841 ann.

даваемыхъ властямъ предержавшимъ , становится уже тяжкимъ преступленіемъ , въроломствомъ , оскорбленіемъ священной особы Царя. Чтò же сказать о тѣхъ обещаніяхъ, которыя даются не высокому между людьми лицу, но Самому Царю царствующимъ ? «Ежели по правильному сужденію , говоритъ Кириллъ александрійскій, почитается весьма постыднымъ дѣломъ быть изобличену въ пороки лжи: то ужели не будетъ несравненно болѣе постыдно обречь обътомъ чтò нибудь Богу , и оставлять лживымъ сіе обещаніе?» (с) Чтòбы понять, какъ страшно явиться лжецемъ предъ Богомъ, довольно вспомнить упрекъ, сдѣланный Апостоломъ Петромъ въроломному Ананію : *почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому? Не человекомъ солгалъ еси, но Богу* (Дѣян. 5, 3. 4.). Посему и святая Церковь, благословляя добровольно приносимые объты, напоминаетъ приносящему: «виждь, Кому обещаваешься». Черезъ объты свои христіанинъ уповаетъ болѣе приблизиться къ Богу, сохранить благодатное общеніе съ Нимъ. Но кто ихъ нарушаетъ; тотъ колеблетъ сей священный союзъ , и тѣмъ оскорбляетъ величіе Божіе. «Еслибъ ты былъ простой человекъ , — писалъ святой Златоустъ къ падшему Θεодору, — никто не вишилъ бы тебя въ побѣгъ изъ строя; а теперь ты уже не господинъ самъ себя: потому что поступилъ на службу къ столь великому Царю.

(с) De ador. in spir. et ver. Opp. Cyr. Tom. I, pag. 588 Edit. 1638 ann.

Кто, сочетавшись небесному Жениху, оставляет Его; тотъ допускаетъ преступленіе во столько кратъ бѣльшее, во сколько Богъ выше челоуѣка» (т). Даже то обстоятельство, что челоуѣкъ налагаетъ на себя обѣты добровольно, дѣлаетъ его болѣе виновнымъ въ случаѣ ихъ нарушенія. Худшій поступокъ становится болѣе предосудительнымъ, чѣмъ болѣе челоуѣкъ имѣлъ средствъ уклониться отъ него, и чѣмъ менѣе встрѣчалъ принудительныхъ къ нему влеченій. Такъ и нарушеніе обѣтъ болѣе предосудительно, когда челоуѣкъ могъ предупредить самую возможность нарушить его, имѣвъ свободу не принимать его на себя. «Не исполняющій обѣщанія даннаго не въ слѣдствіе повелѣнія, а по указанію въ видѣ совѣта, — тѣмъ болѣе умножаетъ грѣховность лживаго обѣта, чѣмъ менѣе имѣлъ необходимости дать его» (у). Посему конечно и въ священномъ Писаніи за лучшее признается совѣтъ не давать произвольныхъ обѣтовъ, нежели нарушать ихъ, и вообще неоднократно напоминаетъ обязанность исполнять ихъ. *Аще обѣщаеши обѣтъ Господеву Богу твоему, да не премедлиши воздати его, яко взыскавша взыщеть Господь Богъ твой отъ тебе, и будетъ на тебѣ грѣхъ. Исходящая изъ устъ твоихъ сохрани, и сотвори, имъ же образомъ обѣщавъ еси Господеву Богу твоему даръ, егояже глаголавъ еси усты твоими* (Второз. 23, 21—23. смч. Числ. 30, 3.).

(т) Къ Феод. падш. сл. 2.

(у) August. de bon. viduit. cap. XI.

Ты елика аще обѣщаси, отдаждь. Благо тебѣ, еже не обѣщаватися, нежели обѣщавшуся тебѣ, не отдати (Еккл. 5, 3. 4.). Святый Златоустъ молодой вдовицѣ даетъ такой совѣтъ: «если ты намѣрена вступить во второй бракъ, то и не давай обѣта вдовства; потому что дать обѣтъ и не исполнить его гораздо хуже, чѣмъ вовсе не обѣщать» (Ф). Въ житіи преподобнаго Θεодосія Печерскаго разсказывается случай, какъ сама Божія Матерь преподала внушеніе одному боярину объ исполненіи забытаго имъ обѣта. Бояринъ этотъ, идя на брань, далъ такое обѣщаніе: «ежели возвращусь домой здоровымъ, то принесу пречистой Богородицѣ въ монастырь блаженнаго Θεодосія двѣ гривны злата и положу вѣнецъ на ея икону». Возвратившись домой здоровымъ, онъ забылъ, что обѣщаль. Спустя нѣсколько дней, услышалъ онъ во снѣ грозный голосъ, зовущій его по имени, и проснулся. Предъ нимъ стояла икона, на которую обѣщался онъ возложить вѣнецъ, и отъ нея изшелъ такой гласъ: «Клименте! Почто не отдалъ ты, что обѣщался дать мнѣ? Но вотъ я говорю тебѣ: поспѣши исполнить обѣщаніе свое». Устрашенный видѣніемъ Климентъ поспѣшилъ въ обитель Печерскую съ обѣщанными въ храмъ дарами (х).

Изъ предыдущаго ясно видно, что все, обрекаемое обѣтомъ, посвящается Богу, а потому становится достояніемъ Божиимъ, предметомъ священнымъ.

(Ф) Слов. Злат. Том. III, стр. 434. Изд. 1850 г. въ русск. пер.

(х) Патер. Печ. Лист. 46 на об. Изд. 1853 г.

Вещь, обещанная Богу, должна находиться тамъ, куда она назначена, и откуда она уже не можетъ быть взята даже тѣмъ лицомъ, которому прежде она принадлежала, и отъ котораго Богу принесена. Посему въ ветхомъ заветѣ воспрещено было замѣнять обещанное не только хорошее чѣмъ либо недостаточнымъ и худымъ, но и малоцѣнное лучшимъ: *не премъниши добраго злымъ, ниже добрымъ злого* (Лев. 27, 33.). И правила церковныя воспрещаютъ брать назадъ то, что обещано и пожертвовано въ храмъ Божій (ц). Великъ грѣхъ и не отдать обещаннаго Богу, и возвращать то, что принесено въ жертву Ему, опредѣлено на употребленіе священное: не отдавая, но обращая на иное употребленіе вещи, посвященныя Богу, человекъ похищаетъ Божіе достояніе. Святые отцы и учителя Церкви весьма вѣрно грѣхъ нарушенія священныя обѣтовъ называютъ святотатствомъ. Названіе сіе можно приложить не только къ удержанію вещей, посвященныхъ Богу и обращенныхъ на иное употребленіе, но и къ нарушенію обѣтовъ, въ которыхъ человекъ самого себя посвящаетъ Богу. Блаженный Августинъ разсуждаетъ: «кто присволяетъ себѣ часть изъ обещаннаго Богу; тотъ виновенъ и въ святотатствѣ, и въ обманѣ (ч). Ежели Богу непріятно было, когда (Ананія и Сапфира) присвоили часть изъ денегъ, посвященныхъ Ему обѣтомъ: то какъ Онъ гнѣвается, когда обѣщаютъ чистоту и не выполняютъ обѣта» (ш)? Кто произнесъ обѣтъ, тому

(ц) Прав. 19 седьмаго вселенскаго собора.

(ч) Serm. 27 de verb. Apost.

(ш) Твор. Вас. В. Част. V. стр. 70.

святый Василій Великій внушаетъ «соблюдать себя для Бога, какъ одно изъ священныхъ приношеній, чтобы тѣло, посвященное Богу обътомъ, осквернивъ опять служеніемъ обыкновенной жизни, не подпасть суду за святотатство» (ш). «Наблюдай за собою, поучаетъ тотъ же святый отецъ новоначальнаго инока, чтобы не дѣлать тебѣ ничего вопреки воли учителя. Ибо все, что дѣлается безъ него, есть некоторое хищеніе и святотатство, ведущее къ смерти, а не къ пользѣ, хотя бы дѣло твое казалось тебѣ добрымъ» (ъ). «Посвятившій себя Богу и потомъ бѣжавшій къ другому роду жизни сталъ святотатцемъ; потому что самъ себя похитилъ, и присвоилъ себѣ Божіе приношеніе» (ы).

2.) Нарушеніе обътовъ, данныхъ Богу, оскорбляя Его величіе, можетъ служить соблазномъ и въ обществѣ христіанскомъ. Есть и могутъ быть объты, которые произносятся при свидѣтеляхъ, равно какъ не укрывается отъ посторонняго взора и то, исполняются они, или нѣтъ. Назидательна жизнь христіанна, вѣрно хранящаго произнесенные имъ объты. «Бѣдный, посѣтивъ обители иноковъ, пойдетъ изъ монастыря съ большимъ утѣшеніемъ въ своей бѣдности. Если посѣтитъ ихъ и богатый, то возвратится отъ нихъ лучшимъ. Когда приходитъ къ нимъ облеченный достоинствомъ, исчезаетъ его надменность. Ежели въ комъ возгорѣлось желаніе вести прекрасную жизнь; тотъ пусть идетъ къ нимъ анге-

(ш) Serm 10. de divers.

(ъ) Твор. Вас. В. Част. V. стр. 51.

(ы) Твор. Вас. В. Част. V. стр. 131.

ламъ, и воспламенится еще болѣе» (ъ). Подобно сему исполненіе и другихъ обѣтовъ, какъ добрыхъ дѣлъ, благотворно можетъ дѣйствовать на души открытыя къ добру. Какъ на иваго челоуѣка, смотрятъ на путника, когда онъ возвратится домой изъ своего обѣтнаго путешествія къ святому мѣсту. Вѣсти о трудностяхъ пути, перенесенныхъ благодушно, описаніе благоговѣйныхъ чувствованій и радостей, испытанныхъ подъ сѣнію святыни, добрыхъ совѣты и наставленія, полученные отъ лицъ, при ней живущихъ, — все сіе служитъ источникомъ умиленія для слушающихъ, назиданія для того мѣста, куда возвращается путникъ. И чѣмъ выше въ обществѣ лице, тѣмъ болѣе на прочихъ окружающихъ его дѣйствуетъ исполненный обѣтъ его, какъ подвигъ христіанскаго благочестія. Совсѣмъ противное происходитъ, когда челоуѣкъ даетъ свои обѣты торжественно, а исполняетъ ихъ нерадиво, или совсѣмъ пренебрегаетъ ими. Неприличное поведеніе давшихъ обѣты можетъ способствовать упадку нравственности въ другихъ христіанахъ, менѣе опытныхъ и просвѣщенныхъ. Впадая въ грѣхи, они мечтаютъ успокоить себя тѣмъ, что они и не давали обѣта строгой жизни; что, вѣроятно, очень трудно удержаться отъ различныхъ грѣховъ слабости, когда люди, обѣщавшіеся Богу удаляться ихъ, допускаютъ паденія. А иные изъ христіанъ, строгіе сами, не могутъ удержаться отъ грѣха осужденія тѣхъ, жизнь которыхъ должна бы быть строгою по обѣту, но является слабою по ихъ небрежности и

(ъ) Злат. на ев. Матѣ. бес. 68, 4. бес. 69, 4. изд. въ русск. пер. Том. III. стр. 178. 181. 197.

невнимательности. По словамъ святаго Василя Великаго, невѣрный своимъ обѣтамъ «дѣлается для многихъ соблазномъ, подавая всѣмъ поводъ заключать о невозможности жить о Христѣ. Онъ будетъ подлежать осужденію не только какъ оставившій свои ряды воинъ, но и какъ виновный въ погибели развращенныхъ имъ» (б).

3.) Нарушеніе данныхъ обѣтовъ сопровождается еще и въ сей земной жизни великимъ для души вредомъ. Первое неприятое послѣдствіе сего грѣха есть безпокойство совѣсти, которое обыкновенно тѣмъ болѣзненнѣе ощущается, чѣмъ хуже сдѣланный поступокъ. Стыдно человѣку, когда онъ не соблюдъ своего честнаго слова; тягостно должнику, когда онъ не уплачиваетъ долга заимодавцу; нѣтъ покоя корыстолюбивому, когда онъ преступными средствами присволяетъ себѣ чужое: но всѣ сіи чувствованія, въ сильнѣйшей степени, наполняютъ душу человѣка, пренебрегающаго даннымъ Богу обѣтомъ. Можетъ случиться, что иной привыкнетъ къ симъ чувствованіямъ и совсѣмъ забудетъ данный Богу обѣтъ. Но это не лучше, а гораздо хуже! ибо сіе служитъ вѣрнымъ признакомъ, что такой небрежный человѣкъ приучилъ себя легко и невнимательно смотрѣть на обязательства нравственныя. Если онъ не соблюдаетъ обѣщаній, данныхъ Богу, если разсыянно забываетъ ихъ, или дерзко ихъ нарушая, легкомысленно думаетъ о безнаказанности: то весьма сомнительно, чтобы попирающій свои обязанности къ Богу, удержался въ добрыхъ отно-

(б) Твор. Вас. В. Част. V. стр. 46.

шеніяхъ къ ближнимъ, чтобы готовъ былъ исполнять ихъ просьбы, внимателецъ къ ихъ правамъ. Вообще какъ соблюденіе обѣтовъ способствуетъ къ духовному преуспѣянію, такъ ихъ нарушеніе препятствуетъ ему. На семъ поприщѣ кто нейдетъ впередъ, тотъ совращается назадъ, или на распутья. Каждый малый грѣхъ и тѣмъ болѣе каждый дерзкій поступокъ пролагаетъ соблазнительную стезю къ другимъ предосудительнымъ дѣламъ. Поползнувши однажды, душа съ болѣшимъ трудомъ должна противоборствовать соблазнамъ, съ болѣшимъ усиліемъ остерегаться новыхъ поползновеній; напротивъ дѣлается менѣе нерасположенною повторять то, въ чемъ измѣнила Богу и своему обѣту. «Опустивъ безъ вниманія данный обѣтъ, пишетъ блаженный Августинъ, ты уже не таковъ будешь, какимъ былъ прежде, ты станешь ниже. Ежели ты нарушишь вѣрность Богу, во столько разъ будешь несчастнѣе, во сколько будешь блаженнѣе, когда выполнишь обѣщаніе» (9). Принесшій обѣтъ былъ на высокой степени совершенства; но пренебрегшій обѣтъ сошелъ съ этой высоты и возвратился вспять (10). «Напрасенъ трудъ, — предостерегаетъ святой Григорій Богословъ, по совершеніи пути идти вдругъ назадъ; не безъ опасности стрѣлокъ, если пущенная имъ стрѣла падаетъ почти у ногъ его, а не долетаетъ, куда должно, и не попадаетъ въ высокую цѣль. И тому, кто въ даръ Царю Христу принесъ дѣвство, эту славную жертву, это безкровное закланіе, вступить опять въ супруже-

(9) Epist. ad Armentarium.

(10) Eccl. in Psalm. 83.

ство, не только есть потеря, но и величайшее падение, близкое къ смерти, а сверхъ того и нескончаемый стыдъ» (я). Итакъ нарушеніе обѣтовъ не только сопровождается нестроеніемъ для души, безпорядкомъ въ ея дѣятельности, но и угрожаетъ нарушительно ихъ наказаніями, на строгость которыхъ надлежитъ здѣсь обратить вниманіе.

Святая Церковь всегда взирала строго на нарушеніе данныхъ Богу обѣщаній. Поелику же обѣты тайные не всегда могли быть извѣстны и доступны для открытаго церковнаго суда; то ихъ нарушеніе подлежить суду, изрекаемому духовнымъ отцемъ на исповѣди. Законы церковные имѣютъ въ виду тѣ обѣты, принесеніе которыхъ освящается благословеніемъ церковнымъ, и нарушеніе которыхъ служитъ соблазномъ для христіанскаго общества. Такъ за нарушеніе обѣта дѣвства, чрезъ вступленіе въ бракъ, въ началѣ полагалась епитимія двоебрачныхъ (ѳ), которая состояла въ томъ, что лице, обѣщавшееся пребыть въ дѣвствѣ, и посягшее въ жизнь брачную, отлучаемо было на одинъ годъ отъ причащенія святыхъ таинъ (ѵ). Но вскорѣ святой Василій Великій писалъ: «о падшихъ дѣвахъ, обѣщавшихся Богу въ чистотѣ жить, но потомъ впадшихъ въ плотскія страсти, и обѣтъ свой нарушившихъ, отцы наши, крѣтко спусходя къ немощамъ ихъ, законоположили: принимать ихъ въ Церковь по прошествіи года, установивъ это по примѣру

(я) Твор. Григ. Бог. Част. V. стр. 91.

(ѳ) Прав. 19 собора антиохскаго.

(ѵ) Собора македонскаго прав. 1.

двоебрачныхъ. Но дѣва есть невѣста Христова: и какъ совокупляющагося съ чужою женою называемъ прелободѣемъ, такъ и поемшаго (въ бракъ) дѣву, добровольно посвятившую себя Господу» (а). Сообразно съ симъ разсужденіемъ онъ постановилъ такое правило: «дѣва, общавшаяся Господу въ чистотѣ жити, но обътъ свой нарушившая, подлежитъ осужденію прелободѣицы». А виновные въ семъ грѣхѣ подвергались на пятнадцать лѣтъ отлученію отъ святаго причащенія (б). Тоже полагалось «и для воспріявшихъ обътъ житія монашескаго, но падшихъ». Что за неисполненный обътъ угрожаетъ небрежному судъ Божій, сіе можно заключить «изъ древней угрозы, изреченной въ законѣ тому, кто медлитъ исполнить обѣщанное: *яко възыскалъ възыщеть Господь Богъ твой отъ тебе* (Второз. 23, 22.). Святые отцы и учителя Церкви не рѣдко страхомъ Божія суда предостерегали отъ нарушенія обътовъ». Никто изъ братій не долженъ говорить: выйду изъ монастыря, ибо не одни обитающіе здѣсь достигаютъ небснаго царства, и тѣ, которые внѣ монастыря, приближаются же къ Богу. На сіе блаженный Августинъ даетъ такой отвѣтъ: «тѣ не давали объта, а ты далъ и обращаешься вспять. Чтѣ говоритъ Господь, когда угрожаетъ днемъ суда? Помните, сказалъ Онъ, жену Лотову (Лук. 17, 32.). Бывъ освобождена изъ Содома, и изведена на дорогу, она озрѣлась назадъ, и гдѣ озрѣлась, тамъ и осталась. Она превратилась въ

(а) Твор. Вас. В. Част. VII. стр. 42. 43.

(б) Василія В. Прав. 18, 58 и 60.

столпъ славный, *невѣрная души память* (Прем. Сол. 10, 7.), чтобы воспоминаніемъ о ней вразумлялись люди » (в). Святый Іоаннъ Лествичникъ, описывая различную участь отходящихъ изъ сей жизни подвижниковъ, слышалъ, какъ несоблюдшіе своихъ обязательствъ взывали: «горе душъ, не сохранившей обѣта неукоризненно! Въ этотъ (смертный) часъ, и въ оный только узнаетъ она, что ей уготовано» (г). «Если пришедши въ обитель ради спасенія, поучаетъ святый Ефремъ Сиринъ, ты дѣлаешь противное и грѣшишь предъ Господомъ, то какая польза носить на себѣ одно пустое имя, за которое ублажаютъ тебя знающіе, и говорятъ: блаженъ такой-то, потому что возненавидѣлъ міръ сей и славу его; потому что пошелъ въ отшельники и сталъ монахомъ. И вотъ живешь ты здѣсь не по монашески. Какой же стыдъ обиметь насъ, когда ублажающіе насъ нынѣ предварятъ насъ въ царствѣ небесномъ? Какой страхъ и трепеть нападетъ на насъ, когда будемъ горько плакать, если тѣ, которые ублажаютъ насъ нынѣ, кланяются намъ и говорятъ: «помолитесь за насъ грѣшныхъ, рабы Христовы,» если сіи самые обрѣтутся въ упокоеніи, а мы за прегрѣшенія свои будемъ въ тѣснотѣ» (д)!

Изъ великой отвѣтственности за нарушеніе обѣтовъ можно видѣть, съ какою осторожностію и обдуманностію они должны быть произносимы. Могутъ быть однакоже случаи, которые представ-

(в) Еванг. in Psalm. 75.

(г) Леств. Слов. V. отд. 22.

(д) Твор. Ефрем. Сир. Част. II. стр. 221.

ляютъ нѣкоторые обѣты въ самомъ ихъ началѣ недѣйствительными, или въ послѣдствіи пресѣкаютъ обязательную ихъ силу. Обѣты, противныя духу вѣры, еслибъ къмъ и даны были, не должны быть исполняемы. Здѣсь скорѣе человекъ навлекаетъ на себя укоризну за то, что ихъ далъ и хочетъ исполнять. Святый Василій Великій въ своемъ правилѣ 28-мъ пишетъ : « надобно воздерживаться отъ неразумительныхъ зароконъ и обѣтовъ, и допускать употребленіе вещей неразиственныхъ ». Снмъ правиломъ осуждаются тѣ мнительные христіане, которые, почитая нѣкоторые роды пищи сами по себѣ чистые и безвредныя нечистыми и оскверняющими, воздержаніе отъ нихъ обращаютъ въ священныи обѣтъ. Такой обѣтъ, безъ сомнѣнія, никакой силы имѣть не можетъ. Равнымъ образомъ, еслибъ кто принялъ на себя обѣтъ, принадлежа къ какой либо еретической сектѣ ; по переходѣ къ вѣрѣ православной онъ свободенъ отъ обязательствъ, въ заблужденіи ума имъ принятыхъ на себя. Въ 20-мъ правилѣ святаго Василія Великаго читаемъ : « аще которыя изъ женскаго пола, бывши въ ереси, дали обѣтъ дѣвства, но потомъ избрали бракъ: о такихъ мно, яко не подобаетъ осуждати ихъ. Посему онѣ могутъ со всѣми пріемлемы быти въ Церковь, и получаютъ въ семъ случаѣ прощеніе ». Были въ древности еретическія секты, которыя не только допускали у себя обѣты дѣвства, но даже отъ послѣдователей своихъ требовали воздержанія отъ брака (e). Такое воздержаніе теряло свою обяза-

(e) Iren. Haer. 1. 22. Eriphan. Haer. 23, 60.

тельную силу, когда обѣщавшійся соблюдать его обращался отъ ереси къ Церкви православной: онъ имѣлъ право вступать въ бракъ.

Всякій обѣтъ лишается своей обязательной силы, какъ скоро онъ приводитъ обѣщавшагося къ необходимости, для исполненія его нарушать какую либо изъ непремѣнныхъ и безусловныхъ нравственныхъ обязанностей. Въ третьемъ правилѣ собора гангрскаго сказано: аще кто учитъ раба, подѣ предлогомъ благочестія, презирати господина, уклонятися отъ служенія, и не съ усердіемъ и честно служити ему: да будетъ подѣ клятвою». Если же церковному осужденію подвергался тотъ, кто поуждалъ другихъ подѣ предлогомъ благочестія уклонятися отъ подчиненія властямъ и исполненія общественныхъ обязанностей: то и самый предлогъ благочестія, и слѣдственно всякій обѣтъ, въ сущности своей благочестивый, долженъ быть признаваемъ недѣйствительнымъ, какъ скоро исполненіе его начинаетъ угрожать разрушеніемъ взаимныхъ миролюбивыхъ и законныхъ отношеній между членами христіанскаго общества, и соединяется съ нарушеніемъ правъ и обязанностей общественныхъ, которыя Самимъ Богомъ утверждены и освящены (1 Тим. 6, 1—3. Тит. 2, 9.).

Во внѣшней жизни человека встрѣчаются случаи, которые полагаютъ препятствіе къ исполненію благочестивыхъ и чистыхъ обѣтовъ. Житейскія обстоятельства лица, даващаго обѣтъ, иногда такъ внезапно и рѣшительно измѣняются, что исполненіе обѣщаннаго становится невозможнымъ. Если бы кто напримѣръ обѣщавъ на украшеніе храмовъ или на

милостыню бѣднымъ часть имѣнія, по лишился бы отъ пожара всего своего достоянія, то несчастіе, постигшее такого человѣка, уничтожило бы обязательную силу его обѣта, по крайней мѣрѣ до того времени, пока обстоятельства его не измѣнятся къ лучшему.

Зависимость дающихъ обѣтъ отъ лицъ близкихъ къ нимъ можетъ послужить извинительнымъ предлогомъ къ отмѣненію обѣщаемаго. По закону Моисееву обѣтъ дѣвы или жены могъ быть уничтоженъ словомъ отца или мужа (Числ. 30, 6. 13. 14). Наоборотъ, и обѣтъ родителей, еслибъ они рѣшились посвятить дѣтей своихъ на состояніе иноческое, безбрачное, не можетъ имѣть силы, какъ скоро сами дѣти, пришедши въ зрѣлый возрастъ, изъявятъ прямое свое несогласіе принять на себя это иго. Въ правилѣ 18-мъ святой Василій Великій говоритъ: «многихъ родители прежде совершеннонаго возраста приводятъ; таковыхъ не должно легко принимать, доколь не узнаемъ собственнаго ихъ расположенія». Примеръ Самуила и Сампсона, посвященныхъ Богу отъ чрева матерняго, не можетъ быть нынѣ принятъ родителями въ основаніе ихъ дѣйствій въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ, даже и потому, что обѣтъ назорейства могъ быть временнымъ, а обѣтъ иноческій есть пожизненный. Церковь Христова, полагая за нарушеніе сего обѣта строгія наказанія, не признаетъ дѣйствительными обѣты родителей за ихъ дѣтей, безъ добровольнаго согласія самихъ дѣтей.

Обѣты, по обстоятельствамъ уважительнымъ и въ крайнихъ случаяхъ, должны быть отмѣняемы

церковною властію, и эпитимія, какъ за нарушеніе ихъ, такъ и за неосмотрительное принесеніе ихъ, можетъ быть послабляема не иначе какъ пастырями, которымъ отъ Господа дано право вязать и рѣшить. Соборъ халкидонскій IV вселенскій 16-мъ правиломъ положилъ: «дѣвъ, посватившей себя Богу, равно и монашествующимъ не позволяется вступати въ бракъ. Аще же обрѣтутся творящій сіе, да будутъ лишены общенія церковнаго. Впрочемъ опредѣлили мы мѣстному епископу имѣти полную власть въ оказаніи таковымъ челоуѣколюбія». Хотя здѣсь собственно соборъ предоставляетъ епископамъ право облегчать эпитиміи за нарушеніе обѣтовъ; но для сего пужно опредѣлить и степень обязательной силы того или другаго даннаго обѣта, что также принадлежитъ пастырямъ Церкви, какъ о семъ можно заключать изъ 18 и 20 правилъ святаго Василія Великаго.

Менѣе неудобно отмѣненіе обѣтовъ временныхъ, а не пожизненныхъ, твердость которыхъ ограждается у насъ постановленіями церковными и даже гражданскими. Впрочемъ, такъ какъ неисполненіе обѣта всегда сопровождается тяжкимъ для души чувствомъ, хотя бы нарушеніе его и не зависѣло отъ нея, и такъ какъ благоденствіе и жизнь челоуѣка не во власти его: то въ предупрежденіе всѣхъ непредвидимыхъ случаевъ дана заповѣдь: *аще обѣцаеши обѣтъ Богу, не умедли отдати его* (Еккл. 5, 3.).

С Л О В О

НА ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

*Помыслите убо таковое Пострадава-
шаго отъ грѣшникъ на Себе пре-
кословіе, да не стужаете, душами
вашими ослабляеми (Евр. 12, 3.).*

Сіе апостольское слово, конечно, не можемъ не признать для себя полезнымъ, наипаче теперь, когда съ благоговѣніемъ и страхомъ и упованіемъ пришли мы сюда поклониться за насъ Распятому и облобызать живоносныя язвы Его. Ибо Апостоль въ словѣ семь преподаетъ намъ двоякій урокъ. Во первыхъ повелѣваетъ размыслить о страданіяхъ Христовыхъ, даже показываетъ, что при семъ должно особенно обратить на себя, и преимуще- ственно занять собою, мысли наши. Во вторыхъ предписываетъ правило, какъ размысленіе сіе над- лежитъ приложить къ благоустроенію внутренняго нашего состоянія, къ наизданію сердца, къ исправ- ленію дѣятельности, однимъ словомъ, къ усовер- шенію цѣлой жизни. Поучимся же у Апостола.

Опъ говоритъ: *помыслите Пострадавшаго*, то есть, помыслите, что Пострадавшій есть Господь Иисусъ Христосъ, еще прародителямъ, по грѣхопадении осужденнымъ на труды и смерть, но по Божію челоѡколюбно не лишеннымъ надежды на обновленіе жизни и обрѣтеніе вѣчнаго покоя, обрѣтованный, какъ Сѣмя жены, а по исполненіи времени родившійся отъ пренепорочной Приснодѣвы, и явившійся побѣдителемъ грѣха и смерти. Помыслите, что Пострадавшій есть второй нашъ Адамъ, не по виду и образу перстаго и согрѣшившаго Адама рожденный, но *Господь съ небесе* (1 Кор. 15, 47.), *Сый сіяніе славы и образъ Чюности* Бога Отца (Евр. 1, 3.), и отъ пречистыхъ дѣвственныхъ кровей воспріявшій наше естество кромѣ грѣха, Сынъ челоѡческій и Опъ же—Сынъ Божій. Помыслите, что Пострадавшій есть тотъ великій Архіерей, который кровію Своею *не въ рукотворенная святая, противообразная истинныхъ, но въ самое небо вниде, да явится лицу Божію о насъ* (Евр. 9, 24.), и который, какъ *начальникъ и совершителъ* нашей *вѣры*, въ прославленномъ челоѡчествѣ Своемъ одесную престола *Божія стде* (Евр. 12, 2.), да и мы *приступаемъ съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, да приимемъ милость, и благодать обрѣцемъ, во благовременну помощь* (Евр. 4, 16.).

И сей-то Ходатай и Споспѣшникъ нашего спасенія, по слову Апостола, *пострадалъ отъ грѣшникъ*, которыхъ наипаче ущедрялъ Своими милостями, обходяще для нихъ грады и веси, зывая:

покайтесь, приблизится царство небесное (Матѣ. 4, 17.), и удостовѣря о Себѣ: *не приидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Матѣ. 9, 13.). Отъ нихъ-то вмѣсто послушанія, покаянія, исправленія, преданности, любви, или, какъ выражается Апостоль, *вмѣсто предлежащія Ему радости*, потому что радуется и о единомъ грѣшницѣ кающемся (Лук. 15, 7.),—*претерпѣ крестъ* (Евр. 12, 2.). Въ естественномъ порядкѣ вещей, повидному, трудно и представить, чтобы алчущій отринулъ пищу, подаваемую ему для утоленія мучительнаго голода, чтобы больной, по долговременномъ страданіи, даже и непріятное врачество отказался принять изъ опытной руки искуснаго врача, общающаго ему вѣрное и скорое выздоровленіе, чтобы утопающій съ поруганіемъ оттолкнулъ руку, простертую для его спасенія. Но грѣхъ, извративъ природу нашу, и неестественное содѣлалъ для насъ какъ бы естественнымъ. Не только благодареніе не принято грѣшными съ благодарностію, но даже съ Благодарителемъ поступили они, какъ съ врагомъ. Одни оказались столько безвечными и льстивыми, что, хотя и сознавали себя жалкими рабами грѣха, однакоже убоились вступить въ борьбу съ нимъ самовластнымъ мучителемъ, и къ Господнему призванію оставались равнодушными. Другіе, ослѣпившись гордостію, въ грубомъ самообольщеніи услаждались и величались фарисейскою праведностію, единаго же Праведника, прішедшаго спасти ихъ, въ укоризну называли *другомъ грѣшниковъ* (Матѣ. 11, 19.). И поелику Господь не преставаѣтъ обличать и вразумлять тѣхъ и другихъ; то они съ

ожесточеніемъ и злобою проишосать на Него смертный приговоръ.

Но возвратимся къ апостольскому слову. Апостоль, сказавъ: *помыслите Пострадавшаго отъ грѣшникѣ*, не упоминаетъ уже ни о крестѣ, ни о язвахъ крестныхъ, ни о поруганіи, заплеваніи и заушеніи, ни о томъ, какъ народъ, который некогда хотѣлъ провозгласить Іисуса Христа царемъ, и не за долго до страданія съ торжествомъ сръталъ и благословлялъ вшествіе Его въ Іерусалимъ, теперь съ неистовствомъ воиетъ: *распи, распи Его* (Лук. 23, 21.), *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѣ. 27, 25.), ни о томъ, какъ суди, изъ которыхъ одни успивались отыскивать на Іисуса лжесвидѣтелей, и другіе не обрътали въ Немъ ни единой вины, единодушно осуждаютъ и предають Его на пропятіе. Напротивъ того у Апостола сказано кратко: *помыслите толикое Пострадавшаго отъ грѣшникѣ на Себе прекословіе*. А симъ показалъ онъ, что для Пострадавшаго болѣзненіе и самыхъ крестныхъ страданій былъ преобладавшій надъ родомъ человѣческимъ грѣхъ; потому что грѣхъ въ началѣ своемъ не иное что есть, какъ явное прекословіе всеблагой Божіей воли, или вражда на Бога. Сіе-то прекословіе Богу поставляетъ людей въ непреставное прекословіе и самимъ себѣ, искажая въ нихъ всякое добро, какое насаждено въ нихъ Создателемъ.

Но помышляя Пострадавшаго отъ грѣшникѣ толикое на Себе прекословіе, невольно обращаемся мыслію къ себѣ самимъ; потому что и мы грѣшники. Каждый изъ насъ не можетъ не сказать о

себѣ апостольскимъ словомъ: знаю, яко законъ духовенъ есть; азъ же плотянь есмь, проданъ подъ грѣхъ. Еже бо содѣваю, неразумлю: не еже бо хочу, сіе творю: но еже нехощу, то содѣловаю (Римл. 7, 14. 15.). Поэтому, находясь въ такомъ прекословіи съ самимъ собою, не въ прекословіи ли, не во враждѣ ли я и съ Богомъ? И отъ меня грѣшника не страждетъ ли Христосъ? Не второе ли распинаю Сына Божія себѣ (Евр. 6, 6.)? Не Иудино ли готовлю Ему лобзаніе? Да не будетъ сего!

Апостоль, предусматривая сіи въ содроганіе приводящія душу недоумѣнія, предостерегаетъ насъ, и даетъ такое повелѣніе: да не стужаете, душами вашими ослаблени, не предавайтесь малодушію и унынію, изнемогая духомъ при всякомъ прираженіи къ вамъ грѣха. Ибо, какъ сказалъ другой Апостоль: вся намъ Божественныя силы Христа Исуса Господа нашего, яже къ животу и благочестію, подана познаніемъ Призвавшаго насъ славою и добродѣтелию (2 Петр. 1, 3.). Послѣку въ мертвенной плоти нашей живетъ еще грѣхъ — этотъ врагъ, противящійся нашей жизни и нашему благочестію; то для борьбы съ нимъ поданы намъ силы. И послѣку борьба сія упорна и трудна, противникъ нашъ неудобопреодолимъ одними человѣческими, даже и обповлеченными по благодати Христовой, силами; то поданы намъ вся Божественныя силы. И при таковыхъ пособіяхъ, если будемъ мужественны, бдительны, неутомимо терпѣливы, несомнѣнно одержимъ побѣду.

Въ семъ удостовѣряетъ насъ во первыхъ то, что

нужныя къ преодолѣнію грѣха силы поданы намъ *познаніемъ Призвавшаго насъ*, то есть, Господа Иисуса Христа. Ибо и въ евангеліи, и въ апостольскихъ писаніяхъ, и въ ученіи Церкви, а при сихъ свѣтильникахъ и въ пророческихъ и во всѣхъ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ, почерпаемъ мы сіе спасительное для насъ вѣдѣніе, что Иисусъ Христосъ есть Господь и Спаситель нашъ. А если имѣемъ хорошо обученныя чувства, то и въ судьбахъ Церкви Христовой, даже въ важнѣйшихъ событіяхъ всѣхъ время и въ ежедневныхъ опытахъ собственной своей жизни, найдемъ безчисленное множество свидѣтельствъ, подтверждающихъ ту же истину. И потому съ возрастающимъ въ насъ вѣдѣніемъ необходимо должно возрастать и укрѣпляться никогда неосрамляющее упованіе на Господа. Въ этомъ далеко превосходимъ мы тѣхъ, которые, водясь единою вѣрою въ обѣтованнаго Христа, *не прііша обѣтованія*, то есть, умерли до исполненія сего обѣтованія, по замѣчанію Апостола, *Богу лучше что о насъ предзрѣвшу, да не безъ насъ совершеноство примуть* (Евр. II, 40.). Однакоже исторія показываетъ, что изъ нихъ многіе *послушествовани быша вѣрою* (Евр. II, 39.) не въ прошедшаго, но въ грядущаго, и чаемаго Спасителя, *возмогша отъ немощи, содѣлаша правду* (33. 34.). Послѣ этого мы, которымъ предзрѣль Богъ въ сіи позднія времена быть чадами, а инымъ даже и служителями Церкви Христовой, не ветхаго, но новаго завѣта, не должны ли ежечасно повторять себѣ съ Апостоломъ: *тъмже убо толикъ имуще облещашъ насъ облакъ свидѣтелей, бремя всяко, то есть,*

всю грѣховную тяготу, *отложше, и удобь обстоятельный*, то есть, отвсюду окружающій и облагающій насъ плѣнцами своими, *грѣхъ* превозмогая Божественною силою Христовою, *терпѣнемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ* (Евр. 12, 1.).

Но и еще имѣемъ сильное удостовѣреніе, что не только возможно, но и необходимо для насъ не ослабѣвая подвизаться противъ грѣха и препобѣдить его. Пбо прензобилующія для того силы поданы намъ *познаемъ Призвавшаго насъ славою*. Господь Иисусъ Христосъ, плотию Своею, воспріятою отъ нашего естества, прошедшій небеса и съ нею вошедшій въ славу, какую, какъ Сынъ Божій, вѣчно имѣлъ у Отца, *есть Глава тѣлу Церкви* (Кол. 1, 18.), а также *Глава* и каждому изъ насъ (1 Кор. 11, 3.), поколику и мы — члены сего единого святаго тѣла — Церкви. А посему и мы въ Главѣ нашей — Христѣ и приобщились, и приобщаемся Божественной славы. Мы уже не подъ клятвою, за преступленіе Адамова, наложенною на весь родъ человѣческій, съ рамень нашихъ спято уже работное иго закона грѣховнаго; потому что въ водахъ крещенія омыты мы отъ прародительской скверны, и помазаніемъ Духа Святаго освящены въ словесный Ему храмъ. Сверхъ того чловѣколюбивый Господь святой Церкви Своей въ лицѣ священнотаинниковъ ея даровалъ власть разрѣшать грѣховныя узы, и какъ скоро къ кому либо изъ насъ прикасается грѣховная нечистота, готово для насъ очистительное врачество въ слезномъ крещеніи, или покаяніи. И кто воспользовался онымъ, тому невозбраненъ уже доступъ и къ древу

жизни, никакой Херувимъ съ пламеннымъ оружіемъ не преграждаетъ ему пути, сама святая Церковь приглашаетъ его къ Божественной своей трапезѣ, вкусить снѣди безсмертія—живоноснаго тѣла Христова и животворящей крови Христовой.

И никто да несмущается, что при всемъ этомъ непрестанно подвержены мы и похолозновеніямъ, и преткновеніямъ, и паденіямъ, даже иногда тяжкимъ; сіе ни мало не показываетъ, будто бы не дѣйствительна для насъ и всеосвящающая сила благодати Христовой.— Небесный Врачъ пришелъ къ человеческому роду, когда губительный ядъ грѣха вполнѣ воздѣйствовалъ въ естествѣ нашемъ, и когда въ первое же за тѣмъ мгновеніе готова была поглотить его вѣчная смерть. И всемогущій Врачъ остановилъ смертоносное дѣйствіе грѣховнаго яда, далъ естеству нашему такое противоядіе, которое удержало въ немъ едва не угасшую жизнь, даже сдѣлалъ болѣе сего, далъ намъ новое жизненное начало, породивъ насъ водою и Духомъ. И сему-то новому началу жизни надлежитъ въ насъ исправить все тѣ поврежденія, какія произведены грѣхомъ, проникшимъ все естество наше, растлившимъ весь нашъ составъ, разлитымъ въ кости и въ плоть, наполнившимъ самыя тонкія ткани, заразившимъ каждую каплю крови, раствореннымъ въ каждой частицѣ жизненныхъ соковъ. По этому, какая же необходима борьба, чтобы новымъ началомъ жизни очищено и претворено было въ насъ все ветхое, грѣховное? Между тѣмъ и въ одномъ членѣ затаившаяся порча, при небреженіи нашимъ, можетъ легко распространиться на весь составъ; отъ одного

дурнаго помысла, какъ огъ злоторнаго съмени, при неосторожности нашей, можетъ скоро прозрѣнуть и созрѣть тяжкій грѣхъ; въ одно чувство, но легкомыслию отверзтое для соблазна, какъ въ широкую дверь, входитъ въ насъ перьдко новая зараза. И последнее бываетъ, или потому, что иногда и безвредное само по себѣ, коснувшись въ насъ чего либо не приведеннаго еще въ надлежащее устройство, воспламеняетъ вредную страсть, или потому, что иное дѣйствительно для насъ пагубно, подобно древу познанія добра и зла, тѣмъ болѣе, что земля, на которой живемъ, поднавъ клятвѣ за грѣхъ Адамовъ, не разрѣшена еще отъ послѣдствій оной. А что всего опаснѣе, не дремлетъ и тотъ злобный врагъ, у котораго достало хитрости обольстить нашихъ прародителей,—когда имъ чужды еще были наши немощи, сн неминуемыя слѣдствія прародительскаго грѣха.

Но все сіе показываетъ то одно, что внутренній нашъ человекъ, даже обновляемый и укрѣпляемый благодатною силою Христовою, обильно преподаваемою намъ въ святыхъ таинствахъ, ни на минуту не можетъ не терпѣть усиленной браши отъ вишняго нашего человека *по первому житію*, то есть, наслѣдованному имъ отъ Адама, *тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ*, то есть, грѣховныхъ (Ефес. 4, 22.). И какъ борьба сія не прекратится, пока живемъ въ настоящемъ мірѣ, то, какъ члены тѣла Христова, обязаны мы употреблять все успія, при помощи Божіей, никогда насъ неоставляющей, если сами не отвергаемъ ея, *ослабленныя руки и ослабленныя колѣна исправить, и*

стези правы сотворить ногами нашими, да не хромое сокрушится, но паче да исцѣлѣетъ (Евр. 12, 12. 13.). Ибо, когда безъ порока явимся лицу Божию въ будущемъ вѣкѣ, тогда сподобимся вѣчнаго со Христомъ прославленія предвкушаемаго нами здѣсь.

Но еще продолжу слово. Господь Иисусъ Христосъ призвалъ насъ не славою только, но и добродѣтельно. А по сему во *днѣхъ* плоти Своея (Евр. 5, 7.) подалъ Онъ намъ въ Себѣ образъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ, чтобы и мы, *зане уди есмь тѣла Его, отъ плоти Его, и отъ костей Его* (Ефес. 5, 30.), содѣлались сообразными Ему, были люди *избрашии, ревнители добрымъ дѣломъ* (Тит. 2, 14.). И настоящая жизнь наша есть поприще для подвига. Но если на человѣческихъ позорищахъ похвалы и рукоплесканія расточаются даже и тѣмъ, которые представляютъ только изъ себя борцевъ, отражая удары воображаемаго противника; то нашъ подвигъ—не лицедейство. Мы, *яко текущии въ позорищи, тако течемъ, да постигнемъ, тако подвижаемъ, не яко воздухъ бѣлый, да примемъ почесть* (1 Кор. 9, 23—25.). Намъ предстоятъ дѣйствительные и невидимые враги—страсти наши, мірскіе соблазны, древній нашъ клеветникъ и навѣстникъ. А мздовоздаятель нашъ—Богъ, зрители—Ангельскіе чины и всѣ святые мужи и жены, достигшіе уже къ почести вышняго званія, ветхозавѣтные праведники, сонмъ Пророковъ, ликъ Апостоловъ, полкъ мучениковъ и исповѣдниковъ, соборъ святителей, великое множество пустынножителей и подвижниковъ, не малое число и въ мірѣ

семъ пожившихъ, но не міру порабатавшихъ. Каждый изъ сихъ святыхъ, если коснемъ еще вступить въ подлежащій намъ подвигъ, вызываетъ намъ съ Апостоломъ Павломъ: *подражатели мнѣ бывайте, яко же и азъ Христу* (1 Кор. II, 1.), а если вступили уже, но ослабѣваемъ нѣсколько, не престаеетъ поощрять насъ съ тѣмже Апостоломъ, говоря: *не у до крове стаете, противу грѣха подвизающеса* (Евр. 12, 4.).

Посему, во всякомъ случаѣ да не стужаемъ, душами нашими ослабляемъ, но возблагодаримъ наче Господа, что призвалъ насъ совершить подвигъ жизни сей подъ Его побѣдоноснымъ знаменемъ, при содѣйствіи Его побѣдительнои десницы. Возблагодаримъ, что не только избавляетъ насъ отъ грѣха и смерти, но и уготовалъ намъ вѣнецъ правды. Возблагодаримъ, что, хотя Самъ Своєю Божественною силою все въ насъ устрояетъ и совершаетъ, однакоже почести и награды въ вѣчномъ царствѣ Своемъ предоставляетъ намъ. Если и донынѣ не приступали еще мы къ спасительному подвигу, то возблагодаримъ Господа, что соблюлъ насъ до сего часа, потому что, и поздно начавъ дѣло спасенія, по щедротамъ Владыки, если теперь станемъ работать съ усердіемъ, можемъ получить воздаяніе равное съ начавшими трудиться гораздо прежде насъ. Если, вступивъ въ подвигъ, часто оставляли дѣло Божіе, развлекаясь суетными дѣлами міра и плоти, то возблагодаримъ Господа и за то, что, по Его благоволенію, положено нами хотя малое начало, и будемъ умолять Его, чтобы, когда возгласитъ труба Его объ окованіи нашего зем-

наго подвига, не оказаться намъ рѣшительно посрамленными отъ враговъ нашихъ. А паче да возблагодарятъ Господа тѣ, которые много потрудились, однакоже сознають себя далекими отъ совершенной побѣды; Господу угодно, чтобы они вполне дознали собственную свою немощь, а тѣмъ охранены были отъ превозношенія, и успѣха въ дѣлѣ своемъ ожидали отъ единого Господа. Ибо вотъ и великій изъ Апостоловъ, паче иныхъ потрудившійся въ благовъствованіи Христовомъ, конечно, въ наше назиданіе, необинуясь говоритъ о себѣ: *окаяненъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сей?* Однакоже, памятуя, Кто изъ гонителей содѣлалъ его Апостоломъ, немедленно восклицаетъ: *благодарю Бога моего Иисуса Христомъ Господемъ нашимъ* (Римл. 7, 24. 25.). Амѣнь!

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫЯ ПАСХИ, НА ВЕЧЕРНИ.

*Сей день, его же сотвори Господь:
возрадуемся и возвеселимся въ оны.
Пс. 117, 24.*

Занимствуемъ слова изъ псалма, который въ ветхозавѣтной Церкви обыкновенно возглашаемъ былъ въ великіе праздники, и въ особенности на пасхальной вечери. Поэтому не сомнѣваемся сказать, что онъ возглашенъ былъ и на послѣдней вечери, которую Господь совершилъ съ Своими учениками: ибо и тогда они *воспѣвши изыдоша въ гору Елеонску* (Матѳ. 26, 30.).

Въ этомъ песнопѣніи ветхозавѣтный псалмопѣвецъ прославляетъ и призываетъ весь народъ къ прославленію Бога за Его великія благодѣянія, и въ особенности за избавленіе отъ многочислен-

ныхъ враговъ: по его рѣчь, исторгаясь иногда изъ тѣсноты времянь прошедшаго и настоящаго, подобно проблескамъ молніи, вдругъ озаряетъ предъ собою чуднымъ свѣтомъ отдаленную будущность. *Богъ Господь и явился намъ* (ст. 27.), восклицаетъ онъ въ восторгъ, и приветствуетъ Грядущаго: *благословенъ грядый во имя Господне* (ст. 26.). Онъ видитъ и враговъ у часемаго Избавителя: но видитъ и торжество Его надъ врагами, и чудится судьбамъ Божиимъ. *Камень*, говоритъ онъ, *его же небрегоша зиждущи, сей бысть во главу угла* (ст. 22.).

По смущенному положенію учениковъ на послѣдней вечери, можемъ предполагать, что слова псаломской пѣсни, хотя и торжественныя, грустно отзывались въ душѣ ихъ. Но Церковь новозавѣтная справедливо могла приложить и прилагаетъ къ своей пасхѣ снѣ торжественныя слова псалмопѣвца: *сей день, его же сотвори Господь: возрадуемся и возвеселимся въ оныя*. День воскресенія Христова въ такомъ свѣтѣ открываетъ намъ лице Воскресшаго Господа и собственную нашу судьбу, что мы, дѣйствительно, какбы вступаемъ въ начало новаго мірозданія, и не можемъ не торжествовать и не радоваться.

Что же открываетъ намъ день воскресенія Христова о Самомъ Воскресшемъ ?

Воскресеніе Господа нашего торжественно открыло, что Онъ есть воистину Сынъ Божій. Святыи Апостоль Павелъ проповѣдуемое имъ еванге-

ліе называетъ *благовѣстіемъ* о Иисусъ Христъ, *нареченнымъ Сынъ Божіемъ въ силу, по духу святыни, изъ воскресенія отъ мертвыхъ* (Рим. 1, 1—4.). Итакъ воскресеніе отъ мертвыхъ во всей силѣ являетъ намъ, въ Воскресшемъ Сынѣ Божіи. Не сокрыта была тайна Его пренебеснаго существа и ранѣе, по крайней мѣрѣ отъ тѣхъ, которые избраны были для ближайшаго служенія Слову воплотившемуся. Пресвятая Дѣва увѣдала отъ Ангела, что Сынъ ея *Сынъ Вышняго наречется* (Лук. 1, 32.). На Иорданѣ, на Фаворѣ—Самъ Отецъ свидѣтельствовалъ о Немъ предъ избранными, какъ о Своемъ возлюбленномъ Сынѣ. Изъ дѣяній, изъ ученія небеснаго Посланника внимательному можно было постигать, что *Пришедшій съ небеси надъ всеми есть* (Іоан. 3, 31.); и Самъ Господь называлъ блаженнымъ Своего ученика, который виявъ не свидѣтельству плоти и крови — людей слѣпыхъ и пристрастныхъ, но свидѣтельству Отца, проявлявшемуся въ дѣлахъ и словахъ Господа, — отъ глубины вѣрующаго сердца исповѣдалъ Его *Сыномъ Бога живаго* (Матѣ. 16, 16. 17.). Но убѣжденіе въ сей истинѣ не переходило ко многимъ. Большая часть Іудеевъ соблазнялись этимъ ученіемъ. Въ Иерусалимѣ неоднократно поднимали камни на Иисуса за то, что *Отца Своего глаголаше Бога* (Іоан. 5, 18; 8, 59; 10, 31.). Первосвященникъ торжественно объявилъ хулою на Бога, когда Господь на вопросъ: *аще ты еси Христосъ Сынъ Божій*, обвинуясь далъ утвердительный отвѣтъ. Пилату прямо говорилъ враждебный синопетронъ о Иисусѣ: *мы законъ имамы, и по зако-*

ну нашему долженъ есть умереть, яко себе Сына Божія сотвори (Матѣ. 26, 63. 64.). Итакъ когда противъ наименованія Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ все было вооружено, когда противъ Него поставлена даже сила закона Божія, когда притомъ одинъ изъ первыхъ, признавшихъ Христа Сыномъ Бога живаго, не только не осмѣлился высказать своего убѣжденія предъ врагами Его, но и отрекся отъ знакомства съ Нимъ, какъ съ человекомъ: тогда нужно стало неотразимое защищеніе для той истины, безъ которой немогло стоять все дѣло искупленія. Иначе что могло выйдти? Какойнибудь благочестивый Іудей, видя множество чудесъ, совершенныхъ Христомъ Спасителемъ, сличая Его жизнь и ученіе съ исторіею древнихъ Пророковъ, могъ еще съ любовію вспоминать о *Иисусъ Назарянинъ, иже бысть мужъ Пророкъ силенъ дѣломъ и словомъ предъ Богомъ и всѣми людьми* (Лук. 24, 19.). Но и только: послѣ страданій и смерти Его на крестѣ, не могъ онъ болѣе надѣяться, что *сій есть хотяи избавити Израиля* (ст. 21.). Какойнибудь внимательный язычникъ, безпристрастно взирая на святую Его жизнь, на множество Его благотвореній, на Его неповинныя страданія, на знаменія, сопровождавшія исходъ Его жизни, могъ еще и при крестѣ сказать: *воистинну человекъ сей праведенъ бѣ* (Лук. 23, 47.), или даже: *воистинну человекъ сей Сынъ бѣ Божій* (Марк. 15, 39. Матѣ. 27, 54.). Но *бѣ*: Онъ былъ, и съ Его смертію все дѣло Его кончилось.— Нѣтъ! Не льстите, враждующіе Іудеи, торжествовать побѣду надъ безгласнымъ, яко агнецъ, Стра-

дальцемъ. Не упывайте, при видѣ гроба, други и знаемые Инсуса. Во гробъ уже нѣтъ Того, Кого вы погребли. *Воста: нѣсть здѣ* (Матѳ. 28, 6.). И никогда земля еще не видала такого чуда. Кто изъ мертвыхъ воскресалъ своею силою? Кто могъ предсказать свое востаніе и востать изъ мертвыхъ? Кто могъ сказать: *область имамъ положити душу Мою, и область имамъ паки пріяти ю* (Іоан. 10, 18.): сказать, и въ свое время дѣйствительно положить душу свою за други своя, и потомъ опять въ свое время воспріять ее? — Это высочайшее чудо не ясно ли свидѣтельствовало, что Христосъ не Самъ Себе прослави, но Глаголавый къ Нему: *Сынъ Мой еси Ты* (Евр. 5, 5.)? Не могло же такое чудо совершиться надъ законопротивникомъ, какимъ признавалъ Его спнедріонъ. Самому мнительному изъ учениковъ достаточно было увѣриться въ дѣйствительности воскресенія, достаточно видѣть предъ собою Воскресшаго съ Его язвами, чтобы воскликнуть: *Господь мой и Богъ мой* (Іоан. 20, 28.). Такъ воскресеніе уясняло тайну лица Богочеловѣка!

Послѣ сего понятно, почему и тайна пресвятая, единосущныя, и нераздѣльныя Троицы, изречена Господомъ въ такой ясности—уже по воскресеніи, когда посылалъ Онъ учениковъ просвѣщать върою всѣ народы (Мат. 28, 19.). Свѣтъ воскресенія, открывая ясне славу Богочеловѣка, давалъ возможность ближе созерцать тайну тріединаго Божества.

Съ прославленіемъ Божества, воскресеніе откры-

ло и въ человечествѣ Господа Иисуса Христа новую, присносущую силу жизни. *Христосъ воста отъ мертвыхъ, ктому уже неумираетъ: смерть Имъ ктому необладаетъ* (Рим. 6, 9.). Принявъ на Себя дѣло искупленія нашего, Онъ благоволилъ принять на Себя и всея помощи нашей природы. Чтобы осудить грѣхъ во плоти, Онъ пришелъ въ подобіи плоти грѣха (— 8, 3.). Чтобы побѣдить смерть въ собственной ея побѣдѣ, и упразднить смертію имущаго державу смерти (Евр. 2, 14.), Онъ благоволилъ принять тѣло немощное, способное страдать и умереть. Несмотря на то, что пречистая плоть Его была сосудомъ Божества, полнымъ жизни и могущества, что сама служила орудіемъ къ распространенію силы и жизни среди тѣлнн и смерти, — она подвергалась истощанію, сама должна была испытать болѣзни смертныя. — Теперь все измѣнилось. Сила божественной жизни потребила въ человеческой плоти Сына Божія всякіе признаки владычества смерти. *Пожерта бысть смерть побѣдою*, то есть тѣмъ самымъ, что побѣдила (1 Кор. 15, 54.). *Смерть Имъ ктому необладаетъ.* — Мы хотя искуплены тою же жизнедательною силою, но падъ нами смерть не вдругъ теряетъ свое право: мы умираемъ, и долго еще несемъ на себѣ иго смерти. *Смерть* — это будетъ *последній врагъ*, который упразднится при концѣ настоящаго міра (ст. 26.). — Но *Христосъ воста отъ мертвыхъ*, — и *смерть Имъ ктому необладаетъ*. Однажды подвергся Онъ смерти для потребленія грѣха: но теперь все въ Немъ жизнь; все живетъ для прославленія Бога Отца (Рим. 6,

10.), и по преизбытку благодати и силы эта жизнь от Него распространяется повсюду. — Такимъ образомъ чрезъ воскресеніе содѣлалась животворящею и та плоть, которой приобщаешься ты, христіанинъ, по безконечной благодати твоего Искупителя. Когда въ первый разъ возвѣстилъ Господь Иудеямъ ученіе Свое о *хлѣбѣ жизни*, то есть о плоти и крови Своей, которыхъ причащеніе даруетъ жизнь вѣчную: тогда, повѣствуетъ святой евангелистъ, многіе соблазнились, говоря: *како можетъ сей намъ дати плоть свою ясти* (Іоан. 6, 52.). Но Господь отразилъ этотъ соблазнъ, указавъ на день Своего прославленія. Онъ сказалъ имъ: это ли васъ соблазняетъ? Что же, если увидите Сына человѣческаго восходящаго туда, гдѣ былъ прежде (ст. 61, 62.)? Вотъ наступилъ этотъ день, когда Онъ могъ сказать: *восхожу ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему* (Іоан. 20, 17.). Теперь мы, вѣрою приѣмля въ видимомъ невидимое, исчезая въ благоговѣніи предъ неистощимою благодатию Жизнодателя, *радуясь вкуплъ и трепеща*, причащаемся животворящей плоти и крови Сына Божія. И не примѣчаете ли, слушатели, какъ чрезъ воскресеніе, Господь, нашъ Жизнодатель, не отдалился отъ насъ, но еще болѣе съ нами сблжается? Онъ въ насъ, и мы въ Немъ, причастиемъ Его прославленной плоти. По этой близости Онъ и учениковъ Своихъ именуетъ теперь Своею братіею. Давно ли еще говорилъ Онъ на вечери: *вы глашаете Мя учителя и Господа: и добръ глаголете* (Іоан. 13, 13.). Достойнимо и наименованіе ученика! Въ предсмер-

тной бесѣдѣ, изливая душу Свою предъ учениками, раскрывая предъ ними безконечную Свою любовь, Господь говорилъ имъ: *вы друзи Мои есте* (15, 14, 15.). Наименованіе друга болѣе исполнено любви! Но теперь въ день воскресенія Онъ усволяетъ ученикамъ наименованіе, указывающее на союзъ Его съ ними болѣе близкій, родственныи, кровный, наименованіе братіи. *Иди ко братіи Моей*, говоритъ Онъ Маріи Магдалинѣ (20, 17.); и прочимъ мѣроносицамъ повелѣваетъ: *идите, возвѣстите братіи Моей* (Матѳ. 28, 10.). *О Божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго по истиннѣ гласа!*

Что же возвыщаетъ намъ день воскресенія Христа о нашей собственной судьбѣ?

До воскресенія Христова для всѣхъ былъ страшенъ неизбѣжный путь въ страну загробную. Смерть всѣхъ низводила въ темныя области ада. Тамъ съ праотцемъ рода человѣческаго томилась древніе патріархи, Пророки, и праведники. Но Пришедшій разрушить дѣла діавола на землѣ, проникъ и въ его подземную державу. *Умерщвленный по плоти, но оживъ духомъ*, Онъ сошелъ и къ духамъ, содержаемымъ въ темницѣ преисподней (1 Петр. 3, 18, 19.); возвѣстивъ свободу чающимъ Его избавленія и извелъ съ Собою совмы душъ върующихъ. Съ той поры врата смерти и ада уже перестали быть столько страшными для послѣдователя Христова. Самъ божественный Искушитель глаголетъ къ нему: *небойся. Азъ есмь первый и послѣдній*, то естъ всегда и вездѣ безпреступен-

но владычествующій. *Быхъ мертвъ — и съ живъ
есмь во вѣки вѣковъ. И имамъ ключи ада и смер-*
ти (Апок. 1, 17. 18.). — И такъ ключи ада и смер-
ти въ рукахъ нашего Искупителя, а не у врага
нашего. Следовательно, если ты, отходящій въ свое
небесное отечество странникъ земли, если ты жи-
вою вѣрою усвоилъ себѣ оправданіе Христово;
если въ своей жизни старался послѣдовать закону
и примѣру Христову; если при помощи благодати
Христовой, усердно заботился объ истребленіи въ
себѣ грѣха: уповай на милосердіе твоего Спасителя:
Онъ, Всеблагій, проведетъ тебя безбѣдно и посред-
ствъ снѣи смертной. *Ни едино нынѣ осужденіе су-*
щимъ о Христвъ Исусъ, не по плоти ходящимъ,
но по духу, возглашаетъ Апостоль (Рим. 8, 1.).
А посему не удержи ихъ и заперы темницы,
гдѣ обыкновенно заключаютъ или осужденныхъ или
подсудимыхъ. Въ жизни ли, въ смерти ли — мы
Христовы, Христосъ наше упованіе, наша сила,
наша защита. Всесильный Царь не отдастъ врагу
своихъ подданныхъ, за которыхъ пролилъ Свою
безцѣнную кровь, если сами они прибѣгаютъ къ
Его помощи.

Воскресеніе Христово есть основаніе и залогъ
нашего воскресенія. Будущее востаніе наше отъ
мертвыхъ также несомнѣнно, какъ и то, что вос-
кресъ Самъ Господь. Святый Апостоль говоритъ:
аще, воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Хри-
стосъ воста (1 Кор. 15, 13.). Онъ есть *начатокъ*
умершимъ (ст. 20.): то есть въ Немъ, какъ въ
Главѣ обновленнаго человѣчества, въ Немъ первомъ

открѣлась сила воскресенія, дабы воздѣйствовать потомъ и во всѣхъ Его членахъ. Но, что особенно должно насъ утѣшить и ободрить, та слава, въ которую вступилъ божественный Подвигположникъ, по совершеніи Своего великаго дѣла, есть общее достояніе искупленныхъ Имъ изъ духовнаго рабства и непотерявшихъ своей свободы. Въ Своей первосвященнической молитвѣ, предъ страданіями, Онъ просилъ Отца Своего: *иже далъ еси Мнѣ, хочу, да иже есмь Азъ, и тѣи будутъ со Мною, да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ* (Іоан. 17, 24.). И молитва Его была услышана, какъ возвѣщаетъ Духъ Святой устами Апостола: *Самый Духъ спослушествуетъ* (свидѣтельствуетъ) *духови нашему, яко есмь чада Божія. Аще же чада, и наследницы: наследницы убо Богу, спасльницы же Христу: понеже съ Нимъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся* (Рим. 8, 16. 17.). Въ этомъ увѣряетъ и Самъ Сынъ Божій въ Своемъ откровеніи уже изъ царства славы: *побѣждающему, глаголетъ Онъ, дамъ състи со Мною на престолъ Мой, яко же и Азъ побѣдихъ и съдохъ съ Отцемъ Моимъ на престолъ Его* (Апок. 3, 21.). Объ этомъ свидѣтельствуетъ самымъ дѣломъ ликъ святыхъ Божіихъ, уже блаженствующихъ на небесахъ.

Видите, слушатели, какъ многозначительны предметы радости настоящаго дня. Вонистинну *день сей сотвори Господь*. Онъ не изъ числа дней, которые сами мы содѣлали для себя злополучными: но всемъ радостнымъ для насъ обязанъ онъ

всеблагой волею Бога Спасителя нашего. День сей даруетъ намъ предвкусить силы грядущаго вѣка, и есть уже какбы отъ дней новаго неба и новой земли. Возблагодаримъ же и прославимъ Бога нашего въ тѣлесѣхъ нашихъ и въ душахъ нашихъ. Аминь.

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ :

1. **СВ. ІОАННА ЛЪСТВИЧНИКА** Лѣствица и Слово къ Пастырю, переводъ съ греческаго. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. сер.
2. **ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО** духовныя бесѣды, посланіе и слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и писаніяхъ, переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою. 2 р. —
3. **СВ. АВВЫ ІСААКА СІРІЯНИНА** подвижническія слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и словахъ, переводъ съ греческаго. Цѣна. 2 р. —
На пересылку прилагается за два фута.
4. **ВЛ. ІОАННА МОСКА** Лугъ Духовный, переводъ съ греческаго. Цѣна. 1 р. 50 к. —
5. Исторія Русской Церкви, Филарета, Архіепископа Харьковскаго, періодъ первый, изданіе 2-е, Харьковъ, 1850 г. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 10 к. —
6. Полное собраніе Словъ и Рѣчей Кирилла, Архіепископа Подольскаго, въ трехъ томахъ. Москва, 1854 г. Цѣна съ пересылкою. 4 р. —
7. Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ ветхомъ заветѣ. Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
8. Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, Евсевія, Епископа Самарскаго, въ двухъ частяхъ. Москва, 1855 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 60. —
9. Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. 1 р. 75 —
На пересылку прилагается за два фута.
10. Жизнь св. Аванасія, Архіепископа Александрійскаго. Ц. 50 к. —
11. Разсужденія: О ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. Ц. 75 к. —
12. — О христіанскомъ мученичествѣ 40 к. —
13. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5, 2) 7 к. —
14. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к. —
15. — О Божествѣ Сына Божія 20 к. —
16. — О крестныхъ ходахъ православной Церкви. 20 к. —
17. — О поминовеніи усопшихъ. 25 к. —
18. — О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ 50 к. —
19. Пресвященный Тихонъ, 1-й епископъ воронежскій и елецкій. . . 40 к. —
20. О муромомазаніи. 15 к. —
21. Святой Левъ, папа римскій 30 к. —
22. — О праздникахъ Богородичныхъ 15 к. —
23. — О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничные. 20 к. —
На пересылку послѣднихъ 14 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 8 футовъ, а каждаго порознь за 1 футъ.
24. Святой Димитрій, Митрополитъ ростовскій. Цѣна. 1 р. —
25. Исторія православнаго монашества на востокъ. Час. I и II. ц. за кажд. 1 р. — —
На пересылку послѣднихъ двухъ сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 4 фута, а каждаго порознь за 2 фута.
26. Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 50 к.
27. Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа. Соч. пресв. Филарета, Архіеп. Харьковскаго, двѣ части. Цѣна съ пересылкою. 2 р. — —

СОДЕРЖАНИЕ.

ТВОРЕНИЯ ПРЕПОДОБНАГО НИЛА СИНАЙСКАГО.

	<i>страни.</i>
1. Къ монаху Агаѳію.....	4—169
2. Слово о молитвѣ.....	170—200

ПРИБАВЛЕНІЯ.

	<i>страни.</i>
1. Беседа на память святителя Алексія, говоренная Синодальнымъ Членомъ, Высокопреосвященнѣй- шимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, въ Кафедральной церкви Чудова монастыря.....	1
2. Его же беседа въ день восшествія на Всероссій- скій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Им- ператора АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА , говоренная въ Кафедральной церкви Чудова мо- настыря.....	8
3. Обзоръ иже писаній Преподобнаго Нила Синайскаго.	14
4. Беседа Синодальнаго Члена, Высокопреосвящен- нѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, въ день Благословленія Пресвятыя Богородицы, гово- ренная въ Чудовѣ монастырѣ.....	27
5. О древнихъ словахъ на святую Четыредесятницу.	34
6. О произвольныхъ обѣдахъ.....	65
7. Слово въ великій Пятокъ.....	150
8. Слово въ день Святыя Пасхи на вечерни.....	162

ОПЕЧАТКИ ВЪ ПРИБАВЛЕНІЯХЪ.

НАПЕЧАТАНО :

ДОЛЖНО ЧИТАТЬ :

<i>стр.</i>	<i>строк.</i>		
17	11	книгѣ	книги
35	14	связ. встрѣчаются	встрѣчается
66	7	окрылась	окрыаясь
91	13	связ. дѣство, выражая тѣмъ убверенность Иудеевъ,	дѣство. Симъ выража- лось то,
96	11	связ. облекли	обрекли
126	11	не	ни

Б Е С Ъ Д А

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, ВЪ КА-
ФЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ, ГОВО-
РЕННАЯ СВНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ФИЛАРЕТОМЪ,
МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, АПРѢЛЯ 17 ДНЯ
1858 ГОДА.

Есть древній обычай, чтобы празднующему день своего рожденія сопразднующіе присные и ближніе приносили даръ, знаменующій усердіе ихъ, и, по возможности пріятный ему. Усердіе каждаго изъ насъ къ Благочестивѣйшему Самодержцу нашему не было ли бы обрадовано, если бы, сопразднуя день Его рожденія, каждый изъ насъ могъ принести Ему даръ, Ему пріятный?—Въ сокровищницѣ Премудраго Царя нахожу драгоценность, которою всѣ мы можемъ располагать, и которая, какъ онъ увѣрять, можетъ составлять даръ, пріятный, не только Царю, но и Богу. Какая это драгоценность?—*Устнѣ праведны, словеса правая. Пріятны Царю, говоритъ Соломонъ въ книгѣ Притчей, устнѣ праведны, словеса же правая любятъ Господь* (Притч. 16, 13.).

Если спросятъ: какъ приготовить и принести такой даръ Царю: на сіе отвѣтствую.

Во первыхъ, если устнѣ праведны, словеса правая еще не сдѣлались твоимъ достояніемъ; если ты не постановилъ себѣ твердаго правила, и не приобрѣлъ навыка постоянно употреблять слово истинное, честное, правдивое, благонамѣренное: то потрудись приобрести сію драгоценность. Для сего непужно идти къ продающимъ, и тратить деньги: ты можешь найти сіе сокровище у себя дома, въ твоемъ сердцѣ, если къ обрѣтенію онаго направишь твой умъ и твою волю; если примешь рѣшительное намѣреніе, и неуклонно будешь приводить оное въ дѣйствіе; если къ сему будешь возбуждать себя памятованіемъ о Богѣ, любящемъ правду и праведныхъ, и страхомъ гнѣва Его за нарушение заповѣди Его: *не лжесвидѣтельствуй*.

Во вторыхъ, если устнѣ праведны, словеса правая уже сдѣлались твоимъ достояніемъ; если любовь къ правдѣ, одушевляя тебя, движется отъ сердца твоего, чтобы одушевлять твое слово: употребляй такое слово вѣрно и неизмѣнно, въ дѣлахъ общественныхъ и частныхъ, безъ страха и безъ дерзости, безъ лицепріятія и безъ ненависти. Отвержай устнѣ праведны, и говори чистую истину и нелицемѣрную правду, начальникъ подчиненному и подчиненный начальнику, судія подсудимому и подсудимый судіи, наставникъ ученику и ученикъ наставнику, писатель въ книгѣ, торгующій на торжищѣ, собесѣдникъ въ бесѣдѣ.

Могутъ сказать многіе: не оспориваемъ у слова правды его достоинства; но что значитъ наше малое слово правды, обращающееся въ смиренномъ и тѣсномъ кругу? Какъ можетъ оно достигнуть

даже до Царя и составить пріятный для Него даръ?—Дадимъ на сіе объясненіе.

Земледѣльцы на деревенскихъ поляхъ, вдали отъ столицъ, сѣютъ сѣмена свои, чтобы собрать отъ нихъ насущный хлѣбъ: но Богъ даетъ имъ избытокъ плода отъ ихъ сѣмянъ, и сей избытокъ проходитъ селенія, питаетъ города, и восходитъ на трапезу Цареву. Подобно сему сѣите слово истины и правды кто можетъ на большомъ, а другіе на маломъ полѣ; поощряйте къ сему другъ друга: посѣвъ можетъ сдѣлаться обширнымъ и общественнымъ. Отъ ревностнаго распространенія въ обществѣ слова истины и правды долженъ произойти плодъ общественнаго здравомыслія и правдолюбія, а отъ сего возрастающее обиліе общественнаго мира и благоустройства: и это будетъ добрый даръ поданныхъ доброму Царю, пекущемуся о благъ ихъ, или, иначе сказать, ихъ содѣйствіе и споспѣшествованіе Царскому непрерывному подвигу въ благоустроеніи царства для возвышенія его благоденствія.

Привычка легкомысленно метать слово на вѣтеръ, къ сожалѣнію очень обыкновенная, не даетъ намъ примѣтить, какое сокровище часто расточаемъ, безъ пользы, или со вредомъ, для себя и для ближнихъ. Размышлялъ ли когда нибудь ты, словесное твореніе Божіе, — ты глаголивый (Іов. 38, 14.), какъ назвалъ тебя праведный Іовъ, не знаю, въ похвалу ли твоей природы, или въ укоризну твоему многоглаголанію,—размышлялъ ли, любомудрствовалъ ли ты о словѣ, восходилъ ли мыслію къ его началу, созерцалъ ли его достоинство и

силу на высотѣ его?—Гдѣ начало слова?—На небесахъ, превыше небесъ, въ вѣчности, въ Богѣ. *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу; Сей бѣ искони къ Богу* (Иоан. 1, 1.). Какое достоинство слова?—Достоинство Божественное: *Богъ бѣ Слово. Сынъ Божій, для выраженія Своихъ Божественныхъ свойствъ, не нашелъ въ языкъ человѣческомъ лучшаго наименованія, какъ наименованіе Слова: нарицается имя Его Слово Божіе* (Апок. 19, 13.). Какую силу имѣетъ слово?—Силу *вседѣтельную: вся Тьма быша; Словомъ сотворенъ видимый міръ; Словомъ Господнимъ небеса утвердишася* (Пс. 32, 6.). Скажешь, что это не такое слово, какъ у тебя и у меня. Такъ. Слово Божіе безконечно выше слова человѣческаго. Но поелику ты сотворенъ по образу Божію: то и въ словѣ твоёмъ долженъ быть нѣкій образъ слова Божія и силы его, если ты не затмѣваешь его злоупотребленіемъ слова, если не обезсиливаешь слова невниманіемъ и легкомысліемъ. Слово поставило человѣка на лѣствицѣ твореній выше всего земнаго, и выше луны и солнца; слово соединило людей въ общества, создало города и царства; въ словѣ живетъ и движется знаніе, мудрость, законъ; словомъ образуется, поощряется и распространяется добродѣтель; слово въ молитвѣ восходитъ къ Богу, бесѣдуетъ съ Нимъ, и приѣмлетъ отъ Него просимое. Міръ видѣлъ, что слово подобострастныхъ намъ чловѣковъ, въ союзѣ съ истинною боговѣднію и правдою вѣры, и въ слѣдствіе сего въ союзѣ съ словомъ и духомъ Божіимъ, владычествовало надъ природою, исцѣляло больныхъ, прогоняло темныя силы, воскрешало мерт-

выхъ. Видите ли какое сокровище расточаетъ человекъ, какой высокій даръ повергаетъ и попираетъ, какую могущественную, животворную и благотворную силу дѣлаетъ бездѣйственною и мертвою, или напротивъ злотворною, когда употребляетъ слово не для истины, правды и благодати, но на празднословіе, на срамословіе, на ложь, на обманъ, на клевету, на злоупотребленіе клятвы, на распространеніе зломудрія! Не будьте къ сему невнимательны или равнодушны, чтущіе достоинство словеснаго существа и общества словесныхъ существъ; ревнуйте о достоинствѣ слова; одушевляйте и вооружайте ваше слово истинною и правдою, и, дѣйствуя имъ вѣрно и твердо, не допускайте разліянія *глаголовъ потопныхъ* (Пс. 51, 6.).

Ложь, неправду, клевету, и симъ подобное, по естественному закону, неизгладимо написанному въ сердцахъ, всѣ порицаютъ и презираютъ, когда оныя обнаруживаются и обличаются: но между тѣмъ ложь, неправда, клевета, прикрытыя благовидною личною, не рѣдкость между людьми. Какое странное противорѣчіе человека самому себѣ, какое униженіе самаго себя; когда онъ, что порицаетъ и презираетъ въ другихъ, то допускаетъ въ себѣ; противъ чего имѣетъ въ своей совѣсти непобѣдимое свидѣтельство, какъ противъ скверны, тѣмъ самымъ тѣснить и оскверняетъ свою совѣсть! Если до такой крайности дойти можетъ человекъ: то и мнящійся имѣть *устни праведны* долженъ *полагать храненіе устамъ* (Пс. 140, 3.) своимъ прозорливо и осторожно. Бываютъ уклоненія отъ правды въ

началь малопримѣтныя, но могущія отвести отъ нея далеко.

Близъ пути слова правды особенно примѣтны два распутія: на десной сторонѣ лесть, на шуйей злорѣчіе. Одинъ говоритъ: надобно съ ближними обращаться пріятнымъ для нихъ образомъ, особенно съ высшими; и въ слѣдствіе сего льститъ. Другой говоритъ: надобно черное называть чернымъ; и подъ симъ предлогомъ дается злорѣчію. Ни тотъ, ни другой не на правомъ пути: оба на распутіяхъ, которыя не ведутъ къ добру.

Если слушающій льстеца не самолюбивъ и прощителенъ: то мечтающій льстивыми словами купитъ себѣ благорасположеніе и счастье, въ самомъ дѣль покупаетъ только презрѣніе. А если искушаемый лестию не довольно бдителенъ и прощителенъ: то лесть можетъ обаять его, затмить взоръ его на то, что непременно требуетъ исправленія или усовершенія, утвердить его въ ложномъ и вредномъ направленіи.

Злорѣчіе, которымъ нѣкоторые думаютъ исправлять зло, также не есть вѣрное для сего средство. Зло не исправляется зломъ, а добромъ. Какъ грязненную одежду нельзя чисто вымыть грязною водою: такъ описаніями порока, столь же нечистыми и смрадными, какъ онъ самъ, нельзя очистить людей отъ порока. Умноженіе предъ глазами народа безобразныхъ изображеній порока и преступленія уменьшаетъ ужасъ преступленія и отвращеніе отъ порока, и порочный, при видѣ оныхъ, говоритъ: «не я одинъ; такихъ много; не очень стыдно». Укажите на темный образъ порока, не

терзая чувства, и не оскорбляя вкуса чрезмѣрнымъ обнаженіемъ его гнусностей; а съ другой стороны изобразите добродѣтель въ ея неподдѣльной истинѣ, въ ея чистомъ свѣтѣ, въ ея непоколебимой твердости, въ ея небесной красотѣ: тогда можете надѣяться, что плѣшникъ порока отвратитъ отъ него устыженный взоръ, придетъ въ сознаніе достоинства добродѣтели, простретъ умоляющія руки къ небу, и взыщетъ избавленія отъ нравственнаго плѣна и порабощенія.

Христіане! Еще до христіанства при меньшемъ совершенствѣ духовнаго ученія въ ветхомъ завѣтѣ, осуждено и запрещено было неблагородное употребленіе слова: *удержи языкъ твой отъ зла, и устынь твои, еже не глаголати лъсти* (Пс. 33, 14.). Христось Спаситель осудилъ и легкомысленное употребленіе слова: *всяко слово праздно, еже аще рекутъ челоуѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный* (Матѣ. 12, 36.). И Апостоль заповѣдуетъ, чтобы мы произносили только непорочныя слова и назидательныя для слышащихъ. *Всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ, но точію еже есть благо, къ созиданію въры, да дастъ благодать слышащимъ* (Еф. 4, 29.). Не почитайте маловажнымъ нарушенія сихъ наставленій. Отъ обилія добраго слова обиліе добрыхъ плодовъ для насъ, для ближнихъ, для общества. Отъ умноженія злаго слова умноженіе злыхъ плодовъ для насъ, для ближнихъ, для общества. *Въ благословеніи правыхъ возвысится градъ, усты же нечистивыхъ раскопается* (Притч. 11, 17.). Амнь.

О ПРАЗДНИКЪ

ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Святая Церковь, издавна установившая ежегодно въ извѣстные дни совершать торжества въ честь и воспоминаніе великихъ событій земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, чествуетъ особеннымъ торжествомъ и день славнаго Его вознесенія на небо.

Исторія сего великаго событія описана самими Апостолами; по сказанію сихъ вѣрныхъ свидѣтелей, оно совершилось слѣдующимъ образомъ. Явившись въ послѣдній разъ своимъ ученикамъ въ четырехъдесятый день по воскресеніи, и заповѣдавъ имъ не отлучаться отъ Иерусалима, доколь не получатъ обѣтованнаго Духа Утѣшителя, Господь Иисусъ Христосъ вывелъ ихъ вонъ изъ Иерусалима къ Елеону, гдѣ прежде того начались Его великія страданія, и довелъ ихъ до Вифаніи, гдѣ прежде того воскресилъ Лазаря; —здѣсь преподавъ имъ прощальное благословеніе и, когда благословлялъ, сталъ отдаляться отъ нихъ и возноситься на небо. Въ-стѣ съ тѣмъ облако подъяло Его и сокрыло изъ

виду Апостоловъ, смотрѣвшихъ на сіе въ изумленіи. Когда еще умъ и взоры Апостоловъ были устремлены на небо, въ слѣдъ за восходящимъ Иисусомъ, вдругъ предстали предъ ними два Ангела въ образъ человѣческомъ, и сказали имъ: *что стоите, зряще на небо? Сей Иисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо.* Въ сихъ словахъ напомнили они Апостоламъ увѣреніе Самаго Господа, что по исполненіи время придетъ Онъ опять на землю во славу Своей, окруженный Ангелами, дабы воздать каждому по дѣламъ его. Въ упованіи на Господа, возшедшаго горь, Апостолы возвратились во Іерусалимъ, исполненные великой радости, и пребывали тамъ по заповѣди Спасителя не отлучно въ молитвѣ и ожиданіи Обѣтованнаго Утѣшителя съ небесе (Дьян. 1, 1—11. Марк. 16, 19. 20. Лук. 24, 50. 51.). Извѣстно изъ одного преданія Церкви, что Иисусъ Христосъ вознесся на небо въ полуденное время сорокаго дня по воскресеніи (а). Сіе-то великое событіе св. Церкви и положила праздновать въ сороковой день, считая съ перваго дня пасхи.

Есть много ясныхъ свидѣтельствъ о древности сего праздника. Въ такъ называемыхъ постановленіяхъ апостольскихъ, заповѣдуются давать въ день вознесенія свободу рабамъ, на томъ основаніи, что сей день есть совершеніе смотрѣнія, еже о Христѣ (*δια τὸ πέρας τῆς κατὰ Χριστὸν δικονομίας*) (б). Бла-

(а) Const. Apost. lib. V. 19.

(б) Const. Ap. lib. VIII с. 33. Сіе установленіе читается и въ правилахъ Ап. Петра и Павла въ Корин. кн. лист. 18.

женный Августинъ, учитель IV вѣка, въ одномъ изъ своихъ посланій пишетъ: «что сохраняемъ мы и христіане всѣхъ странъ, то безъ сомнѣнія дошло до насъ или отъ самыхъ Апостоловъ, или отъ всеобщаго согласія Церкви, какъ напр. обыкновеніе прославлять ежегоднымъ торжествомъ страданіе Господне, воскресеніе, вознесеніе Его на небо». (в). Изъ сего свидѣтельства видно, что празднественное воспоминаніе вознесенія Господня также было всеобщимъ и древнимъ, какъ воспоминаніе страданій и воскресенія Иисуса Христа; и слѣдовательно, начало сего праздника относится къ глубокой древности, ко временамъ апостольскимъ. Св. Златоустъ упоминаетъ о семъ праздникѣ (г), и говоритъ объ немъ, какъ о праздникѣ общеизвѣстномъ, издавна совершаемомъ въ церквахъ христіанскихъ, называя оный «славнымъ и всесвѣтлымъ днемъ вознесенія распятаго Господа» (д). Вообще изъ памятниковъ IV вѣка видно, что праздникъ вознесенія въ сіе время былъ уже повсемственнымъ, и на ряду съ другими великими праздниками былъ празднуемъ особенно торжественнымъ образомъ (е). Въ семъ

(в) August. Epist. CXVIII, ad Iannuar.

(г) Извѣстна его бесѣда на вознесеніе: *εις ἀνάληψιν τῆς Κυρίας ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ*

(д) Homil. XLV. Tom. II, pag. 447.

(е) По сказанію Евсевія, Сократа, Сульпиція, Севера и другихъ писателей, въ IV вѣкѣ на Масличной горѣ (на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Господь, возносясь на небо, оставилъ слѣды стопъ Своихъ) возвышался уже храмъ вознесенія, построенный по повелѣнію св. Елены, во время ея путешествія по св. мѣстамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что по сему примѣру стали являться храмы въ честь сего событія и въ другихъ мѣстахъ.

вѣкъ являются особыя поученія на сей день. Кромѣ упомянутой бесѣды св. Златоуста, до насъ дошли слова на вознесеніе: Григорія нисскаго, Епифанія Августина и друг. Съ сего также вѣка стали являться и особые храмы въ память сего событія (ж).

Изъ бесѣдъ св. Григорія нисскаго и св. Златоуста видно, что праздникъ вознесенія въ нѣкоторыхъ восточныхъ церквахъ въ древности назывался (*ἐπιβωζομένη*) днемъ спасенія (з). Отсюда самый воскресный день по вознесеніи назывался *κυριακὴ τῆς ἐπιβωζομένης* (и). Мысль сего наименованія, вѣроятно, та, что вознесеніе на небо нашего Спасителя было окончательнымъ событіемъ въ домостроительствѣ Его воплощенія и нашего искупленія. Сно мысль находимъ и въ словахъ св. Златоуста: «нынѣ, говоритъ онъ, родъ человѣческій примиренъ съ Богомъ: нынѣ долговременная злоба и вражда уничтожены; нынѣ возвратился къ намъ миръ достоудный. Воспріявъ начатокъ нашей природы, Христосъ принесъ его Владыкѣ, и какъ бываетъ на поляхъ, засѣянныхъ хлѣбомъ, — хозяинъ взявъ нѣ-

(ж) Въ одной изъ бесѣдъ, хотя и не принадлежащихъ святому Златоусту (Chryst. Opp. T. III, pag. 947. Ed. 1837 an.), но относящихся къ древнему времени, праздникъ вознесенія упоминается между великими праздниками господскими.

(з) Левъ Аляцій (*de Dominicis et hebdom. Graecorum* § XXVIII.) пишетъ, что въ одномъ спискѣ сочиненій Григорія нисскаго замѣчено: «по мѣстному обычаю каппадокійскому *ἐπιβωζομένη*, называется вознесеніе Господа нашего Иисуса Христа. *Ἐπιβωζομένη*, можетъ быть тоже, что *ἐορτὴ ἐπὶ βωζομένης τῆς ἀνθροπίνης φύσεως*.»

(и) Злат. бесѣд. XIX къ народу Антиох. opp. Слнч. Ed. Montfauc. T. 2. p. 188.

сколько классовъ и сдѣлавъ связку, приноситъ ее Богу и симъ малымъ припошеиеніемъ призываетъ благословеніе Божіе на цѣлое поле: такъ сотворилъ и Христось; ради единойъ плоти Его и начатка дано благословеніе цѣлому роду нашему. Отъ принесъ начатокъ природы нашей Отцу: и Отець такое явилъ благоволеніе къ дару по самому достоинству Принесшаго и по непорочности принесеннаго, что пріямъ его въ собственныя руки, далъ Ему мѣсто близъ Себя, и рекъ: *сѣди одесную Мене* (Пс. 109, 1.) Какому естеству сказалъ Богъ: *сѣди одесную Мене?* Тому, которое слышало о себѣ: *земля еси и въ землю пойдешь* (i). Во времена св. Епифанія, нѣкоторые христіане не отдавали должнаго уваженія сему дню. «Многіе, говоритъ онъ, не зная величія сего дня, считаютъ его малымъ: тогда какъ въ немъ является дополненіе Господнихъ праздниковъ». Объясняя сію послѣднюю мысль, св. Епифаній продолжаетъ: «первый праздникъ есть чудное рождество Христово по плоти. Чудное, — ибо какъ не назвать чуднымъ низхожденіе къ намъ Бога съ небеси, или, лучше, снисхожденіе: потому что Владыка всяческихъ благоволилъ принять на Себя образъ раба; все Содержащій благоволилъ быть Сыномъ смиренной Матери. Второй праздникъ есть праздникъ Богоявленія: онъ болѣе представляетъ для созерцанія, нежели первый. Тогда явила рождающаго Бога-Слова звезда: нынѣ возопилъ Іоаннъ: *се Агнецъ Божій, возмлей грѣхи міра* (Іоан. 1,

(i) Бестда на вознесеніе *ibid.* p. 447.

29.), а свидѣтельство крестящаго подтвердилъ съ небеси Отець Своимъ гласомъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ* (Матѳ. 3, 17.). Но и въ сей день нѣтъ еще полного наслажденія веселіемъ: потому что смертное тѣло не облеклось еще въ безсмертіе чрезъ воскресеніе. Третій праздникъ—воскресеніе послѣ спасительнаго страданія. Сей праздникъ даетъ жизнь тѣмъ, которые блистаютъ лучами крещенія кровію Спасителя и возраждаются водою и Духомъ Святымъ. Сей праздникъ славнѣе предыдущихъ, потому что когда Безсмертный, умертвивъ смертію смерть, даровалъ умершимъ жизнь безсмертную. Но и сей праздникъ не довершаетъ радости; потому что воскресшій остается еще на земль. Великую неизреченную радость вселяетъ и праздникъ пятидесятницы, въ который Апостоламъ дарованъ Духъ Святой: но нынѣ въ день вознесенія все исполнено веселія. Отверзшій небеса свѣтородныя, шествовавшій по тончайшему воздуху, возведшій земнороднаго въ небесные круги и возбудившій всѣ Ангельскія силы къ радости безмѣрной, Господь нашъ явилъ намъ дивное зрѣлище: *плоть наша посажена на престолъ царскій!* (к).

На западъ съ половины V столѣтія сперва въ Галліи, потомъ и въ другихъ странахъ, введенъ обычай предварять праздникъ вознесенія Господня

(к) Opp. Epiph. Tom. II, pag. 286. Edit. 1682 an. Бесѣда сія переведена на русскій языкъ и напечатана въ Христ. Чтеніи за 1829 годъ (Част. XXXIV, стр. 121.).

трехдневнымъ постомъ и крестными ходами. Это было сдѣлано въ первый разъ епископомъ вѣннскимъ Мамертомъ (л). Причиною сего нововведенія были тяжкія бѣдствія, постигшія городъ Вьенну, какъ изъясняетъ второй преемникъ Мамерта, епископъ Авитъ. Тогда же для богослуженія назначены Мамертомъ чтенія, псалмы и молитвы (м). По древнимъ чиноположеніямъ въ Галліи, часы въ сей день совершались съ обширными чтеніями изъ ветхаго и новаго завета, во время крестныхъ хожденій, на различныхъ мѣстахъ; такъ что въ этомъ проходило около шести часовъ дня; для вспоможенія клиру въ пѣніи присоединялись и міряне, даже женщины; участвовавшіе въ ходу совершали шествіе босыми ногами, въ знакъ покаянія (н). При самомъ введеніи сего обычая, онъ встрѣтилъ довольно сильныя возраженія отъ защитниковъ древнихъ правилъ Церкви, коими во дни отъ пасхи до пятидесятницы, въ знакъ радости о воскресеніи Господа, воспрещался подобныя изъявленія скорби. Не смотря на то, обычай распространился и сдѣлался наконецъ всеобщимъ на западѣ, впрочемъ уже не ранее XI и XII столѣтій.

На востокъ праздникъ вознесенія Господня по-

(л) Какъ свидѣтельствуеть Апполнарій Силовій, епископъ клермонскій въ письмѣ къ самому Мамерту l. 1. ep. 7. и въ другомъ l. 7. ep. 14.

(м) *Auiti Serm. de Rogation.*

(н) Свѣдѣнія о сѣмъ съ древними чиноположеніями собраны у Martene de Antiqu. Eccles. ritib. L. IV. c. XXVII. p. 182—192 и de Antiqu. Monach. Rit. p. 153—156.

стоянно былъ праздникомъ духовнаго веселія. Особенно въ Иерусалимѣ совершали его весьма торжественно. Беда пишетъ, что въ его время (въ началѣ VIII вѣка) тамъ совершали его весьма торжественно. Празднованіе начиналось съ полуночи, и вся гора Елеонская отъ множества горѣвшихъ лампадъ и свѣчей представлялась какъ бы въ огнѣ (о).

Восточная Церковь, относя сей праздникъ къ числу дванадесятихъ праздниковъ, постоянно совершаетъ его съ торжествомъ приличнымъ великому празднику. Служба на сей праздникъ, какую мы имѣемъ въ Цвѣтной Трїодѣ, составлена различными писателями восточной Церкви, какъ это видно изъ самаго свойства пѣснопѣній; изъ канонѣвъ одинъ составленъ Іоанномъ Дамаскинскимъ, — другой Іосифомъ Пѣснописцемъ (писателемъ IX вѣка). Кондакъ и икосъ принадлежатъ преподобному Роману Сладкопѣвцу.

Предметъ сихъ пѣснопѣній составляетъ самое событіе вознесенія Господня. Совершивъ великое дѣло искупленія рода человѣческаго, Господь съ прославленною Своею плотію возносится на небеса, да явится о насъ лицу Божию. Исполнивъ о насъ смотреніе и соединивъ земизе съ небеснымъ, Христосъ восходитъ во славу на небеса (кондакъ). За тѣмъ воспѣвается самое шествіе Спасителя, какъ небеснаго Царя и Господа силъ въ Свою вѣчную

(о) Beda de locis Sanctis cap. 7. Беда прибавляетъ, что по окончаніи литургіи на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли столпы возносившагося Спасителя, выходилъ изъ земли пламень и все падало въ благоговѣйномъ страхѣ.

славу. Восходитъ Господь при безчисленныхъ восклицаніяхъ и гласъ трубнѣ, врата небесная отверзаются, облакъ поднимаетъ Его, небо уготовляетъ Ему престолъ и Отецъ пріемлетъ въ Свои нѣдра Того, Кто вѣчно пребываетъ съ Нимъ (стихира). Но сіе великое и преславное дѣло, поетъ св. Церковь, Ты, Господи, совершилъ для нашего же спасенія (стихира); ибо, восходя къ Предвѣчному Отцу Своему, Ты несъ на раменахъ Своихъ заблудшее наше естество (пѣснь 7.); — испадшее до дольнѣйшихъ странъ земли (естество Адамово) обоготворивъ Собою, Ты вознесъ нынѣ превыше всякаго начала и власти (стихира). Видѣвъ сіе недоуздое таинство чловѣка, превыше небесъ возшедшаго, самыя горнія силы въ страхъ и недоумѣніи другъ друга вопрошаютъ! Кто есть Сей Пришедшій (стихира и самогласенъ)? — и Духъ Божій глаголетъ къ нимъ: Сей есть державный и Сильный; Сей есть воистину Царь славы; и почто Ему червлены ризы? Изъ восора приходитъ, еже есть плоти (стихира). Тогда, познавши въ Возносимомъ своего Владыку и Господа, небесныя силы въ радостномъ удивленіи восклицаютъ къ горнѣйшимъ силамъ, къ высшимъ Духамъ: отверзайте, князи воинства небеснаго, отверзайте врата ваша: ибо входитъ Царь славы. Кто же сей Царь славы, — воскликнули всѣ небожители въ восторгъ? Это Господь всѣхъ воинствъ небесныхъ; Онъ Царь славы (стихира и 3 пѣснь). При семъ всеобщемъ ликованіи Ангеловъ, Архангеловъ и всѣхъ блаженныхъ Духовъ, Господь Иисусъ Христосъ съ Своєю плотію восходитъ на небо къ Предвѣчному Отцу

Своему. Но не одни небожители воспѣвали хвале-
ніями сіе великое и преславное таинство: святая
Церковь и всѣхъ земнородныхъ призываетъ къ
прославленію поспимаго на облацѣхъ Христа Изба-
вителя. «Оставивъ на землѣ все земное, приидите
вѣрніи, поетъ св. Церковь, созовыдемъ со Апосто-
лами на высокую гору Елеонскую, и устремивъ
сердце и мысли на небо, узримъ Господа, поспимаго
нынѣ, и воспоимъ Ему благодарственную пѣснь:
слава вознесенію Твоему, Многочестиве (стихиря)!
Такъ воспѣваетъ св. Церковь великое и славное
событіе—вознесеніе на небо нашего Господа!

Торжественнымъ пѣснопѣніемъ Церкви соответ-
ствуютъ и чтенія, какія она предлагаетъ въ сей
день изъ ветхаго и новаго завета. Всѣ онѣ гово-
рятъ объ одномъ воспоминаемомъ событіи. На
вечернемъ богослуженіи, обращаясь къ древнимъ
пророчествамъ, она напоминаетъ о предвозвѣщен-
номъ Исаіею явленіи славы Господней на таин-
ственной горѣ, превознесенной превыше всѣхъ хол-
мовъ, куда будутъ приходять племена и народы,
и гдѣ Самъ Господь возвѣститъ имъ путь Свой
(глав. 2.). Потомъ повторяетъ, какъ тотъ же Исаія
возвѣщаетъ дщери Сіоновой шествіе Спасителя,
имѣющаго мзду Свою съ Собою и дѣло каждаго
предъ лицомъ Своимъ. Онъ приходитъ изъ Едома
въ багряныхъ ризахъ, и одежды Его, какъ бы отъ
истоптанія точила винограднаго, исполнены крови
истоптанія. Кто же сей грядущій Избавитель? Не
ходатай, не Ангелъ, но Самъ Господь; Онъ одинъ
избавилъ и воспріялъ и вознесъ народъ Свой во
всѣ дни вѣка, и вѣтъ Ему въ помощь мужа между

языками (гл. 62). Наконецъ, воспріемля слово отъ Захаріи тайновидца, проповѣдуетъ явленіе на земль того великаго дня, въ который стануть ноги Господни на горь Елеонской прямо Іерусалима на востокъ; когда изыдетъ вода живая изъ Іерусалима,—и будетъ Господь Царь по всей земли (Зах. гл. 14) (п). Такими же напоминаніями и хвалами Богу Спасителю исполнены и избранные стихи изъ псалмовъ, которые предлагаются въ началъ литургіи сего дня. Въ нихъ слышимъ какъ всь народы призываются къ прославленію великаго, страшнаго Царя и Господа земли, являющагося во всей Своей славѣ на святомъ престолѣ Своемъ. «Рукоплещите всь народы, воскликните Богу гласомъ радованія; ибо Господь вышній страшенъ, Онъ великій Царь надъ всею землею.... восходитъ Богъ при восклицаніяхъ, Господь при звукѣ трубномъ.... Богъ царствуетъ надъ народами и возсѣдитъ на святомъ Своемъ престолѣ (Пс. 46. Ант. 1.). Великъ Господь и препрославленъ во градѣ Бога нашего, на святой горѣ Его.... Вотъ собрались къ Нему цари, но прошли всь мимо; они увидѣли и изумились, смутились и обратились въ бѣгство. (Пс. 47. Антиф. 2.). И чтобы люди были внимательны къ чаемому явленію Господа во всемъ великолѣпнн Его славы, устами тогоже Псалмопѣвца повторяеть: «слушайте

(п) Сін самыя чтенія показаны и въ паремейникѣ сицилійскаго аввы Симеона (X вѣка), жившаго долгое время на Синаѣ. Codex. S. Symeonis, exhibens lectionar. Eccles. Graecae 800 circiter annorum, vetustate insigne, ed. a Steiningero. 1834 Augustae Treuitorum. p. XXXVII.

всѣ народы и внимайте всѣ живущіе во вселенной... Уста моя возглашаютъ премудрость и сердце мое произнесетъ слово разумнаго (Ис. 18. Авт. 3.)». Читаніями новозавѣтными изъ Евангелія и Дѣяній апостольскихъ Церковь обновляетъ въ нашей памяти самое событіе вознесенія Господня (на утрени Ев. Марк. гл. 16. зач. 71. на литургіи. Ап. Дѣян. гл. 1. Ев. Лук. гл. 24. зач. 114.). Все торжественное богослуженіе великаго сего дня заключается прославленіемъ Господа Иисуса Христа, вознесшагося на небо.

До насъ дошло не мало и поученій на вознесеніе Господне, говоренныхъ въ разныя времена разными учителями Церкви. Больше извѣстныя изъ нихъ суть слѣдующія: Златоустаго, Григорія пискаго, Епифанія, Августина, Льва папы римскаго, Григорія Великаго и Теофилакта. Поученія сіи между собою различны: по общій и главный предметъ ихъ какъ и пѣснопѣній церковныхъ, есть прославленіе празднуемаго событія. Отцы Церкви, чтобы въ большемъ свѣтъ показать величіе и важность прославляемаго событія, между прочимъ обращали вниманіе на превосходство вознесенія Иисуса Христа предъ всѣми подобными чудесами, бывшими когда либо въ ветхомъ завѣтъ. Святой Кирилль іерусалимскій, указуя превосходство вознесенія Христова въ сравненіи съ перенесеніемъ Аввакума и взятіемъ Иліи, говоритъ: «припомни и подобныя симъ чудеса; чудодѣйствующему же Владыкѣ соблюди превосходство. Ибо тѣ были носимы, а Онъ все носитъ (р).»

(р) Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. Том. XXV, стр. 243.

По словамъ писанія, *преложень бысть Енохъ не видѣти смерти, и не обрѣтаешся, зане преложилъ его Богъ* (Евр. 11, 5.). Но какимъ образомъ и куда,—это отъ насъ сокрыто. Вознеслся на небо и Илія (4 Цар. 2, 11.); но какъ различно вознесеніе Иліи отъ вознесенія Христова. Илія возносится, говоритъ святой Златоустъ, на колесницѣ огненной, Иисусъ Христосъ на облакъ. Когда надлежало воззвать раба, посылается колесница, а когда — Сына, уготовляется престолъ царскій. Илія, восходя, милоть оставилъ Елиссею; Иисусъ Христосъ, возшедши, испослалъ на учениковъ дары благодати (с). Отцы Церкви, основываясь на словахъ Апостола (Еф. 4, 8. 9.), также замѣчаютъ, что Иисусъ Христосъ взшелъ на небо не одинъ, но возвелъ съ Собою сонмъ плѣнниковъ. — Сей сонмъ, по общему мнѣнію святыхъ отцевъ, составляли патріархи, пророки и другіе праведники ветхозавѣтные, къ которымъ Иисусъ Христосъ за 40 дней предъ симъ сходилъ во адъ. Но, прославляя сіе великое событіе, отцы Церкви въ своихъ поученіяхъ преимущественно обращали вниманіе на его важность и высокое значеніе по отношенію къ нашему спасенію; они видѣли въ семъ событіи тайну нашего прославленія со Христомъ. Блаженный Августинъ говоритъ, что «Иисусъ Христосъ чрезъ вознесеніе на небо содѣлалъ и человѣческое естество причастнымъ божественной славы» (т). Такъ

(с) Бесѣда на Возлес. Том. II ст. 455.

(т) Serm. CCLXI.

поучаетъ и святой Златоустъ: «мы, по видимому, недостойные владычества дожняго, восходимъ на небо, приедемъ престоль царскій, и человѣческая природа, которой путь въ рай загражденъ Херувимы, теперь сама възсѣдаетъ превъше Херувимовъ» (у). Въ семъ-то смыслъ святой Златоустъ и называетъ настоящее торжество великимъ и досточтимымъ, превъшающимъ всякій умъ человѣческій (ф). Одинъ древній писатель говоритъ: «памятованіе о воскресеніи даруетъ людямъ побѣду надъ смертію, а настоящее торжество возводитъ чловѣка на небо, содѣлываетъ небо удобопроеходимымъ для людей. Теперь я воодушевляюсь истиннымъ мужествомъ противъ насилій діавола: послышавъ, что нынѣ начатокъ моего рода (Христосъ) царствуетъ на небесахъ. Здѣсь нѣтъ уже райа, нѣтъ и древа, которое бы своею красотою увлекало въ заблужденіе. Я уже не слышу онаго приговора: *земля еси, и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 19.); а напротивъ слышу слѣдующее: *хотя ты и земля, но взойдешь на небо, по благодати Того, Кто тебя возводитъ на оное*» (х). Такъ святыя отцы объясняли для вѣры тайну вознесенія Господня!

Нравственная цѣль праздника вознесенія Господня, каковую имѣетъ въ виду святая Церковь, есть

(у) Бесѣд. на Вознесен. Т. II, стр. 449.

(ф) Тамъ же.

(х) Изъ слова на вознесеніе Господне, помѣщенного между твореньями св. Аванасія Великаго, по приписываемаго Василію селевкійскому. Athan. Opp. Tom. II, pag. 462. Ed. 1698 an.

та, чтобы мы подобно Апостоламъ постоянно обращали наши мысленные взоры туда, куда взошелъ Первенецъ изъ мертвыхъ и наша Глава Иисусъ Христосъ; туда должны быть устремлены все наши мысли, чувствованія и желанія. *Вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя; горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3, 1.). Живя на землѣ, должны мы помнить, что мы здѣсь странники и пришельцы, *не имѣемъ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* (Евр. 13, 14.); *наше бо житіе на небесѣхъ есть, отъонудуже и Спасителя ждемъ Господа нашего Иисуса Христа* (Филипп. 3, 20.); а потому все наши попеченія и воздыханія должны быть обращены къ небесному и вѣчному нашему жилищу: *о семъ воздыхаемъ, въ жилище наше небесное облещися желающе* (2 Кор. 5, 3.). Тамъ ожидаютъ насъ радости, какія и на сердце челоуѣку не выдоша— постоянное пребываніе на святой горѣ Сіонъ и въ жилищѣ Бога живаго—Іерусалимъ небесномъ, съ сонмомъ Ангеловъ и душами праведниковъ совершенныхъ, наконецъ вѣчное пребываніе и общеніе съ Богомъ и Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ (Евр. 12, 22—24. 2 Кор. 5, 6. Филипп. 1, 23.). Вотъ цѣль, достойная нашихъ стремленій! Святая Церковь призываетъ всѣхъ вѣрующихъ, оставивъ земное и тлѣнное, устремлять горь умы и сердца, и подобно Апостоламъ взирать сквозь врата небесныя на облаконосимаго Христа-Избавителя! «Оставивши на землѣ все земное и пещельное, приндите, смертныя, воспрянемъ, и на высоту возведемъ очи и мысли, вперимъ взоры и чувства на

врата небесныя, и представивъ себя на горъ Масличной, будемъ взирать на Избавителя, на облацѣхъ носима » (Икосъ). Но съ тѣмъ вмѣстѣ святая Церковь напоминаетъ намъ часто и сіи ангельскія слова: *что стоите зряще на небо; сей Иисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дьян. 1, 11.).

С Д О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

*Изведъ же ихъ вопъ до Вифаніи, и
воздвигъ руку Свою, и благослови ихъ.
И бысть егда благословляше ихъ,
отступи отъ нихъ и возношашеся
на небо (Лук. 25, 50. 51.).*

Итакъ, благословеніе есть послѣднее дѣйствіе, коимъ заключаетъ свое земное служеніе Спаситель нашъ. Не всѣ, даже весьма немногіе на землѣ, съ должною любовію и благоговѣніемъ срътвили и сопроводили великаго Посѣтителя душъ нашихъ. Покушеніе на жизнь отъ сильныхъ міра при самомъ рожденіи, гоненія, клеветы и ожесточенная вражда враговъ въ продолженіе жизни, наконецъ мучительная смерть, вотъ чѣмъ воздали неблагодарные обитатели земли Тому, Кто проходилъ ихъ *грады и веси благодѣтельствуя всѣмъ и исцѣляя всѣхъ* (Дьян. 10, 18.) отъ недуговъ тѣла и души. Но не съ обличеніемъ и грознымъ словомъ суда надъ своими врагами оставляетъ землю восторжествовавшій надъ ними силою Своего

воскресенія и возносящійся *во славу* (1 Тим. 3, 16.) Спаситель. Кроткій и смиренный сердцемъ во славу, какъ и въ униженіи, Онъ, возносясь на небо, не являетъ гнѣва на Своихъ гонителей, но преподаетъ благословеніе Своимъ вѣрнымъ послѣдователямъ: *воздвигъ руку Свою, благослови ихъ, и егда благословляше, возношашеся на небо.*

Если и въ обыкновенной жизни, при воспоминаніи объ отшедшихъ отъ земли близкихъ нашему сердцу, бываетъ особенно сильно и живо воспоминаніе ихъ послѣднихъ словъ и дѣйствій, которыя получаютъ для насъ большую знаменательность и трогательность, потому что онъ послѣдній, то при празднественномъ воспоминаніи о вознесеніи отъ земли на небо возлюбленнаго Господа, не должно ли съ особенною силою остановить на себѣ наше вниманіе последнее столь знаменательное Его дѣйствіе, — дѣйствіе благословенія, преподааннаго Апостоламъ? Пришкнемъ же благоговѣйною мыслию въ его значеніе и силу, чтобы тѣмъ съ большимъ усердіемъ и намъ стремиться получить такое же благословеніе: ибо и мы, по слову Апостола Петра, призваны, *да благословеніе наслѣдимъ* (1 Петр. 3, 9.).

На землѣ, отецъ, благословляя своихъ дѣтей, свидѣтельствуетъ свою любовь къ нимъ въ награду за ихъ любовь къ нему. Такъ и въ благословеніи возносящагося на небо Господа Своимъ Апостоламъ, что видимъ мы, какъ не выраженіе любви и благоволенія Его къ тѣмъ, коихъ на землѣ Онъ возлюбилъ до конца, кого Онъ называлъ Своими чадами

(Іоан. 13, 1. 33.)? Не засвидѣтельствоваль-ли Господь, симъ послѣднимъ на землѣ и торжественнымъ, благословеніемъ, и Своимъ ученикамъ, и намъ, что они, и въ теченіе земной Его жизни, находились къ Нему именно въ такихъ отношеніяхъ, въ какихъ должны находиться вѣрныя дѣти къ своему отцу? И дѣйствительно св. Апостолы не только возлюбили Господа (Іоан. 16, 27.), какъ истинныя чада Божія, но и дѣломъ показали свою любовь къ Нему. По первому слову Его, они оставили все и пошли за Нимъ; оставили семейства, дома, имущества, чтобы странствовать съ Тѣмъ, Кто не имѣлъ, гдѣ главы приклонить, и Кто не на землѣ, а на небѣ воздать обещалъ имъ за все сторицею. Раздѣляя труды Его земной жизни, они раздѣляли вмѣстѣ съ Нимъ и ненависть міра, потому что, оставивъ міръ, они, подобно Ему, не были отъ міра (Іоан. 17, 15.). Они всею душою возлюбили Господа, вѣруя, что Онъ отъ Бога пришелъ, и сія любовь ихъ была такъ сильна, что они готовы были идти за Нимъ на явную опасность умереть съ Нимъ (Іоан. 11, 26. Матѳ. 26, 35.). Если немощь плоти и измѣнила бодрости духа, то послѣ того, какъ облеклись они силою *свыше* (Лук. 24, 30.), ихъ жизнь и мученическая кончина, ясно показала, что ни страданія, ни мечъ, уже не могли разлучить ихъ отъ любви къ Іисусу Христу. Итакъ, достойно, за свою любовь къ Господу, въ продолженіе земной Его жизни, они удостоились и въ послѣднія минуты Его пребыванія на землѣ во плоти, получить Его благословеніе.

Но не только выраженіе любви есть благослове-

ніе; въ немъ еще заключается нѣкая тайная сила, способствующая начинаніямъ и дѣйствіямъ благословляемыхъ; какъ напротивъ въ клятвѣ заключается сила, тяготящая бѣдствіями на проклинаемыхъ. *Благословеніе родителей утверждаетъ дома чадѣ* (Спр. 3, 9.); *во благословеніи правыхъ возвышается градъ* (Притч. 11, 11.). Если такая сила заключается въ благословеніи смертныхъ, совершаемомъ именемъ Божиимъ, то какова должна быть сила благословенія самаго Господа, Владыки вселенскихъ, призываніемъ имени Котораго сильны и человѣческія благословенія? Раскроемъ священную книгу бытописанія, и на первой страницѣ мы достаточно увидимъ всю чудесную силу Божіа благоволенія. Сотворивъ міръ и въ міръ существа живыя, и во главѣ ихъ человѣка, и нашедъ, что *вся елика сотвори, добра зъло* (Быт. 1, 31.), Господь благословилъ ихъ словами: *раститесь и множитесь, и наполните землю* (ст. 22, 28.). И вотъ, въ силу сего перваго благословенія, чрезъ тысячелѣтія продолжается жизнь и преемство безчисленнаго множества живыхъ тварей и рода человѣческаго; въ благословеніи заключалась сила умноженія и преспѣванія жизни. Но человѣкъ своимъ паденіемъ возмущаетъ доброту міра и обращаетъ въ клятву данное не только тѣлесной, но и духовной его природѣ благословеніе. Размножаясь плотию, оскудѣваетъ духомъ; не возрастаетъ духовно, но падаетъ глубже и глубже; наполняетъ землю не чадами благословенія, но чадами погибели. Для спасенія человѣка, для возвращенія потеряннаго имъ благословенія, является на землѣ во плоти

Сынъ Божій; Своею жизнью, смертію и воскресеніемъ возсоздаетъ падшаго человека и заключаетъ дѣло возсозданія такъ же благословеніемъ обновленному Имъ человечеству въ лицѣ начатковъ Церкви — Апостоловъ; благословляетъ ихъ, какъ иъкогда благословилъ первосозданный Имъ міръ, въ лицѣ прародителей нашихъ по плоти. Какъ по окончаніи созданія міра благословеніе выражало не только одобреніе сотвореннаго — *вся добра злы*, — но и силу его распространенія и умноженія: такъ и по окончаніи возсозданія міра духовнаго, благословеніе есть не только выраженіе одобренія и любви къ первенцамъ новонасажденной Церкви — Апостоламъ, но заключаетъ въ себѣ могущественную силу распространенія ея на земль. И вотъ въ силу сего благословенія, *малое стадо* (Мѡ. 12, 32.) вѣрующихъ растетъ, множится и наполняетъ землю; малое сѣмя, которому уподобилъ начатокъ своего царствія Господь (Мѡ. 13, 32.), разрастается въ великое древо, которое вѣтвями укряваетъ, а плодами питаетъ множество вѣрующихъ.

Итакъ въ благословеніи возносящагося Господа Апостолы пріяли не только свидѣтельство любви и награду своего прошедшаго служенія Ему, но и силу благословенія на дѣло дальнѣйшаго своего служенія, — силу укряпляющую ихъ и обладеживающую уснѣхомъ въ трудахъ сего служенія. И св. Апостолы вполне уразумѣли значеніе сего благословенія; не съ скорбію о разлукѣ съ Господомъ, но съ радостію великою (Лук. 25, 52.), — радостію любви, благодарности и упованія, возвратились они въ Іерусалимъ.

Христіане! Кто изъ насъ не захотѣлъ бы получить благословеніе Господне? Кто не захотѣлъ бы въ благословеніи пріять свидѣтельство любви Божіей, своего усыновленія Богу, а вмѣстѣ съ симъ и силу къ возрастанію и преспѣванію въ богоугодной жизни? И то и другое необходимо для нашего спасенія; пбо всемъ намъ необходимо быть чадами Божіими и получить силу благословенія Божія для достойной христіанскаго имени жизни; только благословеніи Богомъ внидутъ въ царство Его; а въ благословенія есть только проклятiе и страшная вѣчная смерть.

Если же благословеніе Божіе не только желательно, но и необходимо для насъ, также какъ и для Апостоловъ, то гдѣ и какъ мы можемъ получить оное?—Не на Елеонской только горѣ воздвигалъ Свои руки для благословенія Господь; возшедши на небо, Онъ не оставилъ земли: *Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Мѡ. 28, 20.), сказалъ Онъ Своимъ ученикамъ. Онъ невидимо присутствуетъ въ святой Своей Церкви, среди вѣрующихъ, собранныхъ во имя Его. Св. Церковь, постоянно напоминая намъ о присутствіи Господа во храмѣ, изображаетъ Его на св. иконахъ съ поднятою для благословенія десницею. Онъ всегда готовъ пренести невидимо благословеніе каждому, желающему и достойному получить оное.—Но какъ быть достойнымъ сего благословенія? Также какъ содѣлались достойными его св. Апостолы: будемъ подражать ихъ служенію Господу, и мы получимъ, такъ же какъ и они, благословеніе. Подобно Апостоламъ, последуемъ за призывающимъ насъ ко

спасенію Господомъ, не прилагая сердца къ земнымъ благамъ; подобно имъ будемъ съ живою вѣрою внимать ученію жизни вѣчной и слѣдовать сему ученію: поступая такъ, и мы получимъ награду истинныхъ учениковъ Господа—Его благословеніе.

Но благословеніе Божіе не есть только награда добродѣтельной жизни; оно есть и сила, содѣйствующая преуспѣванію каждаго дѣла, начало котораго имъ освящается. Безъ благословенія Божія, никакое наше начинаніе не будетъ успѣшно для нашей духовной жизни; при благословеніи Божіемъ, каждое наше дѣло будетъ приносить плодъ для жизни вѣчной. Отсюда видно, что намъ нужно просить Божія благословенія для каждаго дѣла нашей жизни, чтобы изъ совокупности сихъ дѣлъ, благоудобныхъ Богу, образовалась цѣлость жизни, достойной небеснаго благословенія, какъ награды. Да не подумаетъ кто либо, что такое желаніе и исканіе благословенія для каждаго начинанія и дѣла, было бы желаніемъ недостойнымъ снисхожденія Божія. Человѣколюбивъ и щедродателевъ нашъ Владыка Христосъ. Повелѣвшій чрезъ Апостола все творить во славу Божию, даже такіа обыкновенныя дѣла, какъ ястіе и питіе (1 Кор. 10, 31.), Онъ не оставитъ безъ благословенія какъ великаго, такъ и малаго дѣла; ибо всякое дѣло хочетъ направить ко спасенію чловѣка и славу Своей, а такимъ, только и можетъ быть оно при Его благословеніи. Да не подумаетъ кто-либо, что такое благословеніе получить трудно. Нѣтъ, всѣмъ открытъ доступъ къ Спасителю нашему; невозбраннѣйшій нѣкогда

дѣтямъ пріять отъ Него благословіе, не возбранитъ и намъ, если мы съ сердечною вѣрою станемъ притекать къ Нему, въ молитвѣ испрашивая благословія на каждое наше дѣло. Чѣмъ пламеннѣе и усерднѣе наша молитва, тѣмъ скорѣе подастъ намъ требуемое Господь нашъ. Если даже сія молитва будетъ такъ кратка, какъ молитвенное воззваніе: «благослови Господи», предъ началомъ каждаго дѣла; то и тогда мы увидимъ на опытѣ живительную силу благословія Господня въ нашей духовной жизни. Призваніе имени и благословія Божія очиститъ и освятитъ предпринимаемое дѣло; ибо трудно представить, чтобы мысль о Богѣ не остановила дѣла, если оно не хорошо, не благопосѣвшила его совершенно, ежели оно сообразно съ волею Божіею. Если же такимъ образомъ, каждое наше дѣло станемъ мы освящать благословіемъ Божіимъ, то и вся наша земная жизнь увѣнчается благословіемъ, и въ жизни вѣчной изречется сіе благословіе въ словахъ Спасителя: *прїидите благословеннїи Отца Моего* (Матѣ. 25, 34) — которыя услышать да сподобитъ всѣхъ насъ всеблагїй Господь. Аминь.

О ЦЕРКОВНОМЪ БЛАГОСЛОВЕНІИ

и

ВЪНЧАНІИ БРАКА.

(ПРОТИВЪ НОВОЖЕНОВЪ).

Къ числу многихъ заблужденій, въ которыя впа-
ли мнимостарообрядцы вслѣдствіе отпаденія отъ
Церкви православной, принадлежитъ ложное ученіе
о таинствѣ брака. Въ главныхъ толкахъ безнопов-
щинскихъ, ѳедосѣевскомъ и поморскомъ, бракъ,
за упраздненіемъ священства, по ихъ лжемудрова-
нію, признанъ невозможнымъ и упраздненнымъ, и
изъ сего выведена необходимость невольной дѣв-
ственной жизни; но самое дѣло не соответствовало
святому имени. Частію явный соблазнъ, производи-
мый этою жизнію, исполненною распутства, частію
непрестанные споры и ссоры между ѳедосѣевцами
и поморцами касательно нѣкоторыхъ предметовъ,
соприкосновенныхъ съ ученіемъ о бракѣ, напр.
касательно приѣма лицъ, сочтавшихся бракомъ въ
православной Церкви и потомъ увлекаемыхъ въ
расколъ,—побудили нѣкоторыхъ изъ безноповцевъ
признать необходимость брака въ ихъ обществѣ.

Первый, кто между безпоповцами возвысилъ голосъ въ пользу необходимости брачной жизни, былъ Иванъ Алексеевъ Стародубскій, поморецъ. Онъ сталъ учить (около 1750 года), что «человѣку брачное сожитіе необходимо, что предки ведосевицевъ, которые учили противному, въ томъ ошибались, и что дѣвственная жизнь на произволеніе наше оставлена, и то только для тѣхъ, кои вмѣстить оную могутъ и позволяютъ». Многие изъ безпоповцевъ склонились на убѣжденія Ивана Алексеева, только не знали, гдѣ и какъ вступать въ бракъ. Одни говорили, что такъ какъ у нихъ не было священниковъ, то можно обвѣнчаться въ великороссійской церкви и потомъ покаяться. Что и исполняли: обвѣнчавшійся въ православной церкви приходилъ въ собраніе къ своимъ, полагалъ седмь поклоновъ и говорилъ: «простите мя, отцы святѣи и братія, яко по нуждѣ азъ грѣшнѣй въ еретической церкви обвѣнчался». Другіе разсуждали такъ: «не въ томъ замыкается сила тайны брака, чтобъ въ церкви, или чрезъ пона оную отпривить; но по согласію сочетавающихся и благословенію съ обвѣнчавшихъ родителей Богъ увѣнчаетъ, и нашъ въ томъ недостатокъ дополнить». Многие, сначала въ Стародубѣ, потомъ въ Москвѣ, склонились на сторону послѣдняго мнѣнія, именно, что бракъ по нуждѣ можетъ быть и безъ вѣнчанія въ церкви, только бы было взаимное согласіе жениха и невесты и благословеніе родителей, или старшихъ въ родѣ. Принявшіе и исполнявшіе это ученіе составили особую секту подъ именемъ *новоженевъ*.

Какъ только основалась секта *новоженевъ*, она

встрѣтила сильное сопротивленіе въ главныхъ толкахъ безпоповщины, едосѣевскомъ и поморскомъ. Въ Польшѣ въ 1751 году едосѣевцы составили сборище, на которомъ противъ новоженевъ постановлены слѣдующія правила: «съ новоженемъ въ единой храмнѣ нежити христіаномъ; аще ли начнутъ жити, и таковыхъ отлучать. Такжеже и не стрипать въ новоженскихъ домѣхъ и не обѣдять; аще ли обрящутся таковн, да сотворятъ поклоновъ 100 до земли. Сосуды новоженамъ свои особья имѣть, и дѣтей христіанамъ новоженскихъ не пѣстовати. Въ новоженскихъ домахъ Христа не славить. Младенцовъ здравыхъ у новоженевъ ни духовнымъ, ни мірскимъ людемъ отнюдь не крестить. Новоженевъ молодыхъ и старыхъ безъ распусту (т. е. безъ развода) на покаяніе отцемъ духовнымъ отнюдь не принимать. Новожены, аще восхощутъ къ покаянію, разводитъ ихъ въ разныя деревни, и налагать имъ постъ на шесть недѣль, и ходити имъ на всякую недѣлю къ соборному моленію, и стоять ниже всѣхъ, а по отпустѣ службы всякому челоувѣку псходящему кланятися до земли. А которые новожены разболятся, и въ томъ ихъ дому безъ распусту на исповѣдь не пріимать и погребенія въ дому ихъ нестоять, а другую половину (т. е. лице оставшееся въ живыхъ) при погребеніи въ то время непуцать, дождеже исправится»(а).

(а) Андр. Иоаннов. истор. извѣст. о старообр. часть 2 стр. 39—51 прав. 14. 24. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 42. 46. слнч. русск. М. Д. Акад. N 43. 24-я статья въ истор. извѣст. напечатана исправильно. Тамъ читается: «аще ли и старыхъ кто испрѣм-

Съ такую же почти силою возстали противъ новоженевъ и поморцы, которые 1777 году собрали сходку въ Выгорѣцкомъ скиту и постановили правила, которыми запрещалось сообщаться съ новожепами въ моленіи и яденіи, и дозволялось «на пѣніи стояти имъ особливо въ своемъ притворѣ, или за завѣсою, также и трапезу яденія имѣть имъ за особливымъ столомъ» (б).

Не смотря на такія строгія постановленія еедосѣвцевъ и поморцевъ, секта новоженевъ въ Москвѣ усиливалась. У нихъ явился свой наставникъ, принадлежавшій прежде къ Еедосѣеву согласію, Гаврила Артамоновъ, который совершалъ у нихъ требы и заключалъ браки, и отъ котораго секта получила названіе артамоновщины. Но дѣятельность его была непродолжительна (в). Мѣсто его заступилъ мѣщанинъ Василій Емельяновъ изъ поморянъ, отлученный за нововводное ученіе о бракѣ соборомъ выгорѣцкихъ безпоповцевъ 1777 г. Въ исторіи новоженства онъ замѣчательнъ тѣмъ, что

леть на покаяніе, отлучить таковаго». Въ рукописи читается такъ: «аще ли кто безъ распусти приемень на покаяніе, отлучить того духовника и съ новожепомъ». Подобныя статьи составляемы были и послѣ на сборницахъ еедосѣевскихъ, напр. на томъ, которое было въ Петербургѣ въ Косцовой моленной въ присутствіи Пльи Ковылина въ январѣ 1809 г.

(б) Рукопись М. Д. Академіи N 31. Правила этой Выгорѣцкой сходки писаны Козмою Ивановымъ. Библиот. Старовѣрч. Церкв. сочин. Павла Любопытнаго. Рукоп. М. Д. Академіи. Въ статьѣ Козма Иван.

(в) Умеръ въ Москвѣ въ 1765 году. Смотр. Истор. Словар. раскольн.

первый, по свидетельству старообрядцевъ, «открылъ въ Москвѣ начало брачнаго чина». Этотъ чинъ состоялъ въ томъ, что по благословеніи жениха и невѣсты родителями, Емельяновъ пѣлъ молебенъ Спасителю или Богоматери, и потомъ бракъ признавался заключеннымъ. Емельяновъ же устроилъ въ Москвѣ для новоженевъ особенную молебно (въ 1779 году), которая сдѣлалась извѣстна подъ именемъ Покровской или Монинской. Послѣ него съ 1795 г. лженаставникомъ новоженскимъ былъ купецъ Гаврила Скачковъ, который не столько для облегченія въ трудъ, сколько для участія въ корысти, избравъ въ свои сотрудники зятя своего Адриана Сергѣева, предоставилъ ему записывать въ особую книгу, заведенную при молебнѣ, всѣхъ, вступающихъ у нихъ въ бракъ, а себя оставилъ благословеніе браковъ, за каковое съ нѣкоторыхъ получалъ по 1000 рублей и болѣе. Скачковъ ввелъ нѣкоторыя особенноти въ заключеніи браковъ: онъ составилъ особый брачный канонъ, читавшійся во время молебна; Адрианъ Сергѣевъ ввелъ чтеніе брачнаго апостола и евангелія; предъ началомъ молебна, при входѣ жениха и невѣсты въ молебно, пѣли псаломъ: *блаженіи вси болющія Господа*. Не всѣ впрочемъ были довольны этимъ нововведеніемъ: между новоженами поднялись споры, и Адрианъ Сергѣевъ писалъ въ защиту канона особия сочиненія. Впрочемъ самъ Скачковъ много не противорѣчилъ, и кто не соглашался съ придуманными имъ обрядами — вступать въ бракъ, для того бракосочетаніе совершаемо было по прежнему чину, пѣніемъ молебна. Такъ сами новожены признавали

нетвердость произвольнаго чиновложенія при бракосочетаніи, а это служитъ доказательствомъ, что и самый союзъ брачный не могъ имѣть законной опоры.

Стараніями Адріана Сергѣева секта новоженовъ распространялась не только въ Москвѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, куда онъ писалъ посланія къ послѣдователямъ поморщины съ убѣжденіемъ вступать въ браки: въ особенности много привлекъ онъ на свою сторону поморцевъ харьковскихъ и полтавскихъ. Близъ самаго Выгорѣдкаго скита одно селеніе наполнилось новоженами.

Мнѣнія новоженовъ обращаютъ на себя вниманіе и потому, что новожены стараются оправдать свое ученіе о бракѣ случаями, бывшими въ древней христіанской Церкви, и потому еще, что бракъ поморскій сильно распространенъ въ обществѣ безпововцевъ. Не имѣя церкви и священства, они силятся доказать, что бракъ дѣйствителенъ и безъ вѣнчанія, и пишутъ сочиненія въ защиту своихъ мнѣній (г).

Для обличенія лжеученія новоженовъ о бракѣ предложимъ древле-православное ученіе о необходимости церковнаго благословенія и вѣнчанія брака, и представимъ оное въ такомъ порядкѣ:

- 1.) Ученіе священнаго Писанія.
- 2.) Ученіе святыхъ отцевъ, древнихъ учителей и писателей церковныхъ.

(г) При критическомъ изложеніи и опроверженіи мнѣній новоженовъ о бракѣ, мы будемъ имѣть въ виду преимущественно разсужденіе о бракѣ, Рукопись Моск. Дух. Академіи N 425.

3.) Постановленія древнихъ благочестивыхъ царей греческихъ.

4.) Ученіе древнихъ святителей русскихъ до времени патріарха Никона.

Такъ какъ противники браковѣчанія представляютъ свои возраженія противъ многихъ пунктовъ древле-православнаго ученія о семъ предметѣ, то въ слѣдъ за изложеніемъ положительнаго ученія о браковѣчаніи, будутъ разсматриваемы и рѣшаемы ихъ возраженія.

1. УЧЕНІЕ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.

Въ посланіи къ Ефесеямъ (5, 32.) Апостоль Павелъ говоритъ о бракѣ: *тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во Церковь*. Совершаютъ таинства Господь Иисусъ Христосъ предоставилъ Апостоламъ, которые суть строители таинъ Божіихъ (1 Кор. 4, 1); отъ Апостоловъ это право передано епископамъ и пресвитерамъ. Потому и таинство брака не можетъ быть совершаемо безъ епископа или пресвитера; иначе бракъ не будетъ тайною, не будетъ образомъ союза Христа съ Церковію. Для сего необходимо, чтобъ бракъ былъ освященъ благодатию, совершенъ чрезъ тайнодѣйствіе, а раздаятельница благодати освящающей и тайнодѣйствующей есть святая Церковь. Не знаменуя духовнаго союза Христа съ Церковію, бракъ оставался бы союзомъ неосвященнымъ, плотскимъ. Апостоль Павелъ въ томъ же мѣстѣ заповѣдуетъ женѣ повиноваться мужу такъ, какъ Церковь повинуется Христу, а мужу любить жену.

такъ, какъ Христосъ возлюби Церковь и Себе предаде за ню. Но можетъ ли человекъ силами естественными приблизиться къ такой высокой любви, какую Христосъ явилъ къ Своей Церкви, и подражать покорности, какую являетъ Христу Церковь, которая имѣетъ, по словамъ Апостола, тоже отношеніе ко Христу, какъ члены тѣлесныя къ главѣ? Очевидно, что для возможности подражать таинственному отношенію между Христомъ и Церковію нужна сила благодати; а благодать изливается чрезъ таинства Церкви.

Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Апостоль говоритъ: *аще умретъ мужъ ея (жены), свободна есть, за негоже хочетъ послѣгнута: точію о Господь (1 Кор. 7, 39).* Послѣднія слова приведеннаго мѣста показываютъ, что при Апостолахъ бракъ христіанскій совершался о Господь, во имя Господа, слѣдовательно освящался именемъ Господа чрезъ священнодѣйствіе церковное: иначе не отличался бы отъ другихъ союзовъ брачныхъ, не благословляемыхъ Богомъ.

Новоженны говорятъ, что о церковныхъ молитвословіяхъ и въччаніи брака въ новомъ завѣтѣ не упоминается, и что Христосъ, хотя освятить своимъ присутвіемъ бракъ въ Канѣ галилейской, но бракъ этотъ совершался безъ въччанія. Они говорятъ: «бракъ бысть въ Канѣ Галилейстѣмъ. Скажи, государь мой, оный бракъ, на которомъ былъ Христосъ, съ въччаніемъ іерейскимъ онъ былъ, или безъ въччанія? Ежели съ въччаніемъ былъ, то который апостоль и евангеліе во время того брака читали, такожде и какіе на въччаніи

стихи тогда пѣли, и кто чинъ вѣчанія составилъ, Самъ Христосъ или Апостолы? А ежели тогда оный бракъ былъ безъ вѣчанія іерейскаго, то въ чемъ же того брака состояла сущность? Нынѣ таковой бракъ, бываемый у насъ безъ вѣчанія пресвитерскаго, сравниваютъ его со сквернымъ блудомъ, и Самаго Христа, Сына Божія евангельское преданіе, — бракъ безъ вѣчанія отвергаютъ, и въ число еще его бѣсовскаго дѣла блуда вѣщаютъ» (д). Сколь грубо невѣжество раскольника, предложившаго вопросы о томъ, какіе христіанскіе обряды употреблялись на бракъ въ Канѣ галилейской, это очевидно всякому. Довольно сказать, что бракъ этотъ небылъ еще христіанскимъ, а былъ ветхозавѣтнымъ, и что евангеліе и апостолъ написаны по вознесеніи Господнемъ.

Новоженны идутъ въ своихъ возраженіяхъ еще далѣе, переходятъ къ исторіи ветхозавѣтной и начиная съ Адама, перечисляютъ всѣ благочестивые браки праотцевъ, указываютъ на Сноа, Еноха, Ноя, Авраама, Исаака, Іакова, Моисея, Товію, «ему же споспѣшествова въ бракосочетаніи Ангелъ Рафаилъ», и въ новомъ заветѣ на Захарію и Елизавету, Іоакима и Анну, на Апостола Петра, и заключаютъ: «сіи вси бракосочетанія были, но чина вѣчанія, каковъ положенъ въ церковныхъ грекороссійскихъ потребникахъ, на всѣхъ оныхъ небыло» (е). Что касается вообще до брака ветхо-

(д) Рукоп. М. Д. Акад. N 18.

(е) Разсужд. о бракѣ N 425. лист. 47.

завѣтнаго, то его таинственное значеніе, возвысившее его въ христіанствѣ, тогда не было еще открыто, какъ и многое другое во времена ветхозавѣтныя; и потому нельзя въ ветхозавѣтномъ бракѣ искать того, что необходимо требуется въ христіанскомъ. Въ ветхомъ завѣтѣ по особеннымъ намѣреніямъ Божиимъ было терпимо и многоженство: но чадамъ новаго завѣта оно не можетъ быть поставляемо въ образецъ для подражанія.

Желая устранивъ необходимость браковѣчанія, новоженъ переходитъ далѣе къ первымъ временамъ христіанской Церкви и говоритъ, что молитвы на вѣнчаніе составлены не Христомъ и не Апостолами, а позже ихъ св. отцами, слѣдовательно онъ и небыли прежде необходимою принадлежностію жениху и невьстѣ (ж). Касательно церковныхъ чиновъ положеній, которыхъ достоинство раскольникъ думаетъ ослабить ихъ поздравимъ, по его мнѣнію, происхожденіемъ, припомнимъ ученіе св. Василія Великаго о церковныхъ преданіяхъ. Онъ говоритъ, что многое въ церковномъ чиновъ положеніи учреждено послѣ Апостоловъ на основаніи апостольскаго же преданія: «изъ сохранныхъ въ Церкви догматовъ и проповѣданій, пишетъ онъ, нѣкоторыя мы имѣемъ отъ письменнаго наставленія, а нѣкоторыя пріяли отъ апостольскаго преданія по преемству въ тайнѣ, и тѣ и другіе имѣютъ одну и ту же силу для благочестія. Напримѣръ, прежде всего упомяну о первомъ и самомъ общемъ, чтобы уповающіе на

(ж) Разсужд. о бракѣ лист. 74.

имя Господа нашего Иисуса Христа знаменались образомъ креста: кто училъ сему писаніемъ? Къ востоку обращаться въ молитвѣ какое писаніе насъ научило? Слова призванія при предложеніи хлѣба евхаристіи и чаши благословенія, кто изъ святыхъ оставилъ намъ письменно? Благословляемъ также и воду крещенія и елей помазанія, еще же и самаго крещаемого, по какому писанію? Не по преданію ли умалчиваемому и тайному? И что еще? самому помазанію елеемъ какое писанное слово научило? и откуда и троекратное погруженіе чловѣка? и прочее бывающее при крещеніи, — отрицатися сатаны и аггеловъ его изъ какого взято писанія? не изъ сего ли необнародываемого и неизрекаемого ученія, которое отцы сохранили въ недоступномъ любопытству молчаніи, бывъ здраво научены молчаніемъ охраняти святыню таинствъ» (з)? Пр. Іосифъ волоколамскій говоритъ, что молитвы на въѣчаніе составлены св. отцами: «божественніи Апостоли, говоритъ онъ, упразднишася на проповѣдь божественную; не мнози бо суще, поставлены быша учителя всему міру, и мала нѣкая нужнѣйшая написаша и предаша, прочая же вся преемницы св. Апостоль, святителие и преподобніи отцы наши и учителяе написаша и предаша. И быша святы богоносніи отцы, иже законъ установиша и весь уставъ христіанскаго закона сотвориша, церковная благочинія и уставы предаша, якоже и литургія Великаго Ва-

(з) Изъ книг. о Св. Духѣ въ собр. прав. лист. 391. Спб. 1839 г.

силія и вторая Иоанна Златоустаго и третья Григорія папы римскаго, яже въ великій постъ поется, и исповѣданіе православныя вѣры, еже есть: вѣрую во единого Бога и молитвы на крещеніе и на *вѣнчаніе*, и молитвы на покаяніе» и проч. «Сія же вся не отъ пророкъ, ни отъ Апостоль пріяхомъ, но отъ святыхъ отецъ нашихъ, отъ святителей и преподобныхъ. А ниже не приемень сихъ, ниже вѣреть, ниже христіанинъ можетъ быти» (и). Это сказалъ св. отецъ, почитаемый русскою Церковію и самими отвергающими необходимость брачнаго молитвословія: слова сіи напечатаны въ Іоасафовскомъ потребникъ — книгъ, уважаемой старообрядцами. Но они говорятъ, что, если чинъ вѣнчанія составленъ не первыми св. отцами, то до составленія сего чина браки у православныхъ христіанъ были, и были законны. Спора нѣтъ, что браки и до полного состава чина вѣнчанія были законны, потому что были благословляемы Церковію съ вѣдома епископа; а коль скоро Церковію, гдѣ все совершалось благообразно и по чину, тѣмъ паче таинства; то безъ сомнѣнія таинство брака было совершаемо по извѣстному чину. Нельзя отрицать и того, что чинъ вѣнчанія существовалъ въ первые вѣка христіанства, что въ основаніи этого чинопослѣдованія лежала переданная Апостоломъ мысль Самаго Установителя таинства о *великой тайнѣ* брака, который, какъ таинство, не могъ совер-

(и) Потребникъ иноч. Изд. 1639. Слова Іосифа Волоцк. о иноч. чин. лист. 337 на обор.

паться въ Церкви, безъ епископа или пресвитера. Но чинъ этотъ не былъ записанъ (i), а передаваемъ былъ въ видѣ устнаго, преподаваемого епископу или пресвитеру вмѣстѣ съ рукоположеніемъ, наставленія о существѣ брака, какъ таинства. Почему же чинъ браковѣчанія не былъ преданъ письмени?

Извѣстно, что въ первенствующей Церкви въ обилии были подаваемы благодатныя дарованія, и что Самъ Духъ Святый наставлялъ какъ Апостоловъ, такъ и ближайшихъ преемниковъ ихъ, на всякую истину. Апостолы написали только нужнѣйшее, какъ говоритъ преп. Іосифъ Волоцкій, а раскрытіе ученія Христова и введеніе обрядовыхъ частности предоставили своимъ духоноснымъ преемникамъ, которые, обращая главнымъ образомъ вниманіе на сущность священнодѣйствій, указанную Христомъ и Апостолами, совершали оныя въ болѣе или менѣе полномъ видѣ. Что духовныя дарованія продолжались въ Церкви спустя долгое время и послѣ Апостоловъ, о семъ свидѣтельство находимъ у св. Иринея, скончавшагося около 202 года по Р. Х. (к).

(i) Подтверженіе этой мысли находимъ у св. Василія Великаго, который говоритъ, что отцы первенствующей Церкви научены были молчаніемъ охранять святыню таинства.

(к) Святой Иринея говоритъ о своемъ времени: «истинные ученики Иисуса Христа, принявъ отъ Него благодать, совершаютъ знаменія во благо прочихъ людей, сообразно съ дарованіемъ, какое каждый изъ нихъ получилъ отъ Христа. Одни изгоняютъ демоновъ... Другіе имѣютъ предвѣдѣніе будущаго, и видѣнія, и слова проро-

Что духовныя дарованія могли содѣйствовать предстоятелямъ Церкви первыхъ вѣковъ къ совершенію священнодѣйствій и безъ письменныхъ чиноположеній, — это доказывается тѣмъ, что какъ во времена Апостоловъ даже чинъ литургій во многомъ зависѣлъ отъ расположенія предстоятеля церкви (Дѣян. 20, 7—11.), такъ и послѣ нихъ, именно уже во второй половинѣ втораго вѣка, тоже явленіе видимъ продолжающимся. Св. Іустинъ мученикъ, говоря о совершеніи литургій въ свое время, пишетъ: «и предстоятель возсылаетъ молитвы и благодаренія, сколько у него будетъ силы, а народъ восклицаетъ говоря: Аминь» (1). Если слова: *сколько у него будетъ силы*, принимать въ такомъ смыслѣ: сколько можетъ, т. е. смотря по усердію, по настроенности къ молитвѣ, то и такое разумнѣе словъ ведетъ къ заключенію, что во времена Іустина не было непремѣннаго опредѣленія совершать литургію по одному писаніемъ преданному чину, а могъ священнодѣйствующій приносить бо-

чественныя. И мертвые были воскрешаемы, и послѣ того пребывали съ нами въ продолженіе многихъ лѣтъ. И что еще? нельзя и исчислить всѣхъ дарованій, которыя Церковь, принявшая ихъ отъ Бога, во имя Иисуса Христа ежедневно употребляетъ на благодѣяніе народамъ, никого не обольщая. Гдѣ положены дарованія Господни тамъ и должно учиться истинѣ, т. е. у тѣхъ, у которыхъ есть преемство Церкви отъ Апостоловъ, которые ведутъ жизнь чистую и неукоризненную, которыхъ слово здраво и неповрежденно. Ибо они блюдутъ вѣру нашу и безопасно излагаютъ намъ писаніе». *In ep. contr. haeres. lib. II. cap. 32 § 4.—lib. IV. 26. § 5.*

(1) *Καὶ ὁ προϊεὶς εὐχὰς καὶ εὐχαριστίας, ὡς δύναμις ἀπό, ἀπαίτηται.* Justin. opp. Colon. 1686 apolog. 2. p. 98.

лье или менѣе продолжительныя молитвы, водясь собственнымъ расположеніемъ. Такимъ образомъ подъ словомъ: *сила*, не безъ основанія можно разумѣть даръ благодатный, силу подаваемую Св. Духомъ, который, по апостолу споспѣшествуетъ духу христіанъ въ молитвахъ. Нельзя разумѣть здѣсь силу физическую; потому что обиліе въ ней для совершенія евхаристіи (*εὐχαριστίας*) не представляется необходимымъ. По сему слова: *сколько у него будетъ силы*, имѣютъ смыслъ: сколько у предстоятеля будетъ силы, даруемой Св. Духомъ, для выраженія въ словѣ чувствъ молитвы и благодаренія.

Но какъ въ первыя времена Церкви при обиліи даровъ благодатныхъ возможно было и не предавать письменн всѣ обрядовыя частности, тѣмъ болѣе, что Церковь далеко еще не распространилась, и преданіе легко могло переходить отъ одной Церкви къ другой; такъ въ послѣдствіи времени при оскудѣніи чрезвычайныхъ даровъ Духа, при распространеніи Церкви Христовой по всему міру сдѣлались нужны уже письменныя наставленія касательно совершенія священнодѣйствій для единообразія и уклоненія отъ произвола и ошибокъ. Такія письменныя чинослѣдованія стали появляться съ IV вѣка, когда христіанство, со временъ св. Константина, широко распространилось: къ этому времени относится и написаніе полныхъ литургій и, безъ сомнѣнія, чинослѣдованій для совершенія другихъ таинствъ, въ томъ числѣ и таинства брака.

Болѣе ясное и определенное свѣдѣніе о времени

составленія чинопослѣдованій церковныхъ находимъ въ писаніяхъ святаго Софронія, бывшаго патріархомъ іерусалимскимъ въ первой половинѣ VII вѣка. Въ словѣ о божественномъ священнодѣйствіи онъ пишетъ: «послѣ сошествія Утѣшителя Апостолы воспріяли чинъ архіерейства.... Они составляли молитвы таинствъ божественнаго священнодѣйствія, соображаясь и съ мѣрою усердія народа и съ временами гоненій, и съ коварствомъ гонителей. И хотя въ молитвахъ и возношеніяхъ они, естественно, различествовали другъ отъ друга, но чинъ преданія таинствъ у всѣхъ соблюдался неизмѣнно тотъ самый, какой предалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. А послѣ благоглаголивыхъ Апостоловъ, нѣкоторые изъ божественныхъ отцевъ слагали молитвы и возношенія, и полное послѣдованіе священныхъ службъ, какъ напр., славный во святыхъ Епифаній, и великій Василій и божественный Златоустъ. И они, хотя каждый писалъ самъ по себѣ, всѣ одинаково изъ водъ живоноснаго источника Утѣшителя почерпали установленія, которыя Церковь православная принимала такъ, какъ бы ихъ изрекъ и сдѣлалъ Самъ Христосъ» (н). Столь ясное свидѣтельство св. Софронія имѣетъ тѣмъ болѣе важности, что во I-хъ онъ святительствовалъ въ Церкви іерусалимской, — первой свидѣтельница тайнодѣйствій, совершаемыхъ Апостолами, и могъ изъ первыхъ и чистыхъ источниковъ получить свѣдѣнія о первоначальномъ составѣ чинопослѣдованій; во 2-хъ, что по свидѣтельству Симеона Солунскаго,

(н) Христ. Чт. 1855. Писаніи св. отц. стр. 265—266.

онъ тщательно занимался возстановленіемъ и изложеніемъ іерусалимскаго типика, который первоначально былъ составленъ св. Саввою Освященнымъ, но потомъ при нашествіи варваровъ затерялся. Это занятіе безъ сомнѣнія побуждало его обращаться съ розысканіями къ первымъ временамъ христіанства (п).

2. УЧЕНІЕ ДРЕВНЕЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

а) Свидѣтельства святыхъ отцевъ Церкви.

Ученіе о церковномъ благословеніи брака извѣстно было съ самыхъ первыхъ временъ христіанства и предано было отъ Апостоловъ мужамъ апостольскимъ и отцамъ первенствующей Церкви.

1. Въ постановленіяхъ апостольскихъ встрѣчаемъ два правила съ именемъ Апостола Павла, относящіяся къ предмету изслѣдованія. Во 2-мъ правилѣ читаемъ: «небрачнн да учатся цѣломудрію; аще ли же ни, да законно женятся и посягають». Такъ какъ сіи правила написаны для Церкви, то выраженіе: жениться и посягать законно (*ἐν νόμῳ*) означаетъ не что иное, какъ вступленіе въ бракъ путемъ церковнаго благословенія. Тоже выраженіе встрѣчаемъ въ 11-мъ правилѣ: «вѣрный, рабу наложницу имѣя, или да разлучится отъ нея, или

(п) Сумеон. Солунск. разговор. о священнодѣйств. въ перев. Христ. Чит. 1856 г. гл. 208 стр. 405.

по закону да оженится; аще же есть свободна, да законно поиметь ю въ жену (о).

2. Святой Игнатій Богопосецъ пишетъ въ посланіи къ Полкарпу: «подобаетъ же жениющимся и посягающимъ, съ волею епископа сочетаватися, да бракъ будетъ о Господь, а не въ похоти». Выраженіе: *съ волею епископа*, прямо указываетъ на церковное сочетаніе брака. Но чтобъ оправдать свое самочиніе въ совершеніи браковъ безъ церковнаго благословенія, новожены говорятъ: «поелику тогда святіи простой народъ привязывали къ чину священному, дабы тверже были въ благовѣрїи, то безъ воли ихъ ничего и дѣйствовать не повельвали. О власти епископа тако пишетъ святой Игнатій въ посланіи къ Смирняномъ: «нелтъ есть безъ епископа ни крестити, ни предложенія творити, ни жертвы проскомисати, ниже церковныхъ пировъ совершати». Итакъ посему, ежели бракосопрягающимся безъ воли епископа сочетаватися не должно и не возможно, то ниже крестити, ни церковныхъ пировъ совершати, ни дѣйствовати никакъ не возможно. Но аще ли безъ епископа дѣйствовати и крестити въ надлежащихъ случаяхъ было возможно, а посему и законно брачитися безъ епископа убо и безъ вѣнчанія такожде было возможно и дѣйствительно». Вотъ образецъ напряженнаго лжеумствованія! Ясное и рѣшительное правило св. Игнатія о церковномъ совершеніи таинствъ крещенія и брака хотять признать недѣйствительнымъ на томъ

(о) Кормчая 7161 года въ библіотек. Троицк. Лавры. лст. 25.

основаніи, что были случаи, когда крещеніе напримѣръ совершалось лицомъ и несвященнымъ. Но можно ли руководствоваться рѣдкими исключительными случаями, вынужденными необходимостію, и давать имъ силу общаго и обязательнаго для всѣхъ закона, когда при томъ у раскольниковъ, самоотчуждившихся отъ священства, нѣтъ ничего похожаго на дѣйствительную необходимость? Церковь дозволяла совершать крещеніе и мирянину, но только въ случаѣ опасности жизни крещаемаго, или за немѣнѣемъ священника, когда, напр., требующій крещенія находился въ заключеніи, въ плѣну у невѣрныхъ и т. под. Какая же смертная, крайняя нужда побуждаетъ къ тому, чтобы брачный союзъ былъ заключаемъ миряниномъ, когда раскольники всегда могутъ обратиться въ недра православной Церкви и отъ нея получить благословеніе?

Новожены говорятъ еще, что если бы бракъ совершаемъ былъ въ первенствующей Церкви съ молитвословіемъ церковнымъ, то упомянулъ бы о томъ современникъ св. Игнатія Діонсій Ареопагитъ: «св. священномученикъ Діонсій Ареопагитъ, описывая въ своей книгѣ содѣваемые тогда церковныя чинодѣйствія и не только къ тайнамъ принадлежащія, но и къ постриженію иноческаго образа и погребенію священныхъ и мірскихъ челоувѣковъ потребная описалъ все съ довольнымъ изъясненіемъ. А о чинодѣйствіи съ молитвословіемъ брака ничего не упомянулъ». Изъ того, что св. Діонсій не говоритъ о бракѣ, заключаютъ, что бракъ совершался тогда безъ церковнаго молитвословія. Но нельзя требовать, чтобы одинъ и тотъ же св.

отецъ обнималъ въ своихъ сочиненіяхъ все вопросы, касающіеся догматовъ или богослуженія; одинъ писалъ объ одномъ, другой о другомъ предметѣ по требованію обстоятельствъ и нуждъ Церкви. Потому если какойнибудь предметъ ученія не раскрытъ въ твореніяхъ извѣстнаго отца Церкви, нельзя изъ этого выводить заключенія, что такого ученія въ Церкви его времени не существовало. При семъ слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что св. Дионисій въ своей книгѣ о церковной іерархіи не упоминаетъ не только о таинствѣ брака, но и о нѣкоторыхъ другихъ таинствахъ, напр., ничего не говоритъ ни о покаяніи, ни о елеосвященіи, изъ сего нельзя выводить заключенія, что сіи таинства не были совершаемы въ Церкви его времени; ибо есть ясныя свидѣтельства въ словѣ Божіемъ о совершеніи ихъ въ Церкви апостольской.

3. Св. Меодій епископъ патарскій (въ концѣ III-го вѣка) въ книгѣ своей: *пиръ десяти дѣвъ* представляетъ говорящую дѣвственницу, которая, указуя на славу небесную, ожидающую отрехшихся отъ міра, взываетъ: «вотъ наше таинственное торжество, прекрасныя дѣвственницы! Вотъ награда за чистый подвигъ цѣломудрія! Обручаюсь слову и приѣмлю въ даръ вѣчный вѣнецъ петлѣвій; возложивъ вѣнецъ на главу, украшаюсь свѣтлыми и увядающими цвѣтами мудрости. Обхожу со Христомъ, воздающимъ награду на небеси, окрестъ безначальнаго и безсмертнаго Царя, становлюсь священницею неприступныхъ свѣтовъ и воспѣваю новую пѣснь съ ликомъ Ангеловъ». Въ семъ изображеніи обрученія дѣвственницы со Христомъ образы безъ

сомнѣнія взяты съ церковнаго вѣнчанія брака: дѣвственница говоритъ о обрученіи, о возложеніи вѣнца, о тайповодственномъ хожденіи съ женихомъ, о держаніи въ рукѣ себѣи и о воспѣваніи священныхъ пѣсней (п):

4. Св. Зенонъ веронскій (III-го вѣка) пишетъ: «супружеская любовь чрезъ достоуважаемое таинство сочетаваетъ двухъ людей въ плоть едину» (р).

5. Св. Василій Великій пишетъ: «*мужіе любите жены* (Ефес. 5, 25.), хотя вы чужды были другъ другу, когда вступали въ брачное общеніе. Сей узелъ естества, сіе иго, возложенное съ благословеніемъ, да будутъ единымъ для васъ, бывшихъ далекими» (с).

6. Св. Григорій Богословъ пишетъ: «если ты еще не сопрягся плотію, нестрашись совершенія, ты чистъ и по вступленіи въ бракъ. Я на себя беру отвѣтственность: я сочетатель, я невѣстоводитель» (т). Въ другомъ мѣстѣ, повѣствуя, что при совершеніи брака Олимпіады было много епископовъ, св. Григорій говоритъ о себѣ: «и я присутствую духомъ и волею и вмѣстѣ совершаю празднество и сочетаваю юныя руки рукою Бога» (у). Последнее выраженіе ясно указываетъ обрядъ, употребляемый въ церковномъ совершеніи брака.

(п) Combefis. biblioth. Graec. Patr. p. I orat. 6.

(р) Liber 1. Tit. de spe, fid. et charit. n. 4. Память св. Зенона
12 Апрѣля.

(с) Бесѣд. VII. на шестодн. въ Тв. Св. Отц. V. 142.

(т) Твор. Св. Отц. въ русск. перев. Т. 3. стр. 288.

(у) Письм. 57.

7. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «не можешь быть солнцемъ, будь луною. Не можешь быть луною, будь звездою. Не можешь быть дѣвственникомъ, цѣломудренно вступаи въ бракъ, только въ Церкви» (ф). И въ другомъ мѣстѣ, возставая противъ срамныхъ пѣсней и празднованій, бывшихъ при нѣкоторыхъ бракахъ, говоритъ: «для чего безчестишь всенародно честныя тайны (*μυστήρια*) брака? Все это надлежало изгнать и прежде всего научить дѣвицу скромности, призвать священниковъ и единеніе супружества связать молитвами и благословеніями, да усугубится любовь жениха, да возрастеть воздержаніе дѣвицы» (х). Онъ же упоминаетъ, что и вѣнцы возлагаемы были на сочетающихся: «вѣнцы, говоритъ онъ, возлагаются на главы въ знакъ победы, т. е., что они, какъ прежде недоступны были для вожделѣнія, такъ и теперь приступаютъ къ ложу, какъ непобѣжденные сладострастіемъ» (ц).

8. Св. Амвросій медіолаанскій говоритъ: «когда самое супружество должно быть освящаемо священническимъ покровомъ (*velamine*) и благословеніемъ, то какъ можно назвать супружествомъ то, гдѣ нѣтъ согласія вѣры?» (ч).

9. Тимоѳей архіепископъ александрійскій, святу-

(ф) Opp. Chrysostom. Tom. III. edit. Montfauc. p. 400. D. Homil. de capt. Eutrop. «*Τάμνησον μετὰ σωφροσύνης, μόρον ἐν τῇ Εκκλησίᾳ.*»

(х) Chrysost. in Genes. Homil. 48. N 6.

(ц) Homil. IX. in 1 epist. ad Timoth. Употребленіе вѣнцевъ при вѣчаніи брака взято съ обычая Церкви ветхозавѣтной. См Пѣсн. пѣсн. 3, 11.

(ч) Epistol. 70 ad Wigilium.

тельствовавший между 380—385 годами, въ II-мъ правилѣ пишетъ: (ш) *вопросъ*: аще кто звати будетъ священнослужителя на сочтаніе брака (въ кормей: въчати бракъ), и сей услышитъ, яко бракъ сей есть незаконный, или кровосмѣшеніе, то долженъ ли священнослужитель послушати такихъ, или творити за нихъ приношеніе (*пробфорсѣ*)? *Отвѣтъ*: рѣшительно скажите: аще священнослужитель услышитъ о незаконности брака, и аще бракъ есть водинно незаконный, то не долженъ священнослужитель пріобщатися чужимъ грѣхамъ».

10. Соборъ карфагенскій IV (398 г.) опредѣлялъ: женихъ и невѣста, когда имѣютъ быть благословляемы отъ священника, да приводятся родителями своими или споручниками, а принявъ благословеніе, да пребываютъ въ ту ночь, изъ уваженія къ сему благословенію, въ дѣвствѣ» (ш).

11. Св. Левъ I папа римскій (V вѣка) свидѣтельствуеть, что въ его время для брачующихся совершаема была литургія, и послѣ причащенія ихъ преподаваемо имъ было церковное благословеніе и читаемы были брачныя молитвы (ъ).

12. Святый Павлинъ, епископъ полапскій (V вѣка (ы)), въ брачномъ привѣтствіи Юліану, сыну епископа Мемора, и Ии, говоритъ между прочимъ:

(ш) Книга правилъ. 1839 года лст. 421. Правила Тимоѳея александрійскаго приняты въ Церкви и признаны руководственными 2-мъ правиломъ 6-го вселенскаго собора.

(ш) Capit. XIII.

(ъ) Leon. opp. Tom. II. p. 130.

(ы) Скончался около 431 года. Память его празднуется православною Церковію 23 января.

дѣвственный отрокъ Христовъ! Дѣвственная отроковица Божія! Чистою любовію связуются единомысленныя сердца ваши. Священныя чада священника связуются досточтимымъ обязательствомъ: да снудутся миръ, цѣломудріе и благочестіе! Дѣло сего союза Богъ освятилъ собственными устами, и Божественною десницею поставилъ первую чету людей. Чета перасторжимая! живи, всегда воспоминающая о мнѣ; да будетъ игомъ твоимъ досточтимый крестъ! Да связуетъ васъ та любовь, какою Церковь объемлетъ Христа, и какою Христосъ взаимно любитъ свою Церковь! Пусть благословитъ васъ самъ отецъ— епископъ: пусть онъ самъ предначнетъ священныя пѣнопѣнія прежде ликовъ пѣспословащихъ. Веди, честнѣйшій отецъ Меморъ, чадъ твоихъ къ олтарю Господню, и съ молитвою передай ихъ святительскою рукою... Но какое благоуханіе, исходящее отъ ээира, ощущаю я? Откуда внезапный свѣтъ поражаетъ мои очи? Что это за человекъ издалека идетъ тихими стопами? Это мужъ, богатый многими дарами Христа Господа, мужъ свѣтоносный, епископъ Эмилиій. Помня свои обязанности, сообразно съ законнымъ порядкомъ Меморъ передаетъ дорогихъ дѣтей въ руки Эмилиія. А тотъ, подклоняя главы обоихъ подъ мирное иго супружеское, десницею возлагаетъ на нихъ покровъ и освящаетъ ихъ молитвою. Христе! услыши священниковъ молящихся, и благочестивые обѣты утверди молитвеннымъ священнодѣйствіемъ. Папой (ъ), Христе,

(ъ) Словоиъ *Imbie* папой св. Павлинь, вѣроятно, указуетъ на древній обычай—сподоблять новобратныхъ послѣ вѣнчанія причащенія св. таиць.

новую чету, сопряженную святымъ предстоятелемъ, и помогай сердцамъ цѣломудреннѣмъ, пріявъ воздѣлнѣ рукъ чистыхъ, да будетъ въ нихъ обоихъ единство цѣломудрїа, или да будутъ оба разсадникомъ священныхъ дѣвственниковъ» (ѳ).

13. Св. Ѳеодоръ Студитъ (VIII вѣка) въ письмѣ къ Симеону приводитъ молитву, которая употреблялась при возложенїи вѣнцевъ на сочетавающихся, и которая читается и нынѣ: «Ты Господи испосли руку твою отъ святаго жилища Твоего и сочитай раба твоего и рабу твою и сопрязи я въ единомудрїи, вѣнчай я въ плоть едину, яже благоволилъ еси сочетаватися другъ другу, честный ихъ бракъ покажи, нескверное ихъ ложе соблюди, непорочное ихъ сожителство пребывати благоволи» (ѳ).

14. Св. Ѳеофанъ исповѣдникъ (VIII в.) говоритъ о браковѣнчанїи греческихъ императоровъ слѣдующее: «Маврїкїй (въ VI вѣкѣ) сочеталъ бракомъ сына своего Ѳеодосїа съ дочерью патриціа Германа; патриархъ константинопольскїй Кипрїанъ возлагалъ на нихъ брачныя вѣнцы. О Пракліи: въ тотъ же день вѣнчана Евдоксія, обрученная Праклію, онъ и

(ѳ) *Patrolog. curs. complet. Tom. LXI. Paris. 1847. S. Pavlini opp. роѣт. XXV. Epithalam pag. 633. vers. 1, 2, 11. и слѣд. 190 и слѣд. 224 и слѣд.*

(ѳ) *Epist. 22 и 31. Edit. Sirmond. Lib. 1. pag. 215. 236.* Ѳеодоръ Студитъ пишетъ, что эту священную молитву, употребляемую при возложенїи вѣнца, онъ приводитъ не для того, чтобъ учить Симеона, а для того, чтобъ напомнить ему о ней. Часть молитвы, приводимой Студитомъ, находится въ нашихъ требникахъ въ молитвѣ предъ возложенїемъ вѣнцовъ, а часть въ молитвѣ послѣ евангелїа.

она приняли брачные вѣнцы отъ патріарха Сергія. О бракѣ Льва: императоръ женилъ сына своего Льва на Ирнѣ, и брачное вѣнчаніе ихъ и коронованіе происходило въ храмъ св. Стефана» (ю).

15. Св. Никифоръ исповѣдникъ (въ началѣ IX вѣка), патріархъ константинопольскій, въ правилахъ священнику писалъ: «двоеженецъ не вѣнчается вѣнцомъ». Изъ сего слѣдуетъ, что единобрачные сочетаемы были посредствомъ вѣнчанія (я).

16. Блаженный Фотій, патріархъ константинопольскій (IX вѣка) говоритъ въ своемъ Номоканонѣ: бракъ состоитъ не въ совокупленіи тѣлесномъ, но въ священнодѣйствіи молитвъ (ѳ).

б) Свидѣтельства древнихъ учителей и писателей церковныхъ.

Свидѣтельства древнихъ учителей и писателей церковныхъ, хотя не имѣютъ такой важности, какъ свидѣтельства св. отцевъ; однакожъ, когда они говорятъ о чиноположеніяхъ церковныхъ, должно заключать, что чиноположенія сіи существовали въ ихъ время. Таковые свидѣтели о церковномъ благословеніи и вѣнчаніи брака суть:

1. Климентъ александрійскій (II вѣка), который, обличая нѣкоторыхъ невѣсть, что они украшаютъ

(ю) Theophan. Chronograph. ann. 594 p. 238. ann. 602. p. 250 ann. 761 p. 374.

(я) Кормч. лист. 596 на обор.

(ѳ) Номосан. Tit. 13.

свою голову чужими волосами, говорить: «на кого же пресвитеръ возлагаетъ руку? Кого благословить? Не жену, вступающую въ бракъ, но чужіе волосы и слѣдственно чужую голову» (v). Въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: «бракъ, совершаемый словомъ (молитвы), освящается, когда супружество передаетъ себя Богу и совершается съ чистымъ сердцемъ въ искренности вѣры» (a).

2. Современникъ Климента, Тертуліанъ говоритъ: «могу ли достаточно описать счастье того брака, который заключаетъ Церковь, утверждаетъ приношеніе, запечатлѣваетъ благословеніе, возвѣщаютъ Ангелы, рѣшаетъ отецъ?» (б) Онъ же говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «по моему мнѣнію, тайныя сочетанія, т. е. несовершенныя прежде въ Церкви, можно считать наравнѣ съ прелободѣніемъ и блудомъ» (в).

3. Папа Иннокентій I, современникъ св. Іоанна Златоустаго, говоритъ, что «монахъ, давшій обѣтъ дѣвства, если бы пожелалъ вступить въ клиръ, то уже не можетъ быть благословенъ съ невѣстою». И въ другомъ мѣстѣ: «благословеніе, которое полагается священникомъ на брачущихся, содержитъ форму закона, древле-поставленнаго Богомъ» (г).

4. Папа Сирій, современникъ же св. Злато-

(v) Aement. paedagog. Lib. III. cap. XI. § 63. Edit. Klotz. Lips. 1831. Въ некоторыхъ изданіяхъ поставлено: *δ τῆν γυναῖκα τῆν κεκοσμημένην*; но въ другихъ, напр. въ палатинскомъ кодексѣ: *τῆν ὑγιαίνουσαν*.

(a) Stromat. Lib. IV. § 12.

(б) Tertullian ad uxor. Lib. II. cap. IX.

(в) Tertull. de pudicit. cap. IV. de monogam. cap. XI.

(г) Epistol. ad Wictric. cap. X и XI.

устаго, такъ же упоминаетъ о священническомъ благословеніи при совершеніи браковъ и говоритъ, что дѣвицу обрученную не можетъ другой взять въ супружество, ибо у христіанъ считается какъ бы святотатствомъ нарушать благословеніе, данное невѣсть священникомъ. Говоря о клирикѣ, который можетъ быть произведенъ въ высшія степени іерархіи, онъ же замѣчаетъ, что клирикъ долженъ ограничиться одною только женою, которую получилъ дѣвою чрезъ благословеніе отъ священника (д).

5. Блаженный Августинъ, по свидѣтельству жизнеописателя его и современника Поссидія, принявшій ученіе о благословеніи брака отъ св. Амвросія, пишетъ: «въ Церкви предлагается не только союзъ брачный, но и таинство» (е).

6. Ілія, митрополитъ критскій, современникъ VII вселенскаго собора (VIII вѣка), говоритъ: «дѣвица, достигшая 13-лѣтняго возраста можетъ законно сочетаться съ мужемъ при посредствѣ священнословія». И въ другомъ мѣствъ: «и двоебрачіе удостоивается молитвы, а блудъ никогда» (ж).

7. Бароній въ церковной лѣтописи пишетъ: «къ Ефесеемъ пишуць Апостоль Павелъ, тайною бракъ святой нарицаеть, его же чести ради и сей законъ отъ Апостоловъ произыде, дабы въ Церкви съ вѣдѣніемъ епископскимъ вѣнчаніе брачное совершалось. Тако бо Игнатій пишетъ къ Поликарпу:

(д) Epistol. ad Himerium cap. III и XIII.

(е) De genes. ad litter. cap. 7.

(ж) Leuclav. I. p. 341. 338.

«подобаетъ симъ, иже жены поемлють, съ вѣдѣніемъ епископскимъ сіе творити, дабы вѣдали, яко къ браку идутъ не похоти ради тѣлесныя, но тако, яко же Господь повелѣ, и то есть еже Апостолъ глаголетъ: да посягають, токмо о Господь, си есть, по закону и правиламъ церковнымъ отъ св. Апостолъ преданнымъ» (з).

8. Петръ Хартофлаксъ великія церкви (1092) на вопросъ: рабовъ, вступившихъ въ супружество по волю ихъ господь безъ благословія церковнаго, сподоблять ли божественнаго причащенія и принимать ли отъ нихъ жертвы? отвѣчаетъ: «поелику совокупленіе безъ священнословія блудъ есть, будеть ли неблагословенъ рабъ, или свободный, то ни дара, отъ него приносимаго, принимать не должно, ни допускать его на молитву въ домъ Господень. Поелику и божественный Апостолъ повелѣваетъ съ таковыми ниже ясти, ни имѣть общенія. *Вопросъ*: если мужъ имѣеть въ домъ своемъ жену неблагословенную, должно ли принимать отъ него приношеніе? *Отвѣтъ*: изъ его дома не должно принимать ни просфоры, ни воска, ни елея, ни ѳнтіама» (и).

9. Симеонъ солунскій (XIV в.) говоритъ: «вступающіе въ бракъ должны быть достойны причащенія, и какъ чада Божіи, должны сочетаться во святомъ храмѣ, домъ Божіемъ, какъ бы предъ лицемъ Божіемъ» (і).

(з) Барон. Лѣт. Господн. 57. лѣст. 49.

(и) Leunclav. p. 396.

(і) Христ. Чтен. 1856 г. кн. IX. 357—359.

в) Свидѣтельства изъ житій святыхъ.

1. Въ житіи св. Алексія, человека Божія, повѣствуется, что родители его «обручиша сыну своему отроковцу отъ рода царска и вѣнчаша тѣхъ въ церкви св. Вонифатія честными святителями» (к).

2. Объ аввѣ Аммуѣ повѣствуется, что, оставшись послѣ родителей сиротою на двадцать второмъ году отъ роду, онъ принужденъ былъ своимъ дядею вступить въ супружество. Не могши противиться настоятельному требованію дяди, онъ рѣшился обвѣнчаться, сидѣть въ брачномъ покоѣ и выполнить всѣ брачныя обряды» (л).

3. Въ житіи преподобнаго Василія Новаго (26 марта), въ Григоріевомъ видѣніи преподобныя Теодоры, при описаніи 17-го мытарства читаемъ: «глагола преподобная Теодора ученику Василюу св. Григорію тако: и обрѣтохомъ мытарство 17-е, еже есть прелюбодѣяніе. Вскорѣ убо слуги того прискочивше испытоваху со тщаніемъ дѣла моя: повеже прежде, егда неработахъ св. отцу нашему Василю, нивѣхъ супруга, его же предаде ми госпожа моя, и живяхъ съ нимъ. Падохъ же ся нѣкогда отъ него съ другими юношами, и сего ради тѣи много на мя клеветаху. Рѣша же мнѣ водящіи мя святіи Ангели, яко сія раба бѣ, ни отъ іерея благословися, ни въ церкви Господни вѣнчася съ мужемъ, его же взятъ: не за

(к) Четь-Минея подъ 17 марта.

(л) Лавсанъ стр. 24.

прелободѣніе будутъ сицевѣи грѣси, но паче блудъ подобаетъ сія глаголати. Они же противъ воіаху глаголюще: шѣсть ли второй рабъ Богу стязавый его сребромъ господниъ его? Сія убо у своего владыки сочестася съ мужемъ: подобно есть прелободѣніе глаголати грѣхи ея, не блудъ. И въ семъ сопрѣнніи прелободѣніа имъ святая Ангела моя, ничтоже имъ давши, отъидохомъ отъ нихъ. Они же покивающе главами своими, претяще глаголаху: аще и насъ предосте лукавыми своими словесы, но блуднаго истязанія никакоже возможете убѣжати, яко многодѣлательная сущи, паче шѣхъ.» Въ семъ повѣствованіи святые Ангелы называютъ блудомъ бракъ неблагословенный іереемъ и невѣнчанный въ церкви, и за такой бракъ душа подвергается истязаніямъ отъ бѣсовъ, какъ за блудодѣніе.

Противъ приведеннаго мѣста изъ житія св. Василія Новаго новоженны говорятъ слѣдующее: «всякому люботщательному знати надлежитъ, 1) яко оное видѣніе, аще въ нѣкоторыхъ старописьменныхъ книгахъ и находится, но оное несогласно ни съ мишею четыю печатною, ниже съ прологомъ, ниже съ большимъ катихизисомъ тѣмъ, что во всѣхъ оныхъ книгахъ показуется токмо 20 мытарствъ, а въ письменныхъ 21 имѣется. 2) Несогласно оное видѣніе съ тѣмъ же печатнымъ житіемъ, а вкупи и съ прологомъ, что въ ономъ письменномъ видѣніи преподобная Феодора именуется рабою, напротиву же того въ печатной мишеи единою отъ домашнихъ. 3) Несогласіе усматривается въ томъ, яко того, что намъ обыкновенно отъ онаго письменнаго видѣнія предлагаютъ святыхъ Ангѣловъ безсвящен-

пословныя браки блудомъ нарицающихъ, сего всего въ миней чети и въ прологу не положено и не воспоминается. Но еще она во всѣхъ оныхъ книгахъ вдовою и по мужъ, а не по блудникъ оставшею именуется.» Въ заключеніе указавъ на нѣкоторыя книги и сказанія недостоверныя, каково напр. слово Афродитіана Перянина на рождество Христово и другія, новоженъ и о повѣсти о мытарствахъ выражается такъ: «находящееся въ исторіи оной съ прочими кнѣгами несогласіе за истинную повѣсть по вышепредложеннымъ показаніямъ пріяти опасаемся».

Прежде всего достойно вниманія то, что противникъ браковѣчанія, минуя другія свидетельства о необходимости браковѣчанія, входитъ въ нарочитое и подробное разсужденіе о сказаніи, помѣщенномъ въ житіи Василя Новаго: ясно, что такое сильное свидѣтельство о загробныхъ истязаніяхъ за бракъ, невѣчаный въ церкви, крайне встревожило новожена и онъ всѣми мѣрами старается отвергнуть достовѣрность сказанія: онъ не ограничивается разсмотрѣніемъ сказанія объ одномъ 17-мъ мытарствѣ, а старается заподозрить подлинность всей повѣсти о мытарствахъ. Но это письменное сказаніе о мытарствахъ, на которое онъ такъ жестоко нападаетъ, откуда взято? Оно взято слово въ слово изъ четин миней митрополита Макарія (м). И сіе-то сказаніе новоженъ ставитъ въ уровень съ нелѣпымъ сло-

(м) См. мартовскую книгу чет. мин. митропол. Макарія въ моск. Синод. Библиотек. подъ 26 март. лист. 755 на обор.

вомъ Афродитіѣла Персянина. Раздраженный противъ браковѣнчанія, онъ и еще измѣняетъ своимъ убѣжденіямъ : оставляетъ четь-миннею Макарія и отдаетъ предпочтеніе четьи-миннеѣ святителя Дмитрія Ростовскаго. Такъ запутался онъ въ сѣтяхъ, разставленныхъ имъ противъ Церкви православной!

Теперь обратимъ вниманіе на приведенныя нами выше возраженія безпоповца противъ сказанія о мытарствахъ. Онъ говоритъ, что счетъ мытарствъ въ рукописномъ сказаніи и въ печатныхъ, именно въ четьи-миннеи, прологъ и большомъ катихизисѣ не одинаковъ: въ рукописномъ полагается 21 мытарство, а въ печатныхъ 20. Но различный счетъ и самый порядокъ мытарствъ, довольно различный въ сказаніяхъ о мытарствахъ, не опровергаетъ истинности того или другаго сказанія: дѣло въ содержаніи, а не въ счетѣ и порядкѣ, въ какомъ идетъ счетъ мытарствъ. Въ большомъ катихизисѣ о числѣ мытарствъ читаемъ слѣдующее: Вопросъ: коль много сихъ мытарствъ есть? Отвѣтъ: только ихъ много есть, елико грѣховъ. На всякій убо грѣхъ обличители возстающе показуются, и по коемуждо особному мытарству вси являютя (н). Въ самой четьи-миннеи митрополита Макарія (26 марта) находятся два сказанія о мытарствахъ, одно сокращенное; а другое пространное. Въ первомъ мытарствъ считается 19, а въ послѣднемъ 21; въ первомъ мытарство прелюбодѣйное полагается подь числомъ 16-мъ, а въ послѣднемъ подь числомъ

(н) Больш. Катих. лист. 72. на обор.

17-мъ (о). Въ греческомъ рукописномъ житіи Василія Новаго, хранящемся въ московской Синодальной библиотекѣ (N 238) мытарство прелободѣйное занимаетъ 18-е мѣсто (п).

Указываютъ еще на то, что въ письменномъ сказаніи Θεодора называется работою, а въ печатной книгѣ, «единою отъ домашнихъ нѣкоего благоче-

(о) Четь мин. Макар. подъ 26 марта лист. 664. Сокращенное сказаніе о мытарствѣ прелободѣйномъ читается такъ: доидохомъ *шестнадесятъ* мытарства, уже приближающеса ко вратомъ небеснымъ, къ тому, нже нарицается прелободѣйство испытанія. Бѣси же скоро насъ усретоша, пытахуть тщаніе крѣпко нмуже, и еще блаженному непришедшу къ намъ, съ другомъ своимъ пребываахъ въ невѣжествѣ, ничто же намъ въ томъ немущемъ, юпомъ сущемъ, прельстившиса падохъ, сего ради онемъ вельми мя прещирающемъ. Водящій же мя вельми противляхуса рекуще: *ни отъ іереа благословиася*. Сиче убо межю собою прѣвшившиса, побѣдиха мои, ничтоже нмъ невадше, мимодохомъ. Рѣкоша же они, нже въ томъ мытарствѣ сиче: аще и насъ прещидете, но вышнихъ непрейдете, достигшимъ блуднаго мытарства. Ясно, что составитель миней имѣлъ подъ руками два списка одного и того же сказанія, которые въ главныхъ чертахъ сходны между собою. Думаютъ, что самъ Григорій, писатель житія Василія Новаго, написалъ оное въ двухъ видахъ, сокращенно и пространно. Пространное житіе начинается: *τῆς ἀματηλήτης Θεῶ πρὸς τὸ βρότειον γένος ἐπεδραμὲν φιλανθρωπίας*. Сокращенное: *ὁ Θεότατος καὶ προφητικότατος Δαβὶδ*. Act. ss. Bolland. 26. Mart. § 55. Fabricii biblioth. Graec. Liber. V. cap. 29.

(п) Въ словѣ св. Кирилла александрійскаго о исходе души, помѣщаемомъ въ слѣдовойной псалтыри, и число мытарствъ и порядокъ ихъ иной, нежели въ житіи Василія Новаго. Въ словѣ блаженнаго Юванна милостиваго о исходе души находимъ еще иной порядокъ и число мытарствъ: прелободѣйное мытарство занимаетъ у него последнее мѣсто—22-е (смъ прологъ подъ 29 октября.).

стиваго гражданина Константина Варвара». По въ сихъ извѣстiяхъ о лицѣ Феодоры противорѣчiя нѣтъ; выраженiя: раба и единая отъ домашнихъ (*δικήτης, domesticus*) означаютъ одно и то же; какъ раба, она выдана была своею госпожею или господиномъ за мужъ, но вскорѣ овдовѣла и «отъ многихъ лѣтъ во вдовствѣ жительствовала», она находилась при домѣ Константина Варвара, который далъ ей особое помѣщенiе и поручилъ ей, поставилъ ее служить преподобному Василю.

Безпоповецъ ссылается еще на то, что въ печатной чети минеи и въ прологѣ нѣтъ сказанiя о прѣнii, которое вели ангелы съ бѣсами касательно брака Феодоры, и которое находится въ рукописной повѣсти о мытарствахъ. Мы сказали, что рукописное сказанiе о мытарствахъ, которое приводитъ новожецъ, взято изъ чети минеи Макарьевской; но составитель печатной чети-миней св. Димитрiй во многомъ сокращалъ великiя минеи, какъ о томъ свидѣтельствуетъ онъ самъ (р). Что касается до пролога, то въ немъ сказанiя изъ житiй святыхъ еще сжатѣе и короче.

Въ концѣ сказанiя о 17-мъ мытарствѣ повѣ-

(р) «Видъ, яко вся написанная въ книзѣ сей сокращеннѣе писана суть, и аки отъ превеликихъ наводненннхъ рѣкъ, отъ исторiй перковныхъ премногихъ, малымъ сосудомъ книгою сею почерплена. Суть бо многихъ святыхъ житiя такъ пространна въ великихъ четiяхъ, яко коегждо отъ нихъ въ два или три дни едва прочести возможно, тоя убо ради вины сократишася въ книзѣ сей, единое святыхъ дѣйство описующей». Предисл. ко 2-й четверти чети мин.

ствуется, что бѣсы говорили: «аще насъ преидосте лукавыми своими словесы, по блуднаго истязанія никакоже убѣжати возможете». Новоженъ на эти слова замѣчаетъ: «однако на блудномъ мытарствѣ Θεодора о тѣхъ грѣхахъ паки истязана не была». Но и въ Макарьевской и въ печатной чети миней повѣствуется, что Θεодора на блудномъ мытарствѣ была крѣпко истязуема: «и изнесше написанная блудная дѣла моя, обличаху мя, показующе лица, съ ними же грѣшихъ въ юности моей... и немѣяхъ что отвѣцати, точно трепетахъ отъ страха и исполнихся студа, и положиша Ангели святіи много отъ дѣлъ монахъ, множае же отъ дарованія Василія преподобнаго, и едва избавихся бѣды лютыя».

Наконецъ новоженъ удивляется, «какъ въ такое время, когда кромѣ священнословія не сочетавались, благочестивая госпожа, бывши православная христіанка, повелѣла Θεодоръ съ мужемъ кромѣ благословенія отъ іерея и вѣнчанія сожителствовати и посему явно блудодѣйствовати. Да и самые священнослужители какъ о семъ ей не воспретили, яко презрѣвши Церковь, сама собою бракосочетася». Преподобная Θεодора жила въ X столѣтіи по рождествѣ Христовѣ, и была раба. Въ это время, какъ увидимъ изъ заповѣди Алексія Комнина, былъ въ полной силѣ неправильный обычай сочетовать рабовъ бракомъ безъ вѣнчанія, и это допускали господа вслѣдствіе ложнаго опасенія, чтобъ рабы по вѣнчаніи не сдѣлались свободными. Этому обычаю послѣдовала госпожа Θεодора. Что касается до названія Θεодоры вдовою, которое пред-

полагаетъ, что она имѣла мужа, хотя и вступила съ нимъ въ суиружество безъ вѣнчанія, то лица, сочетавшіяся и безъ браковѣнчанія, сохраняли названіе мужа и жены. Въ 40 правилъ св. Василія Великаго читаемъ: «жена, противъ воли господина предавшая себя мужу, блудодействуетъ». Вотъ: названіе мужа и жены удержано, а бракъ ихъ однако признается блудомъ.

Итакъ нѣтъ причинъ заподозривать подлинность сказанія о мытарствахъ, помѣщенного въ четвѣмшии митрополита Макарія, въ которую оно вошло изъ источниковъ греческихъ (с).

3. ПОСТАНОВЛЕНІЯ ДРЕВНИХЪ БЛАГОЧЕСТИВЫХЪ ЦАРЕЙ ГРЕЧЕСКИХЪ.

И православные императоры греческіе старались утвердить законами святость брака, какъ таинства церковнаго и истребить заключеніе браковъ незаконныхъ. Строгий законъ относительно сего постановленъ царями: Львомъ философомъ и Алексіемъ Комниномъ. Левъ (около 900), издавшій законъ о томъ, «чтобы браки, заключаемые безъ священническаго благословенія, не считать дѣйствительными», предписываетъ слѣдующее: «какъ мы повѣляли предварять усыновленіе церковными молитвами: такъ повѣляемъ утверждать браки свидѣтельствомъ церковнаго благословенія» (т). Импе-

(с) Lambec. comment. Caesar. Bibl. tom. VIII. 762. T. IV. p. 442. edit. Collar.

(т) Leo Novell. 89. Συνοικίαι τῆ μαρτυρία τῆς ἱερᾶς ἐκκλησίας ἐξῆσθαι κέλευμεν.

раторъ Алексій Комнинъ (1081—1118) издалъ постановленіе о церковномъ вѣчаніи брака въ еще болѣе строгихъ и рѣшительныхъ выраженіяхъ : «елико, аще безъ священныхъ молитвъ своя рабы на сочетаніе брака совокупающе, не боголюбивъ бракъ составляютъ имъ, но блудническое смѣшеніе утверждаютъ. Ихъ же несовокупн Богъ, священными молитвами призываемъ, ти вси сходится на грѣхъ. И отсель небыти инако, ни именоватися законному браку и христіанскаго строенія достойну, аще не молитвы совокупающихся, рекше жениха и невѣсту, въ любовь свяжутъ. А идеже слышано будетъ се, аще оттолъ отъ кого любо сотворится, да увѣдятъ господіе, яко нетокмо божественному возвыщенію явится повинни, но и рабъ своихъ чужди да будутъ, на свободу восхищаемымъ имъ бываемымъ» (у).

Сии царскіе указы и постановленія такъ ясны и рѣшительны, что, по видимому, и возражать противъ нихъ нельзя. Но безпоповцы поднимаютъ оружіе слова и противъ приведенныхъ постановленій, и въ особенности стараются объяснить въ свою пользу строгую заповѣдь Комнина. Чтобъ заградить имъ уста, представимъ вполнѣ означенный законъ Комнина. «Святѣйшій владыко, пишетъ царь, обращаясь къ лицу патріарха, два обстоятельства дошли до царскаго моего слуха: первое, что нѣкоторые изъ приходящихъ къ святому, великому и божественному храму Премудрости Бога

(у) Кормч. лист. 335. 336.

Слова возмашаютъ о свободѣ и, предлогомъ свободы представляя свое происхожденіе (ибо говорить, что, они родились отъ свободныхъ родителей, на примѣръ, отъ Болгаръ или отъ нѣкоторыхъ другихъ, которые по нашимъ законамъ не считаются рабами), идутъ доказывать сказанное ими. А когда представлятъ свидѣтелей неукоризненныхъ, то господа ихъ представляютъ свидѣтельство противъ нихъ, и такимъ образомъ поелику истцы не могутъ довести дѣло до конца въ мѣстахъ судебныхъ, то рабское состояніе опять падетъ на нихъ бременемъ. Между тѣмъ въ нашемъ государствѣ бывають брачныя союзы и сочетанія рабовъ, однакоже они не сопровождаются священнословіемъ, потому что господа ихъ опасаются сочетать рабовъ бракомъ со священнословіемъ, чтобъ они отъ того не получили свободы. Посему мы признали нужнымъ исправить надлежащимъ образомъ то и другое». Сказавъ далѣе о свидѣтеляхъ противъ рабовъ, императоръ по второму пункту постановляетъ слѣдующее: «присовокупляемъ и сіе, чтобы и священнословія имѣли обязательную силу не только для свободныхъ, но и для рабовъ. И бракъ чтобъ и не былъ и не считался законнымъ и достойнымъ христіанскаго состоянія, если священнословіе не свяжетъ совокупающихся. Ибо если одна христіанская вѣра господствуетъ во всѣхъ, и исповѣдуются едино крещеніе, чрезъ которое мы приведены ко Господу, если для всѣхъ насъ вѣрующихъ существуетъ надежда одного и того же спасенія, то нельно было бы признавать сіе только достоинствомъ нѣкоторыхъ, какъ будто рабы менѣе должны

имѣть участія въ благахъ; нелѣпо было бы, чтобъ, тогда какъ свободные сочетаются между собою бракомъ, соединяя себя прежде божественною молитвою, рабы лишались такового блага, и не получали бы Божія благословенія на сочетаніе. Притомъ нелѣпо бояться, что, если они примутъ благословеніе, то господинъ ихъ потерпитъ уронъ въ своей власти и лишится владычества надъ ними. Если бы это было такъ, то надлежало бы бояться и св. крещенія, чтобъ ради его рабы не освободились отъ ихъ владычества; надлежало бы бояться и самаго принятія непорочныхъ таинъ, дабы и посредствомъ ихъ принятія они не избавились отъ власти господъ. Въ такомъ случаѣ рабы лишились бы великаго и почетнаго имени божественной вѣры, и были бы уже рабами не людей, но рабами челоукоубійцы. Между тѣмъ и господа ихъ, когда боятся лишиться услуги людей, сами подвергаются опасности не быть слугами Божиими. Но боязнь ихъ (относительно рабовъ) не имѣетъ справедливаго основанія, потому благословно и достойно христіанскаго состоянія, чтобъ священнословіе непременно простиралось и на рабовъ. Ибо въ обществѣ челоувьческомъ судьба господъ и рабовъ различна, и что наше государство приняло отъ предковъ, то и касательно рабовъ должно имѣть силу; но единъ Господь всѣхъ, одна вѣра, едино крещеніе; въ разсужденіи вѣры мы не признаемъ различія между рабствомъ и господствомъ, потому что всѣ мы равно рабы Избавившаго насъ отъ рабства изліянною Имъ божественною и животворною кровію. И поемлю сіе такъ прекрасно и полезно учреждено;

то Святѣйшество Твое да объявитъ всѣмъ святымъ церквамъ, чтобъ они всѣмъ внушили въ своихъ вѣдомствахъ, что сочетавающіе рабовъ безъ священнословія, не составляютъ для нихъ богопріятнаго брака, но утверждаютъ блудное смѣшеніе. Ибо тѣ, конхъ не сочетаваетъ Богъ, призываемый чрезъ священнословіе, рѣшительно сходятся на грѣхъ между собою. И если отъ кого бы-то ни было получено будетъ извѣстіе, что и послѣ сего станутъ поступать по прежнему, да будетъ вѣдомо господамъ, что они не только будутъ повинны Божію гнѣву, но лишатся и своихъ рабовъ, которые, противъ ихъ воли, получаютъ свободу. Пусть они сочетаваютъ своихъ рабовъ по закону Божію, — власть ихъ надъ ними остается неприкосновенною; а если сего не будутъ дѣлать, то они сами по справедливости доведутъ себя до потери власти надъ рабами. Сіе постановленіе должно быть возвѣщено не только во всѣхъ церквахъ, но и быть вписано въ свѣтскихъ судахъ и передано начальникамъ областей. А такъ какъ браки между нѣкоторыми лицами рабскаго состоянія заключены были еще прежде и заключены по безразсудному обыкновенію (*κατὰ τὴν παράλογον συνήθειαν*), господствовавшему донныиъ, то надлежитъ и для нихъ быть священнословію, дабы посредствомъ онаго, хотя и поздно, браки получили силу соблюденіемъ вышесказанныхъ постановленій, долженствующихъ простираться и на таковыя браки (Ф).

(Ф) Ius Graeco-Rom. Leunclav. Lib. II. Novell. imperator Alex. Comnen. XI. pag. 145.

Прежде всего обратимъ вниманіе на то, что обычай вступленія рабовъ въ брачную жизнь безъ посредства Церкви ведетъ начало отъ временъ язычества. По законамъ римской имперіи рабъ былъ собственностію господина, какъ вещь. Права, дарованныя закономъ свободному гражданину во всѣхъ его состояніяхъ, даже въ жизни семейной, для раба были чужды: тогда какъ въ законномъ бракѣ со всеми его гражданскими преимуществами могли быть только свободные граждане; лица несвободнаго состоянія не могли состоять въ дѣйствительномъ брачномъ союзѣ, а могли находиться только въ сожительствѣ (*contubernium concubinatus*) (х). При распространеніи христіанства, языческій подавляющій взглядъ на рабство не вдругъ, нелегко могъ примириться съ новымъ ученіемъ о равенствѣ рабовъ и господъ предъ лицомъ вѣры. Этотъ взглядъ до времени удержался и въ брачныхъ дѣлахъ рабовъ—христіанъ: господа опасались, что, рабы, пользуясь одинаковыми съ ними правами въ недрахъ Церкви, содѣлаются свободными, выйдутъ изъ ихъ власти.

Итакъ вотъ какой примѣръ избираютъ для своихъ самочинныхъ браковъ противники браковѣчанія! Указываютъ на рабовъ, которые по языческимъ законамъ не могли пользоваться законнымъ бракомъ, которые и во времена христіанства въ силу нераз-

(х) См. Histoire de l'esclav. dans l'antiquité par Wallon. Paris. 1847. tom. 2. p. 181. 182. Неволяна исторія росс. гражд. закон. I. 145. 146.

умной воли господь должны были по неволь слѣдовать обычаю языческому, доколь Алексій Комнинъ не избавилъ ихъ отъ этой тяготы, тягчайшей рабства.

Изъ приведеннаго нами постановленія Алексія Комнина сами собою вытекаютъ слѣдующія положенія:

1. что до временъ Комнина свободные граждане вступали въ бракъ съ церковнаго благословенія, со священнословіемъ, т. е. съ молитвами, постановленными при церковномъ вѣчаніи брака (ц);

2. что брачные союзы однихъ рабовъ были совершаемы безъ священнословія, и это обыкновеніе признается *безразсуднымъ*;

3. что господа, дозволявшіе рабамъ вступать въ бракъ безъ церковнаго благословенія, изъ опасенія, чтобы чрезъ вѣчаніе рабы не получили свободы, не имѣли никакого основанія опасаться за подчиненность рабовъ;

4. что Комнинъ строго запретилъ браки рабовъ безъ вѣчанія, и предписалъ не лишать ихъ благословенія церковнаго, котораго сподоблялись при вступленіи въ бракъ люди свободные.

А повожены изъ закона Комнина выводятъ нныя заключенія и говорятъ: «изъ всего сего кто не видитъ, что законъ молитвословія къ браку въ

(ц) Въ другихъ законахъ Алексія Комнина объясняется значеніе священнословія (*ιερολογία*), когда, наприм. говорится: «если обрученны послѣ обрученія, совершеннаго со священными молитвами, но прежде брачнаго благословенія и вѣчанія (*πρό σεφαιδῆ*) будутъ разлучены смертію» и проч. Leunclav. p. 137.

непремѣнное содѣйствіе не предавалъ и не требовалъ». Чѣмъ же они подтверждаютъ свой выводъ?

Во первыхъ они разсматриваютъ обстоятельства, соприкосновенныя изданію указа, именно время и причину изданія онаго.

«Кто сія писалъ? Писалъ оное узаконеніе царь греческій Алексій Комнинъ, воцарившійся по воцареніи Христовъ въ лѣто 1081, а умершій въ 1118 лѣто. Когда писалъ? Тогда, егда Церковь греческая въ такомъ мирномъ состояніи и соблюденіи благочестія пребывала, что никакихъ вѣтровъ и обуреваній еретическихъ не претерпѣвала; тогда не имѣлось въ дѣйствиі тайнъ никакихъ недостатковъ, когда молитвенные храмы, церкви глаголемъ, величественно украшахуся, когда пребывающіи въ нихъ архіереи и прочіи священнослужители въ полномъ и совершенномъ количествѣ пребывали». Говоря это, новожены имѣютъ въ виду во 1-хъ позднее происхожденіе закона; во 2-хъ, разсуждая о полномъ устройствѣ церковныхъ таинствъ и обрядовъ и о благолѣпномъ состояніи Церкви въ XI вѣкѣ, имѣютъ въ виду то, что тогда и постановленіе о вѣнчаніи сдѣлано только для соблюденія единообразія въ церковномъ устройствѣ, и что по нуждѣ, какъ прежде браки бывали безъ вѣнчанія, такъ и въ ихъ обществѣ, по неизмѣнно священства, таковыя же браки возможны. Что законъ касательно браковѣнчанія изданъ не во времена первыхъ христіанскихъ императоровъ, а явился въ XI столѣтіи, это не доказываетъ того, что только со времени изданія этого закона браки стали совершать съ молитвословіемъ церковнымъ. Законъ говоритъ, что сво-

бодные всегда и прежде вступали въ бракъ со священнословіемъ, и что вступленіе въ бракъ безъ вѣчанія существовало только въ обществѣ рабовъ, и существовало какъ безразсудное обыкновеніе, какъ злоупотребленіе, допущенное господами.

Церковь греческая во времена Алексія Комнина точно находилась въ мирномъ и цвѣтущемъ состояніи, какъ свидѣтельствуемъ самъ царь (ч). Но изъ этого происходятъ нныя заключенія, а не тѣ, какія думаютъ выводить новоженны. Въ прежнія времена Церковь была заята борьбою съ еретиками и язычниками и не могла скоро искоренить всѣхъ злоупотребленій, внесенныхъ и теми и другими. Но когда Церковь вышла побѣдительницею изъ сей борьбы и умиротворилась,—то могла свободно заняться истребленіемъ безразсудныхъ обыкновений и безпорядковъ. Таковъ указъ о бракѣ рабовъ. Онъ данъ для того, какъ говорятъ сами новоженны, «чтобъ тѣмъ составить большее украшеніе церковнаго благолѣпія и ввести лучшій порядокъ въ чинодѣйствіяхъ и устроить между правовѣрующихъ христіанъ всеобщее согласіе и обуздать продерзыхъ». Говоря это, какъ не замѣчаютъ они, что причисляютъ себя къ продерзымъ, къ нарушающимъ лучшій церковной порядокъ и всеобщее согласіе между христіанами? Но они говорятъ: «мы по нуждѣ всего того лишаемся и усердно съ любовію желаемъ имѣти *единомудреннаго* правовѣрнаго священно-

(ч) У насъ по благодати Божіей дѣла приняи въ прекраснѣйшее и священнѣйшее положеніе. Leunclav. p. 127.

дѣйствителя, но по немѣнно и по обстоящей нуждѣ, а не по презрѣнно обрѣсти такового неможемъ, и того ради молитвословія, яко *украшенія* бракосочетаній бывающаго, аще и лишаемся, но за сіе совокупающіися тако, яко на грѣхъ сходящимся порицаемъ быти не должны» (ш). Ссылка на обстоящую нужду—это общая отговорка, измышленная упорнымъ противленіемъ и прикрывающая самочиніе и своеволіе. Они не лишаются, но сами себя лишаютъ священнодѣйствителя, и если усердно желаютъ его, то желаютъ едномудреннаго, т. е. такого же противника Церкви, какъ они сами. Но и это желаніе ложно: тотъ же новоженъ такъ отозвался о священствѣ: «многіе по нуждѣ безъ священниковъ спаслися, убо и мы спастися безъ сомнѣнія надѣемся». И далѣе такъ говоритъ о таинствахъ: «и прочихъ таинъ удаленіе зримъ мы токмо видимое, а не существенное. Ибо муропомазаніе павершаетъ намъ вода крещенія; евхаристію усердное желаніе и добродѣтельное житіе, елеопомазаніе въ покаяніи». Есть ли здѣсь малѣйшій слѣдъ усерднаго желанія священнодѣйствителя, даже едномудреннаго? Такъ и о таинствѣ брака разсуждаетъ безпопонецъ. Молитвословіе называетъ онъ только украшеніемъ бракосочетанія и въ бракъ не хочетъ видѣть таинства, вопреки ясному свидѣтельству Апостола и вселенской Церкви.

Но точно ли указъ Комнина о бракъ рабовъ изданъ только съ цѣлію «вести и въ бракосочета-

(ш) Рукоп. N 425.

нихъ одинакое по церковному изобилующему тогда полнотою обряду дѣйствіе надъ всеми христіанами?» Раскольникъ по обычаю смотритъ и хочетъ видѣть одну внѣшнюю обрядовую сторону богослуженія и не проникаетъ въ духъ онаго. Комнинъ говоритъ о внутреннемъ значеніи брака, какъ таинства: «нелѣпо было бы, чтобъ свободные сочетавались между собою бракомъ, соединивъ себя прежде божественною молитвою, а рабы лишались бы такового блага и неполучали бы Божія благословенія на сочетаніе».

Другое невѣрное объясненіе цѣли узаконенія Комнина находится въ слѣдующихъ словахъ повожена: «кто не видитъ, яко Алексій Комнинъ сіе узаконяетъ ради того токмо, чтобъ чрезъ таковое узаконеніе доставить всемъ христіаномъ исключительное духовныхъ содѣйствій присвоеніе, а не того ради, чтобъ бракъ до того безъ священнословія содѣйствованный признавати не бракомъ, но блудомъ. Ибо Алексію Комнину, по всеобщему всея Церкви и имъ самимъ здѣ упоминаемому обычаю сего глаголати было невозможно. Онъ довольно могъ знать, что какъ бы токмо онъ о тѣхъ до него бывшихъ бракахъ таковое что рекъ, то какъ бы и показалъ всю Церковь, содержавшую блудныя содѣйствія въ беззазрѣніи, но сего и помыслити никакому благомыслящему невозможно». Сими словами повожень хочетъ сказать, что законъ Комнина имѣлъ одну цѣль—постановить, чтобъ бракъ не былъ исключительнымъ достояніемъ однихъ свободныхъ гражданъ; но что прежде заключенные безъ вѣнчанія браки онъ не могъ и называть блудомъ, иначе бы онъ подвергъ нареканію всю Церковь, будто она

дозволяла блудныя содѣйствія. Разсуждая такимъ образомъ, безпоповецъ опять смотритъ поверхностно на дѣло. Спросимъ, какая же причина отмѣненія прежняго злоупотребленія, т. е. вступленія рабовъ въ бракъ безъ вѣнчанія? Если бы поступокъ рабовъ не былъ противенъ духу Церкви, если бы бракъ ихъ безъ вѣнчанія не былъ, по выраженію самаго узаконенія, блуднымъ смѣшеніемъ, то за чѣмъ и отмѣнять таковыя браки? Притомъ Комнинъ прямо и ясно говоритъ, что браки, заключенные безъ священнословія до изданія указа, были заключаемы безразсудно, и потому предписалъ и такихъ рабовъ, которые вступили въ бракъ до указа, непременно вѣнчать. Слѣдственно царь рѣшительно признавалъ прежде заключенные браки рабовъ незаконными. Что касается до кажущагося нареканія всей Церкви, которому будто подвергъ ее Комнинъ тѣмъ, что назвалъ прежніе браки рабовъ блуднымъ «содѣйствіемъ», то Церковь отъ обвиненія Комнина нисколько не подвергается нареканію потому, что она никогда такихъ браковъ неблагоговѣла.

Далѣе новоженъ спрашиваетъ: когда оное узаконеніе царь Алексій Комнинъ установилъ, то перемѣнилъ ли сущность брака? И отвѣчаетъ: «не перемѣнилъ: понеже всѣ сущности вещей неизмѣняемы. Сущность брака существовала отъ Адама до Комнина и послѣ него до скончанія вѣка быть имѣеть. Почему и видимъ, какъ прежде, такъ и послѣ Комнина и въ невѣрныхъ и иновѣрныхъ, при коихъ священнословіе бывати не могло, браки пребывали неизмѣнно и отъ святыхъ церковныхъ учителей оныя именуются и суть законныя. Ибо въ воспріа-

тѣи таковыми православныя вѣры ничего надъ ними церковными установленіями дѣйствовать не предано, ниже чинъ каковъ, ниже молитвы изложены, но оставлены тако, какъ были до воспріятія истинныя вѣры, безъ всякаго поправленія, или навершенія, и прежде и послѣ узаконенія Комнина. И если бы оупъ сущность брака премѣнилъ, то бы и о томъ, какъ Церковь при немъ и послѣ его, такъ и оупъ самъ не умолчалъ бы, но также бы издалъ узаконеніе и объявилъ бы, что отъ этого времени приходящихъ отънѣ уже должно пріимати не тако, яко же бывало до того, но также бы, какъ и рабовъ, спрѣчь въ православной церкви браковѣнчати». Сущность христіанскаго брака состоитъ въ таинственномъ его знаменованіи, поколику оупъ изображаетъ союзъ Христа съ Церковію. Но раскольникъ хочетъ разумѣть одно только плотское значеніе брака и старается показать, что таковая сущность брака неизмѣнна, начиная съ брака Адама и Евы, и что въ невѣрныхъ и иновѣрныхъ та же сущность брака пребывала неизмѣнною. Но можно ли допустить какое либо сравненіе между браками язычниковъ и христіанъ по ихъ сущности, или даже между браками язычниковъ и ветхозавѣтныхъ, у которыхъ и плотскія цѣли брака освящаемы были таинственнымъ отношеніемъ къ новому завету (Евр. 11, 11.)? Въ доказательство того, что у иновѣрныхъ и невѣрныхъ до вступленія ихъ въ христіанство браки были законны, новоженъ приводитъ во 1-хъ то, что святые церковные учителя называли ихъ законными, во 2-хъ что для принятія мужа и жены—язычниковъ въ Христову Церковь не требо-

валось совершать для них браковѣчаніе, а прежній ихъ бракъ, въ который они вступили въ язычество, оставался во всей силѣ, какъ законный. Вотъ до какой несчастной крайности дошли отпадшіе отъ Церкви православной, что для защиты своихъ незаконныхъ браковъ ссылаются на язычниковъ и хотятъ руководствоваться ихъ примѣромъ! У невѣрныхъ браки были и признавались законными; отъ чего же, заключаютъ они, наши браки безъ вѣчанія незаконны?

При разсужденіи о бракѣ должно имѣть въ виду двойное значеніе брака—какъ закона природы, и какъ таинства. Какъ законъ природы, бракъ и языческій признается законнымъ,—что видно изъ 72 правила 6 вселенскаго Собора, которое гласитъ: «нѣкоторые, будучи еще въ невѣрїи и не бывъ причтены къ стаду православныхъ, сочетались между собою законнымъ бракомъ». *Языцы, немуще закона, естествомъ законная творили* (Рим. 2, 14.) и въ бракъ, но когда законъ естества освященъ, возвышенъ христіанствомъ до значенія таинства, должно ли руководиться худшимъ, оставляя лучшее? Должно ли естественный законъ брака, общій и для людей и для животныхъ по одинаковому для тѣхъ и другихъ гласу Творца: *раститесь и множитесь* (Быт. 1, 22. 28), оставлять въ исключительной силѣ, когда естественное значеніе брака возвышено новымъ закономъ, возведшимъ его въ таинство? *Тайна сія велика есть, азъ же глаголю во Христа и во Церковь. Освящая бракъ молитвами и благословеніемъ, Церковь и самый законъ природы ограничиваетъ правилами чистоты и умѣрен-*

ности (ш), вводитъ единоженство, уничтожаетъ развратъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ преподаетъ благодать блюсти брачное ложе несквернымъ, чего плотскій законъ природы даровать не можетъ. Второй вопросъ, что Церковь не постановила совершать браковѣчаніе надъ приходящими изъ язычества въ христіанскую вѣру, разрѣшается на два: оба ли брачавшіеся язычники, т. е. мужъ и жена принимаютъ христіанство, или одинъ изъ нихъ? Если одинъ изъ нихъ пріемлетъ вѣру, а другой остается въ язычествѣ, то вѣчанія быть не могло; потому что Церковь запрещала вѣнчать христіанъ съ язычниками. Впрочемъ такой бракъ, согласно съ заповѣдію Апостола (1 Кор. 7, 13. 14.), не расторгался, но подъ условіемъ: *аще благоволитъ* мужъ или жена продолжать сожителство. Такъ предписываетъ и 72-е правило 6 вселенскаго Собора: *аще угодно жень невѣрной сожителствовати съ мужемъ вѣрнымъ или мужу невѣрному съ женою вѣрною, то да не разлучаются*. Эта условная форма закона показываетъ, какъ не твердъ былъ самъ въ себѣ бракъ языческій, хотя и названъ онъ законнымъ въ томъ же правилѣ Собора. Вальсамонъ рассказываетъ, что когда нѣкто Василікъ Викпаторъ принялъ христіанскую вѣру, а жена его, не смотря на убѣжденія мужа, не захотѣла креститься, то по опредѣленію патріарха Θεодота бракъ ихъ былъ расторгнутъ (ъ). Но если оба сожителя—мужъ и

(ш) Собраніе правилъ. 13-е правил. св. Тимофея александрійскаго.

(ъ) Bevereg. Pandect. canon. Tom. 1. p. 242. Θεодотъ былъ патріархомъ цариградскимъ въ половинѣ XII вѣка.

жена принимали крещеніе, то почемужь не совершалось надъ ними въпчаніе, а прежній бракъ оставался въ законной силѣ? Въ такомъ случаѣ самымъ крещеніемъ освящался бракъ: ибо если жена принимала христіанство, а мужъ оставался въ невѣрїи, то сей послѣдній святился о женѣ вѣрнѣ, т. е., бракъ ихъ освящался вѣрою жены, и на оборотъ, бракъ мужа, принявшаго крещеніе, становился святъ, хотя бы жена оставалась въ невѣрїи (1 Кор. 7, 15.). Тѣмъ болѣе освящался бракъ, если то и другое лице принимало христіанскую вѣру.

Въ заключеніе изслѣдованія о законѣ Комнина должно обратитъ вниманіе на раздражительность, съ какою повожены вообще толкуютъ о семъ законѣ: видно, что законъ этотъ составляетъ камень претыканія для ихъ самочинія. Вотъ что говоритъ одинъ изъ нихъ: «такъ о заповѣди Алексія Комнина должно внимати: когда священство было, тогда и она сильна была и христіанство исправно было, нынѣ же чрезъ оную заповѣдь все христіанство вринуша въ ровъ любодѣянїя. Снмъ бо многія души діаволь пожре и адово дно наполни, и насъ тѣмъ же пльннтіи хочетъ». И далѣе, сказавъ о блудной жизни безбрачныхъ еедосїянъ, новоженъ говоритъ: «а все сіе чрезъ заповѣдь Алексія Комнина и чрезъ отвращеніе брака» (ы). Какъ понять это нелѣпое заключеніе, будто заповѣдь, предписывающая браковѣчаніе, ввергаетъ въ ровъ любодѣянїя? Извѣстно, что и еедосѣвцы—противники брака и поморскіе

(ы) Старообр. разсужд. поморянъ съ еедосѣв. рукоп. N 13.

новожены, допускавшіе бракъ, только безъ вѣнчанія, соглашались во мнѣніи, что Церковь упразднилась, что брака вѣнчать негдѣ. Потому едосѣвцы стоятъ за такъ называемую дѣвственную жизнь, а поморяне заключаютъ браки безъ вѣнчанія. Между тѣмъ первые, ссылаясь на законъ Комнина, считаютъ браки ихъ блудомъ и говорятъ, что если нельзя въ настоящее время исполнять заповѣдь Комнина за немѣніемъ Церкви и священства, то лучше дѣвствовать. Вотъ оно—лицемѣріе лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію и возбраняющихъ жениться (1 Тим. 4, 2.). Но поморяне утверждаютъ, что заповѣдь Комнина, когда указываетъ на прежде бывшій обычай вступать въ супружество безъ вѣнчанія, этимъ самымъ даетъ право и имъ заключать браки безъ вѣнчанія; и такимъ образомъ и тѣ и другіе ввергаются въ ровъ любодѣлія. Чтò и справедливо, только причиною тому не заповѣдь Алексія Комнина.

ВОЗРАЖЕНІЯ, ЗАИМСТВУЕМЫЯ НОВОЖЕНАМИ ПРОТИВЪ НЕОБХОДИМОСТИ БРАКОВѢНЧАНІЯ, ИЗЪ ТОЛКОВАНІЙ НА ПРАВИЛА ЦЕРКОВНЫЯ И ЗАКОНЫ ИМПЕРАТОРСКІЕ.

Чтобъ оправдать незаконные браки какими либо законными предлогами, новожены указываютъ еще на слѣдующее:

а.) Въ толкованіи 38 правила святаго Василія Великаго читается: «тогда (т. е. во времена Василія Великаго) со пристатіемъ (*συναιτέσει*, согласіемъ)

единѣмъ бракъ стояше, въ насъ же не убо состоя-
тися можетъ кромѣ священнословія» (ъ). Изъ сихъ
словъ Матеея правильника повожены заключаютъ,
что если въ IV вѣкѣ браки совершались безъ
священнословія, а только по согласію жениха и
невысты, то и они могутъ заключать браки безъ
священнословія по одному взаимному согласію. Но
спрашивается: почемужь они придаютъ важность
первымъ словамъ Властаря, а послѣдующія, въ
которыхъ говорится о необходимости священнослов-
наго брака, не признаютъ для себя обязательными?
Въ защиту своего мнѣнія они указываютъ на то,
что обычай IV вѣка древнѣе, нежели правило вре-
мень Властаря, жившаго послѣ Комнина. Но развѣ
это былъ общій обычай всей Церкви въ IV вѣкѣ,
а не злоупотребленіе, оставшееся послѣ времени
изычства и еще вполне неискоренное во времена
Василія Великаго? Отцы четвертаго вѣка, и въ чи-
слѣ ихъ самъ же Василій Великій (какъ мы выше
показали) свидѣтельствуютъ, что въ ихъ время
бракъ совершался съ церковнымъ благословеніемъ.

б.) Новожены указываютъ еще на слѣдующее
опредѣленіе брака, находящееся у Властаря и Арме-
нопула: «бракъ есть мужа и жены сочетаніе и спа-
сленіе во всей жизни, божественныя же и человѣ-
ческія правды общеніе, либо благословеніемъ,
либо въичаніемъ, либо съ записаніемъ, а яже

(ъ) Властарь рукоп. М. Д. Академіи N 359. лист. 118. Bevereg.
tom. 2. Syntagm. Blast. p. 66. Balsamen. in Bas. Magn. can.
p. 96.

чрезъ сія бываемая, яко не бывша вмѣняемъ» (б). Изъ сего опредѣленія противники браковѣчанія заключаютъ, что бракъ имѣеть полную силу законности, будетъ ли онъ заключенъ съ благословеніемъ и вѣчаніемъ; или только съ записаніемъ. Такъ какъ это опредѣленіе брака служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ доказательствъ раскольниковъ противъ браковѣчанія, то необходимо подробнѣе рассмотреть сіе опредѣленіе.

1.) Изъ какихъ источниковъ взято Властаремъ это опредѣленіе брака? Первая половина опредѣленія принадлежитъ римскому юристу Модестину, жившему въ III вѣкѣ по Р. Хр., и есть опредѣленіе гражданскаго брака. Другая половина: *аще благословеніемъ, аще вѣчаніемъ, или съ записаніемъ*, прибавлена послѣ, впрочемъ еще до временъ Властаря и Арменонула, потому что она встрѣчается въ кодексахъ XII вѣка (в).

2.) Слова: *благословеніемъ, или вѣчаніемъ, или съ записаніемъ*, по самой формѣ рѣчи дѣйствительно указываютъ на нѣчто различное. Чтò же означаетъ благословеніе? Въ церковномъ смыслѣ, по употребленію у св. отцевъ, оно означаетъ церковное благословеніе брака,—тоже, что вѣчаніе, но въ зако-

(б) *Γάμος ἐστὶν ἀνδρὸς καὶ γυναικὸς συνάφια καὶ συγληθῶσις πάσης ζωῆς, οὗτις τε καὶ ἀνθρωπίνῃ δικαίᾳ κοινωνία, ἕτετε δὲ ἐυλογίας, ἕτετε δὲ δευδαμόματος, ἢ διὰ συμβολαίᾳς. Τὰ δὲ παρὰ τὰυτα γενόμενα ὄσε μὴ γεγονότα λογίζονται.* Leunclav. ius Graeco-Rom. tom. I. pag. 493. Властарь мст. 112. Bevereg. Pandect. pag. 193.

(в) Prochirog. nom. titul. VII. cap. 28. not. 54. Въ Парижск. кодексѣ XII вѣка Модестинова опредѣленія нѣтъ, а прямо следуетъ дополненіе: *γάμος ἐστὶν εἴτε δὲ εὐλογίας et cet.*

нах императоровъ греческихъ оно употребляется и въ смыслъ обрученія, совершавшагося посредствомъ благословенія и молитвъ. Въ первый разъ такое обрученіе узаконено Алексіемъ Комниномъ, который говоритъ : «если обрученіе по порядку, утвердившемуся между многими въ слѣдствіе обычая, уже совершено, и условія постановлены, а не настало еще опредѣленное время, когда обыкновенно дается христіанское благословеніе, и обычныя молитвы о обрученныхъ еще не произнесены іереемъ, то такое обрученіе въ строго церковномъ смыслѣ не можетъ быть названо истиннымъ (ю). Въ собраніи законовъ (прохиронъ) именно въ этомъ смыслѣ употребляется выраженіе: *такъ называемое благословеніе* (я). По заповѣди Комнина, обрученіе, скрѣпленное церковнымъ благословеніемъ, было уже нерасторжимо, и обрученные по истеченіи извѣстнаго времени непременно должны были вступить въ бракъ посредствомъ вѣнчанія. Это узаконено на основаніи 98 правила 6-го вселенскаго Собора, которое гласитъ: «жену, иному обрученную, берущій въ брачное сожитіе при жизни еще обрученника, да подлежитъ винѣ прелюбодѣянія». Въ повелѣи Комнина читаемъ: «держава наша постановляетъ, чтобъ обрученія, которыя дѣйствительно суть обрученія, пребывали неотложны и совершенно нерасторжимы, такъ какъ Богъ посредствуетъ между соглашающимися (на брачную жизнь). Итакъ,

(ю) Leunclav. ius G. R. p. 128.

(я) Prochir. cap. VIII. § 20. 8.

когда Богъ, сочетавающій разстоящая, укрѣпляетъ и утверждаетъ обрученія, да будутъ они совершенно нерасторжимы: расторженіе ихъ мы вынѣаемъ въ расторженіе совершеннаго брака, и покусившіеся расторгнуть таковыя обрученія, будутъ признаны расторгителями полнаго брака (ѳ). Итакъ если обрученіе, въ силу церковнаго благословенія, было столь же твердо, какъ и бракъ, поколику бракъ уже не могъ не состояться, то и слово: благословеніе въ смыслѣ обрученія могло войти въ опредѣленіе брака.

Что же значитъ слово: *съ записаніемъ, διὰ συμβολαίων*? Слово: *συμβόλαιον* означаетъ договоръ, контрактъ свадебный, или письменный, или заключенный на словахъ. По древнимъ римскимъ законамъ этимъ контрактомъ и ограничивалось заключеніе брака (v). Какъ скоро два лица, которыя могли вступить въ бракъ между собою, выразили на словахъ или на письмѣ свое согласіе жить въ бракъ другъ съ другомъ, бракъ считался между ними заключеннымъ (а). Этотъ контрактъ значилъ тоже, что въ послѣдствіи стало означать обрученіе (*μνησεία*). Въ новеллѣ Коминна читается: «древній законъ поставлялъ обрученіе только въ одномъ изволеніи сочетавающихся и ни о чемъ болѣе не заботился, какъ только о взаимномъ ихъ располо-

(ѳ) Leunclav. p. 135.

(v) Corpus jur. civil. a Vesck. ed. vol. II, p. 164. cod. V. titul. IV. de nupt.

(а) Невольна Исторія Русск. гражд. закон. I, 212.

женіи и о послѣдующихъ за тѣмъ контрактахъ (*συμβολαίων*) и свадебныхъ задаткахъ» (6). Эти контракты были введены и въ Греческой имперіи. Такъ какъ при заключеніи условій были допускаемы многія злоупотребленія, особенно если контрактъ не былъ записанъ, а только заключенъ на словахъ, то императоръ Юстиніанъ первый обратилъ вниманіе на существо контрактовъ и издалъ (въ 538 г.) касательно ихъ особое постановленіе, въ которомъ между прочимъ сказано: «когда опредѣлено древними законами и нами самими было такъ же постановлено, что браки могутъ имѣть силу и законность и безъ брачныхъ записей (*συμβολαίων*), на основаніи одного взаимнаго расположенія; то государство наше наполнилось ложными договорами, стали являться свидѣтели, лгавшіе безъ опасенія, что такой-то мужъ женщину, съ нимъ жившую, звалъ женою, а она его называла мужемъ, и такимъ образомъ у нихъ оказывалось мнимое супружество, небывшее законнымъ. Потому мы призвали должнымъ опредѣлить сіе по естественнымъ законамъ. Лица высшихъ чиновъ, сенаторы наши и важныя особы чтобъ сего не допускали, но чтобъ было у нихъ и приданое и предбрачные дары и все прочее, что приличествуетъ славному имени. Изъ лицъ, занимающихъ должности въ военной службѣ, или мѣста судебныя, если кто пожелаетъ вступить въ законный бракъ съ женщиною, а не захочетъ сдѣлать брачныхъ записей (*συμβολαία*), то недоложенъ по-

(6) Leunclav. p. 127.

ступать въ семь дѣль неосторожно, разсѣяннo и бездоказательно, но пусть идетъ въ какой либо домъ молитвы, и снесетъ съ эдикомъ оной святой церкви, а этотъ, взявъ трехъ или четырехъ благочестивыхъ мѣстныхъ клириковъ, составитъ свидѣтельство, показывающее, что такого-то индикта, такого-то мѣсяца и числа, въ такой-то годъ царствованія, при такомъ-то консулѣ, пришли къ нему въ домъ молитвы такой-то мущина и такая-то женщина и заключили брачный договоръ» (в). Въ законоположеніи Алексія Комнина *συμβολαία* еще употреблялись и были писанныя (г). Это были контракты о задаткѣ, о приданомъ, заключавшіеся до церковнаго обрученія, и безъ церковнаго благословенія неимѣвшіе силы и дѣйствія. Такимъ образомъ церковное благословеніе стало выше гражданскихъ формъ обрученія и брака. Въ XIII вѣкѣ Константинъ Кавасила спрашивалъ Іоанна епископа цитрсакаго: «нѣкто обручился двѣнцѣ не съ обычными церковными молитвами, но по согласію и съ написаніемъ контракта (*συμβολαίων*), но его невѣста умерла: можно ли ему сочетаться съ родною ея сестрою»? Іоаннъ отвѣчалъ: «цoвыя законоположенія двухъ царей Льва и Алексія Комнина восполнили недостатокъ прежнихъ законовъ о обрученіи и о бракѣ. Древніе законы дозволяли совершать обрученіе въ семилѣтній возрастъ по одному согласію и съ записью контракта (*συμβο-*

(в) *Corpus iuris civilis Novell. Justinian 74. cap. 4. 5.*

(г) *Leunclav. I. 128. 130.* Упоминается: *συμβολαιωγράφος*, чиновникъ при составленіи записи, *συμβολαιον ἀράβονικόν*, запись задатка, *πρόβικιον*, запись о приданомъ и пр.

λαίων). А новые законы назначили болѣе позднее время для обрученія жениха и невѣсты и опредѣлили утверждать обрученіе не инымъ чѣмъ, какъ только священносовершеніемъ; а если обрученіе будетъ совершено не такъ, то оно признается недѣйствительнымъ и какъ бы не бывшимъ», и проч. (д). Симеонъ солунскій описывая брачный договоръ, говоритъ слѣдующее: «если у брачующихся есть родители, то они соглашаются между собою и полагаютъ свои мнѣнія о дѣлѣ. Потомъ, когда настанетъ день, когда нужно написать условія, бываетъ собраніе почетныхъ лицъ для засвидѣтельствованія совершаемаго и что производится соглашеніе о законномъ бракѣ. Для этого назначенъ и чиновникъ, который пишетъ условія и полагаетъ печати договаривающихся въ видѣ креста, показывая, что это дѣло отъ Бога, и начинается о Христвѣ; а будущіе супруги и ихъ родители подписываютъ тростію, выражая симъ добровольное согласіе и свободную волю и то, что Христовъ сочетаваетъ ихъ. Посему сперва они и поклоняются Ему и потомъ уже берутся за трость. Это именно ради того, что Христовъ соединяетъ ихъ, и контракты эти называются *крестными*, и ихъ нельзя расторгнуть безъ какихъ либо законныхъ причинъ — такихъ, какія требуются и для расторженія уже совершившагося брака: въ противномъ случаѣ расторгненіе будетъ незаконно. Когда уже настанетъ время совершенія

брака, женихъ и невѣста являются во храмъ и т. д. За симъ описывается чинъ венчанія (е).

Изъ вышесказаннаго видно, что *συμβόλαιον*: запись, или контрактъ—прежде означало чисто гражданскую форму брака: во времена языческихъ императоровъ одна эта запись достаточна была для заключенія брака. При христіанскихъ императорахъ она не терла первоначальнаго своего значенія, но потомъ не всегда признавалась нужною: при Юстиніанѣ она могла быть замѣняема церковнымъ свидетельствомъ. При Комниѣ запись безъ церковнаго благословенія уже потеряла силу. Итакъ по записи могъ состояться и утверждался бракъ гражданскій. Почему же такъ? «До времени царя Алексія Комнина, говоритъ одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ архипастырей нашего времени, въ греческомъ государствѣ, управлявшемся почти совершенно общими римскими законами, касательно брачныхъ совокупленій господствовалъ старій римскій языческій законъ, потому что въ Греческой имперіи все еще много было язычниковъ, и посему греческіе цари не рѣшались перемѣнять общаго, издавна существующаго, государственнаго закона» (ж). Какъ сильна была укорененная въ kami и поддерживаемая силою привычки привязанность къ гражданской формѣ брака, и какъ самые государственные законы не

(е) Смотри. Снм. Солунск. разговоръ о священнодѣйств. и таинств. гл. 241.

(ж) Истин. древн. и правосл. христ. Церк. 2 е изд. томъ 2. стр. 223.

легко и не вдругъ могли искоренить злоупотребленія, оставшіяся отъ временъ языческихъ, видно изъ того, что послѣ рѣшительныхъ указовъ Комнина и въ самой столицѣ имперіи и въ областяхъ ея законъ встрѣчалъ и возраженія и опыты непокорства. Тотчасъ же послѣ изданія Комниномъ указа о церковномъ обрученіи и возрастѣ обручаемыхъ, царю представленъ былъ докладъ отъ куропалата и великаго друнгарія Іоанна Фраксія съ просьбою уяснить силу закона, дабы пресѣклись нѣкоторыя злоупотребленія (з). Въ XIII вѣкѣ, по свидѣтельству Константина Кавасилы, въ Диррахіи (древній Епидамнъ, нынѣ Дураццо), городѣ импрійскомъ, нѣкоторые допускали обрученіе безъ священныхъ молитвъ вопреки указу Комнина (и). Одинъ изъ греческихъ священниковъ въ XIV вѣкѣ писалъ къ Никитѣ, митрополиту солунскому, что въ его приходѣ, господа дозволяютъ рабамъ вступать въ бракъ безъ вѣчанія. Когда священникъ отъискалъ и показалъ имъ заповѣдь Комнина, то они отвѣчали, что это законоположеніе не принадлежитъ Комнину. Митрополитъ далъ повелѣніе таковыхъ господъ отлучать отъ Церкви, лишать св. причастія и не принимать отъ нихъ приношеній церковныхъ (і).

Хотя въ гражданскихъ законахъ долго не встречаемъ прямыхъ свидѣтельствъ о церковномъ освя-

(з) Leunclav. I. p. 132. Нѣкоторые изъ заключившихъ контрактъ и уже обрученные признавали возможнымъ по какимъ либо обстоятельствамъ расторгать обрученіе и платили пеню.

(и) Leunclav. I. p. 334.

(і) Leunclav. I. p. 409. 410.

щеніи брака, однако изъ сего не слѣдуетъ, чтобы оно было вытѣсняемо силою древнихъ постановленій гражданскихъ. Въ первой половинѣ IX вѣка, когда гражданскіе брачныя законы были еще въ полной силѣ, мы находимъ свидѣтельство императора, что вѣнчаніе браковъ существовало: Василій Македонянинъ повелѣвалъ: никто тайно да не вѣнчается (*σεφανούσθω*), но въ присутствіи многихъ; дерзнувшій же сіе сдѣлать, да будетъ вразумленъ наказаніемъ, именно: священникъ, рѣшившійся на дѣло неподобное, подвергается достойному суду по опредѣленію церковныхъ правилъ (к). Изъ сего запрещенія вѣнчать тайные браки видно, что браки явные въ присутствіи свидѣтелей совершались священникомъ и были вѣнчаемы. Императоръ Левъ, когда вводилъ законъ о непремѣнномъ вѣнчаніи браковъ, то выразилъ взглядъ на прежній обычай совершать браки безъ вѣнчанія: «у древнихъ, писалъ онъ, можетъ быть и былъ какой нибудь предлогъ къ такому распоряженію, но у насъ, когда дѣла пришли гораздо въ лучшее и священнѣйшее положеніе, симъ пренебрегать не слѣдуетъ» (л). Изъ этого противоположенія можно вывести ту мысль, что въ прежнее время введенію христіанскихъ брачныхъ законовъ препятствовало неудовлетворительное и не столь священное положеніе дѣлъ въ государствѣ, т. е. оставшееся вліяніе язычества и его законовъ и борьба съ врагами Церкви.

(к) Prochir. IV. 27. Кормч. закон. градск. гр. 4. гл. 27.

(л) Novell. Leon. 89.

Итакъ третья форма, упоминаемая въ опредѣленіи брака, указываетъ на бракъ гражданскій, заключившійся по древнимъ римскимъ законамъ. Эта форма брака была отмѣнена и законами императоровъ Льва и Комнина, и церковными постановленіями. Потому если новоженцы, уклоняясь отъ браковѣчанія, признають важнымъ и законнымъ бракъ только съ записаніемъ, то они слѣдуютъ закону языческому, который существовалъ, какъ злоупотребленіе между некоторыми изъ древнихъ христіанъ, но потерявъ силу еще въ X вѣкѣ, ни для кого не могъ и не можетъ быть обязательнымъ.

в.) Указываютъ еще на заповѣдь царей Льва и Константина (въ VIII вѣкѣ), которая читается такъ: «аще ли по тѣсненію, или за смиреніе не возможно кто удобопріятно и написано составить бракъ, и не написанъ составляетъ бракъ безлестно съ позволеніемъ сочетавающихся лицъ и ихъ родителей, аще же въ церкви, сіе чрезъ благословеніе, или при любимичьхъ пятыхъ, узнательствуется» (м). Изъ сихъ словъ заключаютъ, что «къ содѣйствію законнаго брака тогда нетолько потребенъ былъ іерей, якоже согласіе жениха и невесты, владычествующихъ воля, зарученіе свидѣтелей. И сіе: или въ церкви благословенія ради, или предъ други пятими, ясно означаетъ, яко тогда бракъ законный былъ равно почитасмъ, аще чрезъ вѣчаніе дѣйствованный, аще и кромѣ вѣчанія съ

(м) Подлинный законъ apud. Leunclav. tom. 2. p. 104. titul. XII. n. 13.

соблюдениемъ вышепомянутыхъ принадлежностей бываемый». Но выводъ этотъ не вѣрнъ. Представимъ заповѣдь въ болѣе ясныхъ и понятныхъ выраженіяхъ, руководствуясь подлинникомъ. «Если кто по стѣсненнымъ обстоятельствамъ или по крайней бѣдности не можетъ заключить бракъ по принятой формѣ съ записаніемъ, то бракъ можетъ безъ обмана состояться и безъ записи, по согласію сочетающихся лицъ и ихъ родителей, сдѣлается ли это (т. е. согласіе жениха и невесты и ихъ родителей) извѣстнымъ (*γνωρισθείη*) въ церкви при благословеніи (*δι' εὐλογίας*), или даже при пяти близкихъ людяхъ». Итакъ главная мысль заповѣди та, что, если бракъ не можетъ быть составленъ съ записью, то вмѣсто записи достаточно узнать согласіе жениха и невесты и ихъ родителей, а оно можетъ быть узнано или въ церкви во время благословенія (и), или отъ пяти близкихъ свидѣтелей. Следственно дѣло идетъ не о томъ, что бракъ можетъ состояться или въ церкви, или только при пяти свидѣтеляхъ, а о томъ, гдѣ и какъ дознать согласіе на бракъ жениха и невесты и ихъ родителей, чтобъ это было безъ обмана.

г.) Чтобъ оправдать злоупотребленіе, новожены ссылаются еще на слѣдующій общій законъ, приводимый Властаремъ: «о нихъ же не писанъ лежитъ

(и) Что *διὰ* значитъ здѣсь: при, во время, сіе доказывается 1.) употребленіемъ его въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ обозначается продолженіе какого либо дѣйствія, и продолженіе времени, напр. *διὰ ἧρας, διὰ πένθης τὸν βίον ἄγει;* 2.) выраженіе: узнать о согласіи жениха и невесты чрезъ благословеніе, не имѣетъ смысла.

законъ, сохранять подобаетъ навиченіе и обычай. Аще ли и сего есть оскудѣніе, послѣдовати подобаетъ множае ниже приближающимся уподобленіе множимъ ко искомому (должно слѣдовать тому, что близко и похоже на искомый предметъ). Аще ли же ни се будетъ, разумѣйшихъ вкупѣ и множайшихъ совѣтъ да держится. Тогда держимся обычая града или епархіи, егда междособно истязаніе то утвердится (когда спорный вопросъ тамъ определенъ). Тѣмъ же и долгимъ обычаемъ пскушенная на многа лѣта сохраненная, не менше описаннаго закона держати обыкоша» (Посему что испытано долговременнымъ обычаемъ и соблюдалось много лѣтъ, то обыкновенно имѣеть силу не меньшую писанныхъ постановленій) (о).

Приводя этотъ законъ, старообрядецъ разсуждаетъ: «аще ли о прочихъ тайнахъ и чинодѣйствіяхъ возможно тако разсуждати и въ защищеніе себѣ предлагати прежде бывшая узаконенія и обычаи, и аще посему не страшитъ насъ оное, яко безъ священника спастися невозможно (ибо аще бы точно кромѣ священника всегда и во всякихъ случаяхъ спастися было не возможно, то и прежде бы никто спастися безъ видимыхъ іереевъ не могъ); аще о прочихъ вещахъ или дѣйствіяхъ взирая на прежде бывшія обычаи тако глаголемъ, то не паче ли о законныхъ бракахъ таковое глаголати и можемъ и должны. Ибо ничто намъ нынѣ препятствовать не можетъ слѣдовать обычаю уже не страны, ниже единого града, но всея Церкви».

(о) Bevereg. tom. II. Syntagn. Blast. Litt. 5. cap. IV. p. 109.

Въ приведенномъ законѣ сказано, что когда нѣтъ о чемъ либо писаннаго закона, тогда должно соблюдать обычай. Это правило раскольники примѣняютъ и къ совершенію таинства брака. Но почему они думаютъ, что нѣтъ писаннаго закона о совершеніи браковъ? О церковномъ благословеніи и вѣнчаніи брака есть письменныя указанія въ правилахъ и писаніяхъ св. отцевъ, есть писанныя постановленія греческихъ царей, есть письменное опредѣленіе всей Церкви: какому же обычаю вся Церковь слѣдуетъ отвергающіе вѣнчаніе брака? Примѣръ рабовъ, примѣръ злоупотребленія, пресѣченнаго Комниномъ, — ужели это обычай всей Церкви?

4. СВИДѢТЕЛЬСТВА ИЗЪ ПИСАНІЙ ДРЕВНИХЪ СВЯТИТЕЛЕЙ РОССІЙСКОЙ ЦЕРКВИ.

Въ первыя времена христіанства на Русіи въ простомъ народѣ существовалъ обычай, вступать въ бракъ безъ вѣнчанія, перешедшій изъ временъ язычества (п). Не въ одной Россіи, но и въ Сербіи, во времена перваго архіепископа св. Саввы простой народъ бралъ женъ безъ благословенія церковнаго (р).

Но пастыри Церкви россійской сильно вооружались противъ такихъ злоупотребленій и, непокорныхъ постановленіямъ церковнымъ вѣнчаніемъ съ блудниками, отлучали отъ Церкви.

(п) Пестор.—о Древлянахъ и Сѣверянахъ говоритъ: «схожахуся на пгриша и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто совѣщашеся».

(р) Истор. Русск. Церкв. Филар. еп. харьк. част. I. стр. 133.

а.) Митрополитъ всероссійскій Іоаннъ II - й (1080—1089) пишетъ къ Іакову Черноризцу: «яко же еси реклъ: аще не бываютъ на простыхъ людехъ благословеніе вѣнчанія, но бояромъ токмо, и князи вѣнчаются, простымъ же людямъ, яко и меншице, поймають жены своя съ плясаніемъ и гуденіемъ и съ плескаіемъ, разумъ даимъ всякъ и речемъ: иже простиі закони простыцемъ и певѣжамъ си творять съвѣкупленіе. Иже кромъ божественныя Церкве, кромъ благословенія творяще свадьбу, тайно поиманіе наречеть. Иже ся тако поймають, якоже блуднымъ опитеміа дають» (с).

Противъ сего яснаго правила, запрещающаго браки безъ церковнаго благословенія, позволенъ замѣчаетъ, что «оное Іоанново изреченіе нынѣ дѣющимся бракамъ противно полагатися не можетъ, ибо онъ глаголетъ не просто о совокупающихся безъ священнословіа, но о совокупающихся тайно; тайное же бракосовокупленіе, хотя и со іерейскимъ благословеніемъ и молитвословіемъ вѣнчаніемъ бываемое, есть незаконно, — а особливо по 38 и 42 правиламъ Василія Великаго, въ которыхъ онъ таковыя браки точно блудомъ именуеть. Чему слѣдуя и Іоаннъ митрополитъ русскій изрекль: которые тайно будутъ поимати женъ, тѣхъ яко блудниковъ наказывати». Но смыслъ приведеннаго правила со всѣмъ не тотъ, который въ немъ старается открыть безпоповецъ: святитель вооружается противъ бра-

(с) Рукоп. Кормч. въ библиот. Троиц. Лавры XVI вѣка. По описи 1795 г. № 2. лист. 276 наоб.

ковъ, совершавшихся безъ церковнаго благословенія. Во первыхъ въ правилъ говорится о рабахъ, которые вступали въ супружество безъ вѣнчанія, думая, что вѣнчаніе предоставлено только князьямъ и боярамъ. Изъ этихъ словъ никакъ нельзя вывести той мысли, что рабы вступали въ тайные браки, т. е. или похищая дѣвицу, или начиная жить съ ними безъ вѣдома и воли господъ: свадьба ихъ совершалась не тайно, но явно. Какой это тайный бракъ, когда онъ сопровождался плясаніемъ, гуденіемъ и плесканіемъ? Итакъ бракъ рабовъ осуждается не какъ тайный, но какъ заключавшійся безъ благословенія церковнаго; жена, не получившая благословенія, ни чѣмъ не отличалась отъ наложницы (меншица) и за наложничество та и другая сторона подлежала епитиміи, определенной для блудниковъ. Во вторыхъ слова: иже кромѣ божественныя Церкви, кромѣ благословенія творяще свадьбу *тайно* пониманіе наречеть — имѣютъ такой смыслъ: «безъ Церкви Божіей, безъ благословенія совершать свадьбу называется тайнымъ пониманіемъ». Святитель признаетъ за одно съ тайнымъ бракомъ бракъ, совершаемый безъ церковнаго благословенія; а по правиламъ церковнымъ тайный бракъ запрещается и именуется блудомъ. Слѣдственно и бракъ безъ благословенія церковнаго, какъ тайный, по ученію митрополита Іоанна, подвергается незаконно сочтѣвшимся епитиміи, назначаемой за блудъ. Въ третьихъ св. Василій Великій въ 38 правилъ говорить, что отроковицы посягшія безъ соизволенія отна блудодѣйствуютъ, и въ 42-мъ, что браки противъ воли обладающихъ суть блудодѣянія; но въ

правиль митрополита Іоанна нѣтъ ни слова о томъ, чтобъ рабы совокуплялись безъ согласія обладающихъ, но говорится о томъ, что они творятъ свадьбу кромъ божественныя Церкви, кромъ благословенія.

б.) Митрополитъ всероссійскій Максимъ (1283—1305) пишетъ: «пишу же и се вамъ дѣтемъ моимъ, и да вси чада моя пороженни въ купели новосвященныи, и да держите жены отъ святыя соборныя, апостольскія Церкви, зане жена спасенія ради чловѣческаго бысть. Аще же ихъ держите въ блудъ, безъ благословенія церковнаго, то что ти въ помощь есть. Но и молися имъ и нуди ихъ, аще и стари суть и млади, да вѣнчаются въ церкви» (т).

в.) Митрополитъ всероссійскій Фотій въ 1410 году писалъ къ архіепископу Іоанну и всему духовенству новгородскому слѣдующее: «а который не по закону живетъ съ женою, безъ благословенія поповска понялися, тѣмъ опитеміа три лѣта, какъ блуднику, да пакы съвокупити ихъ; а учите и приводите ихъ къ православію, съ благословеніемъ

(т) Кормч. Лаврск. библ. лст. 296. на обор. Почти въ тѣхъ же выраженіяхъ въ томъ же столѣтіи отзывался о необходимости брака-вѣнчанія первый святитель сербскій св. Савва. Въ житіи его читаемъ: «посылаеть же и экзархе (священниковъ) многи възыскающе, иже яко поганьски кромъ благословенія и молитвы жены посмишихъ и сихъ вѣнчевати повелеваетъ. Аще же въ старости и дѣти таковы нмуше будутъ; и сихъ подъ окриль матери пріяти и съ ними вѣнчатися». Житія сербскихъ святыхъ. Рук. Лавр. библ. XV в. по описи 1795 г. № 9. л. 102. Слѣд. Макарь. четъ-минею гелвар. день 14.

понматись съ женами; а не съ благословеніемъ въсхотятъ жити, ино ихъ разлучити, а непослушаютъ, и вы, попы, неприймайте ихъ ни приношенія, ни доры имъ не давайте, ни богородицина хлѣба» (у).

Противнику браковѣчанія нечего было говорить противъ столь ясныхъ и рѣшительныхъ правилъ митрополитовъ Максима и Фотія, — и онъ старается ослабить ихъ силу тѣмъ, что они явились не прежде заповѣди Комнина: «все то, говоритъ онъ, отъ нихъ глаголаемо было уже послѣ преданнаго отъ греческаго царя Алексія Комнина константинопольской патріархіи установленія, убо и въ подражаніе онаго оною ими изречено было, а не во изъявленіе, или изъясненіе того, еже бракосочетанія безъ священнословія никогда, шгдѣ и ни въ какомъ случаѣ быти не могло. Таковая, глаголемъ, изреченія согласная и къ преждеупомянутому Іоанну, бывшему чрезъ 72 лѣта послѣ царя Алексія Комнина, происходить начали не прежде онаго царскаго изреченія, но послѣ».

Прежде всего замѣтимъ о времени жизни митрополита Іоанна. Онъ святительствоваъ отъ 1080 до 1089 года: а Комнинъ вступилъ на престолъ въ 1081 году, слѣдственно Іоаннъ жилъ не чрезъ 72 года послѣ Комнина (Ф). Указъ Комнина относится

(у) Акт. Археогр. Экспед. том. 1. N 369.

(Ф) Новоженъ, какъ видно, признаеть сочинителемъ правилъ Іоанна IV, который прибылъ изъ Греціи въ 1164 и скончался въ 1166 году. Но доказано уже, что правила принадлежатъ Іоанну II-му см. Истор. Русск. Цер. Филар. Изд. 1-е Період. 1-й стр. 133.

къ 1095 году; митрополита Іоанна въ живыхъ въ это время уже небыло. Слѣдственно между правилами Іоанна и Алексія Комнина по времени ихъ происхожденія никакого отношенія быть не могло.

Что касается до правила митрополитовъ Максима и Фотія, то допустимъ, если угодно, что оно составлено по подражанію заповѣди Комнина: теряетъ ли правило отъ этого свою силу и значеніе? Но не видно, чтобъ заповѣдь Комнина была у насъ введена въ собраніе церковныхъ постановленій въ XIII и XV столѣтіяхъ, въ кормчихъ того времени и въ позднихъ до XVII вѣка ея нѣтъ; она въ первый разъ была переведена на славянскій языкъ въ 1675 году Епифаніемъ Славеницкимъ (х). Итакъ правила написаны митрополитами русскими для того, чтобы браки безъ священнословія никакимъ образомъ не были заключаемы, написаны противъ частныхъ злоупотребленій, имѣвшихъ мѣсто въ простомъ народѣ. А руководствоваться этими приѣздами блуднаго сожитія, за которое архимастыри повелѣвали отлучать отъ Церкви и лишать св. причастія, — безъ сомнѣнія и самъ противникъ браковѣчанія признаетъ незаконнымъ.

Далѣе новоженъ говоритъ, что «тѣ русскіе митрополиты не о тѣхъ устанавливали, которые кромѣ священнословія вступали въ бракъ, но о тѣхъ, кои не хотя законнымъ бракомъ связатися съ женою вѣчно, но вмѣсто ихъ держати наложницъ, и тѣмъ Великаго Василія 26 правило возобновляли. Иное бо

(х) Розенкамфъ. Кормч. прибав. стр. 91.

поймати по закону истинному и кромѣ священно-словія въ бракъ, иное же поимати жену съ намѣреніемъ въ блудъ». Дѣйствительно митрополиты въ своихъ правилахъ вооружаются противъ тѣхъ, которые вопреки закону христіанскому имѣютъ не женъ законныхъ, а наложницъ или блудницъ; но почему же женщина, въ такомъ случаѣ, названа позорнымъ именемъ наложницы и сожительствующій съ нею именемъ блудника, какъ не потому, что сожителство это допущено кромѣ божественныя Церкви, безъ благословенія священническаго, безъ въичанія? Митрополиты указываютъ на главную причину, почему такое сожителство становится блудомъ, именно на отсутствіе церковнаго благословенія, а раскольникъ, какъ бы не видя этой основной мысли, говоритъ, что митрополиты правилами запрещали наложничество. Правило Василія Великаго, на которое онъ ссылается, читается такъ: «совокупившихся посредствомъ блуда лучше есть разлучити, аще возможно». Святитель говоритъ здѣсь о тѣхъ, которые вмѣсто законнобрачной жизни ведутъ жизнь блудную съ наложницею, ибо выше сказалъ: блудъ не есть бракъ, ни начало брака. Въ чемъ же состоитъ бракъ? въ пріятіи жены путемъ благословенія церковнаго, безъ котораго сожителство мужа и жены будетъ не бракъ, но блудъ. Митрополиты всероссійскіе дѣйствительно, разъясняя правило Василія Великаго, указываютъ основную мысль святаго отца—именно, что безъ церковнаго благословенія бракъ есть блудъ. Замѣчательно, какъ новоженъ различаетъ бракъ отъ блуда: иное дѣло, говоритъ онъ, поимати жену въ бракъ

по закону истинному, хотя бы это было и безъ церковнаго благословенія, а иное брать жену съ намѣреніемъ въ блудъ». Что такое по закону истинному? По его объясненію, это означаетъ намѣреніе вѣчно перасторженнаго сожитія и приобщеніе на всѣ права выгоды и чести. Но во-первыхъ, можетъ ли быть твердымъ намѣреніе вѣчно перасторженнаго сожитія, если оно не утверждено благодатною силою, сообщаемою таинствомъ? Во вторыхъ, если бы такой бракъ и заключенъ былъ съ намѣреніемъ вѣчно перасторженнаго сожитія, то это бы означало только не «краткое удовольствованіе похоти», но долговременное продолженіе блуднаго сожитія, въ которомъ и вѣрность женъ не есть добродѣтель, ибо она есть вѣрность блудницъ. Въ третьихъ различенія брака отъ блуда въ его словахъ никакого невидно: если Алексій Комнинъ, Петръ Хартофилаксъ и Властарь сказали ясно, что бракъ безъ священнословія блудъ есть, то гдѣже различіе новоженскаго брака отъ блуда въ словахъ безпоповца: иное дѣло жениться хотя бы и безъ священнословія, иное дѣло брать жену съ намѣреніемъ въ блудъ? Беретъ ли новоженъ себѣ жену съ намѣреніемъ въ блудъ, или безъ намѣренія—сожительство его есть блудъ. Худаго дѣйствія не оправдываетъ и доброе намѣреніе. Тотъ же митрополитъ Фотій, слова котораго мы привели выше, въ поученіи священникамъ указываетъ различіе законныхъ и незаконныхъ браковъ и отличительною чертою законнаго брака опять поставляетъ благословеніе церковное: «таже и паче: аще, еже слышахъ, говоритъ онъ, неподобнаго неподобнѣйше, еже яко

закону Божію вѣконхъ ругательхъ, иже нехотящихъ совокупятися отъ Божія Церкви закономъ Божьимъ и поимати себѣ жены, но опроче закона Божія дѣющихъ, инїи по нужи и по напраснѣству (по своеволію) и ласкосердствомъ лукаваго поймають себѣ жены и се убо си отъинудъ, яко закону Божію разрушители и ругателие, мірской казни великой подлежатъ, а душевной же казни яко душегубленїи суще. И вы сихъ также отъ Церкви удаляйте, и доры недавайте, ни Богородична хлѣба, ни святаго причастїа, дондеже съ покаянїемъ и со слезами законнымъ бракомъ совокупятся» (ц). Въ сихъ словахъ замѣчательно, 1.) что браки, безъ благословенїя церковнаго заключаемые, называются дѣломъ самымъ неперобнымъ, неподобнѣйшимъ неподобнаго, и такіе люди, какъ ругатели закона Божія, подлежатъ и великой гражданской казни и духовному суду, какъ душегубцы. 2.) Тѣ, которые поймають себѣ женъ опрїчь закона Божія, т. е. безъ церковнаго благословенїя, дѣлають это по своеволію и по внушенію лукаваго. Вотъ ясное изображенїе побуждешїй, по которымъ противники браковѣчанїа поемлють себѣ женъ! Въ ихъ видно и своеволїе, поколику они противятся постановленїямъ вселенской Церкви, и внушенїе діавола, который, обольщая ихъ призракомъ законнаго брака, ведеть по пути житїа блуднаго. 3.) Вступающїе въ сожитїе съ женою безъ церковнаго благословенїя отлучаються отъ Церкви и лишаются св. причастїа.

(ц) Дополн. къ Акт. Истор. том. I. N 181.

г.) Очень древнее и безъ сомнѣнія святительское постановленіе относительно браковѣнчанія находимъ въ одной рукописи московской синодальной библиотекѣ, въ которой между епитиміями женатымъ встрѣчаемъ слѣдующее правило: «достоитъ вѣнчаться всякому (т. е. желающему вступить въ супружескую жизнь), аще и дѣти будутъ, да входятъ въ церковь. Аще ли не вѣнчается, то нельзя приноса взяти, ни въ церковь пушати таковыхъ, причастія отнюдь не дати, нолны (развъ) при смерти. Повуживайте убо, дабы вѣнчались: аще ли не вѣнчаются, то ни во дворъ ихъ входите, ни приношенія емлите, доколь ся вѣнчаютъ» (ч).

д.) Всероссійскій митрополитъ Іона около 1456 года писалъ къ Вятчанамъ: «се слышаніе мое, сынове, что деи у васъ на Вяткѣ чинится Богу съпротивныхъ и ненавистныхъ дѣлъ велии много къ крестьянскѣй погибели: многы деи христіане съ женами незаконно въ псвѣнчаніи живутъ» (ш). Въ сихъ словахъ святителя Іоны сожитіе съ женою яко называется незаконнымъ вслѣдствіе невѣнчанія, и такое сожитіе относится къ числу ненавистныхъ дѣлъ, ведущихъ къ погибели.

е.) Митрополитъ всероссійскій Симонъ въ 1501 году писалъ въ Пермь: «а которымъ у васъ женился, и они бы женилися съ благословеніемъ отъ священника съ обрученіемъ и съ вѣнчаніемъ, по закону христіанскому» (щ).

(ч) Цѣвѣтникъ N 687. рук. м. синод. библиот. л. 145.

(ш) Акт. Истор. том. I. N 267.

(щ) Акт. Истор. том. I. N 112.

ж.) Митрополитъ Макарій къ духовенству Вотской пятины писалъ: «а которые нежонаты, а живутъ съ дѣвками и съ жонками по любви снявся, и тѣ бы отроки съ дѣвицами вѣнчались, а вдовцы со вдовами молитвы имали у васъ, у отцовъ своихъ духовныхъ» (Ъ).

Въ заключеніе приведемъ свидѣтельства изъ нѣкоторыхъ старопечатныхъ книгъ уважаемыхъ мнимо-старообрядцами:

1.) Въ большомъ катихизисѣ на вопросъ: koliko есть тайнъ? отвѣтствуется: семь, и въ числѣ ихъ полагается «законный бракъ». Далѣе на вопросъ: кто можетъ сія тайны стронти? сочинитель отвѣчаетъ: никто же, развѣ святителей хиротонисанныхъ, и присовокупляетъ: аще въ ветсѣмъ завѣтъ никтоже дерзну не освященъ стронти тайны, множае паче у насъ недостойтъ дерзати» (ы). Въ опредѣленіи таинства брака читаемъ: «бракъ есть тайна, ею же женихъ и невѣста отъ чистыя любви своея въ сердца своемъ усердно себѣ изволятъ и согласіе между собою и обѣтъ сотворятъ, яко произволительно по благословенію Божію во общее и нераздѣлимое сожитіе сопрягаются, и есть сопряженіе мужа и жены по законномъ чину въ сожитіе нераздѣльное, иже отъ Бога приѣмлютъ особнѣ

(Ъ) Дополн. къ акт. Истор. том. I. N 28.

(ы) Больш. Катих. лист. 306. набор. 309.

сію благодать, дабы дѣти добръ и христiянски родили и воспитали» (ь).

Въ этомъ опредѣленіи брака повоженъ хочетъ видѣть оправданіе своему незаконному браку и поставляетъ на видъ, что въ опредѣленіи сила таинства заключается въ изъявленіи взаимнаго на сожитіе согласія жениха и невѣсты. Но что же значать выраженія: *по благословенію Божію, по законномъ чину?* Благословеніе Божіе въ таинствѣ развѣ передается путемъ непосредственнымъ безъ содѣйствія священника, а только при одномъ словесномъ изъявленіи согласія на брачную жизнь жениха и невѣсты? Словесное обѣщаніе, если не утверждено силою благословенія, преподаваемого Церковію въ таинствѣ, само по себѣ не можетъ быть прочнымъ и крѣпкимъ и безъ содѣйствія Церкви не можетъ низвести отъ Бога на брачующихся особую благодать. Слишкомъ дерзко и самонадѣянно было бы утверждать, что простое слово можетъ служить для человѣка средствомъ къ полученію особенной благодати отъ Бога. Видимая сторона брака, какъ таинства, состоитъ главнымъ образомъ въ благословеніи и вѣнчаніи, и древніе потребники, печатанные при патріархахъ Филаретъ и Іосифъ, признавали важною одну эту сторону таинства: въ нихъ неположено было и спрашивать брачующихся о взаимномъ согласіи. Далѣе опредѣленіе брака въ большомъ катихизисѣ указываетъ и на церковный чинъ совершенія таинства брака; иначе что будутъ значить слова: *по законномъ чину?*

(ь) Больш. Катих. лист. 342.

2.) Въ маломъ катихизисѣ читаемъ : «вопросъ: которая есть шестая тайна? Отвѣтъ: устроение брака, иже бываетъ общимъ изволеніемъ отъ тѣхъ, иже входятъ въ то достояніе безъ всякія пакости и благословеніемъ священническимъ, егда себе вооружаютъ взаимно вѣру, честь и любовь брачную соблюсти молитвою и благословеніемъ утверждены» (ѳ). Въ этомъ опредѣленіи и общее изволеніе и священническое благословеніе поставляются необходимыми условіями законнаго устроения брака.

3.) Въ уважаемой старообрядцами Кормчей, печатанной при патриархѣ Іосифѣ въ 7158 — 7161 годахъ, читаемъ: «вряднѣе да вѣсть іерей, яко супружества между восхищающимъ и восхищенною, егда сама восхищенная въ власти восхитившаго ю пребываетъ, такожде и потаенныя и вся проча супружества, яже не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего си пастыря, си есть отъ епископа, или отъ тоя парохіи священника вѣнчаніемъ при двухъ или тріехъ поне свидѣтелехъ свершаемая, по соборному уставленію и святыхъ отецъ ученію незаконна, паче же беззаконна и ничто же суть» (э).

Итакъ бракъ безъ церковнаго благословенія и вѣнчанія незаконенъ и не имѣетъ значенія таинства въ истинномъ церковномъ его знаменованіи.

(ѳ) Мал. Катих. лист. 37. на обор.

(э) Кормч. глав. 52. лист. 522.

ИЗВѢСТІЯ

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ АЛТАЙСКОЙ МИССІИ (а).

I. Свѣдѣніе объ урсульской долинь, новоустроенномъ на оной заведеніи миссіи и новыхъ селеніяхъ новокрещенныхъ инородцевъ.

Для утвержденія христіанства между инородцами, миссія всегда старалась отдѣлять новокрещенныхъ отъ некрещенныхъ и поселять въ христіанскія общества, преимущественно при станахъ миссіи, или въ ближнихъ селеніяхъ, по желанію ихъ. Въ послѣдствіи, когда стали принимать св. крещеніе (Калмыки и Татары) кочующіе въ отдаленныхъ краяхъ Алтая, это переселеніе пріемлющихъ св. крещеніе, оказалось и для нихъ и для миссіи и распространенія христіанства слишкомъ затруднительнымъ. И потому, по мѣрь средствъ и умноженія сотрудинокъ, миссія начала заводить новыя

(а) Сообщены начальникомъ миссіи протоіереемъ Стефаномъ Ландышевымъ московской Спиридоновской церкви священнику Н. Л—ву, 1857 года.

заселенія новокрещенныхъ инородцевъ среди кочевьевъ ихъ соплеменниковъ, устроая въ нѣкоторыхъ изъ нихъ станы миссiи, для постояннаго пребыванiя сотрудииковъ миссiи, а въ нѣкоторыхъ домики, для временнаго пребыванiя и совершенiя богослуженiя, стараясь поселять тамъ съ новокрещенными давно крещенныхъ инородцевъ и всегда избирая для таковыхъ заселенiй мѣста соотвѣтственныя, какъ потребностямъ жителей, такъ и требованiямъ и разнымъ нуждамъ службы миссiо-перской. Таковыхъ селенiй съ 1850 года заведено уже десять. Кромѣ сихъ въ 1856 году сотрудиикомъ миссiи iеромонахомъ Акакiемъ положено основанiе заведенiю новаго селенiя въ срединѣ Алтая, на обширной долинѣ Урсульской, при впаденiи рѣки Онгудая съ права въ р. Урсуль, отъ Ануйскаго стана миссiи примѣрно въ 150 верст. на юговостокъ.

Урсульская долина имѣетъ въ протяженiи болѣе 20 верстъ; а въ ширину до 6 верстъ; ровна, суха, солонцовата и болѣею частiю безлѣсна, только берега Урсула и впадающихъ въ него рѣчекъ и источниковъ окаймлены кустарникомъ. Быстрый Урсуль примыкаетъ болѣе къ правой окраинѣ долины, къ отраслямъ теректинскихъ бѣлковъ, но иногда переходитъ и на лѣвую сторону, къ отраслямъ урсульскихъ и семинскихъ бѣлковъ, которыми обставлена эта долина; а съ верху отраслями коксинскихъ и чарышскихъ бѣлковъ, которые всѣ, кромѣ урсульскихъ, соединились въ хребтъ, называемомъ Калмыками: *Ялмѣнку*, (вѣчная грива).

Здѣшнiе Калмыки имѣютъ продовольствiе, кромѣ

скотоводства, отъ звѣроловства и кедровыхъ орѣховъ; заводятъ и хлѣбопашество, но, по сухости грунта, для орошенія пашенъ весною дѣлаютъ водопроводы. По удобствамъ для жительства такихъ мѣсть въ Алтаѣ не много; а по многочисленности живущихъ въ близости Калмыковъ и зайсановъ ихъ, по частымъ ихъ общественнымъ сѣздамъ сюда и непрестанному проезду чрезъ эту долину въ Уймоны и къ чуйскимъ двосланцамъ, это важный пунктъ Алтая и вообще и въ особености для дѣйствій миссiи. Эта обширная долина знакома мнѣ еще съ 1850 г.; чѣмъ болѣе представлялось въ ней великолѣпнѣе, тѣмъ печальнѣе было видѣть, что Господь Иисусъ Христосъ не имѣеть здѣсь гдѣ и главы приклонить и смиреннымъ служителямъ Его нѣтъ пристанища; но тогда не было на то средствъ и ближайшія мѣста еще не имѣли дѣлателей. Наконецъ въ 1855-мъ году Богъ послалъ намъ средства; бійскій купецъ А. И. Кокоринъ по усердію своему изъявилъ желаніе на свой счетъ построить здѣсь богослужебный домъ съ походною церковію для миссiи, въ той надеждѣ, что крестъ и молитва со временемъ привлекутъ и соберутъ разсыянныхъ чадъ Адама, и содѣлаютъ ихъ чадами Христовыми.

Видно господствующему здѣсь эрлику (владыка нечистыхъ духовъ) непріятно сосѣдство служителей Христовыхъ. Иногда поклонники его прямо утверждали, что эрликъ не противникъ Христу и даже подчиненъ Ему; они говорятъ, что эрликъ ихъ, ульгэнь (владыка свѣтлыхъ силъ) и прочіе боги служатъ у Христа писарями и чтецами. Но послѣ

они ясно поняли, что не можетъ быть никакого общенія у Христа съ ихъ эрликомъ, какъ у свѣта съ тьмою, и всѣми мѣрами домогались того, чтобы не было на Урсулѣ церкви и христіанства. Конечно ни эрликъ, ни его служители и сообщники не остановятъ дѣла Божія. Въ прошедшее (1856) лѣто, при помощи Божіей, иждивеніемъ Г. Кокорина и попеченіемъ іеромонаха Акакія, богослужебный домъ для походной церкви здѣсь построенъ и иконы изготовлены; построенъ также и домъ для временнаго здѣсь проживанія сотрудниковъ, усердіемъ бійскаго купческаго брата Семена А. Хабарова, и готова уже изба для поселенія перваго, кто пожелаетъ здѣсь креститься. Первый примѣръ весьма не легокъ: два калмыцкія семейства, живущія здѣсь, давно желаютъ креститься; но досель еще не рѣшились. Въ настоящее время постоянно живетъ тамъ рясофорный послушникъ Димитрій Коноваловъ.

Устроеніе миссіонерскаго заведенія, повидимому, было бы полезнѣе на абайской долинь въ 50 вер. отъ деревни Коксы, на югозападъ, или въ самой этой деревнѣ, въ 350 вер. находящейся отъ церкви; но по отдаленности сего мѣста отъ нашихъ становъ, въ настоящее время это было бы слишкомъ затруднительно. Притомъ Абай, Кокса и Уймоны требуютъ не временнаго, а постояннаго дѣйствованія; на чтѣ миссія нынѣ не имѣетъ ни людей, ни средствъ.

Въ концѣ прошедшаго 1856 года бійскій купецъ Павелъ Мальцевъ пожертвовалъ намъ свою заимку, устроенную почти на половинѣ пути и отъ Ануя и отъ Мыоты до Урсульскаго стана, въ вершинѣ

ръки Семи; эта заимка пока будетъ служить перепутьемъ на трудномъ и дальнемъ перевздѣ въ Урсулъ; а если мѣсто окажется удобнымъ и Господь благословитъ, со временемъ будетъ, можетъ быть, и христіанскимъ селеніемъ.

II. ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ МИССИОНЕРСКИХЪ ЗАПИСОКЪ ИЕРОМОНАХА АКАКІЯ.

Въ 1854 и 1855 годахъ завѣдывалъ я мыотинскимъ станомъ миссіи, а въ 1856 году вновь открытымъ черно-ануйскимъ. И здѣсь въ отдаленныхъ отсюда мѣстахъ язычникамъ и магометанамъ возвѣщалъ я слово Божіе о спасеніи чрезъ вѣру во Христа. Господь благословлялъ меня приобрѣтеніемъ новыхъ чадъ Христовой Церкви. Въ селеніяхъ Черно-Ануйскомъ (въ 80-ти верст. отъ Мыоты), въ двухъ татарскихъ аулахъ (въ 20 верст. отъ Мыоты), въ деревнѣ Чергинской, въ селѣ Смоленскомъ, въ Антоніевскомъ форпостѣ (въ 180 верст. отъ Мыоты), въ аулѣ на рѣкѣ Песчаной (въ 50 вер. отъ Мыоты) просвѣщено св. крещеніемъ и введено въ православную Церковь 99 человекъ инородцевъ, 5 изъ нихъ магометанъ, прочіе всѣ идолопоклонники. По принятіи св. крещенія они наставляемы были въ правилахъ жизни христіанской и переведены въ селенія христіанскія—мыотинское и черно-ануйское; только жившіе при р. Песчаной остались на прежнемъ мѣстѣ, потому что весь этотъ аулъ сдѣлался христіанскимъ селеніемъ. Оно получило названіе Ильинскаго отъ того, что обращеніе здѣсь жившихъ инородцевъ ко Христу нача-

лось на другой день праздника св. Пророка Иліи. Слава Богу! Какъ отрадно видѣть возсіявшій свѣтъ вѣры Христовой тамъ, гдѣ не задолго предъ симъ люди блуждали во тмѣ невѣдѣнія и грубыхъ суевѣрій! Тамъ, гдѣ прежде приносили жертву идоламъ, бездушной твари и бѣсамъ, и при отправленіи гнусныхъ языческихъ обрядовъ предавались объяденію и пьянству, нынѣ призываютъ единого истиннаго Бога и милосердаго Спасителя грѣшниковъ Іисуса Христа; — младенствующими сердцемъ и устами возсылаютъ Ему молитвы, усердно слушаютъ христіанское ученіе, въ простотѣ вѣры причащаются тѣла и крови Христовой и въ самыхъ нравахъ и жизни показываютъ рѣшительную перемену на лучшее.

Чтобы новопросвѣщенные инородцы болѣе утвердились въ воспріятой ими вѣрѣ Христовой, предположено мною, если Господь поможетъ, построить молитвенную храмину во имя св. Пророка Божія Иліи и поручить юную церковь сію покровительству его. Въ 1855-мъ году молитвенный домъ, благодареніе Господу, уже и построены, такъ что въ немъ можно помѣщать походную миссіонерскую церковь. Для сего малаго храма Господь помогъ мнѣ пріобрѣсть иконы, книги, священныя одежды и другую необходимую церковную утварь.

Въ томъ же году я предпринялъ и совершилъ двѣ поездки по Урсуду внизъ до рѣчки Онгудая, отъ Мыноты на 120 верстъ, чтобы ознакомиться съ кочующими по рѣкѣ Урсуду инородцами и съ мѣстностію; проповѣдывалъ слово Божіе и приглашалъ ко принятію св. вѣры Христовой.

По сношеніи съ командиромъ 9-го полка Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, подполк. М. Р. Романовскимъ совершилъ я путешествіе съ походною церковію къ Киргизамъ, кочующимъ въ 180 верстахъ отъ Мыоты, между казачьими форпостами Антоіевскимъ и Смодинскимъ, для проповѣди слова Божія и утвержденія въ вѣрѣ православной. 21-го мая, въ день св. Равноапостоловъ Константина и Елены, при многочисленномъ собраніи Русскихъ и Киргизовъ, на открытомъ полѣ, въ раскинутой палаткѣ, на берегу прозрачнаго источника, окаймляемаго зеленымъ кустарникомъ, поставлена была походная церковь и совершена мною божественная литургія, при стройномъ пѣніи казачьихъ пѣвчихъ; предъ окончаніемъ оной предложилъ я духовное поученіе православному народу русскому и киргизскому. Потомъ бесѣдовалъ съ некрещеными Киргизами. Кратко и просто изъяснилъ имъ ученіе о вѣрѣ въ истиннаго Бога и Спасителя грѣшниковъ, Сына Божія Іисуса Христа, и убѣждалъ ихъ бросить пагубное суевѣріе магометанское. Киргизы внимательно слушали слово Божіе, но желанія креститься и вступить въ Церковь Христову еще не изъявили. Они скрываютъ это (еще не созрѣвшее) желаніе, вѣроятно изъ опасенія своихъ соплеменниковъ, которые желающихъ принять св. крещеніе преслѣдуютъ то угрозами и побоями, то притѣсненіями и несправедливымъ разбирательствомъ ихъ тяжёбныхъ дѣлъ, то грабежами и т. п. При началіи молебнаго пѣнія съ водоосвященіемъ на этомъ источникѣ, нѣкоторые изъ некрещенныхъ Киргизовъ подошли ближе, сѣли на берегу и съ

примѣтнымъ вниманіемъ и уваженіемъ къ священно-дѣйствию слушали пѣніе пѣсней церковныхъ и чтеніе молитвъ, ожидая троекратнаго погруженія креста; когда же и оно было совершено, то они посредствомъ приготовленной предварительно изъ травы трубки пили освященную воду изъ сего источника. По окропленіи освященною водою войска и всего предстоящаго народа, начался военный церемоніаль, а Киргизы всѣ удалились.

Въ семь году крещено мною язычниковъ, обратившихся въ христіанство, по предварительномъ обученіи ихъ главнѣйшимъ истинамъ христіанской вѣры, въ Мыотинскомъ станѣ семь человекъ, въ селеніи Черно-Ануйскомъ семнадцать человекъ; въ Улалинскомъ селеніи, въ 140 верст. отъ Мыоты, одинъ человекъ; въ селеніи Смоленскомъ, въ 89 верст. отъ Мыоты, два человека; въ Тарабинскомъ улусѣ Кузнецкаго округа, отстоящемъ отъ Мыоты въ 270 верстахъ, воспріялъ св. крещеніе одинъ человекъ; въ селѣ Ильинскомъ, въ 50 верстахъ отъ Мыоты, просвѣщены ученіемъ Христовымъ и св. крещеніемъ три человека. Всѣхъ же въ семь году присоединенныхъ св. крещеніемъ къ Церкви Христовой: язычниковъ двадцать пять человекъ, изъ магометанъ пятнадцать человекъ, а всего сорокъ человекъ. Нѣкоторые изъ новокрещенныхъ, для надежнѣйшаго охраненія отъ вреднаго вліянія идолопоклонниковъ и для легчайшаго обученія христіанской жизни и домоводству, переселены, смотря по удобствамъ, въ христіанскія селенія Мыотинское, Черно-Ануйское и Ильинское.

По распоряженію начальника миссіи января 1-го

дня 1856 года передалъ я мыотинскій станъ и церковь со всеми вещами, имъ принадлежащими, сотруднику миссiи священнику о. Арсенiю Ивановскому, а самъ принялъ въ завѣдыванiе вновь открытый въ селенiи Черно-ануйскомъ миссiонерскiй станъ съ церковiю Пресвятыя Живоначальныя Троицы и со всею необходимою для богослуженiя утварью. Имѣя здѣсь постоянное пребыванiе, по временамъ ѣздилъ по селенiямъ болѣе или менѣе удаленнымъ отъ стана. Съ радостiю узнавъ о расположенiи Калмыковъ, кочующихъ по р. Урсулу, къ принятiю ученiя христіанскаго, я сдѣлалъ четыре поѣздки внизъ по этой рѣкѣ до устья рѣки Онгудая для проповѣди спасительнаго слова Божiя и устройенiя миссiонерской церкви или богослужебнаго дома. Это мѣсто находится отъ Черно-Ануйскаго стана разстоянiемъ на 150 верстѣ. Кромѣ сего ѣздилъ къ Киргизамъ въ Маральевскiй и Антонiевскiй форпосты, первый въ 70-ти, а второй во 120-ти верстахъ отъ стана, для оглашенiя ихъ спасительнымъ ученiемъ вѣры Христовой.

Заботы и труды мои по Черно-Ануйскому стану миссiи въ семь году Господу благоугодно было наградить слѣдующими успѣхами и прiобрѣтенiями: а) на долину Урсульской устроена церковь и снабжена сосудами, богослужебными книгами, и хотя многихъ вещей для богослуженiя еще нѣтъ, но есть надежда на прiобрѣтенiе ихъ, при благотворномъ содѣйствiи Г. Кокорина; б) воспріяли св. крещенiе въ селенiи Черно-Ануйскомъ тридцать восемь человекъ, въ селенiи Нльинскомъ, въ 50-ти верстахъ отъ онаго, два человека, въ Моральевскомъ фор-

поств пять человекъ, въ Антошевскомъ форпостъ два человека, всѣхъ же по оглашеніи ученіемъ св. вѣры пріившихъ крещеніе сорокъ семь человекъ, въ числѣ коихъ десять изъ магометанъ и тридцать семь язычниковъ.

Бѣднѣйшіе изъ новокрещенныхъ, при чрезвычайно скудныхъ средствахъ миссіи, получали отъ нея возможное пособіе одеждою, хлѣбомъ и другими вещами.

III. ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ СОТРУДНИКА АЛТАЙСКОЙ МИССІИ СВЯЩЕННИКА ВАСИЛИЯ ВЕРБИТСКАГО.

1854-й годъ.

Принявъ отъ святителя нашего архипастырское благословеніе и наставленіе, трудиться съ любовію и постоянною ревностію на подлежащемъ мнѣ поприщѣ миссіонерскаго служенія, я прибылъ въ главный станъ миссіи—Улалу, въ 1-й день августа, и жилъ въ немъ подъ непосредственнымъ, опытнымъ руководствомъ миссіонера-начальника, по правиламъ строгаго общежитія.

Молитвы, составленныя основателемъ миссіи, блаженной памяти о. архимандритомъ Макаріемъ на татарскомъ языкѣ, мною были выучены, и вскорѣ я началъ ихъ произносить. Съ новокрещенными инородцами повторяются онѣ и въ церкви, послѣ каждаго богослуженія, и въ юртахъ; оглашенные до крещенія непременно выучиваютъ ихъ съ нашихъ словъ наизусть.

За отсутствіемъ миссіонера-начальника миссіи,

присоединенъ мною къ Церкви Христовой 24-лѣтній калмыкъ Торзай, названный во святомъ крещеніи Максимомъ. Съ какимъ усердіемъ и сердечною радостію напоялъ я этотъ первый класъ моей нивы животворною влагою христіанскаго вѣроученія! Новокрещенный Максимъ молитвы поялъ довольно скоро; только долго сбивался въ изображеніи на себѣ крестнаго знаменія, переносилъ сложенные персты съ чела на рамена, забывая о персяхъ; но трудомъ и вниманіемъ достигъ и сего, и 10 числа приобщенъ мною св. таинъ Христовыхъ. Послѣ литургіи зашелъ онъ ко мнѣ въ келлію съ веселымъ и довольнымъ видомъ, сѣлъ, по ихъ обыкновенію на полу, и на вопросъ мой: что, братъ Максимъ, должно быть тебѣ весело?—отвѣчалъ: «какъ же не весело? *Курумесь* (злой духъ) мнѣ теперь ничего не сдѣлаетъ; Богъ мой Исусъ Христосъ его прогонитъ».

По посѣщеніи юртъ христіанскихъ и утвержденіи въ правилахъ христіанской жизни, отиравились мы вверхъ по р. Чемалу, отъ стана верстъ на 30, по юртамъ идолопоклонниковъ. Всѣхъ призывали ко спасенію. Но Татары не хотѣли насъ и слушать. Одна только 19-лѣтняя женщина *Анылкъ*, съ именемъ Параскевы, принявъ св. крещеніе, вошла въ Церковь Христову.

Въ воскресный день, по звуку колокола, всѣ Чемальцы собрались въ церковь, съ усердіемъ слушали божественную литургію и подпѣвали символъ вѣры и молитву Господню на своемъ природномъ татарско-калмыцкомъ нарѣчій. По совершеніи литургіи всѣ, не исключая и дѣтей, единогласно читали краткія молитвы на своемъ же языкѣ.

Сегодня пріобщилъ я св. таиць тѣла и крови Христовыхъ новокрещеннаго страдальца Тимоѳея; брошенныйъ всѣми своими, и друзьями и родственниками, онъ найденъ нашими на высотахъ чемальскихъ, изъязвленный страшною болѣзнію. Мы принесли его въ станъ на носилкахъ и съ язвами тѣлесными омыли и язвы духовныя въ купели св. крещенія. Жалкій страдалецъ, не могши двигаться съ мѣста, до самой смерти содержался при чемальскомъ станѣ миссіи, гдѣ ухаживалъ за нимъ о. Смарагдъ истинно съ отеческою нѣжностію, всегда питая его изъ своихъ рукъ. Никто другой не рѣшался приближаться къ нему изъ опасенія заразиться. Болѣзнь зашла уже слишкомъ далеко; открылись два зловонныя отверстія на спинѣ, такъ что не было никакой надежды на восстановление здоровья больнаго. Не смотря однакожъ на тяжкія страданія, несчастный Тимоѳей не испустилъ ни малѣйшаго ропота. «Господь за грѣхи наказалъ меня», говорилъ онъ. Тимоѳей умѣлъ ободрять себя и прогонять уныніе. Онъ постоянно пѣлъ довольно твердымъ голосомъ разученное съ о. Смарагдомъ: *Аллилуія*. Съ сею хвалебною пѣснію на устахъ, въ ноябрѣ онъ тихо отошелъ въ вѣчность.

Послѣ скудной трапезы, мы съ толмачемъ опять обошли весь юрты. Грустно смотреть на Чемальцевъ. По малочисленности русскихъ людей въ Чемаль, они еще мало свыкаются съ правильнымъ домоводствомъ, бродятъ, какъ тѣни, между листовницъ, и многіе за неспособностію промышлять себѣ пропитаніе, живутъ на миссіонерскомъ содержаніи. Нѣкоторые изъ нихъ мало-по-малу уже привыкають къ русскому языку.

Простившись съ Чемаломъ, въ деревняхъ *Иликъ-миартъ* и *Уснезъ* крестилъ я младенцевъ новокрещенныхъ родителей. Вечеромъ мы смѣняли коней въ татарской юртѣ. Хозяинъ юрты привязалъ моего коня, помогъ сойти съ сѣдла, распахнулъ звѣриную кожу отъ двери и пригласилъ сѣсть впереди на почетномъ мѣстѣ. Полунагія дѣти его выглядывали на меня изъ подлѣбья, закрывая ноги свои загадомъ (мягкая трава, замѣняющая чулки, а иногда и сапоги). Одѣливъ ихъ сухарями, я началъ разговоръ съ своими собесѣдниками, окружающими огонекъ, о потребностяхъ ихъ жизни; рѣчь постепенно склонилась къ единому на потребу. Я сказалъ: жаль мнѣ васъ, — народъ вы хорошій, добрый, а погибнете, если не обратитесь къ Творцу неба, земли, человѣка и всего — единому Господу Богу. Передалъ имъ исторію сотворенія, паденія и искупленія человѣка Сыномъ Божиимъ. Но всякое мое слово встрѣчалось однозвучнымъ отрицаніемъ *йокъ*. Видно, еще не пришло время водамъ Божественной благодати напоить ихъ сердца, изсохшія отъ лести идольской. Осѣдали коней, и мы отправились кратчайшимъ путемъ по узкой тропинкѣ, чрезъ хребты обледѣвшихъ горъ.

Въ продолженіе ноября мѣсяца занимался я въ улалинскомъ училищѣ обученіемъ оглашенныхъ молитвамъ и другими дѣлами многосторонней службы миссіонерской.

Переночевавъ въ юртѣ *зайсана* идолопоклонника *Чибирека*, поутру мы уклонились въ сторону отъ надлежащаго пути къ юртѣ новокрещеннаго *зайсана* *Васплія*, бывшаго *Уйгучика*. Онъ былъ дома.

Поговоривъ съ нимъ, я началъ убѣждать жену его, послѣдовать благому примѣру своего мужа, бросить пагубное языческое заблужденіе и чрезъ св. крещеніе присоединиться къ стаду истиннаго Господа Бога Искупителя нашего. Но она сначала не хотѣла и слушать; потомъ стала колебаться. Мать зайсана старуха съ большимъ ожесточеніемъ разстроивала ее. Злобный видъ старухи показывалъ, что она дѣйствовала подъ вліяніемъ духа тмы, вслѣдствіе противъясщагося истинѣ. Осѣнивъ ее знаменіемъ креста, я произнесъ: «силою истиннаго Бога Иисуса Христа да умолкнутъ твои льстивыя уста», и она, ворча, тотчасъ выскочила изъ юрты. Жена зайсана колебалась еще долго, но сила крестнаго знаменія и ее побѣдила. Она рѣшилась и пожелала наконецъ креститься, но только весною. По уважительнымъ причинамъ отсрочивъ время ея крещенія, послѣ котораго новокрещенные обыкновенно переводятся въ христіанскія селенія и огласивъ евангельскимъ ученіемъ, я наименовалъ ее христіанскимъ именемъ. Она объявила желаніе, чтобы я поучилъ вѣрѣ Христовой и дѣтей ея и наделъ на нихъ кресты. Но онѣ, какъ звѣри, разбѣжались изъ юрты, и хотя удалось ей поймать одного, но и этотъ вырвался отъ нея, искусавъ ей руки, и отправился на лыжахъ за своими братьями. Въ послѣдствіи все это семейство крещено, исключая матери зайсана; впрочемъ и она оставила свое упорство, объявила свое желаніе креститься и уже оглашена.

Поздно вечеромъ прибыли мы въ селеніе новокрещенныхъ инородцевъ *Сары-кѳншу* въ 80 вер-

стахъ отъ Улалы къ с. в., при рѣкѣ того же имени. Всѣ инородцы, давно желавшіе видѣть насъ, встрѣтили меня съ радостію неописанною. Я взаимно утѣшенъ былъ ихъ искреннею любовію. Нуждающіеся изъ нихъ одѣлены крестами и иконами. Всѣ вмѣстѣ, не исключая и дѣтей, усердно и единодушно помолились съ нами Господу Богу, въ домъ инородца, у котораго мы останавливаемся.

Отслуживъ часы и пріобидивъ запасными Дарами больного инородца, направили мы путь свой вверхъ по рѣкѣ *Кара-копиль*. Ночевали въ юртѣ Кумандинца, добродушнаго старика. Понравился мнѣ этотъ старецъ; почти цѣлую ночь я убѣждалъ его принять христіанство, говорилъ ему, что въ удаленіи отъ Творца и Спасителя своего человѣку и здѣсь жить худо, а въ будущей жизни, которой не отвергалъ и онъ, будетъ еще хуже, если онъ не увѣруетъ въ Сына Божія Иисуса Христа, и не очиститъ себя отъ грѣховъ своихъ въ купели св. крещенія. Но старецъ остался непреклоннымъ. Не получивъ успѣха, хотя и не отчаяваясь въ надеждѣ обратить его, я оставилъ его.

Не поздно еще прибыли въ заселеніе новокрещенныхъ инородцевъ *Кебезень*, при устьѣ рѣчки того же имени, впадающей въ Бію, въ 12-ти верстахъ отъ Телецкаго озера и 130-ти отъ Улалы. Недавно здѣсь стоялъ только одинъ домъ инородца и нѣсколько юртъ, а теперь къ юртамъ присоединяются и избы для новокрещенныхъ и достроивается домикъ для временнаго стана миссіонеровъ съ походной церковью, когда они пріѣзжаютъ сюда, — на границу русскихъ заселеній.

Въ бытность мою въ Кебезени всѣ новокрещенные ежедневно собирались ко мнѣ, молились Господу Богу, утверждались въ законъ Христовомъ и высказывали свои нужды, которыя по возможности были удовлетворяемы.

1855-й годъ.

Въ аулъ *Курлезкъ*, въ 50 верстахъ отъ Улалы на западъ, присоединилъ къ Церкви Христовой жену недавно крестившагося инородца и ея 17-ти-лѣтняго сына. По дорогѣ навѣстилъ христіанскія селенія нижній и верхній *Карагужи*, гдѣ живутъ во множествѣ, особенно въ послѣднемъ, новокрещенные инородцы. Предложилъ имъ бесѣду и наставленіе въ правилахъ христіанской жизни.

Съ причетникомъ Михаиломъ Ртищевымъ мы отправились въ самую глубь Алтая къ пограничнымъ раскольническимъ деревнямъ *Уймону* и *Катандъ*, въ 318-ти верстахъ отъ Улалы на югъ. Верстахъ примѣрно въ 195 отъ Улалы начинается пространная верста на 20 долина *Чакыръ*, названная отъ рѣчки того же имени. Чакыръ (она же Чарышъ) весьма живописно обрамлена горами разнообразныхъ формъ. На ровной долинь Чарышъ видно до 80-ти юртъ. Прекрасенъ былъ бы видъ этой долины, еслибы взоръ и христіанское чувство не были оскорбляемы зрѣлищемъ многочисленныхъ идольскихъ жертвъ; животные свѣтлой масти, выставленные на востокъ, обречены были на жертву *Ульгѣню* (началу добрыхъ силъ), а черной масти на западъ *Эрлику* (началу злыхъ духовъ).

Проѣхавъ долину Чарышъ, переправлялись въ

бродъ чрезъ многія рѣчки: *Мюндурсу*, *Тюргенсу*, *Чарысъ*, *Карту-урь*, *Шангай* и опять *Чарысъ* по льду. 26 верстъ отъ долины *Чарынь* ѣхали горами и вступили въ другую долину *Абай*, пересѣкаемую кустарниками — черноталомъ, пихтою и елью.

Кромѣ синеводной рѣки *Тюгурюка* переходили рѣки *Юстичь* и *Кара-су* по льду и передъ деревнею *Коксею* kloкочущій потокъ *Коркюрекъ*, теченіе котораго столь шумно, что за шагъ отъ говорящаго не лзя слышать даже громкихъ словъ его.

Деревня *Кокса*, въ 276 верстахъ отъ *Улалы*, при большой рѣкѣ того же имени, ущемленной въ устьѣ высочайшими горами; здѣсь живутъ самые грубые и закоснѣлые раскольники. Новокрещенные изъ инородцевъ, чада святой Церкви являлись ко мнѣ. Всѣмъ имъ было внушено, чтобы они были, какъ можно, осторожнѣе въ сношеніяхъ съ раскольниками, которые имѣютъ лукавую ревность развращать людей. Инородцы, женившіеся на дочеряхъ раскольниковъ, противу согласія своихъ женъ, принесли ко мнѣ дѣтей своихъ для муропомазанія.

Побѣхали мы по близълежащимъ юртамъ *Калмыковъ*, для проповѣдыванія слова Божія. Но *Калмыки* здѣсь такъ дики, что не желали имѣть съ нами никакого дѣла, всѣ разбѣжались отъ насъ въ разныя стороны, оставляя пустыя юрты, съ приставленными къ дверямъ лѣсинами, въ знакъ того, что никого въ юртѣ нѣтъ. На берегу *Катуни* мы увидѣли человекъ около пяти *Калмыковъ*, удивившихъ рыбу, пошли къ нимъ; но они до того засуетились и съ такою поспѣшностію побросались въ лодку, что одинъ не успѣлъ захватить и уды; переплыли

рѣку и скрылись въ лѣсу. Господи, Боже мой! Служителей Твоя истины, несущихъ и въ сердца и на устахъ миръ и любовь, бѣгутъ, какъ враговъ! Но да будетъ святая воля Твоя!—Вскорѣ къ намъ подошелъ работникъ крестьянина, у котораго мы остановились, 14-лѣтній мальчикъ *Тюкэй*, такой развязный; по русски говоритъ онъ, какъ природный Русскій. Мы познакомились съ нимъ скоро. Я рассказалъ ему о житиѣ его роднаго брата, живущаго въ Улалѣ своимъ домикомъ. Разговоръ нашъ сдѣлался серьезнѣе. Отъ рыбы, которую мы ловили оставленною удою, восходили и къ Творцу рыбы и воды, въ которой она живетъ, и берега, на которомъ мы сидѣли, насъ самихъ и всей вселенной. Тюкэй слушалъ внимательно, а иногда и самъ давалъ вопросы, не догадываясь, что дѣло идетъ на его счетъ. Когда же бесѣда отъ общихъ предметовъ обратилась прямо на него, Тюкэй не возражалъ, но покраснѣлъ и потушилъ глаза въ землю. Послѣ многихъ нашихъ вопросовъ и убѣжденій, которыя были однакожъ безъ отвѣта, онъ наконецъ заплакалъ и сказалъ: «хочу креститься». Молиться Богу выучился Тюкэй весьма скоро, и немного powyше того мѣста, гдѣ ловили рыбу, крестился онъ въ струяхъ Катунскихъ, сдѣлавшись изъ язычника чадомъ Христовымъ Василюемъ. Жаль мнѣ было оставить крестника своего Василя у раскольниковъ; но еще не кончился срокъ его работы. По окончаніи же срока посланъ былъ за нимъ изъ Улалы братъ его, который и вывезъ его изъ расколическихъ вертеповъ. Благодареніе Господу Богу, что Онъ утѣшилъ меня пріобрѣтеніемъ этой души и

наградилъ меня за подъятыя во славу Его тяжкіе труды успѣхомъ, котораго я и не ожидалъ.

Прибыли въ послѣднюю, пограничную раскольническую деревню *Katandu* при рѣкѣ того же имени, въ 42 верстахъ отъ первой деревни Коксы и въ 318 отъ Уламы. Есть надежда, что скоро здѣсь совсѣмъ не будетъ раскольниковъ, отъ которыхъ такъ много происходитъ вреда для инородцевъ.

Достигши заимки бійскаго купца Хабарова, гдѣ для сохраненія и ухода за стадами живетъ ново-крещенный инородецъ съ женою, у него окрестилъ двухъ дѣтей. Четырехлѣтній мальчикъ Іоаннъ, вышедъ изъ купели крещенія, былъ очень доволенъ и весель, всѣмъ показывалъ крестъ свой, а двухлѣтняя Марѳа, по крещеніи покоилась на рукахъ некрещеннаго дѣдушки, который ласкалъ ее.

Въ 20 верстахъ отъ заимки поднимались мы на высочайшую гору, на вершинѣ которой много нашли сухихъ палокъ, поставленныхъ въ набросанныя груды камней. На палкахъ навѣшено множество тряпочекъ и конскихъ волосъ разныхъ цвѣтовъ. Это было дѣлано Татарами въ разные времена въ признательность горѣ за то, что она позволяла подыматься на ея высоту. Къ этимъ символамъ благодарности твари, невѣдущихъ о Творцѣ, мы съ своей стороны приложили зажеженныхъ прутьевъ и выжгли ихъ.

Въ татарскихъ юртахъ между Чемаломъ и Мьютою проповѣдывалъ слово Божіе, и послужилъ благодати Божіей, коснувшейся язычниковъ, мужа съ женою, крестивъ ихъ въ водахъ катунскихъ.

При посѣщеніи инородцевъ, живущихъ въ христіанскомъ селеніи Билонь, хозяинъ квартиры, на

которой я остановился, сказалъ мнѣ, что около недѣли назадъ тому прибѣжала въ ихъ деревню изъ ближайшей юрты 8-лѣтняя дѣвочка, не имѣвшая ни отца, ни матери, и хотѣла креститься, но дядя ея взялъ ее опять къ себѣ. Я послалъ въ юрту толмача. Татары, узнавъ объ этомъ, увели изъ юрты дѣвочку вмѣстѣ съ ея 5-лѣтнимъ братомъ, сажень на 20 въ чашу льса и сами скрылись. Толмачъ, видя, что никого нѣтъ, хотѣлъ было возвратиться; но мальчикъ прозябъ и заплакалъ. По его голосу толмачъ отыскалъ ихъ и привезъ въ Билюлю. По крещеніи они отданы на воспитаніе родной ихъ теткѣ, недавно крещенной мною въ Мыотѣ.

1856-й годъ.

Сирота, не имѣющая ни отца, ни матери, 8-лѣтняя дѣвочка *Путый*, жила въ юртѣ дальнихъ своихъ родственниковъ, близъ деревни Верхне-Айской, въ 15-ти верстахъ отъ Маймы, за Катунью. Однажды она прибѣжала въ деревню, въ которой и прежде бывала часто, и просила знакомую ей женщину непременно отвезти ее къ Абызу (миссіонеру), изъявивши желаніе креститься. Родственники ея, догадавшись объ ея намѣреніи, бросились за нею въ погоню и окружили домъ доброй христіанки, требуя выдачи дѣвочки. Дѣвочка скрылась въ подполье. Но настойчивыя требованія язычниковъ имѣли успѣхъ: ее выдали. Бѣдняжку *Путый* за Иисуса Христа подвергли тѣлесному наказанію, но не могли погасить благодатной искры, коснувшейся ея непорочнаго сердца. Проживъ двѣ недѣли въ юртѣ идолопоклонниковъ, она прибѣжала опять къ зна-

комой ей женщины и упросила вхать съ нею въ Майму. Двѣ всадницы помѣстились на одномъ конѣ и отправились въ путь. Вода въ Катунѣ во многихъ мѣстахъ стала показываться изъ-подо-льда. Вхать было опасно. Но съ полнымъ упованіемъ на Того, предъ Кѣмъ и бездны трепещуть, онъ благополучно переправились чрезъ рѣку. По крещеніи Маріи (такъ переименована Путь), я не держалъ ихъ долго; на другой же день проводилъ до Катунѣ, благословилъ ихъ, и онъ въ виду моемъ переправились чрезъ рѣку. Чрезъ нѣсколько времени, бывши съ требой въ деревнѣ Верхне-Айской, я навѣстилъ и Марію; она уже учится пряхъ.

Въ пограничномъ заселеніи новокрещенныхъ инородцевъ Кебезени, въ 12-ти верстахъ отъ Телецкаго озера встрѣтилъ меня о. Смарагдъ, жившій въ миссіонерской хижинѣ, съ 90-лѣтнимъ старцемъ Петромъ, недавно крещенымъ. Старецъ этотъ замѣчательнъ странною своею бользнію *подражанія*. Всякое слово, громко произнесенное, всякое быстрое движеніе другаго онъ безотчетно повторяетъ. Говоритъ онъ довольно выразительно и часто знаками объясняется съ пѣстуномъ своимъ, о. Смарагдомъ. Обоихъ ихъ какъ-то Господь умудряетъ; они намеками и смѣсью русскихъ словъ съ татарскими объясняются довольно удовлетворительно и понимаютъ другъ друга. Любовь все превозмогаетъ.

Семейство Татаръ, состоящее изъ 4-хъ чловѣкъ, матери съ дѣтьми, встрѣчавшееся и прежде съ нашими, изъявило желаніе принять вѣру христіанскую. Сему способствовалъ толмачъ улалинскаго стана, занимавшійся здѣсь рыбнымъ промыс-

ломъ, объяснивъ невѣдущимъ, что напрасно тратятъ они свое имущество на камовъ, что камы ихъ обманщики, — одинъ только Богъ истинный, Которому вѣрують христіане, даруетъ счастье человеку. Убѣровавшіе были мною обучаемы тому, какъ жить по закону Христову и краткимъ молитвамъ. На другой день всѣ они воспріяли св. крещеніе.

Вечеромъ всѣ новокрещенные были собраны въ хижину миссіонерскую, для слушанія акаѳиста Божіей Матери, и вмѣстѣ съ нами нѣкоторые изъ нихъ пѣли: «радуйся Невѣсто непеѣвѣстная» и «аллилуія!»

Въ воскресный день послѣ часовъ явилась въ нашъ станъ 19-лѣтняя дѣвица *Торты* и просила св. крещенія. Въ бытность мою здѣсь, въ декабрѣ 1854-го года, она просила у одного инородца ячменя. Я замѣтилъ ей: потому вамъ Господь и не даетъ хлѣба, что вы не вѣруете въ Него, а кланяетесь бездушнымъ, ничтожнымъ идоламъ. Но она, коснѣя въ невѣрїи, заткнула пальцами уши, чтобы вовсе не слышать словъ моихъ. Казалось, что гласъ благодати, призывающій ко спасенію, никогда не проникнетъ въ ея сердце. Но невозможное у человекѣвъ явилось возможнымъ у Бога.

Присоединивъ новыхъ чадъ Церкви Христовой къ тѣмъ христіанскимъ семействамъ, которые пользуются миссіонерскимъ жилищемъ, мы съ о. Смагадомъ отправились во свояси.

ПИСЬМО

О ЗНАЧЕНИИ ВСЕЛЕНСКИХЪ СЪБОРОВЪ (а).

Вы изъявили желаніе, любезный графъ, узнать мое мнѣніе о вселенскихъ Соборахъ, т. е. чѣмъ можно опредѣлить ихъ непогрѣшимость и важность, такъ какъ вы имѣли въ виду римское опредѣленіе: «что тѣ только Соборы дѣйствительны, которые утверждаются папою.» Разумѣется, у насъ не можетъ быть такого рода утвержденія и мы довольствуемся выраженіемъ апостольскимъ перваго Собора въ Іерусалимѣ, на которомъ присутствовалъ и самъ верховный Петръ: *изволися Духу Святому и намъ* (Дѣян. 15, 28.). Мы помнимъ также и другое выраженіе Апостола Павла въ посланіи къ Коринѳянамъ: *идѣ же Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 17.), и самыя слова Господа Іисуса, Главы Своей Церкви: *идѣ же бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредь ихъ* (Мат. 18, 20.). Итакъ необходимо на каждомъ Соборѣ, для его дѣйствительности, чтобы свято были со-

(а) Писано къ графу П. С. С.

блюдены сіи два основныхъ условія, то есть, чтобы онъ былъ собранъ во имя Христова, а не подъ влияніемъ страстей человѣческихъ, и была бы въ намъ полная свобода сужденій, дабы Духъ Господень могъ дѣйствовать чрезъ пастырей Церкви. Само собою однакожь разумѣется, что эта свобода не разрѣшаетъ ихъ отъ обязанности быть во всемъ вѣрными слову Божию и преданіямъ Церкви вселенской. Ихъ рѣшенія не должны быть въ противорѣчій съ тѣмъ, чему они прежде вѣровали и чего держались на основаніи ученія Иисуса Христа, Его Апостоловъ и богоносныхъ отцевъ. *Впренѣ Богъ, говоритъ Апостолъ Павелъ Коринѣянамъ, яко слово наше еже къ вамъ, не бысть ей и ни* (2 Кор. 1, 18.). Таковы должны быть и рѣшенія подвижимыхъ Духомъ Божиимъ Соборовъ.

Мнѣ кажется, что въ вопросъ такой важности нельзя увлекаться теоріею и составлять себѣ произвольныя системы на подобіе римскихъ, которыя не могутъ утвердятся на словъ Божиимъ; необходимо повѣрять всякую теорію практикою историческою, и тогда только мы будемъ увѣрены въ истинѣ. Чтò же, лучше дѣявій апостольскихъ, можетъ прояснить намъ примѣненіе первобытной теоріи управленія Церкви къ самой практикѣ? Ибо это есть самое чистое зеркало исторіи первыхъ ея дней, когда «Іаковъ, и Кнеа (Петръ) и Іоаннъ, почитаемые столпами, въ знакъ согласія, подали руку Павлу и Варнавѣ, чтобы имъ идти къ язычникамъ, какъ они сами шли къ обрѣзаннымъ» (Галат. 2, 12.). И вотъ послѣ первыхъ апостольскихъ странствій Павла, мы видимъ его на Соборѣ Апо-

столовъ и старцевъ въ Иерусалимъ, гдѣ первенствуетъ Иаковъ, какъ епископъ іерусалимскій, наименованный первымъ и въ посланіи Павла къ Галатамъ, хотя присутствуетъ верховный Петръ и даже открываетъ Соборъ своею рѣчью (Дѣян. 15, 9 и слѣд.). Окончательное же рѣшеніе полагаетъ не Петръ, а Иаковъ, и, по его слову, Апостолы и пресвитеры со всею Церковію, написали окружное посланіе къ живущимъ въ Антиохіи (гдѣ впервые нареклось имя христіанъ), съ такимъ знаменательнымъ выраженіемъ: *изволися Духу Святому и намъ*, безъ какого-либо особеннаго утвержденія верховнымъ Петромъ сего опредѣленія соборнаго. Если такъ дѣйствовали на первомъ апостольскомъ Соборѣ Иерусалима, долженствующемъ служить образцемъ для всѣхъ послѣдующихъ: то кто далъ право измѣнять сей древній порядокъ?

Если не смотря на ясныя выраженія дѣяній апостольскихъ, вамъ можетъ показаться произвольнымъ съ моей стороны мнѣніе о первенствѣ Иакова на Соборѣ предъ Апостоломъ Петромъ; то я могу оградить себя свидѣтельствомъ великаго учителя Церкви, Іоанна Златоуста, который въ истолкованіи сего текста изъ книги Дѣяній прямо говоритъ: «въ Церкви не было ни какой надменности, но великое благочиніе; смотри: послѣ Петра говоритъ Павелъ, и никто не останавливаетъ его; Иаковъ ожидаетъ и не выступаетъ впередъ, хотя ему предоставлено было начальствованіе (въ Церкви іерусалимской), сначала говоритъ Петръ съ силою, а потомъ онъ (т. е. Иаковъ) съ большею кротостію; такъ всегда нужно поступать тому, кто имѣетъ

большую власть, укоризны говорить съ большею кротостию» (б). Если въ присутствіи верховнаго Петра первенствуетъ Іаковъ, и нѣтъ особеннаго утвержденія Петрова въ соборномъ посланіи всѣхъ Апостоловъ и старцевъ; то какъ же требовать утвержденія папскаго для послѣдующихъ Соборовъ, на которыхъ также изволилось Духу Святому изречь священныя догматы? Это не мое частное мнѣніе, но цѣлаго многомуднаго Собора карфагенскаго (425 г.), который такъ выразился противъ любоначалія римскаго: «отцы судили, что ни для единыя области не оскудываетъ благодать Святаго Духа, чрезъ которую правда іереевъ Христовыми зрится разумно и содержитсяъ твердо, и иначе, когда каждому, если настоптъ сомнѣніе о справедливости рѣшенія ближайшихъ судей, позволено приступать къ Соборамъ своей области, и даже ко вселенскому Собору. Развѣ есть кто либо, который бы повѣрилъ, что Богъ нашъ можетъ единому токмо нѣкому вдохнуть правоту суда, а безчисленнымъ іереевъ, сошедшимся на Соборъ, откажетъ въ ономъ? Чтò можетъ быть яснѣе? И это весьма хорошо извѣстно Римлянамъ, потому что соборное посланіе сіе напечатано у нихъ во всѣхъ соборныхъ актахъ (в). Оно заключается весьма замѣчательными словами: «да не явимся вносящими дымное надменіе міра въ Церковь Христову, которая желающимъ

(б) Беседа 33, § 2. на Дѣяніи апост.

(в) Bevereg. T. I, pag. 675. Vinii Concil. T. I, pag. 757. Ed. 1618. an. Patrolog. Curs. compl. Tom. L. pag. 422.

зрѣть Бога приносить свѣтъ, простоты и день смиренномудрiя».

Пойдемъ далѣе, держа въ рукахъ свѣточъ исторiи, котораго болѣе Римляне, потому что они внесли то дымное падеженiе въ Церковь Христову, противъ косяго предостерегалъ Соборъ самаго папу. Первый вселенскiй Соборъ въ Никей представилъ въ себя самомъ важнѣйшее руководство для всѣхъ Соборовъ вселенскихъ; ибо тогда уже прекратились гоненiя на Церковь Христову, и она, обогрѣнная мученической кровiю, соединилась въ лицѣ своихъ исповѣдниковъ на Соборъ, предъ лицемъ державнаго Константина, который предоставилъ имъ полную свободу сужденiй. Здѣсь свобода сiя была благоуправлена Духомъ Господнимъ, и не двое или трое, а 318 святыхъ отцевъ, собраны были во имя Исуса Христа, для исповѣданiя Божества Его символомъ каѳолической вѣры. Кто же предсѣдательствовалъ? Старецъ Осiя, епископъ кордубскiй, но не въ лицѣ папы, какъ старался внушить сiю мысль позднѣйшiй составитель ложныхъ актовъ никейскихъ (Геласiй), страшнымъ образомъ применя къ подписямъ соборнымъ то, что было сказано о разсылкѣ правилъ Собора по всѣмъ церквамъ, начиная съ римской; по сему и явились у него такiя нелѣпыя подписи: «Леонтiй украшенiе Церкви Господнихъ, Протогенъ удивительный», и прочiя въ такомъ же родѣ.—Когда окончился Соборъ, не требовали епископы утвержденiя папы Сильвестра, но ему самому были посланы никейскiя правила для руководства, чрезъ Осiю кордубскаго и бывшихъ съ нимъ пресвитеровъ римскихъ, и не только

одному папѣ, но вообще святымъ Божиимъ Церквамъ, которыя суть въ Римѣ, Итали и всей Испаніи.—Итакъ тутъ не видно никакого утвержденія со стороны папы; напротивъ отъ него, какъ и отъ всѣхъ прочихъ епископовъ, требуется покорность опредѣленіямъ соборнымъ, которыя сами по себѣ противны всякому единовластію въ Церкви, ибо внушаютъ соблюденіе древнихъ обычаевъ и преимуществъ Церквей (правило 6).

Если отъ перваго вселенскаго Собора мы перейдемъ ко второму, который дополнилъ символъ вѣры никейскій, до нынѣ сохраняемый въ неизмѣнной чистотѣ на востокѣ, мы видимъ, что на ономъ даже не было никакого легата папскаго; и это не должно удивлять, потому что въ приведенномъ выше посланіи Собора карфагенскаго къ папѣ Клименту отцы африканскіе прямо говорили: «о томъ, чтобы нѣкіе, аки бы отъ ребра твоея святыни были посылаемы, мы не обрѣтаемъ опредѣленія ни единого Собора отцевъ.» Не смотря на то, что въ началѣ на Соборѣ председательствовалъ святой Мелетій, епископъ антиохійскій, который состоялъ даже внѣ общенія римскаго, по внутреннимъ смутамъ своей Церкви, и не смотря на то, что папа Дамась не охотно принялъ опредѣленія сего Собора, они были однако признаны во всемъ западѣ, ибо такъ изволися Духу Святому, Коего безначальное исхожденіе отъ Отца было выражено подлинными евангельскими словами и дополнено къ символу никейскому. Итакъ вотъ и второй вселенскій Соборъ состоялся безъ папы. Достойно вниманія, что не къ папѣ обратился Соборъ за утвержденіемъ, но къ великому импера-

тору Θεодосію для того, чтобы опредѣленія соборныя были, чрезъ его признаніе, распространены по всей Имперіи, и потому писалъ къ нему въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «желаемъ, челоуколюбивѣйшій императоръ, чтобы какъ ты почтилъ Церковь письмами, которыми насъ созвалъ, такъ и опредѣленія Собора оградилъ бы подписаніемъ твоей руки» (г). Это весьма естественно, потому что Соборъ издавалъ не только опредѣленія догматическія, но и относившіяся до благочинія церковнаго, которое въ тѣсной связи съ благоустройствомъ гражданскимъ. Слѣдственно необходимо было главѣ Имперіи оказывать съ своей стороны нужное содѣйствіе. По сему императоры всегда присутствовали на вселенскихъ Соборахъ, лично или чрезъ своихъ сановниковъ. Изъ соборнаго письма явствуетъ также, что не папы, а императоры созывали Соборы. Видите ли сколько теорій римскихъ сами собою падаютъ, какъ только заглянешь въ акты церковныя?

Мнѣ помнится одно возраженіе ваше: какимъ же образомъ будутъ тверды опредѣленія Собора, если впоследствии отступятся отъ нихъ тѣ, которые сперва изъявляютъ свое согласіе, какъ это случилось и послѣ никейскаго, ибо иные впали опять въ ересь аріанскую, и даже до втораго вселенскаго Собора была обуреваема сею ересью, можно сказать, почти вся Церковь? Здѣсь опять отвѣчаетъ на вопросъ самая практика, то есть факты историческіе. Больше полууѣка сильно колебалась Церковь ересью аріан-

(г) Episc. Orient. ad. Theodos. Concil. T. 3, pag. 585.

скою, а между тѣмъ ни одинъ изъ догматовъ никейскихъ не поколебался, и самый Соборъ сей всегда почитаемъ былъ основаніемъ единства церковнаго, ибо Самъ Духъ Господень изрекъ символъ вѣры устами его отцевъ, собранныхъ во имя Христово. *Духъ, идъ же хоцетъ, дышетъ, и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуда приходитъ и камо идетъ*, говоритъ Спаситель Никодиму (Іоан. 3, 8.).

Не такъ было послѣ третьяго вселенскаго Собора, на такъ называемомъ сборищѣ ефесскомъ; не было тутъ Духа Божія въ собраніи епископовъ; дѣйствовали страсти человѣческія, подѣ влияніемъ гражданской власти. Посему ни одно изъ его опредѣленій, благопріятныхъ ереси Евтихіевой, не удержалось впоследствии; всѣ были отринуты частными Соборами и вселенскимъ въ Халкидонѣ, ибо не было свободы сужденій въ Ефесѣ, на епископовъ налагали даже оковы, и Духъ Господень отступилъ отъ такого нечестиваго сборища. Здѣсь можно по истинѣ вспомнить слова мудраго Гамалила: *аще будетъ отъ чловѣкъ совѣтъ сей или дѣло сіе, раззорится; аще ли же отъ Бога, не можете раззорити то* (Дѣян. 5, 38. 39.).

Святой папа римскій, Левъ великій былъ блюстителемъ чистоты догматовъ въ эту смутную эпоху и можно сказать главою всего православія (не въ смыслѣ почести и власти, а по духу и ревности), какъ некогда великій святитель Александрій Леонасій въ болѣе страшную бурю аріанства. Не потому однако твердо было опредѣленіе халкидонскаго Собора, что одобрилъ оное св. Левъ, но отъ того,

что истинные были догматы, провозглашенные на семь Соборъ; предварительно было разсмотрѣно догматическое посланіе папы, и потому только принято, что оно оказалось согласнымъ съ изложеньемъ въры св. Кирилла александрійскаго; отъ того и восклицали отцы соборныя: «Петръ говорить устами Льва!» Впослѣдствіи же, не смотря на несогласіе папы признать первенство кафедры Цареградской предъ прочими патріаршими, опредѣленіе сіе вошло въ законъ; такъ мало нужно было утвержденіе папское вселенскому Собору.

Мы видимъ разительный сему примѣръ на пятомъ вселенскомъ Соборѣ, когда папа Вигилій не хотѣлъ признать его опредѣленій и едва не лишился за то своей кафедры; онъ удержался только признаніемъ того, что было постановлено на семь Соборѣ. Какіе же еще нужны примѣры? Больше ста правилъ, изложенныхъ Соборомъ константинопольскимъ, трумльскимъ или палатнымъ, и отнесенныхъ къ шестому вселенскому, возымѣли полную силу на востокъ и до нынѣ дѣйствуютъ, хотя никогда не были признаваемы папами, потому что осуждались въ нихъ нѣкоторыя обычаи римскіе. Достоинно вниманія и то, что правила седьмаго вселенскаго Собора, о чествованіи святыхъ иконъ, хотя и признаны были папою Адріаномъ, долго однако не принимались на западъ; слѣдственно даже и тамъ утвержденіе папское не давало той твердости Собору, которую нынѣ приписываютъ Римляне единственно такому только утвержденію.

Между тѣмъ въ VIII столѣтіи ясно обозначилось, какъ была нужна черта *вселенства* для непоколе-

бимости опредѣленій соборныхъ. Это не было новое дотолѣ неизвѣстное начало: оно лежитъ въ основаніи самаго учрежденія вселенскихъ Соборовъ; но теперь самимъ вселенскимъ Соборомъ оно выражено. На седьмомъ вселенскомъ Соборѣ прямо отринуто было нечестивое соборище императора Копронима противъ святыхъ иконъ, въ такихъ выраженіяхъ: «какъ могъ Соборъ сей быть великимъ и вселенскимъ, когда не всѣ на оный согласились, и не только не приняли его предстатели прочихъ Церквей, но даже предали анаемъ, ибо онъ не имѣлъ соучастниками, какъ сіе подобаетъ на Соборахъ, ни римскаго папы, ни его мѣстоблюстителей, ни окружныхъ грамотъ, не имѣлъ также себѣ согласующими и восточныхъ патріарховъ, т. е. александрійскаго, антиохійскаго и св. града, ни даже отъ нихъ грамотъ, ни священниковъ». Тоже самое выразилъ на Соборѣ, бывшемъ противъ патріарха Фотія, императоръ Василій македонскій одному изъ епископовъ: «можно ли назвать суетнымъ, что происходитъ отъ патріаршихъ престоловъ; ты знаешь самъ, равно какъ и вся подсолнечная, что съ помощію Божіею пять патріаршихъ кафедръ не могутъ заблуждаться въ вѣрѣ, итакъ ты долженъ необходимо принимать ихъ опредѣленія» (д). Но впоследствии оказалось, что мѣстоблюстители восточные не были законные, а только присланы по дѣламъ политическимъ отъ калифа сарацинскаго, и что имъ произвольно дали титулъ мѣстоблюстителей; посему и опредѣленіе Собора не

(д) Флери книга 51.

было твердо. Около того же времени преподобный Феодоръ Студитъ, въ письмѣ своемъ къ императору Михаилу, защищая права Церкви противъ насилія власти гражданской, говорилъ, что не отъ мірскихъ, но отъ духовныхъ, т. е. отъ преемниковъ апостольскихъ, которымъ предоставлено вязать и рѣшить, должны зависѣть догматическія рѣшенія. Кто же сіи преемники Апостоловъ? спрашиваетъ онъ. «Тотъ, кто занимаетъ въ Римѣ первую кафедру, тотъ кто занимаетъ вторую въ Константинополь; за тѣмъ слѣдуютъ Александрія, Антиохія и Иерусалимъ; сіи суть пять высотъ верховной власти церковной; имъ подобаеъ судить о церковныхъ догматахъ»; и это совершенно канонически.

Если теперь примѣнить сіе правило къ Собору Флорентійскому, то, не смотря на мнимое его вселенство и немалочисленность епископовъ восточныхъ, онъ окажется погрѣшительнымъ; ибо не одинъ Маркъ, митрополитъ ефесскій его отринувъ, и не напрасно воскликнулъ папа Евгеній, когда Маркъ не подписалъ соборнаго опредѣленія: «итакъ, мы ничего не сдѣлали!» Тѣ пять высотъ церковныхъ, о коихъ упоминаетъ св. Феодоръ Студитъ, не оказались участниками Собора, ибо патріархъ константинопольскій Іосифъ умеръ прежде его окончанія; Маркъ ефесскій представлялъ собою двухъ патріарховъ антиохійскаго и іерусалимскаго, какъ ихъ мѣстоблюстителъ. Мѣстоблюстителъ александрійскаго патріарха, митрополитъ ираклійскій Антоній сказался больнымъ, чтобы не участвовать на послѣднемъ дѣяніи Собора, и вынужденъ былъ властію императорскою подписать опредѣленіе, но

сейчасъ же отрекся, и самъ кесарь не могъ его иначе заставить служить объдно въ Венеціи, какъ безъ поминновенія имени папскаго. Итакъ изъ пяти патріарховъ оставался одинъ только римскій насильственнымъ поборникомъ Собора, хотя противъ него въ то же самое время дѣйствовали Соборъ базельскій, не признававшій его власти; дѣйствія папы на Соборъ противъ епископовъ греческихъ были очень стѣснительны.

Не напрасно великій еkkлeсiархъ Спропуло, участвовавшій на Соборѣ, сравнивая въ книгѣ своей Соборъ флорентійскій съ прежними вселенскими, говоритъ: «онъ имѣлъ только вначалѣ видъ такого Собора, по личному присутствію императора, папы и патріарховъ, или ихъ мѣстоблюстителей, доколь продолжались засѣданія торжественныя; потомъ же все происходило скрытно, въ частныхъ домахъ, въ совершенномъ мракѣ, и десять архіереевъ совершали втайнѣ отъ другихъ дѣло нечестія; ибо никто, не только изъ православныхъ, но даже изъ западныхъ, не зналъ, чтò творится между императоромъ и папою съ совѣтниками, и такимъ образомъ, не единомысліемъ вселенскаго Собора, но частными мнѣніями нѣсколькихъ чловѣкъ, совершилась унія. Никогда такъ не дѣйствовали на прежнихъ истинныхъ Соборахъ, посему никому не обязательны были такого рода рѣшенія на послѣдующее время. Многіе изъ епископовъ греческихъ и латинскихъ не знали даже, чтò они подписывали, и прилагали только руку, видя подпись императора или папы, ибо самый актъ составленъ при немногихъ свидѣтеляхъ, и никому не былъ читанъ прежде подписи.

Послѣ такихъ козней не заслуживаютъ ли осужденія соборнаго виновника такого акта и уни? и сіе пишу не по ненависти, заключаетъ епископъ, но ради истины, дабы каждый могъ видѣть ее своими очами» (е). Къ сожалѣнію, такія антиканоническія дѣйствія повторились и на тридентскомъ Соборѣ, который почитается вселенскимъ для запада.

Посмотримъ теперь, что можно извлечь изъ всѣхъ сихъ историческихъ доводовъ, кромѣ необходимаго условія о совершенной свободѣ сужденій,— для того, чтобы Духу Святому изволилось прогласить устами пастырей Церкви, какъ и на первомъ апостольскомъ Соборѣ въ Иерусалимѣ?

Мы видели, что въ словахъ VII вселенскаго Собора ясно выразилось также не менѣ существенное условіе, для твердости вселенскаго Собора: это то, чтобы всѣ пять патріаршихъ кафедръ принимали въ немъ дѣятельное участіе, или лично чрезъ своихъ іерарховъ, или чрезъ ихъ мѣстоблюстителей съ вѣрющими патріаршими грамотами. Но чему же пять, а не больше? Это не произвольное число, потому что, какъ выразился св. Теодоръ Студитъ, «сіи суть пять высотъ церковныхъ, имѣющихъ право рѣшать догматы Церкви»; такъ какъ на пять патріархатовъ раздѣлена была вселенская Церковь того времени, уступая только первенство Риму, при равныхъ правахъ. Весьма ошибаются тѣ, которые полагаютъ, будто для вселенскаго дѣйствія Собора необходимо послѣ его заключенія, чтобы признаны были изданныя имъ правила во всѣхъ

(е) Стд. 10, глав. 18.—19.

Церквахъ, чрезъ мѣстное ихъ обсужденіе, или чтобы они были утверждены папою по одному личному его суду. Это было бы весьма нелѣпо: ибо какая же тогда нужда въ Соборѣ вселенскомъ, если бы его дѣянія были снова потомъ пересуждаемы? Нѣтъ, окончательное рѣшеніе догматовъ и каноновъ всегда происходило на самомъ Соборѣ, — иначе нельзя сказать: *изволися Духу Святому и намъ*, — и послѣ сего вселенскаго совѣщанія, опредѣленія соборныя разсылались уже, какъ неотмѣнимыя повелѣнія, во всю Церкву, не исключая и римской. Для того и присутствовали на Соборѣ лично іерархи, или избирались ими вѣрные мѣстоблюстители, которые пользовались довѣренностію всей своей Церкви, чтобы мѣстныя Церкви съ вѣрою принимали то, что они принесутъ съ вселенскаго Собора. Не нужно было для сего даже и большаго числа такихъ повѣренныхъ; мы видимъ, что на первомъ вселенскомъ Соборѣ, отъ лица всей Африки, гдѣ считалось до 600 епископовъ, былъ одинъ только верховный Цециліанъ, со стороны Рима два пресвитера, а для всего запада одинъ только Осія кордубскій, который и председательствовалъ.

Но вы спросите: какимъ же образомъ дѣйствовать теперь, когда измѣнилось взаимное состояніе Церквей, и отпала многолюднѣйшая римская? Изъ какихъ лицъ можетъ составиться нынѣ Соборъ, обязательный для всего православія, и какъ назвать его вселенскимъ? — По духу соборнаго управленія первенствующей Церкви, онъ долженъ точно также состоять изъ представителей самостоятельныхъ Церквей, которыя, управляясь сами собою въ част-

ности, составляютъ весь вкупъ одно католическое тѣло. Мы имѣемъ досель четыре патріаршія кафедры, подъ предсѣдательствомъ вселенскаго архіепископа новаго Рима, и они часто собираются для совѣщаній между собою, хотя такого рода совѣщанія обязательны только собственно для восточной Церкви, точно также какъ и опредѣленія св. Синода—для русской. Для полнаго же Собора, я полагаю, необходимо участіе обширной всероссійской Церкви, вмѣстѣ съ грузинскою и славянскою, которая въ предѣлахъ австрійскихъ, и Церкви въ Греческомъ королевствѣ; общее ихъ рѣшеніе обязательно будетъ для всего православія. Мы видѣли такіе соборы при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, на коихъ присутствовали патріархи восточные и ихъ мѣстообитатели, и іерархи сербскіе и молдовахійскіе.

Но будутъ ли такіе соборы называться вселенскими? спросите вы. До сихъ поръ по смиренномудрію востока, столь назидательному, въ сравненіи съ надменностію запада, самые многолюдные Соборы патріаршіе въ Москвѣ, не принимали на себя громкаго титула вселенскихъ, хотя именовались и католическими и православными, по соборному своему единству и чистотѣ догматовъ, но не оглашали себя вселенскими, такъ какъ одна обширная часть древней вселенской Церкви отпала отъ единства, по своимъ заблужденіямъ. Много любви и миролюбиваго упованія въ такомъ смиренномудріи! Но по чему же, скажете опять, римская величаетъ свои Соборы вселенскими даже и послѣ раздѣленія съ греческою? По тому же духу превозношенія, который былъ виною ея отпаденія. Хотя она и

можетъ насчитывать у себя двѣ трети христіанъ, въ сравненіи съ восточною; но доколь осталъная треть, которую не въ правѣ она укорить ни въ одномъ отступленіи отъ догматовъ православія, отъ коихъ сама отстала, не находится съ нею въ союзѣ единства, по существу дѣла не можетъ быть вселенства на ея Соборахъ. А каковы ея Соборы? Мы это видимъ нынѣ: не пасльственнымъ ли образомъ навязанъ былъ недавно, происками іезуитовъ и властію папскою, новый догматъ о непорочномъ зачатіи Матери Божіей, противъ котораго вопіетъ западъ и особенно Церковь галликанская? Монархическимъ началомъ могущества папскаго совершенно убито соборное, которое отъ первыхъ вѣковъ положено было въ основаніе управленію вселенской Церкви, и отъ того возникли всѣ заблужденія римскія. Повторимъ слова карфагенскаго Собора: «развѣ есть кто либо, который бы повѣрилъ, что Богъ нашъ можетъ токмо единому нѣкому вдохнуть правоту суда, а безчисленнымъ іереямъ, сошедшимъ на Соборъ, откажетъ въ ономъ; да не явимся и мы вносящими дымное надменіе міра въ Церковь Христову, которая желающимъ зрѣть Бога, приноситъ свѣтъ простоты и день смиренномудрія».

1 Мая 1858 года.

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ :

1. **СВ. ІОАННА ЛЪСТВИЧНИКА** Лѣствица и Слово къ Пастырю, переводъ съ греческаго. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. сер.
2. **ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО** духовныя бесѣды, посланіе и слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и писаніяхъ, переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою. 2 р. —
3. **СВ. АВВЫ ІСААКА СІРІЯНИНА** подвижническія слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и словахъ, переводъ съ греческаго. Цѣна. 2 р. —
На пересылку прилагается за два фута.
4. **ВЛ. ІОАННА МОСКА** Лугъ Духовный, переводъ съ греческаго. Цѣна. 1 р. 50 к. —
5. Исторія Русской Церкви, Филарета, Архіепископа Харьковскаго, періодъ первый, изданіе 2-е, Харьковъ, 1850 г. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 10 к. —
6. Полное собраніе Словъ и Рѣчей Кирилла, Архіепископа Подольскаго, въ трехъ томахъ. Москва, 1854 г. Цѣна съ пересылкою. 4 р. —
7. Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ ветхомъ заветѣ. Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
8. Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, Евсевія, Епископа Самарскаго, въ двухъ частяхъ. Москва, 1855 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 60. —
9. Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. 1 р. 75 —
На пересылку прилагается за два фута.
10. Жизнь св. Аванасія, Архіепископа Александрійскаго. Ц. 50 к. —
11. Разсужденія: О ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. Ц. 75 к. —
12. — О христіанскомъ мученичествѣ 40 к. —
13. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5,2) 7 к. —
14. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к. —
15. — О Божествѣ Сына Божія 20 к. —
16. — О крестныхъ ходахъ православной Церкви. 20 к. —
17. — О поминовеніи усопшихъ. 25 к. —
18. — О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ 50 к. —
19. Пресвященный Тихонъ, 1-й епископъ воронежскій и елецкій. . . 40 к. —
20. О муромомазаніи. 15 к. —
21. Святой Левъ, папа римскій 30 к. —
22. — О праздникахъ Богородичныхъ 15 к. —
23. — О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничные. 20 к. —
На пересылку послѣднихъ 14 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 8 футовъ, а каждаго порознь за 1 футъ.
24. Святой Димитрій, Митрополитъ ростовскій. Цѣна. 1 р. —
25. Исторія православнаго монашества на востокъ. Час. I и II. ц. за кажд. 1 р. — —
На пересылку послѣднихъ двухъ сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 4 фута, а каждаго порознь за 2 фута.
26. Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 50 к.
27. Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа. Соч. пресв. Филарета, Архіеп. Харьковскаго, двѣ части. Цѣна съ пересылкою. 2 р. — —

СОДЕРЖАНИЕ.

ТВОРЕНИЯ ПРЕПОДОБНАГО НИЛА СИНАЙСКАГО.

	<i>страниц.</i>
О восьми лукавыхъ духахъ.....	201—222
Къ Евлогію монаху.....	223—277
О различныхъ лукавыхъ помыслахъ 27 главъ..	278—311
Слово на евангельское изреченіе : <i>иже имать влагающе</i> и проч. (Лук. 22, 36).....	312—328
Сказанія о избіеніи монаховъ на горѣ Синайской и о плѣненіи Феодула, сына Нилова.....	329—413
Похвальное слово Аѳаніану.....	414—426

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1. Беседа въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, въ кафедральной церкви Чудова монастыря го- воренная Синодальнымъ Членомъ Филаретомъ, Митрополитомъ московскимъ.....	173
2. О праздникѣ Вознесенія Господня.....	180
3. Слово въ день Вознесенія Господня.....	196
4. О церковномъ благословеніи и вѣнчаніи брака (противъ новоженевъ).....	204
5. Извѣстія изъ церковной Алтайской миссіи...	283
6. Письмо о значеніи вселенскихъ Соборовъ...	305

ОПЕЧАТКИ ВЪ ПРИБАВЛЕНІЯХЪ

<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
<i>Стран. строк.</i>	
176 3 сл. словомъ и духомъ Божіимъ	Словомъ и Духомъ Божіимъ
184 5 св. Отъ	Онъ
185 12 — когда	тогда
199 15 — благоволенія	благословенія
247 12 — тогда	когда
306 4 — въ намъ	въ немъ

Б Е С Ъ Д А

ВЪ ДЕНЬ ОБРЪТЕНІЯ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ
И ТЕЗОИМЕНИТСТВА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕ-
СТВА ВЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, ГОВОРЕННАЯ ВЪ СВАТО-
ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРѢ, СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕ-
НОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ,
МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ІЮЛЯ 5 ДНЯ 1858
ГОДА.

*Научитесь отъ Мене, яко кротокъ
есмь и смиренъ сердцемъ, и обратите
покой душамъ вашимъ (Матѣ. 11, 29.).*

Господь нашъ Іисусъ Христосъ призываетъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, и общаетъ имъ успокоеніе. *Обратите покой душамъ вашимъ. Азъ упокою вы.*

Кто изъ насъ не нуждается болѣе или менѣе въ покой души? Одни обременены усиленнымъ по необходимости трудомъ; другіе стѣснены скудостію; нныя огорчены и затруднены встрѣчаемымъ недоброжелательствомъ и несправедливостію; нныя страдаютъ отъ болѣзней; нныя утруждены внутреннимъ противоборствомъ грѣху и чувствомъ своей виновности предъ Богомъ; нныя сами себя лишаютъ душевнаго покоя, и потомъ тщетно ищутъ его,

предавался гнѣву, зависти, ненависти, корыстолюбію, честолюбію, ненасытимой алчности чувственныхъ удовольствій.

Къ какому бы кто ни принадлежалъ роду лишенныхъ покоя, всѣхъ призываетъ къ Себѣ милосердый Господь; всѣмъ предлагаетъ вѣрное средство достигнуть покоя. Какое средство? — *Научитесь, говорить, отъ Мене. Сдѣлайтесь учениками Господа Иисуса; принимайте и исполняйте Его ученіе: и обратите покой душамъ вашимъ.* Господь присовокупляетъ, что Онъ *кротокъ и смиренъ сердцемъ*, частію ободря и поощря насъ, чтобы мы не усомнились приступить къ столь высокому Учителю, частію указуя на смиреніе, какъ на одинъ изъ важныхъ предметовъ ученія, которое отъ Него должно принять, для обрѣтенія покоя душамъ.

Можетъ быть, скажутъ: какъ можно намъ прийти ко Христу, и научиться отъ Него? Это возможно было Апостоламъ, которые болѣе трехъ лѣтъ были при Немъ неотлучно, и слушали Его ученіе; отчасти это возможно было и народу іудейскому, который часто окружалъ и сопровождалъ Его, и оставался при Немъ иногда до трехъ дней непрерывно. Можемъ ли мы подобнымъ образомъ приблизиться къ Нему, и внимать Ему? — Рѣшаюсь утверждать, что можемъ. Изслѣдывайте вмѣстѣ со мною сію возможность.

Когда Христу Спасителю, по воскресеніи Его, надлежало оставить землю и вознестись на небо: тогда и человѣческая предусмотрительность могла ожидать, коими паче отъ всевѣднія Его не скрыто было, что разлученіе съ Нимъ Апостоловъ будетъ

сопровождаться для нихъ не только тяжелою скорбію, но и крайнею опасностію отъ враговъ вѣры. Благости Его свойственно было предварительно утѣшить ихъ, подкрѣпить, обнадежить. Какъ же Онъ сіе исполнилъ?—Онъ сказалъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20.). Сіе обѣщаніе не ограничивается одними Апостолами; оно простирается и до насъ, и до будущихъ послѣ насъ, потому что простирается *до скончанія вѣка*. Чтѣ, думаете, по сему обѣщанію даровалъ Господь ученикамъ Своимъ? Не ужели одну мысль о Его присутствіи? Было ли бы сіе достаточно для утѣшенія ихъ, подкрѣпленія, обнадеженія? — Безъ сомнѣнія, Онъ даровалъ имъ Свое присутствіе въ силѣ и дѣйствіи; даровалъ возможность созерцать Его мысленно, сердечно, а при благопотребности и образно, принимать отъ Него сокровенныя внутреннія внушенія, а при благопотребности, и слышать гласъ Его, утѣшающій, укрѣпляющій, наставляющій, какъ сіе особенно ясно открывается въ житіи Апостола Павла.

Въ другомъ изреченіи Господь соединяетъ обѣщаніе присутствія Своего съ условіями, при которыхъ оно возможно. *Имѣй заповѣди Мои, и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ; и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ; — и къ нему придемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 21. 23.). Видишь, христіанинъ, ученикъ Христовъ, что Господь хочетъ явиться тебѣ; что ты можешь имѣть Его твоимъ гостемъ, даже сообитателемъ, если только ты будешь исполнять Его заповѣди,

если возлюбишь Его. исполни предлагаемое тебе условие : и примешь исполнение обещанія Его. Когда ты имѣешь гостя: ты можешь бесѣдовать съ нимъ, благорасположенно и благонамѣренно вопрошать его, и получать желаемыя отвѣты. Слѣдственно когда Господь желаетъ быть твоимъ гостемъ: то готовить тебѣ и то, чтобы ты свободно вопрошалъ Его о пути и средствахъ твоего мира и спасенія, и получалъ отъ Него наставленіе и руководство. Съ тѣхъ поръ, какъ Онъ сказалъ: *приидите ко Мнѣ; — научитесь отъ Мене; — Онъ ожидаетъ, чтобы ты пришелъ, и поучался отъ Него.*

На сіе можете вновь возразить, что непосредственное приближеніе ко Христу и наставленіе отъ Него есть жребій учениковъ Его совершенныхъ, душъ облагодатствованныхъ. Не спорю. Скажу однако, что путь къ совершенству и для насъ не есть недовѣдомъ; по крайней мѣрѣ начало его не скрыто отъ нашей совѣсти, вступленіе на него не заграждено ничѣмъ отъ нашего сердца и воли, кромѣ нашего невниманія къ собственной душѣ. Сокровища благодати доступны всякому. *Просите, и дастся вамъ; ищите, и обряцете; толцуйте, и отверзется вамъ (Матѳ. 7, 7).* Повторяю: сокровища благодати доступны всякому. *Всякъ бо просій приѣмлетъ, и ищай обрътаетъ, и толкующему отверзется (9).* Въ семь увѣряетъ, сіе общаетъ Самъ богатый въ милости, Владыка сокровищъ благодати: Онъ, конечно, вѣренъ въ Своемъ увѣреніи; готовъ Свое обещаніе, данное *всякому*, исполнить для каждаго изъ насъ, только для каждаго *просящаго, ищущаго, толчующаго.*

Что́ нужно тебѣ, для приближенія ко Христу и дѣйствительнаго съ Нимъ общенія? — Нужна, по собственному Его изреченію, *любовь къ Нему*, которая заключается въ *соблюденіи заповѣдей* Его. А что́ нужно для соблюденія заповѣдей? — Нужна сила отвергнуть свою грѣховную волю, свои страсти, свои незаконныя вождельнія, — нужна сила творить благоугодное Богу. Итакъ *проси* ея прилежною, неотступною молитвою: и, по обѣщанію Господню, *дастся* тебѣ. Тебѣ нужна истина, которая бы вѣрно показывала тебѣ *путь заповѣдей*, ведущій ко Христу, и охраняла тебя отъ распутія заблужденія, порока и самопрельщенія. Итакъ *ищи* ея въ словѣ Божіемъ, въ ученіи и примѣрныхъ для насъ дѣяніяхъ Святыхъ: и, по обѣщанію Господню, *обращеши*. Тебѣ нужно окамененнаго земными пристрастіями сердца сокрушеніе, умягченіе, оживленіе, отверженіе, дабы съ тобою могло совершиться то, что радостно исповѣдалъ о себѣ Богу одинъ изъ праведныхъ: *путь заповѣдей Твоихъ текохъ, егда разширилъ еси сердце мое* (Псал. 118, 32.). Итакъ съ усиліемъ вѣры, благоговѣйными желаніями, смиренными воздыханіями *толцы* въ двери милосердія Господня; — смиреннымъ въ молитвѣ самоуглубленіемъ, призывая имя Господа Іисуса, *толцы* въ дверь собственнаго твоего сердца: и, по обѣщанію Господню, должно уповать, что по мѣрѣ твоего тщанія о своемъ очищеніи, по мѣрѣ вѣры и любви твоей, *отверзутся* тебѣ двери милосердія Господня, и Господь *внидетъ*; *отверзется* дверь сердца твоего, и Господь *внидетъ*. Тогда можешь не гадательно, а опытно уразумѣть, что значитъ внут-

ренно поучаться отъ Христа, какъ удобно и пріятно тебѣ путемъ заповѣдей Его, когда Онъ разширяетъ сердце наше, и какъ вѣрно чрезъ Него и въ Немъ обрѣтается покой душамъ.

Но слово изнемогаетъ предъ богатнымъ дѣйствомъ въ душахъ истинно вѣрующихъ и христіанскихъ, которое, по Апостолу, есть тайна сокровенная, явленная святымъ, иже есть Христосъ въ васъ, упованіе славы (Кол. 1, 26 27.). Я желалъ только въ труждающихся и обремененныхъ грѣхами, отъ нихже первый есмь азъ, возбудить дѣятельное желаніе истиннаго покоя души, и хотя издали перстомъ указать на путь къ оному.

Господи Іисусе Христе, истинный животь и покой нашъ! При предстательствѣ обрѣтшаго въ Тебѣ блаженный покой преподобнаго отца нашего Сергія, молимъ Тя, Самъ невидимымъ влеченіемъ призови и привлечи насъ къ покою душъ нашихъ, обрѣтаемому въ вѣрѣ и любви къ Тебѣ, въ умиротворенной богатно Твоею совѣсти, въ упованіи вѣчнаго блаженнаго покоя во царствіи Твоемъ небесномъ, да славимъ Тя со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь.

ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ

ДУХОВЕНСТВА РУССКАГО КЪ КНЯЗЬЯМЪ

СЪ XI ДО ПОЛОВИНЫ XV ВѢКА.

По смерти великаго князя Ярослава, который раздѣлилъ Россію на удѣлы между своими сыновьями, начался, какъ извѣстно, непрерывные споры между князьями за родовыя права и преимущества, сопровождавшіеся самыми печальными послѣдствіями для народа и государства. Ни родственныя связи, ни общія выгоды, требовавшія мира, ни надзоръ старшаго въ родѣ, великаго князя, которому, по завѣщанію Ярослава, надлежало быть блюстителемъ порядка между князьями, ни святость крестнаго цѣлованія, которымъ они имѣли обыкновеніе скрѣплять свои договоры, не представляли твердаго оплота противъ притязаній властолюбія и другихъ причинъ къ взаимнымъ неудовольствіямъ и спорамъ. Источникъ споровъ и безпорядковъ

заклучался въ тогдашнемъ государственномъ устройствѣ Россіи; и доколь оно существовало, не прекращались кровавые раздоры князей и внутренніе безпорядки. Длинный, почти непрерывающійся рядъ ихъ проходитъ чрезъ цѣлыя два столѣтія до нашествія Монголовъ; даже тяжелое иго монгольское не могло подавить ихъ, ибо Монголы неизмѣнили въ Россіи прежняго государственнаго устройства. Тогда только начинаютъ они постепенно ослабѣвать, когда, подъ вліяніемъ князей московскихъ, начинаетъ постепенно возникать новый, болѣе правильный порядокъ государственнаго устройства; и тогда только прекратились, когда утвердилось въ Россіи единодержавіе и прямая преемственность престолонаслѣдія.

Непрерывные княжескіе раздоры и внутреннія неуройства въ отечествѣ нашемъ, продолжавшіяся такимъ образомъ болѣе четырехъ столѣтій, открыли духовенству русскому поприще особеннаго служенія отечеству, ввели его въ особенныя отношенія къ князьямъ: это были отношенія посредниковъ между князьями въ ихъ взаимныхъ неудовольствіяхъ, съ благотворною цѣлію содѣйствовать сохраненію или возстановленію мира между ними, а съ тѣмъ вмѣстѣ и облегченію бѣдствій народа и государства. Къ дѣятельности такого рода пастыри Церкви обязывались чувствомъ любви къ отечеству, раны котораго всегда были близки ихъ сердцу, и сознаниемъ долга пастырской попечительности о благѣ народа; притомъ и сами князья усвоили духовенству право посредничества въ ихъ взаимныхъ расправахъ: они имѣли обыкновеніе

обращаться къ духовной власти пастырей Церкви въ тѣхъ случаяхъ, когда надлежало или предупредить готовое возникнуть между ними неудовольствіе, или возстановить нарушенный миръ. Лѣтописныя сказанія, повѣствуя о временахъ междоусобій и безпорядковъ въ Россіи, представляютъ дѣйствительно многочисленныя примѣры благотворнаго посредничества пастырей Церкви во взаимныхъ княжескихъ неудовольствіяхъ, представляютъ несомнѣнныя доказательства того, что въ сии времена они старались всѣми средствами, какія были въ предѣлахъ ихъ духовной власти, содѣйствовать прекращенію безпорядковъ и водворенію прочнаго мира, необходимаго для благоденствія государства.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ XI — XV в., кромѣ указанныхъ отношеній духовенства русскаго къ князьямъ по поводу взаимныхъ княжескихъ неудовольствій, были между ними и другаго рода отношенія, случаи къ которымъ подавали дѣла церковныя, гражданскія и даже семейныя дѣла князей; но здѣсь мы предполагаемъ рассмотреть, въ исторической послѣдовательности, только тѣ отношенія духовенства русскаго къ князьямъ, которыя вызваны были именно господствовавшими тогда междоусобіями и безпорядками въ государствѣ, такъ какъ они заслуживаютъ преимущественнаго вниманія и по своей важности, и по своему особенному характеру.

Въ основаніи всей дѣятельности пастырей Церкви, когда они являлись въ качествѣ посредниковъ между князьями въ ихъ взаимныхъ распряхъ, лежитъ пастырскій долгъ заботиться о примиреніи враждующихъ и любовь къ отечеству. Что же касается

самыхъ дѣйствій , въ какихъ обнаруживалась ихъ ревность , то смотря по различію историческихъ обстоятельствъ , по различію нуждъ и потребностей народа въ то или другое время , дѣйствія сіи были неодинаковы: вообще можно различать въ нихъ двоякій характеръ. Въ то время , когда во всей силѣ господствовали между князьями споры за родовыя права , и когда , при невозможности достигнуть прочнаго порядка въ государствѣ , каждое временное прекращеніе междоусобій составляло великое благо для народа , въ это время и дѣятельность духовенства въ отношеніи къ князьямъ имѣла по преимуществу характеръ примпрительный: любовь къ отечеству побуждала тогда пастырей Церкви всеми средствами заботиться о прекращеніи кровопролитій , и въ сей заботливости видѣть исполненіе своего священнаго долга въ отношеніи къ отечеству , какъ выразилъ это одинъ изъ самихъ пастырей въ слѣдующихъ словахъ , обращенныхъ къ князьямъ : «мы поставлены въ русской землѣ отъ Бога , чтобы удерживать васъ отъ кровопролитія» (а). А съ того времени , когда князья московскіе начинаютъ сосредоточивать власть государственную въ своихъ рукахъ , и когда утвержденіе въ Россіи прочнаго мира и порядка , а слѣдовательно и благоденствіе народа , зависѣло отъ успѣха ихъ стремленій къ единовластию , дѣятельность высшаго духовенства обращена по преимуществу на то , чтобы содѣйствовать утвержденію

(а) Пол. Собр. Лѣт т. II, стр. 145.

единодержавіа; во взаимныхъ спорахъ между князьями оно поддерживаеъ сторону князей московскихъ, сознавая всю благотворность усиленія ихъ власти на счетъ прочихъ князей, и теперь самая любовь къ отечеству побуждаеъ пастырей Церкви благословлять иногда оружіе и брань для достиженія прочнаго мира и порядка. Такой характеръ принимаетъ дѣятельность духовенства въ отношеніи къ князьямъ со временъ святителя Петра. Сообразно указанному различію въ характеръ отношеній духовенства русскаго къ князьямъ во времена ихъ взаимныхъ неудовольствій, мы раздѣлимъ историческое раскрытіе сихъ отношеній на двѣ части: первая будетъ обнимать время отъ кончины великаго князя Ярослава до перенесенія каѳедры митрополіи русскаго въ Москву (1054—1325 г.), вторая отъ этого послѣдняго событія до вступленія на престолъ Іоанна III (1325—1462). Оканчиваемъ изслѣдованіе временами сего государя потому, что при немъ государственный порядокъ въ Россіи является уже утвердившимся, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекращается и та дѣятельность духовенства, къ которой обязывали его прежде междоусобія и безпорядки въ отечествѣ, или по крайней мѣрѣ не выступаетъ такъ ясно и опредѣленно, какъ при обстоятельствахъ, бывшихъ до Іоанна III.

1.

(1054—1325.)

Ярославъ, умирая, говорилъ своимъ дѣтямъ:
«пребывайте въ мирѣ и имѣйте любовь между со-

бою, потому что вы братья — дѣти одного отца и одной матери; если будете любить другъ друга, съ вами будетъ Богъ, и покоритъ вамъ вашихъ противниковъ; если же будете жить въ распряхъ и спорахъ, погибнете сами, и погубите землю отцевъ своихъ» (б). Однако же дѣти Ярослава не сохранили мира, о которомъ такъ убѣдительно просилъ ихъ отецъ. Одинъ изъ нихъ — Святославъ, князь черниговскій, вооружился противъ старшаго брата, великаго князя Изяслава, хотя отецъ именно завѣщалъ, чтобы всѣ братья слушали Изяслава, какъ его самого, что онъ долженъ заступитъ между ними мѣсто отца. Съ помощію другаго брата Всеволода, Святославъ въ 1073 году изгналъ Изяслава изъ Кіева и самъ занялъ престолъ великокняжескій. Сія вражда сыновей Ярослава была началомъ тѣхъ междоусобій въ его потомствѣ, отъ которыхъ Россіи суждено было страдать такъ долго; со времени сей же вражды начинается и попеченіе духовенства о прекращеніи междоусобій и водвореніи мира между князьями.

Когда Святославъ, изгнавши брата, вступилъ въ Кіевъ, здѣсь жилъ въ это время великій подвижникъ печерскій преподобный Феодосій. Онъ отечески любилъ великаго князя Изяслава, и искренно жальлъ о его изгнаніи съ престола. Поступокъ съ нимъ Святослава тѣмъ болѣе оскорблялъ Феодосія, что въ немъ видѣлъ онъ не только забвеніе братскихъ родственныхъ чувствъ, но и преступное

(б) Полн. Собр. Р. Лѣт. т. I, стр. 69.

нарушеніе законныхъ правъ Изяслава, и смиренный подвижникъ явился обличителемъ властолюбивыхъ притязаній Святослава на престолъ великокняжескій и ревностнымъ защитникомъ правъ изгнаннаго великаго князя. Первый случай къ тому подалъ самъ Святославъ: давно наслышавшись о святой жизни великаго подвижника печерскаго и желая имѣть общеніе съ нимъ, онъ немедленно, по вступленіи въ Кіевъ, послалъ звать его къ своему княжескому столу. Θεодосій отвѣчалъ на приглашеніе, что онъ «не можетъ идти на трапезу исполненную крови и убійства» (в). Послѣ сего онъ не переставалъ то чрезъ бояръ великокняжескихъ, то чрезъ посланія, подобнымъ образомъ обличать Святослава въ несправедливости къ брату. Въ обширномъ посланіи Θεодосій писалъ ему между прочимъ, что кровь брата вопіетъ противъ него на небо, какъ кровь Авеля противъ Каина (г). Святославъ доселѣ терпѣливо и съ смиреніемъ принималъ обличенія преподобнаго Θεодосія, конечно, сознавая всю ихъ справедливость, хотя въ то же время не заботился объ измѣненіи своихъ отношеній къ старшему брату; но эта послѣдняя укоризна оскорбила его: онъ прогнѣвался на Θεодосія, и всѣ ожидали, что строгому обличителю угрожаютъ не малыя опасности. Уже распространился слухъ объ изгнаніи его изъ Кіева. Но ни гнѣвъ князя, ни моленія братіи, опасавшейся лишиться своего отца, не могли поколебать преданности Θεодосія

(в) Нест. въ жит. пр. Θεодосія. Рукоп. М. Д. Ак. N 73 л. 23.

(г) Тамъ же л. 24.

изгнанному князю и склонить на примиреніе съ Святославомъ; онъ готовъ былъ и желалъ за правду принять и заточеніе и смерть. Однакожъ благоговѣя къ святости Θεодосія, Святославъ побѣдиль гнѣвъ свой, и смирился предъ великимъ подвижникомъ. Такое терпѣніе князя подѣйствовало на Θεодосія гораздо сильнѣе, нежели убѣжденія вельможъ и братіи. Видя, притомъ, безуспѣшность рѣзкихъ обличеній, онъ рѣшился кроткими мольбами убѣждать Святослава, чтобы онъ возвратилъ брату несправедливо отнятую область. Съ великою радостію принявъ Святославъ извѣстіе объ утоленіи его гнѣва и просилъ позволенія посѣтить его обитель. «Я боялся, отче», говорилъ онъ Θεодосію, когда тотъ съ честію срѣтилъ его во вратахъ обители, — «я боялся, что ты гнѣваешься на меня и не допустишь войти въ твою обитель». — «Что значить гнѣвъ нашъ на тебя, державный, отвѣчалъ ему Θεодосій; но мы должны тому учить васъ и о томъ говорить, что служить къ спасенію души, а вамъ прилично насъ слушать» (д). И въ слѣдъ за тѣмъ долго бесѣдовалъ съ нимъ о священномъ долгѣ братской любви. Послѣ сего Святославъ часто ходилъ въ обитель Θεодосія; много разъ и самъ Θεодосій посѣщалъ князя, и ни одного свиданія, ни одной бесѣды съ нимъ не пропускалъ, чтобы не напомнить ему «о страхѣ Божіемъ и о любви къ брату». Однажды принимая Θεодосія во дворцѣ своемъ, Святославъ сказалъ

(д) Тамъ же л. 24 на обор.

ему: «отче, истинно говорю тебѣ, если бы мнѣ сказали, что отецъ мой всталъ изъ мертвыхъ, я такъ не обрадовался бы этому, какъ твоему приходу, и его такъ не боялся бы, какъ твоей преподобной души». — «Если такъ боишься меня», отвѣчалъ ему преподобный, «то сотвори волю мою, возврати брата твоего на столъ, который ему благоговѣрный отецъ предалъ» (е). — И однако же всѣ такія увѣщанія не могли склонить Святослава возвратить великокняжескій престолъ брату, и преподобный Θεодосій не имѣлъ утѣшенія снова видѣть Изяслава владѣтелемъ Кіева; одно при этомъ могло утѣшать его, — именно, что отсутствіе Изяслава не было бѣдственна для народа. Самъ же преподобный Θεодосій до конца остался вѣренъ законному великому князю: день и ночь молилъ онъ Бога объ изгнанникѣ и, въ чувствѣ справедливаго уваженія къ его законной власти, повелѣлъ и на церковныхъ молитвахъ въ своемъ монастырѣ поминать его, какъ стольнаго князя; Святослава же, какъ незаконно заняшаго престолъ его, вовсе запретилъ поминать и, только уже по усиленной просьбѣ братіи, позволилъ потомъ молиться и о немъ, но послѣ Изяслава (ж).

Олегъ, сынъ князя Святослава, слышавшаго столько наставленій о братской любви отъ преподобнаго Θεодосія, былъ первымъ виновникомъ споровъ между внуками Ярослава, подобно какъ отецъ первый поднималъ междоусобіе среди сыновей его.

(е) Тамъ же л. 25.

(ж) Тамъ же.

Одинъ изъ знаменитѣйшихъ князей русскихъ Владиміръ, прозванный Мономахомъ, желалъ прекратить въ самомъ началѣ возбужденныя Олегомъ междоусобныя распри, которыя угрожали тѣмъ большею опасностію, что земля русская страдала тогда отъ Половцевъ, пользовавшихся всегда внутренними смятеніями въ русскихъ княжествахъ для своихъ нападений. Онъ звалъ Олега въ Кіевъ, чтобы въ общемъ совѣтѣ предъ епископами и игуменами (з) устроить порядокъ въ землѣ русской, и тѣмъ оградить ее отъ нападенія вѣнскихъ враговъ. Но гордый сынъ Святослава отвергъ мирное предложеніе Владиміра; «мнѣ не судьи, говорилъ онъ, епископы и игумены». — «Если такъ», отвѣчалъ ему Владиміръ, «то пусть Богъ будетъ судьей между нами» (и). — Неудачи, дѣйствительно, скоро смирили гордаго князя, и онъ согласился, чтобы устроенъ былъ предложенный Владиміромъ съѣздъ князей, на которомъ они должны были въ присутствіи епископовъ и игуменовъ учредить порядокъ въ землѣ русской. 1097 года князья собрались въ Любечъ, распредѣлили удѣлы, клялись, чтобы каждый держалъ свою отчину, и заключили клятву крестнымъ цѣлованіемъ (і). Князья разстались по братски; но

(з) Въ Кіевъ кромѣ Печерскаго было уже въ это время не мало другихъ монастырей (см. Ист. Р. Ц. Филарета ч. I. примѣч 393); игуменовъ сихъ-то монастырей конечно и разумѣлъ здѣсь Владиміръ.

(и) Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 98.

(і) Тамъ же стр. 109. «Да аще кто отсель на кого будетъ, то на того будемъ вси и крестъ честный».

въ слѣдъ же за симъ одинъ изъ нихъ подъялъ вражду.

Князь Давидъ Игоревичъ внушилъ великому князю Святополку Изяславичу, будто у нихъ есть личный врагъ между князьями, — именно воинственный князь тербовольскій Василько Ростиславичъ, что онъ замышляетъ погубить ихъ, и что нужно принять мѣры противъ его замысловъ. Это была клевета, основанная на личныхъ опасеніяхъ Давида и на толкахъ его дружины; но легковѣрный Святополкъ повѣрилъ ей и рѣшился жестоко отмстить мнимому врагу. Василька върломно схватили и заключили въ оковы. Объ этомъ событіи, отъ котораго надлежало ожидать самыхъ печальныхъ послѣдствій, скоро узнали въ монастыряхъ кіевскихъ, и игумены, недавніе свидѣтели торжественной клятвы князей, поспѣшили ко двору великокняжескому: съ силою убѣждали они князя пощадить Василька и ненарушать обѣта братской любви (к). Смущенный Святополкъ оправдывался, слагалъ вину на Давида и обѣщалъ даже отпустить Василька. Но въ ту же ночь несчастнаго князя лишили зрѣнія.

Такое върломное нарушеніе недавней торжественной клятвы, оказанное притомъ великимъ княземъ, который долженъ былъ другимъ показывать примѣръ справедливости, возмутило прочихъ князей, и они рѣшили, что таже клятва, скрѣпленная крестнымъ цѣлованіемъ, обязываетъ ихъ къ

(к) «И увидѣвши игумены и вачаша молитися о Василькѣ Святополку». Полн. Собр. лѣт. т. I, стр. 110.

отмщенію за несчастнаго Василька. Владиміръ Мономахъ, по мысли котораго составленъ былъ и съѣздъ князей для устроенія порядка въ земль русской, сталъ теперь въ главѣ князей, рѣшившихся мстить за вѣроломное нарушеніе утвержденнаго всеми порядка. Съ многочисленною дружиною онъ стоялъ уже на другой сторонѣ Днѣпра и готовъ былъ переправиться въ Кіевъ. Итакъ надлежало ожидать кровопролитія и междоусобій, которыми непременно бы воспользовались враждебные Россіи Половцы. Великій князь, смущенный и раскаявавшійся, готовъ былъ бѣжать изъ Кіева; народъ со страхомъ ожидалъ кровопролитія и бѣдствій. Митрополитъ Николай, желая предупредить снѣ бѣдствія, по просьбѣ самаго народа, рѣшился отправиться въ станъ князей, чтобы ходатайствовать о прекращеніи губительной вражды. Въ сопровожденіи мачихи Мономаховой переплылъ онъ Днѣпръ, явился къ Владиміру, и сказалъ ему: «молимся, князь, тебѣ и братьямъ твоимъ, — не губите земли русской; если будете ратовать между собою, враги наши будутъ рады тому, и возмутъ землю нашу, которую стяжали отцы ваши и дѣды ваши трудомъ великимъ и храбростію». — Великодушный князь тронулся его мольбами; «но истинѣ», отвѣчалъ онъ, «отцы наши и дѣды наши соблюли землю русскую, а мы хотимъ погубить ее,» — и послушалъ митрополита, прибавляеть льтопись (1); онъ заключилъ

(1) Тамъ же стр. 112.

миръ съ великимъ княземъ, обязавъ его впрочемъ наказать главнаго виновника злодѣянiя—Давида.

Междоусобные княжескіе споры и войны становятся особенно сильны и бѣдственны для отечества по смерти Мономаха (1125 г.), когда настало новое, третіе уже поколѣніе князей удѣльныхъ (правнуковъ Ярослава), когда родственныя отношенiя, а вмѣстѣ и права князей на удѣлы сдѣлались сложнѣе и запутаннѣе. Видя нескончаемые споры князей и сострадавая бѣдствiямъ народа, пастыри Церкви теперь съ особенною силою (хотя большею частію безуспѣшно) начинаютъ заботиться о прекращенiи княжескихъ раздоровъ и уврачеванiи народныхъ язвъ. Есть одинъ замѣчательный памятникъ духовной литературы, относящійся къ этому времени, который можетъ служить свидѣтельствомъ и крайняго усиленiя междоусобiй въ то время, и попечительности духовенства о прекращенiи ихъ: это слово на память святыхъ Бориса и Глеба (и), въ которомъ неизвѣстный проповѣдникъ съ благородною смѣлостію и силою обличаетъ князей за раздоры, и поучаетъ братской любви, повиновенію старшимъ и незлобію. «Послушайте», говоритъ онъ, «князья, противящіеся старшимъ братьямъ, возбуждающіе брани и призывающіе невѣрныхъ на помощь противъ своихъ братьевъ? Ужели вы не знаете, какъ святой Борисъ и Глебъ претерпѣли отъ брата своего не только отъятіе власти, но и лишеніе

(и) Оно напечатано (не вполне) въ Москвитянинѣ 1843. г. т VI, стр. 412—413.

жизни? А вы и одного слова отъ брата стерпеть не можете, и за малую обиду воздвигаете смертоносную вражду и призываете небърныхъ на помощь противъ своихъ братьевъ. Подумайте, князья, о своемъ величїи и чести: вы имѣете дѣдомъ святаго князя Владиміра, приведшаго къ Богу тысячи тысячъ и тмы темъ душъ праведныхъ! Какихъ братьевъ имѣете — сихъ великихъ чудотворцевъ Бориса и Глѣба! Имъ поревнуйте, съ нихъ берите примѣръ, отъ нихъ научитесь. Если врагъ возбудитъ вражду между братьями, пусть помянуть сихъ святыхъ, какъ они лучше пожелали принять смерть, нежели продолжать вражду. И изъ васъ кто отклонитъ вражду и первый поддастся на миръ, отъ Бога равную съ ними приметъ мзду.... Укажу вамъ еще примѣръ, бывший не въ чужой странѣ: Давидъ Святославичъ (п)—тотъ ни съ кѣмъ не имѣлъ вражды; если кто поднималъ войну, онъ своею покорностію прекращалъ ее; а княжилъ въ Черниговѣ, въ большомъ княженїи, ибо былъ старшій изъ братьевъ своихъ. Если кто изъ братьевъ дѣлалъ ему несправедливость, онъ все переносилъ на себя; крестъ ли кому цѣловалъ, во всю жизнь свою не преступалъ клятвы; если же кто ему не исполнялъ крестнаго цѣлованія, онъ одинъ испол-

(п) Внукъ Ярослава I, сынъ Святослава Ярославича, ум. въ 1123 г. Проповѣдникъ, какъ видно, говоритъ о немъ по живому преданїю, и следовательно слово его можно относить именно къ тому времени удѣльныхъ споровъ, о которомъ мы говоримъ здѣсь.

пять его. Ни кого онъ не обидѣлъ, ни кому не сдѣлалъ зла; а его братья, видя его такимъ, всѣ слушали его, какъ отца, и покорялись ему, какъ господину и въ великой тишинѣ было княженіе его.» «Постыдитесь», заключаетъ проповѣдникъ, «враждующіе на братьевъ своихъ и на единовѣрниковъ своихъ! Вострепещите, восплачьте предъ Богомъ о томъ, что своимъ злопамятованіемъ лишаете себя славы». Такъ служитель Церкви поучалъ князей взаимной любви и прощенію обидъ. И обстоятельства того времени были дѣйствительно таковы, что требовали отъ духовенства и сильнаго слова и усердной дѣятельности для прекращенія почти непрерывныхъ княжескихъ междоусобій.

Сынъ и преемникъ Мономаха на престолѣ великокняжескомъ, Мстиславъ, наследовавшій доблести отца, въ продолженіе кратковременнаго своего княженія (1125—1132 г.) умѣлъ еще держать въ повиновеніи князей удѣльныхъ. При немъ одинъ только случай нарушилъ было спокойствіе; но именно духовенство своимъ предствательствомъ успѣло отворотить угрожавшее кровопролитіе. Въ 1127 году сынъ Олега черниговскаго Всеволодъ изгналъ слабаго дядю своего князя Ярослава изъ наследственной черниговской области, которую утвердилъ за Ярославомъ великій князь. Изгнанныкъ просилъ у Мстислава законной защиты противъ племянника: «ты цѣловалъ мнѣ крестъ», говорилъ онъ, «поди противъ Всеволода». Между тѣмъ Всеволодъ видя, что не въ силахъ бороться съ великимъ княземъ, также обратился къ нему съ просьбою о пощаду. Такимъ образомъ Мстиславъ поставленъ былъ въ

затрудненіе: съ одной стороны клятва обязывала его къ защитѣ обижаемаго, съ другой—спокойствіе народа, кровь котораго была дорога для него, побуждало простить виновнаго. Не мало времени прошло въ этомъ колебаніи (о). Наконецъ духовенство постаралось склонить великаго князя въ пользу мира. Митрополита въ то время не было въ Россіи (п). А особеннымъ расположеніемъ Мстислава и всѣхъ Кіевлянъ пользовался тогда игумень Андреевской обители Григорій, котораго зналъ и очень любилъ еще Владиміръ Мономахъ. Не разделяя мнѣнія тѣхъ, которые расположены были въ пользу войны за Ярослава, онъ съ цѣлымъ соборомъ священниковъ пришелъ къ Мстиславу и сталъ просить его не начинать войны, и не смущаясь клятвою, сохранить миръ болѣе всего драгоценный; «легче грѣхъ преступить клятву», говорилъ онъ, «нежели проливать кровь христіанскую»; и вмѣстѣ съ священниками бралъ на себя отвѣтъ за грѣхъ сей предъ Богомъ: «на насъ будетъ тотъ грѣхъ, только сотвори миръ» (р). Великій князь исполнилъ ихъ волю, и не началъ войны за Всеволода.—Летописецъ замѣчаетъ, что Мстиславъ во всю остальную жизнь безпокоился совѣстію о томъ, что не остался вѣренъ крестному цѣлованію (с); но

(о) Всеволодъ «все лѣто до зны» не переставалъ просить Мстислава о прощеніи. Полн. Собр. лѣт. т. I. стр. 130.

(п) За годъ предъ симъ митрополитъ Никита скончался.

(р) Полн. Собр. лѣт. т. I. стр. 130.

(с) Тамъ же. Исторіографъ невыгодно смотритъ на гнѣзательство Григорія и обвиняетъ его за преступскъ съ Ярославомъ (см. Ист.

не должно забывать при этомъ, что предотвратить и одно кровопролитіе было не малою заслугою для того времени, столь обильнаго кровопролитіями; духовенство же, разрѣшивъ Мстислава отъ клятвы, данной Всеволоду, дѣйствительно на время отдалило этимъ уже приближавшіяся продолжительныя и кровавыя междоусобія.

Когда скончался доблестный князь Мстиславъ, возникли самыя запутанныя споры изъ за удѣловъ между дядями и племянниками въ родѣ Мономаха, въ которыхъ принимали участіе и всѣ князья русскіе, начались непрерывныя войны, и, по выраженію лѣтописца, «сильно взмялася вся земля русская» (т). Въ такое-то время прибылъ изъ Греціи новопоставленный митрополитъ русскій Михаилъ. Вскорѣ по прибытіи своемъ въ Кіевъ онъ долженъ былъ отправиться въ Новгородъ, гдѣ происходили сплѣсныя смятенія: князь новгородскій Всеволодъ готовился идти войною на дядю, Юрія, князя суздаль-

Г. Р. т. 2. стр. 102 и прим. 247 по изд. Эйлеринга). Но въ защиту Григорія говоритъ и характеръ его, снискавшей любовь Мономаха, уваженіе Мстислава и всего народа, и побужденіе, по которому онъ разрѣшилъ Мстислава отъ клятвы, именно любовь къ отечеству и благо народа. Митрополитъ Платонъ судитъ объ этомъ лѣль съ благоразумною осторожностію, впрочемъ говоритъ, что могутъ быть случаи, въ которыхъ клятва должна быть нарушена (см. Ист. его ч. 1. стр. 77, 78. по втор. изд.). Примѣръ Григорія, какъ увидимъ, не единственный: неразъ и послѣ него духовенство своею властію разрѣшало князей отъ клятвъ, по тому же побужденію т. е. чтобы прекратить кровопролитіе.

(т) Полн. Собр. лѣт. т. III. стр. 7.

скаго : сильная новгородская рать готова была выступить въ походъ подь его предводительствомъ (у). Митрополитъ Михаилъ, вѣроятно, за тѣмъ и прибылъ сюда изъ Кіева, чтобы отклонить войну и прекратить раздоръ между дядею и племянникомъ (ф). Видя, какъ предъ его глазами совершались дѣятельныя приготовленія къ походу,

(у) Это былъ уже второй походъ; прежде Всеславъ не доходилъ до суздальской области, а вернулся съ пути. Новг. лѣт. подь 1134 г. (въ Пол. Собр. лѣт. т. III.).

(ф) Сказаніе древней лѣтописи новгородской подь 1134 г. довольно темно; оно не даетъ ясно видѣть, на какомъ случаю вздѣлъ посломъ въ Кіевъ новгородскій игумень Исая, и за чѣмъ вместе съ нимъ прибылъ изъ Кіева въ Новгородъ митрополитъ Михаилъ. Поздѣйшія лѣтописи дополняли и объясняли сказаніе новгородской; такъ никоновская, которой следовалъ митрополитъ Платонъ, въ изложениіи событій 1134 года говоритъ, что Михаилъ послалъ на Новгородъ «запрещеніе» за давній въ немъ митежъ (о котѣромъ дѣйствительно упоминается въ древней лѣтописи), что огорченные Новгородцы отправили въ Кіевъ игумена Исая за тѣмъ, чтобы просить у митрополита прощенія, и что, наконецъ, по этому же случаю вздѣлъ въ Новгородъ и самъ митрополитъ (см. Ил. Кр. Ист. ч. I. стр. 79.). Но Карамзинъ справедливо подвергаетъ сомнѣнію сіе сказаніе никоновской лѣтописи на томъ основаніи, что древняя новгородская и кіевская вовсе не упоминаютъ о запрещеніи церковномъ (см. П. Г. Р. т. II. прим. 261.). Не должно ли предположить, что Исая ходилъ посломъ Кіеву по дѣлу между Юріемъ и Всеславомъ, и что путешествіе самаго митрополита въ Новгородъ касалось того же самаго дѣла? При такомъ предположеніи становится понятнѣе, почему митрополитъ такъ настоятельно противодействовалъ намѣренію Новгородцевъ идти на Суздаль, и почему съ другой стороны Новгородцы держали его у себя въ Новгородѣ, пока не возвратились изъ похода.

онъ дѣйствительно убѣждалъ и умолялъ Новгородцевъ оставить гибельное предпріятіе. Но внушенія и убѣжденія святителя оставались безъ успѣха; гордые и воинственные Новгородцы пылали желаніемъ сразиться съ Георгіемъ. Тогда митрополитъ прибѣгнулъ къ своей духовной власти: онъ запрещалъ имъ идти ратию противъ князя суздальскаго и предсказывалъ, что они погибнутъ въ предѣлахъ ростовскихъ, если не исполнять его воли: «не ходите», говорилъ онъ, «меня Богъ послушаетъ» (х). Новгородцы не только не вняли мольбамъ его, но и его самого задержали въ Новгородѣ, и только тогда отпустили въ Кіевъ, когда его предсказаніе оправдалось во всей силѣ, когда возвратились назадъ, претерпѣвъ пораженіе въ кровопролитной битвѣ съ Ростовцами (ц).

А между тѣмъ Кіевъ самъ нуждался въ присутствіи митрополита: тамъ шли жаркіе споры у князей черниговскихъ, сыновей Олега, съ великимъ княземъ Ярополкомъ Владиміровичемъ, которому они объявили войну. По возвращеніи изъ Новгорода, митрополиту Михаилу надлежало заняться ихъ примиреніемъ. Должно думать, что при этомъ онъ нашелъ себѣ дѣятельнаго помощника въ епископѣ новгородскомъ Нифонтѣ, о характерѣ котораго, особенно о любви къ отечеству, современники говорятъ съ великою похвалою; мѣтописецъ усвоилъ ему славное имя «поборника всей земли русской» (ч).

(х) Полн. Собр. лѣт. т. III. стр. 6.

(ц) Тамъ же т. I. стр. 132.

(ч) Полн. Собр. лѣт. т. II. стр. 79.

Онъ прибылъ въ Кіевъ во время войны Ярополка съ Ольговичами (1135 г.), и именно по поводу сей войны: та и другая изъ враждующихъ сторонъ звала къ себѣ на помощь Новгородцевъ; Новгородцы же вмѣсто воинской помощи послали «мирить Кіевлянъ съ Черниговцами» сначала посадника, а потомъ и епископа Нифонта. При немъ князья заключили перемиріе, и, какъ видно изъ летописи, не безъ содѣйствія епископа (ш). Перемиріе скоро было нарушено, — и только въ слѣдующемъ 1136 году митрополитъ Михаилъ успѣлъ, наконецъ, водворить миръ между князьями: онъ самъ ѣздилъ въ станъ къ нимъ, и самъ приводилъ ихъ къ крестному цѣлованію (щ). Народъ очень радъ былъ миру (ъ); однакоже миръ опять продолжался не долго: великій князь умеръ (въ 1139 г.), оставивъ наслѣдникомъ брата своего Вячеслава. Тогда опять одинъ изъ сыновей Олега, Всеволодъ началъ войну, желая отнять у него столицу великокняжескую въ пользу своего рода. Онъ пришелъ съ войскомъ къ

(ш) «Иде въ Русь архіепископъ Нифонтъ и заста Князъ съ Черниговцы противу себе, и Божією волею смиришася». Полн. Собр. лѣт. т. III. стр. 7. Карамзинъ говоритъ рѣшительно, что «Нифонтъ сильными убѣжденіями болѣе всѣхъ содѣйствовалъ заключенію мира». Ист. Г. Рос. т. II. стр. 108.

(щ) Полн. Собр. лѣт. т. II. стр. 14. Они помирлись, говоритъ летопись, «ходячу межъ ними честиному Михаилу митрополиту съ крестомъ». Татищевъ выставляетъ именно митрополита главнымъ виновникомъ мира.

(ъ) Летописецъ хвалитъ великаго князя за этотъ миръ: «и такоутьши благоумный князь Ярополкъ бравъ ту лютую». Тамъ же.

Кіеву, осадилъ его и зажегъ предмѣстья. Кроткій князь кіевскій не желалъ кровопролитія; митрополитъ Михаилъ, по его желанію, опять пошелъ въ станъ воинскій ходатаемъ міра; отъ имени великаго князя, онъ просилъ Ольговича, чтобы тотъ не разорялъ Кіева, но взялъ себѣ престолъ великокняжескій, если считаетъ себя въ правѣ занять его: Всеволодъ дѣйствительно занялъ его безъ кровопролитія. Митрополитъ для утвержденія мира привелъ князей ко кресту (ы). Но этотъ миръ нарушенъ былъ еще скорѣе. Сыновья Мономаха не могли стерпѣть, чтобы великое княженіе перешло въ родъ Святослава и открыли споры за него съ новымъ великимъ княземъ Всеволодомъ Ольговичемъ. Въ продолженіе сихъ споровъ, именно въ 1145 году, митрополитъ Михаилъ удалился въ Царьградъ (ь). Лѣтопись необъясняетъ, что побудило митрополита оставить Кіевъ и Россію. Быть можетъ, къ этому особенно расположили его несчастныя обстоятельства государства, — непрерывные споры князей, свидѣтелемъ которыхъ пришлось ему быть во все время управленія Церковію російскою. Мы видѣли, что онъ нѣсколько разъ мирилъ князей и прекратилъ нѣсколько кровавыхъ раздоровъ, честно и ревностно исполняя долгъ миротворца. Но не будучи, такъ сказать, кровно связанъ съ Россією и не видя конца княжескимъ спорамъ, онъ не могъ забыть своей прежней отчизны, чтобы совершенно

(ы) Полн. Собр. лѣт. т. I. стр. 134.

(ь) Тамъ же стр. 136.

отдать себя на служеніе своему новому отечеству, въ которомъ нашелъ столько печальнаго.

Черезъ годъ послѣ того, какъ митрополитъ Михаилъ ушелъ въ Царьградъ, умеръ великій князь Всеволодъ Ольговичъ. Престоль великокняжескій онъ завѣщалъ брату своему Игорю. Одинъ изъ внуковъ Мономаха Изяславъ, князь переяславскій, у одра умирающаго далъ клятву, что не будетъ спорить съ Игоремъ за великое княженіе. Но клятву сію онъ далъ не искренно, но пужде, какъ говоритъ лѣтопись (ѳ), чтобъ только успокоить умирающаго Всеволода; а внутренно питалъ уже замыслы на кievское княженіе: и какъ только занялъ его Игорь, онъ пошелъ изъ Переяслава «добывать себѣ Кіева». Епископъ переяславскій Евѣмій благословилъ его на рать, признавая законность его правъ на великое княженіе, тѣмъ болѣе, что сами Кіевляне приглашали къ себѣ Изяслава (ѳ). Но у Игоря были также защитники его правъ; его сторону держалъ епископъ черниговскій Онуфрій, который положилъ даже проклятiе на тѣхъ, кто преступилъ бы клятву, данную Игорю (ю). Итакъ начиналось новое междоусобіе. Извѣстна печальная судьба, постигшая въ этой борьбѣ несчастнаго Игоря. Взятый въ плѣнъ, онъ от-

(ѳ) «Много замышлявци Изяславу Мьстиславци пужа бысть цѣловати крестъ». Полн. Собр. Лѣт. т. II, стр. 21.

(ѳ) Тамъ же, стр. 23. «И послана Кіеве къ Изяславу, рекуче: пойди, княже, къ намъ, хонцемъ тебе».

(ю) «Аще кто сего крестнаго цѣлованія съступить», говорилъ Онуфрій, «проклять будетъ господскима 12 праздникома». Тамъ же.

казался отъ всѣхъ своихъ правъ, просилъ одного, чтобы его постригли и отпустили въ монастырь; но и монастырь не спасъ его отъ печальной судьбы. Кіевляне, оскорбленные измѣною нѣкоторыхъ изъ его родственниковъ (я) (ибо война за Игоря шла еще у его защитниковъ съ великимъ княземъ), замыслили убить его. Митрополитъ Климентъ, не задолго предъ тѣмъ поставленный вмѣсто Михаила (1147), узнавъ объ этомъ, смутился и пошелъ убѣждать народъ не дѣлать зла князю-иноку (ѳ). Но не укротилъ раздраженную толпу умоляющій голосъ пастыря. Игоря взяли въ храмъ, гдѣ онъ молился, и умертвили. Это печальное событіе сильно подѣйствовало не только на защитниковъ, но и на враговъ Игоря: первые послали сказать великому князю Изяславу: «вотъ братъ нашъ убитъ; онъ пошелъ къ Богу, и мы всѣ тамъ будемъ. Пусть же Богъ разсудитъ насъ тогда. А мы зачѣмъ будемъ еще губить землю русскую» (γ). Изяславъ съ своей стороны отправилъ къ нимъ белогородскаго епископа Θεодора и игумена печерскаго Θεодосія договориться о мирѣ. Миръ дѣйствительно заключили (1148) и цѣловали крестъ въ томъ, чтобы «вражду про Игоря отложить, а русскую землю блости» (а).

(я) Князей черниговскихъ, которые сначала сражались за великаго князя Изяслава, а потомъ перешли на сторону Святослава, брата Игоря и главнаго его защитника.

(ѳ) Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 137. «Митрополитъ же много взбравшае имъ».

(γ) Полн. Собр. Лѣт. т. II, стр. 33.

(а) Тамъ же стр. 39.

Но не долго соблюдали они землю русскую отъ кровопролитія. Въ слѣдующемъ 1149 г. у великаго князя Изяслава началась опять война — съ дядею Юріемъ суздальскимъ, котораго онъ имѣлъ неосторожность оскорбить (б). Это былъ опасный противникъ: съ сильнымъ войскомъ шелъ онъ къ Переяславу мстить за обиду. Впрочемъ онъ не хотѣлъ кровопролитія; отирабилъ миролюбивыя предложенія къ Изяславу, который также пришелъ къ Переяславу съ кievскою дружиною, хотя Кіевляне шли неохотно противъ сына Мономахова: Юрій прощалъ Изяславу обиду, оставлялъ ему Кіевъ въ полное владѣніе и просилъ только, чтобы данъ былъ Переяславъ его сыну (в). Но Изяславъ не хотѣлъ вступать ни въ какіе переговоры, и готовился на другой день выступить въ поле. Утромъ онъ пришелъ помолиться въ церковь святаго Михаила: здѣсь явился предъ нимъ съ мольбами о мирѣ Евѳимій, епископъ переяславскій. Евѳимій, какъ мы видѣли, былъ въ близкихъ отношеніяхъ къ Изяславу; онъ благословлялъ прежде его воинскія предпріятія; но теперь великій князь выступалъ ратио противъ дяди, о которомъ не за долго предъ тѣмъ говорили Кіевляне, что они не могутъ поднять руки на племя Владиміра (г), шелъ противъ войска сильнаго и многочисленнаго, под-

(б) Оскорбленіе состояло въ томъ, что Изяславъ отнялъ у сына Юріева Ростислава удѣлъ, который самъ же не за долго предъ тѣмъ далъ ему. Тамъ же стр. 41.

(в) Тамъ же стр. 43.

(г) Тамъ же стр. 32.

вергая вѣрной опасности себя и гражданъ; а между тѣмъ могъ бы кончить дѣло согласіемъ на мирныя предложенія Юрія. Попечительный пастырь просилъ и умолялъ князя не начинать битвы. Но Изяславъ пошелъ изъ храма, не внимая словамъ его; и горько плакалъ епископъ, смотря въ слѣдъ удалявшемуся князю. «И пошелъ Изяславъ изъ церкви», говоритъ летопись, — «Евѣимій же епископъ проливалъ слезы и говорилъ ему: князь, помирись съ дядею своимъ; много спасенія примешь отъ Бога и землю свою избавишь отъ великой бѣды» (д). И не напрасно добрый пастырь проливалъ слезы: битва была несчастна для Изяслава; онъ принужденъ былъ оставить не только Переяславль, котораго просилъ у него Юрій, но и столицу великокняжескую, которая потомъ вѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки, то къ Юрію, то къ брату его Вячеславу, то опять къ Изяславу: и тогда только, по выраженію летописца, настала тишина въ русской земль (е), когда скончался Изяславъ (1154 г.), и Юрій, не имѣя болѣе сильнаго соперника, овладѣлъ Кіевомъ, впрочемъ не на долго, ибо и самъ скончался черезъ два года послѣ Изяслава (1157 г.).

Послѣ Юрія настаетъ новое поколѣніе князей удѣльныхъ (ж), между которыми самымъ могуще-

(д) Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 139. и т. II, стр. 43.

(е) Тамъ же т. III, стр. 11.

(ж) Съ Юріемъ дѣйствительно, можно сказать, сошло въ мѣсту третіе поколѣніе князей: другой знаменитый князь этого поколѣнія — Святославъ черниговскій — братъ несчастнаго Игоря Оль-

ственнымъ княземъ былъ сынъ его Андрей Боголюбскій. Известно, что онъ завоевалъ Кіевъ, но не желая оставаться на югъ, утвердилъ свое мѣсто-пребываніе на сѣверѣ, въ любимомъ имъ Владимірѣ. И послѣ каждаго митрополита руссійской по-прежнему оставалась въ Кіевѣ, и слѣдовательно разъединена была отъ мѣстопробыванія великаго князя, то митрополитъ не имѣлъ теперь возможности для примиренія враждующихъ прибѣгать, какъ прежде, къ сильному посредству великаго князя, или принужденъ бывалъ для сей цѣли предпринимать трудныя путешествія въ его отдаленную столицу. Между тѣмъ на сѣверѣ, послѣ Андрея, начались также междоусобія, для прекращенія которыхъ иногда нужно бывало также личное присутствіе митрополита. Все это, очевидно, представляло первосвятителю русской Церкви значительныя затрудненія въ его дѣятельности, по поводу взаимныхъ княжескихъ неудовольствій. Новыя затрудне-

говича умеръ скоро послѣ него (1164 г.). Кончина Святослава для насъ замѣчательна по слѣдующему обстоятельству: въ то время какъ онъ умеръ, въ Черниговѣ не было старшаго сына его Олега; вдовствующая княгиня, опасаясь, чтобы князь сѣверскій, племянникъ Святослава, узнавъ о его смерти, не завладѣлъ черниговскимъ княжествомъ, взяла клятву съ гражданъ — тать кончину Святослава до прихода Олега. Епископъ черниговскій Антоній первый целовалъ «святаго Спаса», хотя отъ него, какъ отъ святителя, и не требовали этого, и самъ принималъ клятву отъ другихъ. Но все сіе онъ дѣлалъ, по словамъ летописца, «честь тая въ себѣ, бже бо родомъ Гречинъ». Онъ втроемъ извѣстилъ князя сѣверскаго о смерти Святослава, и тотъ отвѣлъ Черниговъ у Олега. Полн. Собр. Лѣт. т. II, стр. 92.

нія не ослабляли однако же дѣятельности митрополита и вообще духовенства русскаго на пользу отечества.

Когда убитъ былъ великій князь Андрей (1174 г.), братья и племянники его (з) собрались и заключили договоръ, чтобы отдать Владиміръ старшему изъ нихъ князю Михаилу, брату Боголюбскаго: свидѣтелемъ ихъ клятвы былъ епископъ черниговскій Порфирій; они цѣловали крестъ у него «изъ рукъ» (и). Но племянники—князья ростовскіе Мстиславъ и Ярополкъ—не сдержали клятвы, вступили въ борьбу съ Михаиломъ, а потомъ по смерти Михаила (і) и съ братомъ его великимъ княземъ Всеволодомъ. Въ этой послѣдней войнѣ, вмѣстѣ съ князьями ростовскими принялъ участіе князь рязанскій Глебъ Ростиславичъ, тестъ Мстислава. После несчастнаго сраженія всѣ они взяты были въ плѣнъ и привезены въ Владиміръ. Участіе въ судьбѣ плѣнниковъ принялъ князь черниговскій Святославъ; по его желанію тотъ же епископъ Порфирій, который приводилъ князей къ крестному цѣлованію, — съ игуменомъ Богородицкаго монастыря Ефремомъ отправился (въ 1177 г.) во Владиміръ ходатайствовать за нихъ предъ великимъ

(з) По смерти Андрея Юрьевича оставались изъ потомства Юрія сыновья его: Михаилъ и Всеволодъ, и дѣти старшаго его сына Ростислава—Мстиславъ и Ярополкъ, князья ростовскіе.

(и) Полн. Собр. Лѣт. т. II, стр. 116.

(і) Михаилъ умеръ вскорѣ послѣ того, какъ вступилъ на престолъ, — именно въ 1176 году.

княземъ, и прожилъ тамъ два года (к). Наконецъ снисходя къ просьбамъ епископа, Всеволодъ согласился дать свободу князю рязанскому, за котораго, какъ видно, особенно ходатайствовалъ епископъ Порфирій, подъ условіемъ, чтобы онъ оставилъ сѣверъ и переселился «въ Русь». Но Глебъ хотѣлъ лучше разстаться съ жизнью, нежели съ своимъ сѣвернымъ удѣломъ, — и дѣйствительно умеръ въ заточеніи. Итакъ епископъ Порфирій возвратился въ Черниговъ безъ успѣха. Онъ однако же еще разъ пріѣзжалъ въ столицу великаго князя, и опять по дѣлу князей рязанскихъ. Старшіе сыновья князя Глеба, скончавшагося плѣнникомъ во Владимірѣ, возстали на младшихъ своихъ братьевъ. Великій князь хотѣлъ помиритъ ихъ; но князья рязанскіе съ гордостію отвергли его предложеніе. Это оскорбило Всеволода, и онъ рѣшился наказатъ ихъ. Всеволодъ былъ тогда сильнымъ княземъ: «всѣ страны тронетали его имени», говоритъ лѣтопись, «и по всей землѣ прошелъ слухъ о немъ» (л). Князья рязанскіе поняли, что борьба съ нимъ не по ихъ силамъ, и желали испросить у него прощеніе: ходатайствовать объ этомъ предъ великимъ княземъ прибылъ во Владиміръ опять епископъ Порфирій (1187 г.). Мы видѣли, что первое посольство его, по дѣлу Глеба было неуспѣшно; но теперь онъ пришелъ сильнаго помощника: это былъ епископъ

(к) «И удержа я (Порфирія и Ефрема) Всеволодъ 2 лѣтъ». (Пол. Собр. Лѣт. т. II, стр. 119), но по какому побужденію, этого лѣтопись не объясняетъ.

(л) Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 184.

владимірскій Лука, котораго лѣтопись называетъ добрымъ пастыремъ и хвалитъ особенно за любовь и попеченіе о паствѣ (м); Всеволодъ любилъ и уважалъ его. Онъ-то взялся помочь епископу черниговскому по дѣлу князей рязанскихъ. Оба пастыря вмѣстѣ явились къ Всеволоду и умоляли его оставить гнѣвъ, простить виновныхъ. Ходатайство ихъ имѣло полный успѣхъ: Всеволодъ отпустилъ Порфирія въ Рязань «съ миромъ» (н).

Между тѣмъ на югѣ блюстителемъ спокойствія былъ митрополитъ Никифоръ. Особенно замѣчательны его отношенія къ князю кievскому Рюрику Ростиславичу по дѣлу его съ зятемъ, княземъ волинскимъ Романомъ. Наслѣдовавъ престолъ кievскій (1195 г.), Рюрикъ роздалъ своимъ родственникамъ южные удѣлы Россіи. Великій князь владимірскій не былъ доволенъ его распоряженіями: онъ предъявилъ свои права на участіе во владѣніяхъ южной Россіи, и требовалъ себѣ тѣ именно города, которые Рюрикъ отдалъ Роману. Князь кievскій поставленъ былъ въ затрудненіе: съ одной стороны ему не хотѣлось отнять у Романа данные ему города, ибо онъ цѣловалъ ему крестъ, съ другой—

(м) Тамъ же стр. 165.

(н) «Всеволодъ же послуша его (Порфирія) и своего епископа блаженнаго Луку, молящася има объма и посла его въ Рязань съ миромъ». Къ сожалѣнію на сей разъ епископъ Порфирій нечестно исполнилъ порученіе великаго князя: «и медь никакъ рѣчь изворотитъ къ нимъ (князьямъ рязанскимъ) не яко святительскии». Тамъ же стр. 170. Такимъ образомъ и это посредничество Порфирія было нечестно, и уже по его вѣнѣ.

онъ боялся оскорбить отказомъ Всеволода, съ которымъ въ такомъ случаѣ ему предстояло вступить въ борьбу неравную и опасную. Въ такомъ затруднительномъ положеніи князь кievскій обратился за совѣтомъ къ митрополиту Никифору, и тогда митрополитъ сказалъ достопамятныя слова, которыя могутъ служить свидѣтельствомъ, какъ вообще духовенство русское, при тогдашнемъ состояніи отечества, понимало свои обязанности въ отношеніи къ князьямъ. «Князь, говорилъ онъ Рюрику, мы поставлены въ русской землѣ отъ Бога, чтобы удерживать васъ отъ кровопролитія». Въ этомъ убѣжденіи онъ далъ князю такой совѣтъ: «чтобъ не лилась кровь христіанская изъ-за того, что ты далъ область младшему, мимо старшаго, и цѣловалъ крестъ ему, — я снимаю съ тебя крестное цѣлованіе и на себя беру его; а ты, князь, послушай меня: возьми область у младшаго и отдай ее старшему, Роману же дай другую вмѣсто ея» (о). Такъ дорого цѣнилъ настырѣ Христовъ кровь христіанскую и свой долгъ бжюности миръ въ отечествѣ. Князь кievскій послѣдовалъ его совѣту, отдалъ область Романа Всеволоду и благополучно вышелъ изъ труднаго положенія, въ какое былъ поставленъ требованіемъ Всеволода.

Романъ съ своей стороны также согласился было отдать полученные имъ города великому князю владимірскому, но потомъ измѣнилъ своему слову и поднялъ возмущеніе противъ тестя. Ихъ прими-

(о) Полн. Собр. Лѣт. т. II, стр. 145.

рилъ также митрополитъ Никифоръ. Романъ испыталъ неудачи въ борьбѣ съ Рюрикомъ и рѣшился просить у него прощенія: для сей цѣли обратился онъ къ посредству митрополита. Своимъ возмущеніемъ Романъ оскорбилъ и митрополита Никифора; ибо Рюрикъ по его совѣту отдалъ Всеволоду города, данные прежде Роману; но миролюбивый пастырь не помнилъ огорченія, а помнилъ только о своемъ долгѣ — удерживать князей отъ кровопролитія. Онъ ходатайствовалъ за Романа предъ Рюрикомъ, и по его просьбѣ Рюрикъ простилъ Романа и заключилъ съ нимъ миръ (п).

Но по кончинѣ митрополита Никифора (1198) возникли въ Кіевѣ продолжительные и кровопролитные споры у Рюрика съ тѣмъ же Романомъ и князьями черниговскими, такъ что самый городъ не разъ переходилъ изъ однихъ рукъ въ другія. Великій князь Всеволодъ готовился также принять участіе въ ихъ спорахъ; но сами южные князья старались предупредить его, именно князья черниговскіе обратились къ его посредству, просили его, чтобы онъ далъ имъ миръ, говорили, что во всемъ покоряются ему, и тотъ будетъ владѣть Кіевомъ, кому онъ присудитъ (р). Съ такими предложеніями отправился во Владиміръ митрополитъ Матѳей, преемникъ Никифора.

(п) «Никифоръ митрополитъ киевскій молился Рюрикови отъ Романа; Рюрикъ же послушавъ митрополита и отда ему гнѣва, не хотя видѣти кровопролитья». Тамъ же стр. 146.

(р) Изложеніе сихъ событій см. у Солов. Ист. Рос. т. II, стр. 323—324.

Всеволодъ тогда занятъ былъ войною противъ Рязани. Князей рязанскихъ обвинили предъ нимъ въ изменѣ; нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ взялъ и отослалъ плѣнниками во Владиміръ; потомъ разорилъ Пронскъ и шелъ къ Рязани. Рязанцы сильно встревожились и просили у великаго князя пощады. Здѣсь особенно ревностнымъ ходатаемъ о спасеніи города является епископъ рязанскій Арсеній. Добрый пастырь часто отправлялся въ станъ Всеволода и умолялъ его пощадить несчастный городъ. «Князь великій!» говорилъ онъ Всеволоду, «не онустошай жилищъ нашихъ, не сожигай храмовъ святыхъ, въ которыхъ мы молимся за тебя и приносимъ жертвы Богу» (с). Великій князь былъ побужденъ его мольбами, и на этотъ разъ оставилъ Рязань въ покоѣ. Это было въ 1207 году; черезъ годъ по новымъ неудовольствіямъ на Рязанцевъ, онъ опять подступилъ къ городу и разрушилъ его до основанія: въ числѣ плѣнниковъ взятъ былъ и епископъ Арсеній (г).

Въ сіе-то время (именно въ 1210 г.). прибылъ во Владиміръ митрополитъ кievскій Матѳей посломъ отъ князей черниговскихъ съ «мольбою» о мирѣ и съ изъявленіемъ покорности. Великій князь весьма ласково принялъ митрополита и охотно исполнилъ его просьбы (у). Успѣвъ въ одномъ добромъ предпріятіи, митрополитъ въ тоже время ходатайство-

(с) Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 182.

(г) Тамъ же 183.

(у) Тамъ же стр. 184.

валъ предъ великимъ княземъ и объ освобожденіи томившихся въ неволе князей рязанскихъ. Но Всеволодъ не могъ забыть своихъ давнихъ неудовольствій на нихъ, и митрополиту удалось только исходатайствовать свободу ихъ супругамъ (ф).

За три года предъ тѣмъ, былъ во Владимірѣ также ходатаемъ мира смоленскій епископъ Игнатій: онъ пріѣзжалъ вмѣстѣ съ игуменомъ Отроча монастыря Михаиломъ упрашивать Всеволода, чтобы простилъ князя смоленскаго Мстислава за союзъ его съ князьями черниговскими, отъ которыхъ, какъ мы сейчасъ видѣли, пріѣзжалъ съ подобною же просьбою митрополитъ Матѳей (х).

Преемникомъ Матѳея на митрополиі русской былъ блаженный Кириллъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ пастырей—миротворцевъ. Время, въ которое Промысль судилъ ему управлять Церковію русскою, было особенно бѣдственно для отечества: тогда оно испытало уже первыя столкновенія съ Татарами (ц); а между тѣмъ княжескіе раздоры продолжались, и съ новымъ ожесточеніемъ. Проницательный пастырь скоро понялъ, въ чемъ заключался главный источникъ народныхъ бѣдствій, и во все время своего служенія ревностно заботился о водвореніи мира

(ф) Ист. Г. Рос. т. III. стр. 78 и прим. 133. Князья рязанскіе и еп. Арсений вскоре освобождены были в. княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ. Лавр. лѣт. подъ 1212 годомъ.

(х) Полн. Собр. лѣт. т. I. стр. 178. Истор. Гос. Рос. т. III. прим. 118.

(ц) Кириллъ прибылъ въ Россію въ самый годъ несчастной битвы на Калкѣ (1224.). Полн. Собр. лѣт. т. I. стр. 190.

между князьями. Черезъ годъ по своемъ прибытіи въ Россію (1226 г.) онъ имѣлъ утѣшеніе примирить князя черниговскаго Михаила съ Олегомъ княземъ курскимъ. Къ Михаилу пришелъ на помощь изъ Владиміра великій князь Георгій, сынъ Всеволода. Князь курскій увидѣлъ, что ему угрожаетъ гибель; ибо съ великимъ княземъ онъ былъ не въ силахъ бороться. Но сверхъ его ожиданія, Георгій не присталъ къ его врагамъ; напротивъ помирилъ его съ княземъ черниговскимъ. И въ этомъ случаѣ виновникомъ мира былъ именно митрополитъ Кириллъ: «и сотворилъ Георгій миръ между ними, говоритъ летопись, ибо по смотрѣнію Божию случилось тутъ быть отъ Владиміра Рюрикovichа митрополиту Кириллу; и возвратился великій князь Георгій, утвердивъ миръ» (ч).

Съ Георгіемъ митрополитъ Кириллъ отправился во Владиміръ по дѣламъ церковнымъ, и едва успѣвъ возвратиться изъ этого путешествія, какъ пастырская ревность побудила его предпринять новое путешествіе для примиренія князей (ш). Въ его отсутствіе князь кievскій Владиміръ, вооруживъ всѣхъ князей южныхъ, выступилъ въ походъ противъ князя галицкаго Данила. Къ нему-то спѣшилъ теперь первосвятитель русскій, чтобы предупредить кровопролитіе; къ сожалѣнію, его пред-

(ч) Тамъ же.

(ш) Митр. Кириллъ посвящалъ во Владиміръ Митрофана въ 1227 г.; а въ слѣдующемъ году онъ былъ уже въ Галиціи. См. Ипат. подъ 1228 г. Полн. Собр. лѣт. т. II.

стательство было безсильно. «Бѣ Кирилль митрополитъ, преблаженный и святой, говоритъ лѣтопись, прѣхалъ мира сотворити, и неможе» (щ).

Спустя годъ (1230) блаженный Кирилль еще разъ путешествовалъ въ столицу великаго княженія Владимірскаго, и опять по дѣламъ бѣдствовавшаго отечества, возникла распря у брата великаго князя—Ярослава съ княземъ черниговскимъ Михаиломъ изъ за Новгорода. Михаилъ, по свидѣтельству лѣтописца владимірскаго, былъ «неправъ въ крестномъ цѣлованіи предъ Ярославомъ, и Ярославъ хотѣлъ идти на Михаила» (ъ). Чтобы отклонить эту войну, отправился къ Георгію и его братьямъ отъ князя кіевскаго Владиміра «преосвященный митрополитъ всея Руси Кирилль», и вмѣстѣ съ нимъ отъ князя черниговскаго черниговскій епископъ Порфирій; къ нимъ присоединился игумень кіевскаго Спасскаго монастыря Петръ. Митрополитъ съ своими спутниками явился къ великому князю просить, чтобы онъ утвердилъ миръ между братомъ его Ярославомъ и княземъ Михаиломъ. Свидѣтельство лѣтописи объ этомъ новомъ представительствѣ блаженнаго Кирилла предъ Георгіемъ говоритъ и о глубокомъ уваженіи къ нему великаго князя и дѣтей его, и о пастырской заботливости митрополита о благѣ князей и народа. «Богъ не попустилъ, говоритъ лѣтопись, остаться безъ внима-

(щ) Пол. Собр. лѣт. т. II. стр. 167.

(ъ) Лавр. подъ 1230 год. Полн. Собр. лѣт. т. I. слѣд. стр. 191. «прилучша мѣзъ грѣшному ту быти».

нїя трудамъ митрополита и епископа Порфирїя, да и въ семь исполнится слово пѣвца: *дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ...* Ярославъ послушалъ брата своего старшїнаго Георгїя, и отца своего митрополита и епископа Порфирїя и взялъ миръ съ Михаиломъ, и была радость великая (ы). Это былъ послѣдній подвигъ блаженнаго Кирилла въ его служенїи отечеству. Онъ скончался за три года (1233) до страшнаго нашествїя Татаръ на Россїю.

Тяжкое владычество Татаръ не положило конца княжескимъ ссорамъ и междоусобїямъ; ибо татарскїе ханы, какъ было уже замѣчено, оставили въ Россїи невприкосновеннымъ прежнїй порядокъ правленїя, предоставивъ себѣ только право господства надъ нею. Дѣйствительно послѣ татарскаго нашествїя, какъ скоро прошло оцѣпенѣнїе, наведенное убійствами и всеобщимъ опустошенїемъ, начинаются по прежнему споры князей за родовыя права и преимущества. Теперь княжескія междоусобїя были тѣмъ губительнѣе для отечества, что князья для рѣшенїя своихъ споровъ должны были прибѣгать къ посредству татарскихъ властителей, а чрезъ это открывали имъ случаи къ новымъ опустошенїямъ беззащитнаго отечества. Тѣмъ болѣе и духовенство видѣло теперь побужденїй—предупреждать губительныя раздоры князей, и тѣмъ ревностнѣе служило дѣлу примиренїя.

Такъ митрополитъ Кирилль II въ 1270 году прекратилъ вражду Новгородцевъ съ великимъ кня-

(ы) Лавр. Тамъ же.

земь Ярославомъ Ярославичемъ: Новгородцы, недовольные его правленіемъ, отказались признавать его своимъ княземъ, и, когда Ярославъ пришелъ съ войскомъ, чтобы принудить ихъ къ повиновенію, рѣшились упорно защищаться: у нихъ было сильное войско, и они дали клятву умереть за св. Софію. Положеніе Ярослава было опасно; онъ уже соглашался на все, чего хотѣли Новгородцы; но теперь Новгородцы не хотѣли мириться. Такимъ образомъ вражда эта угрожала кровопролитіемъ. Тогда-то принявъ посредство между враждующими митрополитъ Кирилль. Онъ отправилъ въ Новгородъ посланіе, въ которомъ пастырски убѣждалъ Новгородцевъ не начинать кровопролитія, и своимъ ручательствомъ поткнулялъ все побужденія къ враждѣ. «Мнѣ поручилъ Богъ, писалъ онъ, архіепископію въ русской землѣ, и вамъ должно слушать Бога и меня митрополита; не проливайте же крови, а князь Ярославъ сдѣлаетъ все, чего вы желаете; я за то ручаюсь; если вы и крестъ цѣловали (чтобъ немириться съ Ярославомъ), я за то приму епитимию, и отвѣчаю предъ Богомъ» (ъ). Это посланіе получено было Новгородцами въ то время, когда ихъ войска стояли уже противъ войска великаго князя; слово верховнаго пастыря Церкви русской обезоружило ихъ: они заключили миръ съ Ярославомъ, и такимъ образомъ, по выраженію летописи, Богъ спасъ христіанъ отъ кровопролитія (ъ).

(ъ) Пол. Собр. лѣт. т. III. стр. 62. т. V. стр. 197.

(ъ) Тамъ же.

При митрополитъ Кириллѣ также возникла было вражда между князьями ростовскими Димитріемъ и Константиномъ; но и она скоро прекращена была чрезъ посредство епископа ростовскаго Игнатія (э).

Такъ при содѣйствіи духовенства прекращаемы были несогласія, возникавшія въ первыя времена порабощенія. Но потомъ начались у князей сильныя споры изъ за великаго княженія, которые духовенство не всегда въ состояніи было прекратить своимъ посредствомъ. Такого рода распрія возникла у великаго князя Димитрія Александровича съ младшимъ братомъ Андреемъ, который выпросилъ себя у хана грамоту на великое княженіе (1282 г.). По поводу ихъ спора Татары два раза дѣлали опустошительныя набѣги на области великаго князя: несчастный Димитрій просилъ наконецъ защиты противъ брата у храбраго князя тверскаго Михаила. Тогда отправился къ Андрею епископъ тверскій Симеонъ съ просьбою о мирѣ. Онъ умолялъ его прекратить вражду и успѣлъ помирить братьевъ (1293 г.) (ю).

Споры за великое княженіе сдѣлались гораздо опаснѣе, когда, по смерти Димитрія, кромѣ брата его Андрея, объявили притязанія на престолъ великокняжескій Михаилъ князь тверскій и Даніилъ московскій. Сначала соперники хотѣли рѣшить дѣло

(э) Ист. Гос. Рос. т. IV стр. 61.

(ю) «Димитрій бѣжа въ Тверь; и присла въ Торжекъ владыку тверскаго и Святослава съ поклономъ къ брату Андрею... и взяша миръ». Пол. Собр. лѣт. т. III. стр. 66.

о великомъ княженіи на общемъ совѣтъ: для этого собрались они во Владимірь. Но здѣсь же обнаружилось, какъ мало было надежды на взаимное согласіе князей: среди жаркихъ споровъ они взялись было за оружіе. На совѣщаніи присутствовали епископы владимірскій Симеонъ и сарскій Измаиль (я). Они своими убѣжденіями успѣли еще разъ остановить враждующихъ и не допустить до кровопролитія; князья разошлись мирно (е).

Послѣ того еще два раза (1301 и 1303 г.) собирались князья на совѣщанія по тому же дѣлу. Это было уже при митрополитѣ Максимѣ, который перенесъ тогда кафедру митрополіи изъ Кіева во Владимірь: онъ съ почетнымъ духовенствомъ присутствовалъ на совѣщаніяхъ князей, старался предупредить готовясь возникнуть неудовольствія и подержалъ между ними согласіе (ѵ).

Но согласіе это рушилось, какъ скоро умеръ великій князь Андрей (1304 г.): два оставшіеся соперника князья тверскій Михаилъ и московскій Юрій, стали другъ передъ другомъ домогаться великаго княженія. Первый имѣлъ на него право по

(я) Онъ прибылъ изъ своей епархіи, вѣроятно, съ посломъ ханскимъ, который также присутствовалъ на княжескомъ сѣздѣ.

(е) «И сведоша ихъ на любовь владыка Симеонъ и владыка Измаиль, а за малымъ Богъ унасъ кровопролитья и разыдошася кождо во свояси по здраву». Лѣт. Соф. перв. Новгород. четв. и Троиц. подъ 1296 г. См. Пол. Собр. лѣт. т. V, IV, VI.

(ѵ) Ист. Гос. Рос. т. IV. стр. 97 и 99. Въ сіе время епископъ ростовскій Симеонъ помирилъ князя ростовскаго Константина съ переславскимъ Юваномъ (Пол. Собр. лѣт. т. I. стр. 338.).

своему старшинству и похвалъ къ хану за утверждениемъ; другой, надясь на свои силы, не хотѣлъ уступить ему и также собрался въ орду. Митрополитъ Максимъ видѣлъ, что такое соперничество угрожало большими опасностями отечеству. Онъ старался отклонить Юрія отъ намѣренія ѣхать въ орду, умолялъ его не вступать въ споръ съ Михаиломъ за великое княженіе и не прибѣгать къ опасному посредству хана; онъ увѣрялъ его своимъ пастырскимъ словомъ и словомъ матери Михаила, что послѣдній исполнитъ все его желанія, — дастъ ему какой угодно удѣлъ (а). Такъ опасаясь попечительный пастырь, чтобы не возникли междоусобія и такъ заботился о сохраненіи мира. Юрій увѣрялъ святителя, что онъ ѣдетъ въ орду не за тѣмъ, чтобы искать великаго княженія и спорить съ Михаиломъ. Тамъ онъ старался однакоже привлечь хана на свою сторону, хотя и безъ успѣха. Великое княженіе утверждено было за Михаиломъ.

Но первая неудача не остановила Юрія; снова похвалъ онъ въ орду хлопотать о великомъ княженіи. Туда же вызванъ былъ и князь тверскій. Здѣсь, какъ извѣстно, Михаилъ убитъ былъ, по пропискамъ Юрія, и великое княженіе осталось за княземъ московскимъ (1319 г.). Печальныя событія сіи происходили уже при преемникѣ митрополита Максима, святитель Петръ.

(а) «Блаженный и приснопамятный митрополитъ кievскій и всея Руси Максимъ, со мноюю мольбою браваше (Юрію) ити въ орду, глаголя: азъ имаюси тебѣ съ великою княгинію Оксвиною, матерею великаго князя Михаила, чего хочешь отъ вотчины твоея, то ги дасгь». Пол. Собр. лет. т. V. стр. 207.

Вскорѣ по прибытіи своемъ во Владиміръ (б), на престолѣ митрополитіи всероссійской, святитель Петръ имѣлъ случай показать духъ миролюбія въ пастырской заботливости о прекращеніи вражды князей брянскихъ — Святослава и племянника его Василя, у котораго первый отнялъ Брянскъ, его наследственный городъ. Василій испросилъ помощь у хана, и съ татарскимъ войскомъ шелъ противъ дяди. Въ сіе время святитель Петръ находился въ Брянскѣ. Онъ старался отклонить опасную борьбу и убѣждалъ Святослава уступить городъ племяннику: «сынъ мой, говорилъ онъ, подѣлись съ Василіемъ княженіемъ, или и совсемъ уступи ему, а самъ уѣзжай изъ города и не бейся» (в). Князь не послушалъ митрополита, и заплатилъ за то жизнью. / Не безъ скорби, конечно, миролюбивый пастырь смотрѣлъ теперь и на кровавую борьбу князей тверскаго и московскаго. Но когда Юрій, послѣ несчастной кончины Михаила, утвержденъ былъ ханомъ въ званіи великаго князя, святитель Петръ считалъ себя обязаннымъ защищать его права на престолѣ великокняжескій отъ всякихъ постороннихъ домогательствъ. Когда князь тверскій Димитрій, сынъ Михаила, объявилъ также притязаніе на великое княженіе, святитель Петръ рѣшительно отказался признать его великимъ княземъ и убѣждалъ не начинать новой борьбы съ Юріемъ (г).

(б) Святитель Петръ прибылъ во Владиміръ въ 1309 году, а въ слѣдующемъ 1310 г. былъ въ Брянскѣ.

(в) Ист. Гос. Рос. т. IV. примѣч. 244.

(г) «И не благослови его (Димитрія) митрополитъ столомъ въ Володиміри». Тамъ же.

Димитрій побѣхалъ однакоже въ орду въ слѣдъ за Юріемъ, и тамъ оба князя пали жертвою своей вражды (1325 г.). Послѣ нихъ соперниками въ правахъ на великое княженіе остались братья ихъ: Александръ князь тверскій и Іоаннъ московскій. Такимъ образомъ двадцатиплѣтняя борьба между Москвою и Тверью за великое княженіе не кончилась смертію Юрія и Димитрія, но продолжалась и послѣ нихъ еще много времени.

Борьба сія имѣетъ въ нашей исторіи весьма важное значеніе по тому особенно, что въ ней со стороны князей московскихъ было ясно обнаружено то стремленіе къ сосредоточенію власти въ однихъ рукахъ, которое должно было принести столько благотворныхъ послѣдствій для возвышенія Россіи, и которымъ руководились они потомъ во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ князьямъ удѣльнымъ. Духовенство хорошо понимало значеніе сихъ отношеній князей московскихъ къ прочимъ русскимъ князьямъ, видѣло, что въ полномъ подчиненіи послѣднихъ сильной власти одного верховнаго государя заключалось единственное средство къ пресѣченію тѣхъ кровавыхъ междоусобій, отъ которыхъ столько времени страдала Россія, и которыхъ не могло прекратить даже несчастное порабощеніе. Оно видѣло, что въ этомъ возвышеніи престола московскаго заключалось и вѣрное средство къ сверженію иноземнаго владычества. Посему принимая участіе во взаимныхъ отношеніяхъ князей, оно становится рѣшительно на сторонѣ князей московскихъ: не измѣняя духу миролюбія, всѣми зависящими отъ него средствами оно поддерживаетъ потомковъ

Даніла Александровича въ ихъ стремленіи къ единодержавію и независимости чрезъ подчиненіе себя князей удѣльныхъ. Святитель Петръ, какъ мы видѣли, поддерживалъ права князя московскаго Юрія на великое княженіе и отклонялъ Дмитрія тверскаго отъ соперничества съ нимъ. Тотъ же святитель съ особенною ясностію выразилъ сочувствіе свое намбреніямъ князей московскихъ и желаніе содѣйствовать имъ въ осуществленіи ихъ стремленій къ единодержавію и независимости, когда въ 1325 году перенесъ въ Москву кафедру россійской митрополіи. Его примѣру и указанію неуклонно слѣдовали и всѣ его преемники въ своихъ отношеніяхъ къ князьямъ московскимъ, ревностно содѣйствуя имъ въ утвержденіи единодержавія и независимости въ нашемъ отечествѣ, что и составляетъ, какъ мы сказали, отличительный характеръ дѣятельности духовенства въ отношеніи къ князьямъ со времени святителя Петра, или точнѣе со времени перенесенія въ Москву кафедры россійской митрополіи.

II.

(1325—1462.)

Утвержденіе митрополіи всероссійской въ Москвѣ было для Москвы событіемъ великой важности. Постоянное пребываніе въ ней первосвятителя Церкви русской сообщало ей особенное значеніе въ глазахъ народа, который долженъ былъ смотрѣть на нее какъ на средоточіе духовной власти въ

Россіи; князья московскіе съ своей стороны приобрѣтали въ лицѣ митрополита ближайшаго и постоянного помощника въ своей государственной дѣятельности, который силою своей духовной власти могъ имѣть важное вліяніе на отношенія московскаго князя къ прочимъ князьямъ русскимъ. Такъ смотрѣлъ и самъ святитель Петръ на перенесеніе въ Москву каѳедры русской митрополіи. Всѣмъ извѣстны достопамятныя слова его великому князю Іоанну Даниловичу о будущемъ великомъ значеніи Москвы; убѣждая князя построить соборный каѳедральный храмъ, святитель именно въ связи съ симъ событіемъ поставляетъ будущее возвышеніе князей московскихъ въ главу государственной власти въ Россіи и будущее величіе Москвы въ ряду всѣхъ городовъ русскихъ: «если послушаешь меня, сынъ мой, говорилъ онъ, то и самъ прославишься съ родомъ своимъ паче иныхъ князей, и градъ твой славенъ будетъ предъ всѣми городами русскими, и святители поживутъ въ немъ, и въздутъ руки его на плечи враговъ его» (д). И князья русскіе тогда же поняли значеніе этого событія: многіе изъ нихъ съ неудовольствіемъ смотрѣли на удаленіе святителя Петра изъ Владиміра въ Москву (е); нѣкоторые въ послѣдствіи дѣлали даже попытки снова утвердить во Владимірѣ мѣсто-

(д) Степ. кн. ч. I. стр. 419.

(е) «Инымъ же княземъ многимъ не много сладостно бѣ, еже градъ Москва митрополита имаше въ себѣ живуща». (Након. лѣт. ч. III. стр. 139—140.).

пребываніе митрополита (ж). Но, по предсказанію перваго святителя московскаго, всѣ его преемники жили у гроба чудотворца Петра (з), и ревностно содѣйствовали имъ же предсказанному и предназначеному возвышенію великихъ князей московскихъ надъ всѣми прочими князьями.

Благотворныя послѣдствія для Москвы перенесенія въ нее кафедры обнаружилась скоро. При первомъ же изъ преемниковъ святителя Петра (и) былъ случай, который показалъ, какую сильную опору во власти митрополита могъ имѣть великій князь московскій: случай сей представили отношенія его къ князю тверскому. Мы видели, что, по смерти Юрія и Димитрія, соперниками въ притязаніяхъ на великое княженіе остались ихъ братья Александръ князь тверскій и князь московскій Іоаннь. Ханъ утвердилъ Александра великимъ княземъ, но самъ же потомъ призналъ первенство князя московскаго, и поручилъ ему выслать Александра въ орду на судъ за то, что онъ истребилъ въ Твери татарскую дружину, при чемъ погибъ одинъ изъ родственниковъ хана (1327 г.). Іоаннь спѣшилъ исполнить порученіе. Отправленіе Александра въ орду, по требованію хана, было необходимо и для общаго спокойствія, ибо въ противномъ случаѣ угрожало народу новое, опустошительное

(ж) Такъ великій князь Димитрій суздальскій убѣждалъ къ тому святителя Алексія (Ист. Гос. Рос. т. IV. стр. 182.).

(з) Никон. лѣт. ч. III. стр. 139.

(и) Святитель Петръ скончался 21 Дек. 1326 г.

нашествіе Татаръ, и еще болѣе казалось благопріятнымъ для личныхъ видовъ князя московскаго. Но князь тверскій не хотѣлъ вѣхать на вѣрную смерть. Онъ просилъ защиты у Псковитянъ, которые дѣйствительно обѣщались не выдать его, надеясь на крѣпкія стѣны своего города. Князь московскій собралъ большое ополченіе, въ которомъ было много князей русскихъ, и пошелъ къ Пскову требовать выдачи Александра. Городъ держался крѣпко; опасности увеличивались. Тогда князь московскій прибѣгъ къ содѣйствию митрополита, прося его силою духовной своей власти побудить Александра и Псковитянъ къ исполненію ханской воли: и митрополитъ Θεогностъ не усумнился наложить запрещеніе на князя тверскаго и на Псковитянъ за ихъ упорное сопротивленіе, постигая опасность, какою угрожало оно Россіи. Эта строгая мѣра имѣла успѣхъ: Александръ оставилъ Псковъ, хотя и не вдругъ рѣшился вѣхать къ хану (і).

Послѣ этой борьбы съ Александромъ Іоаннъ Даниловичъ еще тверже сталъ на престолѣ великокняжескомъ; онъ уже называлъ себя великимъ княземъ «всей Руси» (к), и въ самомъ дѣлѣ обращался властительно съ прочими русскими князьями. Приобрѣтенное имъ значеніе въ ряду прочихъ князей русскихъ умѣлъ поддержать и еще болѣе усилить сынъ и преемникъ его Симеонъ, прозванный Гордымъ (1340 — 1357.). Преемникъ послѣдняго

(і) Пол. Собр. лѣт. т. IV. стр. 185. т. V. стр. 218.

(к) Акт. Арх. Эксп. т. I. N 3.

великій князь Іоаннъ не имѣлъ правительственныхъ талантовъ Калиты и Симеона, какіе особенно нужны были въ то время великому князю московскому, чтобы держать въ подчиненіи князей удѣльныхъ: но тогда сталъ на стражъ отечества великій святитель московскій Алексій, къ которому обращаться во всѣхъ своихъ спорахъ и недоумѣніяхъ завѣщала великій князь Симеонъ своему преемнику (л). И св. Алексій, дѣйствительно, во все время своего святительства, былъ блюстителемъ отечественнаго благоденствія, поддерживая права великихъ князей московскихъ и содѣйствуя имъ въ осуществленіи ихъ великихъ намѣреній.

Князья удѣльные, какъ бы чувствуя слабость преемника Симеонова, вскорѣ по вступленіи его на престолъ начали междоусобныя распри. Въ нихъ мы должны обратить вниманіе на споръ князя тверскаго Василія Михайловича съ племянникомъ Всеволодомъ Александровичемъ Холмскимъ: ибо соперники обращались за рѣшеніемъ его къ митрополиту Алексію. Въ 1357 году князь Всеволодъ пріѣхалъ къ нему во Владиміръ, гдѣ находился тогда святитель Алексій, съ жалобами на притѣсненія со стороны дяди; вслѣдъ за нимъ прибылъ сюдаже и князь тверскій, въ сопровожденіи епископа Θεодора съ жалобою на племянника (м). «Блаженный

(л) «А хто будетъ васъ сваживати, слушали бы есте отца нашего, владыки Олексея, и старыхъ бояръ, хто хотѣлъ отцо нашему добра и намъ». Собр. Гос. грам. и дог. т. I. N 24.

(м) Никон. лет. ч. III. стр. 208.

Алексій», говоритъ его жизнеописатель, «выслушавъ ихъ взаимныя жалобы, много утѣлялъ междоусобную крамолу ихъ, а они на словахъ мирились, но совершенной любви не было между ними» (п). Въ это время святитель Алексій долженъ былъ ѣхать въ орду, по требованію хана Чанибека, для исцѣленія больной жены его, — и споръ между князьями остался не рѣшеннымъ. Епископъ Теодоръ съ своей стороны, видя, что самъ митрополитъ не успѣлъ помирить ихъ, рѣшился было оставить кафедру и обратился съ просьбою о томъ къ святителю Алексію. Но тотъ рѣшительно не одобрилъ его намѣренія; напротивъ старался внушить ему, что теперь-то особенно должно ему заботиться о своей паствѣ (о). Споры между князьями снова возбудились при благопріятствующихъ обстоятельствахъ: это было уже при великомъ князѣ Димитріѣ.

Димитрію не было еще десяти лѣтъ, когда умеръ его родитель (1359 г.). И если при этомъ послѣднемъ князья удѣльные снова начали дѣйствовать самостоятельно, нежели въ правленіе Калиты и Симеона, то тѣмъ свободнѣе могли они дѣйствовать при малолѣтствѣ его преемника. Одинъ изъ нихъ, князь суздальскій Димитрій Константиновичъ даже признанъ былъ въ ордѣ великимъ княземъ.

(п) Степен. кн. ч. I. стр. 458.

(о) «Епископа же Теодора пресвященный Алексій митрополитъ всея Руси ученіемъ своимъ увѣща и наказа терпѣти.... И тако съ великою любовію отпусти его въ свое ему епископство, въ Тверь». Тамъ же. Никон. лѣт. ч. I. стр. 211.

Онъ убѣждалъ митрополита переселиться къ нему во Владиміръ; но святитель Алексій рѣшительно отказался; онъ сознавалъ, что теперь особенно надлежало ему заботиться о сохраненіи того значенія Москвы, на какое возвели ее Калита и Симеонъ, и защищать наслѣдованныя отъ предковъ права Дмитрія на престолъ великокняжескій. Чрезъ два года (1362 г.) Дмитрій дѣйствительно утвержденъ былъ ханомъ на великомъ княженіи. Первые распоряженія юнаго великаго князя носятъ печать столь зрѣлой мысли, что сами собою указываютъ на сильное вліяніе людей, болѣе опытныхъ и знакомыхъ съ состояніемъ государства и «хотѣвшихъ добра ему», во главѣ которыхъ великій князь Симеонъ поставилъ «владыку Алексія» (п). Такъ первые же годы его правленія ознаменованы рѣшительными и сильными распоряженіями, направленными къ подчиненію князей удѣльныхъ. Прежде всего Дмитрій успѣшилъ оградить себя союзомъ съ ближайшими своими родственниками: мирный договоръ съ ними совершенъ по благословенію митрополита Алексія и самъ святитель приводилъ ихъ къ крестному цѣлованію (р). Послѣ сего все вниманіе великаго князя обращено было на прочихъ князей удѣльныхъ,—и съ ними поступалъ онъ вла-

(п) О дѣйствительномъ участіи св. Алексія въ тогдашнихъ распоряженіяхъ Дмитрія свидѣлствуютъ между прочимъ договорныя грамоты послѣдняго: всѣ онѣ писаны по благословенію «отца его Алексія митрополита всея Руси». Соб. Гос. грам. и договор. т. I, NN 27, 28, 30.

(р) Тамъ же грам. подъ N 27.

ститительно, всѣхъ подчиняя своей власти (с). Въ какой мѣрѣ во всѣхъ этихъ распоряженіяхъ принималъ участіе митрополитъ Алексій, можно видѣть изъ слѣдующаго обстоятельства: когда князь нижегородскій оказалъ неповиновеніе великому князю, отказавшись, по его требованію, ѣхать въ Москву, преподобный Сергій, которому поручено было звать его, принималъ мѣры самыя рѣшительныя: въ наказаніе за ослушаніе князя, онъ запретилъ богослуженіе въ городѣ и затворилъ храмы, — и это сдѣлалъ онъ, замѣчено въ лѣтописи, «по слову митрополита Алексія и великаго князя Димитрія Ивановича» (т). Случай сей дѣйствительно показываетъ, что митрополитъ Алексій принималъ живое участіе въ отношеніяхъ великаго князя къ князьямъ удѣльнымъ, клонившихся къ подчиненію сихъ послѣднихъ. Что же касается до строгой мѣры, употребленной имъ противъ князя нижегородскаго, и вообще строгости, къ какой иногда прибѣгалъ онъ въ отношеніи къ князьямъ удѣльнымъ, то и патріархъ константинопольскій, которому было извѣстно объ этомъ, не находилъ ее заслуживающею осужденія, уважая важность и благотворность цѣлей, которыхъ посредствомъ сей строгости желали достигнуть митрополитъ и великій князь. Такъ отъ патріарха Филофея получено было нѣсколько гра-

(с) Ник. лѣт. ч. IV, стр. 15. «И всѣхъ князей рускихъ приво-
жаше подъ свою волю, а которые неповиновахуся волѣ его, и на
тѣхъ нача налегати».

(т) Тамъ же стр. 10. Пол. Собр. лѣт. т. V, стр. 230.

мочь, въ которыхъ онъ, выражая полное сочувствіе къ сосредоточенію верховной власти, — чѣмъ заняты были великій князь и митрополитъ, — писалъ между прочимъ, чтобы Димитрій полагался на его содѣйствіе во всѣхъ своихъ требованіяхъ относительно князей удѣльныхъ; а этихъ послѣднихъ убѣждалъ повиноваться митрополиту Алексію и нисколько не противиться строгимъ мѣрамъ его. По одному случаю онъ писалъ даже, что не сниметъ проклятія, наложеннаго митрополитомъ всея Руси на князей за измѣну великому князю до тѣхъ поръ, пока они не поступятъ согласно съ взаимными условіями, и пока митрополитъ не напишетъ, что они раскаялись (у).

Между тѣмъ великому князю открылся случай подчинить себѣ и князей тверскихъ, сильнѣйшихъ изъ противниковъ Москвы: и онъ началъ борьбу съ ними, которая окончилась полнымъ торжествомъ Москвы надъ ея соперницею. Участіе въ семь святителя Алексія представляется особенно важнымъ. Мы видѣли, что князь тверскій Василій во время спора съ племянникомъ Всеволодомъ Александровичемъ обращался къ посредству митрополита Алексія. Тотъ же князь продолжалъ споръ съ братомъ Всеволода Михаиломъ и опять обратился (въ 1365 г.) къ митрополиту съ просьбою разсудить ихъ. Митрополитъ поручилъ ихъ дѣло епископу тверскому Василю, который рѣшилъ его

(у) Грам. патриарховъ см. въ журн. Минист. Народ. Просв. за Іюль 1847. стр. 142—143. NN 19, 21, 23.

въ пользу князя Михаила Александровича. Князь Василій былъ недоволенъ рѣшеніемъ епископа и жаловался на него митрополиту (ф). Великій князь не былъ также расположенъ въ пользу Михаила, который состоялъ въ родствѣ съ сильнымъ литовскимъ княземъ Ольгердомъ, — при томъ былъ предприимчивъ и смѣлъ, и слѣдовательно былъ для него опаснѣе Василя. Димитрій Іоанновичъ принялъ Василя подъ свою защиту, а Михаилъ обратился за помощію къ родственнику своему князю литовскому. Борьбу, которой надлежало ожидать теперь, особенно усилило одно обстоятельство. Димитрій дружески пригласилъ Михаила къ себѣ въ Москву, но здѣсь задержалъ его, какъ плѣнника. Участникомъ въ этомъ дѣлѣ летопись называетъ и святителя Алексія, и замѣчаетъ, что, освободившись изъ заключенія, князь тверскій преимущественно сѣтовалъ на митрополита, къ которому питалъ особенное довѣріе (х). Онъ жаловался даже на святителя Алексія патріарху константинопольскому, и просилъ у него суда. Патріархъ извѣщалъ, что онъ соглашается судить его съ митрополитомъ, о чемъ даль знать и святителю Алексію (ц); но выкинувъ основательнѣе въ дѣло, самъ сочувствуя, какъ мы видели, дѣйствіямъ святителя Алексія въ отношеніи къ князьямъ удѣльнымъ, патріархъ вслѣдъ за тѣмъ

(ф) Никои. лѣт. ч. IV, стр. 12—15.

(х) «Колыку любовь и вѣру имѣхъ наче всѣхъ къ митрополиту сему, и онъ только мя посрами и поруга». Тамъ же стр. 19.

(ц) Журн. Мин. Нар. Просв. 1847. Июль стр. 154. NN 31, 32.

прислалъ грамоту князю тверскому, въ которой отказывался судить его съ митрополитомъ и въ сильныхъ выраженіяхъ доказывалъ ему, что такой судъ неприличенъ ни для него, ни для его рода (ч). Такимъ образомъ патріархъ видимо держалъ сторону митрополита Алексія и оправдывалъ его. Между тѣмъ Дмитрій вступилъ уже съ княземъ тверскимъ въ рѣшительную борьбу, которая вовлекла его въ непріязненные отношенія съ княземъ литовскимъ и даже съ ордою. Дмитрій выдержалъ все. Наконецъ въ 1375 году князь тверскій чрезъ своего епископа Евѣимія обратился къ великому князю «съ покореніемъ и поклономъ, прося мира и даа ся во всю волю его», и великій князь заключилъ съ нимъ миръ на всей своей воли (ш). Мирный договоръ утвержденъ былъ благословеніемъ митрополита Алексія (щ). Такъ князь тверскій приведенъ въ полную зависимость отъ великаго князя московскаго.

Чтобы яснѣе видѣть, какое участіе принималъ святитель Алексій въ этомъ подвигѣ великаго князя, столь важномъ для усиленія Москвы, приведемъ здѣсь замѣчательное посланіе Ольгерда къ патріарху константинопольскому, въ которомъ князь литов-

(ч) Вотъ эти замѣчательныя слова: *νῦν δὲ φαίνεται μοι καλὸν καὶ χάριον, ὅτι εἰδὲ πρότερον εἶδὲ σύμφερον ἐς οὐτε εἰς τὴν ψυχὴν σε, ἕτε τὴν τιμὴν τοῦ γένους σε, ἵνα ἔχῃς μετὰ τοῦ Μιτροπολίτου κρίσιν καὶ μάχας καὶ σκανδάλους.* См. Тамъ же N 33.

(ш) Полн. Собр. лѣт. т. IV, стр. 71. Никон. лѣт. ч. IV, стр. 44.

(щ) Соб. гос. грам. и дог. т. I. N 28.

скій жаловался ему на митрополита московскаго за его любовь къ Димитрію и особенныя заботы объ успленіи его власти, въ ущербъ другимъ русскимъ князьямъ: здѣсь онъ представляетъ нѣсколько новыхъ примѣровъ участія митрополита въ отношеніяхъ великаго князя къ князьямъ удѣльнымъ. Изъ посланія видно, что самъ свитатель Алексій жаловался патріарху на вмѣшательство Ольгерда въ дѣла Димитрія съ княземъ тверскимъ, и что патріархъ убѣждалъ князя литовскаго прекратить нападенія на Россію. По поводу сихъ-то грамотъ Ольгердъ писалъ патріарху: «прислалъ ты ко мнѣ письмо; пишешь, что митрополитъ жалуется тебѣ на мою неправду, говоритъ, что князь Ольгердъ нападаетъ, захватываетъ чужое. Не я первый началъ нападать, а начали сперва они,.... и обижали они меня девять разъ; шурина моего князя Михаила (тверскаго) подъ клятвою переманили къ себѣ; митрополитъ уверилъ его въ безопасности, что онъ можетъ приходить и уходить по своей воли. И зятя моего Бориса, князя Нижняго Новагорода также схватили и княжество его взяли; и княжествомъ зятя моего Ивана князя новосильскаго также завладѣли и т. д. И мы не терпя того сами стали нападать на нихъ, а если они и теперь по прежнему будутъ несправедливы ко мнѣ, я терпѣть не буду. По благословенію твоему, митрополитъ благословляетъ ихъ (Москвитянъ) на пролитіе крови. А до нынѣ и до отцевъ нашихъ не бывало такого митрополита, какъ сей митрополитъ: благословляетъ Москвитянъ на пролитіе крови! И къ намъ не приходитъ, и въ Кіевъ не отправляется. А кто цѣловаль крестъ въ

вѣрности мнѣ и убѣжить къ нему (великому князю московскому), митрополитъ снимаетъ съ того крестное цѣлованіе. Бывало ли такое дѣло на свѣтъ, чтобы снимать крестное цѣлованіе? За тѣмъ Ольгердъ называетъ нѣсколько лицъ, которые перешли къ князю московскому, и которыхъ митрополитъ освободилъ отъ клятвы повиноваться Ольгерду. Въ заключеніе онъ пишетъ: «надлежало бы митрополиту благословлять Москвитянъ, чтобъ намъ помогали, ибо и мы ратуемъ за нихъ съ Нѣмцами. А мы зовемъ митрополита къ себѣ, и онъ не ѣдетъ къ намъ. Дай намъ другаго митрополита»... (ъ). Сіи жалобы достаточно показываютъ, какъ велико и важно было содѣйствіе святителя Алексія утвержденію единовластія въ Россіи при великомъ князѣ Дмитріѣ.

Черезъ три года (1378) послѣ заключенія мирнаго договора между Дмитріемъ и княземъ тверскимъ Михаиломъ, скончался маститый святитель московскій Алексій. Современникъ митрополита Петра (ы), свидѣтель перваго возникновенія славы княжества московскаго, ввѣреннаго потомъ его попеченію великимъ княземъ Симеономъ, онъ, какъ мы видѣли, дѣятельно заботился объ упроченіи его могущества во все продолженіе своего святительства и умирая имѣлъ утѣшеніе видѣть князя московскаго столь сильнымъ, что онъ держалъ въ

(ъ) Журн. Мин. нар. просв. 1847 год. Июль стр. 148—152.

(ы) Святитель Алексій поступилъ въ монастырь Богоявленскій въ Москвѣ еще при жизни св. Петра. Степен. кн. ч. I. стр. 446.

повиновеніи себѣ князей удѣльныхъ и въ состояніи былъ начать борьбу съ грозною некогда ордою.

Что касается дѣятельности великаго князя Дмитрія по кончинѣ святителя Алексія, дѣятельности особенно прославленной знаменитою борьбою его съ Мамаемъ, то здѣсь обращаютъ наше вниманіе только отношенія великаго князя къ Олегу князю рязанскому. Этотъ хитрый князь, питая вражду къ Дмитрію, или руководясь своекорыстными расчетами, вступилъ даже въ союзъ противъ него съ Мамаемъ и Тохтамышемъ. Дмитрій послѣ напрасной попытки смирить силою такого недоброжелательнаго сосѣда, видѣлъ нужду заключить съ нимъ тѣсный союзъ посредствомъ мирныхъ переговоровъ. Нѣсколько пословъ ѣздили для этого въ Рязань, и все безуспѣшно: наконецъ великій князь обратился къ преподобному Сергію, который, по кончинѣ святителя Алексія, былъ для него и совѣтникомъ и помощникомъ въ трудныхъ обстоятельствахъ. Въ 1386 году по желанію Дмитрія преподобный Сергій, уже семидесятилѣтній старецъ, въ глубокую осень отправился въ Рязань. Здѣсь, по словамъ летописца, кроткими и благоувѣтливыми словами онъ успѣлъ склонить Олега къ миру и любви. Онъ заключилъ мирный договоръ съ великимъ княземъ (ь). И послѣдующая исторія не

(ь) «Олегу преложи свирьство свое на кротость и умилися душою и устыдеса столь свята мужа и взя съ княземъ великимъ миръ вечный». Ист. Гос. Рос. т. V, прим. 105. Инкон. лѣт. ч. IV, стр. 151.

представляетъ болѣе вражды между Москвою и Рязанью: такъ твердъ былъ миръ, заключенный святымъ мужемъ.

Итакъ во времена Димитрія, при содѣйствіи святаго Алексія, отношенія великаго князя московскаго къ князьямъ удѣльнымъ значительно измѣнились: удѣльные владѣтели утратили свое прежнее значеніе, и области ихъ постепенно входили во владѣнія великаго князя. Пользуясь плодами трудовъ своего родителя, великій князь Василій Дмитріевичъ (1389 — 1425) жилъ большею частію въ мирѣ съ удѣльными князьями, и не вмѣшивался въ ихъ частныя дѣла и отношенія. Только князья суздальскіе должны были уступить свою область московскому великому князю. Эта новая жертва политической необходимости возбуждала сочувствіе въ добрыхъ современникахъ, но оправдывалась обстоятельствами Россіи, и никто не возвышалъ своего голоса за подвергшихся изгнанію изъ своего удѣла, кромѣ блоезерскаго игумена преподобнаго Кирилла. Но и тотъ, принимая участіе въ ихъ судьбѣ, не отстаивалъ ихъ правъ политическихъ, а только напоминалъ великому князю о любви братской. Онъ писалъ къ нему (ѣ): «слышалъ я, государь князь великій, что произошло великое несогласіе между тобою и сродниками твоими князьями суздальскими. Ты, государь, выставляешь на видъ свою правду, а они свою, и изъ за этого несогласія между вами открылось сильное кровопролитіе

(ѣ) Акт. Ист. т. I. N 12.

въ народъ христіанскомъ. Но, государь, вникни безъ предубѣжденія въ ихъ дѣло, и, въ чемъ будетъ ихъ правда предъ тобою, уступи имъ со смиреніемъ; а въ чемъ будетъ твоя правда предъ ними, стой за свою правду. И если они будутъ просить у тебя, государь, милости, Бога ради, окажи имъ милость, по ихъ мѣрѣ. Я слышалъ, государь, что досель они были въ утѣшеніи у тебя: и это было причиною всей брани между вами. И такъ Бога ради покажи на нихъ свою любовь и милость»....

За исключеніемъ этихъ непріятностей съ князьями суздальскими, Василій, какъ мы замѣтили, находился, вообще въ добрыхъ отношеніяхъ къ князьямъ удѣльнымъ, и значеніе между ними великаго князя московскаго, утвержденное Димитріемъ, было при немъ упрочено еще болѣе. Но послѣ кончины Василя открылись въ московскомъ княженіи споры, угрожавшіе возвращеніемъ прежнихъ междоусобныхъ безпорядковъ со всеми сопровождавшими ихъ народными бѣдствіями. Это было, можно сказать, послѣднее усиліе къ восстановленію прежнихъ началъ удѣльнаго правленія. Духовенство, столь ревностно содѣйствовавшее князьямъ московскимъ въ утвержденіи новыхъ болѣе прочныхъ началъ правленія, тѣмъ болѣе употребляло теперь старанія, чтобы подавить это послѣднее проявленіе прежнихъ столь вредныхъ для государства княжескихъ споровъ.

Какъ только великій князь Василій Димитріевичъ скончался, митрополитъ Фотій послѣшилъ упрочить великое княженіе за сыномъ его десятилтннимъ, Василіемъ. Это была мѣра весьма важная;

ибо защищая права юнаго Василя на великокняжескій престоль, митрополитъ защищалъ новый порядокъ престолонаслѣдія отъ отца къ сыну, вмѣсто прежняго, основаннаго на правахъ старѣйшинства въ родѣ; съ утвержденіемъ этого новаго порядка было соединено освобожденіе Россіи отъ княжескихъ споровъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ ея могущество и независимость. Вотъ почему еще свѣтитель Алексій, по смерти великаго князя Іоанна, такъ заботился обезопасить юнаго сына его Дмитрія отъ притязаній на великокняжескій престоль двоюроднаго брата его Владиміра Андреевича, котораго и привелъ къ крестному цѣлованію; вотъ почему и самъ Дмитрій завѣщалъ престоль сыну своему Василю, а брата Владиміра обязалъ клятвою *не спорить съ племянникомъ о престоль, на который по прежнему порядку имѣлъ онъ право, но «имѣть его братомъ старѣйшимъ и держать подъ нимъ великое княженіе честно и грозно»* (э), и въ свидѣтели этого важнаго договора призвалъ великаго подвижника радонежскаго преподобнаго Сергія (ю); вотъ почему наконецъ и великій князь Василій завѣщалъ престоль своему сыну, а митрополитъ Фотій, своею рукою скрѣпившій его завѣщаніе, немедленно послѣ его кончины принялъ мѣры къ утвержденію юнаго Василя на великомъ княженіи. Свѣтитель видѣлъ тѣмъ болѣе побужденій по-

(э) Собр. Гос. грам. и дог. т. I. N 34.

(ю) «А писалъ есмь грамоту предъ игуменомъ предъ Сергіемъ». Тамъ же.

спѣшить своими распоряженіями, что великій князь имѣлъ опаснаго соперника въ своемъ дядѣ, князь галицкомъ Юрій, который, по старому порядку престолонаслѣдія, питалъ замыслы на великокняжескій престоль. Чтобы предупредить это опасное искательство, митрополитъ Фотій въ ту же самую ночь, какъ скончался великій князь, отплавилъ къ Юрію своего дядка звать его въ Москву для опредѣленія новыхъ отношеній къ новому великому князю. Но, какъ справедливо опасался святитель, Юрій не поѣхалъ въ Москву, и дѣйствительно предъявилъ свои права на великое княженіе (я). Это было началомъ продолжительной борьбы великаго князя Василія Васильевича съ дядею и потомъ съ его сыновьями.

Митрополитъ Фотій старался пресѣчь междоусобіе въ самомъ началѣ. По общему желанію, самъ онъ поѣхалъ въ Галичь требовать у Юрія вѣчнаго мира съ великимъ княземъ. Юрій принялъ святителя съ честью, соглашался на перемиріе съ племянникомъ, но упорно противился требованію митрополита навсегда отказаться отъ великаго княженія. Въ справедливомъ гнѣвѣ на его упорство святитель удалился изъ Галича, не давъ благословенія ни князю, ни народу. Скоро оказались слѣдствія такого непослушанія первосвятителю: едва Фотій оставилъ городъ, какъ открылся въ Галичь сильный моръ; и непослушній князь принужденъ былъ умолять митрополита о прощеніи, просилъ его

(я) Ник. лѣт. т. V, стр. 82—83.

возвратиться въ городъ и нелишать благословенія несчастныхъ жителей; соглашался и на миръ съ племянникомъ. Тогда святитель исполнилъ его желаніе; и въ слѣдъ за тѣмъ дѣйствительно пріѣхалъ въ Москву бояринъ Юрія для мирныхъ переговоровъ съ великимъ княземъ (ѳ). Миръ былъ заключенъ и скрѣпленъ договорными грамотами въ присутствіи митрополита (ѵ); но дѣло о великомъ княженіи рѣшено было перенести на судъ хана.

Къ сожалѣнію, митрополитъ Фотій скоро потомъ скончался (а). Въ самый годъ его кончины Юрій нарушилъ свой мирный договоръ съ племянникомъ. Сначала оба князя поѣхали въ орду, гдѣ Юрій надѣялся доказать свои права на великое княженіе. Однако же ханъ рѣшилъ дѣло въ пользу Василія, который и возвратился съ торжествомъ въ свою великокняжескую столицу. Но здѣсь нечаянно напалъ на него Юрій, выгнавъ его изъ Москвы и самъ занялъ ее, какъ великій князь. Съ этого времени начинаются несчастія Василія: борьба за великое княженіе сдѣлалась упорною и весьма опасною для него, особенно съ того времени, какъ по смерти Юрія (1434) съ тѣми же притязаніями возсталъ противъ великаго князя сынъ Юріевъ Дмитрій (Шемяка). Въ такое опасное время особенно чувствительно было для великаго князя ли-

(ѳ) Тамъ же стр. 83—85.

(ѵ) Собр. гос. грам. и дог. т. I. NN 43 и 44.

(а) Мирный договоръ утвержденъ былъ въ 1428 г.; а м. Фотій скончался 1 іюля 1431 г. Полн. собр. лѣт. т. IV, стр. 206.

шеніе митрополита , который такъ ревностно и успешно защищалъ права его. Но и въ отсутствіе митрополита духовенство цѣлымъ соборомъ дѣйствовало въ защиту Василя и его праваго дѣла.

1446 годъ былъ самымъ несчастнымъ для великаго князя: по кознямъ Шемяки онъ былъ схваченъ вѣроломно въ Троицкомъ монастырѣ въ то время, какъ молился у гроба преподобнаго Сергія; плѣнникомъ привезли его въ Москву, лишили зрѣнія и отправили въ Угличъ. Этою жестокостію, которая возбудила общее негодованіе, не кончились еще злодѣянія Шемяки. Желая имѣть въ своихъ рукахъ дѣтей великаго князя, онъ призвалъ къ себѣ епископа рязанскаго Іону, увѣрилъ его, что желаетъ оказать благодѣяніе малолѣтнимъ князьямъ и помириться съ самымъ несчастнымъ отцемъ ихъ,—словомъ, убѣдилъ святителя отправиться въ Муромъ и привести къ нему дѣтей великаго князя. Іона согласился. Онъ принялъ юныхъ князей на свою епитрахиль въ соборномъ муромскомъ храмѣ и прибылъ съ ними въ Москву. Но вѣроломный Шемяка вмѣсто благодѣяній готовилъ имъ неволю. Не имѣя возможности поправить дѣло, святитель самъ долженъ былъ ѣхать съ юными плѣнниками въ Угличъ, гдѣ содержался ихъ родитель (б).

Возвратившись изъ этого печальнаго путешествія св. Іона горько упрекалъ Шемяку за его вѣроломный поступокъ. «Князь», говорилъ ему святитель, — «за чѣмъ поступилъ ты такъ неспра-

(б) Ник. лѣт. ч. V, стр. 207—209.

ведливо, за чѣмъ преступаешь свою клятву, за чѣмъ оскорбилъ мое смиреніе, сдѣлавши меня участникомъ твоего грѣха? Скорѣе отпусти на свободу князя, лишеннаго тобою очей, и юныхъ сыновей его: что могутъ они сдѣлать тебѣ? Покайся въ своей злобѣ, пока не постигъ тебя грозный судъ Божій» (в). Онъ предлагалъ Дмитрію собрать соборъ епископовъ, и въ ихъ присутствіи даровать свободу плѣнникамъ (г). Смущаемый обличеніями и настоятельными требованіями святителя и преслѣдуемый общимъ негодованіемъ Дмитрій (въ сентябрѣ 1446 г.) дѣйствительно собралъ духовенство, отправился съ нимъ въ Угличъ и тамъ объявилъ свободу Василю, назначивъ ему въ удѣль Вологду, куда и отправился великій князь (д).

Такимъ образомъ по убѣжденію святителя Іоны и по совѣту собора пастырей Церкви великій князь былъ освобожденъ изъ заключенія. Духовенство не ограничило этимъ своихъ дѣйствій въ пользу законнаго великаго князя. Ему надлежало получить не только свободу, но и престолъ великокняжескій. И когда, по заключеніи клятвеннаго договора съ Шемякою, Василій прибылъ изъ Вологды въ Кирилловъ монастырь, игуменъ Трифонъ со всею братіею обители убѣждалъ его искать великаго княженія, и на себя принималъ грѣхъ нарушенія данной Шемякѣ клятвы. «Тотъ грѣхъ на мнѣ и на

(в) Житіе св. Іоны въ Степен. кн. ч. II. стр. 77.

(г) Тамъ же.

(д) Полн. собр. лѣт. т. IV, стр. 146. т. V, стр. 269.

главахъ моей братіи», говорилъ игумень, «что ты цѣловалъ крестъ и клятву давалъ князю Дмитрію; а ты, государь, поди съ Богомъ и своею правдою на свою отчину, на великое княженіе; мы же за тебя Бога молимъ и благословляемъ тебя» (е). Къ тому же убѣждалъ князя и игумень Оерапонтова монастыря—Мартиніанъ. Василій послушался ихъ совѣта и дѣйствительно вскорѣ (въ февраль 1447 г.) занялъ престолъ великокняжескій.

Теперь оставалось оградить безопасность Василя на престолъ его предковъ отъ новыхъ притязаній соперника: правительство духовное показало и въ этомъ случаѣ такую дѣятельность, которая навсегда останется свидѣтельствомъ его непоколебимой вѣрности законному государю и искренняго служенія законному дѣлу. Когда великій князь снова занялъ Москву, Дмитрій заключилъ съ нимъ договоръ, которымъ обязывался между прочимъ держать брата старѣйшаго великаго князя Василя Васильевича честно и грозно, блюсти его великое княженіе, а не вступаться, не обидѣти, ни подъ нимъ ни подъ его дѣтьми (ж). Но, вопреки крестному цѣлованію, началъ снова домогаться престола. Какъ скоро сдѣлалось извѣстнымъ новое вѣроломство Шемяки, соборъ пастырей Церкви отправилъ къ нему строгое обличительное посланіе, въ которомъ напомнивъ, какъ напрасны были всѣ усилія

(е) Тамъ же.

(ж) Этотъ договоръ прописывается въ посланіи духовенства. См. Акт. Ист. ч. I. № 40.

его отца и брата овладѣть великимъ княженіемъ, представилъ потомъ цѣлый рядъ его собственныхъ дѣяній — противъ великаго князя и отечества, и особенно обличалъ его последнее въроломное нарушение клятвы. «Мы не намѣрены, писали святители, много распространяться о прежнихъ дѣлахъ твоихъ; но хотимъ только напомнить тебѣ о твоёмъ нынѣшнемъ злодѣяніи»; и въ слѣдъ за тѣмъ подробно доказываютъ ему, что онъ не исполнилъ ни одного изъ условій послѣдняго клятвеннаго договора съ великимъ княземъ. «Что же ты, господинъ нашъ, спрашивали они, или вмѣнилъ ни во что цѣлованіе честнаго и животворящаго креста, или, смѣемъ сказать по нуждѣ, ослѣпила тебя слѣпоты душевная, омрачила любовь къ временной и скоропреходящей и исчезающей чести и славы княженія и начальства?» Въ заключеніе они требовали отъ него исполненія всехъ условій договора съ великимъ княземъ, общая ему при томъ свои молитвы предъ Богомъ и ходатайство предъ великимъ княземъ; въ противномъ же случаѣ угрожая страшнымъ судомъ Божиимъ: «и о томъ тебѣ, господину нашему, напоминаемъ и бьемъ челомъ: пожалуй, пощади свою душу и свое христіанство, соблюди свое крестное цѣлованіе; и предъ своимъ братомъ старѣйшимъ исправься во всемъ чисто. — Молимъ тебя, смиришь сокрушеннымъ сердцемъ: и Божія благодать и милость и нашего смиренія молитва и благословеніе будутъ съ тобою. А если захочешь пребыть въ своемъ жестокосердіи, то самъ на себя наложишь тяжесть церковнаго проклятія, и чуждъ будешь отъ Бога и отъ Церкви

Божіей и отъ православныя христіанскія вѣры, и не будетъ на тебѣ милости Божіей и Пречистыя Его Богоматери и силы того честнаго и животворящаго креста, который ты цѣловаль въ знакъ вѣрности своему брату старѣйшему великому князю Василю Васильевичу, также не будетъ на тебѣ нашего святительскаго и священническаго благословенія и молитвы, ни на тѣхъ, кто станетъ вмѣстѣ съ тобою замышлять зло на великаго князя и на его дѣтей. И если при такомъ твоёмъ упорствѣ кровь христіанская прольется, та вся христіанская кровь будетъ на тебѣ же» (з). Такъ сильно говорило духовенство въ защиту правой власти и праваго дѣла; и голосъ его побудилъ Шемяку прибѣгнуть къ великодушному великаго князя (и); но и на этотъ разъ онъ не долго хранилъ миръ.

Между тѣмъ въ 1448 году святитель Іона возведенъ былъ на кафедру митрополіи всероссійской (і). Будучи и досель душою священнаго собора, дѣйствовавшаго въ защиту великаго князя противъ притязаній Димитрія, св. Іона не могъ однако же распорядиться такъ смѣло и самостоятельно въ санѣ епископа, какъ могъ дѣйствовать въ подобныхъ обстоятельствахъ въ санѣ первосвятителя Церкви русской. Сколь важно было въ этомъ случаѣ званіе митрополита, можно видѣть изъ того,

(з) Тамъ же.

(и) Собр. Гос. грам. и дог. т. I, N 67.

(і) Приб. къ Тв. св. Отц. IV, 236—240.

что даже Шемяка и его единомышленники, при заключеніи мира съ великимъ княземъ, въ 1447 году, не рѣшались явиться въ столицу, почитая свое пребываніе въ Москвѣ не безопаснымъ, именно по той причинѣ, что въ ней не было митрополита (к). Поэтому поставленіе святителя Іоны въ митрополиты было событіемъ весьма важнымъ при тогдашнихъ отношеніяхъ великаго князя къ своему двоюродному брату: оно давало св. Іонѣ возможность дѣйствовать еще самостоятельнѣе и рѣшительнѣе въ пользу великаго князя.

Какъ скоро Шемяка открылъ новыя козни противъ Василія, митрополитъ разослалъ окружную грамоту ко всемъ князьямъ, боярамъ, намѣстникамъ, воеводамъ и всему христоименитому «людству», въ которой силою своей духовной власти требовалъ, чтобы всѣ увлеченные на сторону Шемяки отложились отъ него и били челомъ великому князю о милости, какъ ему Богъ положить на сердце; въ противномъ случаѣ угрожалъ тѣмъ же осужденіемъ, какому подвергъ себя мятежный князь галицкій: «и я молю васъ о Господѣ, возлюбленный чада мои», писалъ Іона, «не вводите себя въ такую великую церковную тягость; ибо если по вашему упорству еще прольется кровь

(к) Въ договорной грамотѣ князя Ивана Можайскаго, сообщника Шемяки, читаемъ: «а князю великому насъ пожаловати, не велити ему намъ къ себѣ ѣхати, доколь будетъ у насъ въ землѣ отецъ нашъ митрополитъ». Собр. гос. грам. и дог. т. I, N 67.

христіанская, всѣ церкви Божіи въ вашей землѣ будутъ затворены отъ нашего смиренія» (л).

Когда и сіи строгія мѣры не прекратили постыдной вражды Юрія съ великимъ княземъ, и Василій рѣшился снова взяться за оружіе, тогда (въ 1449 г.) митрополитъ и цѣлый соборъ святителей отпавились вмѣстѣ съ нимъ противъ Шемяки (м), чтобъ лично присутствуя въ станъ великаго князя удобнѣе дѣйствовать своими обличеніями на клятвопреступника. Димитрій давалъ новыя клятвы великому князю, но не переставалъ коварствовать. Наконецъ разбитый на голову войсками Василя и преслѣдуемый обличеніями духовенства бѣжалъ въ Новгородъ, искать защиты у вольныхъ Новгородцевъ.

Новгородъ и прежде давалъ убѣжище гонимымъ князьямъ. Нерасположеніе къ Москвѣ, на которую смотрѣлъ онъ недоувѣрчиво, предвидя приближавшійся конецъ своей вольности, побуждало его тѣмъ охотнѣе принять подъ свою защиту безпкойнаго врага великаго князя московскаго. Шемяка началъ собирать новыя силы и выступилъ снова противъ Василя (н). Но митрополитъ Іона и здѣсь не оставилъ его въ покоѣ. Много посланій, какъ самъ онъ пишетъ въ одномъ изъ нихъ (о), и много пословъ съ рѣчами и грамотами было отправлено имъ къ архіепископу новгородскому Евѣмїю; ми-

(л) Акт. Ист. т. I, N 43.

(м) Ник. Лѣт. подъ 1449 г. Степ. кв. 11, 81.

(н) Акт. Арх. Эксп. т. I, стр. 465.

(о) Акт. Ист. т. I, N 53.

трополить требовалъ отъ него, чтобы по своему святительскому долгу онъ заботился о прекращеніи злыхъ козней Шемяки и удержалъ отчину великаго князя — Новгородъ отъ измѣны. Когда же архіепископъ сталъ предъ митрополитомъ оправдывать Новгородцевъ въ томъ, что дали убѣжище Шемякѣ, представляя, будто и самъ митрополить называлъ Шемяку своимъ сыномъ, съ другой стороны, основываясь на томъ, что Новгородъ и прежде давалъ убѣжище князьямъ: тогда ревностный архипастырь отвѣчалъ ему: «вѣтъ, я не называю Димитрія своимъ сыномъ. Посмотри на мою грамоту, которую прежде писалъ я тебѣ; и ты увидишь, что я ни тебѣ моему сыну, ни твоимъ дѣтямъ великому Новгороду, не вѣлю съ нимъ ни ѣсть ни пить: потому что онъ самъ отлучилъ себя отъ христіанства — самъ наложилъ на себя церковную тягость и неблагословеніе всего великаго Божія священства.... Какъ же можно Церкви Божіей и нашему смиренію именовать его своимъ духовнымъ сыномъ? Я и прежде писалъ тебѣ и теперь пишу съ своими дѣтьми, со владыками и со всѣмъ великимъ Божіимъ священствомъ нашей земли, что князь Димитрій лишенъ нами благословенія и отлученъ отъ Церкви. Еще пишешь ты мнѣ, сынъ мой, что и прежде князья русскіе пріѣзжали въ домъ святой Софіи, въ великій Новгородъ, и были принимаемы съ честью, что прежніе митрополиты не писали такихъ тяжкихъ грамотъ, какъ мои. Но скажи мнѣ, сынъ мой, были ли прежде князья, которые сдѣлали бы столько зла своему старшему брату, измѣнили столько клятвамъ, и столько

пролили крови христіанской? Вы еще никогда не видали у себя такого князя; потому не удивительно, что прежніе митрополиты не присылали великому Новгороду грамотъ съ такою тягостию» (п). Въ заключеніе митрополитъ совѣтовалъ архіепископу и Новгородцамъ просить лучше прощенія у великаго князя, обѣщая имъ свое ходатайство предъ нимъ. Посланіе писано въ сентябрь 1452 года; а въ слѣдующемъ году Шемяка умеръ (р).

Съ смертію Шемяки не вдругъ прекратились возбужденные имъ безпорядки: у него оставались еще приверженцы. Митрополитъ Іона ревностно заботился, чтобы обезопасить великаго князя и отъ ихъ козней и такимъ образомъ водворить въ отечествѣ совершенный миръ. Такъ когда единомышленникъ Шемяки князь Иванъ можайскій бѣжалъ въ Литву, святитель, опасаясь, чтобы онъ не произвелъ тамъ возмущенія противъ великаго князя, писалъ къ епископу смоленскому Мисану, и исчисливъ измѣны князя можайскаго, требовалъ отъ епископа ради христіанства позаботиться о томъ, «чтобы отъ князя Ивана и отъ его людей въ вотчинѣ великаго князя и въ вотчинахъ его братьи младшей не было никакого смущенія» (с). Онъ отправилъ также строгое посланіе къ воеводамъ и жителямъ Вятки, когда этотъ городъ, составлявшій отчину князя Шемяки, и послѣ его смерти не

(п) Акт. Арх. Эксп. т. I, N 172.

(р) Полн. Собр. Лѣт. т. V, стр. 271.

(с) Акт. Ист. т. I, N 56.

переставалъ возмущаться противъ великаго князя (т). Святитель , выставляя на видъ вины непокорныхъ гражданъ и убѣждая ихъ къ покорности, писалъ въ заключеніе: «если же вы не послушаете насъ и своему государю великому князю не будете бить челомъ и во всемъ предъ нимъ не исправитесь безъ хитрости, то не будетъ на васъ милости Божіей и Пречистыя Ея Богоматери и всѣхъ святыхъ молитвы и нашего благословенія» (у). Въ тоже время ревностный архипастырь отправилъ посланіе и къ духовенству всей области вятской, съ упреками и обличеніями за нерадѣніе о прекращеніи безпорядковъ въ ихъ паствѣ.

Такъ неутомимы были труды святителя Іоны для утвержденія власти великаго князя московскаго во всѣхъ областяхъ Россіи, и такъ сильно защищалъ онъ права его отъ незаконныхъ притязаній. Соудѣйствию святителя Іоны и духовенства, безъ сомнѣнія, весьма много обязанъ былъ великій князь благопріятнымъ окончаніемъ своей борьбы съ Юріемъ и Шемякою. И если на борьбу сію надобно смотрѣть, какъ на последнее явленіе въ длинномъ ряду междоусобій, вызванныхъ раздѣленіемъ Россіи на удѣлы, то духовенство своимъ участіемъ въ ней достойно заключило свою благотворную для отечества дѣятельность въ отношеніи къ князьямъ во все время ихъ взаимныхъ междоусобій.

Когда, въ 1462 году, Іоаннъ III Васильевичъ

(т) Ист. Гос. Рос. т. V, стр. 206.

(у) Акт. Ист. т. I, N 61.

вступилъ на престолъ великокняжескій, онъ могъ уже назваться полновластнымъ государемъ всея Руси: всѣ князья русскіе находились у него въ полномъ подчиненіи. При немъ обнаружались и благотворныя послѣдствія утвержденія единовластія—не только водвореніемъ внутренняго мира въ отечествѣ, но и утвержденіемъ его политической независимости, сверженіемъ татарскаго ига.

Мы старались раскрыть благотворную дѣятельность духовенства въ отношеніи къ князьямъ въ ея исторической послѣдовательности до времени утвержденія единовластія въ Россіи: остается сдѣлать теперь, на основаніи этого раскрытія, нѣкоторыя общія замѣчанія.

Никто изъ духовенства, если только имѣлъ доступъ къ князьямъ и пользовался нравственнымъ вліяніемъ на нихъ, не считалъ чуждымъ для себя долгъ посредничества въ ихъ взаимныхъ несогласіяхъ. Князья наши любили посѣщать святыя обители, и здѣсь, отъ смиренныхъ подвижниковъ не рѣдко выслушивали они кроткія, но сильныя увѣщанія къ братской любви, кротости и миролюбію въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ; пользуясь уваженіемъ и любовью князей, сами иноки оставляли иногда свои келліи и приходили къ нимъ съ словомъ назиданія (преподобный Феодосій), или посылали увѣщательныя посланія (преподобный Кирилль бѣлозерскій); иногда по порученію князей предпринимали отдаленныя путешествія для умиротворенія враждующихъ (преподобный Сергій). Случалось, князья избирали своихъ духовныхъ отцовъ посред-

никами въ своихъ взаимныхъ сношеніяхъ (ф). Но главнымъ образомъ право посредничества между князьями усвоилось предстоятелямъ Церкви какъ обладающимъ высшею властію духовною (х). И хотя нельзя утверждать вообще, что пастыри Церкви строго держались при этомъ какихъ либо опредѣленныхъ правилъ; однако же можно заключать, что каждый епископъ считалъ для себя преимущественно обязательнымъ долгъ посредничества по отношенію къ тому князю, къ области котораго принадлежала его паства. Кромѣ многочисленныхъ примѣровъ, какіе мы видѣли, это подтверждается однимъ довольно яснымъ свидѣтельствомъ лѣтописи. Говоря о путешествіи епископа черниговскаго Порфирія къ великому князю владимірскому Всеволоду для ходатайства за князей рязанскихъ, лѣтописецъ замѣчаетъ, что епископъ черниговскій

(ф) См. для примѣра Полн. Собр. Лѣт. т. II, стр. 26: «а съ мужи своими сгадавъ, попова своего посла (Юрій) по Давыдовичема, рекъ има: брата моя, се еста землю мою повоевалъ» и проч; еще:— тамъ же стр. 89: «Романъ Ростиславичъ посылаетъ изъ Смоленска попа своего ко Изяславу, рекъ тако: отдаеаетъ ти батя Черниговъ.... Примѣръ преданности князьямъ ихъ духовныхъ отцевъ представляетъ исторія малолѣтнихъ сыновей Романа галицкаго, преслѣдуемыхъ по смерти родителя. Священникъ вслѣдъ за матерію несъ малолѣтнаго князя Василька, раздѣляя съ ними все опасности тайнаго бѣгства. Тамъ же стр. 156.

(х) Доказательствомъ этого можетъ служить выраженіе лѣтописца: «и совокупився соборъ іерейскій, митрополита бо въ то время не баше, и рекша... Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 130. Видно, что соборъ хотѣлъ своею совокупностію придать своей просьбѣ ту важность и силу, которую могло имѣть ходатайство митрополита.

потому принялъ на себя это дѣло, что Рязань въ то время принадлежала къ черниговской епископiи (ц), и слѣдовательно, по его мысли, дѣло посредничества въ этомъ случаѣ принадлежало ему по праву. Наконецъ особенно обширную представляется дѣятельность первосвятителя Церкви русской, какъ того требовало самое значеніе митрополита въ Церкви російской и его особенная близость къ великому князю — блюстителю порядка между удѣльными князьями. Первосвятителямъ русской Церкви принадлежитъ большая часть подвиговъ миротворенія во времена княжескихъ междоусобій; они же по преимуществу были дѣятельными и неизмѣнными помощниками князей, стремившихся къ утверженію народнаго благоденствія на болѣе прочныхъ началахъ.

Если никто изъ духовенства не считалъ для себя чуждымъ долгъ служенія отечеству посредствомъ благотворнаго вліянія на князей и участія въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, то, съ другой стороны, строго слѣдуя духу православной Церкви, никто изъ духовенства не усвоилъ себѣ права постоянно и самопроизвольно вмѣшиваться въ дѣла и отношенія власти гражданской. Мы видѣли, что пастыри Церкви болшею частію были уполномочиваемы къ тому или самими князьями или народомъ; и только уже прямое забвеніе со стороны князей долга справедливости, христіанской любви и милосердія, или же страданія народа и долгъ попеченія

(ц) Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 170.

о его благоденствіи, побуждали ихъ являться и безъ посторонняго призыва среди князей и принимать участіе въ ихъ дѣлахъ и отношеніяхъ. За то не было примѣра, чтобы духовенство отказывалось принимать участіе въ нихъ, когда его призывали къ тому князья или народъ.

Въ самомъ образѣ дѣятельности — въ отношеніи къ князьямъ духовенство русское строго слѣдовало также духу евангелія. Въ своихъ сношеніяхъ съ князьями пастыри Церкви русской всегда руководствовались христіанскою любовію, чувствомъ справедливости, сознаниемъ своего долга заботиться о мирѣ и благоденствіи народа, — и никогда не измѣняли своему долгу (ч). Средства, какія употребляли они при этомъ, никогда не выходили изъ предѣловъ власти духовной, никогда не были чужды столь свойственному Церкви православной духу справедливости и любви христіанской. Слово пастырскаго убѣжденія было главнымъ оружіемъ, съ которымъ являлись они посредниками среди князей во времена междоусобій. Вооруженные имъ, кроткіе миротворцы старались пробудить въ князьяхъ чувство христіанской любви и милосердія, уваженіе къ родственнымъ чувствамъ и взаимнымъ правамъ, сознание великой важности ихъ обязанностей въ отношеніи къ народу, врученному Богомъ ихъ по-

(ч) Во всей исторіи отношеній духовенства къ князьямъ, въ продолженіе болѣе четырехъ вѣковъ мы могли указать только два или три случая, гдѣ духовныя лица не исполняли должнымъ образомъ своихъ обязанностей и потому съ полнымъ правомъ можемъ ихъ называть исключеніями, не имѣющими общаго значенія.

печенію; особенно сильно бывало слово пастырей Церкви, когда они указывали князьямъ на печальныя слѣдствія вражды ихъ для отечества, когда умоляли ихъ, не губить земли русской и не радовать тѣмъ враговъ ея, когда приводили имъ на память примѣры славныхъ предковъ, которые стяжали ее трудомъ великимъ и храбростію. Къ своей духовной власти пастыри Церкви прибѣгали только тогда, когда считали это необходимымъ, чтобы удержать кровопролитіе, прекратить раздоръ, защитить законныя права какого-либо князя, особенно если съ возстановленіемъ ихъ тѣсно соединено было благо народа. По такимъ побужденіямъ они своею духовною властію иногда освобождали князей отъ данныхъ ими клятвъ и брали на себя отвѣтъ за нихъ предъ Богомъ; по тѣмъ же побужденіямъ употребляли иногда и слово строгаго обличенія, прибѣгали къ мѣрамъ суда церковнаго, никогда впрочемъ не измѣняя при томъ духу христіанской любви и милосердія (ш). И если иногда кроткіе служители Церкви благословляли князей на брань, моля Бога объ успѣхахъ ихъ оружія, то всегда въ защиту праваго дѣла и для водворенія прочнаго мира и благоденствія въ отечествѣ.

(ш) Такой характеръ имѣютъ посланія и бесѣды преподобнаго Осодосія съ Святославомъ; таково пришедшее нами неизвѣстнаго преповѣдника; таковы и посланія митрополита Іоны къ Шемиякѣ и другимъ, въ которыхъ онъ, предавая виновныхъ всей строгости суда церковнаго, въ то же время не лишалъ ихъ надежды на совершенное прощеніе, подъ условіемъ раскаянія съ ихъ стороны, обѣщая имъ свои молитвы предъ Богомъ и ходатайство предъ великимъ княземъ.

Что касается, наконецъ, плодовъ такой дѣятельности духовенства въ отношеніи къ князьямъ, то мы видѣли, что во времена непрерывныхъ княжескихъ споровъ, особенно до татарскаго порабощенія, пастыри Церкви своимъ посредничествомъ погасили нѣсколько готовыхъ вспыхнуть раздоровъ и прекратили нѣсколько уже начатыхъ междоусобій. Но, съ другой стороны видѣли и то, что часто ихъ старанія водворить миръ среди враждующихъ оставались безъ успѣха. Кроткое посредничество духовенства бывало не рѣдко безсильно прекратить зло, которое таилось въ самомъ раздѣленіи государственной власти между удѣльными князьями. Но съ того времени, когда подъ вліяніемъ князей московскихъ начинаетъ утверждаться въ отечествѣ нашемъ болѣе правильнѣе и твердый порядокъ государственнаго устройства, и дѣятельность духовенства въ отношеніи къ князьямъ имѣетъ характеръ уже не отдѣльныхъ частныхъ подвиговъ примиренія; съ этого времени пастыри Церкви являются постоянными и вѣрными сотрудниками князей московскихъ въ осуществленіи ихъ благотворныхъ для отечества стремленій: имена святителей Петра, Феогноста, Алексія съ другимъ его прелюбимымъ Сергіемъ, святителей Фотія и Юны—останутся незабвенными въ исторіи утвержденія единодержавія въ Россіи, которое было для нея залогомъ прочнаго внутренняго мира и политической независимости.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЯ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВ-
НЫ, ГОВОРЕННАЯ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ЭК-
ЛАРЕТСМЪ , МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ ВЪ
БОЛЬШОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ , ІЮЛЯ 22 ДНЯ
1858 ГОДА.

Въ жизни святыхъ Маріи Магдалины, которой памятію ознаменованъ нынѣшній день, есть необыкновенно свѣтлая черта. Въ утро воскресенія Христова она сподобилась видѣть Господа воскресшаго, первая изъ учениковъ и ученицъ Его, и первая сдѣлалась проповѣдницею для нихъ воскресенія Его, по непосредственному Его повелѣнію. *Воскресъ Іисусъ завтра въ первую субботу, явился прежде Маріи Магдалины (Мар. 16, 9.). — Иди ко братіи Моей, и рцы имъ: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему (Іоан. 20, 17.).*

Въ сіе время Марія въ высшемъ степенн достойна была даннаго ей въ послѣдствіи времени Церковію наименованія равноапостольной. Апостолы проповѣдали воскресеніе Христова міру; были Апостолами для міра: Магдалина проповѣдала воскресеніе Христова Апостоламъ; была Апостоломъ для Апостоловъ.

Когда видимъ челоѣка, который достигъ необыкновеннаго успѣха въ дѣлахъ, высокаго благополучія въ жизни: тогда не будетъ бесполезнымъ любопытствомъ стараніе узнать путь, которымъ сіе достигнуто. Не всякому дается достигнуть необыкновеннаго: по крайней мѣрѣ, путь, которымъ достигнуто совершенство равноапостольное, конечно способенъ вести къ обыкновенному совершенству христіанскому.

Какъ же достигла Марія первенства въ видѣніи Господа воскресшаго и въ проповѣданіи воскресенія Его?

Богъ есть *Богъ правды* и порядка. Есть законъ восхожденія и приближенія челоѣка къ Богу; есть законъ спусхожденія Бога къ челоѣку, и благодатныхъ явленій Христа Господа вѣрующимъ въ Него. Мы знаемъ сей законъ, изшедшій изъ устъ Самаго Христа Спасителя предъ самымъ отшествіемъ Его на страданіе и крестную смерть, какъ бы для предваренія учениковъ Его, что сообразно съ симъ закономъ послѣдуетъ явленіе Его по воскресеніи Его: *имѣй заповѣди Мои и соблюдай ихъ, той есть любль Ми; а любль Ми возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* (Іоан. 14, 21.). Изъ сего закона слѣдуетъ, что кто преимущественно усильваетъ и возвышается въ дѣятельной любви ко Христу; тотъ преимущественно приближается къ Нему, и дѣлается преимущественно способнымъ къ созерцанію Его, и къ принятію отъ Него благодатныхъ откровеній. Изъ сего должно заключить и собственно о равноапостольной Маріи, что ея пре-

имуущественно возвышенная и дѣятельная любовь ко Христу Спасителю доставила ей преимущество, первой узрѣть Его по воскресеніи Его, и быть провозвѣстницею воскресенія Его другимъ.

Въ самомъ дѣль, какаѣ сила дѣйствовала въ томъ, что, когда страхъ отъ враговъ Христовыхъ, самихъ Апостоловъ, почти всѣхъ, заставилъ скрыться, тогда Марія Магдалина, препобѣждая немощь своего пола, презирая опасность, предстояла распятому Господу до кончины Его, сопровождала пренесеніе тѣла Его отъ креста ко гробу, присутствовала при совершеніи погребенія Его, потомъ въ первые часы послѣ субботняго дня, *еще сущей тмь* (Іоан. 20, 1.), поспѣшила на гробъ, не обрѣвши же тѣла Его, и возвѣстивъ о томъ Апостоламъ Петру и Іоанну, вновь устремилась ко гробу Господа, и, неурзумѣвъ еще воскресенія Его, со слезами искала бездыханнаго тѣла Его? Какаѣ сила могла все сіе произвести, если не *крѣпкая, яко смерть, любви* (Пѣсн. Пѣсн. 8, 6)? Ея крѣпкій подвигъ на смертномъ поприщѣ Господнемъ и награжденъ праведно ускореннымъ живоноснымъ лицезрѣніемъ Господа воскресшаго.

Любознательные могутъ замѣтить, что Апостолы Петръ и Іоаннъ, такъ же, какъ и Марія, возлюбившіе Господа крѣпкою любовію, были у гроба Его въ одно время съ Нею: почему же не всѣмъ тремъ, а по удаленіи двухъ, одной Маріи Онъ явился? Что на сіе скажемъ?—Не дано намъ испытывать всякую тайну душъ вѣрующихъ, и Божіей благодати, дѣйствующей въ нихъ очистительно, испытательно, уготовительно и наконецъ совершительно. Однако,

если будемъ внимательны, можемъ и въ Петръ и Иоаннъ усмотрѣть дѣйствіе, въ различныхъ степеняхъ, того же закона любви, которымъ опредѣлился жребій Маріи. Можно думать, что любовь Петра была въ сіе время, хотя не въ изнеможеніи, но въ нѣкоемъ невольномъ затмѣніи тяжкимъ сознаніемъ трикратнаго отреченія отъ Христа. Любовь Иоанна, которая только на минуту не была *крѣпкою, яко смерть*, во время бѣгства отъ Христа изъ Геосиманскаго сада, но вскорѣ воспрянула, и неуклонно влекла его во слѣдъ за страждущимъ Спасителемъ, не была стѣснена въ душѣ его; и свободнѣе, нежели Петра, вела его ко гробу Господню: *другій ученикъ тече скорѣе Петра* (Іоан. 20, 4.). Сими различными состояніямъ любви соответствовали различныя послѣдствія. Петръ *видѣ во гробѣ Господень*; но еще не нашелъ въ немъ свѣта воскресенія, и вынесъ изъ него только удивленіе: *отъиде, въ себѣ дивяся бывшему* (Лук. 24, 12.). Иоаннъ также вошелъ во гробъ, и обрѣлъ хотя не видимый, но дѣйствительный внутренній свѣтъ вѣры въ воскресеніе Христова. *Видѣ и другій ученикъ, и видѣ, и вѣрова* (Іоан. 20, 8.). Для Петра же нужно было, чтобы слово Маріи: *яко видѣ Господа* воскресшаго, свѣтлое сколько по своему предмету, столько же по рѣшительной достовѣрности, разгнало мглу души его, и приготовило его незатмѣненнымъ свѣтомъ вѣры и любви принять свѣтъ Божественнаго явленія. И дѣйствительно послѣ сего въ тотъ же день воскресшій *Господь явися Симону* (Лук. 24, 34.).

Такимъ образомъ всѣ примѣры, теперь размот-

рвнныя, свидѣтельствуютъ объ одной общей истинѣ, что по мѣрѣ непорочности, чистоты, мира души, человѣкъ приближается къ Богу; что по мѣрѣ дѣлательной любви ко Христу человѣкъ дѣлается способнымъ къ благодатному съ Нимъ общенію, къ созерцанію Его внутреннему, а при благопотребности и къ принятію особенныхъ Его явленій и откровеній.

Посему и учитъ, братія христіане, всѣхъ насъ святыи Апостоль Павелъ: *миръ имѣйте и святыню со всѣми, ихъже кромѣ никто же узритъ Господа* (Евр. 12, 14.). Сямъ изреченіемъ, во первыхъ, даетъ онъ разумѣть, что *узрѣть Господа*, есть жребій, всѣмъ намъ уготованный, котораго мы всемѣрно должны стараться достигнуть, и котораго недостигнуть было бы величайшее несчастье, какое можетъ намъ угрожать; во вторыхъ, показываетъ и средства достигнуть сего воздѣльнаго и блаженнаго жребія, которыя суть: *миръ со всѣми и святыня*. Это есть тоже ученіе, которое мы видѣли въ изреченіи Христа Спасителя. Путь къ *святыни* есть *соблюденіе заповѣдей Христовыхъ*; матеръ *мира* есть *любовь*.

Не спросите ли: какъ насадить и возрастить въ себѣ такую чистую и возвышенную любовь ко Христу Господу, чтобы она могла достигнуть благодатнаго съ Нимъ общенія? Для отвѣта на сіе, вновь обращаюсь къ примѣру равноапостольныи Маріи. Страданіе отъ темныхъ силъ учило ее терпѣнію и обращенію отъ безсильной помощи человѣческой ко всеильной помощи Христовой. Полученное отъ Христа исцѣленіе родило въ ней благо-

дарность и любовь къ Нему. Благодарность и любовь побудили ее оставить все, слѣдовать за Нимъ, и посвятить себя на служеніе Ему, чѣмъ могла, *отъ имѣній своихъ*. Такое отреченіе отъ всего, такая изъ благодарности и любви благотворительная дѣятельность возростили и укрѣпили любовь ея къ Господу такъ, что ни Голгоѣское землетрясеніе не могло поколебать ея, ни мракъ солнечнаго затмѣнія, и еще болѣе глубокій мракъ послѣ угасшаго на крестъ Солнца правды не могли затмить оной.

Примѣчайте и учитесь. Пользуйтесь скорбными случаями, чтобы упражнять себя въ терпѣннѣи, чтобы со смиреніемъ и вѣрою прибѣгать къ помощи Божіей. Часто помышляйте о благодѣяніяхъ Господа, чтобы питать въ сердцѣ благодарность и любовь къ Нему. Пренебрегайте суету и прелесть міра; [†] отвергайте пристрастіе къ земному, чтобы душа легче могла устремляться къ небесному. Съ искреннимъ усердіемъ служите Богу и Христу дѣлами благочестія и ближнему дѣлами милосердія: въ такой дѣятельности духъ святыхъ любви — растетъ, укрѣпляется, возвышается, подобно сѣмени на нивѣ земледѣльца, прозябающему и растущему, якоже не вѣсть онъ, и достигаетъ дѣйствительнаго благодатнаго общенія съ Духомъ Господнимъ.

Съ радостію воспоминаю, что сказаннаго мною въ сѣн минуты мы можемъ видѣть живый образъ въ дѣяніяхъ Благочестивѣйшаго Самодержца нашего и тезоименитыхъ нынѣ Благочестивѣйшихъ Супруги Его. Великолѣпно довершаетъ Онъ, недовершенный четырьмя предшественниками Его священный памятникъ въ новой столицѣ, и величественно торже-

ствуеть освященіе храма преподобнаго Исаакія. Онъ отъ дѣлъ царственныхъ, и Она отъ занятій семейственныхъ, находятъ время посѣщать отечественную святыню въ неблизкихъ отъ столицы мѣстахъ. Твоя безчисленныя милости меньшей и наименьшей братіи Христовой въ Своемъ царствѣ, Они простирають христіански благотворящую руку къ святымъ мѣстамъ земнаго житія и страданія Христова, и къ разнанароднымъ единовѣрцамъ, за предѣлами отечества нашего бѣдствующимъ въ стѣсненіи отъ жестокаго лжевѣрія. И Они, — вѣщеносные Александръ и Марія духомъ вѣры и любви предстоятъ живоносному гробу Твоему, распныйся, и погребыйся и воскресый насъ ради, Господи! Призри на Нихъ благодатию Твоею; явися Имъ щедротами Твоими; благоволи, да благо и миръ царства Ихъ смиренно послужать благу и миру Твоего духовнаго царствія. Аминь.

ОБЪ АНТИХРИСТЪ.

Въ ученіи св. Писанія и св. Церкви имя антихриста употребляется въ двойномъ значеніи: или въ смыслъ общемъ, когда сямъ именемъ означается всякій противникъ Иисуса Христа, отвергающій Его Божество и ученіе, и вооружающійся противъ Его св. Церкви (1 Иоан. 2, 18. 22; 4, 3; 2 Иоан. 7.); или — въ значеніи особенномъ, и указываетъ собственно на того противника Христова, который явится передъ кончиною міра для противодѣйствія св. Христовой Церкви (Иоан. 5, 43; 1 Иоан. 2, 18; 2 Солун. 2, 3—12.).

Протестанты, увлекшись ненавистію къ папамъ, усмивались прилагать ученіе объ антихристѣ и его царствѣ къ римской Церкви и ея первосвященнику, для прикрытія же своего противорѣчія яснымъ указаніямъ св. Писанія, они стали смѣшивать понятіе о противникахъ Иисуса Христа вообще съ ученіемъ объ антихристѣ въ смыслъ особенномъ, перетолковывая по своему произволу прикровенныя пророчества о немъ, которыя считали неудобопонъяснимыми и древнѣйшіе отцы Церкви (а). Утвер-

(a) S. Iren. contra Haeres. lib. V. cap. 30. pag. 448 et 449. ed. Grabe. 1702 an.

ждаясь на ложномъ изъясненіи св. Писанія, они учать, что подъ именемъ антихриста должно разумѣть не одно какое-либо определенное лице, а цѣлую совокупность еретиковъ и людей нечестивыхъ (б), — что всѣ свойства и дѣйствія, усвояемыя антихристу въ св. Писаніи, должно понимать въ значеніи иносказательномъ (в). А посему и о времени пришествія и о продолжительности господства антихристова учать, что не предъ кончиною только міра придетъ антихристъ, но что всегда былъ онъ въ мірѣ и теперь существуетъ (г).

Ажеученіе сіе Церковь российская всегда отвергала и отвергаетъ. Но и въ ея нѣдрахъ есть заблуждающіе, которые держатся онаго. Раскольники безпоповщинскаго согласія дерзко утверждаютъ, что со времени патріарха Никона въ Церкви русской воцарился антихристъ (д). А чтобы прикрыть

(б) Magdeburg. Centur. I. lib. 2. cap. 4 col. 435.

(в) Ibidem.

(г) Th. 1. aller Deutscher Bücher Dr. M. Luther et caetr. Altenburg in Meissen. 1661. S. 454.

(д) Антихристъ, говорятъ они, прошелъ изъ Рима и въ Россію, и сначала «на пути соглядая Малороссіи правителей духовныхъ нагихъ и пустыхъ отъ закона Божія и отъ преданій церковныхъ, поя себѣ во область, и учини ихъ костелу римскому поклоняющимся» («Щитъ вѣры», рукоп. Моск. Дух. Акад. отв. на вопр. 368. Слич. книгу о вѣрѣ лист. 271.). Наконецъ, при патр. Никонѣ съ 1666 года совершилось отступленіе и третьяго Рима (то есть, Москвы; вторымъ же Римомъ считается Константинополь), и теперь уже во всемъ мірѣ владычествуетъ антихристъ, «во едину державу вся три Рима совокупишася» (Книги: «объ антихриствѣ», и «Собраніе отъ свят. писанія». Смстр. Истин. древ. и прав. Церковь, архіеп. Григорія, Ч. 2. стр. 3. изд. 1856.

свою неосновательность, говорятъ, что подѣ именемъ антихриста должно разумѣть не одно опредѣленное лице, а собраніе нечестивыхъ людей (е); явленіе и воцареніе сего антихриста послѣдовало еще при Апостолахъ, но съ особенною силою открылось съ 1666 года (ж).

Сіе лжеученіе будучи распространяемо расколочителями между простымъ, мало образованнымъ народомъ, смущаетъ совѣсть у легковѣрныхъ, и усиливаетъ вражду противъ св. Церкви у закостѣвшихъ въ заблужденіи. А потому сіе заблужденіе, въ дальнѣйшихъ своихъ слѣдствіяхъ, ведетъ къ неповиновенію богоучрежденной власти гражданской, и заставляетъ безпоповцевъ придумывать кровавыя средства для освобожденія себя отъ мнимаго антихристовога господства: такъ, оно было причиною ужаснаго ихъ самосожигательства (з); оно побуждало ихъ къ умерщвленію себя голодомъ (и); оно же и въ настоящее время внушило новое пагубное средство освобожденія изъ мнимаго царства антихристовога—въ странничествѣ безъ узаконенныхъ письменныхъ свидѣтельствъ, которыя считаются у нихъ печатью антихристовою (і).

(е) Кн. объ Антихр., ст. 2. См. Ист. древ. и прав. Церковь, архіеп. Григ., Ч. 2, стр. 3. 1856.

(ж) «Щитъ Вѣры», отв. на вопр. 337 и 382.

(з) Въ толкв Аввакумовщины. Ист. Раскол. Макарія, сп. Винн. стр. 290.

(и) Въ половинѣ XVIII столѣтія, въ сектѣ морельщичковъ.

(і) Исторія Раскола Макарія, сп. винницкаго, стр. 248. 275. 276. 280. 281.

Сущность лжеученія протестантовъ и безпоповцевъ ясно показываетъ, что для опроверженія онаго и для раскрытiя истины православнаго ученiя объ антихриствѣ нужно, на основанiи священнаго Писанiя, по разуму святой Церкви, утвердить, что I) подѣ именемъ антихриста въ собственномъ смыслѣ сего слова должно разумѣть одно определенное лице; II) его нечестивое царство и враждебныя дѣйствiя противъ святой Церкви, изображаемыя въ ясныхъ свидѣтельствахъ св. Писанiя, нужно понимать также въ собственномъ, а не иносказательномъ значенiи; наконецъ III) нужно показать, что антихриствѣ въ собственномъ лицѣ еще не открывался, и явится для утвержденiя своего нечестиваго владычества передъ кончиною мiра, на определенное краткое время.

I.

ОБЪ АНТИХРИСТВѢ, КАКЪ ОПРЕДЕЛЕННОМЪ ЛИЦѢ.

Протестанты (к) и раскольники безпоповщинскаго согласiя (л) стараются доказать, что подѣ именемъ

(к) *Magdeburgenses Centur.* 1. 1. 2. cap. 4 col. 435. «Апостолы учатъ, что антихриствѣ будетъ не одно какое-нибудь лице, а цѣлое царство, устроенное дѣйствiемъ и хитростiю дiавола, подѣ управленiемъ живыхъ учителей, председательствующихъ въ Церкви Божiей» (2 Сол. 2, 4.). Подобныя мысли раскрываются и въ другихъ протестантскихъ сочиненiяхъ: *Th. 1. aller Deutsch. Bücher Dr. M. Luther. Altenburg. in Meissen 1661. S. 454. — Annotata ad epist. et Apocal. T. VII p. 3646.*

(л) «Иже (то есть, антихриствѣ) не челоукъъ видимый, говорятъ

антихриста, упоминаемаго въ св. Писаніи, должно разумѣть или цѣлое общество беззаконниковъ, или ихъ преемственность или антихристіанскій духъ и ученіе, или же наконецъ все сіе вмѣстѣ.

Но такое мудрованіе ложно. Ясное ученіе какъ 1) св. Писанія, такъ и 2) Церкви вселенской, отличающаю неправоту заблуждающихъ, несомнѣнно показываетъ, что антихристъ, въ собственномъ смыслѣ сего слова, будетъ одно определенное лице, а не какое-либо общество, или противохристіанское направленіе. «Хотя антихристъ (учитъ св. І. Дамаскинъ) есть и всякій несповѣдующій, что Сынъ Божій пришелъ во плоти, что Онъ есть совершенный Богъ, и сдѣлался совершеннымъ человѣкомъ, не преставаая быть Богомъ; но въ собственномъ смыслѣ и преимущественно называется антихристомъ тотъ, который придетъ при кончинѣ вѣка, ... человѣкъ имѣющій... принять на себя все дѣйство сатаны» (м).

А. Въ св. Писаніи находятся ясныя и несомнѣныя указанія на то, что кромѣ многихъ антихристовъ или противниковъ І. Христа, будетъ еще антихристъ, какъ лице особенное.

1.) Сіе можно видѣть въ словахъ І. Христа, сказанныхъ къ невѣрующимъ Іудеямъ: *Азъ придохъ во имя Отца Моего, и не приемлете Мене: аще*

безпоповцы, но въ чловѣцехъ сунес отступленіе, въ нихъ же, акъ въ сосудъ своемъ обрѣтается и живетъ и обладаетъ» (кн. свѣ Антихр. ст. 2.).

(м) Точн. изд. Прав. Вѣры, стр. 299. 300. въ русс. пер. 1844.

иъ придетъ во имя свое, того приѣмлете (Іоан. 5, 43.). Нѣкоторые изъ неправомыслящихъ утверждаютъ, что здѣсь слово: *иъ* относится вообще ко всякому живому пророку или учителю, и имѣетъ значеніе неопредѣленное, а весь смыслъ сихъ словъ Спасителя нужно излагать такъ: «я пришелъ во имя Отца Моего, и вы не принимаете Меня: а если какой-нибудь живой учитель придетъ къ вамъ отъ своего имени, такого вы примете» (н). Но сіе изложеніе словъ Спасителя а) противно тому изъясненію, какое имъ даютъ древнѣйшіе, восточные и западные, отцы и учителя Церкви, — б) противорѣчить связи и образу рѣчи сихъ словъ Спасителя.

Къ антихристу, какъ особенному и чрезвычайному противнику Христову, относятъ сіи слова св. Кирилль александрійскій (о), бл. Теодоритъ (п), Теофилактъ, архіеп. болгарскій (р) и св. Златоустъ, который ихъ такъ изъясняетъ: «о комъ это Христосъ говоритъ: *придетъ во имя свое?* Здѣсь Христосъ указываетъ на антихриста... «Если вы преслѣдуете Меня, говоритъ Онъ, изъ любви къ Богу: то гораздо болѣе слѣдовало бы такъ поступить съ антихристомъ... онъ насильственно будетъ похищать все ему не принадлежащее, и называть себя Богомъ надъ всѣмъ» (с). Подобно восточнымъ,

(н) Musculus et calvin. apud Marlorationum. Vid. Bellarm. T. 1. De Summo Pontifice. L. III. c. 2.

(о) Catena Graec. Patr. in S. Iohana. pag. 168.

(п) Epitom. divin. decret. in cap. de antichr.

(р) Comm. in Ioan. 5, 43.

(с) Бесѣд. на св. Іоан., въ русс. пер. 1855, Част. 2. стр. 83.

и западные древніе отцы и учителя Церкви, видѣли въ сихъ словахъ Спасителя предреченіе объ антихристѣ, какъ особенномъ и чрезвычайномъ противникѣ Христовомъ, котораго Іудеи примуть за Мессію. Такъ изъясняютъ слова сіи между прочими св. Аивросій медиоланскій (т), блаж. Іеронимъ (у) и бл. Августинъ (ф).

Того же разумнія требуютъ самый составъ и цѣль словъ Спасителя, и свойства предрекаемаго *ишаго*. Спаситель *ишаго* противопоставляетъ *Себѣ*, дѣйствія *ишаго* *во имя свое*—дѣйствіямъ *Своимъ во имя Отца*; невѣрію Іудеевъ въ истиннаго Мессію (*не пріемлете Мене*) противопоставляетъ ихъ вѣру въ истиннаго—ишаго (*того пріемлете*). Поелику же Іисусъ Христосъ есть лице единое: то, очевидно, и подъ именемъ того *ишаго*, котораго Онъ прямо противопоставляетъ *Себѣ*, нужно разумѣть также лице определенное; ибо свойствамъ и дѣйствіямъ одного лица можно прямо противопоставлять свойства и дѣйствія, принадлежащія также лицу, а не обществу. Слово: *ишъ* І. Христосъ употребляетъ въ числѣ единственномъ, и прішествіе *ишаго* относитъ къ будущему времени: *ишъ пріидетъ*. Такой образъ рѣчи указываетъ на нѣкоторое особенное лице, такое, которое отличается отъ всѣхъ другихъ лжеучителей, существовавшихъ и прежде и при Іисусѣ Христѣ. Ибо, если бы Спаситель говорилъ здѣсь

(т) Opp. S. Ambros. T. I. p. 896. ed. Par. 1636.

(у) Epist. ad Algas. quæst. II.

(ф) In Iohann. Tract. 29.

о лжеучителяхъ вообще,—чего хотять неправомыслящіе,—въ такомъ случаѣ Ему не было бы нужды говорить о появленіи ихъ во времени будущемъ, и притомъ въ числѣ единственномъ; видѣть въ словахъ Спасителя указаніе на лжепророковъ вообще, уже существовавшихъ въ Его время, значить — произвольно измѣнять собственный смыслъ сихъ словъ.

Далѣе, по изъясненію (основанному на контекстѣ рѣчи) св. Амвросія (х) и св. Златоуста (ц), Спаситель говоритъ здѣсь приспособительно къ образу мыслей Іудеевъ, ожидавшихъ царя—завоевателя, и говоритъ съ тою цѣлю, чтобы обличить ихъ суетность и недостатокъ истинной любви къ Богу, въ слѣдствіе которыхъ они, отказавшись отъ истиннаго Мессіи, примутъ лжемессію. Но извѣстно, что подъ именемъ Мессіи-завоевателя, котораго Іудеи и прежде ожидали и теперь ждуть, они разумѣютъ одного опредѣленнаго челоуѣка. — Самыя свойства предрекаемаго Спасителемъ *такого* показываютъ не только то, что иныиъ будетъ лицомъ особеннымъ, но и то, что будетъ отличаться отъ всѣхъ лжеучителей и лжепророковъ по своей чрезвычайной гордости. Извѣстно, что живые пророки предвозвѣщали будущее какъ будто отъ лица Божія: *лживо пророцы прорицаютъ во имя Мое*, говоритъ Господь, *не послахъ ихъ, не заповѣдахъ имъ* (Перем.

(х) Оpp. S. Ambros. T. I. pag. 896.

(ц) Св. Злат. бсбсд. на св. Іоан., въ русс. перев. 1855. Част. 2. стр. 83.

14, 14.); лжеучители и еретики стараются утвердить свои мудрованія на ученіи слова Божія: лже-мессіи, являвшіеся между Іудеями, всегда называли себя посланниками Божіими. Но не таковъ будетъ *иный*; онъ никого не будетъ признавать выше себя, *придетъ во имя свое*. Выраженіе: *во имя свое*, по ученію св. Златоуста, означаетъ, что антихристъ «будетъ называть себя Богомъ надъ всѣмъ» (ч), а по изъясненію св. Амвросія или ему современнаго писателя, что онъ «сядетъ въ дому Господнемъ, на сѣдалищѣ Христовомъ, и будетъ выдавать себя за самаго Бога» (ш). А такія свойства указываютъ на лице особенное и чрезвычайное.

2.) Апостоль Павелъ, преподавшій христіанамъ и устные наставленія относительно антихриста (2 Солун. 2, 5.), — которыя, безъ сомнѣнія, сохранены были преемниками апостольскими, и переданы послѣдующимъ предстоятелямъ церквей, — въ своемъ второмъ посланіи къ солунскимъ христіанамъ оставилъ ясное ученіе о лицѣ и свойствахъ сего врага Христова. *Открыется чловѣкъ беззаконія, свидѣтельствуеъ онъ, сынъ погибели, противникъ* (—2, 3.)... *явится беззаконникъ...*, *его же пришествіе по дѣйству сатанину* (ст. 8. 9.). Самый образъ выраженія греческой рѣчи въ сихъ словахъ представляетъ антихриста, какъ определеннаго чловѣка. Апостоль называетъ его чловѣкомъ беззаконія, то есть, чрезвычайнымъ беззаконникомъ,

(ч) Тамъ же.

(ш) Opp. S. Ambros. T. II. Appendix p. 286.

злостью, безбожникомъ въ особенномъ и крайнемъ значеніи сего слова: предъ каждымъ же изъ сихъ наименованій антихриста поставляетъ опредѣленный членъ: *δ*. А «греческіе члены, замѣчаетъ св. Епифаній, придають предмету опредѣленное значеніе; такъ напримѣръ, слово *ἄνθρωπος* — означаетъ чловѣка вообще, *ὁ ἄνθρωπος* — одного только опредѣленнаго чловѣка» (ш). — Кроме того, Апостоль здѣсь же говоритъ, что антихристъ сядетъ въ Церкви Божіей, будетъ выдавать себя за Бога, творить знаменія и чудеса, для обольщенія тѣхъ, которые не пріяли любви истины. Свойства сіи не могутъ быть относимы къ обществу, а приличествуютъ одному лицу. — Разсматриваемыя слова Апостола относили къ антихристу, какъ лицу особенному, св. Иринея (ъ) и ученикъ его, св. Ипполитъ (ы). Св. Кирилль іерусалимскій, предложивъ вопросъ объ антихристѣ: «кто же это такой?» отвѣчаетъ, что въ семъ случаѣ нужно прибѣгнуть къ ученію Апостола Павла (2 Солун. 2.), и при семъ разсуждаетъ объ антихристѣ, какъ особенномъ чловѣкѣ и орудіи діавола (ь). Св. Златоустъ, на основаніи словъ Ап. Павла (2 Сол. 2, 3.), говоритъ объ антихристѣ: «кто же таковъ онъ? Сатана ли? Никакъ: но чловѣкъ нѣкоторый, пріем-

(ш) Haeres. 9. Samaritanorum. Ed. Petav. T. I. p. 26.

(ъ) S. Iren. adv. Haeres. Lib. V. cap. 25. p. 438. 439.

(ы) Opp. S. Hippol. Demonstr. de Antichr. p. 7 et. 31. ed. Fabric. 1716.

(ь) Отглас. сл. XV, 14. 11. Тв. св. Отц. Т. XXV.

лющій все его дѣйство» (б).—Блаж. Иеронимъ (э),
 Θεодоритъ кирскій (ю), св. I. Дамаскинъ (я), —
 всѣ, на основаніи сихъ словъ апостола, единогласно
 говорятъ объ Антихристѣ, какъ особенномъ чело-
 вѣкѣ. Θεофилактъ болгарскій такъ рассуждаетъ
 по поводу словъ: *и открытѣся челоувѣкъ безза-
 конія, сынъ погибели*: «Апостоль называетъ анти-
 Христа челоувѣкомъ беззаконія, потому что онъ
 совершитъ всякій родъ грѣховъ и расположитъ
 другихъ ко грѣху, сыномъ же погибели, по тому
 что онъ долженъ погибнуть. Кто же такой онъ?
 Не сатана ли? Никакъ; но нѣкоторый челоувѣкъ,
 облеченный всею силою сатаны». (е).

Не смотря на столь ясный смыслъ словъ апо-
 столскихъ, неправомыслящіе утверждаютъ, что
 слова сіи надобно понимать иносказательно: подъ
 именемъ одного челоувѣка беззаконія Апостоль ра-
 зумѣетъ многихъ (в). Разсмотримъ доказательства,
 приводимыя ими.

(б) Opp. S. Chrysost. T. XI. p. 525. ed. Montfauc.

(э) Epist. ad. Algas. Quaest II.

(ю) Interpr. in 2 Thess. Opp. T. III. p. 386.

(я) Точн. изд. Прав. Вѣры, въ русс. пер. стр. 299.

(е) Theoph. Bulg. Comm. in 2 Thess. 2, 3. pag. 724. ed. Lindsell. 1634.

(в) «О случаяхъ послѣдн. времени», ркп. изъ библ. Моск. Д. Ак.
 (писан. послѣ 1761 г.) лист. 21 обор.: «аще бо и челоувѣка рещи
 синиктохически еднаго вмѣсто многихъ... еще: «а что Павелъ еди-
 наго челоувѣка глаголетъ, то разумѣтѣся можетъ иносказательно:
 единъ вмѣсто многихъ, яко же обычно писанію».

Протестанты (а) и, подобно имъ, безпоповцы (б) слова Ап. Павла (2 Сол. 2.) хотять понимать иносказательно на слѣдующемъ основаніи: «поелику, учать они, Ап. Павелъ свидѣтельствуеть, что въ его время уже существовалъ антихристь: *тайна бо уже дѣется беззаконія* (2 Сол. 2, 7.), и при семъ утверждаетъ, что онъ будетъ убитъ духомъ устъ І. Христа при концѣ міра (ст. 8.): то очевидно, что подъ именемъ антихриста онъ не могъ разумѣть одно какое-нибудь лице, ибо невозможно одному лицу существовать отъ его времени до кончины міра». — Какъ видно, все возраженіе иномяслящихъ основано на предположеніи, что выраженія: *тайна беззаконія*, и — *человѣкъ беззаконія* суть синонимическія и относятся къ одному предмету. — Но такое толкованіе словъ апостольскихъ ложно. Правда, во времена Апостоловъ антихристь уже началъ дѣйствовать, но только «тайно, въ лицѣ своихъ предтечъ, а не въ собственномъ». Ибо какъ Сынъ Божій началъ устроить спасеніе рода человѣческаго еще отъ начала міра, чрезъ патріарховъ и Пророковъ, предшествовавшихъ Ему и прообразовавшихъ Его, а потому и *тайна благочестія* (1 Тим. 3, 16.) начала дѣйствовать и совершаться отъ начала міра (Колосс. 1, 26. 27.), — но при всемъ томъ открылась только въ лицѣ Іисуса Христа, когда Онъ воплотился отъ пресвятой

(а) Beza, Vid. apud Bellarm. T. I. p. 393.

(б) «Шать Вѣры», ркп. изъ библ. М. Д. Ак. отв. на вопр. 337. 380.

Дѣвы Маріи: такъ и духъ антихристовъ, дѣйствіемъ діавола, въ лицѣ лжепророковъ, еретиковъ и гонителей христіанства, давно уже началъ дѣйствовать (1 Іоан. 4, 3.), давно уже *дѣется тайна беззаконія*, но въполнѣ обнаружится только при кончинѣ міра собственно въ лицѣ антихриста. Такое изъясненіе сихъ словъ основывается на томъ, что никто изъ отцевъ Церкви подъ именемъ тайны беззаконія не разумѣлъ самаго антихриста. Напротивъ, всѣ они видятъ въ семъ изреченіи указаніе вообще или на лжеучителей, или на гонителей Христовой Церкви. Такъ бл. Іеронимъ (в) и св. Златоустъ (г) находили въ сихъ словахъ указаніе на Нерона и воздвигнутое имъ гоненіе противъ христіанъ; бл. Феодоритъ (д) и бл. Августинъ (е)— на еретиковъ, которые стараются тайно распространять свои лжеученія. А потому весь составъ рѣчи апостольской, согласно съ разумнѣемъ св. отцевъ и учителей Церкви, можно представить въ слѣдующемъ видѣ: хотя антихристъ въ собственномъ лицѣ еще не являлся, но беззаконіе его уже тайно совершается чрезъ еретиковъ, которые начинаютъ теперь и будутъ въ послѣдствіи отрицать Божество Христово (1 Іоан. 2, 18. 22; слнч. 4, 2. 3.) и вооружаться противъ ученія и учениковъ Іисуса

(в) Epist. ad Algas. quæst. II.

(г) Hom. 4. in 2 Thess. II. Opp. T. XI. p. 529. «здесь, замѣчаетъ св. Златоустъ, апостоль говоритъ о Неронѣ... который во злѣ немногимъ чѣмъ уступалъ антихристу».

(д) Interpr. in 2 Thess. II. Opp. T. III. p. 386.

(е) De civ. Dei. Lib. XX. cap. 19.

Христа, и такимъ образомъ приготовлять путь къ полному обнаруженію беззаконія антихриста.

И другое основаніе для иносказательнаго толкованія словъ Ап. Павла о чловѣкѣ беззаконія неправомыслящіе (ж) хотятъ видѣть также въ контекстѣ апостольской рѣчи. «Ап. Павелъ учитъ, говорятъ они, что придетъ отступленіе, коего главою будетъ чловѣкѣ беззаконія и сынъ погибели или антихристъ (2 Сол. 2, 3.); поелику же отступленіе есть всеобщее отпаденіе отъ Христовой вѣры, имѣющее совершаться въ продолжительный періодъ времени: то, очевидно, и подъ именемъ антихриста нельзя разумѣть одного чловѣка; ибо въ такомъ случаѣ онъ не могъ бы быть главою отступленія».

Но, во первыхъ, многіе отцы и учителя Церкви подъ именемъ отступленія разумѣютъ самаго антихриста. Такъ, св. Златоустъ говоритъ: «что есть отступленіе? Самаго антихриста Апостоль называетъ отступленіемъ, такъ какъ онъ многихъ погубитъ, и приведетъ къ отступничеству,... *аще возможно и избранныя* (Матѳ. 24, 24) (з). Согласно съ симъ учатъ бл. Теодоритъ и Экуменій (и), Теофилактъ болгарскій (і) и бл. Августинъ (к).

(ж) Протестанты: Calvin. in 1 Ioann. 2. Vid. Bellarm. T. I. p. 393. Безпоповцы: въ ркп. изъ Библ. М. Д. Ак. «О случаяхъ послѣдн. времени», лист. 21.

(з) *Hom. in 2 Thess. 2*, Opp. T. XI. p. 525.

(и) Bellarm. T. I. pag. 394.

(і) In epist. A. Paul. Comm. p. 724. Theoph. Bulg. ed. Lond. 1686.

(к) *De civ. Dei, lib. XX. cap. 19.*

Называться отступленіемъ антихристъ можетъ , съ одной стороны, потому что, отступивъ самъ отъ Бога, онъ и многихъ другихъ увлечетъ къ отступничеству отъ І. Христа (л); съ другой стороны , потому что своею враждою противъ І. Христа и Его Церкви онъ будетъ превосходить всѣхъ отступниковъ, какіе только существовали до его времени (м), будетъ носить въ себѣ всецѣлое отступленіе (н), подобно отцу своему діаволу. При такомъ изъясненіи слова: *отступленіе* , — и возраженіе неправомыслящихъ теряетъ свою кажущуюся силу.

Кромѣ того, бл. Августинъ (о) свидѣтельствуетъ, что многіе изъ древнихъ отцевъ и учителей Церкви подъ именемъ отступленія, о которомъ упоминаетъ Ап. Павелъ, разумѣли то величайшее отступленіе отъ христіанской вѣры, которое случится при кончинѣ міра, когда явится самъ антихристъ въ собственномъ лицѣ и воздвигнетъ жестокую брань противъ христіанъ. Въ сіе бѣдственное время соберутся къ антихристу (п) и возстанутъ противъ Христа цѣлыя царства и народы. Такое разумѣніе слова: *отступленіе* согласно и съ самою связію апостольской рѣчи. Св. Павелъ говоритъ о семъ

(л) *Not. in 2 Thess. 2. Opp. T. XI. p. 525.*

(м) *S. Iren. adv. Haer. L. V. Cap. 22. pag. 446.*

(н) «Апостоль, — говоритъ Теофилактъ, — называетъ антихриста отступленіемъ, потому что онъ будетъ таковымъ на самомъ дѣлѣ». *In. ep. Ap. Pauli comm. p. 724. ed. Londin. 1686.*

(о) *De civ. Dei, L. XX. c. 19.*

(п) Еврема Сир. « слово на пришествіе Госп. » Тв. Св. Отц. Т. XIV, стр. 30.

отступленіи, какъ о чемъ-то особенномъ, чрезвычайномъ, что должно служить признакомъ скорого пришествія самаго антихриста и кончины вѣка. Имѣя цѣлю — успокоить солунскихъ христіанъ и прекратить между ними безпорядки, произшедшіе отъ распространившейся мысли о скорой кончинѣ міра и явленіи антихриста, — Ап. Павелъ пишетъ имъ, что не должно внимать лживымъ слухамъ (2 Сол. 2, 2.), что кончина міра и пришествіе чловѣка беззаконія еще не *настоитъ*, что всему этому должно еще предшествовать *отступленіе*: «да не обольститъ васъ никто никакимъ образомъ, учитъ Апостоль: ибо день Христовъ не придетъ, пока не придетъ прежде отступленіе, и не откроется чловѣкъ грѣха, сынъ беззаконія». Поелику же во времена Апостола уже были еретики и гонители христіанъ, и поелику, не смотря на сіе, отъ предрекаетъ еще нѣкоторое особенное отступленіе, какъ признакъ скорого пришествія антихриста и кончины міра: то, очевидно, подъ отступленіемъ нужно разумѣть чрезвычайное, болѣе общее отпаденіе отъ Христовой вѣры, а не повременныя и частныя отступленія, каковыя были и въ апостольскія времена. Самъ Спаситель, говоря о послѣднихъ временахъ (Лук. 18, 7.) предъ вторымъ Его пришествіемъ, присовокупляетъ: *Сынъ чловѣческій придетъ убо обращетъ ли (си) вѣру на земли* (ст. 8.)? Тогда-то антихристъ станетъ во главѣ послѣдняго крайняго отступленія, распространеніе котораго будетъ прекращено вторымъ пришествіемъ Христовымъ ради избранныхъ (Матѳ. 24, 22.).

Наконецъ, если бы даже позволительно было

допустить, что подъ *отступленіемъ* у Апостола разумѣется отпаденіе отъ Христовой вѣры, совершающееся и имѣющее совершаться до кончины міра въ лицѣ еретиковъ и гонителей христіанства, и что Апостолъ называетъ антихриста главою сего отступленія: то и въ семь случаевъ въ словахъ его нельзя находить ничего несообразнаго съ понятіемъ объ антихриствѣ, какъ лицѣ опредѣленномъ. Самъ Ап. Павелъ учитъ, что тайна беззаконія уже дѣется въ лицѣ предшественниковъ антихриста, — но вполне проявится, когда открытается самый человекъ беззаконія; Ап. Іоаннъ говоритъ, что въ его время уже существовали антихристы (1 Іоан. 2, 18.), — но чрезвычайный врагъ Христовъ только еще имѣетъ явиться впоследствии: сіе показываетъ, что Апостолы поставляютъ въ связи будущее появленіе антихриста, какъ особеннаго лица, со всеми другими врагами Христовой вѣры; но связь сія не ведетъ къ тому, чтобы превратить единичное лице антихриста въ лице собирательное. Посему-то св. Ириней учитъ, что антихриствѣ возглавить въ себѣ всякое прежде бывшее нечестіе, коварство и отступничество (р): слѣдовательно можетъ быть названъ главою отступленія, какого бы рода оно ни было. — Такимъ образомъ ученіе Ап. Павла объ антихриствѣ, какъ лицѣ особенномъ, остается очевиднымъ и несомнѣннымъ для каждаго сына православной Церкви,

(р) S. Iren. adv. Haeres. Lib. V. Cap. 29. p. 446. *ἡ ἀνακεφαλαιώσις γίνεται πάσης ἀδικίας καὶ παντὸς δόλου, ἵνα ἐν αὐτῷ συσχευασα καὶ συγλησθῆισα πάντα δυνάμεις ἀποστατικῆ κατὰ τὸν κάμνον δλισθῆ τῆ πύρις.*

не смотря на усилія неправомыслящихъ—перетолковать сіе ученіе.

3. Св. Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ, которому открыты были послѣднія судьбы міра, пишетъ: *дѣти, слышите, яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристи мнози быша* (1 Іоан. 2, 18.). Св. Іоаннъ въ сихъ словахъ указываетъ христіанамъ признаки послѣдняго времени. Такими признаками поставляетъ онъ, во первыхъ, имѣющаго явиться антихриста, во вторыхъ, уже появившихся противниковъ Христовыхъ: о первомъ говоритъ въ числѣ единственномъ, а о вторыхъ во множественномъ. А это показываетъ, что онъ различаетъ антихристовъ вообще отъ антихриста въ смыслѣ особенномъ. — Кромѣ того, объ одномъ антихристѣ Апостоль говоритъ только какъ объ имѣющемъ придти, но еще не существующемъ: *антихристъ грядетъ* (с); напротивъ о многихъ антихристахъ

(с) Слово: *грядетъ ἔρχεται*, поставленное въ настоящемъ времени, по свойству греческаго языка, имѣетъ здѣсь знаменованіе будущаго, наступленіе или исполненіе чего неизвѣстно. Замѣненіе же будущаго настоящимъ показываетъ, что сіе будущее, хотя и неизвѣстно, но непременно исполнится, и потому то о немъ говорится какъ объ исполняющемся. А посему и въ переводѣ сего реченія на другіе языки толкователи употребляютъ его въ будущемъ времени (на Латинскомъ языкѣ: *venturus est*, — на русскомъ: *придетъ*, а не *приходить*). Въ такомъ значеніи неизвѣстнаго будущаго говорится въ настоящемъ времени и о днѣ послѣдняго суда: *ἡ ἡμέρα Κυρίου ὡς κλέπτειν ἕλκεν, ὅπως ἔρχεται* (1 Сол. 5, 2.). Объ Иисусѣ Христѣ, имѣющемъ придти для мздовоздаянія праведнымъ, также говорится въ настоящемъ времени: *грядыйй придетъ ὁ ἔρχόμενος ἦξει* (Евр. 10, 37.).

свидѣтельствуеть, что они уже появились : *быша*. Тайнозритель, конечно, зналъ, что и послѣ него въ Христовой Церкви появятся многіе еретики и лжеучители, подобные появившимся при немъ : следовательно, если бы хотѣлъ указать здѣсь подъ именемъ антихриста не лице особенное, а только вообще лжеучителей : то или совсѣмъ не упомянулъ бы о немъ, или сказалъ бы такъ же, какъ и о существовавшихъ въ его время, то есть, что «антихристы грядуть», въ числѣ множественномъ.

Притомъ Ап. Іоаннъ, когда говоритъ о многихъ появившихся антихристахъ, то не поставляетъ предъ нихъ наименованіемъ члена, и этимъ даетъ знать, что онъ разумѣетъ здѣсь всѣхъ вообще противниковъ Христовыхъ въ цѣлой ихъ совокупности (т). Напротивъ, когда говоритъ о грядущемъ антихристѣ, то поставляетъ передъ его наименованіемъ членъ (у), показывая симъ, что онъ разумѣетъ некоторое особенное определенное лице. — Сіе свидѣтельство св. Іоанна объ антихристѣ, какъ определенномъ лицѣ, столь ясно и непререкаемо, что неправомыслящіе переходятъ оное молчаніемъ.

Руководствуясь указанными, очевидными и непререкаемыми свидѣтельствами св. Писанія объ антихристѣ, какъ лицѣ отдѣльномъ, — можно находить — (какъ и дѣйствительно находили св. отцы Церкви), указаніе на него и въ другихъ, хотя и прикровенныхъ мѣстахъ св. Писанія.

(т) *Νῦν ἀντίχριστοι πολλοὶ γενόμενοι.*

(у) *Ὁ ἀντίχριστος ἕρξεται.*

Указаніе на чрезвычайнаго врага Христой Церкви, понимаемаго въ смыслъ особенномъ, можно находить у Пророка Даниїла (7, 24. 25. слич. 8, 20—25; 11, 31; 12, 11.). Изображая свое видѣніе (подъ образомъ четырехъ звѣрей) о четырехъ монархіяхъ, Пророкъ говоритъ, что на четвертомъ болѣе прочихъ страшномъ звѣрь (7, 7.) онъ видѣлъ десять роговъ, и что среди сихъ роговъ рогъ другій малъ взыде, у котораго очи, яко очи чловѣчи, и уста глаголющая великая (7, 8.). Въ другомъ видѣніи (гл. 8.) Пророку открыто было Архангеломъ Гавріиломъ, что сей малый рогъ означаетъ царя, который будетъ безсраменъ лицемъ и разумья гаданія, и державна крѣпость его..., лествъ въ руцѣ его и въ сердцѣ своемъ возвеличится..., и на пагубу многихъ востанетъ (8, 24. 25.). Сей царь превзойдетъ злобою всѣхъ прочихъ царей (7, 24; 11, 44.), и на Бога боговъ возглаголетъ тяжкая (7, 25; 11, 36.), будетъ великимъ завоевателемъ, откроетъ брань противъ святыхъ и превозможетъ ихъ (7, 20; 8, 24.). Тогда будетъ такая скорбь, якова не бысть, отпелъ же создася языкъ на земли (12, 1.), и дастся мерзость запустыня (12, 11.). — Нѣкоторые видѣли здѣсь указаніе ближайшимъ образомъ на Антіоха Епифана, отъ котораго Іудеи терпѣли жесточайшія гоненія (Ф). Но нѣтъ сомнѣнія, что болѣе полнаго и окончательнаго исполненія сего пророчества должно ожидать при кончинѣ міра, когда придетъ послѣдній, чрезвычайный врагъ Бо-

(Ф) Hieronim. in Daniel. 11, 24.

жій. Самъ Пророкъ даетъ разумѣть сіе, когда говоритъ, что по скорби дней сихъ Вышній разрушитъ власть нечестиваго царя, потомъ откроется вѣчное царство святыхъ (7, 25—27.), и мнози отъ спящихъ въ землѣй персти востанутъ, сіи въ жизнь влчную, а оии въ укоризну и въ стыднїе вѣчное (12, 2.). Потому и большая часть отцевъ и учителей Церкви, упоминавшихъ о семъ пророчествѣ, прямо относили оное къ антихристу какъ чрезвычайному врагу Христову, имѣющему придти передъ кончиною міра. Свидѣтельства о семъ находимъ у св. Иринея (x), св. Ипполита (ц), св. Кирилла іерусалимскаго (ч), также у бл. Августина (ш) и бл. Феодорита (щ). И дѣйствительно, въ семъ пророчественномъ изображеніи прямо называется на нѣкотораго врага Божія, какъ лице отдѣльное. Пророкъ называетъ его не царствомъ, а царемъ нѣкотораго царства, и слѣдовательно смотритъ на него, какъ на лице определенное; противопоставляетъ его другимъ десяти царямъ, изъ коихъ трехъ онъ убьетъ, а семь остальныхъ подчинитъ своей власти.

Когда неправомыслящіе относительно антихриста утверждаютъ, что здѣсь заключается пророчество

(x) S. Iren. Lib. V. adv. Haeres. Cap. 25. pag. 438.

(ц) S. Hippol. Demonstr. de antichr. cap. 49. ed. Fabricii, 1716.

(ч) Св. Кпр. іерусал. Огласит. Слово XV, 13. 15. 16. въ Тв. Св. Отц. Том. XXV. стр. 257 — 260.

(ш) De civ. Dei, L. XX, cap. 23.

(щ) Theodoret. in Daniel.

объ Антиохъ Епифанъ (ъ): то сіе показываетъ, по крайней мѣрѣ, что они видятъ здѣсь предреченіе о нѣкоторомъ особенномъ царѣ, какъ отдѣльномъ лицѣ. — По разумѣнію же нѣкоторыхъ отцевъ и учителей Церкви (ы), Антиохъ былъ прообразомъ антихриста. Ибо черты, въ которыхъ онъ представляется, и нѣкоторыя послѣдующія обстоятельства (ь) указываютъ еще на другаго болѣе сильнаго врага Божія. «Въ св. Писаніи, говоритъ бл. Іеронимъ, истина будущаго обыкновенно предпосылается въ образахъ. А потому, какъ Соломонъ и другіе святые прообразовали имѣющаго придти Спасителя, — такъ и царь Антиохъ (прообразовалъ) гнуснѣйшаго антихриста» (ъ). Поелику же царь Антиохъ есть лице опредѣленное, — то, очевидно, и прообразуемый имъ антихристъ, также долженъ быть человекомъ въ собственномъ смыслѣ, а не какимъ-либо обществомъ или царствомъ.

Подобно Даниилу, пророчествуетъ объ антихристѣ и св. Іоаннъ Богословъ въ Откровеніи (13, 1 — 12; смлч. 17, 8 — 14; 19, 2.). Хотя предреченія его о послѣднемъ врагѣ Христовомъ покрыты глубокою таинственностію, — но нѣтъ сомнѣнія, что подъ именемъ сего чрезвычайнаго врага св. Церкви должно разумѣть антихриста въ

(т) Calvinus, *Magdeburgenses Centur.*, et Beza. *Vid. apud Bel-larm.* T. I. p. 394.

(ы) Hieronym. in *Daniel.* XI, 24. — Cyprian. *de exhort. mart. c.* XI. ed. Paris. 1726. pag. 270. «In Antiocho antichristus expressus».

(ь) Напримѣръ: судъ всеобщій и кончина міра (VII, 9; XII, 2.).

(ъ) Hieronym. in *Daniel.* XI, 24.

собственномъ смыслѣ, въ такомъ же, въ какомъ говорятъ о немъ Прор. Даніиль и Ап. Павелъ. Такъ св. Іоаннъ говоритъ, что чрезвычайный врагъ Христовой Церкви будетъ побѣдителемъ десяти царей (Апок. 12, 3; 17, 12. слич. Дан. 7, 24.), воздвигнетъ брань на святыхъ (Апок. 11, 7 слич. Дан. 7, 21.) и наконецъ съ наступленіемъ послѣдняго суда будетъ самъ побѣжденъ и осужденъ на мученія вмѣстѣ съ поклоняющимися ему (Апок. 19, 20. 21; 20, 9. 10. 15; 14, 10. 11. слич. Дан. 7, 9 — 12. 22. 27; 2 Солун. 2, 8.). — Утверждаясь на сихъ предреченіяхъ Іоанна Бого- слова, св. Иринея, — ближайшій ученикъ св. Поликарпа, слушавшаго наставленія изъ устъ самаго Апостола Іоанна (э), — говоритъ: «итакъ очевидно, что оный вмѣющій придти (при кончинѣ міра) трехъ изъ нихъ (десяти царей) умертвитъ, остальные же покорятся ему, и самъ онъ сдѣлается осмымъ: вмѣстѣ нападутъ они на Церковь: но чрезъ нѣсколько времени будутъ низложены пришествіемъ Господа нашего» (ю). Согласно съ св. Иринеемъ изъясняютъ апокалипсическія пророчества св. Ипполитъ (я) и другіе древнѣйшіе отцы Церкви (ѳ).

(э) Св. Иринея, говоритъ, что онъ въ своихъ разсужденіяхъ объ антихриствѣ руководствовался между прочимъ свидѣтельствомъ тѣхъ, кои «лицемъ къ лицу видѣли Іоанна» (Adv. Haeres. Lib. V. c. 30. p. 447.). Таковы были Игнатій, Поликарпъ, Поликратъ и другіе, отъ которыхъ Иринея могъ получать устные наставленія.

(ю) Ibid. Cap. 26. p. 440.

(я) Hipp. Dem. de antiChr. p. 23. 25. 29. 30.

(ѳ) Каковы: Ефремъ Сирійскій, бл. Іеронимъ, бл. Августинъ, св.

Но не смотря на столь ясное ученіе св. Писанія о лицѣ и свойствахъ антихриста, неправомыслящіе стараются доказать, что «хотя въ сихъ мѣстахъ св. Писанія дѣйствительно говорится объ антихриствѣ, какъ одномъ опредѣленномъ лицѣ, но ихъ не должно изъяснять въ смыслъ собственномъ» (v). Основанія, на коихъ они хотятъ утвердить сіе лже-мудрованіе свое, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Противъ свидѣтельства Пр. Даніила о маломъ рогѣ (7, 8.), Ап. Павла о чловѣкѣ беззаконія (2 Сол. 2, 3.), Ап. Іоанна объ имѣющемъ придти антихриствѣ (1 Іоан. 2, 18.) и о звѣрѣ (Апок. 19, 20.), неправомыслящіе возражаютъ: «какъ единичными именами звѣрей — медвѣдя, льва, барса и четвертаго непоименованнаго (гл. 7, 1 — 7.) Даніилъ хотѣлъ означить не одни какія-нибудь опредѣленные лица, а цѣлыя царства, въ которыхъ было по нѣскольку царей: такъ и во всѣхъ означенныхъ мѣстахъ подъ единичными именами нужно разумѣть не одно опредѣленное лице, а только одно опредѣленное царство или общество печестивыхъ» (a). — Правда, именами указанныхъ звѣрей Даніилъ означаетъ цѣлыя царства, какъ то: именемъ медвѣдя — персидское, льва — ассирійское, барса — греческое, и звѣря не поименованнаго — римское. Но изъ сего

Кирилль іерусалимскій, бл. Феодоритъ (Vid. Notas. ad Opp. S. Iren. adv. Haeres. ed. Grabe, 1702. p. 450).

(v) «О случаяхъ послѣд. врем.», риз. библиот. М. Д. Ак. лист. 21. на обор.

(a) Beza. Vid. Bellarm. T. I. p. 393.

нельзя заключать, что и во всехъ другихъ пророчествахъ, наприм. о маломъ рогѣ, о чловѣкѣ беззакопнѣ, нужно видѣть указаніе на цѣлыя общества. Ибо несомнѣнно извѣстно, что самъ же Даниль не всегда единичными именами звѣрей означаетъ цѣлыя царства, — напротивъ такими именами Пророкъ указываетъ иногда на отдѣльныя лица. Такъ, въ одномъ изъ своихъ пророчествъ (8, 3.) подъ видомъ овна онъ представляетъ Дарія, послѣдняго персидскаго царя, а подъ видомъ козла представляетъ Александра, царя македонскаго. Слѣдовательно пророчество Данила о четырехъ звѣряхъ нельзя представлять основаніемъ, по которому бы все предреченія объ антихриствѣ, какъ опредѣленномъ лицѣ, нужно было понимать въ иносказательномъ значеніи. Напротивъ, въ каждомъ изъ сихъ пророчествъ нужно обращать вниманіе на ихъ внутреннія свойства, на связь и образъ ихъ изложенія: но для всякаго очевидно, что и внутреннія свойства, и составъ рѣчи и образъ выраженія въ приведенныхъ свидѣтельствахъ объ антихриствѣ указываютъ въ немъ лице опредѣленное. Положимъ, что звѣрь *четвертый* у Данила означаетъ царство. Но, по сему самому толкованію, *рогъ малый* сего звѣря, у котораго *очи чловѣчн и уста глаголюща высокая*, представляетъ уже не царство, а нѣкое необычайное въ семъ царствѣ лице.

2) Неправомыслящіе (б) указываютъ еще на сн слова Ап. Іоанна: *всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ*

(б) Beza. Vid. Bellarm. T. I. p. 393.

Исуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣтъ: и сей есть антихристовъ, его же слышасте, яко грядетъ, и нынѣ въ мѣръ есть уже (1 Иоан. 4, 3.). «Здѣсь, говорятъ лжеумудрствующіе, подъ именемъ имѣющаго придти духа антихристового нужно разумѣть то же, что Спаситель разумѣетъ подъ словомъ ииъ (Иоан. 5, 43.), Ап. Павелъ — подъ именемъ имѣющаго открыться чело-
вѣка беззаконія и т. подоб. Но велику же далѣе св. Иоаннъ говоритъ, что сей духъ антихристовъ не только имѣетъ открыться въ будущемъ, — но и пришелъ уже, то есть, въ лицѣ всѣхъ вообще не исповѣдующихъ Божества Христова: то нѣтъ сомнѣнія, что и подъ именемъ имѣющаго открыться духа антихристового онъ разумѣетъ вообще всѣхъ лжеучителей. Следовательно и во всѣхъ другихъ мѣстахъ св. Писанія подъ именемъ имѣющаго придти врага Христова нужно разумѣть вообще антихристіанскій духъ». — Но неправомыслящіе совершенно ложно думаютъ, что подъ именемъ имѣющаго открыться духа антихристового, упоминаемаго Апост. Иоанномъ, надобно разумѣть то же, что разумѣется, наприм. у Ап. Павла подъ именемъ чело-
вѣка беззаконія. Хотя о томъ и другомъ говорится въ будущемъ времени и единственномъ числѣ, — но это нисколько не препятствуетъ въ словахъ Иоанна видѣть указаніе на совокупность многихъ противниковъ Христа, а въ словахъ Ап. Павла — собственно на антихриста. Ап. Иоаннъ зналъ, что еще прежде появленія антихриста будутъ открываться предшествующіе ему лжеучители: и на сихъ послѣднихъ онъ указываетъ подъ именемъ

всякаго духа, который не исповѣдуетъ Иисуса Христа во плоти пришедша, и который есть духъ антихриста, или принадлежитъ антихристу. Вместе съ симъ, самъ Ап. Иоаннъ полагаетъ здѣсь различіе между антихристомъ въ смыслѣ собственномъ и духомъ антихристіанскимъ вообще. Слова: и сей (духъ) есть антихристовъ, по гречески выражены такъ: *καὶ τὸ ἐν τῷ τῷ ἀντιχρίστῳ*; такой образъ выраженія показываетъ, что вообще всякій духъ, отвергающій Иисуса Христа, происходитъ отъ антихриста (*ἐν τῷ τῷ ἀντιχρίστῳ*), какъ отъ своего начала, и что антихристъ, какъ отдѣльное и особенное лице, представляетъ главу, которой служатъ всѣ другіе противники Христовы, носящіе въ себѣ его духъ. Такъ понимали сн слова древніе отцы и учителя Церкви: св. Кипріанъ (в), Тертуліанъ (г) и Кассіанъ (д).

Итакъ св. Писаніе ясно научаетъ, что, вопреки лжеученію неправомыслящихъ, подъ именемъ антихриста въ смыслѣ собственномъ должно разумѣть особеннаго и чрезвычайнаго врага Христовой Церкви, который по существу своему будетъ лицомъ отдѣльнымъ, человекомъ, а не какимъ-либо обществомъ, или соборищемъ безбожниковъ.

(в) Св. Кипріанъ переводитъ ихъ словами: *de antichristi spiritu*. Opp. Ed. 1726. Testimoniorum adv. Iudaeos. lib. 2. c. 8.

(г) Тертуліанъ называетъ сего духа «духомъ предшествующимъ самому антихристу (*praecursorem antichristi spiritum: advers. Marc.* lib. 5. cap. 16.

(д) Кассіанъ называетъ его раждающимся отъ антихриста. Lib. 5. de incarnat. cap. 11.

Б) Согласно съ ясными и неопровержимыми свидетельствами св. Писанія объ антихристь , св. отцы и учителя Церкви также ясно и единодушно свидетельствуютъ, что, кромъ многихъ антихристовъ въ смыслъ общемъ, будетъ еще ѣкоторый чрезвычайный противникъ Исуса Христа въ собственномъ смыслъ, какъ лице особенное. Свидѣтельства о семъ св. отцевъ имѣють особенную важность потому, что они на основаніи непрерывныхъ устныхъ и письменныхъ преданій, вѣрно истолковывали даже и таинственные мѣста св. Писанія (е), относящіяся вообще къ послѣднимъ временамъ, и въ частности къ послѣднему чрезвычайному противнику Исуса Христа.

1) Св. отцы и учителя Церкви прямо и положительно свидетельствуютъ, что антихристь будетъ одно определенное лице.

а) Св. Иринеѣ, сначала жившій на востокъ, а потомъ переселившійся на западъ, и бывшій епископомъ въ Галліи, можетъ быть наилучшимъ свидѣтелемъ относительно сего предмета не только для сына православной Церкви, но и для неправомыслящихъ. И сей-то провозвѣстникъ апостольскаго преданія и вѣрованій вселенской Церкви, изображая различные способы вражды діавола на св. Церковь, какъ скоро предлагаетъ подробное ученіе объ антихристь , какъ послѣднемъ орудіи

(е) Св. Иринеѣ, разсуждая о царствѣ и смерти антихриста (о которыхъ говорится въ Апокалипсисѣ), замѣчаетъ, что онъ въ семъ случаѣ руководится наставленіями τῶν κατ' ὄψιν τὸν Ἰωάννην ἐρωκόντων (Adv. Haeres. Lib. V. c. 30. p. 447.).

сатаны, при всякомъ случаѣ говоритъ о немъ, какъ о лицѣ отдѣльномъ. «Антихристъ, учить св. Иринея, будучи рабомъ, провозгласитъ себя царемъ. Ибо онъ, принявъ всю силу діавола, придетъ не какъ царь праведный,... но какъ нечестивый, и неправедный, и беззаконникъ, какъ отступникъ, злочестивый и челоуькоубійца, какъ разбойникъ, повторяющій въ себѣ отступничество діавола: и хотя онъ уничтожитъ идоловъ, дабы убѣдить, что онъ есть богъ; но себя самаго представитъ единымъ идоломъ, заключая въ себѣ ложь остальныхъ всѣхъ идоловъ: такъ что служившіе прежде діаволу посредствомъ многихъ мерзостей будутъ служить ему чрезъ сего одного идола» (ж).—Иустинъ мученикъ говоритъ, что предъ вторымъ пришествіемъ Сына Божія явится «челоуькъ отступленія, на Вышняго гордая и беззаконная глаголющій» (з).

б) Св. отцы и учителя церковные третьяго вѣка также свидѣтельствуютъ объ антихриствѣ, какъ о опредѣленномъ лицѣ. Св. Ипполитъ, еп. римскій, во всемъ словѣ о Христвѣ и антихриствѣ говоритъ о послѣднемъ, какъ о лицѣ опредѣленномъ. «Какъ Госнодь и Богъ нашъ І. Христовъ, учить св. Ипполитъ, за Свое царское величіе и блистаніе славы предреченъ, яко левъ; такъ антихриста инасанія называютъ львомъ (Второз. 33, 22.) за его

(ж) S. Iren. adv. Haeres. L. V. cap. 25. p. 437. — Подобныя свидѣтельства у св. Иринея находятся и въ другихъ мѣстахъ: pp. 443. 444. 446. 450.

(з) Разг. съ Трифон. Іуд. въ русск. перев. 1797. с. 137.

тиранію и жестокость. Ибо обольститель во всемъ хочетъ казаться подобнымъ Сыну Божію. Левъ Христось, левъ и антихристь; Царь Христось, царь и антихристь... Въ обрѣзаніи пришелъ Спаситель въ міръ; и онъ придетъ подобнымъ образомъ... Собралъ Господь овецъ разсыянныхъ, и онъ равнымъ образомъ соберетъ народъ разсыянный (то есть Іудеевъ) (и). Господь явился въ чelовѣческомъ естествѣ (habitu); и онъ также придетъ въ естествѣ чelовѣка» (i).—Св. Кипріянь въ словахъ Исая: *сей чelовѣкъ, раздражалъ землю* (14, 16.) видитъ ученіе о томъ, что антихристь явится *въ лицѣ чelовѣка* (к).—Оригенъ (л) и Тертуліанъ (м), жившіе въ томъ же вѣкѣ, разумѣли подъ именемъ антихриста лице определенное. —

в) Въ четвертомъ вѣкѣ св. отцы какъ восточной, такъ и западной Церкви, согласно свидѣтельству о лицѣ и свойствахъ антихриста.

(и) S. Hipp. Demonstr. de Antichr. ed. Fabric. 1716. p. 26.

(i) Ibidem, pag. 7.

(к) Opp. S. Cyrilian. pag. 329. Testimon. L. III. cap. 118. Item de antichristo, quod in hominem veniat (Isa. XIV. 16.).

(л) Оригенъ, не смотря на свое пристрастіе къ иносказательнымъ толкованіямъ св. Писанія, говоритъ объ антихриствѣ, что въ немъ сосредоточится и обнаружится вся злоба, къ какой только способенъ чelовѣкъ. Contra Cels. VI, 45.

(м) Тертуліанъ различаетъ антихриста въ смыслѣ собственномъ отъ антихристовъ или лжеучителей вообще: «Qui antichristi interim et semper, говоритъ онъ, nisi Christi rebelles? Hoc erunt haereses, non minus doctrinarum perversitate Ecclesiam lacessentes, quam tunc antichristus persecutionum atrocitate persequetur». De praescriptionibus haereticorum. cap. 4.

Св. Кирилль іерусалимскій говоритъ: «сопротивникъ, воспользовавшись ожиданіемъ (н) людей простодушныхъ, изведеть нѣкоего чловѣка — *волхва*, весьма опытнаго въ искусствѣ обманывать волшебными составами, и чародѣйствомъ, — который ложно наименоуетъ себя христомъ, и симъ наименованіемъ оболъститъ Іудеевъ;... а тѣхъ, которые изъ язычниковъ, привлечетъ волшебными мечтаніями» (о). — Св. Ефремъ Сиринъ: «Господь нашъ на свѣтоносныхъ облакахъ, подобно страшной молнии, придетъ на землю: но не такъ придетъ врагъ; потому что онъ отступникъ. Дѣйствительно отъ оскверненной дѣвы родится его орудіе, но сіе не значить, что онъ воплотится... Народы провозгласятъ его царемъ, говоря другъ другу: «найдется ли еще чловѣкъ столько добрый и правдивый?» (п). Вообще, въ словъ сего отца на пришествіе антихристово, нельзя не видѣть, что онъ разумѣетъ подъ именемъ сего врага Христова чловѣка особеннаго, а не какое либо общество. — «Кто же таковъ антихристъ? — вопрошаетъ св. Златоустъ. Сатана ли? Никакъ; но нѣкоторый чловѣкъ» (р). Св. Амвросій медіоланскій говоритъ о нѣсколькихъ антихристахъ: такъ, онъ называетъ антихристомъ діавола, именуетъ антихристами всѣхъ вообще еретиковъ, но отъ всѣхъ предыдущихъ отличаетъ

(н) Т. е. втораго пришествія Христова.

(о) Тв. Св. От. III. 25. стр. 256.

(п) Тв. Св. Отц. III. 14. стр. 30: Слово Ефрема Сир. на приш. Господне...

(р) Opp. S Chrysost. T. XI pag. 525.

антихриста въ особенномъ смыслѣ (с): если же онъ отличаетъ сего послѣдняго отъ всѣхъ другихъ враговъ Божіихъ; то сіе дѣлаетъ, конечно, потому, что разумѣетъ подъ нимъ лице особенное. — Бл. Августинъ называетъ антихриста «рабомъ, исполненнымъ всякой неправды и непотребства, которымъ положили начало лжепророки» (т). Здѣсь блаженный Августинъ ясно различаетъ антихриста, какъ определенное лице, отъ лжепророковъ вообще. Въ другомъ мѣстѣ онъ прямо называетъ антихриста лицомъ отдѣльнымъ (у). — Бл. Иеронимъ Стридонскій, учитель западной Церкви, но долго изучавшій преданія Церкви восточной, — такъ учитъ объ антихриствѣ: «не полагаемъ, какъ думаютъ нѣкоторые, что онъ будетъ діаволь или демонъ, но думаемъ, что онъ будетъ одинъ изъ людей» (ф). Подобно Иерониму учитъ блаж. Феодоритъ кирскій: «онъ (то есть антихриствѣ) по природѣ будетъ человекомъ, содержащимъ въ себѣ все дѣйство діавола» (х).

г) Изъ отцевъ осьмаго вѣка предложилъ ясное ученіе объ антихриствѣ св. Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ «точномъ изложеніи православной вѣры». Вотъ что онъ говоритъ о природѣ антихриста: «не самъ діаволь сдѣлается человекомъ — подобно тому, какъ вочеловѣчился Господь, — да не будетъ! Но родится человекъ отъ блудодѣянія, и приметъ на

(с) Exposit. in Euang. Lucæ. Opp. T. I. pag. 1507 et 1508.

(т) Enarrat. in Psalm. IX, 6. n. 24.

(у) August. Tract. 29. in Ioann.

(ф) Hieronymi comm. in Daniel. VII.

(х) Opp. Theod. t. III. Interpr. in 2 Thess. 2. p. 386.

себя все дѣйство сатаны. Ибо Богъ, предвидя будущее развращеніе его воли, попустить дѣволу поселиться въ немъ» (ц).

2) Но кромѣ положительнаго и, такъ сказать, догматическаго ученія св. отцевъ Церкви объ антихристѣ, какъ отдѣльномъ лицѣ, у нихъ находятся и частныя мнѣнія или только гаданія о нравственныхъ свойствахъ и внѣшнемъ состояніи его. Сія мнѣнія отеческія заслуживаютъ особенное вниманіе уже потому самому, что въ нихъ выражается твердая увѣренность св. отцевъ въ томъ, что антихристъ будетъ лице определенное, а не какое либо общество.

Такъ, св. Иринеи называетъ антихриста челоуѣкоубійцею (ч), похитителемъ царской власти (ш), посетелемъ всякаго нечестія (щ), по выдающимъ себя за Мессію и Бога (ъ), осьмымъ сверхъ покоренныхъ имъ семи царей (ы).—Св. Ниполитъ именуетъ его оболъстителемъ, который будетъ убивать всѣхъ нехотящихъ кланяться иконѣ звѣриной (ь). «Юдеи же не принявшіе Христа, по ученію св. Ниполита, примутъ за мессію *смертнаго челоуѣка* (то есть антихриста) и, раздраженные про-

(а) Точ. изд. пр. вѣры, въ русс. пер. 1844. стр. 300. 301.

(б) S. Iren. adv. Haeres. L. V. ed. Grab. 1702. pag. 437.

(ш) Ibid. pag. 448.

(щ) Ibid. pag. 437. 444.

(ъ) Ibid. pag. 438. 439. 443.

(ы) Ibid. pag. 440.

(ь) S. Hippol. Demonstr. de Christo et antichr. ed. Fabric. 1716 pag. 23.

тивъ слугъ Божіихъ, назовутъ его своимъ отмстителемъ» (ѳ).—Св. Кирилль іерусалимскій говоритъ, что онъ превзойдетъ всѣхъ прежде него бывшихъ неправедныхъ и печестивыхъ людей» (э). Съ особенною подробностію описываетъ коварство, лесть и жестокость антихриста св. Ефремъ Сиринъ (ю). Св. Златоустъ называетъ его великимъ беззаконникомъ, который и многихъ другихъ приведетъ къ гибели (я). Св. Амвросій полагаетъ, что Іудеи примутъ его за Мессію (ѳ). Въ подобныхъ же чертахъ описываютъ его нравственные, личные свойства и всѣ другіе отцы и учителя Церкви, имѣвшіе случай упоминать о немъ (v).

О лицѣ антихриста почти общее мнѣніе св. отцевъ было то, что онъ произойдетъ изъ рода іудейскаго, и именно изъ колѣна Данова. Основаніемъ для сего мнѣнія послужили слѣдующія мѣста св. Писанія: а) пророчество патр. Іакова о судьбѣ Дана (Быт. 49, 17.),—б) слова Пророка Іереміи: *отъ Дана слышано бысть ржаніе коней его* (8, 16.), и в) особенно то, что въ Апокалипсисѣ (7.), при пере-

(ѳ) Ibid. pag. 7.

(э) Тв. св. Отц. Том. XXV. стр. 257.

(ю) Тамъ же, Том. XIV. стр. 30 и слѣд.

(я) S. Chrysost. Opp. T. XI. pag. 525. Hom. in 2 Thess. II.

(ѳ) S. Ambros. Opp. T. I. pag. 888.

(v) Каковы: бл. Августинъ (Euagrat. in Psalm. IX, 6. n. 24); бл. Іеронимъ (comm. in Daniel. VII. — Θεοδότης κηρσκή (Opp. T. III. Interpr. in 2 Thess. II. pag. 389.), св. Іоаннъ Дамаскинъ (Точн. Излож. Прав. Вѣры, въ русс. перев. 1844. стр. 301.)

численіи 12 колѣнъ Израилевыхъ, изъ коихъ въ каждомъ запечатлено Ангеломъ по дванадесяти тысячъ рабовъ Божіихъ, вовсе не упоминается колѣно Даво а).

Всѣ сіи и подобныя онымъ мнѣнія, какъ частныя, — которыхъ и сами св. отцы не почитали за несомнѣнную истину или положительное ученіе (б),

(а) S. Iren. adv. haeres. Lib. V. cap. 30. pag. 448. — Theodoret. in Genes. quæst. 109. — Andreas Cæsar. in Apocal. serm. 7. — S. Ambros., de Benedict. Patriarch. cap. 7. et in Psalm. XL. — S. Hippol. de Christo et antichr., cap. 14. 15. — Hilarius in Matth. XVII. — G. Gregor. lib. II. in Ioh. cap. 18. — Augustin. de Civ. Dei, XX, 7. — Cyrill. Hieros. catech. XV. — Hieronym. in Mich. cap. IV; и многіе другіе. Не лишнее при семъ замѣтить, что по свидѣтельству бл. Августина (De Civ. Dei, XX, 19.) многіе изъ древнихъ христіанъ на западѣ думали, будто въ лицѣ антихриста явится Неронъ, который скрывается въ неизвестномъ мѣстѣ, чтобы при концѣ міра снова взойти на престолъ для преслѣдованія христіанъ. — Викторинъ, писатель третьяго вѣка, относя къ Нерону слова апокалипсиса: 13, 13. и Ap. Павла: 2 Сол. 2, 6, — говоритъ: «Hunc (Neronem) suscitatum Deus mittet regem dignum dignis et Christum, qualem meruerunt Iudæi; et quoniam aliud nomen allaturus est, aliam etiam vitam instituturus, ut sic eum, tanquam Christum excipiant Iudæi. Biblioth. Patrum. T. III. p. 420. Ed. Lugdun. 1677.

(б) Какъ смотрѣли сами св. отцы Церкви на свои частныя мнѣнія и гаданія объ антихристѣ, — сіе можно видѣть изъ разсужденія св. Иринея объ имени антихриста. Упомянувъ о нѣкоторыхъ, усвоившихъ ему именахъ, и одинъ изъ нихъ назвавъ вѣроятными (verisimilia), а другія сомнительными, вообще заключаетъ: «Мы не будемъ дѣлать изслѣдованія объ имени..., зная, что, еслибы нужно было открыто объявить его имя въ настоящее время, — то оно было бы объявлено черезъ того самаго, который и откровеніе получалъ» (Adv. haeres. L. V. с. 30. p. 449.).

а предлагали только какъ гаданія, не противныя христіанскому благочестію,—въ отношеніи къ разсматриваемому предмету имѣютъ великую важность, уже и потому, что въ немъ выражается несомнѣнная и твердая увѣренность св. отцевъ и учителей Церкви въ томъ, что антихристъ будетъ лице определенное. Ибо, какъ бы они могли гадать объ имени антихриста, объ отношеніяхъ его къ Іудеямъ, о его нравственныхъ качествахъ и о многомъ другомъ, что свойственно только лицу,—если бы не были увѣрены, что онъ будетъ лице определенное, а не какое-либо нечестивое общество? Съ другой стороны, сіи гаданія сильны заградить уста тѣмъ лжеумудрователямъ, кои стараются придать иносказательный смыслъ яснымъ и положительнымъ свидѣтельствамъ св. отцевъ Церкви о томъ, что антихристъ будетъ лице определенное. Если они учатъ, что подъ именемъ антихриста нужно разумѣть определенное лице, и вмѣстѣ съ симъ предлагаютъ гаданія о самомъ даже родѣ его: то всѣ усилія неправомыслящихъ положительному ученію св. отцевъ о лицѣ антихриста придать иносказательное значеніе показываютъ только упорство ихъ въ заблужденіи и явное противленіе истинѣ.

Итакъ древняя православная Церковь вървала и исповѣдывала, что подъ именемъ антихриста въ смыслѣ собственномъ должно разумѣть одно определенное лице, а не какое либо общество нечестивыхъ, не совокупность или преемство еретиковъ и не антихристіанское направленіе.

Протестанты въ оправданіе своего упорства говорятъ, что они не обязаны слѣдовать общему голосу

древнихъ отцевъ, и что каждый изъ нихъ имѣеть право думать объ антихриствъ, какъ захочеть. Но такое восхищеніе права судить по своему произволу о всеобщемъ ученіи Церкви, какъ ни на чемъ неоснованное, противное здравому смыслу и ведущее къ гибельнымъ послѣдствіямъ, обличаетъ и ниспровергаетъ уже само себя. Оно обличаетъ и ниспровергаетъ себя тѣмъ самымъ, что уклонившіеся отъ разумѣнія и вѣры отеческой не могутъ согласиться даже между собою относительно разсматриваемаго предмета. Каждый изъ нихъ понимаетъ ученіе объ антихриствъ по-своему, каждый составляетъ свои предположенія и объясненія, и каждый только себя почитаетъ истинно - мудрствующимъ (в). Въ опроверженіе ученія св. Церкви объ антихриствъ всѣ они повторяютъ только прежнія возраженія (г), не внимая ясному ученію св. Писанія и св. отцевъ Церкви. А потому въ обличеніе большей части ихъ восклицаній противъ православнаго ученія о лицѣ антихриста достаточно замѣтить только, что и изъ протестантовъ лучшіе соглашаются съ ученіемъ вселенскихъ отцевъ и учителей церковныхъ въ томъ, что подъ именемъ

(в) Девяте и Ебравдъ насчитываютъ до семидесяти пяти однихъ значительныхъ толкованій на Апокалипсисъ. Но всѣ они разсуждаютъ объ антихриствъ совершенно различно. И если въ чемъ они согласны между собою, — то разве только въ томъ, что въ ученіи объ антихриствъ противорѣчатъ и другъ другу и особенно св. отцамъ Церкви.

(г) Сія возраженія разсмотрѣны при изложеніи ученія св. Писанія о лицѣ антихриста.

антихриста въ смыслѣ собственномъ должно разумѣть лице опредѣленное (д).

Раскольники безпоповщинскаго толка, не осмѣливаясь прямо отвергать ученія святыхъ отцевъ объ антихриствѣ, какъ лицѣ опредѣленномъ, говорятъ:

(д) Biblisch. Comment. über 2 Thess. Dr. Olshausen. Band. IV. «Антихристъ, говоритъ Ольсгаузенъ, будетъ продолженіемъ всеобщаго, во всѣхъ религіяхъ и у всѣхъ народовъ отступленія отъ истины и правды, и въ свою очередь будетъ сильнѣйшимъ споспѣшникомъ сего отступленія» (S. 506). «Онъ явится, когда взято будетъ отъ среды удерживающее его, то есть, когда совершенно исчезнетъ въ обществахъ человѣческихъ гражданское благоустройство, и они впадутъ въ неисправимое безначаліе (S. 525.). Подъ именемъ антихриста нельзя разумѣть одно только противохристіанское направленіе... Онъ явится не внезапно; напротивъ, чрезъ всю исторію проходить потокъ антихристіанскаго духа. Подъ конецъ вѣковъ изъ этого потока выйдеть, какъ послѣдній плодъ зла—антихристіанство. Оно выскажетъ себя во многихъ отдѣльныхъ лицахъ, но все они будутъ признавать одно опредѣленное лице, какъ средоточіе всѣхъ ихъ стремленій, какъ господина, который будетъ ихъ руководить. Это отношеніе антихриста, какъ отдѣльнаго чловѣка, къ общему направленію въ большей части рода человѣческаго весьма опредѣленно выражено въ Апокалипсисѣ подъ образомъ звѣря и его головъ (S. 515. 516.). Ръшительно заблуждаютъ тѣ, продолжающіе Ольсгаузена, которые думаютъ, что пророчество Апостола (2 Сол. II.) объ антихриствѣ исполнилось уже въ событіяхъ прошедшаго, ибо явленіе антихриста должно непосредственно предшествовать второму пришествію Господа (S. 518.). Прошедшія историческія событія, въ которыхъ думаютъ видѣть исполненіе пророчества, были не дѣйствительнымъ исполненіемъ онаго, а только предызображеніемъ послѣднихъ событій. Въ Магометъ, французской революціи 1789 года и Наполеонъ, безъ сомнѣнія, выразились нѣкоторыя черты антихристіанскаго духа, но не болѣе. Безъ всякаго сомнѣнія выразились сіи черты и въ средневѣковомъ папствѣ, хотя папа и не антихриствѣ.»

«мы видимъ, что у св. отцевъ Церкви находятся различныя мнѣнія объ имени, о происхожденіи, о мѣстахъ появленія и царствованія антихриста; по св. отцы не могутъ ошибаться или противорѣчить другъ другу: посему для примиренія такого кажущагося противорѣчія въ ихъ ученіи нужно допустить, что они признавали не одного антихриста, а многихъ, которые будутъ имѣть различныя наименованія, мѣста царствованія» и проч. (е). Сіе мудрованіе, очевидно, направлено къ тому, чтобы опровергнуть православное ученіе о лицѣ антихриста, и утвердить лживое ученіе о томъ, будто онъ являлся и является «не во единомъ мѣстѣ, но во множайшихъ, паче же безчисленныхъ,... его рожденіе было, есть и будетъ» (ж).

Но представляющіе сіе возраженіе намѣренно упускаютъ изъ виду ясное ученіе св. отцевъ, или догматъ объ антихриствѣ, согласно принимаемый и исповѣдуемый всею православною Церковію, а берутъ только частныя мнѣнія или гаданія, не принимаемыя православною Церковію за положительное ученіе, — и уже въ сихъ-то послѣднихъ стараются отыскать противорѣчія. А потому, хотя бы въ такихъ частныхъ мнѣніяхъ и были дѣйствительныя разногласія, — и тогда сіи разногласія не могли бы поколебать православнаго догмата. Ибо между дог-

(е) Подобныя кажущіяся противорѣчія они стараются находить у св. Ипполита, Ефрема Сирина и другихъ («Щитъ Вѣры», отв. 337. 338.).

(ж) «Щитъ Вѣры». Отв. на вопр. 337 въ концѣ.

матомъ и гадаіемъ полагаютъ различіе сами же св. отцы и учителя Церкви: первый они выражаютъ какъ несомнѣнную истину, а послѣднее — какъ частное мнѣніе, не противное христіанскому благочестію, только вѣроятное, но не чуждое погрѣшности (з).

При внимательномъ разсмотрѣніи сихъ гаданій, открывається, что они только различаются между собою, а не противорѣчатъ и не исключаютъ другъ друга. Такъ на примѣръ, у св. отцевъ Церкви встрѣчаются различныя наименованія, усвояемыя антихристу, и указываются различныя мѣста царствованія. Но развѣ одному лицу не могутъ принадлежать различныя имена, особенно, когда они выражаютъ собою его различныя нравственныя свойства? А таковы имена, приписываемыя антихристу (и). Посему-то и св. Иринеи, перечисливъ нѣсколько именъ, усвояемыхъ антихристу, нѣкоторые изъ нихъ называетъ достойными вѣроятія, потому что они выражаютъ собою свойства антихриста (і). Далѣе, развѣ одинъ человекъ не можетъ быть царемъ въ различныхъ странахъ? Въ однихъ мѣстахъ онъ можетъ присутствовать лично, а въ другихъ своею властію, при посредствѣ поставленныхъ отъ него правителей (к). Кроме того,

(з) S. Iren. adv. Haeres. L. V. ed. Grab. cap. 30. pag. 449.

(и) Самыя имена, приписываемыя антихристу, и наименованіе ихъ — показаны у Стефана Яворскаго въ его «Знам. прішеств. антихр. и кончины...» д. 60—67.

(і) S. Iren. adv. Haeres. L. V. cap. 30 pag. 448. 449.

(к) Твор. св. отц. Т. XIV, ст. 31.

и самому Иисусу Христу, едиnorodному Сыну Божию и единому Спасителю нашему, въ пророчествахъ усвоились различныя имена, каковы: Мессія, Еммануилъ и проч.; но можно ли заключать отсюда, что и Спаситель не одинъ? Равнымъ образомъ, въ нѣкоторыхъ пророчествахъ Ему усвоилось царство надъ Иудеями, въ другихъ — надъ язычниками, въ однихъ предреченіяхъ представлялся Онъ страждущимъ, а въ иныхъ — прославленнымъ: можно ли отсюда выводить заключеніе, что и Мессія долженъ быть не одинъ? А такъ поступаютъ безпоповцы въ своихъ мудрованіяхъ о лицѣ антихриста.

Такимъ образомъ и ясное ученіе св. Писанія, и голосъ православной Церкви, выражающійся въ единодушномъ ученіи св. отцевъ, и неосновательность возраженій со стороны неправомыслящихъ, ясно показываютъ, что подъ именемъ антихриста въ собственномъ смыслѣ должно разумѣть не общество нечестивцевъ и не противохристіанское направленіе, но одно определенное лице, имѣющее открыться предъ кончиною міра, по дѣйству діавола, для окончательной борьбы противъ Христовой Церкви.

О ДОГМАТИЧЕСКОМЪ ДОСТОИНСТВѢ И ОХРАНИТЕЛЬНОМЪ
УПОТРЕБЛЕНІИ ГРЕЧЕСКАГО СЕДМИДЕСЯТИ ТОЛКОВНИ-
КОВЪ И СЛАВЕНСКАГО ПЕРЕВODOВЪ СВЯЩЕННАГО
ПИСАНІЯ.

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА,

ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О ТЕКСТѢ СЕДМИДЕСЯТИ ТОЛКОВНИКОВЪ.

Ученію восточной Церкви о достоинствѣ текста седмидесяти толковниковъ противостоятъ два западныя ученія. Римская Церковь признаетъ самодостовѣрнымъ, настоящимъ, самоподлиннымъ (*authentica*), текстъ латинскаго перевода, извѣстный подъ именемъ Вульгаты. Новѣйшія западныя вѣроисповѣданія и секты вообще имѣютъ правиломъ держаться исключительно текста еврейскаго, и не усвоятъ догматической важности никакому переводу. Не только въ первомъ изъ сихъ ученій, но и въ послѣднемъ, православный богословъ долженъ усмот-

реть тонкую односторонность, и стать между ими въ твердое положеніе, определяемое существомъ дѣла, подъ руководствомъ слова Божія и преданія.

I. Въ православномъ ученіи о священномъ Писаніи, тексту седмидесяти толковниковъ надлежитъ усвоить догматическое достоинство, въ нѣкоторыхъ случаяхъ равняющее оный подлиннику, и даже возвышающее надъ тѣмъ видомъ еврейскаго текста, какой представляется общепринятымъ въ изданіяхъ новѣйшаго времени. Изъясненіе и доказательство сего дадутъ слѣдующія и подобныя слѣдующимъ соображенія.

I. Текстъ седмидесяти толковниковъ есть древнѣйшій переводъ еврейскихъ священныхъ книгъ, сдѣланный просвѣщенными мужами еврейскаго народа, когда оны еще не перестали быть народомъ Божиимъ, когда языкъ еврейскій былъ еще живымъ языкомъ, и когда Іудеи не имѣли еще побудительныхъ причинъ превращать истинный смыслъ священныхъ книгъ неправильнымъ переводомъ. О времени составленія перевода седмидесяти свидѣтельства различны: но то не сомнѣнно, что начало его восходитъ далеко за двѣсти лѣтъ до рождества Христова. Слѣдственно въ немъ можно видѣть зеркало текста еврейскаго, каковъ оны былъ за двѣсти и болѣе лѣтъ до рождества Христова, исключая тѣ мѣста, въ которыхъ видны признаки измѣненія, происшедшаго отъ разныхъ причинъ въ послѣдствіи времени. Важность сего замѣчанія поддерживается тѣмъ, что текстъ еврейскій въ началѣ временъ христіанства былъ въ рукахъ враговъ его, и потому могъ подвергаться даже намѣренному

поврежденію, какъ о семъ говоритъ святой Іустинъ мученикъ въ разговоръ съ Трифономъ.

2. Священные писатели новаго завета въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ближе держатся текста седмидесяти толковниковъ, нежели еврейскаго, и такимъ образомъ въ отношеніи къ симъ мѣстамъ сообщаютъ первому преимущественную предъ вторымъ важность. Такъ святой Евангелистъ Лука въ родословіи Христа Спасителя, согласно съ текстомъ седмидесяти толковниковъ, упоминаетъ *Каинана*, вопреки еврейскому тексту книги Бытія, въ которомъ сего имени въ родословіи патриарховъ нѣтъ.

3. Текстъ седмидесяти толковниковъ отъ начала христіанства донынѣ постоянно употребляется въ чтеніи церковномъ, и слѣдственно имѣетъ свидѣтельство первенствующей, и всѣхъ временъ восточной Церкви о своемъ достоинствѣ.

4. Псалма 144 стиха 13 вторая половина: *вѣренъ Господь во всѣхъ словесахъ Своихъ и преподобенъ во всѣхъ дѣлахъ Своихъ* сама собою представляетъ неоспоримое доказательство, что здѣсь текстъ седмидесяти толковниковъ есть неповрежденный и полный, а въ вышшемъ еврейскомъ текстѣ сія половина стиха потеряна. Ибо псаломъ сей на еврейскомъ языкѣ писанъ по алфавиту, и въ семъ мѣстѣ въ еврейскомъ нынѣшнемъ текстѣ недостаетъ стиха, который бы начинался буквою *ז*, и сей-то стихъ сохранился въ переводѣ седмидесяти толковниковъ, въ вышеприведенныхъ словахъ.

5. Въ Псалмѣ 21, стиха 17 слова: *ископаша*

(пропизли) *руцѣ мои и нозѣ мои*, представляютъ примѣръ важнаго пророческаго изреченія, сохраненнаго неповрежденнымъ въ текстѣ семидесяти толковниковъ; между тѣмъ какъ нынѣшнее еврейское чтеніе сего мѣста: *בְּאֵרֵי* какъ *левы*, вмѣсто *בְּרַרֵי* *произли*, самою принужденностію состава словъ и смысла обнаруживаетъ поврежденіе текста, въ которомъ не безъ причины можно подозрѣвать неблагонамѣренную руку Еврея, искавшаго средства уклониться отъ силы пророческаго свидѣтельства о распятіи Господнемъ.

II. Впрочемъ уваженіе къ тексту семидесяти толковниковъ не должно быть такое исключительное, чтобы текстъ еврейскій подлежало оставить совсѣмъ безъ вниманія. Справедливость, польза и необходимость требуетъ, чтобы и еврейскій текстъ также въ догматическомъ достоинствѣ принимаемъ былъ въ соображеніе при истолкованіи священнаго Писанія. Изъясненіе и доказательство сего дадутъ слѣдующія соображенія:

I. Текстъ семидесяти толковниковъ очевидно не во всѣхъ мѣстахъ представляетъ желаемую ясность. Какое же можетъ быть ближайшее пособіе къ достиженію оной, какъ подлинный текстъ еврейскій, съ котораго текстъ семидесяти есть переводъ? Сего существеннаго пособія не можетъ сдѣлать вовсе неуотребительнымъ подозрѣніе, которому подпали Евреи въ поврежденіи еврейскаго текста. Подозрѣніе сіе падаетъ на немногія мѣста текста еврейскаго, изъ числа тѣхъ, въ поврежденіи которыхъ Евреи находили свою выгоду для споровъ съ христіанами: и потому оно довольно сильно,

чтобы опровергнуть исключительную привязанность къ тексту еврейскому, и чтобы показать догматическую важность текста седмидесяти; но оно не даетъ основанія тому, чтобы совсѣмъ отвергнуть употребленіе текста еврейскаго. Немногія поврежденные или подозрительныя въ поврежденности, мѣста текста еврейскаго извѣстны и обличены: и потому неопасны для изслѣдователя. Но есть другія многія мѣста, которыя повреждать Евреи не имѣли нужды, и которыя не бывъ сомнительны, съ пользою могутъ, а иногда и по необходимости должны быть употреблены въ соображеніе при истолкованіи священнаго Писанія.

2. Поелику Апостоль важнѣйшимъ преимуществомъ Евреевъ признаетъ то, что *въпреки быша имъ слова Божія* (Рим. 3, 2.), и сего преимущества не отъемлетъ у нихъ, не смотря на то, что *не въроваша нѣщии*: то кольми паче самыя *слова Божія*, имъ вѣренныя, то есть, еврейскія священныя книги, неотъемлемо сохраняютъ тоже достоинство и во времена новозавѣтной Церкви, какое имѣли во времена ветхозавѣтной. Что такъ разсуждали о семъ святые отцы, въ свидѣтели сего можемъ призвать святыхъ—Аѳанасія Великаго, Кирилла іерусалимскаго, Григорія Богослова, Іоанна Дамаскина. Когда они хотѣли опредѣлить число каноническихъ ветхозавѣтныхъ книгъ: они опредѣлили оное по тексту еврейскому, а не по тексту седмидесяти толковниковъ, не смотря на то, что имѣли въ глазахъ и въ употребленіи сей послѣдній. Въмѣсто того, чтобы, по раздѣленію каноническихъ книгъ въ текстъ седмидесяти, насчитать ихъ до 39,

они опредѣлили число ихъ, по древнему раздѣленію въ еврейской Библии, 22; и притомъ святой Аѳанасій и святой Григорій признали достойнымъ вниманія православныхъ и то замѣчаніе, что число сіе соотвѣтствуетъ числу буквъ еврейскаго алфавита.

Теперь представимъ, что мы ищемъ церковнаго опредѣленія числа каноническихъ книгъ ветхаго завѣта. Мы находимъ въ принятыхъ вселенскою Церковію правилахъ святаго Аѳанасія и святаго Григорія Богослова, что ихъ 22. Если станемъ повѣрять сіе число съ текстомъ седмидесяти толковниковъ: оно окажется съ нимъ несходнымъ и непонятнымъ; понятнымъ же и точнымъ окажется оно по еврейской Библии. Такимъ образомъ открывается, что церковное опредѣленіе о числѣ каноническихъ книгъ ветхаго завѣта не можетъ быть понято и доказано иначе, какъ съ помощію еврейскаго древняго текста.

3. Къ употребленію еврейскаго текста открываютъ путь богодухновенные писатели новаго завѣта, которые иногда приводятъ изреченія изъ книгъ ветхаго завѣта по тексту еврейскому, а не по тексту седмидесяти толковниковъ. Такъ святой Евангелистъ Матѳей, гл. 2, ст. 15, приводитъ слова Пророка Осій, 11, 1., *отъ Египта возвахъ Сына Моего*, согласно съ текстомъ еврейскимъ, и несогласно съ текстомъ седмидесяти, въ которомъ читается: ἔξ Ἰαυίπτου μετεκάλεσα τὰ τέκνα αὐτοῦ, что значить: *отъ Египта возвахъ чада его*. Кто сталъ бы слышать текстъ Евангелиста съ текстомъ седмидесяти: тотъ встрѣтилъ бы сомнѣніе о точ-

ности приведеннаго Евангелистомъ свидѣтельства, и не могъ бы разрѣшить сего сомнѣнiя. Но по сличенiи съ текстомъ еврейскимъ, приведенiе свидѣтельства оказывается точнымъ; сомнѣнiе исчезаетъ; и остается заключить, что греческiе переводчики не точно перевели текстъ еврейскiй, стараясь ближе приложить его къ народу еврейскому, потому что тайна Христова не была еще такъ открыта, какъ открылась въ новомъ завѣтѣ.

Такъ безъ сомнѣнiя разсуждали и трудившiеся надъ славенскимъ переводомъ ветхаго завѣта; ибо они въ переводѣ вышеозначеннаго изреченiя послѣдовали не тексту седмидесяти, а еврейскому.—По воть другой примѣръ приведенiя словъ ветхаго завѣта въ новомъ по тексту еврейскому, отличному отъ греческаго, ясно видимый и въ славенской Библии. Святыи Евангелистъ Матѳей, 12, 18., приводитъ пророчество Исаи о Христѣ въ слѣдующихъ словахъ: *се Отрокъ Мой, Егоче изволихъ, избранный Мой*, и пр. Но въ книгѣ Пророка Исаи 42, 1., читается слѣдующее: *Иаковъ отрокъ Мой, восприму ъ, Израиль возлюбленный Мой*, и пр. Имена—*Иаковъ, Израиль*, которыя затмѣваютъ отношенiе словъ Пророка къ лицу Христа, и даютъ поводъ относить ихъ къ народу еврейскому, въ текстѣ еврейскомъ не находятся, а прибавлены седмидесятью толковниками, конечно по тойже причинѣ, что тайна Христова не довольно еще была открыта.

4. Самъ Христосъ Спаситель руководствуетъ къ употребленiю еврейскаго текста, когда начало Псалма 21 на крестѣ произноситъ на еврейско-сирскомъ нарѣчiи, и съ буквальною точностию по еврейскому

мужа Сириянина, который сколько отъ мірскія мудрости отстоялъ, столько близокъ былъ къ истинному о вещахъ свѣдѣнію. Онъ говорилъ, что сирскій языкъ и яснѣе и по своей близости къ еврейскому языку лучше, нѣкоторымъ образомъ къ разуму писаній подходитъ, и потому таковъ разумъ реченія сего сказывалъ: оное, говорилъ онъ, слово: *ношашеся*,—толкують у нихъ' вмѣсто: *согрѣвалъ* и *оживлялъ* водное естество, по подобію кокоши, яйца согрѣвающія, и живительную силу согрѣваемымъ испущающія». Это есть существенное истолкованіе еврейскаго слова מִרְרָפָה. Примѣръ сей показываетъ, что святой Василій не останавливался на одномъ текстѣ седмидесяти, но, согласно и съ другимъ святымъ мужемъ, искалъ совершеннѣйшаго разумнѣя словъ Писанія въ возможной близости къ еврейскому тексту. Еще подобный примѣръ находится въ четвертой бесѣдѣ святаго Василія на Шестодневъ, гдѣ онъ текстъ 9 стиха I главы книги Бытія исправляетъ по тексту еврейскому, и слова: *и собрася вода, яже подъ небесемъ, въ собранія своя, и явися суша*, исключаетъ изъ текста, какъ не находящіяся въ еврейскомъ, а прибавленныя въ переводѣ седмидесяти толковниковъ.

И святой Златоустъ въ четвертой бесѣдѣ на книгу Бытія пишетъ: «да знаете, что не симъ языкомъ, то есть, нашимъ (греческимъ), но еврейскимъ сѣи книги суть сложены. Почему сказываютъ, которые сей языкъ довольно знаютъ, что нима *неба* во множественномъ числѣ у Евреевъ глаголется.» И далѣе: «сіе, молю, твердо содержите, да возмо-

жете заграждать уста тѣмъ, которые смятыя противныя въ Церковь внести догматы, и съ разсужденіемъ знайте силу положенныхъ въ Писаніи словъ.» И такъ святой Златоустъ, для защищенія православныхъ догматовъ, признаетъ нужнымъ вникать въ точную силу словъ еврейскаго текста, и внушаетъ сію мысль не только богословамъ, но и народу вѣрующихъ, къ которому простираетъ бесѣду.

7. Святой мученикъ Лукіанъ греческій текстъ всего ветхаго завѣта пересмотрѣлъ, и исправилъ съ еврейскаго, какъ о семъ пишется въ житіи его, въ Четвѣй Миневъ октября подъ числомъ 15. «Вѣтхій и новыи завѣтъ на греческомъ языкѣ лукавствомъ еретиковъ растлѣнный отъ языка еврейскаго исправи.» Сожалѣнія достойно, что текстъ святаго Лукіана не сохранился въ ясной отдѣльности, но скрылся въ смѣшеніи съ другими разнопереводными текстами. Такимъ образомъ онъ оставилъ намъ не только примѣръ, но и потребность возобновлять работу, имъ произведенную, и послѣ него утраченную.

8. Святой Златоустый, въ толкованіи псалмовъ не довольствуясь текстомъ седмидесяти, нерѣдко приводитъ другіе переводы съ еврейскаго: и тѣмъ доказываетъ, что нужно въ изъясненіи священнаго Писанія употреблять и еврейскій текстъ. Въ толкованіи Псалма 7, стиховъ 10 и 11, онъ пишетъ слѣдующее: *испытай сердца и утробы Божіе праведно. Помощь моя отъ Бога, спасающаго правыя сердцемъ.* Иный: испытатель сердець Богъ праведный, защитникъ мой. И ный: Богъ праведный. Седмдесятъ же толковниковъ рекли тако: испытай

сердца и утробы Боже. Праведна помощь моя отъ Бога». Здѣсь примѣчательно между прочимъ то, что хотя святой Златоустъ въ своей Псалтири читалъ сей стихъ такъ, какъ написано въ началѣ сего отрывка, и какъ сей стихъ читается и нынѣ въ славенской Библии: но чтеніе сіе не принадлежитъ семидесяти толковникамъ, а шому неизвѣстному переводчику; ибо святой Златоустъ привелъ наконецъ иное реченіе семидесяти толковниковъ, каковое и въ нынѣшнихъ изданіяхъ ихъ текста читается. При такомъ разнообразіи переводныхъ текстовъ особенно нужно прибѣгать къ подлиннику.

9. Въ Псалмѣ 11, 3., читалъ святой Златоустъ, и читается нынѣ: *устнѣ лѣстивыя въ сердце, и въ сердце глаголаша злая*. Неясность сего состава словъ очевидна. Святой Златоустъ изъясняетъ оныя посредствомъ другаго перевода, согласнаго съ текстомъ еврейскимъ. «*Въ сердце и въ сердце*. Еже ный толковникъ рекъ: въ сердце иномъ и иномъ, научая, что велія есть двойственность въ ихъ сердцахъ.» Очевидно, что такъ долженъ поступать и нынѣшній толкователь текста, читаемаго въ Псалтири.

10. Выше, подъ числомъ 8, замѣчено, что святой Златоустъ въ обыкновенномъ употребляемомъ Церковію текстѣ псалтири нашелъ стихъ не семидесятью толковниками положенный. Блаженный Иеронимъ нашелъ болѣе. Во вступленіи къ пророчеству Давида онъ пишетъ: *Danielem juxta septuaginta interpretes, Domini Servatoris Ecclesiae non legunt, utentes Theodotionis versione*. «Пророчество

Даніила въ церквахъ Господа Спасителя не читается по переводу семидесяти толковниковъ, а употребляется изданіе Θεοδοτία.» Сіе свидѣтельство Іеронима тѣмъ менѣе можетъ быть оставлено безъ вниманія, что оно приводится и пріемлется въ греческой Кормчей книгѣ, по благословенію вселенскаго патріарха и Синода изданной въ Лейпцигѣ, 1800 года, подъ заглавіемъ: *Πηδάλιον*. Притомъ свидѣтель, который далъ оное, не таковъ, чтобы ему можно было отвѣчать однимъ пренебреженіемъ. Это мужъ ученый, на западѣ признанный святымъ, знакомый съ востокомъ. Свидѣтельству его благоприятствуетъ то, что переводъ Даніила семидесяти толковниковъ, не во всемъ сходный съ употребляемымъ въ Церкви, почерпнутый изъ Оригеновой четверотекстной Библии (*tetrapla*), съ древней рукописи изданъ въ Римѣ въ 1772 году. Если посему признать, что въ употребляемомъ Церковію текстѣ семидесяти толковниковъ есть нѣкоторыя, хотя не многія мѣста, по какому либо случаю внесенныя или измѣненныя постороннею рукою: то для отвращенія сомнѣнія, для достиженія ясности и достовѣрности, благоразумная и осторожная справка съ текстомъ еврейскимъ оказывается необходимою.

II. Святая православная вселенская Церковь, ни на какомъ Соборѣ, ни чрезъ кого изъ святыхъ отцевъ не изрекла такого правила, чтобы въ изъясненіи священнаго Писанія держаться исключительно текста семидесяти толковниковъ, съ устраненіемъ текста еврейскаго. II въ семъ случаѣ, самое молчаніе ея, также какъ въ другихъ случаяхъ ея правила, есть свидѣтельство ея непогрѣшитель-

ной предусмотрительности и твердости, возвышающей ее надъ западною Церковію новыхъ временъ. Сія послѣдняя на тридентскомъ Соборѣ опредѣлила признавать самодостовернымъ и самоподлиннымъ (*authentica*) латинскій текстъ Вульгаты. Сколь несправедливо сіе опредѣленіе въ сравненіи Вульгаты съ текстомъ семидесяти толковниковъ, который далеко превосходитъ ее и древностію, и достоинствомъ, и употребленіемъ въ христіанской Церкви отъ самаго ея начала: столько же обнаруживаетъ оно недостатокъ непогрѣшительной прозорливости, свойственной истинно церковному опредѣленію. Пана Сикстъ V, съ приписываемою его званію непогрѣшительностію, объявилъ самодостовернымъ и самоподлиннымъ изданіе Вульгаты 1590 года; а послѣ него Климентъ VIII, съ такимъ же преимуществомъ непогрѣшительности, нашелъ сіе изданіе нетерпимо неисправнымъ, и замѣнилъ другимъ, отличнымъ отъ прежняго изданіемъ, которое также объявилъ самодостовернымъ и самоподлиннымъ. Которой же изъ противорѣчащихъ непогрѣшительностей должны слѣдовать богословы, клиръ и народъ, и какъ послѣ исполнить соборное опредѣленіе (а)? Сей неудачный западный опытъ показываетъ,

(а) Постановленіе четвертаго засѣданія тридентскаго Собора говоритъ: *pro authentica habeatur, et ut nemo illam rejicere quovis praetextu audeat vel praesumat*; — Вульгату почитать самоподлинною, и никто да не дерзнетъ сей переводъ отвергать, подъ какимъ бы то нибыло предлогомъ. По строгости сего правила, какъ *никому*, то и папѣ не слѣдовало бы поправлять сего перевода особенно, послѣ одобренія, въ другой разъ, подъ *предлогомъ* неисправности.

какая мудрая предосторожность заключается въ томъ, что древняя вселенская Церковь въ продолженіе столь многихъ вѣковъ, не составляя по сему предмету строгаго исключительнаго правила, для охраненія неприкосновенности священнаго текста, въ изъясненіи его ограничилась слѣдующимъ правиломъ: *еще будетъ изслѣдуемо слово Писанія, то не иначе да изъясняютъ оное, разве какъ*

Но какъ папа сіе сдѣлалъ: то западные богословы, чтобы какъ-нибудь помирить дѣло съ правиломъ, принуждены были перетолковать слово: *никому*, утверждая, что только частному человеку непозволительно отступать отъ сего перевода, *privato avsi non relinquendam*. Dobmayer. Compend. Theol. Dogmat. T. I. P. IV. § 240. Lieberman. Institut. Theol. T. II. de vers. S. Scripturae. Пророс. 2. — Они нашли также необходимымъ обращеніе къ оригинальнымъ текстамъ, по ветхому завету къ еврейскому, а по новому къ греческому, и какъ текстъ тридентскаго правила не былъ благопріятенъ сей мысли: то они для подкрѣпленія ея, принуждены были выискывать въ томъ же правилѣ оужденіе текста Вульгаты, (*non omne mendum ab ea excludit*; правило не отрицаетъ, что въ Вульгатѣ есть ошибки), и прибѣгать къ словеснымъ показаніямъ бывшихъ на тридентскомъ Соборѣ, Салмерона и Андрея Вегги. Зри указанныя выше книги въ указанныхъ мѣстахъ, и также книгу — Bibliothèque Sacrée, сочиненную Доминиканцами, перепечатанную въ Парижѣ въ 1827 году, обществомъ духовныхъ лицъ, въ которой въ томѣ XXVI, подъ словомъ — Vulgate — говорится, что Церковь латинская признаетъ самодостовѣрнымъ (*authentica*) изданіе Вульгаты Климента 1592 года, что сіе изданіе исправнѣе Сикстова 1590 года, но что и Климентово не совсемъ свободно отъ погрѣшностей, что Белларминъ признаетъ въ немъ еще многія ошибки. Такъ слѣдствіемъ необдуманно рѣшительнаго и строгаго правила были запутанности, противорѣчія, перетолкованія, постановленное правило разрушающія.

изложили свѣтила и учителя Церкви въ своихъ писаніяхъ. 6 вселенскаго Собора правило девятнадцатое. Учителя же Церкви, какъ выше показано, пользовались, гдѣ нужно, еврейскимъ текстомъ. И это такъ нужно, что сей потребности не отвергаютъ и римскіе богословы, не смотря на вышеозначенное опредѣленіе о Вульгатѣ. Напримѣръ, толкованіе Калмета основывается обыкновенно на разборъ текста еврейскаго. На нѣмецкомъ языкѣ есть новый переводъ Библии съ Вульгаты, свѣренннй съ оригинальнымъ текстомъ, и посредствомъ краткихъ замѣчаній объясненный Докторомъ І. Ф. Алліюли. Третье изданіе сего перевода, пересмотрѣнное и исправленное (Landshut. 1838.) сдѣлано съ одобренія папскаго престола, и по одобрительнымъ отзывамъ многихъ архіепископовъ и епископовъ. Изъ сихъ наименованы 24, и прибавлено: и другіе.

12. Да будетъ принято въ соображеніе и то, какъ о разсматриваемомъ теперь предметѣ разсуждало священноначаліе россійской Церкви. Въ предисловіи Святейшаго Синода къ изданію Библии о переводѣ седмидесяти сказано: «егда потомъ между Іудеями еллинскаго языка употребляющими часто переписовашеся, и отъ злобоненавистныхъ Іудеевъ развращашеся, съ преводами Аквилы, Феодоціона, Симмаха, близъ двухъ сотъ лѣтъ сносимъ, смѣшенъ есть.» Вотъ сильная причина къ употребленію въ пособіе текста еврейскаго, дабы толкователь священнаго Писанія ветхаго завѣта утверждалъ свое дѣло на основаніи незыблемомъ и неподверженномъ прерѣканіямъ.

13. По сей дѣйствительной нуждѣ Святѣйшій Синодъ, при исправленіи славенскаго перевода Библии повѣрялъ оный не только съ греческимъ, но и съ еврейскимъ текстомъ, какъ о семъ извѣщаетъ онъ въ своемъ предисловіи: послѣжде и въ самомъ Синодѣ оное все было разсмотрѣмо, и въ случаи каковаго либо сумнительства съ греческими составами, и святыми отцы и текстомъ еврейскимъ сносимо, и по довольномъ разсужденіи опредѣляемо.»

14. При семъ придти можетъ мысль, что какъ сношеніе съ текстомъ еврейскимъ уже произведено Святѣйшимъ Синодомъ, то сія удовлетворенная потребность не должна уже озабочивать нынѣшнихъ богослововъ. Не то оказывается при внимательномъ разсмотрѣніи сего дѣла. Кромѣ того, что сличеніе всѣхъ словъ всѣхъ бывшихъ въ виду текстовъ ветхаго завета составляетъ работу необъятную, Святѣйшій Синодъ къ 1756 году не имѣлъ въ виду нѣкоторыхъ изданій Библии, которыя по сличенію многочисленныхъ рукописей изданы послѣ. Такъ на примѣръ, при разсмотрѣніи перевода пророчества Даниилова, онъ имѣлъ текстъ греческій, который, по свидѣтельству блаженнаго Іеронима, не есть точный текстъ седмидесяти; а не имѣлъ въ виду изданія текста седмидесяти толковниковъ, которое сдѣлано послѣ, въ 1772 году. Воспользоваться симъ текстомъ предлежитъ нынѣшнему толкователю. Подобно сему разсуждать надлежитъ и о сличеніи текста еврейскаго. Открытіе древнихъ пособій, бывшихъ прежде въ неизвѣстности, требуетъ продолженія работы для употребленія оныхъ въ пользу и въ защиту священной истины, къ обличенію пре-

вратныхъ толкованій, которыя имѣютъ иногда оболыстительную вѣдшность по тому самому, что ссылаются на подлинный еврейскій текстъ, и которыя потому нельзя опровергать однимъ молчаніемъ о еврейскомъ текстѣ, но должно обличать основательнымъ разсмотрѣніемъ онаго.

III. Но дабы при употребленіи еврейскаго текста въ пособіе къ изъясненію священнаго Писанія не дать мѣста произволу, поставить въ семь дѣлъ преграду противъ уклоненія отъ точности православныхъ догматовъ, и охранить священную важность текста семидесяти въ древней его чистотѣ, для сего въ ученіи о священномъ Писаніи, или въ священной герменевтикѣ, должны быть предлагаемы охранительныя правила, извлеченныя изъ существа дѣла, и изъ примѣровъ церковныхъ и отеческихъ.

Въ семь краткомъ обзорѣ настоящаго предмета нельзя представить цѣлую систему таковыхъ правилъ. Но дабы яснѣе видно было о чемъ идетъ рѣчь, вотъ нѣкоторыя *правила*:

1. Если какое мѣсто ветхаго завѣта богодухновенными писателями новаго завѣта приведено по тексту греческому: въ семь случаѣ очевидно надлежитъ держаться греческаго текста предпочтительно предъ еврейскимъ: по тому что богодухновенные писатели не могли погрѣшить въ выборѣ истиннаго текста. По сему правилу текстъ Псалма 15, 10, *ниже да си преподобному твоему видѣти истлннїа*, приведенный въ Дѣяніяхъ апостольскихъ 11, 27, по переводу семидесяти, есть подлинный и несомнительный текстъ, несмотря на прекословный видъ еврейскаго слова *תְּסִירָהּ*.

2. Текста седмидесяти твердо надлежитъ держаться дотоль, доколь не представится важной причины перейти подъ руководство текста еврейскаго. Такъ выше приведенный текстъ о Премудрости Божіей: *Господь созда Мя въ начало путей Своихъ*, по-даетъ основательную причину къ вопросу: точенъ ли переводъ седмидесяти въ словъ: *созда*, когда рѣчь идетъ о *несозданномъ*? По сей самой причинѣ исправители перевода славенской Библии обратились къ еврейскому тексту, и противъ слова: *созда*, поставили исправленіе съ еврейскаго: *стяжа*.

3. Если текстъ еврейскій представляетъ признаки поврежденія: очевидно надлежитъ держаться текста седмидесяти. По сему правилу вышеприведенныя слова: *въренъ Господь въ словесыхъ Своихъ и преподобенъ во всѣхъ дѣльхъ Своихъ*, составляютъ истинный священный текстъ, хотя ихъ нѣтъ въ еврейскомъ.

4. Особеннымъ признакомъ истиннаго чтенія въ текстѣ седмидесяти можетъ служить соображеніе, открывающее, что несогласное съ греческимъ еврейское чтеніе даетъ ложный смыслъ. Примѣромъ сего можетъ служить по греческому чтенію переведенный текстъ 2 Парал. 22, 2. *двадесяти дву лѣтъ сый Охозіа царствовати нача*. Еврейское чтеніе—*четыредесяти двухъ лѣтъ*, указанное и въ славенской Библии на полѣ, есть ложное: потому что, по сей хронологіи, Охозіа былъ бы двумя годами старѣе своего отца, который началъ царствовать тридцати двухъ лѣтъ и царствовалъ 8 лѣтъ. 2 Парал. 21, 5.

5. Если какое мѣсто ветхаго завѣта богодухно-

венными писателями новаго завета приводится по еврейскому, а не по греческому тексту: очевидно надлежит слѣдовать симъ непогрѣшительнымъ свидѣтелямъ. Примѣромъ сего могутъ служить вышеприведенныя слова: *отъ Египта воззвахъ сына Моего.*

6. Если кто изъ святыхъ отцевъ толковалъ какое либо мѣсто ветхаго завета по еврейскому тексту: справедливо и безопасно послѣдовать сему руководству. Примѣромъ сего можетъ служить выше приведенный текстъ: *и Духъ Божій носашеся верху воды,* истолкованный святымъ Василиемъ Великимъ по силѣ еврейскаго текста.

7. Если какого мѣста ветхаго завета, читаемаго по тексту седмидесяти, смыслъ опредѣленъ согласнымъ толкованіемъ святыхъ отцевъ, какъ пророчественный о Христвъ; а нынѣшній еврейскій текстъ сего мѣста представляетъ инаковое чтеніе, пророчественному значенію неблагопріятствующее: то въ семъ случаѣ согласное свидѣтельство древнихъ отцевъ даетъ основаніе не довѣрять подлинности нынѣшняго еврейскаго чтенія. Примѣромъ сего можетъ быть Псал. 109 ст. 3, *изъ чрева прежде денницы родихъ Тя.* Согласное древле отеческое толкованіе сего изреченія въ пророчественномъ смыслѣ заключается въ употребленіи его въ Церкви, какъ прокимна. Текстъ сей есть истинный, переведенный седмидесятью толковниками согласно съ еврейскимъ текстомъ, имъ современнымъ, котораго слѣды примѣчаются здѣсь въ переводѣ Осодотіона и въ некоторыхъ рукописяхъ. И потому не должно увлекаться нынѣшнимъ обык-

новеннымъ чтеніемъ, которое надлежитъ признавать измѣненіемъ древняго истиннаго.

IV. Вышеизложенныя охранительныя положенія и правила о употребленіи священныхъ текстовъ, при благоразумномъ и благонамѣренномъ употребленіи, должны удовлетворить требованіямъ православія въ важнѣйшихъ отношеніяхъ.

1. Онѣ суть тѣ самыя правила, которымъ православная Церковь отъ начала постоянно слѣдовала, какъ выше доказано примѣрами святыхъ и дѣйствіями Святейшаго Синода при исправленіи славянскаго перевода Библіи.

2. Онѣ поставляютъ охранительную преграду противъ опасной произвольности толкованій и противъ заразы, такъ называемой, неологіи и раціонализма.

3. Онѣ охраняютъ отъ односторонности новѣйшихъ иностранныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, которыя, держась исключительно текста еврейскаго, и не признавая руководства въ писаніяхъ святыхъ отцевъ, передаютъ ветхозавѣтный текстъ Библіи необузданному своеволію критики, отъ чего поврежденныя мѣста еврейскаго текста легко принимаются за подлинныя, иныя перетолковываются, особенно пророчесвенный смыслъ затмѣвается, унижается достоинство ветхозавѣтныхъ книгъ, и неологіи и раціонализму пролагается широкій путь.

4. Онѣ предохраняютъ и отъ односторонности западной Церкви, которая, признавъ самоподлиннымъ текстъ Вульгаты, поставила себя въ противорѣчіе и съ древнею вселенскою Церковію, и саму съ собою; потому что текстъ Вульгаты, одобрен-

ный однимъ папою, другимъ папою отвергнуть, и два папы издали два разные текста, изъ коихъ каждый объявленъ былъ самоподлиннымъ. Слѣдствіемъ сего противорѣчія было другое, что просвѣщеннѣйшіе богословы западной Церкви, не смотря на признанный самоподлиннымъ текстъ Вульгаты, который по сему качеству долженъ былъ окончательно удовлетворить всѣхъ, не преставали искать другаго самоподлиннаго текста въ еврейской Библии.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О СЛАВЕНСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ БИБЛИИ.

Неясность славенскаго перевода Библии въ некоторыхъ мѣстахъ, особенно ветхаго завѣта, есть простая естественная причина, которая желающихъ разумѣть священное Писаніе побуждаетъ обращаться, по мѣрѣ возможности, къ другимъ текстамъ, оригинальнымъ, или переводнымъ на разныхъ языкахъ. Но при недостаткѣ строгой осмотрительности, удовлетворенные ясностію, легко получаютъ предубѣжденіе въ пользу текста яснаго противъ неяснаго; хотя можетъ случиться, что неясный текстъ есть вѣрный, а ясный есть только догадочный, или совсѣмъ погрѣшительный. Такое предубѣжденіе можетъ быть вредно для православныхъ догматовъ, если оно привязывается къ переводу

Библии, сдѣланному внѣ православнаго исповѣданія подѣ вліаніемъ неправославныхъ мнѣній, или, гонясь за ясностію, безъ руководства блудитъ между разными переводами и критическими изслѣдованіями, часто весьма опасными при настоящемъ состояніи иностранной библейской критики. Одно изъ предохранительныхъ отъ сего средствъ для православной Россіи, есть познаніе достоинства славенскаго перевода Библии и употребленіе онаго съ справедливымъ уваженіемъ.

I. Въ россійскихъ духовныхъ училищахъ, въ ученіи о священномъ Писаніи, надлежитъ между прочимъ изъяснить достоинство славенскаго перевода Библии, и его церковную важность.

Сюда относятся слѣдующія соображенія:

1. Особенное достоинство и важность принадлежитъ славенскому переводу Библии по его происхожденію. Въ началѣ своемъ онъ не есть произведеніе обыкновенной учености, но плодъ апостольской ревности святыхъ Кирилла и Меѳодія.

2. Древность сего перевода и постоянное сохраненіе необыкновенны между переводами священныхъ книгъ на прочіе живые языки европейскіе. Онъ получилъ начало въ девятомъ столѣтіи по рождествѣ Христовомъ; и языкъ сего перевода въ продолженіе тысячи лѣтъ продолжаетъ быть живымъ языкомъ въ православной Церкви, хотя нынѣ уже не общенароднымъ, однако еще довольно понимаемымъ внимательными посетителями храмовъ и читателями священныхъ книгъ, даже не имѣющими училищнаго образованія. Часть сего перевода, именно, евангеліе, по списку сдѣланному Остромиромъ въ один-

надцатомъ столѣтїи, теперь, въ печатномъ изданїи читается точно такъ, какъ за восемьсотъ лѣтъ, и не представляетъ значительныхъ разностей отъ изданїй славенскаго текста, сдѣланныхъ по исправленїю онаго подъ смотрѣніемъ Святѣйшаго Синода.

3. Въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ переводъ сей представлялъ несовершенства и недостатки произшедшіе частїю отъ несовершенства славенскаго языка во время составленїя перевода, частїю отъ невѣрности переписчиковъ, и другихъ причинъ, достоинство его возвышено посредствомъ исправленїя, произведеннаго въ прошедшемъ столѣтїи подъ наблюденїемъ Святѣйшаго Синода.

4. Какъ переводъ сей слѣдуетъ въ ветхомъ завѣтѣ тексту седмидесяти толковниковъ: то сказанное о достоинствѣ текста седмидесяти большею частїю относится и къ славенскому тексту.

5. Славенскїй текстъ новаго завѣта древностїю, чистотою и полнотою своею, и внѣ православной Церкви прїобрѣлъ уваженїе изслѣдователей священнаго Писанїя, которые пользуются свидѣтельствами сего текста для указанїя разнообразныхъ чтенїй (*variantes lectiones*).

6. Великую важность славенскому переводу Библии сообщаетъ его употребленїе въ православномъ церковномъ богослуженїи. Языкъ богослужебный въ Россїи еще понятенъ прилежнымъ посѣтителямъ храмовъ Божїихъ; но уже отъ него далеко уклонилось нарѣчіе, находящееся нынѣ въ устахъ народа. Сколь нужно для вѣры и назиданїя народа то, чтобы языкъ богослуженїя былъ понятенъ: стольже нужно стараться о томъ, чтобы языкъ славенскїй,

какъ богослужебный, продолжалъ быть понятнымъ народу, и не сдѣлался мертвымъ. А для сего дѣйствительнѣйшее средство есть то, чтобы славенскій текстъ Библіи, постоянно обращающійся въ церковномъ, не былъ отчужденъ и отъ народнаго употребленія.

II. Достоинству, важности и церковной потребности славенскаго перевода Библіи должны соответствовать правила о сохраненіи онаго въ постоянномъ уваженіи.

Таковы суть слѣдующія правила:

1. При преподаваніи ученія въ духовныхъ училищахъ свидѣтельства священнаго Писанія должны быть приводимы съ точностію по существующему славенскому переводу.

2. Если текстъ славенскій требуетъ изъясненія: то оно должно слѣдовать за текстомъ, буквально приведеннымъ.

3. Два предыдущія правила постоянно должны быть соблюдаемы и учениками, когда они даютъ отчетъ въ принятыхъ урокахъ.

4. Въ церковныхъ поученіяхъ тексты священнаго Писанія также должны быть приводимы по существующему славенскому переводу. Такое приведеніе можетъ сопровождаться изложеніемъ текста на русскомъ нарѣчій, если то пужно по свойству текста, или по степени образованія слушателей.

5. Преимущественно по существующему славенскому переводу должны быть приводимы тексты священнаго Писанія и въ другихъ сочиненіяхъ, покольку темнота славенскихъ выраженій не требуетъ замѣнить оныя болѣе ясными, соглашен-

ными съ греческимъ или еврейскимъ текстомъ, и съ толкованіями святыхъ отцевъ.

III. Впрочемъ употребленіе славенскаго перевода не можетъ быть исключительнымъ такъ, чтобы совсѣмъ исключено было въ изъясненіи священнаго Писанія употребленіе, по ветхому завѣту, перевода семидесяти толковниковъ и текста еврейскаго, а по новому завѣту оригинальнаго текста греческаго.

Къ объясненію и подтвержденію сего положенія представляются слѣдующія соображенія.

1. Славенскій переводъ ветхаго завѣта по большей части слѣдуетъ греческому тексту семидесяти толковниковъ. Но какъ въ соображеніяхъ о текстѣ семидесяти изъ писаній святыхъ отцевъ и изъ самаго священнаго Писанія новаго завѣта доказана необходимость въ извѣстныхъ случаяхъ обращаться отъ текста семидесяти къ еврейскому: то симъ равномѣрно доказана необходимость въ тѣхъ же случаяхъ и отъ сходнаго съ текстомъ семидесяти, текста славенскаго обращаться къ еврейскому тексту.

На примѣръ въ славенскомъ переводѣ евангелія отъ Матѳея 12, 18, читается пророчество Исаи о Христвъ: *се отрокъ мой* и пр. Но въ самой книгѣ Исаи 42, 1, въ томъ же славенскомъ переводѣ читается иначе: *Иаковъ отрокъ мой* и пр. Сія разность производитъ недоумѣніе. Но оно разрѣшается, какъ скоро пріемлется въ разсужденіе текстъ еврейскій, содержащій слова Пророка точно тѣ, которыя приводитъ Евангелиствъ.

Святый Златоустъ въ толкованіи псалма 138, 11, пишетъ: *«и рѣхъ: еда тма поперетъ мл. Пивый,*

или реку: можетъ быть, тма покрыеть меня». И
 далее: *и ноць просвъщеніе въ сладости моей*.
 Иный: *ноць свѣтла окрестъ мене*. Выраженія, ко-
 торыя святой Златоустъ поставилъ здѣсь, какъ
 принадлежащія иному переводчику, суть переводъ
 съ еврейскаго ближайшій и яснѣйшій, нежели пе-
 реводъ семидесяти толковниковъ. Славенскія вы-
 раженія: *еда тма попереть мя и ноць просвъще-
 ніе въ сладости моей*, сходны съ выраженіями
 греческими. Слѣдственно, какъ святой Златоустъ
 нашель приличнымъ и нужнымъ къ выраженіямъ
 греческаго текста присовокупить въ изъясненіе пе-
 реводъ съ еврейскаго: равно прилично и нужно
 русскому толкователю къ славенскимъ выраженіямъ
 присовокупить въ изъясненіе переводъ съ еврей-
 скаго, употребленный Златоустомъ.

2. Приведенные теперь два примѣра показываютъ,
 что хотя Святейшій Синодъ при пересмотрѣ сла-
 венскаго перевода Библии сличалъ оный, гдѣ нужно,
 и съ еврейскимъ текстомъ; однако и теперь есть
 въ славенскомъ переводѣ тексты, въ которыхъ сіе
 сличеніе не только полезно для ясности, но и
 нужно для оправданія точности пророческихъ из-
 реченій.

3. Даже въ тѣхъ мѣстахъ ветхаго завѣта, которыя
 Святейшимъ Синодомъ исправлены по еврейскому
 тексту, сличеніе славенскаго текста съ еврейскимъ
 и греческимъ оказывается иногда необходимымъ.
 Известно, что нѣкоторыя исправленія славенскаго
 текста Святейшимъ Синодомъ не внесены въ оный,
 а положены на брезъ, или на полъ. Изъ сего для
 читателя славенской Библии происходитъ правило,

чтобы чтеніе, положенное на брезѣ, почитать вѣрнымъ, предпочтительно предъ находящимся въ ряду текста. Но если съ тѣмъ правиломъ станетъ онъ читать текстъ 2 книги Паралипоменонъ 22, 2, *двадцати дву лѣтъ сый Охозіа царствовати нача*, и признаетъ сіе чтеніе погрѣшительнымъ, а правильнымъ положенное на брезѣ: *четыредесяти двухъ*: то впадетъ въ явную погрѣшность. Ибо здѣсь положенное на брезѣ чтеніе есть погрѣшительное, а находящееся въ ряду текста есть истинное. Для подтвержденія сего послѣдняго нужна справка съ греческимъ текстомъ.

4. Евангелія отъ Луки главы 3 въ стихѣ 33, въ славенской Библии въ родословіи Христа Спасителя читается: *Арамовъ, Јорамовъ, Есромовъ*. Но въ славенской же Библии въ книгѣ Руѣвъ 4, 19, — читается: *Есромъ же роди Арама*, а Јорама между ними нѣтъ. Подобно сему и въ первой книгѣ Паралипоменонъ 2, 9, Арамъ поставленъ сыномъ *Есрома*, а не *Јорама*. Сей примѣръ разнорѣчія славенскаго текста съ самимъ собою показываетъ, что онъ не во всѣхъ частяхъ очищенъ отъ чтеній сомнительныхъ, требующихъ изслѣдованія и исправленія, и что для сего необходимо сличеніе славенскаго текста по ветхому завѣту съ еврейскимъ и греческимъ седмидесяти толковниковъ, а по новому съ оригинальнымъ греческимъ текстомъ.

5. Послѣ вышесказаннаго съ благоговѣніемъ надлежитъ усмотрѣть въ православной російской Церкви ту же мудрую осторожность въ отношеніи къ славенскому тексту Библии, какая усматривается въ древней вселенской Церкви въ отношеніи къ

тексту греческому. Святѣйшій Синодъ, по трудахъ исправленія славенской Библии, не провозгласилъ текста славенскаго исключительно самостоятельнымъ; и тѣмъ прозорливо преградилъ путь затрудненіямъ и запутанностямъ, которыя въ семь случаевъ были бы тѣже, или еще большія, нежели какія въ римской Церкви произошли отъ провозглашенія самостоятельнымъ текста Вульгаты.

IV. При употребленіи текстовъ греческаго перевода седмидесяти толковниковъ и еврейскаго въ пособіе славенскому переводу книгъ ветхаго завета, охранительнымъ руководствомъ должны служить, съ приличнымъ примѣненіемъ, тѣ охранительныя правила, которыя ограничиваютъ употребленіе текста еврейскаго въ пособіе греческому седмидесяти толковниковъ.

Изъясненіе и подтвержденіе сего положенія заключается въ соображеніяхъ о текстѣ седмидесяти толковниковъ.

Если нужно показать примѣненіе правилъ въ примѣрѣ: пусть примется въ разсмотрѣніе вышеприведенный текстъ Псалма: *и нощь просвѣщеніе въ сладости моей*. По примѣненію втораго охранительнаго правила (б) здѣсь представляется вопросъ: есть ли уважительная причина обратиться къ тексту греческому? Отвѣтъ долженъ быть утвердительный: потому что текстъ не вразумителенъ. Но поелику греческій текстъ представляетъ точно тѣже слова и также не вразумителенъ: то потому же

(б) Смотр. Част. I. Отд. III, прав. 2.

правилу слѣдуетъ обратиться къ тексту еврейскому, по которому текстъ получаетъ слѣдующій видъ: *и ноцъ свѣтла окрестъ мене*. Сей видъ текста долженъ быть принятъ съ уваженіемъ по шестому (в) охранительному правилу: ибо употребленъ святымъ Златоустомъ, и представляетъ мысль понятную, истинную и согласную съ содержаніемъ псалма, который говоритъ о вездѣсущи и всевѣдѣни Божіемъ. *Ноцъ свѣтла окрестъ мене*, предъ вездѣсущимъ и всевидящимъ окомъ Божіимъ.

V. По книгамъ новаго завѣта обращеніе отъ славянскаго перевода къ греческому оригинальному тексту менѣе, нежели по книгамъ ветхаго завѣта подвержено затрудненіямъ: и потому должно быть допускаемо съ большею свободою, впрочемъ также и съ основательною разборчивостію, съ уваженіемъ къ древности и съ послѣдованіемъ руководству святыхъ отцевъ.

Напримѣръ, посланія къ Римляномъ главы 1 въ стихъ 4 читается о Христѣ Спасителѣ: *нареченнымъ Сыномъ Божиимъ*. Здѣсь есть основательная причина искать пособія въ оригинальномъ текстѣ; потому что слово *нареченный* въ приложеніи къ Сыну Божію имѣетъ для догмата неудовлетворительное значеніе. По обыкновенному употребленію сего слова: нареченный сынъ противуполагается истинному, естественному сыну. Въ греческомъ текстѣ читается *ὁμοθεῖτος Υἱοῦ Θεοῦ*, что можно перевести: *дознанномъ Сыномъ Божіемъ*, то есть, о Сынѣ Божіемъ,

(в) Тамъ же прав. 6.

о Которомъ сперва люди не имѣли точнаго познанія, но наконецъ по ученію и чудесамъ Его точно, опредѣлительно дознали, что Онъ есть истинный Сынъ Божій. Такъ сіе мѣсто изъясняетъ и святой Златоустъ. «Что значитъ *ὁρισθῆις*? Указанный, открывшійся, дознанный, исповѣданный по суду и приговору всѣхъ.» Признать въ семъ случаѣ текстъ славенскій совершенно неподвижнымъ, и не допустить, чтобы слову: *нареченнымъ* предпочтено было по силѣ греческаго оригинальнаго текста слово: *дознаннымъ*—не значило бы твердо защищать православные догматы; это значило бы противорѣчить толкованію святаго Златоуста.

Такъ надлежитъ устроить и направлять путь православнаго богослова и читателя и читателя священныхъ Писаній, по законамъ самаго православія и по правиламъ благоразумной осторожности. Надобно внушать апостольское предостереженіе: *не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать* (Римл. 12, 3.). Но также не должно поставлять преградъ исполненію повелѣнія Самаго Господа нашего Иисуса Христа: *испытайте писаній* (Іоан. 5, 39.).

Наконецъ, дабы въ вышеизложенныхъ соображеніяхъ объ охраненіи текста семидесяти толковниковъ, и славенскаго перевода Библии, неоставить ощутительнаго недостатка полноты, необходимо коснуться еще одного.

Предложенныя охранительныя правила удобно моч. XVII.

гутъ и должны имѣть ближайшее дѣйствіе на образователей и образуемыхъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ и на образованное въ сихъ заведеніяхъ духовенство, и вообще могутъ быть употреблены людьми при образованности, знакомыми болѣе или менѣе съ оригинальными языками священнаго Писанія. Но какъ распространить сіе охранительное дѣйствіе и на тѣхъ, которые немогутъ непосредственно пользоваться пособіемъ оригинальныхъ текстовъ священнаго Писанія, каковы вообще люди свѣтскаго званія, и даже сельскіе священники и діаконы, въ немаломъ числѣ? — На сіе правильный церковный отвѣтъ есть тотъ, что всѣмѣрно надлежитъ пользоваться руководствомъ и пособіемъ толкованій святыхъ отцевъ. Но къ сожалѣнію, симъ воспользоваться могутъ только немногіе, и то съ трудомъ, и не вполне. Хотя и есть на нашемъ отечественномъ языкѣ въ переводахъ писаній святыхъ отцевъ, толкованія на многія части священнаго Писанія: но онѣ составляютъ столь значительную бібліотеку, что не у многихъ свѣтскихъ образованныхъ людей достанетъ ревности и времени собрать оную и дѣятельно употреблять, а большая часть священниковъ не имѣютъ довольно способовъ на ея приобрѣтеніе. Какимъ же удобнѣйшимъ образомъ можно было бы оказать въ семъ случаѣ потребную помощь? — Вопросъ сей требуетъ особеннаго вниманія для споспѣшествованія истинному просвѣщенію духовенства и православнаго народа. Для усмотрѣнія, какъ трудно уклониться отъ сего вопроса, и какъ можетъ быть открытъ путь къ его разрѣшенію, можно здѣсь вновь указать на вы-

шеупомянутый новый нѣмецкій переводъ Библіи съ объяснительными примѣчаніями, одобренный папскимъ престоломъ и многими архіепископами и епископами римской Церкви. Не смотря на особенное догматическое направленіе сей Церкви, по которому она удерживаетъ священное Писаніе въ рукахъ духовенства, и неохотно допускаетъ до рукъ народа, ея іерархія признала однако же нужнымъ одобрить сіе краткое и удобное для народа пособіе къ разумнѣю священнаго Писанія. Церковь апостольская восемьдесятъ пятимъ правиломъ святыхъ Апостолъ предлагаетъ святая книги ветхаго и новаго завѣта *для всѣхъ, принадлежащихъ къ клиру и мірянъ*; и со святымъ Златоустомъ (г) говоритъ: «*послушайте, молю, вси житейстїи людіе, и стяжите книги цѣльбы душевныя. Аще ничтоже ино хотите, поне новый завѣтъ стяжите*». Если же мірянамъ, то кольми паче служителямъ Церкви, обязаннымъ руководствовать мірянъ, какъ нужно изучать священное писаніе, такъ нужно имѣть и удобнѣйшія пособія къ разумнѣю онаго.

Въ день святаго
 Іоанна Богослова.
 Маія 8, 1845 года.

Въ 1856 году, въ благословенные дни священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государя, Императора Александра Николаевича, Святѣйшій

(г) На посл. къ Колосс. 3. 16.

Синодъ входилъ въ разсужденіе о доставленіи православному народу способа читать священное Писаніе, для домашняго назиданія, съ удобнѣйшимъ по возможности разумнѣемъ, и потомъ, съ Высочайшаго соизволенія, принялъ для сего дѣятельныя мѣры.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОСЪЩЕНИЕ

СВЯТОТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ.

Въ 12 и 13 дни сего августа Свято-Троицкая Сергіева лавра вновь имѣла радость видѣть Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Марію Александровну съ Благовѣрною Государынею Великою Княжною Марією Александровною, молитвенно посѣтившихъ домъ Пресвятыя Троицы и преподобнаго Сергія.

Государыня Императрица изволила прибыть 12 дня въ 9 часу вечера: и была встрѣчена предъ вратами лавры намѣстникомъ со святымъ крестомъ въ преднесеніи святыхъ иконъ и въ сопровожденіи всей братіи лавры.

Настоятель лавры, Митрополитъ московскій, по болѣзненному состоянію, не могъ вполне участвовать въ семъ утѣшеніи; однако встрѣтилъ Ея Величество предъ входомъ въ Троицкій соборъ, и имѣлъ счастье привѣтствовать въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Благочестивѣйшая Государыня !

«Многократно уже срътая Тебя съ радостію, обитель преподобнаго Сергія имѣеть нынѣ новое приращеніе сей радости въ томъ воспоминаніи, что любви Вашихъ Императорскихъ Величествъ къ преподобному Сергію благоугодно было вступить съ нимъ въ новый духовный союзъ, чрезъ воспріятіе благословеннаго имени его для Вашего Благовѣрнаго Сына.

«Тѣмъ паче вѣруемъ и уповаемъ, что Ваша молитва въ общеніи съ его небожественною молитвою, достигнетъ пренебеснаго престола благодати, и низведетъ новыя благословія Пресвятыя Троицы на Васъ и на Ваше Благословенное Семейство».

По вступленіи Ея Величества въ Троицкій соборъ, совершено Митрополитомъ краткое молебствіе, сопровождаемое возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему дому. Потомъ Государыня Императрица изволила прикладываться къ святымъ иконамъ и ко святымъ мощамъ преподобнаго Сергія, при чемъ Митрополитомъ поднесена Ей святая икона и также представлены иконы для Великихъ Князей Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, и Александра, Владимира, Алексія, и Сергія Александровичей.

Государю Императору благоугодно было предварительно Высочайше повелѣть, чтобы для Него торжественной встрѣчи не было; потому что Онъ по Своимъ царскимъ въ путешествіи занятіямъ могъ

прибыть въ лавру не ранѣе, какъ во время глубокой ночи. Онъ изволилъ прибыть 13 дня во 2 часу по полуночи : и непосредственно вступилъ въ Троицкій соборъ, гдѣ изволилъ молиться и прикладываться къ святымъ иконамъ и къ мощамъ преподобнаго Сергія.

Митрополитъ, не могши предстать предъ лице Государя Императора для привѣтствованія Его Императорскаго Величества, представилъ Его Величеству письменное привѣтствіе слѣдующее:

«Благочестивѣйшій Государь !

«Съ вѣрою помышляемъ теперь, что преподобный отецъ нашъ Сергій, какъ духовно приснаго, пріемлетъ Тебя, въ слѣдствіе того, что Вашимъ Императорскимъ Величествамъ благоугодно было водворить въ Ваше Семейство благословенное имя его, въ лице Вашего Благовѣрнаго Сына.

«А смиренная обитель сія, которая всегда зрѣтъ въ Тебѣ всеобщаго и своего Благодѣтеля, и которая не давно вновь удостоена щедротъ Твоихъ, имѣетъ нынѣ новое утѣшеніе благоговѣнно преклоняться предъ Тобою, какъ предъ своимъ на вѣки Благодѣтелемъ, съ своею на вѣки должною благодарностію.

«Смѣемъ думать, что не мы только, но и преподобный Сергій съ благодарностію принялъ Твой царскій даръ: поелику сей даръ не только потребности обители его удовлетворяетъ, но и способствуетъ исполненію завѣщанія его, чтобы обитель принимала страныхъ, и нуждающимся посильно подавала благопотребную помощь.

«Небесный Отецъ щедротъ да продолжитъ ущедрять Своими небесными и земными дарами Тебя и Твое благословенное Семейство и царство».

Его Императорскому Величеству, по соображенію распределенія времени Своего путешествія, благоугодно было, чтобы литургія и молебенъ преподобному Сергію совершены были порану и менѣе продолжительнымъ служеніемъ: посему, а также и за болѣзнію Митрополита, служеніе сіе предоставлено было намѣстнику лавры съ старшею братіею.

Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Великою Княжною прибыли къ началу литургіи въ началъ 9 часа утра, и слушали оную и молебное пѣніе съ благоговѣніемъ, которое приводило въ умиленіе братію обители и всѣхъ предстоящихъ въ храмъ.

По молебномъ пѣніи, Ихъ Величества и Ея Высочество прикладывались къ святымъ иконамъ и къ мощамъ преподобнаго Сергія; при чемъ поднесены иконы Государю Императору и Великой Княжнѣ. Шествіе Ихъ Величествъ въ храмъ и изъ храма оглашаемо было радостными восклицаніями многочисленнаго народа.

Накопецъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, по Всемиловѣйшему снисхожденію, посѣтить больнаго Митрополита.

Въ 11 часовъ утра Ихъ Величества съ Ея Высочествомъ изволили отправиться въ дальнѣйшій путь къ Ростову и Ярославлю.

Р Ѣ Ч Ъ

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ, ПРЕДЪ ВСТУПЛЕНІЕМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, СЪ ГОСУДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ МАРІЕЮ АЛЕКСАНДРОВНОЮ, ВЪ БОЛЬШОЙ УСПЕНСКІЙ СОВОРЪ, АВГУСТА 26 ДНЯ 1858 ГОДА, ГОВОРЕННАЯ СУНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ.

Благочестивѣйшій Государь !

За два лѣта предъ симъ, съ радостію видѣли мы Тебя въ сей день въ Твоей Царской славѣ: съ радостію и нынѣ видимъ Тебя среди Твоей Царской дѣятельности.

Отвнѣ — продолжаешь охранять миръ; и въ особенности обновляешь миръ на дальнемъ востокѣ; открываешь мирный путь истинъ Христовой къ людямъ сплдящимъ во тмѣ язычества; поставляешь новый, твердый, широкій предѣль Твоего Царства на берегахъ и на водахъ Амура, и, къ удивленію, чего другія державы домогались оружіемъ, того, предваряя ихъ, достигаетъ Твое мирное слово. Внутри — подвизаешься о возвышеніи благоустройства и благоденствія Твоего Царства.

Что значать сн путешествія Твои по областямъ Твоего Царства, простертыя и до глубокаго съвера?—Разумѣваемъ, что Ты желаешь знать Твое Царство не только по свѣдѣніямъ, восходящимъ къ Твоему престолу, но и по непосредственнымъ личнымъ наблюденіямъ, и въ семъ усматриваемъ дѣйствующую ту царственную истину, что, дабы благонадежно управлять, нужно точно знать управляемое.

Благочестивѣйшій Государь! Твои подвиги—наши надежды. Ты многотрудно съешь, чтобы мы могли собирать вожделѣнные плоды. Но все—подъ Провидѣніемъ Божиимъ; и все благое—по благословенію Божию. Посему Ты молишься: и молится съ Тобою Россія, да *Господь силъ волею Своею подастъ добротъ Твоей силу* (Пс. 29, 8.), и Твоимъ благонамѣреніямъ вѣрное исполненіе; и да содѣлаетъ насъ, посредствомъ христіанскихъ и вѣрноподданническихъ добродѣтелей, достойными истиннаго благоденствія.

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ :

1. **СВ. ІОАННА ЛЪСТВИЧНИКА** Лѣствица и Слово къ Пастырю, переводъ съ греческаго. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. сер.
2. **ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО** духовныя бесѣды, посланіе и слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и писаніяхъ, переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою. 2 р. —
3. **СВ. АВВЫ ІСААКА СІРІЯНИНА** подвижническія слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и словахъ, переводъ съ греческаго. Цѣна. 2 р. —
На пересылку прилагается за два фута.
4. **ВЛ. ІОАННА МОСКА** Лугъ Духовный, переводъ съ греческаго. Цѣна. 1 р. 50 к. —
5. Исторія Русской Церкви, Филарета, Архіепископа Харьковскаго, періодъ первый, изданіе 2-е, Харьковъ, 1850 г. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 10 к. —
6. Полное собраніе Словъ и Рѣчей Кирилла, Архіепископа Подольскаго, въ трехъ томахъ. Москва, 1854 г. Цѣна съ пересылкою. 4 р. —
7. Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ ветхомъ заветѣ. Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
8. Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, Евсевія, Епископа Самарскаго, въ двухъ частяхъ. Москва, 1855 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 60. —
9. Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. 1 р. 75 —
На пересылку прилагается за два фута.
10. Жизнь св. Аванасія, Архіепископа Александрійскаго. Ц. 50 к. —
11. Разсужденія: О ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. Ц. 75 к. —
12. — О христіанскомъ мученичествѣ 40 к. —
13. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5, 2) 7 к. —
14. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к. —
15. — О Божествѣ Сына Божія 20 к. —
16. — О крестныхъ ходахъ православной Церкви. 20 к. —
17. — О поминовеніи усопшихъ. 25 к. —
18. — О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ 50 к. —
19. Пресвященный Тихонъ, 1-й епископъ воронежскій и елецкій. . . 40 к. —
20. О муромомазаніи. 15 к. —
21. Святой Левъ, папа римскій 30 к. —
22. — О праздникахъ Богородичныхъ 15 к. —
23. — О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя. 20 к. —
На пересылку послѣднихъ 14 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 8 футовъ, а каждаго порознь за 1 футъ.
24. Святой Димитрій, Митрополитъ ростовскій. Цѣна. 1 р. —
25. Исторія православнаго монашества на востокъ. Час. I и II. ц. за кажд. 1 р. — —
На пересылку послѣднихъ двухъ сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 4 фута, а каждаго порознь за 2 фута.
26. Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 50 к.
27. Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа. Соч. пресв. Филарета, Архіеп. Харьковскаго, двѣ части. Цѣна съ пересылкою. 2 р. — —

Р В Ч Ъ

БЛАГОЧЕСТИВЪЙШЕМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ, ПО СЛУЧАЮ ЗАКЛАДКИ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ЗНАМЕНСКОМЪ МОНАСТЫРЬ РОМАНОВСКИХЪ ПАЛАТЪ АВГУСТА 31 ДНЯ 1858 ГОДА, ГОВОРЕННАЯ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ.

Благочестивѣйшій Государь!

Не могу въ сіи минуты остаться безмолвнымъ: но не мое, а Твое будетъ слово, которое скажу. Ты нынѣ дѣломъ преподаешь намъ ученіе заповѣди Господней: *чти отца твоего* (Исх. 20, 12.).

И мы имѣли преданіе, что на сей земль отъ благословеннаго *корене изшелъ жезлъ*, который потомъ возрасъ въ великое дерево, осѣняющее нынѣ Россію. И нѣкогда случилось возникавшую мысль о закрытіи Знаменской обители, отклонять напоминаніемъ, что это есть созданіе Твоихъ приснопамятныхъ прародителей. Но только Твоей къ нимъ любви дано было, самое жилище ихъ, временемъ и невѣдѣніемъ закрытое открыть, и, такъ сказать, колыбель рода Твоего найти, и найденную уже не допустить до забвенія, но въ достойномъ ея благолѣпін для потомства сохранить.

При семъ съ благоговѣніемъ воспоминаемъ, что именно тогда, когда мы радовались, видя Тебя въ славу Твоего царскаго вѣнца, Ты строгою и благоговѣнною предъ Провидѣніемъ Божиимъ мыслию восходилъ къ началу сей славы, почтительно помышлялъ о Твоихъ благочестивыхъ прародителяхъ и тамъ въ обители Спасовой повелѣлъ охранить и обновить памятники почившихъ предковъ Твоихъ, а здѣсь украсить колыбель Твоего державнаго рода.

Да сохранять вѣки то, что похитили было вѣки, — да сохранять памятникъ Михаила, долженствующій отнынѣ быть вмѣстѣ памятникомъ Александра Второго.

ОВЪ АНТИХРИСТЪ.

II.

О ДѢЙСТВІЯХЪ АНТИХРИСТА, ВРАЖДЕБНЫХЪ ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ.

Самое наименованіе антихриста (а) и понятіе о немъ, какъ чрезвычайномъ врагъ Иисуса Христа, какъ орудіи діавола, по дѣйству коего онъ явится, уже показываетъ, что антихристъ придетъ *въ прости мнозъ, еже погубити мнози* (Дан. II, 41.), *сотворити рать со святыми, и укрѣнитися на нихъ, доудеже придетъ Ветхій денми и судъ дастъ святымъ Вышнго* (7, 21. 22.). Въ чемъ же будетъ состоять сія брань со святыми? Какими средствами воспользуется врагъ Божій для приобрь-

(а) На языкъ св. Писанія слово: *Ἀντίχριστος* употребляется только въ значеніи врага Христу, отмечающагося отъ Христа (1 Иоан. 2, 22.). «Въ собственномъ смыслѣ и преимущественно называется антихристомъ тотъ, который придетъ при кончинѣ вѣка... Ибо не къ намъ онъ придетъ,... но протѣвъ Христа и христіанъ. Посему и называется антихристомъ» (Точн. Изл. Пр. Вѣры, I. Дамаск. ст. 299. 300.).

тенія себѣ власти на всякомъ колѣнѣ (людей) и на языцѣхъ и племенѣхъ (Апок. 13, 8.)? Возможенъ ли онъ утвердить между людьми свое печетливое владычество, и преодолѣть святую Христову Церковь?— На основаніи св. Писанія и св. Преданія, православная Церковь признаетъ за истину, что, во первыхъ, вся борьба его противъ Церкви будетъ предпринята съ намѣреніемъ искоренить между людьми вѣру въ Иисуса Христа и себя поставить предметомъ божескаго поклоненія; а для сей цѣли, во вторыхъ, онъ воспользуется не только обманомъ и лживыми чудесами, но и открытымъ жестокимъ гоненіемъ; въ третьихъ, хотя онъ и утвердитъ свое господство надъ многими изъ людей, но не преодолѣетъ истиной Христовой Церкви.

А. Послѣдній чрезвычайный врагъ Христовъ 1) будетъ стараться искоренить вѣру въ Иисуса Христа, какъ Богочеловѣка и Спасителя, испровергнуть Его ученіе и установленныя Имъ таинства; 2) открыто будетъ проповѣдывать, что одинъ только самъ онъ есть истинный Христосъ и Богъ.

1) Неправомыслящіе утверждаютъ, что антихристъ не будетъ *открыто отвергать* ни Божества Христова, ни Его ученія, ни установленныхъ Имъ таинствъ,—хотя все сіе отрицетъ *на самомъ дѣлѣ*: ибо стараясь, по видимому, устроить христіанство и Церковь, онъ повредитъ ученіе объ оправданіи, и таинствахъ и проч. (б). Но такіа

(б) «Мы знаемъ, говорятъ лжеучители, что жестокость антихриста состоитъ въ томъ, чтобы, не отвергая ни имени Христова, ни

мудрованія, несогласныя съ ученіемъ православной Церкви, противорѣчатъ яснымъ свидѣтельствамъ какъ св. Писанія, такъ и св. отцевъ Церкви.

По ученію Самаго Спасителя, антихристъ будетъ принятъ Иудеями за Мессію: *ипъ прїидетъ во имя свое*, говоритъ Онъ, *того прїемлете* (Іоан. 5, 43.). Но поеліку не можетъ быть вѣры въ двухъ Христовъ (2 Кор. 6, 14. 15.), поеліку принявшіе истиннаго Христа должны отвергнуть ложнаго, а принявшіе ложнаго должны совершенно отречься отъ истиннаго Мессіи: то явно, что и антихристъ долженъ прежде открыто отвергать истиннаго Христа, дабы самому быть принятымъ за Мессію. Посему-то св. Иринеи называетъ антихриста отступникомъ отъ Христа, требующимъ, чтобы только ему усвоилось божеское естество (в).

Церкви, — напротивъ даже прикрываясь титломъ Христа и Церкви, искоренять христіанство» (Calvin. I. IV. cap. 7. §. 25. Vid. *Veil-lingm.* T. I. I. III. pag. 418.). «Въ царствѣ антихристовомъ на словахъ исповедуется Христосъ, но отвергается Его заслуга и искупительная жертва» (Magdeburg. Cent. 1. lib. 2. cap. 4. col. 435.). Подобно протестантамъ учатъ и безпововцы: «антихристъ не по видимому образу показуется нечестующъ, но по внутреннему заключенному нечестію... Антихристъ сказается, яко всякое лукавство, лезть и мечтаніе ко прельщенію чловѣкомъ имать показовати, убо свойственно есть таковому не явныя хулы на Бога показовати, но притворствомъ благоверія, и отъ писаній похищенными словесы и развращенно толкуемыми» («Щитъ Вѣры», ркп. М. Д. Ак. отв. на вопр. 339.). На семь основаній они утверждаютъ, что «ныне никаковымъ образомъ познати можетъ кто, кая бѣше истинная Церковь», и тѣмъ стараются оправдать свои хулы на св. Церковь (тамъ же, отв. на вопр. 362.).

(в) S. Iren. adv. Haeres. L. V. p. 437. ed. Grale. 1702.

Кто есть лживый, говоритъ Ап. Іоаннъ, точию отъметайся, яко Іисусъ нѣсть Христосъ? Сей есть антихристъ, отъметайся Отца и Сына (1 Іоан. 2, 22.). Такимъ образомъ, по ученію св. Писанія, существенный и явный признакъ антихриста состоитъ въ томъ, что онъ отвергаетъ божественное достоинство Іисуса Христа: *Іисусъ нѣсть Христосъ; отъметается вмѣстѣ съ симъ и Отца: сей есть антихристъ, отъметайся Отца и Сына.* И если всѣ вообще еретики, неправо учившіе о лицѣ Іисуса Христа, какъ въ св. Писаніи, такъ и у св. отцевъ Церкви (г) называются антихристами: то тѣмъ болѣе послѣдній врагъ Христовъ, которому по преимуществу усвоится имя антихриста, содѣлается лживымъ отъметающимся Отца и Сына. Нѣсколько ниже, въ томъ же посланіи (4, 3.) Ап. Іоаннъ уже прямо свидѣтельствуетъ, что антихристъ не тайно и не скрытымъ образомъ, но явно будетъ отвергать І. Христа во плоти пришедша: *всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть: и сей есть антихристосъ (τῷ ἀντίχριστῳ), его же слышасте, яко грядетъ.* Самое слово: *не исповѣдуетъ (ἄξ βιολογεί)* указываетъ не только на тайное невѣріе въ Божество Христово, но на явное свидѣтельство передъ другими своего невѣрія въ Іисуса Христа. Въ такомъ смыслѣ сіе слово упо-

(г) Такъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ свидѣтельствуетъ: «антихристъ есть и всякій, не исповѣдующій, что Сынъ Божій пришелъ во плоти, что Онъ есть совершенный Богъ и содѣлался совершеннымъ человекомъ» (Точи. изд. Прав. Вѣры, стр. 299.)

треблено и Спасителемъ, Который говоритъ: *всякъ, иже аще исповѣсть Мя предъ чловѣки, и Сынъ чловѣческой исповѣсть его предъ Ангелы Божиими: а отвергйся Мене предъ чловѣки, отверженъ будетъ предъ Ангелы Божиими* (Лук. 12, 8. 9. слнч. Матѹ. 10, 32; Марк. 8, 38.). Вообще на языкѣ св. Писанія слово: *исповѣдывать* употребляется въ смыслѣ открытаго, устнаго признанія какой-либо истины и разлчается отъ внутренней, сокровенной вѣры (а).

Въ томъ же значеніи открытаго отрпцанія Божества Христова выраженіе: *не исповѣдуетъ* употребляется въ семь мѣстѣ и самъ Ап. Іоаннъ; ибо онъ указываетъ здѣсь очевидный признакъ, по которому бы вѣрующіе узнали антихриста: *искушайте души, говоритъ онъ; о семъ познавайте духа Божія и духа лстца, и потомъ прибавляетъ: всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нсть.* Апостоль предвидѣль, что антихристъ явно будетъ отметаться Отца и Сына, а потому указываетъ на сіе, дабы предостеречь христіанъ отъ соблазна.

Подобно св. Іоанну и Ап. Павелъ предугазуетъ, что послѣдній врагъ Христовъ *открыто* возстанетъ противъ Іисуса Христа и Его Церкви. Враждебныя дѣйствія всѣхъ вообще еретиковъ, которые уже начали появляться въ его время и имѣли по-

(а) *Сердцемъ вѣруется въ правду*, говоритъ Ап. Павелъ, *усты же исповѣдуются во спасеніе* (Римл. 10, 10.). Въ томъ же значеніи слово: *исповѣдывать* — употребляется и въ другихъ мѣстахъ св. Писанія: Тит. 1, 16; 1 Іоан. 1, 9; 2 Іоан. 1, 7. Римл. 10, 9.

явится вскорѣ послѣ отшествія его къ Господу (Дьян. 20, 29.), онъ называетъ *тайною беззаконіи* (2 Сол. 11, 7.) (е); ибо они скрытымъ образомъ старались и стараются нанести вредъ Христовой Церкви, носятъ овчія одежды, хотя на самомъ дѣлѣ суть хищные волки (Матѣ. 7, 15.). Антихриста же Апостоль называетъ откровеніемъ сей тайны беззаконія, которое послѣдуетъ за великимъ, послѣднимъ отступленіемъ отъ вѣры: *яко еще не придетъ отступленіе прежде, и открытѣя человекъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ... егоче пришествіе по дѣйству сатанину во всякой силѣ* (2 Сол. 2, 3. 8.). Сіе означаетъ, что послѣдній чрезвычайный врагъ Христовъ открыто и вполне будетъ отвергать Божество Іисуса Христа и Его святыи законъ.

Таково же было и общее вѣрованіе св. отцевъ и учителей Церкви. Св. Иринеи пишетъ объ антихристѣ, что онъ явится «какъ нечестивый, неправедный, беззаконникъ и отступникъ» (ж). Св. Иларіи свидѣтельствуетъ, что діаволь чрезъ аріанъ старался убѣдить людей только въ томъ, что Іисусъ Христосъ не есть единосущный Сынъ Божій, а усыновленный по благодати. Но чрезъ антихриста будетъ стараться убѣдить, что Христосъ даже и по усыновленію не есть Сынъ Божій, дабы чрезъ

(е) Такъ изъясняютъ сіи слова: бл. Іеронимъ (Epist. ad Algas. quæst. II.); св. Златоустъ (Opp. Т. XI. р. 529.); бл. Августинъ (De civ. Dei, XX, 19.), бл. Теодоритъ (Opp. Т. III. Interpr. in 2 Thess. II.).

(ж) S. Iren. adv. Haeres. L. V. cap. 25. pag. 437.

сіе совсѣмъ уничтожить имя истиннаго Христа (з). Бл. Августинъ говоритъ, что антихристъ будетъ препятствовать крестить младенцевъ, хотя найдутся и такіе благочестивые родители, которые скорѣе рѣшатся претерпѣть все мученія, нежели оставить дѣтей своихъ некрещенными (и). Бл. Иеронимъ свидѣтельствуесть, что врагъ Христовъ пріобрѣтетъ довѣріе Іудеевъ чрезъ отверженіе священныхъ постановленій Іисуса Христа (і). Св. Ефремъ Сиринъ учитъ, что звѣрь «положитъ печать свою, то есть, злочестивыя начертанія..., на правой рукѣ, а также на чель, чтобы челоуѣку не было уже возможности правою рукою нанечатать крестное знаменіе и также на чель назнаменовать св. имя Господие или славный и честный крестъ Христа и Спасителя нашего» (к). И нѣсколько ниже св. отецъ присо-вокупляетъ: «Змій будетъ начертывать печать свою вмѣсто креста Спасителя. Ибо для того, безъ сомнѣнія, употребляетъ таковой способъ, чтобы имя Господа и Спасителя даже и не именуемо было въ то время» (л). Подобнымъ образомъ и другіе отцы Церкви учатъ, что антихристъ открыто возстанетъ противъ Христа Спасителя, явно будетъ вооружаться противъ Его ученія и установленныхъ Имъ св. таинствъ (м).

(з) De Trinitate, Lis. VI.

(и) De Civit. Dei, XX. 8.

(і) In Daniel. c. XI.

(к) Слово «на прішествіе Господне». Тв. Св. Отц. Т. XIV. стр. 28.

(л) Тамъ же, стр. 29.

(м) Таковы: св. Ипполитъ, который говоритъ, что «антихристъ

Есть у св. Ипполита, св. Ефрема Сирина и некоторых других — мысль, что антихристъ будетъ дѣйствовать лестно, прикрываться благочестіемъ. На семъ основаніи неправомыслящіе утверждаютъ, что онъ не будетъ явно отвергать ученія Христова (п). Но сіе заключеніе основано на превратномъ и одностороннемъ разумѣніи ученія св. отцевъ. Св. Ипполитъ (о) и св. Ефремъ Сиринъ (п) сами ясно учатъ, что антихристъ открыто будетъ отвергать какъ Божество, такъ и ученіе и постановленія Иисуса Христа. Далѣе, при внимательномъ чтеніи твореній сихъ отцевъ открывается, что они нисколько не противорѣчатъ ни самимъ себѣ, ни въ ровавію православной Церкви, и не подтверждаютъ мудрованій шумыслящихъ. Св. Ипполитъ говоритъ, что антихристъ будетъ подражать Христу, но говоритъ сіе почти въ самомъ началѣ своего слова объ антихристѣ, то есть, когда разсуждаетъ о первоначальномъ его появленіи (р). Послѣ же, когда разсуждаетъ о немъ, какъ объ избранномъ невѣрующими царѣ, св. учитель такъ выражается: «получивъ же царство, онъ начнетъ возноситься противъ Бога» (с); «преслѣдуя святыхъ, будетъ ху-

не убоятся истиннаго Бога и не почитать истиннаго... Сынъ Божій» (Demonstr. de Antichr. pag. 27.), и Андрей Кесарійскій (Толков. на Апок. XIII, 6).

(п) «Цитъ Вѣры», отв. на вопр. 362. — Сборникъ, рки. N 412. л. 150.

(о) Demonstr. de antichr. p. 27.

(п) Тв. Св. Отц. Т. 14. стр. 28.

(р) Pippol. demonstr. de Antichrist ed. Fabric. 1716 pag. 7.

(с) Ibidem. pag. 27.

лнть Христа, а себя самого прославлять какъ Бога» (т). Подобнымъ образомъ учить и Ефремъ Сиринъ: «прійдетъ всескверный, говоритъ онъ, въ такомъ образъ, чтобы прельстить всѣхъ, прійдетъ смиренный, кроткій..., доколь не воцарится». Но когда утвердится царство его, «всѣхъ будетъ притѣснять и станетъ осквернять души, не благоговѣнне въ себя показывая, но постуная какъ чловѣкъ... безстыдный, который старается весь родъ чловѣческій вринуть въ пучину нечестія» (у).

2) Явно отвергая Божество Иисуса Христа, Его посланничество отъ Бога Отца и преподанное Имъ ученіе, антихристъ также открыто будетъ присвоать себѣ божеское достоинство, и распространять новое нечестивое ученіе, противное ученію Христову (ф).

(т) Ibid. pag. 23.

(у) Слово на принеств. Господне... Тв. Св. Отц. Т. XIV. стр. 30. 31.

(ф) Протестанты говорятъ, что антихристъ не будетъ явно учить, что онъ есть Христосъ или Богъ, хотя *на самомъ дѣлѣ* восхититъ божеское достоинство; ибо займетъ мѣсто Христа и Бога, содѣлавъ себя въ Церкви главою верующихъ, чѣдъ свойственно только Единому Христу» (Magd. Cent. I. l. 2. c. col. 435. И безиновцы говорятъ также, что антихристъ не чувственно называетъ себя Богомъ, но «восхищенемъ не подлежащія ему власти», и требуетъ «не чувственаго себѣ поклоненія, но исполненія еретическихъ уставовъ» («Шить Вѣры», отв. на вопр. 339. — «О случ. послед. врем.» л. 126.). — Не входя въ подробное разсмотрѣніе сихъ мудростей, какъ ни на чѣмъ не основанныхъ, — считаемъ достаточнымъ — для опроверженія оныхъ — изложить только ученіе о семъ предметѣ св. Писанія и св. Церкви.

О семъ ясно свидѣтельствуеть Спаситель, говоря, что *иъ придетъ во имя свое* (Іоан. 5, 43.), то есть, не отъ имени Бога Отца, какъ приходилъ Іисусъ Христосъ, и даже не во имя Христово, но отъ своего собственнаго имени будетъ проповѣдывать новое ученіе, никого не признавая выше себя. «Видишь ли, — говоритъ св. Златоустъ, при объясненіи сихъ словъ, — какъ Онъ (Спаситель) говоритъ о Себѣ, что Онъ посланъ отъ Отца, и судъ получилъ отъ Него, и ничего не можетъ дѣлать самъ отъ себя, именно для того, чтобы отсѣчь всякій предлогъ къ неправомыслию. Но о комъ это Онъ говоритъ: *иъ придетъ во имя свое*? Здѣсь Христосъ указываетъ на антихриста, который ничего подобнаго не будетъ говорить, то есть, что посланъ отъ Отца, что пришелъ по волю Его: но совершенно напротивъ, насильственно будетъ похищать все ему не принадлежащее, и называть себя Богомъ надъ всѣмъ... Это именно и значить, что, онъ придетъ *во имя свое*» (х).

Ап. Павелъ предлагаетъ еще болѣе подробное ученіе о томъ, что антихристъ будетъ именовать себя Богомъ и открыто требовать себя божескаго поклоненія. *Открытсѣ...*, говоритъ онъ, *противникъ и превозносѣя паче всякаго глаголемаго Бога или чтимища, якоже ему състи въ Церкви Божіей, аки Богу, показующу себе, яко Богъ есть* (2 Сол. 2, 4.). Въ сихъ словахъ Апостола пред-

(х) Св. І. Златоуста бес. на Іоанна, въ русс. пер. 1855. Часть II. стр. 83.

рекается, во первыхъ, то, что антихристъ будетъ председательствовать въ Церкви Божіей, то есть, между такими христіанами, которые принадлежали прежде къ истинной Христовой Церкви, но потомъ, отпавъ отъ нея, признаютъ своею главою противника Христова и поклонятся ему. Такъ изъясняетъ сїи слова св. Ирней. *«Во храмъ Божіемъ сядетъ, говоритъ онъ, оболщая только тѣхъ, которые поклоняются ему, какъ будтобы онъ есть самъ Христосъ... И его ради жертва смятется и святое опустѣетъ.. И на пагубу многимъ встанетъ»* (Дан. 8, 11. 25.) (и). Церковію же Божіею могутъ быть названы отпавшіе христіане потому, что они, прежде принадлежа къ св. Церкви, сами были храмами Св. Духа (1 Кор. 3, 16. 17; 6, 19; 1 Петр. 2, 5; 2 Кор. 6, 16.); но чрезъ пріятіе антихриста сїи церкви Божїи дѣлаются уже сѣдалищемъ врага Божія, которому они начинаютъ служить, аки Богу.

Поелику въ Церкви Божіей председательствуютъ духовные ея пастыри (Дьян. 20, 28.), которымъ отъ Самаго Спасителя ввѣрено управленіе христіанами, по которые однако же исповѣдуютъ себя слугами едишаго Пастыреначальника Іисуса: то, дабы показать, что не такъ будетъ председательствовать въ Церкви антихристъ, что онъ не будетъ исповѣдывать Іисуса Христа, Апостоль предъказуетъ, что онъ возседетъ въ Церкви, какъ похититель Божескаго величія. Ибо сказавъ, что онъ

(и) S. Iren. adv. Haeres. Lib. V. cap. 25. pag. 439.

превознесетя паче всякаго глаголемаго бога , якоже ему състи въ церкви Божіей, непосредственно за тѣмъ присовокупляетъ: аки богу, показующу себе, яко богъ есть. Сіе означаетъ, что онъ открыто станетъ усвоить себѣ божеское достоинство. Въ отвращеніе недоразумѣнія должно замѣтить, что слова: *яко богъ есть* не означаютъ: будетъ показывать себя, какъ Бога, или подобнымъ Богу; но значать: будетъ себя показывать, что онъ есть богъ *ὅτι ἐστὶ θεός*, «выдавая себя за бога». Сіе показываетъ, что онъ явно и прямо будетъ выдавать себя за бога, или, какъ учитъ св. Златоустъ, «насмѣшвенно будетъ похищать все ему не принадлежащее , и называть себя богомъ надъ всѣмъ, какъ и Павелъ пишетъ, паче всякаго глаголемаго Бога или чтлища, якоже ему състи въ Церкви Божіей, аки Богу, показующу себе, яко богъ есть» (ч). «Онъ будетъ богоборецъ... и повелитъ, чтобы вмѣсто Бога поклонялись ему» (ш).

Во всей древней православной Церкви было также всеобщее вѣрованіе , что антихристъ , отрицая Христа Иисуса во плоти пришедша, вмѣстѣ съ нимъ себя самаго открыто будетъ выдавать за Христа и Бога. Св. Ириней учитъ: «противникъ сядетъ въ іерусалимскомъ храмѣ , стараясь показать себя Христомъ» (щ); онъ будетъ требовать, «чтобы прельщенные имъ поклонялись ему, какъ Христу» (ъ).

(ч) Св. Злат. Бес. на ев. Іоанна, въ русс. пер. Ч. II. стр. 83.

(ш) S. Chrisost. Opp. T. XI, Hom. in. 2 Thess. II.

(щ) S. Iren. adv. Hæres. Lib. V. c. 25. pag. 438.

(ъ) Ibidem. cap. 28. pag. 443.

Подобныя свидетельства находятся у св. Иринея и въ другихъ мѣстахъ его твореній (ы). Тотъ же св. отецъ говоритъ, что антихристъ, отступивъ отъ истиннаго Бога, «будетъ стараться убѣдить, что онъ *самъ есть богъ*» и «будетъ требовать, чтобы ему поклонялись, *какъ богу*» (ь). Св. Ипполитъ учитъ: «возгордившись, антихристъ начнетъ превозноситься и прославлять себя *какъ бога*, изрыгая хулы на Христа» (ѳ); и сіе будетъ дѣлать столь явно, что «повелитъ вездѣ убивать всѣхъ тѣхъ, кои не захотятъ поклоняться ему и служить *какъ богу*» (э). Подобныя же мысли св. Ипполитъ выражаетъ и въ другихъ мѣстахъ (ю).

Св. Кириллъ іерусалимскій говоритъ: «сопротивникъ... изведетъ нѣкоего чловѣка — волхва, который ложно наименоуетъ *себя Христомъ*» (я). Св. Златоустъ многократно свидѣтельствуетъ, что антихристъ всѣми мѣрами будетъ стараться о томъ, чтобы его почитали, *какъ Христа и бога* (ѳ). Св. Амвросій: «объ антихриствъ будутъ проповѣдывать лжепророки: «онъ *есть христомъ*» (ѳ), — и самъ онъ

(ы) S. Iren. adv. Haeres. L. V. c. 25. pag. 439.

(ь) Ibidem pag. 437.

(ѳ) S. Hippol. Demonstr. de Christo et antichr. ed. Fabric. 1716. pag. 23.

(э) Ibid. pag. 28.

(ю) Ibid. pag. 26.

(я) Оглас. слово. XV. Тв. Св. Отц. Т. XXV, стр. 256.

(ѳ) Св. Иоан. Злат. Бес. на св. Иоан. въ русс. пер. 1855. Ч. II. стр. 83.—Opp. S. Chrys. T. XI. Hom. in 2 Thess II.

(ѳ) S. Ambros. Opp. T. 1. p. 888. Enarr. in Psalm. XLIII.

также будетъ стараться «всѣхъ убѣдить, что *онъ есть христосъ*» (а). Св. Ефремъ Сириинъ говоритъ: «многіе повѣряютъ антихристу и прославляютъ его *какъ крѣпкаго бога*» (б), и «многіе поклонятся учителю, съ трепетомъ зывая: ты нашъ *спаситель!*» (в).

Теодоритъ кирскій учитъ: «антихристъ не только назоветъ себя высшимъ боговъ ложныхъ, но и въ храмъ Божіемъ сядетъ, какъ будто онъ есть *богъ*» (г). «Иудеи, которые не хотѣли вѣровать въ Господа, какъ будто бы Онъ былъ противникомъ Богу, увѣряютъ въ антихриста, который назоветъ себя *Богомъ всяческихъ*» (д). Св. Дамаскинъ говоритъ: «Иудеи, непринявшіе Господа Иисуса Христа, истиннаго Сына Божія и Бога, примутъ обманщика, который самъ себя назоветъ *богомъ*. Что онъ назоветъ себя богомъ, о семъ говоритъ Ангель, поучающій Данила (11, 37.) и Апостоль (2 Сол. 2, 3.) (е).

Итакъ во всей древней христіанской Церкви было общее вѣрованіе, что послѣдній чрезвычайный врагъ Христовъ, отвергая Господа Иисуса, Сына Божія, открыто назоветъ самаго себя Христомъ и богомъ, и явно будетъ утверждать свои повья учрежденія. «Въ немъ повторится всецѣлое нечестіе, соединится

(а) Ibidem, Expositio Evang. secund. Luc. pag. 1508.

(б) Ефрема Сир. «Слово на пришествіе Господне, и на скончаніе міра и на пришествіе антихристова». Тв. Св. Отц. Т. XIV. стр. 31.

(в) Тамъ же, стран. 26.

(г) Epitom. divinar. decretor. cap. 23. pag. 303.

(д) Opp. Т. III. Interpr. in 2. Thess. II. p. 389.

(е) Точн. изложеніе пр. Вѣры, въ русс. пер. 1844. стр. 300.

и сосредоточится вся сила отступничества» (ж). —
 Через сіе испровергаются заблужденія неправомы-
 слящихъ, кои думаютъ, что врагъ Божій не будетъ
 открыто отвергать Иисуса Христа (з), ни именовать
 себя христомъ и богомъ, ни требовать себя откры-
 таго Божескаго поклоненія (и).

(ж) S. Iren. adv. Haeres. Lib. V. pag. 446.

(з) Щитъ Вѣры, ркп. М. Д. Ак. отв. на вопр. 351. 353. 368.

(и) Протестанты—раціоналисты (Vid. D. Weissagungen d. Kirche I. Christ. aus d. letzten Zeiten. d. Heiden gegeben P. Lambert. Herausgegeben von Ioh. Aug. Kanne. Nürnberg. 1818.) возражаютъ, будто духъ человѣчскій (въ лицѣ антихриста) не можетъ дойти до такого безумія, чтобы считать себя богомъ и требовать себя божескаго поклоненія. — Но такое предположеніе окажется несправедливымъ, если даже разсматривать оное на основаніи историческихъ свидѣтельствъ. Такъ, изъ евангелія мы знаемъ, что сатана требовалъ отъ І. Христа божескаго поклоненія себя, хотя очень хорошо зналъ, что самъ онъ (то есть діаволь) есть только тварь, и что поклоненіе должно воздавать только единому Богу, бытіе Котораго онъ также признавалъ. Послѣку же антихристъ будетъ всецѣло во власти сатаны, по дѣйству коего онъ и явится: то и не можетъ оставаться ничего невѣроятнаго или невозможнаго въ томъ, что антихристъ, ослѣпленный своимъ счастіемъ и вѣшнимъ величіемъ, исполненный гордости и духа сатаны, станетъ богохульствовать и требовать себя отъ людей божескаго поклоненія. Притамъ, нечто подобное уже случилось въ исторіи ослѣпленнаго человѣчества: следовательно можетъ повториться и въ другое время. Такъ римскіе императоры, высокоумные и гордые, думали, что они имѣли высшую и совершеннѣйшую природу, нежели всѣ другіе люди. Заблужденіе свое они простерли до того, что дозволяли строить храмы и алтари для нихъ, приносить жертвы, клясться ихъ именемъ, воздавать имъ божеское почитаніе еще при ихъ жизни (каковы: Неронъ, Кай Каллигула и другіе Vid. Ioseph. Antiquit. lib. XVIII. cap. II). А по-
 чему не должно удивляться тому, что антихристъ, — который вмѣстѣ

Б) Какія же будетъ употреблять антихристъ средства къ тому, чтобы между многими племенами и колѣнами поколебать вѣру въ І. Христа, и Его евангеліе, — и заставить ихъ почитать его самага, какъ Христа и Бога, а вмѣсто евангелія принять новое нечестивое ученіе? Св. Церковь внушаетъ, что противникъ Иисуса Христа для распространенія своего нечестія, съ одной стороны, будетъ прибѣгать къ жестокимъ и непрерывнымъ гоненіямъ на христіанъ; съ другой стороны, воспользуется лживыми чудесами и знаменіями, чтобы прельстить, если возможно, и самыхъ избранныхъ.

1) И неправомыслиціе соглашаются съ тѣмъ вѣрованіемъ, что во времена антихриста св. Церковь будетъ претерпѣвать жестокія бѣдствія: но вопреки православному ученію, они вмѣстѣ съ симъ утверждаютъ, что подъ именемъ скорбей послѣдняго времени нужно разумѣть только бѣдствія *духовныя* (і). По ученію же св. Писанія и свидѣтельствамъ св. отцевъ Церкви несомнѣнно извѣстно, что въ послѣдніе дни на св. Церковь будутъ воздвигнуты и *внѣшнія* жестокія гоненія, при помощи коихъ врагъ Божій будетъ стараться исторгнуть изъ нѣдръ ея болѣе слабыхъ ея чадъ.

а.) Иисусъ Христосъ предрекаетъ тяжкія бѣд-

съ земною властію, съ чрезвычайнымъ возвышеніемъ, будетъ обладать еще необычайнымъ могуществомъ, то есть, будетъ совершать знаменія, — станетъ требовать себѣ служенія отъ подобвѣхъ ему людей, которыхъ притомъ онъ будетъ покорять не столько своимъ величіемъ, сколько страхомъ.

(і) Щитъ Вѣры, отв. на вопр. 12. 301.

ствія для вѣрующихъ, передъ кончиною міра. Однажды Апостолы спросили Его *наединѣ*: что есть знаменіе Твоего пришествія и кончины вѣка (Матѣ. 24, 3.)? — Въ отвѣтъ на сіе Спаситель сначала указалъ имъ признаки имѣющаго быть разрушенія Іерусалима и храма, — потомъ изобразилъ имъ и признаки кончины вѣка. Такими признаками Онъ представилъ появленіе лжехристовъ, между-народныя брани и возмущенія, умноженіе беззаконій и совершенное охлажденіе взаимной любви, такъ что многіе возненавидятъ и предадутъ другъ друга. Но съ особенною силою изображаетъ Спаситель различныя бѣдствія, какъ признаковъ кончины. *Будетъ тогда скорбь велия*, говоритъ Онъ, *якова же не была отъ начала міра досель... И еще не быша прекратилися дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть: избранныхъ же ради прекратятся дніе оны* (Мат. 24, 21. 22.). Единственное спасеніе тогда останется въ надеждѣ на Бога и терпѣніи (— 9. 10. 13.). Ближайшимъ образомъ здѣсь предрекаются бѣдствія, ожидавшія Іудеевъ при разрушеніи Іерусалима (— 1. 2.), и гоненія, которыя имѣли потерпѣть Апостолы отъ Іудеевъ и язычниковъ (— 9.). Но здѣсь же вмѣстѣ изображаются и тѣ бѣдствія, какія претерпитъ Церковь въ послѣднія времена отъ антихриста. Сіе видно изъ того, что самъ же Спаситель указываетъ на сіи бѣдствія, какъ на одинъ изъ признаковъ кончины міра, о коихъ спрашивали Его Апостолы (— 3. слѣд. 22. 29.), и послѣ изображенія оныхъ бѣдствій дѣлаетъ такое наставленіе Своимъ ученикамъ: «Вотъ Я напередъ вамъ сказываю. Итакъ ежели

скажутъ вамъ: вотъ онъ (лживый Христось) въ пустынь; не выходите» (— 25. 26.). Сдѣлавъ предостереженіе, чтобы въ сіи тяжкія времена вѣрующіе въ Него не вѣрили лжепророкамъ антихристовымъ (— 23. 24.) и самому антихристу (—26.) (к), Спаситель непосредственно за симъ описываетъ и образъ Своего славнаго втораго пришествія (Мат. 24, 27 — 31.). Все сіе показываетъ, что исполненіе изображаемыхъ здѣсь бѣдствій относится главнымъ образомъ къ послѣднимъ временамъ, когда будетъ господствовать антихристъ. У Прор. Давида (11, 44. и въ главахъ предыдущихъ) и особенно въ Откровеніи Іоанновомъ (11, 7; 12, 4. 13; 13, 7; 17, 6; 18, 24; 19, 2; 22, 4.) находятся ясныя указанія, что въ послѣднія времена постигнутъ Церковь великія бѣдствія. — А что всѣ предуказуемыя бѣдствія будутъ не духовныя только, но и внѣшнія, открыто направленные противъ вѣрующихъ въ Іисуса Христа, — сіе открывается, во первыхъ, изъ самой подробности, очевидности и силы, съ какими они изображаются и предрекаются. Такъ, Іисусъ Христось сначала говоритъ о физическихъ бѣдствіяхъ, землетрясеніяхъ, гладахъ, знаменіяхъ на небеси (Марк. 8, 8. 24. 25.); потомъ о гоненіяхъ на вѣрующихъ и даже объ образѣ сихъ гоненій, то есть, что ихъ будутъ предавать въ судилища, бить, представлять предъ правителей и царей (— 9.). Сила же скорбей будетъ такова, что

(к) Злат. Бес. на Ев. Мате. въ русс. пер. 1839. ч. 3. стр. 307 и 308.

самые избранные могли бы поколебаться въ своей твердости, если бы ради ихъ не сократились сѣ дни (— 19. 20). Но они спасутся, ибо въ тыя дни, по скорби той... узрѣтъ Сына человѣческаго грядуща на облацяхъ, съ силою и славою многою. И тогда пошлетъ Ангелы Свои и соберетъ избранныхъ Своихъ (Марк. 13, 24. 26.). Сверхъ того, въ семь мѣствъ Спаситель говоритъ и о скорбяхъ духовныхъ, и изображаетъ оныя съ такою же подробностію, съ какою изобразилъ бѣдствія вѣшнія. Таковыя духовныя скорби суть: охлажденіе взаимной любви и умноженіе беззаконій (Матѣ. 24, 12.), ненависть и предательство (Матѣ. 24, 11.), появленіе лжехриста (— 23. 26.) вмѣстѣ со множествомъ лжепророковъ, которые будутъ проповѣдывать о немъ и многихъ прельщать (— 24.). Если такимъ образомъ самъ Іисусъ Христосъ полагаетъ различіе между гоненіями на вѣрующихъ вѣшними и бѣдствіями духовными: то очевидно, что заблуждаютъ и противорѣчатъ ученію Христову тѣ, которые думаютъ, что антихристъ не будетъ преслѣдовать вѣрующихъ въ Іисуса Христа вѣшнымъ и открытымъ образомъ. — Многія изъ предреченныхъ Спасителемъ вѣшнихъ бѣдствій буквально исполнились при разрушеніи Іерусалима и особенно Іудейскаго храма :отсюда можно съ несомнѣностію заключать, что изображая вѣшнія скорби, Спаситель указывалъ собственно вѣшнія, открытыя гоненія, а не что либо иное. А потому и предрекаемая Имъ открытыя гоненія противъ вѣрующихъ отъ служителей антихриста также должно понимать въ значеніи собственномъ. Наконецъ, побуждалъ вѣрующихъ къ благодушному

перенесенію ожидающихъ ихъ скорбей (Матѣ. 24, 9; Марк. 13, 9; Лук. 21, 12. смлч. Іоан. 15, 18. 19. 20.), Спаситель говоритъ: *поминайте* (то есть, когда ихъ будутъ преслѣдовать) *слово*¹, *еже Азъ рѣхъ вамъ, ижесть рабъ болій Господа своего: аще Мене изгнаша, и васъ изженутъ* (Іоан. 15, 20. смес. 16, 1 — 4.). Здѣсь ясно, что бѣдствія, ожидающія христіанъ, Іисусъ Христосъ сопоставляетъ съ собственными страданіями; поелику же Онъ терпѣлъ вышнія, открытыя гоненія отъ Своихъ враговъ: то, очевидно, и христіане также будутъ терпѣть вышнія преслѣдованія отъ врага св. Церкви и противника Божія.

б.) Согласно съ ученіемъ св. Писанія, св. отцы Церкви единодушно свидѣтельствуютъ, что св. Церковь будетъ претерпѣвать отъ антихриста жестокия и непрерывныя гоненія, отъ которыхъ избавить ихъ только прішествіе Сына Божія. Св. Іустинъ мученикъ говоритъ, что человекъ отступленія не только будетъ изрыгать хулы на Вышняго, но вооружится гоненіями и противъ христіанъ (л). Св. Иринея время антихристово называетъ «временемъ жестокости» (м) и тяжкихъ гоненій на Церковь (п), которыя будутъ ожесточеннѣе всѣхъ прежнихъ когда либо бывшихъ (о). Св. Іпполитъ пишетъ, что антихристъ «надменный гордостію начнетъ разсылать

(л) Разгов. съ Триф. Іуд. с. 137.

(м) S. Irin. adv. haeres. Lib. V. с. 25. pag. 439. ed. Grab. 1702.

(п) Ibid. с. 26. pag. 440.

(о) Ibid. с. 29. pag. 446.

по всѣмъ странамъ противъ святыхъ предписаній (libellos), чтобы повсюду предаваемы были смерти всѣ тѣ, кои не захотятъ служить ему и поклоняться, какъ Богу» (п). Тертулианъ прямо говоритъ, что еретики причиняютъ зло Церкви искаженіемъ ученія; но антихристъ причинитъ столько же зла жестокостію гоненій (persecutionum atrocitate) (р). Упомянувъ прежде о притворствѣ антихриста, св. Кирилль Іерусалимскій продолжаетъ: «въ послѣдствіи запятчлѣтъ сіе всякаго рода безславными и незаконными злодѣяніями..., ко всѣмъ, особливо же къ намъ христіанамъ, имѣя кровожадное, жестокое, немилосердное сердце» (с). — Особенно яркими чертами изображаетъ послѣднія гоненія св. Ефремъ Сирійскій, говоря, что антихристъ будетъ поступать съ невѣрующими въ него «какъ челоуѣкъ суровый, жестокій, гнѣвливыи..., лютой, губительный;» что тогда младенцы будутъ умирать на лонѣ матерей, умретъ и мать надъ своимъ дѣтнщемъ, умретъ также и отецъ съ женою и дѣтьми среди торжища, и некому будетъ положить ихъ во гробъ» (т). — «На погибель людей придетъ, говоритъ св. Златоустъ объ антихриств; нбо, чего онъ тогда не сдѣлаеть? Все поколеблетъ, все возмутитъ своими повелѣніями и угрозами: онъ будетъ страшень во всѣхъ отношеніяхъ, по своей власти, по своей

(п) S. Hipp. Demonstr. de antichr. pag. 28. ed. Fabric. 1716.

(р) Tertull. De praescriptionibus Haeticorum. cap. 4.

(с) Огл. с.л. 15, 12. см. Тв. Св. Отц, Томъ XXV.

(т) Слово на приш. Господне... Тв. Тв. Отц. Т. XIV. стр. 31.

жестокости и по законопреступнымъ предписаніямъ» (у). Блаж. Августинъ учитъ, что во времена антихриста будетъ разрѣшенъ діаволъ, и потому тогдашнія гоненія на-столько превзойдутъ жестокостію всѣ предшествовавшія, на-сколько неукротимѣе можетъ свирѣпствовать діаволъ разрѣшенный, нежели связанный. А потому онъ употребитъ всѣ свои силы для преслѣдованія Церкви (ф). Въ другомъ мѣстѣ на основаніи словъ Апокалипсиса : *обыдоша святыхъ станз и градъ возлюбленный* (20, 8.), — онъ прямо говоритъ, что тогда подвергнутъ христіанъ открытому гоненію (х). Подобныя сими свидѣтельства находятся еще у Андрея Кесарійскаго (и) и св. Іоанна Дамаскина, который учитъ, что антихристъ только сначала будетъ притворствовать, но послѣ открыто станетъ преслѣдовать вѣрующіхъ въ Иисуса Христа (ч).

2) Но кромѣ вѣвшихъ жестокихъ гоненій антихристъ воспользуется и обманомъ для прельщенія христіанъ. Живыя чудеса и знаменія будутъ, по ученію св. Писанія, служить средствомъ для сей цѣли. Неpravомыслящіе, старающіе доказать, что антихристъ давно уже господствуетъ въ мірѣ, но вмѣстѣ съ симъ видя, что нѣтъ знаменій и чудесъ, ему приписываемыхъ, ученіе св. Писанія о чудесахъ

(у) S. Chrysost. Opp. T. XI. Hom. in 2 Thess. 2, 12.

(ф) De Civ. Dei. L. XX. cap. 8. 9.

(х) Ibid. cap. 11.

(и) Толк. на Апок. въ слов. пер. стр. 125. 126.

(ч) Точн. излож. прав. вѣры, въ русс. пер. 1844. стр. 301.

антихристовыхъ истолковываютъ иносказательно (ш). Но для такого мудрованія въ словѣ Божіемъ нѣтъ никакихъ основаній. Напротивъ того, и въ св. Писаніи и у св. отцевъ ученіе о чудесахъ антихристовыхъ представлено въ такомъ видѣ, что ихъ нужно понимать только въ значеніи собственномъ.

Иисусъ Христосъ говоритъ о чудесахъ, которыя имѣютъ быть совершены слугами антихриста, какъ о такихъ дѣйствіяхъ, кои по своей кажущейся вѣщности и по вліянію на людей, будутъ имѣть видъ чудесъ истинныхъ. *Дадятъ*, говоритъ Онъ о слугахъ антихриста, *знаменія велія и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя* (Матѳ. 24, 24.). Необычайность знаменій, по ученію Спасителя, будетъ такова, что самые избранные подвергнутся опасности обольщенія: это, безъ сомнѣнія, произойдетъ отъ того, что онъ, по видимости, будутъ уподобляться чудотвореніямъ, которыя совершаются силою только единого Бога. «Великій тогда будетъ обманъ, замѣчаетъ св. Златоустъ, по причинѣ обольстительныхъ знаменій» (щ).

(ш) Вотъ примѣръ неестественнаго объясненія, какое даютъ безпововцы чудесамъ антихриста: *«Мертвеца воскреситъ по привидѣнію: мертвый всякъ пребывавъ въ суетврѣи, а еже воскресати есть грѣхи оставити въ крещеніи: и присно чудодѣйствуеть сіа антихристь; но егда кто въ онаго купель сльзитъ, паче скверате и смрадѣе отгуду возникаетъ»* и тому под. («Щать Вѣры», отв. на вопр. 347 и 360. — Тоже: «О случаяхъ послѣд. врем.» ркп., гл. 10. — «Цвѣтннкъ.» ркп. N 3, въ особой стат.).

(щ) Св. Злат. Бес. на Матѳ. въ русс. перев. 1839. ч. III. стр. 307.

Ап. Павелъ даетъ опредѣленное понятіе о чудесахъ, которыя совершитъ антихристъ, когда говорить, что онъ придетъ по дѣйству сатанину во всякой силѣ и знаменіяхъ и чудесъхъ ложныхъ (2 Сол. 2, 9.) и во всякой лсти не правды въ погибающихъ (— 10.). Въ сихъ словахъ показывается и самое различіе антихристовыхъ знаменій отъ чудесъ и тинныхъ. Прежде Апостоль сказалъ, что антихристъ будетъ обладать великою силою и будетъ совершать чудеса; но дабы христіане не подумали, что врагъ Божій можетъ совершать знаменія истинныя, Апостоль называетъ ихъ ложными. И дѣйствительно, они будутъ лживы по цѣли своей: «какъ Сынъ Божій, родившійся и содѣлавшійся челоувкомъ, говоритъ древній писатель церковный, доказавъ свое Божество знаменіями и силами: такъ и сатана откроется въ челоувкѣ, чтобы посредствомъ лживыхъ чудесъ показать себя богомъ» (ъ). Они лживы и по происхожденію: ибо будутъ происпекать отъ отца лжи, по дѣйству коего и будетъ пришествіе антихриста (— 9.). Посему-то древніе отцы Церкви учили, что «сатана воспользуется имъ, какъ орудіемъ, дѣйствуя чрезъ него самъ» (ы). Будутъ лживы чудеса и по существу своему, потому что не будутъ превышать естественныхъ, хотя и сокровенныхъ, сплъ природы,— тогда какъ въ чудесахъ истинныхъ, по волю Бо-

(ъ) Opp. S. Ambros. T. II. Appendix. Paris. 1690. Comm. in 2 Thess. 2. 9.

(ы) Св. Кирил. Іерус. оглас. сл. XV. 14. см. Тв. Св. Отц. Т. XXV.

жией, «побѣждаются естества уставы». Но будучи ложными во всѣхъ сихъ отношеніяхъ, по видимости, они будутъ подобны истиннымъ. Почему Ап. Павелъ и говорить, что въ нихъ будетъ выражаться великая сила (2 Сол. 2, 9.). — Кромѣ того, въ сихъ же словахъ Апостола ясно показывается различіе между лживыми чудесами и лестию или коварствомъ, коими антихристъ будетъ пользоваться для соблазна слабыхъ въ вѣрѣ. Сказавъ, что врагъ Христовъ придетъ во всякой силѣ и знаменіяхъ, Апостоль присовокупляетъ: *и во всякой лсти неправды въ погибающихъ* (2 Сол. 2, 10.) (ѳ). «Одни изъ слугъ антихристовыхъ, говорить св. Златоустъ, бывшіе при Апостолахъ, многихъ прельстили: *придутъ бо, говорить Спаситель, и многихъ прельстятъ*; а другіе, кои явятся передъ вторымъ пришествіемъ Спасителя, будутъ еще хуже первыхъ: *дадутъ бо, говорить, знаменія и чудеса, яко же прельстятъ, еще возможно, и избранныя*. Здѣсь Онъ разумѣетъ и антихриста, и тѣхъ, которые будутъ служить ему. О немъ и Павелъ говорить такимъ же образомъ» (2 Сол. 2, 9.) (ѳ).

Указаніе св. Писанія на самыя виды чудесъ антихристовыхъ (Апок. 13, 3. 13. 15) также даетъ ра-

(ѳ) Св. отцы Церкви полагая, различіе между лживыми чудесами антихриста и его лживыми дѣйствіями (Оглас. слово Кир. Іер. XV, п. 14 и 15.), указываютъ въ частности и самыя виды сихъ послѣднихъ, напр. его притворное усердіе къ іерусалимскому храму (тамъ же, п. 15.)

(ѳ) Св. Злат. Бес. на Мат. ч. III. стр. 307.

зумѣть, что упоминанія о нихъ нужно понимать въ смыслъ собственномъ. Св. Андрей Кесарійскій, на котораго безпоповцы часто ссылаются въ оправданіе своего иносказательнаго разумнія дѣйствій антихриста (э). — въ объясненіи чудесъ, приписываемыхъ антихристу, старается показать и самую возможность ихъ. Такъ, онъ утверждаетъ, что антихристъ низведетъ огонь съ неба подобно тому, какъ низвелъ съ неба огонь самъ діаволь и, по повеленію Божию, пожегъ скотовъ Юва (ю). Возможность другихъ ложныхъ чудесъ объясняетъ прімами Аполонія Тіанскаго и Симона волхва (я).

Св. отцы и учителя церковные всегда, какъ только случается имъ упоминать о чудесахъ антихристовыхъ, изъясняютъ оныя въ смыслъ собственномъ. Объясняя слова Иисуса Христа: *аще рекуть вамъ: се (лжехристость) въ пустыни есть: не изыдите* (Матѳ. 24, 26.), — св. Златоустъ говоритъ: «смотри, какъ Христость предостерегаетъ. Не выходите, говоритъ, въ пустыню... Не сказалъ: отойдите и не вѣруйте: но, не входите, и не исходите. Ибо великій тогда будетъ соблазнъ, по причинѣ обольстительныхъ знаменій» (э). Св. Кирилль Іеру-

(э) Именно они ссылаются на его слова: «духовнымъ сущимъ показуемымъ, духовныя премудрости, а не мірскія потреба.» (Толк. на Апок. 17, 9. по слав. перев. стр. 178).

(ю) «Знам. пришеств. антихр.» С. Яворскаго. лист. 49 на оборотѣ. Тамъ же лист 50.

(э) Св. Злат. Бѣс. на Ев. Мат. въ русс. пер. 1839. ч. III. стр. 308.

салимскій учить, что противникъ Христовъ будетъ «волхвъ, весьма опытный въ искусствѣ обманывать волшебными составами и чародѣйствомъ» (v); — произведетъ «для обольщенія дѣла лживыя, чтобы народъ думалъ, будто бы видитъ воскресеннаго мертвеца, когда онъ не воскресенъ, и ходящихъ хромыхъ, прозрѣвшихъ слѣпыхъ, когда не совершено исцѣленія» (а). Исчисливъ подробно чудеса антихристовы, св. Ефремъ Сиринъ между прочимъ говоритъ: «въ виду зрителей будетъ переставлять горы и вызывать острова изъ моря, но все это обманомъ и мечтательно, а не дѣйствительно; впрочемъ прельститъ мѣръ, обманетъ взоры всѣхъ, многіе повѣрятъ и прославятъ его» (б). Подобныя сими свидетельства находятся еще у Андрея Кесарійскаго (в), Иоанна Дамаскина (г) и другихъ (д).

Всѣ разсмотрѣнныя свидетельства св. Писанія и согласныя свидетельства св. отцевъ Церкви показываютъ, что антихристъ будетъ употреблять, съ одной стороны, жестокости и насилія, а съ другой — обманъ и лживыя чудеса, какъ средства для ускоренія вѣры въ Иисуса Христа, — и что ученіе о сихъ коварныхъ средствахъ, вопреки лжеудро-

(v) Оглас. сѣ. XV. 11. см. Тв. Св. Отц. Т. XXV.

(а) Тамъ же, п. 14.

(б) Тв. Св. Отц. Т. XIV, ч. 3. стр. 31.

(в) «Знамен. пршест. антихр.» С. Яворскаго, лист. 49, обор.

(г) Точное излож. прав. Вѣры, стр. 301.

(д) Св. Николитъ буквально приводитъ и понимаетъ слова Апостола: 2 Сол. 2, 9. (Demonstr. de Antichr. pag. 31.)

ваніямъ неправомыслящихъ, нужно понимать въ значеніи собственномъ, а не переносномъ. «Первое гоненіе Церкви, заключимъ словами бл. Августина, когда христіанъ принуждали къ идольскимъ жертвоприношеніямъ ссылками, истязаніями и смертію, было исполнено насиліа. Второе гоненіе, которое Церковь терпитъ теперь отъ лжеучителей и лжебратій, исполнено коварства и обмана. Остается третье, имѣющее произойти отъ антихриста, самое опасное изъ всѣхъ, — поелнку будетъ сопровождаться и насиліемъ, и коварствомъ, и обманомъ: будутъ употребляемы для насилія — власть, а для обмана — чудеса» (е).

В) Слѣдствіемъ сей брани антихриста противъ Христовой Церкви будетъ то, что онъ успеетъ между многими, *любве истины не пріавшими*, распространить свое новое ученіе. Впрочемъ св. Церковь не только не поколеблется отъ сихъ гоненій, но еще болѣе прославится, особенно въ лицѣ имѣющихъ пострадать чадъ ея.

1) И неправомыслящіе признають, что царство антихристово распространится, но при семъ утверждаютъ, что оно будетъ только духовное. «Какъ царство Христово, говорятъ они, не чувственное, но внутреннее: тако же разумѣется и царство антихристово внутри окровено быти» (ж).—Вопреки сему мудрованію, св. Церковь учитъ, что анти-

(е) S. Augus. Enarr. in Psalm. IX.

(ж) «Шить Вѣры», ркп. отв. на вопр. 343. 368.

христъ будетъ господствовать не только надъ умами и сердцами нечестивыхъ, но и составитъ изъ сихъ послѣднихъ внѣшнее общество, которое признаетъ его своею главою, и станетъ соблюдать его требованія.

Сіе ученіе утверждается на ясныхъ свидѣтельствахъ св. Писанія. — а) Въ св. Писаніи неоднократно говорится объ антихристѣ, какъ царь и завоеватель, который будетъ вести внѣшнія бранн со многими царями и побѣдитъ ихъ. *И десять роговъ его* (то есть четвертаго звѣря, означающаго четвертое царство: Дан. 7, 23.) *десять царей встанутъ, говоритъ Пророкъ Даніилъ, и по нихъ встанетъ другій, иже превзойдетъ злобами всѣхъ прежнихъ. И словеса на Вышняго возглаголетъ, и святыхъ Вышняго смиритъ* (7, 24. 25.). Въ другомъ мѣстѣ Пророкъ наименоываетъ даже тѣ страны, которыми онъ овладѣетъ (11, 42. 43.). Сіе пророчество, по согласному изъясненію св. отцевъ и по связи пророческой рѣчи (з), относится къ послѣднему чрезвычайному противнику христову. «*Всѣ древніе церковные писатели учатъ, говоритъ бл. Іеронимъ, что при концѣ міра будетъ десять царей...., а потомъ встанетъ одиннадцатый малый царь* (то есть антихристъ), *который побѣдитъ трехъ изъ десяти...., и по умерщ-*

(з) Гоненія сего царя на святыхъ, хулы его на Бога и скорое открытіе страшнаго послѣдняго суда, изображаемыя Пророкомъ Даніиломъ, показываютъ, что онъ разумѣетъ здѣсь антихриста, къ которому только и можно отнести всѣ сіи черты.

вленіи ихъ , остальныхъ семь подчинить своей власти» (и). И дѣйствительно, подобное сему ученіе встрѣчается и у другихъ древнихъ отцевъ Церкви, какъ-то: св. Ишиолита (i), св. Иринея (к), св. Кирилла Іерусалимскаго (л) и другихъ (м). — Если же антихристъ будетъ сильный царь и завоеватель, то, очевидно, онъ долженъ обладать какимъ-нибудь внѣшнимъ царствомъ.

б) Въ св. Писаніи царство антихристово представляется какъ общество, противоположное даже по внѣшности святому граду или Церкви Божіей, съ которою первое будетъ вести брань. Въ Апокалипсисѣ говорится, что когда сатана будетъ разрѣшенъ, тогда онъ соберетъ къ себѣ народы со всѣхъ странъ и вмѣстѣ съ ними обойдетъ святыхъ стѣнъ и градъ возлюбленный (20, 7. 8. 9.). О семъ такъ разсуждаетъ бл. Августинъ: «это будетъ последнее гоненіе передъ наступленіемъ страшнаго суда, которое во всѣхъ странахъ земли будетъ претерпѣвать св. Церковь, то-есть, все гражданство Христово отъ всего соборница діавольскаго» (н).

Наконецъ св. Писаніе ясно свидѣтельствуетъ, что всѣ члены царства антихристова будутъ имѣть пе-

(и) Hieron. in Daniel. VII.

(i) Demonstr. de Christo et antichr. pag. 15. 20. 26.

(к) S. Iren. adv. haeres. Lib. V. c. 26. p. 440.

(л) Св. Кир. іерус. оглас. слово XV. 13.

(м) Theodoret. in Daniel. VII. et XI.

(н) De Civ. Dei. Lib. XX. cap. II.

чать или особенный знакъ, который и будетъ отличать ихъ отъ истинныхъ христіанъ. Неправомыслящіе совершенно несправедливо стараются доказать, что печать сію нужно понимать въ смыслъ нносказательномъ (о), и что различныхъ печатей антихристовыхъ будетъ множество (п). Ибо а) извѣстно, что печать сія будетъ только одна, а не многія. Св. Писаніе, упоминая о печати, каждый разъ говоритъ въ числѣ единственномъ какъ о ней самой (Апок. 13, 16. 17; 14, 9. 11; 15, 2; 19, 20; 20, 4), такъ и объ имени и числѣ имени антихристова (Апок. 13, 17; 14, 11; 15, 2.). Слѣдовательно измышлять многія различныя,—значить—противорѣчить ученію св. Писанія. — б) Въ царствѣ антихриста печать его будетъ извѣстна всѣмъ и каждому, какъ видно изъ сихъ словъ: *и сотворитъ вся малыя и великія, богатыя и убогія, свободныя и работныя, да дастъ имъ начертаніе на десный руцъ ихъ или на челахъ ихъ, да никто же возможетъ ни купити, ни продати,*

(о) Разумѣемъ протестантовъ (Vid. Bellarm. Tom. I. De Summo Pontifice lib. III. с. XI.) и безпоповцевъ.

(п) Безпоповцы называютъ печатью антихрисловою четвероконечный крестъ, троеперстное сложеніе, имянословное сложеніе перстовъ для благословія, пятипросфоріе, трегубое аллилуія, партесное пѣніе, новое иконописаніе, даже святѣйшую евхаристію, совершаемую на пяти просфорахъ, и другія таинства, совершаемыя въ православной Церкви. («Щитъ Вѣры», рукоп. отв. на вопр. 343. 368. «Сборникъ», ркп. М. Д. Ак. N 375, въ концѣ). Кромѣ того: брїтїе бородъ, новый покрой одеждъ, размежеваніе земли, опредѣленіе мѣры и вса въ купль и продажъ и т. под.

только кто имеет начертание (Апок. 13, 16. 17.). Посему-то св. Ефремъ Сиринъ думаетъ, что печать антихриста будетъ вѣшнимъ, отличительнымъ знакомъ людей, принадлежащихъ къ его обществу, въ которомъ «имя Господа и Спасителя даже и не именуемо будетъ въ то время» (р).

Неправота безпоповцевъ открывається еще больше изъ того, что по всеобщему вѣрованію древней христіанской Церкви антихристъ сдѣлается главою нечестиваго общества, которое во всемъ будетъ отличаться отъ Христовой Церкви. — Св. Иринеи учитъ, что антихристъ похититъ себѣ царство (с) и соберетъ къ себѣ невѣрующихъ іудеевъ (т). «Царь Христосъ, говоритъ св. Ипполитъ, царь и антихристъ.... собралъ Господь овецъ разсыянныхъ, и онъ равнымъ образомъ соберетъ народъ разсыянный» (у). Св. Ефремъ Сиринъ свидѣтельствуетъ: «многія сословія и народы возымѣютъ одну мысль, и съ великою радостію провозгласятъ антихриста царемъ, говоря другъ другу : найдется ли еще человекъ столько добрый и правдивый? И скоро утвердится царство его.... Жестокіе надзиратели будутъ поставлены на мѣсто, и кто только имѣетъ у себя на чель или на правой рукѣ печать мучителя, тому будетъ позволено кушть не много пи-

(р) Св. Ефр. Сир. слово на прии. Господне. Тв. Св. От. Т. 14. ст. 29.

(с) S. Iren. adv. haeres. L. V. c. 30. pag. 443.

(т) Ibid. c. 25. pag. 439. c. 30. p. 449.

(у) Demonstr. de Christo et antichr. pag. 7. ed. Fabric. 1716.

щи» (ф). Подобныя же свидетельства встрѣчаются у св. Златоуста (х), Теодорита Кирскаго (ц), Андрея Кесарійскаго (ч) и св. Іоанна Дамаскина (ш). У всѣхъ упомянутыхъ св. отцевъ и учителей Церкви встрѣчаются ясныя указанія на то, что антихристъ будетъ стараться не только распространить между многими племенами свое вечестное ученіе, но и утвердить свое вѣшнее господство, образовать вѣшнее вечестное общество.

Не внимая столь ясному ученію слова Божія, безоповцы возражаютъ: «антихристъ по всему хочетъ уподобитися Сыну Божию..., царство же Христово не чувственное, но внутреннее: тако же разумется и царство діаволе или антихристово внутрь сокровено быти» (щ). Сіе лжеученіе неправомыслящихъ направлено къ тому, чтобы оправдать хулы, изрыгаемыя ими на св. Церковь, во всѣхъ постановленіяхъ косій они хотятъ видѣть печать антихристову (ъ).

(ф) «Св. Евр. слово на пришеств. Господне». См. Тв. Св. Отц. Том. XIV. стр. 30 и 31.

(х) S. Chrys. Opp. T. XI. Hom. in 2 Thes. II, 8. 9.

(ц) Theodoret. Opp. T. III. interpr. in 2. Thess. II. p. 387.

(ч) Толк. на Апок. въ слав. перев. стр. 108. 131.

(ш) Точн. излож. правосл. вѣры, въ русс. пер. 1844. стр. 301.

(щ) «Шить вѣры», рки. отв. на вопр. 339.

(ъ) Вотъ ихъ мудрованіе: «Шить никаковымъ образомъ познати можетъ кто, кая истинная Церковь... Понеже вся вещи, яже свойственно и истинно Христовы, еретицы имуть въ раздраніи: подобная имуть церкви, такожде св. Иисанія... подобное крещеніе, подобныя святости, сиречь, безкровныя жертвы» («Шить вѣры», отв.

Но какъ самое понятіе о царствѣ Христовомъ, положенное въ основаніе возраженія, такъ и сдѣланный изъ него выводъ односторонни и неправильны. Правда, антихристъ будетъ стараться во многомъ подражать Иисусу Христу (ы); а то несомнѣнно, что царство Христово есть царство духовное, и потому самъ антихристъ будетъ стараться преимущественно о водвореніи невѣрія въ умахъ и сердцахъ людей: но изъ сего никакъ еще нельзя заключать, что царство антихристово будетъ только «внутри сокровенное». Ибо и воинствующая Христова Церковь, будучи обществомъ духовнымъ, не есть однако сокровенна; въ ней есть св. таинства, въ которыхъ невидимая благодать св. Духа сообщается чрезъ нѣкоторыя видимыя дѣйствія; въ ней есть видимая свящ. іерархія, управляемая своею невидимою Главою; въ ней есть видимыя постановленія и обряды, словомъ: св. Церковь, будучи обществомъ, чуждымъ всякихъ земныхъ цѣлей, вмѣстѣ съ сѣмъ имѣетъ такіе законы и постановленія, которые даютъ ей и внѣшнее единство, по коему ее можно даже видимымъ образомъ отличить отъ всякихъ еретическихъ и противохристіанскихъ обществъ. А потому, если неправомыслящіе утверждаютъ, что «антихристъ по всему хочетъ» подражать дѣйствіямъ Сына Божія:

на вопр. 362. — «Сборникъ», N 412. л. 150.); но всѣ сіи святини составляютъ печать антихристову, по мнѣнію раскольниковъ («Щитъ Вѣры», отв. 343. 368. — Сборн. N 412. лист. 121. и слѣд.).

(ы) Сію мысль раскрываетъ св. Иполитъ: De antichr. p. 7.

то отсюда они должны были бы выводить не то одно заключеніе, что антихристово царство будетъ внутреннее, но и то, что оно должно будетъ имѣть свои внѣшнія постановленія, по которымъ бы его можно было отличить отъ всѣхъ другихъ религіозныхъ обществъ. Такой выводъ справедливъ и вполне согласенъ съ вышензложеннымъ ученіемъ св. Писанія и св. отцевъ, которые ясно свидѣтельствуютъ какъ о распространеніи нечестиваго ученія антихристова, такъ и о его внѣшнемъ господствѣ (б).

(б) Протестанты-раціоналисты (Vid. D. Weissagungen d. Kirche I. Christ. auf d. letzten Zeiten d. Heiden gegeben P. Lambert. Herausgegeben von I. Arn. Kanne. Nürnberg. 1818.) возражаютъ противъ сего: «Какъ люди могутъ дойти до такого ослѣпленія, чтобы почитать, какъ Бога, подобнаго имъ чловѣка? Не должны ли все они потерять разумъ? А это невозможно». — Сіе случится естественно, если только люди потеряютъ вѣру въ истиннаго Бога, и Богъ предастъ ихъ *въ неискусенъ умъ творити неподобна* (Рим. 1, 28.), предастъ за ихъ безчисленныя преступленія, за противленіе истинѣ и крайнее развращеніе сердца. Такимъ образомъ они будутъ объяты ослѣпленіемъ, сдѣлаются неспособными отличать ложь отъ истинны, премѣнять истину Божию во лжу, почитать и послужать твари паче Творца (Рим. 1, 25.). Это ослѣпленіе будетъ достойнымъ наказаніемъ отъ Бога за ихъ нечестіе. *Зане, учить Ап. Павелъ, онъ любее истинны не пріѣша, во еже спастися имъ: и сего ради пошетъ имъ Богъ дѣйство лсти, во еже впровати имъ лжи: да судѣ пріимуть вси не впровавши истинны, но благоволиши въ неправдѣ* (2 Сол. 2, 10 - 12.). Они забудутъ Творца и послужатъ твари. И поелку тогда никакая изъ видимыхъ тварей не въ состояніи будетъ сравняться съ антихристомъ по могуществу, и не будетъ обладать въ

2. Впрочемъ хотя царство антихристово распространится по всемъ странамъ, хотя самые избранные подвергнутся тогда опасности соблазна: но при всемъ томъ св. Христова Церковь пребудеть непоколебимою до самой кончины міра и втораго славнаго пришествія Христова (ъ). Сія истина утверждается на ясномъ ученіи а) св. Писанія, и б) св. преданія Церкви.

Въ св. Писаніи преподается ясное ученіе и вообще о неоскудѣваемости св. Церкви, — и въ особенности о томъ, что она пребудеть непоколебимою даже во время послѣднихъ тяжкихъ гоненій отъ антихриста.

Исусъ Христосъ далъ своимъ Апостоламъ такое обѣтованіе о Церкви: *созижду Церковь Мою, и врата адава не одолють ей* (Матѳ. 16, 18.).

такой степени, какъ онъ, всемъ тѣмъ, что ослѣпляетъ и удивляетъ людей: то нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что они поклонятся и послужатъ сему необыкновенному существу. Кроме того, онъ представитъ знаки своего высокаго могущества, совершитъ знаменія и чудеса, которыя будутъ казаться дѣломъ Божества, и такимъ образомъ людей, впадшихъ въ ослѣпленіе, заставитъ верить, что совершитель сѣихъ есть не человекъ смертный, а Богъ. Кроме того тяготящее надъ народами владычество антихриста заставитъ многихъ лицемерно признать его Богомъ.

(ъ) Вопреки хуламъ неправомыслящихъ, которые утверждаютъ: «вѣра измѣнилася, царіе взнемогша, архіереи падоша, нѣсть нигдѣ на свѣтъ благочестивыя вѣры, нѣсть нигдѣ чистыя церкви» (см. Увѣтъ Духовн. лист. 40 на об. и 63); «нѣсть церковь не церковь, жертва не жертва, архіереи не архіереи, попы не попы, мерзость запустыя на мѣсть святѣ» (Розыскъ о раскольнич. Брынской вѣрѣ. Ч. II. гл. 6. стр. 118. гл. 24. стр. 388).

Подъ именемъ Церкви въ сихъ словахъ должно разуметь не одно только учение Христово и не одни постановления (э), но и собраніе истинно вѣрующихъ въ Иисуса Христа, соблюдающихъ Его учение и постановления. Въ семь значеній упоминается въ книгѣ Дѣяній о Церкви, насаждаемой и распространяемой проповѣдію св. Апостоловъ: *Господь прилагаше по вся дни Церкви спасающихся* (2, 43.); здѣсь очевидно исполнялось обѣтованіе, данное Ап. Петру (Мат. 16, 17. 18.). Такъ изъяснялъ Христово обѣтованіе о Церкви св. Златоустъ: «изслѣдывай сіе предсказаніе, какъ тебѣ угодно, и ты всегда увидишь истинность его въ полномъ блескѣ. Ибо Онъ во всей вселенной устроилъ свою Церковь» (ю). Здѣсь, очевидно, св. отецъ разумѣетъ вѣрующихъ, находящихся во всей вселенной. Точно также изъясняется слово *Церковь* и въ русскихъ древлепечатныхъ книгахъ (я). — Словами же: *врата адова* Иисусъ Христосъ указываетъ на всякаго рода гонителей Церкви, на соблазны, ереси и насмѣя, воздвигаемыя дѣй-

(э) Безпоповцы стараются доказать, что въ семь обѣтованій Иисуса Христа слово: Церковь — означаетъ не общество истинно вѣрующихъ въ Иисуса Христа, а только «ученіе Христово правое, преданія св. отецъ и Божественныя правила» (см. «Истин. древн. и истин. прав. христ. Церковь» изд. 1856 г. Част. I, стр. 51).

(ю) Св. Злат. Слово противъ иудеевъ и язычн. о томъ, что Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ. Въ Христіанск. Чтеніи. Часть 47. стр. 59.

(я) Въ «Книгѣ о вѣрѣ», гл. 8; и Большомъ Катихиз. л. 128.

ствіємъ міродержителя тмы—діавола. Такъ изъясняють сїи слова св отцы Церкви. Св. Афанасій Великій, упомянувъ объ обѣтованіи Господа относительно непреодолимости Церкви (Мат. 16, 18.), говоритъ: «Вѣрно слово, твердо обѣтованіе. Церковь непреодолима, хотя бы самъ адъ двинулся и міродержители тмы произвели смятеніе» (ѳ). Св. Златоустъ подъ именемъ вратъ адовыхъ разумѣтъ бѣсовъ (ѳ). Св. Дамаскииъ учитъ: «Противъ нея (то-есть Церкви) хотя встануть и врата адовы — уста еретиковъ, орудія демоновъ, но не преодолеють ея; хотя и вооружатся, но не разрушатъ ея» (а) — Слова: *не одолють ей* — означаютъ, по ученію св. Златоуста, что Церковь не можетъ какимъ бы то ни было образомъ быть разрушена или истреблена (б). Поелику же Иисусъ Христосъ изрекъ, свое обѣтованіе о неоскудѣваемости Церкви безъ всякаго ограниченія или условія, но прямо и положительно сказалъ, что Церкви не преодолеють никакія усилія враговъ ея: то согласно съ ученіемъ св. отцевъ (в) должно твердо вѣровать, что

(ѳ) Въ Христ. Чтен. на 1832 г. част. 47.

(ѳ) Въ словъ: о еже предста царша (Маргаритъ, л. 519. на оборотѣ).

(а) Въ Христ. Чтен. на 1842 г. ч. III. стр. 179.

(б) Слово: *κατασχεῖω* — св. Златоустъ замѣняетъ иногда словомъ: *καθαίρω* истребляю, разрушаю. «Того, что Господь создалъ, учить онъ, никто не можетъ *разрушить*... Онъ основалъ Церковь, и никто не можетъ разрушить (*καθελείω*) ее. (Хр. Чт. на 1832 г. Ч. 47. стр. 79).

(в) Св. Кирилла Александ. (In. Ies. lib. IV, Or. 2. Conf. in

никакія усилія враговъ св. Церкви *никогда* (г) не преодолеють ее; никакія гоненія отъ самаго антихриста не разрушатъ того, что утвердилъ Самъ Иисусъ Христосъ.

Столь же утѣшительное обѣтованіе Спаситель даровалъ Апостоламъ и предъ вознесеніемъ Своимъ на небо. Посылая ихъ на проповѣдь Евангелія, и вмѣстѣ укрѣпляя ихъ мужество и терпѣніе въ перенесеніи ожидающихъ ихъ бѣдствій, Онъ говоритъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. 28, 20.). «Не видишь ли, говоритъ св. Златоустъ, силы Иисуса Христа? Не видишь ли притомъ съ какимъ снисхожденіемъ Онъ говоритъ это? Не съ ними только будетъ находиться, говоритъ Онъ, но и со всѣми нами, которые послѣ нихъ будутъ вѣровать. Ибо Апостолы не могли пребыть до скончанія вѣка, но Онъ говоритъ ко всѣмъ вѣрнымъ, какъ бы къ одному тѣлу... Я съ вами, Я разрушаю всѣ препятствія» (д).

И Азъ умолю Отца, говоритъ Иисусъ Христосъ въ лицѣ Своихъ учениковъ и всѣмъ вѣрующимъ,

Sophon. n. XX), S. Athan. adv. Arian IV, n. 35; Hilar. de Trinit. lib. VI; Isidor. Pelus. epist. 238.

(г) «Враги Церкви будутъ возставать на нее;... но *рѣшительно не одолѣютъ ей*. Долго ли? — Безъ сомнѣнія, до скончанія вѣка. Ибо если бы могли одолѣть *когда нибудь*: то Провидящій времена до вѣчности, не могъ бы сказать рѣшительно, что не одолѣютъ» (Слова св. Златоуста, члена Филарета, митроп. московск. Изд. второе 1848 г. Част. II, стр. 35).

(д) Св. Злат. Бес. на Ев. Матѣ. въ рус. пер. 1839 г. Ч. III, стр. 530—531.

и много Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ (Іоан. 14, 16.). «Что значитъ, вопрошаетъ св. Златоустъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ?—Тоже, что Іисусъ Христосъ говоритъ о Себѣ: Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка» (е). Слѣдовательно и сіе обѣтованіе о вѣчномъ пребываніи Духа истины во св. Церкви показываетъ, что Духъ Святый будетъ присутствовать въ ней Своею благодатию всегда и при всякихъ обстоятельствахъ, никогда не оставитъ ея безъ Своего покровя и охраненія.

Св. Писаніе, преподавая ясное ученіе вообще о неоскудываемости св. Церкви, свидѣтельствуетъ въ особенности и о томъ, что будутъ избранныи Божіи, а слѣдовательно и Церковь, въ послѣдніи тяжкіи времена. Говоря о Своемъ второмъ пришествіи, Іисусъ Христосъ между прочимъ свидѣтельствуетъ: *Узрѣтъ Сына человѣческаго, грядуща на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою мноюю. И пошетъ Ангелы Своя съ трубнымъ гласомъ велиимъ, и соберутъ избранныя Его отъ четырехъ вѣтръ* (Матѳ. 24, 30. 31.). Сіи слова ясно показываютъ, что передъ вторымъ пришествіемъ будутъ избранныи, и притомъ не въ одномъ какомъ нибудь мѣстѣ, но во всѣхъ странахъ, отъ конца земли до конца неба (Марк. 13, 27.).

Въ другомъ мѣстѣ Спаситель предрекаетъ и то, откуда и какъ Ангелы будутъ собирать избран-

(е) Св. Злат. Бес. на Ев. Іоан. въ рус. пер. 1855 г. Ч. II. стр. 520.

ныхъ. Тогда (то-есть, въ пришествіе Сына чело-вѣческаго) два будета на селѣ: одинъ поемлется, а другій оставляется. Двѣ мелющѣ въ жерновахъ: едина поемлется, и едина оставляется (Матѣ. 24, 39—41.): будета два на одрѣ единомъ: одинъ поемлется, а другій оставляется (Лук. 17, 34.). «Поемлются и оставляются, учить св. Златоустъ, и слуги и рабы, и тѣ, которые будутъ уиращаться въ трудъ, и тѣ, которые будутъ находиться въ покоѣ, изъ всѣхъ состояній... Хотя Иисусъ Христосъ и сказалъ, что трудно снаестись богатымъ, но здѣсь увѣряеть, что они не все погибнуть, равно и бѣдные не все спасутся, но какъ изъ тѣхъ, такъ и изъ сихъ нѣкоторые спасутся, а нѣкоторые погибнуть» (ж). Изъ сего видно, что избранныя Божіи, и слѣдовательно Церковь Христова въ послѣднія времена, не смотря на гоненія отъ антихриста, будетъ распространена повсюду (з).

(ж) Св. Злат. Бес. на Ев. Матѣ. въ рус. пер. 1839. Часть III. стр. 326.

(з) Сно Церковь, или избранныхъ разуметь Иисусъ Христосъ также, когда говоритъ: *избранныхъ ради прекратятся дни оны* (Матѣ. 24, 22), то есть дни скорбей и бѣдствій отъ антихриста. Спаситель предрекъ выше (ст. 21), что предъ вторымъ пришествіемъ Его настануть тяжкія скорби и великія соблазны: по-сему-то, дабы вѣрующіе не лишились мужества и, ради своего спасенія, претерпѣвали до конца (Мат. 24, 13.), онъ даетъ утѣшительное обѣтованіе, что будетъ заботиться о нихъ, Своимъ пришествіемъ сократить для нихъ дни скорби (Матѣ. 24, 22, смлч. 29.). А сіе показывать, что и во время гоненій антихриста св. Церковь, охраняемая Спасителемъ, останется непоколебимою.

Въ посланіи къ Солунскимъ христіанамъ Ап. Павелъ учитъ: сіе глаголемъ вамъ словомъ Господнимъ, яко мы живуции оставшии въ пришествіе Господне, не имамы предварити умершихъ: яко самъ Господь.... снидеть съ небесе, и мертвіи о Христь воскреснутъ первѣе, потомъ же мы живуции оставшии, купно съ ними восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ (1 Солон. 4, 15 — 17.) Сими словами Апостоль ясно показываетъ, что предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, во время господства антихристова, будутъ христіане, кои удостоятся быть восхищенными на облакахъ въ срѣтеніе Господа, и что сіе обѣтованіе дано самимъ Иисусомъ Христомъ (ст. 15.).—Такимъ образомъ по ясному ученію св. Писанія св. Церковь Христова пребудеть неодолима до самой кончины міра, не смотря ни на какія враждебныя усилія и гоненія противъ нея антихриста.

Наконецъ, въ обличеніе неправомыслящихъ (и) и въ показаніе того, что богослуженіе христіанское и совершеніе таинствъ не прекратится и при антихристь, должно упомянуть, что въ св. Писаніи находится ясное указаніе на непрерывное совершеніе таинства евхаристіи до' самага втораго пришествія Христова. Ап. Павелъ, описавъ установленіе таинства евхаристіи и упомянувъ о двукратномъ повелѣніи Господа—совершать сіе таинство въ воспоминаніе о Немъ (1 Кор. 11, 24, 25.), присовокупляетъ:

(и) Утверждающихъ, что «ныяъ жертва не жертва».

елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пиете, смерть Господню възвѣщаете, дондеже придетъ (ст. 26.). «Здѣсь важная истина скрывается въ маломъ словѣ: дондеже, учить одинъ изъ пастырей русской Церкви. Чтобы лучше открыть оную, обращаю рѣчь Апостола въ вопросъ: долго ли хрістіане будутъ ясти хлѣбъ таинственный, и пити чашу Господню...?—Въ словахъ Апостола нахожу отвѣтъ: дондеже придетъ. То есть: таинство тѣла и крови Христовы ненарушимо будетъ совершаться въ истинной Церкви Христовой до самаго втораго пришествія Христова, или, что то же, до скончаія вѣка. Поелику же сіе не можетъ быть безъ благодати тайнодѣйственной, безъ благодати священства, а заимствованная благодать священства не можетъ быть безъ преподавательной благодати архіерейства: то очевидно, что благодать тайнодѣйственная и чинъ священноначалія, по предреченію Апостола, пребудутъ въ Церкви во все времена... и никогда непресъкаемою струею, потекутъ даже до предѣловъ царства славы» (і). Такое ученіе предано древними св. отцами Церкви. Св. Златоустъ говоритъ: «показывая, что св. евхаристія пребудетъ до скончаія міра, Ап. Павелъ сказалъ: дондеже придетъ» (к). Тоже ученіе преподаютъ св. Іоаннъ Дамаскинъ (л) и св. Ефремъ Сиринъ (м).

(і) «Слова и рѣчи Синод. члена Филарета, митроп. Моск.» Ч. 2. стр. 36.

(к) S. Chrysost. Opp. T. Пом. XXVII in 1 Corinth.

(л) Точн. изд. пр. вѣры, въ руск. пер. 1844 г. стр. 250.

(м) Въ словѣ о пречистыхъ тайнахъ.

Всѣ приведенныя свидѣтельства св. Писанія, — вопреки лжемудрованіямъ неправомыслящихъ, — ясно показываютъ, что антихристъ не преодолѣетъ Христовой Церкви, которая пребудетъ неодолима до самой кончины міра. Всѣ указываемыя неправомыслящими основанія (н) изъ ученія св. Писанія, — которое, будто бы, свидѣтельствуемъ, что въ послѣднія времена св. Церковь уже не будетъ существовать (Лук. 18, 8; Апок. 13, 6—8; 14—17. 16, 20.), указываютъ только на сильное распространеніе зла, на оскудвѣніе любви между людьми (2 Сол. 11, 9. 10.) и на ослабленіе вѣры между многими христіанами (Лук. 18, 8.), но не всѣми (Мат. 24, 22.).

Такую вѣру въ непреодолимость Церкви имѣли всѣ отцы и учителя Церкви, которые единогласно свидѣтельствуютъ и вообще о непреодолимости св. Церкви, и въ особенности о томъ, что ее не преодолѣетъ послѣдній чрезвычайный врагъ Христовъ. Тертуліанъ учитъ: «никогда не оскудѣетъ христіанское общество, которое тогда-то особенно и укрѣпляется, когда повидимому, падаетъ» (о). Св. Амвросій: «царство Церкви пребудетъ во вѣки» (п); «Богъ

(н) Свидѣтельства, изъ св. Писанія, на коихъ безпозовцы стараются утвердить свое лживое ученіе о прекращеніи св. Церкви, св. тавиствъ и священновачалія во времена антихриста, собраны и разсмотрѣны въ книгѣ: «истинно древняя и истинно правосл. Христова Церковь»... (Част. 1. стр. 41—46; 51—56; 230—236. изд. 1856 г.).

(о) In lib. ad. Scapulam, cap. V.

(п) S. Ambros. Opp. T. I. Expos. in Evang. Lucae. lib. VII. pag. 1431.

основалъ Церковь и предопредѣлилъ продлить ее на вѣки» (р). Св. Златоустъ: «Не оставляй Церкви, ибо ничего нѣтъ могущественнѣе Церкви...; она никогда не состарѣвается и всегда процвѣтаетъ, почему Писаніе, показывая твердость и непоколебимость ея, называетъ ее горою» (с). «Мы твердо увѣрены, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, что Церковь никогда не испровергнется, никогда не поколеблется и не разрушится; ибо это сказалъ о ней Христосъ, Которымъ небеса утвердились, и земля основалась, и стоитъ твердо, какъ говоритъ Духъ Святыи (Пс. 32, 6.)» (п).

Свидѣтельствуя о неоскудѣніи Церкви вообще, св. отцы единогласно учатъ и въ особенности о томъ, что Церковь не оскудѣетъ и въ послѣдніа, тяжкіа времена гоненій отъ антихриста. Св. Иринеи освобожденіе Церкви отъ послѣднихъ антихристовыхъ гоненій сравниваетъ съ освобожденіемъ Израильтянъ изъ рабства египетскаго (у). Онъ же ясно учитъ, что Господь введетъ въ царство Свое тѣхъ, кои въ время втораго Своего пришествія «обращетъ во плоти ожидающими Его съ неба и претерпѣвшими гоненія и избѣгшими отъ руки без-

(р) Ibid. Enarr. in Psalm. XLVII. p. 942.

(с) Homil. de captiv. Eutrop. n. 6. Conf. in Ephes. hom. VII, n. 2, in Hebr. hom. XXI n. 3. Тоже ученіе о непреодолимости Церкви и съ такою же силою излагаетъ св. Златоустъ и въ другихъ мѣстахъ (Христ. Чт. на 1832 г. 47. стр. 79).

(п) Въ сл. на Пресображ. Господне. См. Хрис. Чтен. на 1842. Ч. 3. стр. 179. 180.

(у) S. Iren. adv. haeres. Lib. V. pag. 353.

законника» (ф). — Св. Ипполитъ учить, что хотя Церковь и подвергнется жестокимъ гоненіямъ, но не престанетъ существовать (х). Св. Златоустъ учить не только о томъ, что не оскудѣетъ св. Церковь во времена антихриста, но и о томъ, что она умножится обращеніемъ ко Христу многихъ Иудеевъ (ц). — Св. Кириллъ іерусалимскій на основаніи словъ Пророка Давида: *и въ то время спасутся люди твои вси, вписанныи въ книгу* (12, 1—3.) учить, что «Богъ попуститъ гоненія (отъ антихриста) не по невозможности воспрепятствовать, но желая, по обычаю, подвижниковъ своихъ увѣщать», и что посему «благоговѣйные изъ живущихъ восхищены будутъ на облакахъ, пріевъ въ награду за труды почеть, которая выше чловѣка» (ч). Св. Ефремъ Сиринъ ясно говоритъ, что «много найдется тогда людей, благоугодившихъ Богу, которымъ въ горахъ и мѣстахъ пустынныхъ можно будетъ спастись многими молитвами... Ибо святой Богъ, видя ихъ несказанныя слезы и искреннюю вѣру, умиосердится надъ ними, какъ нежный Отецъ и соблюдетъ ихъ» (ш). — Бл. Феодоритъ кирскій учить, что антихристъ «не надъ всѣми

(ф) Ibid. pag. 458.

(х) S. Hippol. Demonstr. de Chr. et. antichr. pag. 30.

(ц) Св. I. Златоуста Бес. на Ев. Матѳ. въ русс. перев. 1839 г. Ч. II. стр. 475 и 476.

(ч) Оглас. слово XV. См. Тв. св. Отц. въ русс. пер. Т. XXV. стр. 261. 263.

(ш) Слово на прии. Господне. См. Тв. св. Отц. Т. XIV. стр. 26.

будеть господствовать, но надъ тѣми, которые достойны погнбелн, которые, хотя бы онъ и не пришелъ, сами себя лишили бы спасенія» (щ). Св. Андрей Кесарійскій учитъ, что антихристъ преобѣдитъ только тѣхъ, конхъ имена не написаны въ книгѣ животной (ъ) и въ особенности народъ Иудейскій (ы); но многіе изъ чадъ воинствующей Христовой Церкви «за еже пріискреннъ возлюбнша Христа, побѣдятъ врага Христова» (ь).—Наконецъ св. Дамаскинъ ясно учитъ, что антихристъ только «тѣхъ, которые имѣютъ слабый и нетвердый умъ, обольститъ и отвратитъ отъ Бога живаго» (ѣ).

Безпоповцы стараясь доказать, что Церковь Христова оскудветъ въ послѣднія времена, въ подтвержденіе своего лжеученія ссылаются (э) на «слово о скончаніи міра и о антихристъ», приписываемое св. Ипполиту (ю), гдѣ говорится о стѣснительномъ состояніи Церкви въ послѣднія времена, о прекращеніи богослуженія и совершенія св. таинствъ (я). Но противъ сего свидѣтельства, во первыхъ, нужно замѣтить, что въ другихъ мѣстахъ сего слова самъ же писатель онаго говоритъ, что многіе спасутся

(щ) Theodoret. Opp. T. III. pag. 387.

(ъ) Толк. на Апок. въ слав. перев. стр. 131.

(ы) Тамъ же, стр. 108.

(ь) Тамъ же стр. 126.

(ѣ) Точн. излож. прав. вѣры въ русс. пер. 1844 г. стр. 301.

(э) «Истинно древняя и истинно правосл. Христ. Церковь».... Ч. 1. стр. 227. изд. 1856 г.

(ю) Въ «Большомъ Соборникѣ», лст. 120—140.

(я) Тамъ же, лст. 133 на обор.

отъ коварства антихристова, и только тѣ увѣруютъ въ него, кои привязаны къ благамъ міра сего (ѳ). Во вторыхъ, несомнѣнно, что сіе слово, приписываемое св. Ипполиту, не принадлежитъ ему (v). Тѣ, которые основательно знакомы съ законами греческаго языка, находятъ, что а.) языкъ и строеніе рѣчи сего слова рѣшительно отличаются отъ подлинныхъ твореній св. Ипполита и, въ частности, отъ одинаковаго съ нимъ по содержанію «слова о Христвъ и антихриствъ» (а): б.) языкъ сего слова

(ѳ) «Связанныи вещьми житейскими... убогъ приступать къ диаволу и знаменуются» но «слышати божественная Писанія и въ рукахъ тая имуши... мнози прелести его убегнуть» (Больш. Соборн. листъ. 133 и на оборотъ).

(v) Это слово въ первый разъ было издано Иоанномъ Пикомъ, каноникомъ Парижскимъ въ 1557 году (смотри Фабриц. изд. Твор. св. Ипполита 1716 г.). Слово сіе было признано за подлинное Ипполитово некоторыми учеными, каковы: Бароній (Annal. ad ann. 229. § 10.), Лаббей (Script. eccl. pag. 471.), Белларминъ (Lib. 3. cap. 8. Vid. Histoire générale des Auteurs Sacrés et Eccles. par Remy Ceillier, 1730. T. 2. pag. 360). Но рѣшительно все другіе ученые, нарочито занимавшіеся разборомъ сего слова, единогласно отвергаютъ его подлинность. Назовемъ здѣсь — Гуго Гроція, Роберта Кока, Франциска Комбесизія, Тильмона (мнѣнія коихъ приведены въ предисловіи къ «слову о антихриствъ» въ Фабрицевомъ издан. 1716 г.), Фабриція, Селье (Tom. 2. pag. 360.), Люмпера (Historia Theologico-critica et caet. pars. XIII. pag. 109. 1799 an.) и Геннеля (De Hippolyto Comment. Historico-critica, Gotingae, 1838 an. pag. 37.).

(а) Андрей Риветъ говоритъ о словѣ: «Exiguus libellus, pretii pene nullius, nec fidei quidem majoris. Autorem fuisse illiteratum atque indoctum, cum ex ipso graecae dictionis genere, quod plerumque puerile est, tum ex rei veritate, atque pondere apparet. Primum

носить несомнѣнные слѣды позднѣйшаго происхожденія, и слѣдовательно оно не только св. Ипполиту, но и кому-либо другому изъ древнихъ не можетъ быть приписано. — Далѣе, слово сіе и по содержанию своему, заключаетъ признаки подложности, очевидныя для всякаго. Сличая подлинное «слово о Христѣ и антихристѣ» съ «словомъ о скончаніи міра и о антихристѣ», находимъ, что не смотря на одинаковость ихъ содержанія, въ нихъ встрѣчаются противорѣчія необъяснимыя, если допустить, что оба они принадлежатъ одному писателю (б).

Ссылаются еще неправомыслящіе на ученіе св. Ефрема Сиринца, который говоритъ, что при антихристѣ «прекратится въ устахъ человѣческихъ гласъ псалма и молитвы» (в). Но лжеумудрствующіе на-мѣренно искажаютъ и разрываютъ связь рѣчи св. отца, и въ такомъ видѣ приводятъ его свидетель-ство въ подтвержденіе своего лжеумствования. Св. отецъ показываетъ нѣсколько выше, что онъ разумѣетъ не всеобщее прекращеніе богослуженія, а

libri sententiam exorditur ab ἡ (пожеже убо» въ слав. перев.), quod ne puer quidem in schola faceret» (Criticis sacri, lib. 2. cap. II. pag. 215.). Такой же отзывъ о языкѣ сего слова дѣлаетъ и Сельѣ (Т. 2. pag. 360.).

(б) Наприм. въ подлинномъ словѣ Ипполита сказано, что антихристъ «смертный человекъ» (pag. 28.), а въ подложномъ «словѣ о скончаніи міра» говорится, что антихристъ будетъ сатана въ призрачной человѣческой плоти (Бол. Сборн. стр. 128 на обор.).

(в) Слово на прии. Господе... См. Тв. св. Отц. въ рус. пер. Т. XIV. стр. 35.

только между привязанными къ вещамъ житейскимъ: «ибо привязанный всегда къ дѣламъ житейскимъ, хотя и услышитъ объ антихриствѣ, не будетъ вѣрять... А святые укрѣплятся; потому что отринули всякое попеченіе о сей жизни» (г).

Такимъ образомъ изъ ученія св. Писанія и древней вселенской Церкви открывается, что антихриствѣ, явившись на землѣ какъ лице определенное, воздвигнетъ на Христову Церковь брань не только внутреннюю, но и вѣшнюю, станетъ проповѣдывать новое ученіе, утвердить общество, враждебное Христовой Церкви, и имѣющее свои особенныя правила и постановленія, прямо противоположныя учрежденіямъ Иисуса Христа. Но не смотря на то, св. Церковь не оскудѣетъ: она со всеми своими постановленіями и св. таинствами останется непоколебимою до самой кончины міра.

III.

О ВРЕМЕНИ ПРИШЕСТВІЯ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ГОСПОДСТВА АНТИХРИСТОВА.

«Апостолы, по домостроительству, подвигнутые Божественнымъ изволеніемъ, приходятъ къ истинному Учителю и говорятъ; *рцы намъ, когда сія будутъ, и что есть знаменіе Твоего пришествія и кончины вѣка* (Матѣ. 24, 3.)? Мы ожидаемъ,

(г) Слово на пришеств. Госп. См. Тв. св. Отц. Т. XIV. стр. 34. Если же будутъ тогда святые; то, очевидно, будетъ и Церковь съ ея спасительными таинствами.

что прїидеши паки; но сатана преобразуется во ангела свѣта; посему предохрани насъ отъ того, чтобы вмѣсто Тебя не поклонились мы иному (Іоан. 5, 43.). И Господь отверзши Божественныя и блаженныя уста Свои, говоритъ: *блюдите, да никтоже васъ прельститъ* (Матѹ. 24, 4.) (д), и за тѣмъ показаль имъ признаки, по коимъ было бы можно узнать имѹющїя открыться послѣднїя тяжкія времена антихристова господства (е). «Но поелику надлежитъ и намъ знать признаки кончины, и поелику ожидаемъ Христа; то, чтобы не умереть намъ въ обольщенїи, и чтобы не ввелъ насъ въ заблужденїе лживый антихристъ» (ж), и намъ нужно «внимать сказанному». Нужно внимать сказанному въ св. Писанїи о признакахъ и времени антихристова прїшествїя особенно потому, что неправомыслящїе усильно стараются исказить ученїе св. Писанїя о семъ предметѣ. Некоторые изъ нихъ утверждаютъ даже, что антихристъ давно господствуетъ въ мїрѣ (з) и опредѣляютъ время его прїшествїя.

Но мудрованїя сіи прямо противорѣчатъ ясному ученїю св. Писанїя и св. преданїя,—гдѣ указаны намъ несомнѣнные признаки, по коимъ можно заклю-

(д) Св. Кириллѣ Іерус. оглас. слово XV. 4. См. Тв. св. Отц. въ рус. пер. Т. XXV.

(е) Всѣ указаннныя Спасителемъ признаки антихристова прїшествїя перечисляетъ и изъясняетъ св. Кириллѣ іерус. (Огл. слово XV. п. 5—18.).

(ж) Тамъ же, п. 4.

(з) Th. 1. aller Deutschen Bücher, Dr. M. Luther. et caetr. Altenburg. in Meissen 1661 an. S. 454.

чать, что антихриста донынѣ еще не было,—и гдѣ преподано ясное ученіе о томъ, что времени его пришествія никто не можетъ и не долженъ опредѣлять заранѣе, и что онъ явится для утвержденія своего господства въ міръ уже предъ кончиною вѣка, на определенное краткое время.

А) Антихристъ еще не открывался въ міръ для окончательной брани противъ Христовой Церкви. Сіе, частію, уже можно видѣть изъ ученія св. Писанія и св. преданія о лицѣ и свойствахъ его, и о непрерывной жестокой брани, которую онъ воздвигнетъ противъ св. Церкви. Ибо, если бы антихристъ уже господствовалъ въ міръ: то онъ явно старался бы искоренить ученіе Христово, и постоянно бы преслѣдовалъ вѣрующіхъ въ Иисуса Христа (и); но и сами неправомыслящіе нигдѣ не могутъ указать въ настоящія времена такого всеобщаго и непрерывнаго гоненія на св. Церковь, какое по предреченіямъ св. Писанія, должно было бы открыться въ послѣднія времена; слѣдовательно антихристъ еще не являлся для послѣдней брани противъ св. Церкви.

Но съ особенною ясностію истина сія открывается изъ ученія св. Писанія о томъ, что не долго до кончины міра и предъ открытіемъ антихристова гоненія на св. Церковь будетъ проповѣдано евангеліе царствія между всеми народами: и

(и) Непрерывность и жестокость вѣдшихъ гоненій отъ антихриста доказаны выше неперерывными свидетельствами св. Писанія, и св. преданія.

проповѣсть, говоритъ Спаситель, *евангеліе царствія по всей вселенній, во свидѣтельство въсьмъ языкомъ* (Матѳ. 24, 14.). *Во всѣхъ языцехъ подобаетъ прежде проповѣдаться евангелію* (Марк. 13, 10.).—Что здѣсь всеобщее, между всѣми народами, распространеніе евангелія поставляется признакомъ, предшествующимъ наступленію послѣднихъ временъ міра и скорому появленію антихриста,—сіе открывается изъ самаго образа рѣчи, и изъ связи, въ какой поставлено разсматриваемое пророчество съ предшествующею и послѣдующею рѣчью Спасителя.—Сказавъ, что прежде должно быть проповѣдано евангеліе между всѣми народами, Иисусъ Христосъ непосредственно за сими присовокупляетъ: *и тогда придетъ кончина*; слово: *кончина* употреблено здѣсь безъ всякаго ограниченія и безъ всякаго условія, а потому въ семъ случаѣ должно видѣть указаніе вообще на послѣднія времена цѣлаго міра, а не какого либо народа. Такое изъясненіе сихъ словъ подтверждается и тѣмъ, что они составляютъ прямой и какъ бы буквальный отвѣтъ на вопросъ Апостоловъ: *что есть знаменіе Твоего пришествія и кончины вѣка* (Матѳ. 24, 3.)? Поелнку Апостолы спрашивали о признакахъ послѣднихъ временъ въ смыслѣ собственномъ: то, очевидно, и въ отвѣтъ на сей вопросъ также разумются собственно послѣднія времена и кончина міра. — Но такъ какъ вскорѣ послѣ пророчества о всемірномъ распространеніи евангелія Спаситель предсказываетъ еще и жесточайшія гоненія, отъ которыхъ подвергнутся опасности и самые избранные (Матѳ. 24, 15—25.), уже вѣрующіе въ Иисуса Христа: то

явно, что повсемѣстное распространѣніе евангельской проповѣди должно предшествовать и симъ гоненіямъ, которыя могутъ послужить препятствіемъ къ распространенію евангелія въ то время, когда премудрый и праведный Богъ попуститъ антихристу, прельстить многихъ (Матѹ. 24, 11.), такъ что за умноженіе беззаконія, изсякнетъ любви многихъ (— 12.), и Сынъ человѣческой пришедъ убо обрящетъ ли (си) вѣру на земли (Лук. 18, 8.).—Съ такою же ясностію и у Ев. Марка всемірное распространѣніе евангелія поставляется признакомъ, который будетъ предшествовать послѣднимъ жестокимъ гоненіямъ. Послѣ предреченія о томъ, что подобаетъ прежде во всѣхъ языцѣхъ проповѣдаться евангелію, Спаситель, по сказанію Ев. Марка (13, 10.), непосредственно за симъ говоритъ о великихъ гоненіяхъ на христіанъ, о водвореніи мерзости запустынія (і) на святомъ мѣстѣ, о лжепророкахъ, проповѣдующихъ поваго христа (к), и наконецъ предрекаетъ такую скорбь, какой никогда не было и не будетъ, и послѣ которой настанетъ второе славное пришествіе Іисуса Христа (—11—26.).—Все сіе ясно показываетъ, что пришествіе антихриста, по предреченію Спасителя, должно быть предварено проповѣдію спасенія

(і) Св. Амвросій подъ именемъ мерзости запустынія разумѣетъ пришествіе антихриста (Орр. Т. 1. pag. 1507. Paris. 1686 an.)

(к) Св. Іоаннъ Златоустъ подъ именемъ возвѣщаемаго лжепророками христа: *се въ пустыни есть* (Мат. 24, 26; слѣд. Марк. 13, 21.) разумѣетъ антихриста (Бес. на Ев. Матѹ. въ русс. перев. 1839 г. часть III.).

между всеми народами и племенами, во *свидѣтельство* *всѣмъ* безъ исключенія *языкомъ*.

Такъ учили и св. отцы Церкви. Св. Кирилль іерусалимскій, излагая различные признаки, по которымъ бы можно было узнать «живаго антихриста» и чрезъ сіе предохранить себя отъ обольщенія (л), между прочимъ говорить: «имѣешь и слѣдующій признакъ: и проповѣстся сіе евангеліе царствія по всей вселенный» (м). Св. Иларій, изъясняя слова Спасителя: *проповѣстся сіе евангеліе царствія по всей вселенный*, — ясно учитъ, что должно быть проповѣдано евангеліе между всеми народами и во всѣхъ странахъ прежде, нежели придетъ антихристъ, котораго сей учитель Церкви называетъ мерзостію запустыніа (н). Тоже ученіе предлагаютъ бл. Феодоритъ (о) и св. Іоаннь Дамаскинъ. «Итакъ, говоритъ св. Дамаскинъ, прежде должно быть проповѣдано евангеліе у всѣхъ народовъ (Матѳ. 24, 14.): и тогда явится беззаконникъ, егочесть *есть* *пришествіе* *по дѣйству* *сатанину*, *во всякой* *силѣ*, *и знаменіихъ* *и чудестъхъ* *ложныхъ*» (2 Сол. 2, 9.) (п).

Но такъ какъ сіе ученіе православной Церкви явно обличаетъ лжемудрованія тѣхъ, которые утверждаютъ, что антихристъ уже господствуетъ въ мірѣ: то они стараются доказать, что пророчество о повсемѣстномъ распространеніи пропо-

(л) Оглас. слово XV. 4. въ Тв. св. Отц. Т. XXV.

(м) Оглас. слово XV. 8.

(н) S. Hilarii Comment. in Math. c. 25. ed. 1693. p. 729.

(о) Theodoret. Interpr. in 2 Thess. II.

(п) Точное излож. прав. вѣры, стр. 300.

вѣди евангельской должно предшествовать не послѣднимъ временамъ міра, а разрушенію Іерусалима, — что сіе пророчество нужно понимать въ смыслѣ не собственномъ, и что въ такомъ смыслѣ оно давно уже исполнилось. Чѣмъ же стараются оправдать неправомыслящіе такіа мудрованія свои?

а) «Послѣ словъ о проповѣди евангелія по всей вселенной, — возражаютъ они, — Іисусъ Христосъ говоритъ собственно не о пришествіи антихриста, а о разрушеніи Іерусалима и бѣдствіяхъ Іудеевъ. Отсюда видно, — заключаютъ они, — что исполненіе сего пророчества должно было служить, и служило только признакомъ близкаго разрушенія Іерусалима (р). — Правда, по изясненію нѣкоторыхъ изъ отцевъ Церкви (с) въ семь мѣсть находятся предреченія, относящіяся и къ разрушенію Іерусалима; но несправедливо утверждаютъ неправомыслящіе, будто во всей рѣчи Спасителя говорится исключительно о судьбѣ Іерусалима. Напротивъ бѣльшая и главнѣйшая часть разсматриваемыхъ пророчествъ относится собственно къ послѣднимъ судьбамъ міра, что ясно видно изъ самой связи рѣчи (т) и

(р) Amesius, Vid. Bellarm. T. I. De Summo Pontifice. lib. III. cap. IV.

(с) Св. Злат. Бес. на Ев. Матѣ. въ русс. пер. 1839 г. Ч. III. стр. 301.

(т) Какъ въ самомъ началѣ сей рѣчи Спасителя о судьбѣ Іерусалима и послѣднихъ временахъ міра послужилъ поводомъ для оной главнымъ образомъ вопросъ Апостоловъ о кончинѣ вѣка и второмъ пришествіи (Матѣ. 24, 3), такъ и въ заключеніи сей рѣчи говорится собственно о кончинѣ вѣка и второмъ пришествіи (29. 43.).

изъ согласнаго свидѣтельства св. отцевъ, изъяснявшихъ сѣи предреченія (у). А потому и признакъ всемірнаго распространенія евангелія гораздо справедливѣе относить къ большей и главнѣйшей части находящихся здѣсь пророчествъ, именно, къ послѣднимъ судьбамъ міра, — тѣмъ болѣе, что Самъ Спаситель послѣ предреченія о повсемѣстномъ распространеніи евангелія говоритъ, безъ всякаго ограниченія, что тогда придетъ кончина. Притомъ, въ семъ случаѣ нельзя упускать изъ виду и того, что самыя предреченія объ Іерусалимѣ въ прообразовательномъ смыслѣ можно относить къ послѣднимъ судьбамъ міра, и что скорби, постигшія Іудеевъ, прообразовали послѣднія бѣдствія отъ антихриста. «Иное въ Писаніи, говоритъ св. Златоустъ, надобно понимать двояко: представляя и то, что подлежитъ чувствамъ, а вмѣстѣ принимая и то, что подлѣ чувственнымъ покровомъ созерцается умомъ» (Ф). Такъ, въ откровеніи Іоанна предсказаніе Псаіи о паденіи Вавилона изъясняется въ смыслѣ прообразовательномъ о паденіи духовнаго Вавилона или царства антихристова при концѣ вѣковъ: *паде, паде Вавилонъ великій* (Апок. 17, 3. 5; 18, 2; смлч. Псаіи 21, 1. 9. Апок. 18, 17. 18; смлч. Псаіи 47, 7—11.). Въ такомъ же значеніи и пророчества Спасителя объ Іерусалимѣ можно относить къ послѣднимъ судьбамъ міра. Такъ и изъясняли сѣи пророчества отцы и учите-

(у) August. De Civ. Dei. 20. 8 et 19. — Кирилл. Іерус. Огл. слово 25, 4—18. въ Тв. Св. От. Т. XXV.

(Ф) S. Chrysostom. homil. in Psalm. XLVI.

ли Церкви. Упомянувъ о различныхъ родахъ бѣдствій, по предреченію Спасителя, имѣющихъ постигнуть Іудеевъ, св. Златоустъ говоритъ: «видишь ли, что Христосъ говоритъ Іудеямъ, и разсуждаетъ о бѣдствіяхъ, имѣющихъ постигнуть ихъ?... Оныя бѣдствія превзошли всякое описаніе бѣдствій, и подобной войны никогда не случилось съ какимъ-нибудь народомъ» (х). Только «остатки невѣрующихъ Іудеевъ сохраняются для христіанъ» (ц). Но тотъ же самый святитель видитъ въ бѣдствіяхъ,—предсказанныхъ Спасителемъ и исполненныхъ надъ Іерусалимомъ,—указаніе на послѣднія гоненія отъ антихриста. «О какой скорби дней говоритъ Спаситель»? вопрошаетъ св. Златоустъ, и самъ даетъ такой отвѣтъ: «о скорби дней антихриста и лжепророковъ. Ибо великая тогда будетъ скорбь... Впрочемъ она не долго продолжится. Ибо если іудейская война для избранныхъ сокращена была, то тѣмъ болѣе сократится сіе искушеніе для нихъ же» (ч). Подобнымъ образомъ и св. Амвросій въ обстоятельствахъ разрушенія Іерусалима видитъ указаніе на послѣднія событія міра (ш).—Все сіе показываетъ, что и предреченіе

(х) Св. Злат. Бес. на Ев. Матѣ. въ русс. пер. 1839. Ч. III. стр. 302.

(ц) Тамъ же, стр. 304.

(ч) Тамъ же, стр. 308. 309.

(ш) Такъ, онъ говоритъ, что пророчество о мерзости запустѣнія исполнилось, когда Римляне, по взятіи и разграбленіи Іерусалима, въ посмѣяніе Іудеямъ положили въ іерусалимскомъ храмѣ

Спасителя о всемірномъ распространіи евангелія должно исполниться собственно предъ копною вѣковъ. — Истина сія утверждается, наконецъ, и самыми историческими свидѣтельствами: поелику предъ разрушеніемъ Іерусалима не послѣдовало полнаго и всеблага исполненія пророчества Христова; тогда евангеліе было распространено только между болѣе извѣстными, но еще не всеми, народами: то и совершенное исполненіе пророчества о семъ нужно относить къ другимъ, болѣе отдаленнымъ временамъ.

б) Но противъ сказаннаго неправомыслящіе возражаютъ еще, что слова Спасителя о всемірной проповѣди евангелія должно понимать въ несобственномъ значеніи, и что въ такомъ значеніи они давно уже пришли въ исполненіе. «Въ разсматриваемомъ мѣстѣ, говорятъ они, выраженія: *по всей вселеннѣй, естъмъ языкомъ* — указываютъ не на весь міръ и не на все народы, а только на большую часть оныхъ; цѣлое употреблено здѣсь вмѣсто части, подобно тому, какъ и въ слѣдующихъ словахъ: *изыде повелѣніе отъ кесаря Августа, написати всю вселенную* (Лук. 2, 1.). Изъясняемое въ такомъ смыслѣ пророчество Іисуса Христа о распространеніи евангелія по всей вселеннѣй давно уже исполнилось, какъ свидѣтельствуеть о семъ Ап. Павелъ: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ*

свиную голову; но собственно «мерзость запустыня, по его словамъ, означаетъ пришествіе мерзостнаго антихриста» (Opp. T. I. pag. 1507. Expos. Evang. Sec. Luc.

(Апостоловъ) и въ концы вселенныя глаголы ихъ (Рим. 10, 18.),—а въ посланіи къ Колоссаемъ пишеть, что слышанное ими благовѣствованіе распространено во *всемъ міръ* (1, 5. 6.) (щ).

Но въ семъ мудрованіи заключается двоякая ложь. Во первыхъ, изъ употребленія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ св. Писанія цѣлаго вмѣсто части здѣсь выводится заключеніе, что и въ разсматриваемомъ пророчествѣ о цѣломъ говорится вмѣсто части: здѣсь, очевидно, изъ частнаго случая неправомыслящіе дѣлають общее герменевтическое правило. Они какъ бы такъ говорятъ: «поелику въ нѣкоторыхъ мѣстахъ св. Писанія цѣлое поставляется вмѣсто части: то и во всѣхъ другихъ мѣстахъ св. Писанія, гдѣ только говорится о цѣломъ, нужно разумѣть части». Очевидно съ такимъ мудрованіемъ, лежащимъ въ основаніи разсматриваемаго возраженія, не захотятъ согласиться и сами неправомыслящіе. — Лжемудрованіе сіе еще болѣе обличается самою цѣлою рѣчи Спасителя, которая требуетъ, чтобы слова: *по всей вселенній*—были понимаемы въ собственномъ, буквальномъ и полнѣйшемъ значеніи. Сказавъ, что евангеліе будетъ проповѣдано по всей вселенной, Иисусъ Христосъ непосредственно за симъ указываетъ и самую цѣль такой всемірной проповѣди, а именно: *во свидѣтельство въсѣмъ языкомъ*, то есть, чтобы не остался ни одинъ народъ, ни одинъ человекъ, который

(щ) Amesius. Vid. Bellarm. T. I. De Summ. Pontifice. Lib. III. cap. IV. pag. 400.

бы не слышалъ слова любви и истины, чтобы всѣ имѣли возможность спастись, чтобы всѣ могли противоборствовать антихристу и его лжепророкамъ (Матѳ. 24, 23. 24.), чтобы всѣ, наконецъ, не пріавшіе истины и повѣрившіе лжи, по слову Апостола, были безответны въ день суда: *да судѣ примутъ вси не вѣровавшіи истинѣ, или свидѣтельству евангелія, но благоволившіи въ неправдѣ* (2 Сол. 2, 12.). — Притомъ, если всѣ народы составляютъ наследіе Іисуса Христа: *вси языцы по-работаютъ Ему* (Псал. 71, 11.); если Онъ принесъ искупительную жертву за всѣхъ безъ исключенія (Іоан. 3, 16; 6, 51; 1 Іоан. 2, 2; Рим. 5, 18.), если предъ престоломъ и Агнемъ будутъ стоять избранные *отъ всякаго языка и колѣна и людей и племенъ* (Апок. 7, 9.): то, очевидно, и пророчество Христово о всемірномъ распространеніи евангельской проповѣди должно всецѣло исполниться.

Другая ложь неправомыслящихъ состоитъ въ томъ, что они словами Ап. Павла (Рим. 10, 18. и Кол. 1, 5. 6.) хотятъ доказать, будто предреченіе Спасителя о всемірномъ распространеніи евангельской проповѣди давно уже исполнилось. Когда Апостоль говоритъ: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Рим. 10, 18.); тогда онъ выражается словами пророчества, имѣя въ виду его исполненіе, не только въ свое время, но и въ будущія времена. Онъ говоритъ словами Пророка Давида (Пс. 18, 5.) (ъ).

(ъ) Такъ изъясняетъ сіи слова бл. Августинъ in Epistola LXXX.

Что же касается словъ: за упованіе *благовѣствованія, сущаго въ васъ, яко же и во всемъ мѣрѣ* (Колосс. 1, 5. 6.); то, читая ихъ въ связи рѣчи, нельзя не видѣть, что здѣсь Апостолъ Павелъ говоритъ не о томъ, будто весь мѣръ очистился отъ мрака языческаго и самымъ дѣломъ уже принялъ *благовѣстіе* мира, но только о томъ, что во всѣхъ странахъ извѣстнаго тогда мѣра посвяны уже начатки Христовой вѣры, которые въ послѣдствіи должны возрасти и умножиться. Такое изъясненіе сихъ словъ подтверждается тѣмъ, что Апостолъ, упоминая о *благовѣствованіи*, сущемъ во всемъ мѣрѣ, непосредственно за сими присовокупляетъ: *и есть плодоносно и растимо*, то есть, подобно сѣмени *возрастаетъ болѣе и болѣе* (ы).

Такимъ образомъ, по ясному ученію св. Писанія и св. отцевъ Церкви, проповѣдь евангельская должна быть распространена между всеми безъ исключенія народами, во свидѣтельство всемъ языкамъ, еще прежде, нежели придетъ человекъ отступленія и беззаконія. Но несомнѣнно извѣстно, что и

(ы) Не излишне здѣсь напоминать слѣдующее замѣчаніе бл. Иеронима (in cap. 20 Matthaei. commentar): Евангеліе можетъ дѣлаться извѣстнымъ между всеми народами двоякимъ способомъ: или чрезъ слухъ (per famam), или чрезъ проповѣдь въ собственномъ смыслѣ (per proprios praedicatores) и чрезъ основаніе церквей, первымъ способомъ оно было распространено еще при Апостолахъ между всеми народами извѣстнаго тогда мѣра, — о чемъ свидѣлствуютъ Ап. Павелъ и многіе отцы Церкви; вторымъ же способомъ оно по всюду распространится въ свое время, — о чемъ говоритъ Спаситель: Матѣ. 24, 14; Лук. 24, 47.

теперь въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ существуютъ народы, которые или совсѣмъ не слышали о вожделѣнномъ имени Иисуса Христа, или не успѣли еще понять и принять спасительную проповѣдь истины и любви Христовой. А посему лживо утверждаютъ неправомыслящіе, что антихристъ давно уже пришелъ, господствуетъ въ мірѣ и водворяетъ свое нечестіе. Глаголь Господень не возвратится тощъ; небо и земля прейдуть, но не пройдетъ обѣтованіе Спасителя о призваніи всѣхъ людей въ царство благодати. Когда исполнится сіе пророчество, тогда явится челоуѣкъ беззаконія (ъ).

(ъ) Все сказанное уже само собою обличаетъ тѣхъ, кои утверждаютъ, что антихристъ воцарился съ 1666 года. Безпоповцы говорятъ, что черезъ 1000 лѣтъ по Рож. Хр. былъ развязанъ сатана, а чрезъ 666 лѣтъ (число имени антихристово) послѣ сего было полное открытіе антихриста; въ сіе время вся великая Россія отъ антихриста прельстилася, и запечатлѣлася нечестія запечатлѣніемъ. Въ семь случаевъ, по словамъ ихъ, они следуютъ свидѣтелю достовѣрному, «кій же не гадательно, но вещей событіе зрѣлъ», именно «премудрому творцу книги о вѣрѣ» («Щитъ Вѣры», ркп. отв. на вопр. 367.).—Въ опроверженіе сихъ мудростей, кромѣ сказаннаго, можно замѣтить еще въ частности: а) они основываются на буквальноймъ пониманіи словъ Апокалипсиса (20, 2. 3.) о разрѣшеніи сатаны послѣ тысящелѣтняго царства Христова. Но буквальное изъясненіе сихъ словъ, котораго держались нѣкоторые въ древности, давно уже осуждено Церковію (на второмъ всел. Соборѣ, который, осуждая все заблужденія еретика Аполлинарія, осудилъ и ученіе его о тысящелѣтнемъ царствѣ Христовомъ) б.). Сіе мудрваніе утверждаетъ на превращеніи въ годы числа 666, которое означаетъ собственно число имени звѣри. Но такое разумѣніе, съ одной стороны, противорѣчитъ ученію самаго тайнозрителя Іоанна, который прямо и ясно говоритъ, что сіе число означаетъ имя звѣ-

Б) Обличая неправоту утверждающихъ, что антихристъ уже владычествуетъ въ міръ, ученіе св. Писанія и св. отцевъ Церкви равно обличаетъ и всѣхъ тѣхъ, кои покушаются заранѣе опредѣлить время пришествія антихриста. Сего времени никто не можетъ и не долженъ предугадывать.

1) Иисусъ Христосъ, изобразивъ различныя бѣдствія, ожидающія христіанъ въ послѣднія тяжкія времена, когда будетъ господствовать антихристъ, говоритъ о сихъ временахъ: *найдетъ внезапно день той* (то есть предреченное время скорбей): *яко стыть приидетъ на вся живущыя на лица земли* (Лук. 21, 35.). А потому, побуждая христіанъ быть всегда готовыми къ срѣтенію сихъ непредвидимыхъ бѣдствій, Спаситель непосредственно за сказанными выше словами присовокупляетъ: *бдите убо на всяко время молящся, да сподобитесь убъжати всѣхъ сихъ, то есть, послѣднихъ бѣдствій и искушеній отъ антихриста, хотящихъ*

ря (Апок. 13, 18.), а не года,—съ другой же стороны, оно совершенно произвольно и не подтверждается ни однимъ свидѣтельствомъ св. отцевъ Церкви, кои напротивъ учатъ, что сіе число означаетъ имя звѣря. в.) Мудрованія сіи основываются на свидѣтельствѣ «книги о вѣрѣ» (Глав. 27 и 30.). Но не говоря уже о томъ, что писатель сей книги въ своихъ мнѣніяхъ прямо противорѣчатъ ученію св. Писанія и св. Преданія, въ опроверженіе его достаточно замѣтить, что писатель сей книги самъ не былъ убъждень въ справедливости своего мнѣнія и потому выражалъ оное только гадательно, въ чемъ сознаются въ другомъ мѣстѣ («Шить вѣры», ркц. от. на воп. 368.) и сами неправомыслие.

быти, и потомъ стати предъ Сыномъ человѣческимъ (Лук. 21, 36; см. Матѳ. 24, 39. 36. 37.).

Апостоль Павелъ въ своемъ первомъ посланіи къ солунскимъ христіанамъ пишетъ: *а о лѣтъхъ и временъхъ не требъ есть вамъ писати* (5, 1.), и потомъ ясно учитъ, что бѣдствія, имѣющія открыться въ послѣднія времена, наступятъ внезапно: *егда бо рекутъ, миръ и утвержденіе, тогда внезапно нападетъ на нихъ всегубительство, яко же болъзнь во чревъ имущей, и не имуть изблжати* (—3.). По причинѣ сей невозможности предусмотрѣть приближеніе какъ послѣднихъ скорбей, такъ и дня суднаго, Апостоль совѣтуетъ христіанамъ облещись броней вѣры и любви, и шлемомъ упованія (ст. 4—8.), безъ сомнѣнія для того, чтобы всегда быть готовыми предохранить себя отъ коварства антихриста, который, по ученію сего же Апостола, явившись не за-долго до кончины міра, будетъ орудіемъ діавола въ гоненіяхъ на св. Христову Церковь (2 Сол. 2, 2—12.).

Кромѣ того, въ св. Писаніи находятся не только указанія на неизвѣстность послѣднихъ временъ, но и прямыя запрещенія изыскивать и опредѣлять наступленіе сихъ временъ,—слѣдовательно и пришествіе антихриста, который придетъ въ сін времена. *Нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во Своей власти* (Дѣян. 1, 7.), сказалъ Иисусъ Христосъ Своимъ ученикамъ, когда они спросили Его о наступленіи послѣдняго времени. «Напрасно мы стараемся, говоритъ бл. Августинъ по поволу сихъ словъ, пребывая еще въ семъ мірѣ, исчислять и опредѣлять лѣта, ког-

да изъ устъ самой Истины слышимъ, что нѣсть наше разумѣть сіе» (ѳ).

Противъ сего, — на основаніи словъ: *о дни же томъ или о часъ, никто же вѣсть* (Марк. 13, 32), — нѣкоторые возражаютъ: «нельзя заранее узнать только дня или часа, въ который настанетъ послѣдній судъ; вообще же послѣднія времена со всѣми ихъ событіями можно предугадывать заранее». Таковымъ мудрователямъ бл. Августинъ отвѣчаетъ такъ: «не стану доказывать, что въ Писаніяхъ *день*, или *часъ* обыкновенно означаютъ время вообще; но по-истинѣ, здѣсь весьма ясно указывается на неизвѣстность послѣднихъ временъ вообще. Когда Господь былъ вопрошенъ о семъ Апостолами: то отвѣтствовалъ, что никто не долженъ гадать о *временьхъ*, яже Отець положи во Своей власти. Ибо Онъ не сказалъ: о *дни* или *часъ*, а о *временьхъ*, которыя указываютъ намъ не на малое пространство времени, какъ день или часъ, — особенно если вникнемъ въ греческую рѣчь, въ коей поставлены слова: *χρόνους καὶ καιρός...* Итакъ изслѣдывать времена съ цѣлю — предугадать приближеніе послѣднихъ событій..., по моему мнѣнію, есть ничто иное, какъ стараться узнать то, чего, по Его словамъ, никто не можетъ знать» (џ).

2). Св. отцы и учителя церковные, рассуждал о послѣднихъ временахъ вообще и о пришествіи

(ѳ) Augustin. de Civ. Dei. Lib. XVIII, cap. 5.

(џ) Augustin. Epist. LXXVIII ad Hesichium.

антихриста въ особенности, не только не преду-
гадывали сихъ времянь, но и прямо учили о ихъ
неизвѣстности (ю). Хотя нѣкоторые изъ нихъ (я)
выражали мнѣніе о скоромъ пришествіи антихри-
ста: но въ такихъ предположеніяхъ заключается
не дерзновенное любопытство, а смиренное послу-
шаніе заповѣди Господа: *бдите на всяко время
моллищеся, до сподобитесь убѣжати всѣхъ сихъ*
(предреченныхъ бѣдствій) *хотящихъ быти* (Лук.
21, 36.); посему-то св. отцы и выражали свои
мнѣнія, только какъ предположенія, и притомъ съ
доброю цѣлю — побудить христіанъ къ исправле-
нію своей жизни. «Боюсь, говоритъ Григорій Бого-
словъ, не есть ли настоящее уже дымъ ожидаема-
го огня, не вскорѣ ли послѣ сего настанетъ анти-
христъ, и воспользуется нашими надеженіями и немо-

(ю) Правда, нѣкоторые изъ древнихъ церковныхъ учителей дума-
ли, что антихристъ придетъ черезъ тысячу лѣтъ по Рож. Хр.,
когда будетъ развязанъ сатана (такъ думали, наприм., Іустинъ му-
ченикъ, Меѳодій и другіе): но сіи древніе учителя держались такого
ученія, только какъ частлаго мнѣнія. Іустинъ мученикъ, напримѣръ,
свидѣтельствуетъ, что такъ онъ думаетъ вместе съ нѣкото-
рыми, а многіе христіане чистой и православной вѣры не разделя-
ютъ сего мнѣнія (Dialog. cum Tryph. n. 80.). Впрочемъ само не
подтвержденное событіями мнѣніе сіе служитъ предостереженіемъ
для тѣхъ, которые захотѣли бы теперь опредѣлять заранѣе на-
ступленіе послѣдняго времени.

(я) Euseb. Histor. Eccles. Lib. V. cap. 1.—Tertull. de fuga in
persecutione, cap. 2.—Cyprian. Epist. 66. ad Tibaritanos.—Ефремъ
Сирійскій: въ Тв. Св. Отц. Т. XIV, стр. 27 и 29.—Chrysostom.
Hom. 33. in Ioann. sub fin. и другіе.

щами, чтобы утвердить свое владычество» (е). «Устрашаютъ меня, говорятъ Кирилль іерусалимскій, брани народныя; устрашаютъ меня церковныя расколы; устрашаетъ меня взаимная ненависть братій. О если бы... далъ Богъ, чтобы не исполнилось сіе (пришествіе антихриста) надъ нами! По крайней мѣрѣ будемъ осторожны. И сего довольно объ антихристѣ» (v). Кроме сего, св. отцы Церкви, готовясь сами къ срътенію послѣднихъ, никому неизвѣстныхъ, временъ, и возбуждая другихъ къ тому же, иногда и прямо выражали свои мысли о неизвѣстности времени пришествія антихриста.—Св. Иринеи, описывая образъ воцаренія антихриста, говоритъ: «онъ придетъ внезапно (*de improvise*), насильственно присвоивъ себѣ царство» (а).—Св. Кирилль іерусалимскій, приступая къ изложенію признаковъ, по которымъ бы можно было гадать о приближеніи времени антихристова, предварительно дѣлаетъ такое предостереженіе: «но никто да не любопытствуетъ о времени... Не смѣй рѣшительно говорить: «сіе будетъ тогда-то», и не предавайся также безпечному сну» (б). Въ заключеніе же своихъ разсужденій объ антихристѣ онъ говоритъ: «Церковь... предварительно сказываетъ объ антихристѣ до его при-

(е) Тв. св. Григорія Богосл. въ русс. перев. Част. 1. стр. 235.

(v) Св. Кирил. іерус. Огл. слово 15, 18. въ Тв. Св. Отц. Т. XXV.

(а) S. Iren. adv. haeres. Lib. V, c. 30. p. 448.

(б) Св. Кирил. іерус. Огл. слово XV, 4. въ Тв. Св. Отц. Т. XXV.

шествія. При тебѣ ли оно будетъ, не знаемъ ; или послѣ тебя, также не знаемъ» (в). Св. Іоаннъ Дамаскинъ учитъ, что антихристъ: «внезапно востанетъ, возмутится и воцарится (г).

В) Но воспрещая опредѣлять напередъ съ точностію время пришествія антихриста, св. Церковь вмѣстѣ съ симъ ясно учитъ, что а.) онъ придетъ на очень краткое время, и притомъ б.) предъ самою кончиною міра и вторымъ пришествіемъ Іисуса Христа.

1.) Заблуждаютъ тѣ, кои утверждаютъ, что господство антихриста должно быть продолжительно (д). Въ св. Писаніи время его господства, въ нѣкоторыхъ изреченіяхъ, прямо ограничивается тремя годами съ половиною, а въ другихъ указывается вообще очень краткое.

а.) «Антихристъ будетъ царствовать три только года съ половиною. Заимствуемъ сіе не изъ апокрифическихъ книгъ, но у Пророка Давіила. Ибо сказано: *и дастся въ руку его даже до времени, и время и полувремени (-7, 25.).* *Время — одинъ годъ, въ который онъ явится и усилится, времена— два остальные года беззаконія, включаемые въ трехлѣтіе, и полвремени—шесть мѣсяцевъ.* И еще въ другомъ мѣстѣ тоже самое говоритъ Давіиль (12, 7.). Въ этомъ же смыслѣ иные принимали и слѣдующее: *дни тысяща двѣсти девяťдесять»*

(в) Тамъ же, Огл. слово XV, 9.

(г) Точн. изм. прав. вѣры, въ рус. пер. стр. 301.

(д) Amesius, Vid. Bellarm. T. I. De Summo Pontifice. L. III. с. VIII.—«Щитъ вѣры», отв. на воп. 382.

(12, 11.) (е). И св. Іоаннъ Богословъ о продолжительности гоненій антихриста на св. Церковь предсказываетъ согласно съ Пророкомъ Даниломъ (Апок. 12, 14.). А что слова: *время* означаетъ одинъ годъ, *времена*—два года, и *полвремение*—шесть мѣсяцевъ, — сіе доказывается сличеніемъ сихъ словъ съ другими болѣе ясными и определенными свидѣтельствами св. Іоанна о продолженіи господства антихристового. Въ другихъ мѣстахъ своего Откровенія тайнозритель неоднократно говоритъ, что антихристъ будетъ господствовать только сорокъ два мѣсяца (11, 2; 13, 5.), кои составляютъ три года съ половиною; о проповѣди двухъ свидѣтелей во времена антихриста говоритъ, что она продолжится тысящу двѣсти шестьдесятъ дней (11, 3.),—но и сіе число дней въ сложности составляетъ также три лунныхъ года и шесть мѣсяцевъ (ж). — О жевъ, облеченной въ солнце (то есть о св. Церкви) св. Іоаннъ говоритъ, что она скрывалась отъ преслѣдованій звѣря въ пустынь, *идъже имъ мѣсто уготовано отъ Бога, да тамо питается дней тысящу двѣсти шестьдесятъ* (12,

(е) Св. Кирилъ. іерус. Огл. слов. XV, 16.

(ж) По свидѣтельству бл. Августина (De Civ. Dei. 15, 14.), Евреи вели свое лѣтосчисленіе лунными годами и мѣсяцами, — а для уравненія ихъ съ солнечными къ каждому шестому году прибавляли одинъ лунный мѣсяць. Три года съ половиною, по ихъ счисленію, состоятъ изъ сорока двухъ мѣсяцевъ лунныхъ, или изъ тысячи двухъсотъ шестидесяти дней, поелнку полный и совершенный годъ лунный состоитъ изъ двѣнадцати мѣсяцевъ, а каждый мѣсяць изъ 30 дней.

6.); въ другомъ же мѣстѣ счисленіе дней Іоаннъ замѣняетъ годами, говоря, что она *преписана бѣше ту время и временъ и полъвремене* (12, 14.) (з).

Въ другихъ мѣстахъ св. Писанія, хотя и не говорится прямо и опредѣленно о продолжительности господства антихристова, но ясно предполагается, что оно будетъ кратковременно. *Сиде діаволъ*, говорится въ Откровеніи о послѣднихъ временахъ, *имѣя ярость великую, вѣдый, яко время мало имать* (12, 12.). *Подобаетъ ему* (діаволу) *отрѣшену быти на малу время* (20, 3.). — Спаситель, говоря о жестокости послѣднихъ бѣдствій, вмѣстѣ съ симъ предрекаетъ, что онѣ будутъ кратковременны: *и аще не быша прекратилися дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть: избранныхъ же ради прекратятся дніе оны* (Матѳ. 24, 22; Марк. 13, 20.). На основаніи сего ученія бл. Августинъ говоритъ, что если бы жесточайшее гоненіе отъ антихриста не было кратковременно, то многіе тогда погибли бы и изъ самыхъ избранныхъ (и).

Св. отцы и учителя Церкви единогласно свидѣлствуютъ, что антихристъ будетъ господствовать весьма краткое время. Св. Іустинъ мученикъ прямо

(з) Есть и другія мѣста св. Писанія, въ которыхъ слово: время употребляется въ значеніи одного года. Такъ Прор. Давидъ неоднократно говоритъ, что семь временъ измѣнятся надъ Навуходносоромъ (4, 13. 22.), въ продолженіе удаленія его изъ царства: а сіи семь временъ, по общему и единогласному свидѣтельству христіанскихъ и даже іудейскихъ толкователей, означаютъ только семь лѣтъ.

(и) De Civ. Dei. XX, 8.

обличаетъ тѣхъ, которые думаютъ, что господство антихриста будетъ слишкомъ продолжительно. «Богохульная и дерзкая словеса на Вышняго глаголати имѣющій..., обдержитъ время, времена и полъвремене. Но вы, не зная, колкое время обдержати онъ имѣеть, другое мните; ибо чрезъ время разумѣете сто лѣтъ» (і). Св. Иринеѣ говоритъ, что антихристъ будетъ царствовать «три года и шесть мѣсяцевъ» (к). Тоже говорятъ о продолженіи его владычества св. Ипполитъ (л), св. Кирилль іерусалимскій (м), св. Ефремъ Сиринъ (н), св. Златоустъ (о), бл. Феодоритъ (п) бл. Августины (р) и Андрей Кесарійскій (с). Бл. Иеронимъ такъ выражаетъ вѣрованіе Церкви относительно сего предмета: «время означаетъ годъ; времена,—поставленные въ двойственномъ числѣ, — какъ показываетъ

(і) Разговоръ съ Триѣ. въ русс. пер. 1797 г. стр. 39.

(к) S. Iren. adv. haeres. L. V. c. 30. pag. 450.

(л) Demonstr. de Christo et antichr. pag. 30. ed. Fabric.

(м) Огл. слово XV. 12. въ Тв. св. Отц. Т. XXV.

(н) Тв. св. Ефр. Сир. въ русс. пер. Т. XIV стр. 35.

(о) Св. Злат. Бес. на Ев. Матѣ. въ русс. пер. 1839 г. Ч. 3. стр. 308.

(п) Theodoret. in Daniel. c. XII.

(р) Бл. Августинъ, доказывая, что гоненія отъ антихриста будутъ кратковременны, говоритъ: «ибо время, времена и полъвремене—означаютъ одинъ годъ, и два и половину. Посему три года съ половиною послѣ обозначаются еще въ писаніяхъ определеннымъ числомъ дней, а иногда показываются числомъ мѣсяцевъ» (De Civ. Dei, XX. 23.).

(с) «Антихристъ будетъ державствовать полтретья лѣта» (Андр. Кесар. Толк. на Апок. въ слав. перев. стр. 125.).

свойство еврейскаго языка, предъизображаютъ два года, а полвремени — шесть мѣсяцевъ, — въ теченіе коихъ святыя будутъ преданы власти антихриста» (т).

Противъ столь яснаго ученія св. Писанія и св. отцевъ о кратковременности владычества антихристовъ неправомыслящіе (у) говорятъ: «въ столь краткое время невозможно антихристу совершить всѣ тѣ дѣйствія, какія ему приписываются въ св. Писаніи». Но поелику сіе мудрованіе ни на чемъ не утверждается неправомыслящими: то въ опроверженіе онаго достаточно замѣтить, что антихристъ будетъ дѣйствовать подѣ особеннымъ и непосредственнымъ вліяніемъ сатаны, будетъ облеченъ всею его силою (2 Сол. 2, 9. 10.), и что Самъ Богъ, по Своимъ мудрымъ и неизслѣдимымъ предначертаніямъ, попуститъ діаволу въ послѣднія времена (2 Сол. 2, 11.) (ф) вести брань противъ св. Церкви, подобно тому, какъ попустилъ ему порази́ть бѣдствіями праведнаго Іова. Кромѣ сего, нужно взять во вниманіе и то, что антихристъ имѣеть много предшественниковъ, которые тайно устроятъ ему и приготовляютъ царство (х). Не много нужно

(т) Hieronim, in VII cap. Daniel.

(у) Безпоповцы: «Щить вѣры», ркп. отв. на воп. 382.

(ф) «И сего ради пошетъ имъ Богъ дѣйство лсти. Говорить же (Апостоль): *пошетъ*, вмѣсто: попуститъ совершиться, и *пошетъ* не для того, чтобы оправдалсь, но *да судъ пріимуть*. За что же? За то, что не вѣровали истинѣ, то есть истинному Христу, но благоволяли въ неправдѣ, то есть, къ антихристу» (Кир. іерус. оглас. слово XV, 17.).

(х) Кир. іерус. огл. слово XV, 9. въ Тв. св. Отц. Т. XXV.

времени для того, чтобы и малою искрою огня воспламенить и пожечь удобостаряемое вещество, какъ бы велико ни было его количество. Нѣтъ ничего невѣроятнаго и невозможнаго и въ томъ, что антихристъ, при помощи сатаны, въ непродолжительное время успѣетъ водворить нечестіе и безбожіе между тѣми, кои *будутъ самолюбцы, сребролюбцы, величавы, хульницы,...* имуще образъ благочестія, силы же его отвергшіися (2 Тим. 3, 1—5.).

Относительно числа лѣтъ, коими опредѣляется въ св. Писаніи продолженіе царствованія антихриста, неправомыслящіе говорятъ, что здѣсь, какъ обыкновенно бываетъ въ св. Писаніи, числа извѣстныя берутся вмѣсто неизвѣстныхъ, а потому сорокъ два мѣсяца, или тысяча двѣсти шестьдесятъ дней означаютъ число лѣтъ гораздо большее и неопредѣленное (и).—Правда, въ св. Писаніи числа опредѣленныя употребляются иногда вмѣсто неопредѣленныхъ: но при семъ не должно упускать изъ виду того, что въ такихъ случаяхъ обыкновенно берутся такъ называемыя числа полныя и круглыя, какъ то: десять, сто, тысяча и тому под., но никогда не употребляются числа различныя или части чиселъ, и не смѣшиваются между собою. Такъ, касаясь числа Ангеловъ и указывая на ихъ многочисленность, св. Писаніе употребляетъ слѣдующія полныя числа: тысяща тысящъ, тмы темъ, дванадцать легионовъ (Апок. 5, 11; Матѳ. 26, 53.) и

(и) Henricus Bullingerus, serm. 46 in Apocal.

тому под. Показывая, что діаволь связанъ на неопредѣленно-продолжительное время, св. Писаніе употребляетъ полное число: тысяща (Апок. 20, 3.) (ч). Но нѣтъ ни одного примѣра въ св. Писаніи, чтобы смѣшивались числа различныя и части чиселъ (какъ то: три съ половиною года, сорокъ два мѣсяца) для означенія числа неизвѣстнаго и неопредѣленнаго, а потому и возраженіе неправомыслящихъ не имѣетъ силы.

«У Прор. Даніила и Ап. Іоанна, возражаютъ еще неправомыслящіе, дни употребляютъ вмѣсто годовъ» (ш). Мудрованіе сіе они стараются оправдать—а.) тѣмъ, что Самъ Богъ говоритъ Пророку Іезекілю: *день за едино лѣто положихъ тебѣ* (4, 6.); б.) тѣмъ, что Спаситель говоритъ о Себѣ: *исцѣленія творю днесь и утрѣ, и въ третій скончаюся. Обаче подобаетъ Ми днесь и утрѣ и въ ближній ити* (Лук. 13, 32. 33.), а сіе означаетъ будто бы трехлѣтнее общественное служеніе Іисуса Христа роду человѣческому.

а.) Относительно словъ Господа къ Іезекілю: *день за едино лѣто положихъ тебѣ*, нужно замѣтить, что въ нихъ, вопреки изъясненію неправомыслящихъ, годъ не называется днемъ, и день не поставляется вмѣсто года. Господь повелѣваетъ Пророку питаться хлѣбомъ изъ ячменя и пролежать на лѣвомъ боку *пятьдесятъ и сто и девятьдесятъ и сто*, а потомъ сорокъ дней на правомъ:

(ч) Мысль сія объ употребленіи полныхъ чиселъ встрѣчается у бл. Августина (De Civ. Dei, XX, 8.).

(ш) Magdeburgenses Centur. 1. lib. 2. cap. 4. col. 435.

сей символъ поставляется въ знаменованіе того, что Богъ будетъ еще терпѣть беззаконія израильтянъ столько же лѣтъ, сколько дней повелѣно Пророку пролежать на боку; посему-то Богъ и сказалъ ему: *день за едино лѣто положихъ тебѣ*. Слѣдовательно подъ именемъ дней въ означенномъ мѣстѣ разумѣются собственно дни, а не годы.

б.) Слова Иисуса Христа: *исцѣленія творю днесъ и утръ, и въ третій скончаюся*. Обаче подобаетъ ми *днесъ и утръ и въ ближній ити* (Лук. 13, 32. 33.), не имѣютъ того знаменованія, какое видятъ въ нихъ неправомыслящіе, то есть, будто бы ими Спаситель хотѣлъ означить свое трехлѣтнее служеніе роду человѣческому. Ибо, во первыхъ, общественное служеніе Иисуса Христа, роду человѣческому продолжалось не три только года, но три съ половиною. Далѣе, по замѣчанію блаж. Иеронима (щ), слова сіи сказаны Спасителемъ уже въ послѣдній годъ Его общественнаго служенія; слѣдовательно слова: *днесъ и утръ и въ ближній* ни какъ уже не могутъ означать годовъ. Посему-то св. Кирилль іерусалимскій такъ изъясняетъ сіи слова: «хотя теперь Я и совершаю исцѣленія, но это продолжится не долгое время; поелику сіе (то есть, краткость времени) означаютъ слова: *днесъ и утръ*, — такъ какъ не много уже оставалось дней, и малое пространство раздѣляло сіе время (то есть, когда Онъ изрекъ сіи слова) отъ времени страданій» (ъ).

(m) Hieronim. in libro de Script. Eccles. in Iohanne.

(ъ) Vid. Caten. LXV. Patr. Græc. in Luc. pag. 362. Antwerp. 1628.

Такимъ образомъ ясное ученіе св. Писанія и св. преданія, обличающее неправоту иномыслящихъ, несомнѣнно показываетъ, что владычество антихриста будетъ непродолжительно.

2) Сіе кратковременное господство антихриста будетъ прекращено вторымъ славнымъ пришествіемъ Исуса Христа.—Пророкъ Даніиль двукратно говоритъ о нечестивомъ владычествѣ царя, предъизображаемаго малымъ рогомъ четвертаго непоименованнаго звѣря: и каждый разъ прекращеніе его нечестиваго царства приписываетъ открытію послѣдняго всеобщаго суда: *зряхъ, дондеже престолы поставишася, и Вѣтхій деньми съдѣ... судище съдѣ и книги отверзошася* (7, 8. 9. 10; слич. 25. 26). Въ Апокалипсисѣ за прекращеніемъ гоненій и соблазновъ отъ звѣря также непосредственно изображается всеобщій судъ (20, 8—15.).

Ясное же и определенное ученіе о семъ предлагаетъ самъ Исусъ Христосъ. Изобразивъ послѣднія бѣдствія, и сказавъ, что они будутъ кратковременны (Матѣ. 24, 22.), Спаситель присовокупляетъ: *абіе же по скорби дѣій тлѣхъ, солнце померкнетъ...; и тогда явится знаменіе Сына челоувческаго на небеси: и узрятъ Сына челоувческаго, грядуща на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою многою* (Матѣ. 24, 29. 30.).

Дѣти... , учитъ Ап. Іоаннъ, слышасте, яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристи мнози быша: отъ сего разумѣмъ, яко послѣдній часъ есть (1 Іоан. 2, 18.). Въ семъ мѣстѣ Апостоль ясно указываетъ на явленіе антихриста, какъ на

всѣмъ извѣстный признакъ приближающейся кончины міра.

Ап. Павелъ ясно и опредѣленно свидѣтельствуетъ, что антихристъ придетъ предъ самою кончиною міра и будетъ пораженъ духомъ устъ Господа Іисуса Христа. Узнавъ, что между солунскими христіанами происходятъ многіе безпорядки въ слѣдствіе ожиданія скорой кончины міра, Апостоль умоляетъ ихъ не скоро *подвизатися отъ ума, ни ужасатися ниже духомъ, ниже словомъ, ни посланіемъ яко отъ насъ* (то есть отъ кого либо изъ Апостоловъ) *посланнымъ, яко уже настойтъ день Христовъ* (2 Сол. 2, 2.). Въ доказательство же того, что еще не скоро наступитъ кончина міра, онъ напоминаетъ имъ, что еще не пришелъ антихристъ (ст. 3.): «ибо день Христовъ не придетъ, пока не придетъ прежде отступленіе, и не откроется человекъ грѣха, сынъ погибели». Сіе ясно показываетъ, что Апостоль время пришествія антихриста полагаетъ около кончины міра. Сіе ученіе въ томъ же посланіи Апостоль выражаетъ еще яснѣе, когда говоритъ, что сего беззаконника *Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ Своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія Своего* (2 Сол. 2, 8. слич. Ісаи 11, 4; Апок. 19, 15.).

Въ писаніяхъ св. отцевъ и учителей Церкви содержится стольже ясное и единогласное ученіе о томъ, что послѣдній чрезвычайный врагъ Божій откроется не за долго до кончины міра и будетъ упраздненъ вторымъ славнымъ пришествіемъ Іисуса Христа. «Когда антихристъ все разоритъ въ міръ, — говоритъ св. Иринеи ліонскій, — царствуя три года

и шесть мѣсяцевъ,—тогда придетъ съ небесъ Господь, на облакахъ, во славу Отца, и ввергнетъ антихриста и тѣхъ, которые покорятся ему, въ озеро огненное» (ы). «Два пришествія (Иисуса Христа) возвѣщены суть, говоритъ св. Іустинъ мученикъ, едино, въ которомъ Онъ страстотерпцемъ, и безславнымъ, и на крестъ распинаемымъ, проповѣданъ есть; второе же, въ которомъ съ небесъ со славою придетъ, егда и человекъ отступленія, и на Вышняго гордая и беззаконная глаголющій, съ дерзостію встанетъ и противъ насъ христіанъ» (ь). Подробно изобразивъ дѣйствія антихриста, св. Ипполитъ заключаетъ: «когда все сіе сбудется..., когда явится мерзость запустынія, и уже настанетъ кончина вѣка: тогда что остается какъ не то, что бы Господь и Спаситель нашъ, Иисусъ Христосъ, Богъ, на котораго мы надѣемся, явился на облакахъ?» (ѳ). Тоже ученіе предлагаютъ Тертуліанъ (э), св. Іоаннъ Златоустъ (ю), бл. Августинъ (я), блаж. Іеронимъ (ѳ), Феодоритъ кир-

(ы) S. Iren. adv. hæres. V. c. 30. pag. 450.

(ь) Разг. съ Триф., въ русс. пер. 1797 г. стр. 137.

(ѳ) Demonstr. de Christo et antichr. ed. Fabric. 1716. pag. 31. 14.

(э) Tertull. Lib. de resurrectione.

(ю) S. Chrysost. Opp. T. XI. hom. in 2 Thess. II, 8. 9.

(я) De Civ. Dei, Lib. XX, cap. 19.

(ѳ) Hieronym. Epist. ad Algasiam. et in Daniel. XII.

скій (v), Андрей кесарійскій (а) и св. Іоаннъ Дамаскинъ (б). Св. Кирилль іерусалимскій свидѣтельствуетъ, что антихристъ, «послѣ того, какъ три года и шесть мѣсяцевъ будетъ предаваться дерзостиамъ, истребитя во второе славное пришествіе съ небесъ едиnorodнаго Сына Божія» (в). Св. Ефрежь Сиринъ величественными чертами изобразилъ и самую картину страшнаго суда надъ антихристомъ и всѣми, принявшими печать его, всѣми нечестивыми и грѣшниками, на коихъ «Царь дастъ приговоръ вѣчнаго осужденія въ огнь неугасимый» (г).

Соображая все ученіе св. Церкви объ антихриствѣ, во всѣхъ частяхъ онаго, усматриваемъ неразрывное единство и взаимное согласіе. Когда св. Церковь излагаетъ ученіе о лицѣ антихриста и нравственныхъ свойствахъ, о его могуществѣ и гордости, нечестіи и невѣрїи; то симъ самымъ показываетъ уже, что онъ, какъ нечестивый мучитель, не только тайнымъ, но и явнымъ образомъ будетъ стараться объ искорененїи вѣры и ученія

(v) In Epitom. divinor. decret. cap. XXIII. pag. 302.

(а) Андрея кесарійскаго Толков. на Апокалипсисъ, въ слав. пер. стран. 210.

(б) Св. Іоан. Дамаскина Точное изложеніе правосл. вѣры, въ русс. пер. 1844 г. стр. 301.

(в) Св. Кирилла іерусал. Оглас. слово XV, 12. въ «Тв. св. Отц.» Том. XXV, стр. 257. Тоже ученіе предлагаетъ св. Кирилль іерусалимскій и въ другомъ мѣстѣ, когда для утѣшенія вѣрующихъ говорить, что гоненія отъ антихриста будутъ кратковременны (тамъ же, стр. 260.).

(г) Тв. св. Отц. Том XIV. стр. 35 и 36.

Христова, — а какъ «смертный челоувѣкъ» (д), долженъ явиться на определенное краткое время. — Равнымъ образомъ, когда св. Церковь предлагаетъ ясное ученіе о его вѣншемъ владычествѣ, о его непродолжительномъ господствѣ передъ кончиною міра и его гибели на второмъ славномъ пришествіи Христовомъ: то симъ самымъ предполагаетъ, что подъ именемъ антихриста должно разумѣть не отвлеченное какое либо понятіе объ антихристіанскомъ направленіи между людьми, но одно определенное лице, одного смертнаго челоувѣка. Ученіе же о неопределимости св. Церкви въ скорбныя времена антихристова господства, и о неизвѣстности сихъ временъ сколько, съ одной стороны, обличаетъ хулящихъ св. Церковь, столько же съ другой стороны, можетъ служить наилучшимъ предостереженіемъ для православнаго христіанина отъ губительныхъ и суевѣрныхъ мудрованій о времени пришествія антихристова. — Словомъ, каждый сынъ православной Церкви, выходя въ ученіе слова Божія объ антихриствѣ, придетъ къ тому благочестивому убѣжденію, что все мнутея и возмущаютъ другихъ неправомыслящія, что благій Богъ никогда не оставитъ безъ своего смотрѣнія св. Церкви, и что лучше и безопаснѣе всякихъ мудрованій объ антихриствѣ слѣдующее правило одного изъ св. отцевъ Церкви: «никто да не любопытствуетъ о времени... Не смѣй рѣшительно говорить: «сіе бу-

(д) Такъ именуется антихриста св. Иполитъ (*Demonstr. de Christo et antichr. pag. 7.*).

детъ тогда-то», и не предавайся безпечному сну... Поэтому наблюдай за собою, человекъ, и охраняй душу. Церковь свидѣтельствуетъ тебѣ нынѣ предъ Богомъ живымъ, и предварительно сказываетъ объ антихристѣ до его пришествія... Для тебя хорошо знать это и предостерегаться» (е) отъ лжи и обмана людей суемудрыхъ.

(е) Св. Кирилла іерус. Огл. слово XV, 4. 9.

Б Е С Ъ Д А,

ГОВОРЕННАЯ СУНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКО-
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИ-
ТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА НЕ-
РУКОТВОРЕННАГО ОБРАЗА ГОСПОДНЯ ВЪ СПАСО-
ВЛАХЕРНСКОМЪ ОБЩЕЖИТІИ, СЕНТЯВРЯ 21 ДНЯ
1858 ГОДА.

Въ церквахъ благословите Бога Господа отъ источникъ Израилевыхъ (Пс. 67, 27.). Такъ учить и заповѣдуетъ пророческое слово.

Нынѣ особенно благовременно намъ съ радостію исполнить сію заповѣдь. Благословимъ въ сей церкви Бога Господа, почерпая благословеніе изъ источниковъ Израилевыхъ, — изъ того же пророческаго слова.

Дивенъ Богъ во Святыхъ Своихъ (ст. 36.), то есть, во всѣхъ освящаемыхъ, и во всемъ, освящаемомъ благодатію Его. *Благословенъ Богъ,* благоволивый явить здѣсь нынѣ новый храмъ святыни Своея! *Благословенъ Господь день дне, поспѣшивый намъ Богъ спасеній нашихъ (ст. 20.),* сподобивый насъ быть участниками сего благодатнаго торжества!

Вслушались ли вы въ предварительное возглашеніе, произнесенное предъ входомъ въ освящаемый

храмъ, почерпнутое также *отъ источниковъ Израилевыхъ*, — изъ божественныхъ Писаній: *возмите врата князи ваша, — и увидетъ Царь славы* (Псал. 23, 7.)? Помышляете ли, вѣруете ли, что сіе предвозвѣщеніе дѣйствительно исполнилось? И какъ сему не вѣровать? Если святые и богомудрые отцы наши, основатели нашихъ тайнодѣйственныхъ учрежденій, взяли пророчество и поставили оное на весь времена во врата всякаго освящаемаго храма: то конечно были увѣрены, что оно всегда будетъ такъ же истинно здѣсь, какъ было истинно въ устахъ Пророка; конечно вѣровали, что благодать Божія съ симъ священнымъ словомъ всегда соединять будетъ Божественное дѣйствіе. И кто дерзнетъ усомниться въ силу и дѣйствіи того, что вѣра и мудрость духоносныхъ отцевъ учредила для утвержденія Церкви, по обитованію Господню, и вратами *адскими* *неодолимой* (Матѣ. 16, 18.)?

И такъ дѣйствительно *вниде* во храмъ сей Царь славы, *Господь силъ*, Иисусъ Христосъ: и, поелику храму освященіе предуставлено не преходящее, а пребывающее, то Господь не только *вниде* въ него, но и вселися. Такимъ образомъ и сему храму принадлежитъ то, что Господь обѣщалъ некогда древнему храму избраннаго народа: *будутъ очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни* (3 Цар. 9, 3.).

Помыслимъ, братія, внимательно, гдѣ мы теперь, и что здѣсь надъ нами и съ нами. Здѣсь присутствіе Господа Иисуса Христа, Сына Божія, — невидимое присутствіе Божества Его, и даже видимое присутствіе божественнаго тѣла Его; и, поелику Пресвятая Троица нераздѣльна и неразлучна, то

здѣсь и Бога Отца благословеніе, и Святаго Духа осѣненіе, и въ слѣдствіе сего Ангеловъ служеніе, стражей святыни храма, хранителей и назирателей входящихъ въ него. Очи Господни отверзты, чтобы видѣть наше благоговѣніе: не скрыто же отъ нихъ и наше неблагоговѣніе. Сердце Господа Его любовію и милосердіемъ отверзто для нашей вѣры, любви, молитвы.

Благо тѣмъ изъ насъ, которые принесли во храмъ благоговѣйную и смиренную мысль, и сердце чистое, открытое къ небу вѣрою и любовію. Отъ сердца Господа въ нихъ изливается здѣсь благодать, и миръ, и свѣтъ, по благопотребности, озаряющій, или сокровенно исполняющій и питающій души ихъ, такъ что они являются, по слову единого отъ святыхъ, *облеченными оружіемъ свѣта* (Римл. 13, 12.), отражающими приражающуюся тму, зло и нечистоту.

Но сихъ даровъ, очевидно, не могутъ быть причастниками тѣ, которые входятъ во храмъ безъ благоговѣнія, пребываютъ въ немъ безъ вниманія, которые приносятъ въ него суетныя мысли, нечистыя желанія, отягченную грѣховными дѣлами совесть, вражду противъ ближнихъ, и не приносятъ сердечнаго о грѣхахъ сокрушенія и покаянія. Горе намъ, если мы таковы! Господь видитъ насъ: и пречистыя очи Его отвращаются, и сердце Его заключается. Онъ хотѣлъ, и еще хочетъ, быть для насъ щедрымъ Подателемъ даровъ: но соотвѣтственно тому, что мы представляемъ Ему въ себѣ, Ему подобаетъ явиться для насъ грознымъ Судіею. Устрашимся суда Его; устыдимся милосердія Его:

и если не приносимъ здѣсь предъ Него добродѣтелей, угодныхъ Ему; да не коснимъ приносить Ему по крайней мѣрѣ искреннее покаяніе, котораго Онъ не отвергаетъ, и о которомъ радость бываетъ не только здѣсь, но и на небесахъ.

Благоговѣнію нашему въ семь именно храмъ споспѣшествовать могутъ и нѣкоторыя особенности, собственно ему принадлежащія.

Какою древностію, какими достопамятностями ознаменованныя хранитъ онъ въ немаломъ числѣ святыхъ иконы! Восходя къ началу ихъ существованія, мы встрѣчаемся съ назидательною мыслию о древнихъ художникахъ, которые, трудясь надъ оными съ постомъ, молитвою и священными пѣнопѣніями, своею чистотою и благоговѣніемъ приготавливали оныя къ благодатному освященію. Разсматривая судьбу сихъ иконъ, поколику она извѣстна, въ продолженіи существованія ихъ, видимъ благочестіе царственныхъ и вельможныхъ лицъ, которыя приносили предъ оными молитвы,—которыя возлагали на нихъ украшенія, благознаменательныя, если просто по усердію, и еще болѣе достопамятныя, если въ благодарность за полученныя по молитвѣ предъ ними благодѣянія Провидѣнія Божія,—которыя для присныхъ и приближенныхъ самымъ вожделѣннымъ даромъ почитали святую икону.

Какой соборъ святыхъ увидѣли бы мы здѣсь, если бы могли видѣть святыхъ присущихъ сему храму, посредствомъ частей святыхъ мощей ихъ, здѣсь сохраняемыхъ!

Похвалимъ святолюбіе, съ необыкновеннымъ тщаніемъ собравшее здѣсь столько неоцѣнимыхъ свя-

тыхъ сокровищъ. Похвалимъ и то благоговѣнное разсужденіе, которое признало, что для достойнаго храненія толикой святыни, надобно окружить оную сонмомъ также святолюбивыхъ душъ, по особенному призванію посвятившихъ себя благоговѣнной, цѣломудренной и молитвенной жизни.

Наконецъ до васъ доходитъ слово, сестры благочестиваго общежитія. Съ радостнымъ благоговѣніемъ должны вы пользоваться святынею, пребывающею среди васъ. Помышляйте и памятуйте всегда, чего она отъ васъ требуетъ, и что вамъ даруетъ. Она требуетъ отъ васъ, чтобы вы достойно ея жительствовали; и съ тѣмъ вмѣстѣ даруетъ вамъ близкую благодатную помощь, для подвиговъ духовнаго жительства. Съ вѣрою пользуйтесь даруемою помощію, дабы усердно и безъ пренемаганія исполнять требуемое отъ васъ. Храните послушаніе, миръ, единодушіе, смиреніе, терпѣніе. Да, и терпѣніе: потому что горькое, посылаемое отъ руки небснаго Врача, болѣе благопріятно здравію душевному, нежели сладкое, предлагаемое міромъ. Молитесь за уготовавшихъ вамъ сіе тихое пристанище отъ бурь и тревоженій суетнаго міра.

Господь даетъ по сердцу (Псал. 19, 5.). Устройте сердца ваши, елико можно, въ обитель Ему, дабы устройство и сей видимой обители достигло совершенія, котораго вы желаете, котораго и мы вамъ желаемъ, да будетъ и пребудетъ на васъ и на обители сей благословеніе Отца и Сына и Святаго Духа, предстательствомъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы. Аминь.

О ТАИНСТВѢ ЕЛЕОСВЯЩЕНІЯ.

Къ числу семи таинствъ, въ православной Церкви вѣрно хранимыхъ и по богопреданному чину совершаемыхъ, относится таинство елеосвященія. Елеосвященіе есть такое таинство, въ которомъ, при помазаніи тѣла елеемъ, призывается на большаго благодать Божія, исцѣляющая немощи душевныя и тѣлесныя (а).

Назначеніе сего таинства для болящихъ иногда смущаетъ малодушныхъ, и побуждаетъ ихъ боязливо уклоняться отъ принятія его. Бываютъ больные, которые, со дня на день ослабѣвая, продолжаютъ думать, будто имъ еще рано освятиться елеемъ, и если бы кто предложилъ такому слабому душею и тѣломъ челоуѣку позвать пресвитеровъ церковныхъ, да помажутъ его елеемъ, то онъ принялъ бы предложеніе сіе, какъ вѣрное предсказаніе своей близкой кончины. Такое предубѣжденіе противъ сего спасительнаго таинства между чадами Церкви православной предотвращается и пресѣкается чистымъ ученіемъ ея; но Церковь римская сама под-

(а) Простр. Христ. Кат. Част. I, чл. 10.

держиваетъ этотъ предразсудокъ, когда елеосвященіе называетъ «послѣднимъ помазаніемъ, таинствомъ отходящихъ» (6) изъ сей жизни,

Существенныя черты или принадлежности каждаго таинства суть: Божественное его установленіе, обѣтованіе даровъ благодатныхъ, въ немъ преподаваемыхъ, и видимый знакъ, при посредствѣ котораго таинство преподается. Посему все ученіе о таинствѣ елеосвященія можетъ быть совмѣщено въ трехъ частяхъ, изъ которыхъ въ *первой* будетъ показано Божественное установленіе его и употребленіе въ древней христіанской Церкви, какъ таинства; во *второй* будутъ указаны благодатные плоды таинства елеосвященія; въ *третьей* разсмотрѣны будутъ принадлежности сего таинства, относящіяся къ его совершенію.

I.

БОЖЕСТВЕННОЕ УСТАНОВЛЕНІЕ ТАИНСТВА ЕЛЕОСВЯЩЕНІЯ, И УПОТРЕБЛЕНІЕ ЕГО ВЪ ДРЕВНЕЙ ХРІСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Когда Спаситель, призвавъ двѣнадцать учениковъ; послать ихъ на проповѣдь; то они, *изшедше, проповѣдаху, да покаются... и мазаху масломъ многи недужныя, и исцѣльваху* (Марк. 6, 12. 13.). Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Апостолы сіе дѣлали по повелѣнію Господню. Ибо Господь, какъ свидѣтельствуетъ другій Евангелистъ, пославъ ихъ

(6) Extrema unctio, sacramentum exequantium.

на проповѣдь, далъ имъ въ числѣ прочихъ такую заповѣдь: *болящія исцѣляйте* (Матѳ. 10, 3.). Можно также съ несомнѣнностію полагать, что тогдаже назначено Иисусомъ Христомъ вещество елея, какъ орудіе цѣлительной силы: ибо Апостолы не стали бы помазывать недужныхъ масломъ, если бы съ нимъ не соединилось обѣтованіе исцѣленія отъ недуговъ; а само собою масло не могло бы исцѣлять отъ болѣзней, которыя у *многихъ* больныхъ конечно были различны, еслибы сіе вещество самимъ Спасителемъ не было благословлено къ употребленію въ болѣзняхъ. Итакъ елей сей былъ не простымъ врачевнымъ веществомъ, но орудіемъ исцѣляющей недуги благодатной силы; а употребленіе его возложено было на Апостоловъ, не какъ на врачей тѣлесныхъ, но какъ на проповѣдниковъ евангелія. Ежели бы въ семъ елеопомазаніи, которое совершали Апостолы, проявлялся вообще данный имъ Иисусомъ Христомъ чудесный даръ исцѣленій; то было бы не довольно понятно, для чего былъ употребляемъ видимый знакъ, и именно елей, а не другое вещество. Даръ исцѣленій не былъ соединяемъ съ употребленіемъ какого либо вещества: ибо Апостолы исцѣляли недужныхъ именемъ Христовымъ, такъ что тѣнь мимоходившаго Петра, осѣняя больныхъ, исцѣляла ихъ (Дѣян. 5, 15. 16.). Въ помазаніи масломъ недужныхъ, упоминаемомъ у Евангелиста Марка, есть именно предуказаніе того, что вскорѣ, по повелѣнію Спасителя, введено Апостолами во всеобщее употребленіе между вѣрующими; и совершается до нынѣ подъ именемъ таинства елеосвященія. Нѣкоторыя предварительныя дѣй-

ствія и въ учрежденіи другихъ таинствъ предшествовали рѣшительному ихъ установленію. Такъ таинство крещенія Господь установилъ предъ вознесеніемъ Своимъ, пославъ Апостоловъ въ міръ учить и крестить (Матѣ. 28, 19.); но еще прежде предвозвѣстилъ о семъ таинствѣ, сказавъ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5.). Таинство причащенія установилъ Господь на послѣдней съ учениками вечери; но еще прежде раскрылъ ученіе о семъ таинствѣ и его необходимости: *аще не съѣсте плоти Сына чelовѣческаго, ни пьете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53 и слѣд.). Подобно сему, хотя надобно думать, что таинство елеосвященія рѣшительно установилъ Господь уже по воскресеніи Своемъ, когда являясь, глаголаъ Апостоламъ, *яже о царствіи Божіи* (Дѣян. 1, 3.), о томъ, что должно служить къ созиданію царства Божія на землѣ, или Церкви: но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что знаменательныя принадлежности сего таинства открыты были еще прежде въ соответственномъ Господню повелѣнію дѣйствованія Апостоловъ, которые помазывали масломъ недужныхъ, и чрезъ то ихъ исцѣляли. Древніе учителя Церкви, изъяснявшіе евангеліе отъ Марка, въ повѣствованіи его о семъ дѣйствованіи Апостоловъ признавали указаніе на таинство елеосвященія, и говорили, что краткое сказаніе Евангелиста заключало въ себѣ черты, яснѣе и полнѣе раскрытыя въ посланіи Апостола Іакова о семъ догматѣ. Викторъ, пресвитеръ антиохійскій (в) пишетъ: «слова: мазаху

(в) Умеръ около 440 года. Слова сего писателя потому особенно

масломъ (Марк. 6, 13.), одинъ Маркъ сказалъ; и Апостоль Іаковъ подобное же говоритъ въ своемъ соборномъ посланіи. Елей и недуги врачуеть, и сообщаетъ свѣтъ и радость. Итакъ означаетъ елей и милость Божию, и врачеваніе болѣзни, и просвѣщеніе сердца. Впрочемъ для каждаго ясно, что все совершаетъ молитва; а елей служитъ знакомъ сего». Блаженный Теофилактъ также замѣчаетъ; «о томъ, что Апостолы помазывали масломъ, говоритъ одинъ Маркъ и еще Іаковъ братъ Божій въ своемъ соборномъ посланіи» (г).

Ученіе о таинствѣ елеосвященія Апостоль Іаковъ излагаетъ такъ: *болитъ ли кто въ васъ: да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне. И молитва въры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь; и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Іак. 5, 14. 15.). Напрасно бы кто подумалъ, что здѣсь Апостоль внушаетъ и узаконяетъ нѣчто новое, неуцотребительное, неизвѣстное. Вообще Апостолы, когда совѣтовали что отъ себя, а не по Господню повелѣнію, сами о томъ предупреждали (1 Кор. 7, 25.); въ отношеніи же

важны, что въ толкованіи евангелія отъ Марка онъ руководствовался писаніями до него жившихъ учителей Церкви. Въ началъ своего труда онъ говоритъ: «никто, какъ мнѣ извѣстно, не писалъ еще толкованія на евангеліе отъ Марка: посему разсудилось мнѣ собрать въ одно цѣлое, что учителя церкви отрывочно и по частямъ сказали въ изъясненіе сего Евангелиста, и составить сокращенное истолкованіе сего евангелія». Opp. Vict. Ant. Edit. Matthæi, pag. 3.

(г) Благовѣстн. Част. II. стр. 78. изд. 1857 г.

къ тайнствамъ, ихъ должно почитать слугами Божіими, неустроявшими въ Церкви ничего такого, чего бы не заповѣдалъ Самъ Исусъ Христосъ. Такъ и Апостоль Іаковъ въ началѣ своего посланія (ст. 1) называетъ себя рабомъ Бога и Господа Исуса Христа; онъ былъ однимъ изъ ближайшихъ учениковъ Христовыхъ. Какъ Апостоль, онъ былъ просвѣщаемъ и руководимъ Духомъ Святымъ; какъ очевидецъ, онъ зналъ все, что Господь установилъ для спасенія вѣрующихъ. Потому и въ указаніи средствъ къ полученію спасающей благодати онъ не могъ дѣйствовать по своему произволу. Самая связь рѣчи показываетъ, что онъ дѣлаетъ напоминаніе и внушеніе объ употребленіи средства, христіанамъ уже извѣстнаго. *Злостраждетъ ли кто? да молитву дѣетъ... Болитъ ли кто? да призоветъ...* Какъ молитва въ скорбяхъ не была средствомъ новымъ противъ нихъ; такъ и молитва пресвитерская въ болѣзняхъ, соединявшаяся съ помазаніемъ больного елеемъ, не была установленіемъ новымъ, не имѣвшимъ основанія въ ученіи Христовомъ. Далѣе утверждая, что помазаніе елеемъ должно быть совершаемо *во имя Господие*, Апостоль симъ выраженіемъ подаетъ твердое основаніе думать, что онъ въ семъ случаѣ дѣйствуетъ по прямому повелѣнію Господню. Ибо, если бы елеопомазаніе было средство самозобрѣтенное: то какъ могло бы съ нимъ быть соединено обѣщаніе исцѣленія отъ недуговъ и отпущенія грѣховъ. А Апостоль отъ лица Божія обѣщаетъ елеопомазуемому: *воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему.* Посему и словами: по-

мазавше его елеемъ во имя Господне, внушаетъ, что съ помазаніемъ симъ должно соединять не только благоговѣйное призываніе имени Господня, но и сердечную вѣру въ Божественное установленіе сего тайнодѣйствія. А что это тайнодѣйствіе, какъ и другія таинства, установлено на всѣ времена, — сіе также видно изъ связи рѣчи. Ибо наставленія, между которыми помѣщено ученіе о семъ таинствѣ, относятся ко всѣмъ вѣрующимъ во всякое время; таковы правила: о терпѣніи въ страданіяхъ (Іак. 5, 8—11.), о молитвѣ въ скорбяхъ (ст. 13.), объ исповѣданіи согрѣшеній и взаимномъ исправленіи (ст. 16—20.).

Но точно ли о таинствѣ говоритъ Апостоль Іаковъ, когда упоминаетъ о помазаніи болящихъ елеемъ?—Дѣйствительно, нѣкоторые изъ неблагомыслящихъ толкователей говорили, что въ словахъ Апостола предлагается масло, какъ простое средство для врачеванія болѣзней; или что здѣсь предполагается чудесный даръ исцѣленій, обильно являвшійся въ Церкви апостольской (д).

Мнѣніе о помазаніи елеемъ, какъ простомъ врачебномъ средствѣ, несправедливо. Апостоль требуетъ, чтобы елеемъ помазывали больного пресвитеры церковные: но врачевать больного масломъ могутъ и не пресвитеры, даже и не врачи, а всякій, кто принимаетъ участіе въ состояніи его и находитъ это средство полезнымъ для него. Притомъ Апостоль вовсе не говоритъ о врачебномъ

(д) Rosenmüller in Iacob. cap. V, vers. 15.

свойствъ масла; а напротивъ очень ясно тайну врачеванія больныхъ указываетъ въ молитвѣ вѣры, почитая елей видимымъ знакомъ или орудіемъ той цѣлебной силы, которая призывается молитвою на больного, и которая елеопомазуемымъ даруетъ не только исцѣленіе отъ болѣзни, но и отпущеніе грѣховъ.

Не вѣрно предположеніе, будто Апостоль говоритъ о дарѣ исцѣленій. Кто въ вѣкъ апостольскомъ пожелалъ бы найдти и видѣть челоуѣка обладавашаго симъ даромъ; тому было не нужно призывать къ себѣ пресвитеровъ церковныхъ. Даръ этотъ не былъ ихъ отличительнымъ достояніемъ, не былъ исключительною принадлежностію людей того или другаго пола, возраста и званія. Комуждо было явленіе *Духа на пользу: овому слово премудрости, другому вѣра, тѣмъ же Духомъ; иному дарованія исцѣленій; другому же дѣйствія силъ* (1 Кор. 12, 7—10.). Тѣмъ, которымъ Духъ Святыи подавалъ даръ исцѣленій, не было вмѣняемо въ обязанность съ употребленіемъ сего дара соединять какое либо внѣшнее врачеваніе, ему соотвѣтственное. Но какъ Самъ Господь «отъ брѣнія здравы очи содѣлалъ» слѣпому: такъ и Его силою дѣйствовавшіе чудотворцы цѣлили больныхъ независимо отъ лечебныхъ средствъ (е). Между тѣмъ Апостоль вмѣ-

(е) Еще въ древности Пророкъ Исаія посредствомъ смоквы уврачевалъ смертельный нарывъ Езекиа. А употребленіе смоквы въ этой болѣзни совершенно вредно, какъ свидѣтельствуетъ блаженный Иеронимъ (Comm. in Iesajam. cap. 38. vers. 20).

няютъ пресвитерамъ въ обязанность, не только сотворить молитву о больномъ, но и помазать его елеемъ во имя Господне.

Если же въ словахъ Апостола Иакова не лзя предполагать указанія ни на простое врачебное средство, ни на чудесный даръ; то остается заключить, что въ нихъ содержится ученіе о благодатномъ таинствѣ. Въ нихъ указаны всѣ черты, свойственныя таинству: божественное установленіе,—ибо помазаніе должно совершаться во имя Господне, а сего не могло бы быть безъ воли Господней; видимый знакъ — слово молитвы и древесный елей; наконецъ обѣтованіе дѣйствій благодатныхъ, съ употребленіемъ его соединяющихся и указуемыхъ въ возстановленіи здоровья и отпущеніи грѣховъ. Отцы и писатели церковные видѣли въ сихъ словахъ Апостола указаніе на тайнодѣйствіе, отличное отъ прочихъ таинствъ. Оригенъ, исчисляя средства къ отпущенію грѣховъ и разсуждая о покаяніи, въ связи съ нимъ поставяетъ и то, что говоритъ Апостоль Иаковъ: *болитъ ли кто въ васъ; да призоветъ пресвитеровъ церковныхъ и да возложатъ на него руки, помазавше его елеемъ во имя Господне* (ж). Здѣсь приводя слова Апостола Иакова, Оригенъ поставяетъ вмѣстѣ съ таинствомъ покаянія нечто такое, что не относится къ нему, и никогда не было его принадлежностію — и именно возложеніе рукъ не одного, а нѣсколькихъ священниковъ на болящаго и помазаніе его елеемъ. Святыи

(ж) In Leuit homil. II, v 4.

Златоустъ, разсуждая о высокой должности священниковъ, пишетъ: «они имѣютъ власть отпущать грѣхи не только тогда, когда возражаютъ насъ, но и послѣ, какъ сказано: *болитъ ли кто въ васъ; да призоветъ пресвитеры церковныя*... (з). Упомянутое у Апостола Іакова помазаніе елеемъ, святитель сопоставляетъ съ отпущеніемъ грѣховъ въ таинства крещенія, и слѣдовательно елеопомазанію приписываетъ также значеніе таинства, отличнаго однакожъ и отъ таинства покаянія, о которомъ подробно говоритъ онъ выше въ томъ же словѣ. Святый Кирилль александрійскій, осуждая различныя заклинанія, которыми думали язычники исцѣлять болѣзнь, говоритъ Палладію: «не должно прибѣгать къ симъ ничтожнымъ и злымъ врачамъ т. е. демонамъ. Но если ты подвергнешься тѣлесной болѣзни, и если вѣруешь въ сіи реченія: *Господь, Саваофъ, и въ другія Божественныя Имена, находящіяся въ Писаніи, что они имѣютъ силу прогнать отъ тебя зло; то молись, произнося сіи слова. При семъ напомню тебѣ и то, что говоритъ божественное Писаніе: болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя*... и проч. (п). Здѣсь святитель напоминаетъ болящимъ о томъ благодатномъ средствѣ, которое указано въ словахъ Апостола Іакова, и которое не могло бы быть предметомъ напоминанія, если бы совсѣмъ было не

(з) О свян., Кн. III, отд. 6.

(п) De adorat. in Spirit. et verit. Lib. VI. Opp. Tom. I. pag. 211 (Ed. 1638 an.).

употребительно въ древней Церкви. Напротивъ, поелику елеопомазаніе, какъ таинство, существовало, и было совершаемо; то святитель, предлагая сіе богоустановленное средство, хочеть чрезъ то предостеречь христіанъ, чтобы кто изъ нихъ, по малодушію, не обратился въ болѣзни къ суевѣрнымъ средствамъ, предлагаемымъ языческими волшебниками.

Въ древней христіанской Церкви признаваемо было несомнѣннымъ божественное установленіе елеосвященія; ибо священнодѣйствіе сіе именуемо и совершаемо было, какъ истинное таинство. Святый Иннокентій, папа римскій, жившій въ пятомъ вѣкѣ, на вопросы одного епископа о томъ, что означаютъ слова Апостола Іакова (Іак. 5, 14.), и о томъ, можно ли заповѣдуемое въ нихъ елеопомазаніе совершать надъ проходящими степени церковнаго покаянія, между прочимъ писалъ такъ: «вѣтъ сомнѣнія, что тѣ слова надобно понимать и разумѣть въ отношеніи къ вѣрующимъ больнымъ, которые могутъ быть помазуемы святымъ елеемъ помазанія. Кающимся не лзя сообщать сего помазанія, потому что оно есть таинство. Ибо какъ можно преподавать имъ одно это таинство, когда они допускаются къ прочимъ» (i)? Кесарій Арелатскій, пи-

(i) Epist. ad Decent. Episcop. Eugubiu. cap. VIII, n. 12. Въ началѣ своего посланія папа Иннокентій негодуеть на то, что предстатели церкви произвольно допускаютъ иногда разнообразіе въ чинѣ богослуженія. «Но сему язычники и думаютъ, что Церкви между собою несогласны, и будто имъ предано отъ Апостоловъ ученіе не одно и тоже». Такое вступленіе показываетъ, что папа хочеть гово-

сатель шестаго вѣка, въ словѣ своемъ о томъ, что нужно быть, не по имени только, а и по дѣламъ христіаниномъ, поучаль: «сколько бы разъ ни приключалась какая болѣзнь, да приѣмлетъ болящій тѣло и кровь Христову, и потомъ пусть помазуетъ елеемъ тѣло свое, чтобы исполнялось на немъ то, что написано: *болитъ ли кто въ васъ* и проч. Видите, братія, кто въ болѣзни прибѣгаетъ къ Церкви, тотъ удостоивается получить и здравіе тѣлесное и отпущеніе грѣховъ» (к).

Надобно здѣсь обратить вниманіе на древность чинопослѣдованія таинства елеосвященія. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что нѣкоторыя обрядовыя частности, необходимыя для совершенія сего таинства, восходятъ ко временамъ апостольскимъ. Ибо когда Апостоль Іаковъ, совѣтуя больному призвать пресвитеровъ церковныхъ, присовокупляетъ: *и молитву сотворятъ надъ нимъ*; то изъ сихъ словъ прямо вытекаетъ заключеніе, что молитва состояла изъ приличныхъ случаю выраженій, и что она была произносима пресвитерами. Въ послѣдствіи при быстромъ распространеніи Церкви, для единообразія въ совершеніи таинствъ и для уклоненія отъ произвола и ошибокъ, нужны стали письменныя чинопослѣдованія, и отъ третьяго и послѣдующихъ

ривъ объ елеосвященіи, не какъ о новомъ учрежденіи, а какъ о тайнодѣйствіи, преданномъ Апостолами, только не вездѣ съ одинаковыми обрядами совершаемомъ.

(к) Слов. 66. О томъ же упоминаетъ Кесарій въ другомъ своемъ словѣ, 79-мъ. Vid Append. ad. Opp. Aug. Tom. V, pag. 438. 466. (Ed. 1683 an.).

въковъ преданы намъ тѣ молитвы, которыя вполнѣ или въ своей сущности сохраняются до нынѣ въ чинопоследованіи елеосвященія. Такъ въ Постановленіяхъ апостольскихъ находится молитва на благословеніе елея; слова сей молитвы прямо относятся къ святому елею, употребляемому въ таинствѣ елеосвященія. Священнодѣйствующій молится, чтобы Господь «даровалъ сему елею силу, укрѣпляющую здравіе, исцѣляющую болѣзни, прогоняющую демоновъ и избавляющую (больнаго) отъ всехъ навѣтовъ вражійхъ» (л). Здѣсь очевидно указаніе на благодатныя дѣйствія елеосвященія. Есть также весьма достойное уваженія мнѣніе, что молитва пятаго іерея, находящаяся въ «последованіи святаго елея», написана святымъ Іоанномъ Златоустомъ, а шестая святымъ Василіемъ Великимъ (м). Святымъ Григоріемъ Двоесловомъ, въ его книгѣ таинствъ, собраны тѣ молитвы, которыя въ римской Церкви произносились были священниками при совершеніи таинства елеосвященія. Въ нихъ священникъ молится, чтобы «Господь, чрезъ Апостола своего рекшій: *болитъ ли кто въ*

(л) Consit. Apost. Lib VIII. cap. 29.

(м) Гоаръ пишетъ въ своихъ примѣчаніяхъ на чинопоследованіе елеосвященія: «одинъ древнѣйшій списокъ требника составителемъ молитвы: *Господи Боже нашъ, наказуй и проч.*, — признаетъ Іоанна Златоуста; въ надписи надъ сею молитвою читается: *ἐκ τῆ ἀρμόστου ἐρχή τῆ Χρυσόστομου*. А что молитва: *благодаримъ Тя, Господи...* есть твореніе Василія, о томъ свидѣтельствуютъ древнія венеціанскія изданія, въ которыхъ надъ сею шестою молитвою такая пишется надпись: *καὶ ὁ ἱερεὺς τὴν εὐχὴν τῆ μεγάλης Βασιλείου*. (Eucholog. Goar. Ed. 1647. pag. 440).

васъ; да призоветъ пресвитеры..., благодарію Святаго Духа Своего уврачеваль недуги больнаго»; чтобы «Спаситель нашъ, Который есть наше спасеніе и врачество, Источникъ исцѣленія совершеннаго, и Который насъ наставленіемъ апостольскимъ научилъ, да недугующихъ помазуемъ влагою елея, съ молитвою за нихъ, Самъ прирзръль на раба своего (имярекъ), да возвратится ему здравіе, и да оставитъ его недугъ; да будетъ ему помазаніе симъ священнымъ елеемъ во отгнаніе обдержажей его болѣзни и во отпушеніе всѣхъ прегрѣшеній». Среди сихъ молитвъ священники помазывали больнаго поочередно, и каждый изъ нихъ говорилъ къ нему между прочимъ: «да вселится въ тебя сила Христа, дабы ты, чрезъ совершеніе сей тайны, чрезъ помазаніе симъ освященнымъ елеемъ и нашу молитву силою Святыя Троицы уврачеванный и возстановленный, удостоился получить прежнее и совершеннѣйшее здравіе» (и). Въ десятомъ вѣкѣ Арсеній, епископъ корфскій, составилъ молебный канонъ, который нынѣ читается въ послѣдованіи святаго елея. Все сіе служитъ признакомъ, что елеосвященіе, какъ таинство, было издревле совершаемо въ Церкви восточной, и въ западной.

(и) Opp. Greg. Magn. Tom. IV, pag. 234. 235. (In curs. Patr. compl.). Чинъ освященія елея для больныхъ излагается также въ Требникѣ папы Геласія, епископствовавшего въ Римѣ въ концѣ пятаго вѣка (492—496 г.). Въ семъ чинопослѣдованіи испрашивается благословеніе Божіе, да будетъ освящаемый елей огражденіемъ души и тѣла, во отгнаніе всякихъ болѣзней и исцѣленіе немощей душевныхъ и тѣлесныхъ. Vid. Murator. Lit. Rom. Edit. Venet. 1748. Tom. I. pag. 555.

Правда преданіе древней Церкви мало указываетъ такихъ больныхъ, надъ которыми бы совершенно было сіе таинство. Но недостатокъ указаній на лица, принимавшія сіе таинство, не наводитъ сомнѣнія на то, что оно было принимаемо. Оно въ жизни христіанина не предваряетъ другія таинства, но обыкновенно совершается послѣ прочихъ. Сколько же было въ первенствующей Церкви такихъ христіанъ, которые и къ купели крещенія приступали уже въ позднемъ возрастѣ, и изъ сей жизни отошли мученическою внезапною кончиною? При томъ елеосвященіе не есть таинство, назначенное для всѣхъ; употребленіе его соединено съ частнымъ случаемъ болѣзни. Впрочемъ въ благочестивомъ преданіи, не преднамѣренно, а въ связи съ порядкомъ повѣствованій, сохранились примѣры елеосвященія. Такъ, о преподобномъ Ипатіѣ, жившемъ въ IV и V вѣкахъ, пишется, что онъ самъ ходилъ за больными, и «ежели для какого больного было нужно, просилъ игумена (ибо игумень былъ пресвитерь), чтобы онъ помазалъ сего больного благословеннымъ елеемъ, и елеопомазаный чрезъ нѣсколько дней выздоравливалъ» (о). Евтихій, патріархъ цареградскій совершалъ елеопомазаніе надъ недужными, и одного отрока бывшаго въ опасности жизни, врачевалъ молитвою и елеемъ (п). Повѣствуется также, что епископъ Непоціанъ преподавалъ это таинство нѣкому Артемію, который, бывъ

(о) Act. Sanct. Bolland. Jun. III. pag. 319.

(п) Acta Sanct. April. Tom. I. pag. 560. Чет. Мш. 6 апрѣл.

освященъ елеемъ, получилъ исцѣленіе (р); что оно принято было игуменомъ Евгендомъ, жившимъ въ концѣ пятого вѣка (с). По словамъ Навкратія, преподобный Θεодоръ Студитъ предъ кончиною причастился святыхъ таинъ, и по обычаю былъ елеопомазанъ — (т). Равнымъ образомъ и малочисленность свидѣтельствъ о таинствѣ елеосвященія въ писаніяхъ древнихъ отцевъ Церкви объясняется отчасти обстоятельствами того времени, и отчасти и самымъ свойствомъ предмета. Древніе отцы и учителя Церкви разсуждали преимущественно о тѣхъ догматахъ, которые, болѣе другихъ, подвергаемы были лжетолкованіямъ и преніямъ. Но никакого не было особеннаго повода излагать подробное ученіе объ елеосвященіи; потому что о семъ таинствѣ не было никакихъ сомнѣній. Даже нѣкоторые еретическія общества, отъ древности донинѣ остающіяся, въ седмичномъ числѣ таинствъ удержали и таинство елеосвященія. У Коптовъ чинъ

(р) Greg. Tur. Hist. Eccl. Franc. I. cap. 41.

(с) Mabillon. Act. SS. pag. 576.

(т) Opp. Sirmondi Tom. V. pag. 61. Vit. Theod. Stud. Вотъ слова Навкратія: «vivificorum illorum particeps sacramentorum factus, ac pro more inunctus consignatusque». Съ водвореніемъ христіанства въ Россіи таинство елеосвященія было совершаемо и въ ней. Летописецъ Несторъ пишетъ, что преподобный Θεодосій, когда принесли къ нему больныхъ, отсылалъ ихъ къ преподобному Даміану пресвитеру, которому и заповѣдывалъ молитву сотворити болящему, и абіе творяще молитву и масломъ помазавше, и пріимаху исцѣленіе». Нѣтъ сомнѣнія, что пресвитеръ Даміанъ таинственнымъ елеосвященіемъ исцѣлялъ болящихъ. Ист. Р. Ц. арх. харьк. Филар. Пер. I. § 28. Полн. Собр. Лѣт. Том. I. стр. 81.

святаго елея совершается семью священниками, и въ молитвахъ испрашивается исцѣленіе и отпущеніе грѣховъ болящему. Несторіане также признають елеосвященіе въ числѣ семи таинствъ, и ожидаютъ отъ него духовной и тѣлесной помощи болящимъ, надъ которыми совершается (у). Впрочемъ у святаго Иринея есть нѣкоторые указанія на то, что между прочими таинствами и елеосвященіе было извращаемо еретиками (Иракліонитами). Иринею, упомянувъ, какъ Иракліониты искажали таинство крещенія, замѣняя его, такъ называемымъ у нихъ, искупленіемъ, далѣе говоритъ: «иные искупаютъ и скончавающихся; смѣшивая свой елей съ водою, возливаютъ на главу отходящаго, произнося свои заклинанія» (ф). Здѣсь святой Иринею разуметь обрядъ различный отъ крещенія, совершаемаго еретиками, ибо этотъ обрядъ совершали они уже надъ умирающими, и потому можно видѣть въ немъ искаженіе таинства елеопомазанія, издревле совершавшагося въ Церкви православной. Тертуліанъ также въ обличеніе еретиковъ замѣчаетъ, что у нихъ и «женщины осмѣливаются учить, совершать заклинанія, обещать исцѣленія, и крестить» (х). Въ упоминаніи объ исцѣленіяхъ можно видѣть нѣкоторое противоположеніе тѣмъ цѣлебнымъ дѣйствіямъ, которыя издревле были признаваемы плодами еле-

(у) Подробнѣе о семъ разсуждаетъ Glaeser, въ сочиненіи: *Kranken-Oelung*. Seit. 119—121.

(ф) *Adv. hæret. Lib. I. cap. 21. n. 5.*

(х) *De præscript. adv. hæret. cap. 41.*

освященія. Правда, что сіи упоминанія не ясны и кратки; но о таинствахъ вообще учителя церковныя писали мало, по самой таинственности сего предмета. Въ послѣдствіи, когда открылась нужда защищать ученіе о таинствахъ противъ нововведеній латинской Церкви и лжеученія лютеранъ, учителя Церкви восточной рѣшительнѣе стали указывать на Божественное установленіе елеопомазанія. «Святой елеѣ, какъ священнодѣйствіе, пишетъ Симеонъ Солунскій, преданъ во очищеніе и освященіе обращающимся отъ грѣховъ, почему онъ и оставленіе грѣховъ даруетъ, и отъ болѣзней возстановляетъ. Все же это преданъ Иисусъ Христосъ Богъ нашъ, и по волю Его божественныя ученики Его» (ц). Патріархъ Іеремія, ратоборствуя противъ лютеранъ, называлъ елеопомазаніе таинствомъ божественнымъ, установленнымъ отъ Бога. Митрофанъ Критопулъ противъ нихъ же писалъ: «таинство святаго елеопомазанія получило свое начало отъ Жениха и Господа Церкви, какъ свидѣтельствуемъ о семъ Евангелистъ Маркъ. Ибо какъ бы могли помазывать больныхъ ученики, еслибъ имъ не было повелѣно? Отъ Апостоловъ таинство сіе предано и Церкви, какъ говоритъ божественный Іаковъ, и сохраняется ею до сего времени» (ч). Соборъ константинопольскій въ 1638 году анафематствовалъ тѣхъ, которые не исповѣдуютъ седмичнаго числа таинствъ и не признаютъ того, что

(ц) Разг. о свящ. и таинств. гл. в. 8.

(ч) Митр. Крит. Испов. Греч. Церкви.

еleosвященіе существуетъ какъ таинство, по установленію отъ Христа, по апостольскому преданію и непрерывному въ Церкви употребленію.

II.

БЛАГОДАТНЫЯ ДѢЙСТВІЯ ТАИНСТВА ЕЛЕОСВЯЩЕНІЯ.

О принимающемъ елеосвященіе сказано: *и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему.* Изъ сихъ словъ ясно открывается, что плоды сего таинства суть: возстановленіе силъ больного и отпущеніе грѣховъ ему.

Апостоль Іаковъ говоритъ объ елеосвящаемомъ: *молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь.* Реченія: *спасетъ и воздвигнетъ* могутъ быть относимы и къ тѣлесному собственно и къ душевному состоянію больного. Есть мѣста въ книгахъ новозавѣтныхъ, гдѣ реченія сіи означаютъ исцѣленіе отъ болѣзни, возвращеніе къ жизни и укрѣпленіе силъ тѣлесныхъ (ш). Иногда же реченія

(ш) *Σωζω* означаетъ исцѣленіе отъ болѣзни, напримѣръ, въ словахъ Иисуса Христа къ женѣ кровоточивой: *вѣра твоя спасе тя.* Матѣ. 9, 22. слѣд. 10, 52. Лук. 17, 19; или спасеніе жизни, какъ въ словахъ: *Господи! спаси ны; погибаемъ.* Матѣ. 8, 25. слѣд. 14, 30. 27, 40. 42. 49. Дѣян. 2, 30. 31.; спасеніе души, — такъ Иисусъ Христосъ, простивъ грѣшницу, слезами облившую ноги Его, говоритъ ей: *вѣра твоя спасе тя* (Лук. 7, 50.). Тоже значеніе въ словахъ Апостола: *благодатію есте спасени* (Ефес. 2, 8.); *иже всѣмъ человекомъ хочетъ спастися.* 1 Тим. 2, 4. слѣд. 4, 16. — *Ευείρω* означаетъ исцѣленіе отъ болѣзни и укрѣпленіе: *и остави ю огнь* (тещу Петрову), *и воста* (Матѣ. 8, 15.);

сін указывають на душевную перемѣну въ чело-
вѣкѣ, ободреніе его духа, возбужденіе отъ уныніа
и душевнаго усыпленія. Имѣя въ виду значеніе ука-
занныхъ словъ и ихъ употребленіе на языкѣ ново-
завѣтномъ, можемъ заключить, что одно изъ бла-
годатныхъ дѣйствій елеосвященія есть возстановле-
ніе силъ больнаго. Связь рѣчи у Апостола прямо
указываетъ на уврачеваніе тѣла. Выше Апостоль
сказалъ: *злостраждетъ ли кто?* т. е. страдаетъ ли
кто душевно?—*да молитву дѣлетъ*. Далѣе говоритъ:
болитъ ли кто? да призоветъ пресвитеры... и
воздвигнетъ его Господь, т. е. съ одра его бо-
лезни. Но такъ какъ съ болѣзнію, и особенно тяж-
кою, обыкновенно соединяется унылое расположеніе
духа, недовольство своимъ состояніемъ, опасеніе
смерти и того, что послѣдуетъ за нею: то нѣтъ
сомнѣнія, что благодать, преподаваемая чрезъ таин-
ство елеосвященія, простираясь на все существо
человѣка больнаго, возбуждаетъ дѣятельность силъ
его, водворяетъ въ сердце крѣпкую надежду на
Бога и преданность Его Провидѣнію, и отгоняя
опасенія, успокаиваетъ мятущійся духъ, и въ томъ
случаѣ, когда возстановленіе силъ тѣлесныхъ не
можетъ произойти скоро, или совсѣмъ оказы-
вается безнадежно. Какъ боргъ, исходя на подвигъ,
умащалися елеемъ, чтобы тѣмъ удобнѣе истор-

воскрешеніе изъ мертвыхъ: Матѣ. 10, 8. 11, 5. Дѣян. 26, 8...
Богъ мертвыхъ возставлетъ; возбужденіе отъ сна тѣлеснаго:
Матѣ. 2, 13. 14. 20. 21. 25, 7., отъ грѣховнаго или душевнаго:
востани спяй (Еф. 5, 14.); *часъ уже намъ отъ сна возстати*
(Римл. 13, 11.).

гаться изъ рукъ своихъ противниковъ; такъ освященный благодатию елей сообщаетъ больному силу бороться съ болѣзнію, меньше чувствовать страданія тѣлесныя, и сохранять покой души среди самыхъ страхованій смертныхъ. Вотъ почему съ вѣрою и благоговѣніемъ принимающіе елеосвященіе больные, даже и тогда, когда состояніе ихъ безнадежно, чувствуютъ нѣкоторое успокоеніе въ душѣ и облегченіе тѣлесное, которое помогаетъ имъ и лучше приготовиться къ исходу изъ сей жизни, и опредѣлительнѣе изъяснить свои послѣднія желанія земныя.

Такъ разумѣть дѣйствіе таинства елеосвященія на возстановленіе силъ больного побуждаетъ и то нерѣдко примѣчаемое обстоятельство, что многіе изъ пріемлющихъ сіе таинство не выздоравливаютъ, а умираютъ. Сила слова Божія всегда дѣйствительна, и дары благодати въ каждомъ таинствѣ непреложны. Ежели слова Писанія, что воздвигнетъ Господь болящаго, будемъ относить къ возстановленію не однихъ тѣлесныхъ силъ его, но и душевныхъ: то обѣтованіе, съ таинствомъ елеосвященія соединенное, исполнится, хотя, по судьбамъ Божиимъ, елеопомазанный и не востанетъ съ одра болѣзни. Несогласное же съ симъ толкованіе сего изреченія можетъ подать поводъ къ понятіямъ объ елеосвященіи или неправильнымъ, или совсѣмъ ложнымъ. Дѣйствительно, соблазняясь (щ) между прочимъ

(щ) Лютеръ въ книгѣ своей о плѣнѣ Вавилонскомъ говоритъ: «*Quis non videt, hanc promissionem (de corporis infirmi sanitate) in paucis, imo in nullis impleri.*»

тѣмъ, что не всякій елеосвящаемый выздоравливаетъ отъ болѣзни, протестанты совсѣмъ отвергли сіе таинство; а латиняне употребляютъ елеосвященіе, не какъ врачеваніе духовное въ болѣзни, а какъ послѣднее напутствіе къ исходу изъ сей жизни.

Исцѣленіе отъ болѣзни, возвращеніе къ жизни умирающаго человѣка еще нельзя назвать необходимымъ и безусловнымъ слѣдствіемъ таинства елеосвященія. Законъ смерти тѣлесной есть общій жребій всѣхъ людей; послѣдній врагъ нашъ смерть еще *испразднится* (1 Кор. 15, 26.), а не упраздненъ: *лежитъ человѣку единою умерети* (Евр. 9, 27.). Итакъ необходимо каждому христіанину помышлять объ исходѣ изъ сей жизни вратами смерти тѣлесной. Если же представимъ, что выздоровленіе отъ болѣзни есть необходимое слѣдствіе таинства елеосвященія: то требовалось бы только каждому заболѣвшему принять сіе таинство, и каждый легко бы освобождался отъ болѣзни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ опасности смерти. Плоды елеосвященія были бы тогда подобны тому древу райскому, плодами котораго питаюсь, невинный человѣкъ остался бы на всегда непричастнымъ смерти. Но подобнаго сему обтowanія нигдѣ въ Писаніи не соединено съ таинствомъ елеосвященія. Слѣдовательно выздоровленіе больнаго не есть слѣдствіе безусловное, непременно являющееся за совершеніемъ таинства сего, но подлежащее нѣкоторымъ условіямъ. Какимъ же условіямъ подлежитъ оно? — Ихъ можно видѣть въ словахъ самаго Апостола Іакова, который, преподавая ученіе о дѣйственности елеосвя-

щенія, безъ сомнѣнїя памятоваль, что предлагаеть ученіе сіе людямъ смертнымъ, и самъ говорилъ, что *жизнь наша пара есть, яже в малъ является, потомъ же исчезаетъ* (Іак. 4, 14.). Обѣтованію объ исцѣленіи больного онъ полагаетъ условіемъ вѣру и молитву: *молитва вѣры спасетъ болящаго*. Не подлежитъ сомнѣнію, что исполненіе сего условія, прежде, нежели отъ другихъ, требуется отъ лица пріемлющаго таинство. Если иногда и обыкновенное врачебное средство остается бесполезнымъ для больного, отъ того, что онъ ни малѣйшей не имѣетъ вѣры въ цѣлебную его силу; тѣмъ болѣе, кто желаетъ въ болѣзни получить помощь отъ духовнаго врачевства, тотъ долженъ прежде укрѣпить въ себѣ вѣру въ предлагаемую благодатно помощь, и потомъ *да проситъ впроу, ничтоже сумняся*. Ибо *да не мнитъ человекъ сумнящійся, яко пріиметъ что отъ Бога* (Іак. 1, 6. 7.). Посему елеосвященіе не принесетъ пользы болящему за невѣрствіе и недостойнство его, подобно какъ *недостойнъ ядый и пійтъ тѣло и кровь Христовы судъ себѣ ястъ и пїетъ* (1 Кор. 11, 29.). Въмѣстѣ съ симъ, необходимо требуется, чтобы духъ вѣры и молитвы одушевлялъ и пресвитеровъ, призванныхъ къ совершенію елеосвященія. Ибо какъ съ одной стороны *много можетъ молитва праведнаго усердная* (Іак. 5, 16), и въ евангеліи (Марк. 2, 5.) упоминаемый разслабленный исцѣленъ Спасителемъ за вѣру принесшихъ одръ его: такъ съ другой недостатокъ вѣры и небрежность въ молитвѣ совершителей, хотя не уничтожаетъ силы таинства, однако составляетъ лишеніе помощи, каковую

отъ ихъ вѣры могла бы получить вѣра пріемлющаго таинства. Сами Апостолы, не возмогши изгнать бѣса изъ бѣсноватаго юноши, и вопросивъ Господа, отъ чего не могли сего достигнуть, услышали въ отвѣтъ отъ Него: *за невѣрствіе ваше* (Матѣ. 17, 19. 20.). Чинъ елеосвященія есть молитвенное ходатайство предъ Богомъ за больного; но чтобы быть ходатаемъ, нужно отгонять отъ себя маловѣріе и сомнѣнія. Укрѣпляясь вѣрою, елеосвящающій молится: «Ей, Владыко Господи! услыши мя грѣшнаго въ часъ сей за раба Твоего, имярекъ»... (Мол. по 6 Ев.). При всемъ томъ надлежитъ помнить, что отъ воли Божіей совершенно зависитъ, какъ *живить* умирающихъ или даже умершихъ, такъ *мертвить* тѣхъ, которымъ суждено болѣе не жить (1 Царств. 2, 6.). Въ книгѣ судебъ Промышленія написанъ предѣлъ жизни каждаго человѣка, и предвидѣно то, полезно ли будетъ для иного христіанина, чтобы онъ, елеосвященный, всталъ съ одра болѣзни, или гораздо спасительнѣе для болящаго, чтобы онъ, вскорѣ по принятіи святыни, въ вѣчность отошелъ. Иной, по видимому, и рановременно предлагается отсель, *да не злоба измѣнитъ разума его, или лость прельститъ душу его* (Прем. 4, 11.). Изъ сего однакожъ не должно выводить того заключенія, что тѣлесное исцѣленіе принадлежитъ только къ случайнымъ слѣдствіямъ таинства елеосвященія. Благодать во всякомъ случаѣ дѣйствуетъ чрезъ освященный елей на болящее тѣло; но дѣйствіе сіе обнаруживается по смотрѣнію Божію не во всѣхъ одинаково: въ одномъ елеопомазуемомъ оно сопровождается по-

степеннымъ и совершеннымъ избавленіемъ отъ болѣзни; другому подается только временное облегченіе отъ нея, или даже только возбужденіе силъ къ благодушному перенесенію ея.—Есть и еще условіе къ видимому воздѣйствію таинственной благодати на болящаго чловѣка; оно усматривается въ снхъ словахъ Апостола Іакова: *да призоветъ* (болящій) *пресвитеры...* Прямый смыслъ сего изреченія тотъ, что христіанинъ, вѣрующій въ спасительную силу таинства, когда впадетъ въ болѣзнь, долженъ призвать пресвитеровъ, чтобы освятили его елеемъ. Слѣдовательно, нужно, чтобы больной или самъ пришелъ къ благой мысли приступить къ таинству елеосвященія, или охотно бы принялъ предложеніе своихъ присныхъ о семъ духовномъ врачеваніи, короче, чтобы имѣлъ ясное самосознаніе и искреннее, добровольное желаніе освятиться елеемъ. Какого ожидать успѣха для тѣлеснаго здравія, когда елеемъ помазуются чловѣкъ, уже лишившійся употребленія и разума, и языка, и свободы? Бываютъ случаи, что во время елеосвященія больной находится въ смертномъ бореніи. Въ подобныхъ случаяхъ, лица, окружающія смертный одръ больного, уже оставляютъ ту надежду, чтобы онъ выздоровѣлъ отъ болѣзни, и молятся о томъ, чтобы облегчились его предсмертныя страданія.

Итакъ ежели елеосвященіе не всегда сопровождается исцѣленіемъ тѣла отъ болѣзни: это не даетъ повода думать вмѣстѣ съ протестантами, что священнодѣйствіе сіе не есть таинство. Тоже самое привело латинянь къ другой крайности: имѣя въ виду, что многіе изъ елеосвящаемыхъ не встаютъ

съ одра бользни, они уже не почитаютъ сего таинства врачеваніемъ отъ нея, а употребляютъ его, какъ священнодѣйствіе на исходъ души, напутствіе для отходящаго въ другой міръ (ъ). Хотя у нихъ не отвергается и то, что за елеосвященіемъ можетъ иногда послѣдовать исцѣленіе отъ бользни; но это они почитаютъ случайнымъ слѣдствіемъ таинства, и священникъ латинскій, пришедши освятить больного елеемъ, начинается съ того, что возбуждаетъ въ немъ надежду жизни вѣчной, потомъ священнодѣйствуя, молится, объ истребленіи въ больномъ всякой діавольской силы, и уходя, оставляетъ при больномъ святую воду и крестъ, для укрѣпленія его въ предсмертныхъ мученіяхъ (ы) — Елеосвященіе потому между прочимъ, не исцѣляетъ иного больного, что преподается ему не благовременно и поздно, тогда когда онъ отходитъ въ жизнь иную, и тѣлесный составъ его разрушается; а не потому

(ъ) Въ опредѣленіяхъ, утвержденныхъ флорентійскимъ Соборомъ, сказано: «Hoc sacramentum (extrema unctio) nisi infirmo, de ejus morte timetur, dari non debet. Effectus vero est mentis sanatio, et in quantum autem expedit, ipsius etiam corporis» (Bull. Pap. Eug. IV, pro Agm.). Соборъ тридентскій о силѣ таинства и времени его преподаванія постановилъ: «Hac (unctione) infirmus subleuatus, e morbi incommoda ac labores leuius fert, et tentationibus daemolis, calcaneo insidiantis, facilius resistit, et sanitatem corporis interdum consequitur. Declaratur, esse hanc unctionem infirmis adhibendam, illis vero praesertim, qui tam periculose decumbunt, ut in exitu vitae constituti videantur: unde et sacramentum exeuntium nuncupatur». (Sess. XIV, Doctr. de sacr. extr. unct. cap. 2. 3.).

(ы) Серединск. о богослуженіи западн. Церкви Статя IV, стр. 141. 142. С.-Петербургъ 1856 г.

оно должно быть преподаваемо отходящимъ изъ сей жизни, что оно иногда не исцѣляетъ отъ болѣзни. Цѣлебное дѣйствіе освященнаго елея на болѣзное тѣло есть первый признакъ, который поставилъ Апостолъ Іаковъ, въ изъясненіе благодатной силы сего таинства. Ежели онъ не есть главный, то несомнѣнно, есть существенный. Благодать, ниспосылаемая чрезъ таинство елеосвященія, не всегда мгновенно исцѣляетъ больного; но иногда постепенно укрѣпляетъ жизненные его силы, такъ что онъ со дня на день успѣшнѣе борется съ болѣзнію, и наконецъ могутъ побѣдить ее, и привести тѣло въ состояніе здоровья. Слѣдовательно нужно совершать таинство преимущественно тогда, когда жизненные силы челоуѣка не пришли еще въ совершенное разстройство, не начали еще терять совершенно свою дѣятельность и воспримчивость. Говорятъ, что реченіе: *болящаго* (*καμνοντα*) въ словахъ Апостола означаетъ челоуѣка, впадшаго въ трудную болѣзнь: но и въ трудной болѣзни бываютъ свои степени. Ужели должно откладывать таинство, до того времени, когда больной начнетъ томиться муками предсмертными? «О безуміе! — восклицаетъ Симеонъ Солунскій. Братъ Божій говоритъ: *молитва твои спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь*; а Латиняне говорятъ, что онъ умретъ; что елей нужно преподавать не тѣмъ, которые могутъ востать, а умирающимъ. Челоуѣкъ! не знаешь ты смысла таинствъ, и къ своему вреду заблуждаешься. Этотъ елей преподается больнымъ и для того, чтобы они, чрезъ помазаніе получивъ прощеніе во грѣхахъ, востали, какъ Спаситель сказалъ

разслабленному: *отпускаются тебѣ грѣси твои* (Марк. 2, 5.), показывая, что болѣзнь бываетъ по причинѣ грѣховъ» (ъ). Въ древней христіанской Церкви елеосвященіе употребляемо было какъ духовное врачеваніе для больныхъ, а не какъ только последнее благодатное утѣшеніе для умирающихъ. Хотя въ книгѣ таинствъ или служебникѣ Григорія Двоеслова чинъ елеосвященія содержитъ въ себѣ признаки, что оно совершалось надъ трудно больнымъ; но нѣтъ выраженій, приготовляющихъ его къ исходу въ вѣчность (ѳ). Болѣе напутственнымъ въ жизнь загробную таинствомъ въ древней Церкви почиталось святое причащеніе, — что ясно можно видѣть изъ 13 правила перваго вселенскаго Собора, гдѣ говорится: «о находящемся при исходѣ отъ житія да соблюдается и нынѣ древній законъ и правило, чтобы отходящій не былъ лишаемъ послѣдняго и нужнѣйшаго напутствія. Аще же, бывъ отчаянъ въ жизни и сподобленъ причащенія, паки къ жизни возвратится, да будетъ между участвующими въ молитвѣ токмо». Рѣчь идетъ о грѣшникѣ, подвергшемся епитиміи: если онъ отъ опасной болѣзни выздоровѣетъ, то долженъ исполнить возложенное на него правило покаянія. Но на случай смертный послѣднимъ напутствіемъ полагалось святое причащеніе. Если же нѣкоторые болящіе, при

(ъ) Разгов. о священнод. и таинств. Церк. глав. 250.

(ѳ) На западѣ такая введена была форма для выраженія силы сего таинства: «Ungo te oleo sanctificato... ut... aëreas possis superare potestates». Vid. Perron. de sacr. extr. unct. cap. II, n. 38.

исходъ изъ сей жизни, напутствуемы были и таинствомъ елеосвященія: то сіе не препятствуетъ главному и прямому назначенію его. Православная Церковь не отрицаетъ того, что елеосвященіе можетъ быть преподаваемо и безнадежно больнымъ; но не допускаетъ того, чтобы оно преподавалось исключительно только имъ.

Возстановляя силы больного, благодать Божія чрезъ таинство елеосвященія, даруетъ отпущеніе грѣховъ ему: *и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему*. Смысль сего обѣтованія самъ по себѣ ясенъ: оставленіе грѣховъ есть вождельный даръ Божій чловѣку грѣшнику; и притомъ больному; этотъ великій даръ ниспосылается ему чрезъ елеосвященіе. Но при семъ два вопроса представляются: *первый* тотъ, почему обѣтованіе сіе соединено съ условіемъ: *аще болящій грѣхи сотворилъ есть*, когда никто не безгрѣшенъ; — *второй*: ежели и чрезъ сіе таинство обѣщается отпущеніе грѣховъ; то чѣмъ оно отличается отъ таинства покаянія, чрезъ которое преподается тотъ же даръ благодатный?

Условный образъ выраженія употребилъ Апостоль, безъ сомнѣнія, не потому, чтобы кого нибудь онъ почиталъ безгрѣшнымъ; напротивъ онъ выше самъ сказалъ: *много согрѣшаемъ вси* (Іак. 3, 2.). Больше благопріятствующимъ составу рѣчи апостольской представляется то предположеніе, что на грѣхи здѣсь указано, какъ на причину, отъ которой произошла болѣзнь. Что отъ грѣховъ могутъ раждаться болѣзни, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія: разстройство духовной природы чловѣка

необходимо сопровождается вредными слѣдствіями и для тѣлеснаго здоровья. *Въ болѣзняхъ родиши чада* (Быт. 3, 16.), — сказано было согрѣшившей праматери нашей. Спаситель исцѣлялъ больныхъ, отпуская имъ грѣхи (Марк. 2, 5.), и такимъ образомъ показывалъ, что, уничтожая причину, пресѣкалъ слѣдствія. Святой Златоустъ, объясняя слова Христовы, сказанныя исцѣльвшему разслабленному: *се здравъ еси; ктому не согрѣшай, да не горше ти что́ будетъ* (Іоан. 5, 14.), — замѣчаетъ: «чему мы отсюда научаемся? Тому, что болѣзнь произошла у него отъ грѣховъ» (э). Таже цѣлительная Христова сила дѣйствуетъ и въ таинствахъ елеосвященія. Указывая на полноту ея благотворнаго дѣйствія въ больномъ, Апостоль говоритъ, что не только воздвигнетъ его Господь, но, если болѣзнь произошла отъ грѣховъ, Онъ отпуститъ ихъ ему: нужно удалить причину, чтобы болѣзнь не возвратилась снова, или чтобы не постигла горшая. Правда всякому больному освященіе елеемъ предлагается, какъ духовное врачебное средство, безъ различія причинъ, отъ чего произошла болѣзнь: Но какой же больной скажетъ о себѣ, что душа его чиста отъ грѣховъ, что недугъ его тѣлесный нисколько не зависѣлъ отъ его нравственнаго состоянія, и что слѣдственно не простирается на него условіе: *аще грѣхи сотворилъ есть!* — Вѣрно и то, что все грѣхи, а слѣдовательно и тѣ, отъ которыхъ возникла болѣзнь, могутъ быть очищены таинствомъ

(э) На ев. Іоан. Бес. 38. въ Русск. пер. Том. II, стр. 23.

покаянія; почему представляется новый вопрос: какіе грѣхи имѣлъ въ виду Апостоль, употребивъ условный образъ рѣчи? — Здѣсь нужно обратить вниманіе на то, что не всѣ нравственныя причины болѣзни бываютъ ясны для больного, напротивъ многія изъ нихъ скрываются отъ суда совѣсти его. Святой Златоустъ, разсуждая о зависимости болѣзней тѣлесныхъ отъ грѣховъ, говоритъ: «нѣкоторыя бываютъ и отъ безпечности; чревоугодіе, пиянство и бездѣйствіе также производятъ болѣзни» (10). Между сими пороками большая существуетъ разность и въ томъ отношеніи, какъ они дѣйствуютъ на совѣсть больного. Пресыщеніе и нетрезвость такъ ощутительно и быстро разрушаютъ здоровье тѣлесное, что самъ больной не можетъ не видѣть вредныхъ слѣдствій невоздержанія, и потому скорѣе можетъ придти къ сознанію сего вреда. Но праздность, служа матерью пороковъ, для многихъ кажется невиннымъ бездѣйствіемъ, и бывая тонкою причиною недуговъ тѣлесныхъ, оставляетъ въ усиленіи совѣсть страждущаго, который недоумѣваетъ, отъ чего бы могла приключиться ему болѣзнь. Извѣстно также и изъ опыта и изъ священнаго Писанія, что увѣялый духъ сушитъ кости (Притч. 17, 22.): но всѣ ли, дошедшіе отъ сего до изнеможенія, знали, что уныніе есть грѣхъ, который надлежало бы очистить покаяніемъ? Не удивительно, посему, что иной долговременно болящій, хотя и нерѣдко открываетъ совѣсть свою на испо-

(10) Тамъ же стр. 25.

вѣди, но продолжаетъ безмолвствовать о сокровенныхъ и грѣховныхъ причинахъ недуга своего, или совѣсьмъ не зная ихъ, или считая ихъ безгрѣшными. Сии и подобныя грѣхи, покрытыя сами мракомъ невѣдѣнія, и однакожь тѣмъ не менѣе омрачающіе душу больного, очищаются таинствомъ елеосвященія. А когда глубже вникнемъ въ положеніе страждущаго человѣка; то, быть можетъ, откроются и другія немощи въ душѣ его, для врачеванія которыхъ потребна сила сего таинства. Въ состояніи болѣзни покаяніе не всегда обстоятельно и вполне можетъ быть принесено, и еще рѣже можетъ сопровождаться достойными плодами, по той причинѣ, что въ болѣзни человѣкъ дѣйствуетъ уже не такъ спокойно и свободно, какъ въ состояніи здоровья, а иногда ему не остается довольно времени къ дѣятельному заглаженію грѣховъ. И то и другое можетъ сильно беспокоить его совѣсть. Больнаго тревожитъ недоумѣніе: во всѣхъ ли грѣхахъ покаялся онъ; не забыты ли какія грѣхопаденія, давно прежде допущенныя? Съ другой стороны вспоминаетъ онъ, если были, и тяжкіе грѣхи свои, достаточно не омыты ни слезами сокрушенія, ни дѣлами исправленія; онъ видитъ, что уже не можетъ показать плодовъ достойныхъ покаянія, что пришла и на него та *ночь, егда никтоже можетъ дѣлати* (Іоан. 9, 4.). Такія мысли сильно смущаютъ больного, уже отъ болѣзни чувствующаго упадокъ силъ; и въ чемъ найдетъ успокоеніе мятуційся духъ его? Тогда Церковь въ таинствѣ елеосвященія предлагаетъ болящему живый источникъ для него цѣльбы, укрѣпленія, всепрощенія, спасенія. Съ сею цѣлю,

пресвитеры, совершая таинство, молятъ Господа объ елеосвящаемомъ: «Услыши моленіе наше.... и посѣти раба Твоего, и аще что согрѣши словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ, или въ нощи, или во дни, или подъ клятву священническую, или своему проклятію подпаде. Тебе просимъ и Тебѣ молимся: ослаби, остави, прости ему, Боже, презирая беззаконія его и грѣхи, и аже въ вѣдѣніи и не въ вѣдѣніи бывшія отъ него» (я).

Отсюда уже открывается и то, чѣмъ различается елеосвященіе отъ таинства покаянія, хотя почти тѣже самыя слова молитвенныя читаются и въ чинѣ исповѣди, и кающемуся обѣщается тотъ же благодатный плодъ — отпущеніе грѣховъ. Въ покаяніи оставляются тѣ грѣхи, которые кающійся самъ исповѣдуетъ; елеосвящаемому отпускаются и тѣ грѣховныя дѣйствія и состоянія души, которыя, быть можетъ, никогда не были очищены исповѣдію, по забвенію конечно, или невѣдѣнію, а не по желанію ихъ утаить, равно какъ и тѣ грѣховныя случаи, которые утомленный тяжестію тѣлеснаго недуга не могъ хорошо изъяснить духовнику. Какъ въ области врачеванія тѣлеснаго различаются лекарства, и одни даются, чтобы пресѣчь сильныя припадки болѣзни, другія, чтобы ослабить чувство продолжающихся страданій, а инныя, чтобы воспрепятствовать возврату болѣзни: такъ разнообразна и неистощима сокровищница врачеванія духовнаго. Благодать покаянія, изглаждая грѣхи, отвращаетъ отъ грѣшника опасность умереть духовно; а священ-

(я) Послед. св. ел. Молитв. 7.

ны елей въ душу, утомленную болѣзнію тѣлесною и тяжестію грѣха, влагааетъ новую силу. Покаяніе положено, какъ средство примиренія съ Богомъ христіанина грѣшнаго; елеосвященіе приспособлено къ состоянію и потребностямъ грѣшника болящаго. Елеосвященіе, въ отношеніи къ отпущенію грѣховъ, можетъ быть названо таинствомъ дополнительнымъ, которымъ «восполняется дѣйствіе предшествующаго таинства, то есть, покаянія» (ѳ), такъ что «отпущеніе грѣховъ чрезъ таинство елеосвященія есть не чтò иное, какъ восполненіе отпущенія грѣховъ въ таинствѣ покаянія — восполненіе не по недостаточности самаго покаянія для разрѣшенія всѣхъ грѣховъ, а по немощи больныхъ воспользоваться этимъ спасительнымъ врачевствомъ во всей его полнотѣ» (ѳ). Такой взглядъ на таинства покаянія и елеосвященія выразился и въ томъ, что древніе учителя Церкви упоминали объ елеосвященіи большею частію въ связи съ таинствомъ покаянія. Такъ Оригенъ (а), упомянувъ о покаяніи, какъ объ одномъ изъ средствъ къ отпущенію грѣховъ, «когда грѣшникъ не стыдится исповѣдывать грѣхъ свой предъ священникомъ Господнимъ и просить врачевства», указываетъ непосредственно за симъ на силу объ-

(ѳ) Евсев. еписк. самар. о семи спас. таинств. Бесѣд. XL, стр. 527.

(ѳ) Православно-догм. Богосл. еп. Макарія. Том IV, стр. 305. Изд. 1852. г.

(а) In lib. Levit Nomil. II, n 4. Подобное сопоставленіе покаянія и елеосвященія можно видѣть у святаго Златоуста въ третьей книгѣ о Священствѣ.

тованія, выраженнаго въ апостольскомъ ученіи о таинствѣ елеосвященія (Іак. 5, 14. 15.). Посему православная Церковь установила, чтобъ таинство покаянія вообще предшествовало елеосвященію, и вмѣнила священнику въ обязанность наблюдать, чтобы желающій освятиться елеемъ, предварительно очистилъ свою совѣсть исповѣданіемъ грѣховъ (б).

Ученіе свое о благодатныхъ плодахъ елеосвященія православная Церковь вкратцѣ излагаетъ такъ: плоды сего таинства суть прощеніе грѣховъ или спасеніе души и здравіе тѣла. Хотя тѣло и не всегда получаетъ исцѣленіе, но прощеніе грѣховъ всегда даруется душѣ кающагося» (в). Черезъ помазаніе частей тѣла исцѣляются душевныя и тѣлесныя немощи болящаго. Посему совершители таинства молятся: «да будетъ елей сей елей радованія, елей освященія, одежда царская, броня силы, всякаго дьявольскаго дѣйства отгнаніе, печать ненавѣтная. Молимся Тебѣ, Боже нашъ, да наведеши милость Твою на елей сей и на помазующіяся отъ него, да будетъ во исцѣленіе души же и тѣла, и во очищеніе и измѣненіе всякія страсти, и всякаго недуга и язи, и всякія скверны плоти и духа. Чиста сотвори раба Твоего отъ всякаго грѣха, и сохрани прочее время живота его ходяща въ оправданіихъ Твоихъ» (г).

(б) Смотр. предисл. къ чину елеосв. въ Требникъ Петра Могилы.

(в) Правосл. Испов. вост. Церкви, Част. I, вопр. 119.

(г) Слова изъ молитвъ 1, 3 и 2-й въ послед. св. елея.

III.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ТАИНСТВА ЕЛЕОСВЯЩЕНІЯ.

Такъ какъ въ каждомъ таинствѣ чрезъ видимыя орудія дѣйствуетъ незримая Божія благодать, и чрезъ видимыя средства преподаются вѣрующимъ духовныя дары: то въ изслѣдованіи объ установле- ній елеосвященія и о внутренней дѣлительной силѣ сего таинства необходимо было имѣть въ виду и подлежащія чувствамъ черты его, равно какъ и тѣ лица, чрезъ которыя и надъ которыми оно совер- шается. Такимъ образомъ изъ предыдущаго уже открывается, что видимыя знаки таинства елеосвя- щенія суть: а.) молитвословіе и б.) помазаніе тѣла елеемъ, и что таинство сіе совершаютъ в.) пресви- теры, г.) надъ болящими. Въ дополненіе къ сказан- ному, надлежитъ теперь на указанные предметы и лица обратить вниманіе, только со вѣднѣйшей обря- довой стороны.

А) МОЛИТВОСЛОВІЕ,

КАКЪ СУЩЕСТВЕННАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ТАИНСТВА
ЕЛЕОСВЯЩЕНІЯ.

Чинъ елеосвященія, въ православной Церкви, имѣетъ слѣдующій составъ: въ него входятъ уни- лительный канонъ, объясняющій силу таинства, и тропари, потомъ семь чтевій изъ апостола, семь изъ евангелій и семь молитвъ, — что все заключаетъ въ себѣ указанія на великую важность елеосвяще-

нія. Но здѣсь естественно представляется вопросъ: въ какомъ именно молитвенномъ дѣйствіи сосредоточивается сила таинства?—Сила таинства существенно выражается въ той молитвѣ, которую каждый разъ произноситъ іерей, когда помазуетъ больного елеемъ. И надобно здѣсь замѣтить, что молитвословіе составляетъ наиболѣе приготовительную принадлежность каждаго таинства; но въ елеосвященіи молитва составляетъ то, въ чемъ выражается сущность самаго таинства. Она читается такъ: «Отче святыи, врачу душъ и тѣлесъ, пославый едиnorodнаго Твоего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, всякій недугъ исцѣляющаго и отъ смерти избавляющаго, исцѣли и раба Твоего (имярекъ) отъ обдержанія его тѣлесныя немощи, и оживотвори благодатию Христа Твоего» и проч. (д).

(д) Въ концѣ елеосвященія, предстоятель въ то время, какъ сослужители его держатъ евангеліе надъ главою болящаго, читаетъ умилительную молитву, въ которой говоритъ: «не полагаю руку мою грѣшную на главу.... просящаго у Тебе нами оставленіе грѣховъ, но Твоею рукою крѣпкую и сильную, яже во святомъ евангеліи семъ». Произнесеніе молитвы сей хотя не есть необходимое условіе къ совершенію таинства, ибо оно тогда совершено и болящій уже помазанъ елеемъ, но имѣетъ весьма важное значеніе. Молитва сія есть разрѣшительная, и потому служитъ окончательнымъ дѣйствіемъ въ чинопоследованіи святаго едея, и можетъ быть названа печатію таинства. Симеонъ Солунскій пишетъ: «по совершеніи всѣми (іереями) помазанія опять первый іерей читаетъ надъ главою пріемлющаго окончательную молитву, разрѣшительную, и всѣ другіе іереи прикасаются къ нему руками какъ сотрудники и молитвенники». (Разг. о свящ. и таинств. гл. 255.).

в) Е Л Е Й,

КАКЪ ВЕЩЕСТВО, УПОТРЕБЛЯЕМОЕ ВЪ ТАИНСТВѢ
ЕЛЕОСВЯЩЕНІЯ.

Въ то время, какъ языкомъ пресвитера произносится молитва: «Отче святыи»..., выражающая силу таинства, рука его крестообразно помазуетъ елеемъ болящаго, — на чель, поздряхъ, ланитахъ, устахъ, персяхъ, и съ обѣихъ сторонъ на рукахъ. Помазаніе сіе составляетъ существенную и необходимую принадлежность елеосвященія. Чистое древняное масло, въ самомъ началѣ священнодѣйствія, освящается для сей цѣли, бывъ заблаговременно положено въ малый сосудецъ, и помѣщено въ срединѣ блюда, гдѣ насыпана пшеница, въ которую водружается семь свѣчей горящихъ и семь стручковъ для помазанія. Въ Церкви западной освященіе елей, употребляемаго для сего таинства, совершается однократно въ году въ великій четвертокъ. Но обычаи сей не есть древній и необходимый. Напротивъ поелику елей употребляется въ обществѣ вѣрующихъ, издревле при различныхъ случаяхъ, и соединяется съ нѣкоторыми священными обрядами (е): то дабы не было смѣшенія

(е) Такъ наприкладъ, при благословеніи пяти хлѣбовъ, освящается и елей, съ молитвою, чтобы жизненныя потребности не оскудѣвали для вѣрующихъ, и чтобы освящались тѣ, которые употребляютъ вещества благословенныя. Берется также елей изъ лампадъ, горящихъ предъ святыми иконами, крестами, мощами съ вѣрою въ благодатную помощь отъ святыхъ и заступничество угодниковъ Божіихъ.

между елеемъ таинственнымъ и другимъ, при обрядѣхъ употребляемымъ, представляется болѣе соответствующимъ цѣли то установленіе православной Церкви, по которому для каждаго елеосвященія готовится вновь деревянное масло, какъ свои просфоры для каждой литургіи, или какъ берется въ купель и освящается каждый разъ новая вода, для таинства крещенія. Елей еще въ ветхомъ заветѣ употребляемъ былъ, какъ символъ даровъ святаго Духа, почему имъ и помазуемы были лица, которыхъ Богъ избиралъ на высшее служеніе въ Церкви ветхозавѣтной; каковы были цари, первосвященники и Пророки. Различныя благотворныя дѣйствія издревле приписываемы были и естественной силѣ елея: онъ признаваемъ былъ полезнымъ для утоленія боли отъ ранъ и уврачеванія ихъ (Ис. 1, 6. Лук. 10, 34.); елеемъ помазывали тѣла для большей чистоты и свѣжести (Есѣ. 2, 12. Псал. 103, 15.). Въ спасительныхъ таинствахъ употребляются внѣшніе знаки и средства, соответствующіе ихъ отличительнымъ свойствамъ и духовнымъ дарамъ, чрезъ нихъ преподаваемымъ. Такъ для омовенія духовною банею пакибытія указана вода, которая вмѣстѣ служитъ лучшимъ средствомъ омовенія тѣлеснаго; такъ для животворнаго питанія тѣломъ Христовымъ избранъ Самимъ Господомъ видъ простаго хлѣба, который есть чистѣйшее

Но во всѣхъ подобныхъ случаяхъ употребляемый елей не имѣетъ тѣхъ благодатныхъ свойствъ, какія свыше сообщаются елею, освящаемому въ таинствѣ елеосвященія: ибо здѣсь съ елепомазаніемъ соединяется даръ отпущенія грѣховъ.

средство и для питанія тѣлеснаго. Указанныя выше свойства деревянаго масла сами собою объясняютъ, почему оно избрано служить веществомъ для таинства елеосвященія. Имѣя свойство умягчать и заживлять раны, чистый елей служитъ достойнымъ орудіемъ благодати, чрезъ сіе таинство врачующей болѣзни тѣлесныя, и очищающей струпы грѣхъовныя. «Здѣсь приносимый елей, по изъясненію Симеона Солунскаго, освящается во образъ божественнаго милосердія къ намъ и сострадательности, и чрезъ него мы сподобляемся милости Божіей. Почему онъ и оставленіе грѣховъ даруетъ, и отъ болѣзней возстановляетъ и исполняетъ освещенія» (ж). Къ елею, предназначаемому для елеосвященія, святая Церковь въ послѣдствіи установила присоединять часть вина. Въ семъ установленіи принять въ основаніе примѣръ Самарянина, который на тѣло избіеннаго разбойниками человека возливалъ масло и вино. Елеосвященіе, пишетъ Симеонъ Солунскій, «напоминаетъ намъ исцѣленіе того избитаго человека, котораго Иисусъ, взявъ отъ Самаріи, исцѣлилъ виномъ и елеемъ—кровію Своею и щедротами. Поэтому нѣкоторые въ сосудъ прежде елея вливаютъ вина» (з). Впрочемъ вино не должно почитать необходимымъ веществомъ таинства елеосвященія, и потому въ приведенныхъ словахъ употреблено выраженіе: «нѣкоторые вливаютъ»; существенно же принадлежностію сего таинства, отъ временъ апостольскихъ до нынѣ, служитъ и на всегда останется елей.

(ж) Разг. о свящ. и таинств. глав. 8 и 25.

(з) Разг. о свящ. и таинств. гл. 253.

Помазаніе больного освященнымъ елеемъ совершается въ теченіе священнодѣйствія не однажды, а седмикратно. Слѣды сего повторенія можно усматривать въ глубокой древности. У Григорія Двоеслова, въ его книгѣ о таинствахъ, есть упоминаніе о томъ, что помазаніе больного елеемъ иногда повторялось до семи разъ, въ теченіе семи дней. Седмикратное помазаніе соотвѣтствуетъ ближе и установленію таинства. Какъ молиться за больного обязаны всѣ, призванные къ совершенію сего таинства, пресвитеры; такъ въ соотвѣтствіе сему и помазывать долженъ не одинъ кто либо, а каждый изъ нихъ. Какъ молитва предписана за болящаго соборная, церковная; такъ и помазаніе должно быть дѣйствіемъ, всѣми совершителями произведеннымъ. И поелику число *седьмь* есть число священное и глубоко знаменательное, какъ видно изъ многихъ на него указаній, встрѣчающихся въ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ книгѣхъ; то сіе знаменованіе, вѣроятно, издревле побуждало седмикратно повторять помазаніе болящаго тѣла. Чрезъ такое повтореніе единство таинства ни мало не нарушается. Ибо какъ крещаемый, въ честь трехъ Лицъ Святыя Троицы, трижды погружается въ воду; но крещеніе есть едино, а не троекратно: такъ и елеосвящаемый, хотя седмикратно помазуется, но съ произношеніемъ одной и тойже молитвы, и въ одно и то же имя *Господне*. «Знаменовавъ помазуемаго рукою, іерей отходитъ. Потомъ и другіе іереи по порядку дѣлають тоже. Когда помазуется чело всѣми іереями, то освящается умъ; потомъ крестообразно помазуется лице—во освященіе чувственныхъ органовъ;

а помазую святымъ елеемъ руки, іереи очищаютъ оскверненныя чувства, а молитвами—душу, и крестнымъ знаменіемъ и благодатию преподаютъ всецѣлое освященіе» (и).

В.) СОВЕРШИТЕЛИ ТАИНСТВА ЕЛЕОСВЯЩЕНІЯ, И ЧИСЛО ИХЪ.

По слову Апостола Іакова, для совершенія сего таинства надобно призывать пресвитеровъ церковныхъ. Слово *пресвитеры*, съ прибавленіемъ: *церковные*, ясно указываетъ, что совершать елеосвященіе предоставлено лицамъ, занимающимъ вторую степень въ іерархіи церковной,—іереямъ или священникамъ (і). Но несомнѣнно, что таинство сіе можетъ быть совершено и епископомъ однимъ, или съ соборомъ пресвитеровъ и епископовъ. Странно было бы подумать, что епископы, которые чрезъ рукоположеніе передаютъ пресвитерамъ право совершать таинства, сами не могутъ совершать какое либо изъ нихъ. Святой Иннокентій, папа римскій замѣчаетъ: «нѣтъ причины сомнѣваться, возможно ли для епископа то, что несомнѣнно можетъ совершать пресвитерь. О пресвитерахъ у Апостола (Іакова) сказано потому, что епископы, удерживаемые другими занятіями, не ко всѣмъ больнымъ могутъ ходить» (к). Сему здравому сужденію своего епископа

(и) Разг. о свяц. и таинств. глав. 255.

(і) Они называются пресвитерами: Деян. 14, 23. 1 Тим. 5, 17 19. Тит. 1, 5. и въ другихъ мѣстахъ священнаго Писанія.

(к) Epist. ad Decent. cap. VIII. n. 12.

не послѣдовала однакожь римская Церковь въ послѣдствіи, и уклонилась въ ту крайность, что лишила пресвитеровъ права освящать елей для сего таинства. Елей сей, какъ выше было замѣчено, освящается однажды въ годъ, въ римской Церкви, въ великій четвертокъ, и освящается не пресвитерами, а епископомъ, который произноситъ надъ масломъ заклинаніе и молитву (л). Но у Апостола Іакова говорится только о пресвитерахъ, которые также могутъ освящать для сего таинства елей, какъ для крещенія воду. Въ древнихъ историческихъ памятникахъ называется елей этотъ благословеннымъ; но нигдѣ не упоминается, чтобы право благословлять его принадлежало только епископу. Въ Церкви западной освященіе сего елея предоставляется епископу, и въ оправданіе свое латиняне указываютъ на книгу святаго Григорія Двоеслова (м) о таинствахъ. Но въ сей книгѣ прямо сказано, что епископъ при благословеніи елея для больныхъ только первенствуетъ, дѣлая также и сослужителей своихъ участниками власти благословлять его: «тогда приносится (сказано тамъ) епископу елей для помазанія больныхъ, и благословляетъ его какъ самъ онъ, такъ и всѣ пресвитеры» (н).

(л) Серединск. о Богосл. зап. Церкви IV, стр. 142. Сіе постановлено на соборѣ тридентскомъ. Sess. XIV. Doctr. de sacr. extr. unct. cap. 1.

(м) Curs. compl. Theol. Tom. XXIV, pag. 87.

(н) Сами римскіе первосвященники сознавались иногда, что обычай ихъ новый, а въ древности было не такъ. Папа Климентъ VIII, относительно елея для помазанія больныхъ, въ наставленіи латин-

Сколькоже требуется пресвитеровъ для совершенія таинства елеосвященія?—Излагая ученіе о семъ таинствѣ, Апостоль Іаковъ даетъ важное значеніе молитвѣ соборной, церковной, и о совершителяхъ его говоритъ во множественномъ числѣ, напримѣръ: *молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше...* и проч. Нѣтъ причины отступать отъ прямого смысла рѣчи, и удалять мысль о множественности лицъ, призываемыхъ для совершенія таинства елеосвященія. Еслиже нужны многіе совершители: то какъ опредѣлить ихъ число?—Обычай церковный и самый чинъ сего таинства опредѣляютъ седмичное число совершителей его (о). Симеонъ Солунскій, изъясняя знаменованіе седмичнаго ихъ числа, происхожденіе его приписываетъ древнему преданію. «Братъ Божій не говоритъ о числѣ пресвитеровъ, но обычаемъ предано призывать семерыхъ, въ соотвѣтствіе, думаю, исчисленнымъ у Исаиіи семи дарамъ Святаго Духа. Нѣтъ нужды много углубляться въ изслѣдованіе о числѣ, такъ какъ о семъ не написано (въ Писаніи). Лучше впрочемъ, хотя

скимъ священникамъ писалъ: «не надобно принуждать греческихъ священниковъ получать елей отъ латинскихъ епископовъ, какъ мнро; потому что сей елей, по древнему обычаю, они освящаютъ и благословляютъ, при самомъ совершеніи таинства».

(о) Таинство елеосвященія по сему называлось «*ἐπιταπιάδου*», отъ *ἐπί* и *πιάς*. См. Conc. Harduin. pag. 758. Coteler. Tom. IV, pag. 274. Въ греческихъ требникахъ чинъ елеосвященія носитъ такое заглавіе: «*Ἀκολουθία τῆς ἁγίας ἐλαίας, ψαλλομένη ἐπὶ ἑπτὰ ἱερέων;*» тоже заглавіе елеосвященія и въ славянскомъ требникѣ. Множественностію лицъ, совершающихъ сіе таинство, объясняется и то, почему оно называется у насъ «соборованіемъ».

и ненаписано, соблюдать древнее преданіе; и должно быть семь пресвитеровъ, какъ требуетъ древній обычай (п). Самый чинъ елеосвященія благопріятствуетъ тому, чтобы къ одру болящаго призываемы были семь пресвитеровъ: въ чинопослѣдованіе сіе входятъ семь чтеній евангельскихъ и апостольскихъ, семь молитвъ и семикратное помазаніе больнаго елеемъ. Поелику же не всегда и не вездѣ можно собрать къ больному семь пресвитеровъ: то православная Церковь, не желая, чтобы кто лишень былъ сего таинства, почитаетъ дозвольтельнымъ совершать его не только тремъ или двумъ, но и одному пресвитеру, подъ условіемъ, чтобы одинъ, если вѣтъ болѣе, выполнилъ все, положенное по чину для семи. Въ изъясненіе того, что сила таинства не нарушается сокращеніемъ числа совершителей его, Симеонъ Солунскій замѣтилъ: «въ случаѣ нужды можетъ быть и менѣе трехъ пресвитеровъ; но все должно быть произносимо, что предано произносить; потому что все отеческое отъ Духа» (р).

г.) НЕМОЩНОЕ СОСТОЯНІЕ ЛИЦЪ,

ПРИСТУПАЮЩИХЪ КЪ ТАИНСТВУ ЕЛЕОСВЯЩЕНІЯ.

Надъ кѣмъ сіе таинство должно быть совершаемо, видно изъ словъ Апостола Іакова: *болитъ ли кто;*

(п) Разг. о священнод. и таинств. гл. 248. Бывали случаи, что для совершенія сего таинства и епископы собирались въ числѣ семи. Такъ у византійскаго историка Пахимера (Hist. Mich. Poleolog. Lib VI, cap. 32.) описывается елеосвященіе (τὸ εὐχέλαιον), совершенное патриархомъ и шестью архіереями.

(р) Разг. о свящ. и таинств. гл. 248.

да призоветъ пресвитеры.... Впрочемъ сіе указаніе апостольское не въ такомъ тѣсномъ смыслѣ надлежитъ понимать, чтобы елеосвященіе слѣдовало совершать только надъ страдающими тяжкою болѣзнію. Апостолъ не такъ учитъ объ этомъ благодатномъ средствѣ очищенія отъ грѣховъ, какъ бы оно было преграждено для всѣхъ, кромѣ тяжело больныхъ. Не погрѣшить, если кто къ нему приступитъ, отягченный не тѣлесною, а иною какою немощію. Равнымъ образомъ и въ тѣлесной болѣзни, не въ тяжкой только, но и во всякой, христіанинъ можетъ съ упованіемъ пользы къ сему таинству приступать. Къ такому заключенію ведетъ самое реченіе: *болитъ—ἀσθενεῖ*. Святой Златоустъ, между прочимъ, такъ изъясняетъ значеніе сего понятія: «немощію называется болѣзнь тѣлесная. По сему и сказано: въ евангеліи о Лазарѣ: *се, егоже любиши, болитъ* (немоществуетъ — *ἀσθενεῖ*, Іоан. 11, 3.). И Самъ Христосъ сказалъ: *сія болѣзнь* (немощь — *ἀσθενεία*) *не къ смерти* (ст. 4.). И Павелъ сказалъ объ Епафродитѣ: *боль* (*ἰσθένησθε*) *близъ смерти* (Фил. 2, 27.), и Тимоѳею: *мало вина приѣми, стомаха ради твоего и частыхъ твоихъ недуговъ* (*ἀσθενείας*) (1 Тим. 5, 23.). Во всѣхъ приведенныхъ мѣстахъ слово: *немощь* означаетъ тѣлесный недугъ.—Но и еще нѣчто называется немощію. Что же такое? Гоненія, навѣты, оскорбленія, искушенія, бѣдствія. И въ семъ смыслѣ Апостолъ сказалъ: *тѣмъже благоволю въ немощехъ* (*ἀσθενείας*) (2 Кор. 12, 10.)» (с). По сему изъясненію,

(с) Злат. Толк. на 2 Посл. къ Кор. Бесѣд. 29 въ русск. пер. стр. 570.

болитъ . не только тотъ, кто страдаетъ тѣлесно, но и тотъ, кто немоществуетъ духомъ. Слѣдовательно могутъ къ таинству елеосвященія присту-
пать и легко больные, или изнемогающіе отъ старости. Святый Іоаннъ Дамаскинъ, въ одномъ словѣ, указываетъ особенный его времени обычай. О томъ, кто намѣревается помазать святымъ елеемъ недугующаго, онъ говоритъ: «сперва онъ, то есть, помазующій, дѣлаетъ себя участникомъ помазанія, а потомъ помазуетъ и болящаго» (т)..

Въ россійской Церкви положено преподавать таинство елеосвященія больнымъ безъ различія степеней болѣзни (у). Для здоровыхъ же не дозволяется совершать оное особенно (ф); но оставленъ неприкосновеннымъ существующій по мѣстамъ обычай совершать елеосвященіе въ великій четвертокъ, или въ великую субботу, для всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ (х). О происхожденіи и значеніи сего обычая святый Димитрій, митрополитъ ростовскій пишетъ: «рекохъ, яко елеосвященіе немощнымъ, и яко никому не преподается, кромѣ больныхъ: въ великій же четвертокъ могутъ принимать оное и

(т) De iis, qui in fide dorm. Opp. Edit. Lequien. Tom. I, pag. 591.

(у) По наставленію въ требникѣ Петра Могилы: «тайна елеосвященія должна быть преподаваема только больнымъ изъ вѣрующихъ, употребленіе разума имѣющимъ, равно и престарѣлымъ и отъ старости изнемогающимъ, хотя бы иного недуга они и не имѣли». (Предисл. къ послѣд. св. елея).

(ф) Сіе воспрещеніе находится въ іерейской граматѣ (Записк. по церк. Законовѣд. Изд. 2-е Киев. 1857 г. стр. 175. § 76, отд. 2. примѣч. 4.).

(х) Нов. Скриж. част. IV, глав. 14, § 3.

здрави, или въ великую субботу, по обычаю затверженному церковному, а не по писанному преданію. Понеже въ великій четвертокъ на вечери Христось устави завѣтъ новый тѣла и крове Своея: того ради и вся тайны не неприлично есть причаститися хотя и здоровому человѣку, не въдущу дне и часа своей кончинь» (ц).

Необходимо ли для каждаго таинство елеосвященія, и можетъ ли оно быть повторяемо?—Апостоль Іаковъ указываетъ на принятіе сего таинства, не какъ на непремѣнную для каждаго обязанность, а какъ на врачевство. Оно спасительно для всякаго; но еслибъ кому обстоятельства воспрепятствовали принять его, это не вмѣнилось бы ему въ грѣхъ. Бываютъ болѣзни быстрыя, при которыхъ мѣстные обстоятельства могутъ не допустить больнаго до сего таинства. Относительно же повторяемости его никакого нѣтъ сомнѣнія: болѣзни могутъ повторяться; а елеосвященіе служитъ отъ нихъ врачевствомъ.

(ц) Катих. 5 отв. на таинство елеосв. Предчувствіе опасности или и близкой кончины служило иногда побужденіемъ приступать къ сему таинству. Такъ патріархъ Никонъ, предъ вызовомъ его изъ Воскресенской обители, на судъ московскаго собора, изъ опасенія себѣ горькой участи, напутствовалъ себя святыми дарами и таинствомъ елеосвященія. Въ XIV столѣтіи, когда въ Россіи свирѣпствовала язва, извѣстная подъ именемъ *черной смерти*, многіе, не бывъ еще заражены ею, приступали къ елеосвященію. Есть мнѣніе, что обыкновеніе освящать елеемъ и здоровыхъ началось у насъ въ Россіи, «со временъ черной смерти», хотя въ Греціи обычай сей существовалъ и ранѣе (Ист. Р. Ц. Фил. архіеп. Хар. Изд. 3. Період. III, стр. 127.).

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ СОТРУДНИКА АЛТАЙСКОЙ МИССИИ,
СВЯЩЕННИКА ВАСИЛИЯ ВЕРБИТСКАГО, ЗА 1857
ГОДЪ (а).

Генварь. Явились ко мнѣ для крещенія два Кумандинца изъ аила Ужлэпа (около 50 верстъ отъ Маймы) оба 19 лѣтъ. Одинъ хорошо говоритъ по-русски, а другой только понимаетъ. На вопросъ мой: что побудило васъ искать крещенія, *Дэнишкэ* отвѣчалъ: «нынѣшнимъ лѣтомъ былъ у насъ одинъ изъ Уламы (рясофорный послушникъ Михаилъ Невскій) и увѣрялъ, что крещенымъ людямъ жить хорошо, ихъ Господь любитъ; потому что Онъ имъ Отецъ; а некрещеными управляетъ злой духъ курюмль, который и самъ будетъ мучиться, а съ нимъ и всѣ, которые вѣрують въ него. Вотъ мы съ *Кабрахомъ* и вздумали креститься, учились по тихоньку, тайно отъ своихъ, и молитвамъ, которыя слышали отъ новокрещенныхъ». Дѣйствительно нѣкоторыя изъ краткихъ молитвъ имъ уже были извѣстны.

(а) Сообщено начальникомъ миссiи протоіеремъ Стефаномъ Ландышевымъ Московской Спиридоновской Церкви священнику Н. Л—ву.

По наставленіи въ истинахъ христіанской вѣры и жизни, они удостоились принять святое крещеніе. Въ ученіи, которое преподавалось имъ на рускомъ языкѣ, непонятное для послѣдняго весьма удачно объяснялъ ему первый. Замѣтно было, что они давно томилась жаждою воды живыя; ибо приступали къ таинственной купели крещенія съ особенно живымъ усердіемъ. *Іоаннъ* (Дэнишкэ) на вопросъ: «сочетаваешился Христу?» — никѣмъ не предупреждаемый, отвѣчалъ троекратно: «сочетаваюся истинному Богу—Иисусу Христу».

Мартъ. Условившись съ братомъ *Михаиломъ* (Невскимъ), посѣщали мы живущихъ далеко отъ церкви новокрещенныхъ иноувѣрцевъ, для причащенія ихъ святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой. Братъ *Михаилъ*, отправляясь за недѣлю впередъ въ ихъ аилы, общественною молитвою и поученіемъ приготовлялъ ихъ къ трапезѣ Господней. 13-го марта въ селеніи *Верхнемъ-Карагужь* приобщено нами Христовыхъ таинъ обоюга пола 104 челоуѣка. Изъ нихъ бѣднѣйшіе, по отдаленности, ни какъ не могли бы исполнить сего христіанскаго долга, если бы Самъ Господь въ таинствѣ тѣла и крови Своей не явился среди жилищъ ихъ. Такъ думалъ и блаженной памяти о. архимандритъ *Макарій*: «не печальные ли, говоритъ онъ, виды представляетъ состояніе тѣхъ, которые многія уже лѣта не вкушали, можетъ быть, отъ источника безсмертія, единственно за домашними нуждами, и по отдаленности приходской церкви? Когда бы церковь являлась среди домовъ ихъ, они были бы ей рады, съ благодарностію бы принимали врачевство для

своихъ недуговъ изъ сей лечебницы, и укрьпившіеся привлекали бы къ ней немощнѣйшихъ своимъ примѣромъ и совѣтами, и такимъ образомъ въ душахъ ихъ открывалась бы спасительная алчба къ Хлѣбу жизни».

Изъ *Верхняго-Карагужа* проѣхалъ въ селеніе новокрещенныхъ инородцевъ *Ташту*. Здѣсь 30 человекъ приготовлены были къ принятію святыхъ таинъ Христовыхъ. Потомъ въ Кабыжанѣ крестилъ Кумандинца *Илькэ* съ женою и сыномъ. Зять *Илькэ*, нарочно пріѣхавшій сюда изъ татарскаго аила, долго уговаривалъ его не принимать христіанства и не бросать вѣры отцевъ своихъ. Братъ *Михаилъ*, видя здѣсь козни искушителя, поспѣшилъ надѣть на *Илькэ* крестъ, для отраженія отъ него навѣтовъ вражнихъ. Жена *Илькэ* сначала не хотѣла мнѣ и казаться, подъ тѣмъ предлогомъ, что стыдно ей въ такомъ зрѣломъ возрастѣ принимать крещеніе. Но мужъ ея уговорилъ ее, по крайней мѣрѣ, придти къ намъ и послушать ученія христіанскаго. Она уступила просьбѣ мужа, пришла къ намъ съ сыномъ; благодать Божія воздѣйствовала въ ней, и — всѣ трое приняли христіанство.

На другой день съ благоговѣніемъ приступили къ таинству причащенія 36 человекъ. По крещеніи младенцевъ новокрещенныхъ родителей и послѣ великопостной трапезы, мы отправились въ обратный путь. И вотъ дхнулъ духъ бурень, свѣтъ Божій затмился, отъ дороги не осталось ни малѣйшаго слѣда. Кони весьма часто сбивались и тонули въ снѣгу. Съ большимъ трудомъ, чрезъ восемь ча-

совъ, достигли мы *Ташты*, до которой было не болѣе восьми верстѣ. Пока мы здѣсь перемѣняли коней, буранъ утихъ, оставивъ слѣды свои въ деревнѣ и въ полѣ. Ташта стоитъ въ долинѣ. Изъ нея намъ должно было подниматься на довольно высокую гору. Три плохія лошади, запряженныя одна за другою, едва въ состояннн были идти. Щадя животныхъ и покаяясь необходимости, мы отправились въ гору на лыжахъ. Проскользивъ по горѣ около двухъ верстѣ, мы выбились изъ силъ и помѣстились кое-какъ въ узкихъ салазкахъ. Кони потащились тѣмъ же порядкомъ, какъ и изъ Кабыжака. Много нами было пропѣто разныхъ духовныхъ пѣсней до тѣхъ поръ, какъ сталъ показываться изъ за кустовъ столь вождельннн для насъ Верхннй Карагужъ, который прнютнлъ насъ и обогрѣлъ.

Въ Карагужѣ буранъ дѣйствовалъ слабѣе; впрочемъ въ Черни бураны всегда бываютъ сильнѣйшіе. Путь нашъ долженъ былъ раздѣлиться: брату Михаилу нужно было ѣхать въ Умалу, а мнѣ — въ Майму, и въ ночь отправился я къ своей паствѣ. Въ деревнѣ Чаргычакъ, въ одной верстѣ отъ Маймы, около полуночи встрѣтилъ меня крестьяннн съ величайшею горестню: у жены его распухло горло и языкъ. Прнобщивъ больную святыхъ таинъ, и — приложивъ къ горлу ея кусокъ булки, свареной въ молоко, я благополучно прибылъ въ Майму.

Апрѣль. Шестнадцатилѣтннй отрокъ *Кузюрюкъ* возымѣлъ желаніе креститься. Онъ пришелъ изъ татарской юрты, къ своимъ крещеннымъ родственникамъ, въ деревню Верхннй-Карагужъ. Здѣсь по-

знакомился съ дѣтьми новокрещенныхъ инородцевъ, и двоихъ изъ нихъ упросилъ отвѣсть его къ *абызу* (священнику). По чрезвычайно испортившейся дорогѣ отъ глубокаго снѣга, казалось невозможнымъ проѣхать и верхомъ изъ Верхняго-Карагужа до Маймы. Но гдѣ дѣйствуетъ Промыслъ Божій, тамъ все покаряется, Кузюрюкъ съ своими товарищами явился ко мнѣ, объявилъ причину своего труднаго путешествія, и остался погостить у меня. На другой день Кузюрюкъ началъ усвоить себѣ познаніе истиннаго Бога и спасительныя истины вѣры Христовой; юные товарищи его помогали ему изучать на память краткія молитвы и всѣ вмѣстѣ назидались во спасеніе.

Въ полдень 25 апрѣля въ р. Маймѣ, недалеко отъ моего дома, гдѣ выкинутая на берегъ большая льдина приготовила для меня весьма удобное для совершенія таинства подножіе, — язычникъ Кузюрюкъ просвѣтился святымъ крещеніемъ, получивъ христіанское имя *Василія*; я былъ его воспріемникомъ. По крещеніи инородцы чувствуютъ небесную въ душѣ радость, которая отражается и въ самомъ тѣлѣ. «Сердцу веселяшуся лице цвѣтеть» (Притч. 15, 13.). Новопросвѣщенный Василій подтвердилъ это собственными словами, что на сердце у него весело. А на мой вопросъ: «какъ ты это вздумалъ креститься, когда жилъ среди Татаръ, — отвѣчалъ: «Богъ мнѣ вложилъ такую хорошую мысль, чтобы креститься». Лучшаго отвѣта и быть не можетъ. Дай Богъ, чтобы и всѣ христіане благочестивыя желанія и дѣйствія всегда приписывали источнику оныхъ — Господу Богу. Два дня послѣ того ново-

крещенный Василій утверждаемъ былъ въ христіанствѣ, и наконецъ удостоился слышать божественную литургію и приобщиться тѣла и крови Христовой.

Юль. Явился ко мнѣ крещенный 8 генваря *Юаннъ* (*Дэнишкэ*) и просилъ моего совѣта, — не знаю ли я въ приходѣ, которымъ завѣдываю, невѣсты для него. Прежде всего я посоветовалъ ему сходить къ вечернему богослуженію (это было въ субботу), а на другой день послѣ литургіи велѣлъ придти къ себѣ. Въ воскресенье, въ назначенное время, *Юаннъ* пришелъ ко мнѣ. Ему предложена была въ невѣсту одна изъ благонравныхъ сиротъ, русская дѣвица. Но онъ отвѣчалъ: «вѣдь я новокрещенный: не стала бы русская въ сердцахъ называть *Татариномъ*, а мнѣ бы этого не хотѣлось. Не лучше ли, батька, взять изъ новокрещенныхъ же?—А если такъ, замѣтилъ я ему, то всего лучше тебѣ взять сговореную тобою въ идолопоклонствѣ дѣвицу, о которой ты мнѣ прежде говорилъ, и за которую вы платилъ уже часть калыма. Уговори ее пріѣхать ко мнѣ. Если есть на то воля Божія, она приметъ святое крещеніе, и можетъ быть твоею женою». «Много, батька, осталось еще калыму доплачивать: у насъ вѣдь обычаи нехороши». — «О калымъ, братъ, не беспокойся. Ты теперь, по милосердію, Божію, христіанинъ, а если и она будетъ христіанкою, вы повѣнчаетесь уже, по обычаю христіанскому, а у насъ калыма недаютъ». *Юаннъ* отправился за *Агашью*, которую Промыслъ Божій предназначилъ ему. По прибытіи ихъ въ Майму, *Агашь* обучалась начаткамъ христіанства. Долго держать ихъ было

нельзя. Время было дорого, по случаю наступивших у них снокосовъ. 15 іюля невѣста была крещена, и бракъ совершенъ. Получивъ отъ меня двѣ иконы Спасителя и Божіей Матери, 17 іюля новобрачная чета отправилась въ аилъ *Ужлэнъ*, въ свое христіанское семейство. Отецъ Іоанна умеръ въ язычествѣ, а мать, скоро послѣ крещенія сына, приняла также христіанство. Впрочемъ этимъ лѣтосламямъ вертограда Христова, среди плевель въ идолопоклонническомъ аилѣ, расти очень неудобно. Это сознаетъ и самъ Іоаннъ, и потому обѣщался непременно переселиться въ христіанское селеніе Кабыжакъ. Можно надѣяться, что скоро крестится и мать жены Іоанна; ибо ее сильно привязывалъ къ идолопоклонству калымъ дочери. Теперь эти узы для нея разрѣшились.

Въ тотъ же день прибылъ ко мнѣ кочевавшій близъ р. Чемала 20-лѣтній калмыкъ *Попонка* и просилъ святаго крещенія. Ему ближе было бы обратиться въ Чемальскій станъ, но некрещенные братья его препятствовали ему бросить отцовское суевѣріе. По этому, чтобъ вопль плоти и крови не заставилъ его озираться вспять, онъ отъѣхалъ на такое разстояніе, на которомъ бы оный не былъ болѣе слышимъ; — и въ безмятежномъ и спокойномъ духѣ огласился евангельскимъ ученіемъ. — Черезъ два дня оглашенный Гавріиль (*Попонка*) представленъ былъ мною архипастырю, удостоился вмѣстѣ съ прочими принять его благословеніе, а сверхъ того нѣсколько денегъ и позлащенный крестъ на атласной лентѣ.

Вечеромъ 20 іюля оглашенный Григорій воспріялъ святое крещеніе въ струяхъ р. Маймы.

Августъ. Приготовлялъ къ принятію вѣры Христовой и крестилъ Кумандинца *Кыргызакъ*. Какъ часто Промыслъ Божій самыми обыкновенными путями ведетъ инородцевъ ко спасенію! Кыргызакъ женатъ. Жена, по несогласію съ нимъ, рѣшилась принять христіанство и прервать съ нимъ всякое сношеніе. Въ іюль мѣсяцъ сего года она крестилась и перешла на жительство въ селеніе новокрещенныхъ инородцевъ. Но здѣсь она одумалась, размыслила, что христіанамъ злобиться — великій грѣхъ. Подъ вліяніемъ сихъ, Богомъ ей внушенныхъ, мыслей, она съ тою же поспѣшностію приходитъ къ мужу, съ какою прежде убѣгала отъ него, убѣждаетъ его принять святое крещеніе, и жить съ нею въ любви и согласіи. Мужъ ея не противится ея убѣжденію, и крестится. Такъ обращеніе въ вѣру христіанскую одного лица послужило къ просвѣщенію другаго и къ укрѣпленію ихъ супружескаго союза и освященію благословеніемъ Церкви.

Сентябрь. Посѣщалъ айлы Кумандинцевъ, смежные съ Майминскимъ приходомъ. Предлагалъ имъ слово Божіе и призывалъ ихъ ко спасенію. Но изъ многихъ званныхъ не оказалось ни одного избраннаго.

Октябрь. Съ начальникомъ миссіи о. протоіереемъ совершилъ поѣздку въ Кузнецкій округъ, съ цѣлію — приискать удобное мѣсто для новаго стана миссіи. Бывшая станица казачья *Калтанъ*, на правомъ берегу р. *Кондомы*, въ 104 вер. отъ

г. Кузнецка къ югу, обратила наше вниманіе. Это мѣсто на первый разъ представляетъ значительныя удобства для учрежденія миссіонерскаго стана. Здѣсь есть и квартира для священника и часовня для помѣщенія походной Церкви, а главное то, что Калтанъ со всѣхъ сторонъ, въ недалекомъ разстояніи, окруженъ татарскими аилами. Отсюда удобно миссіонеру дѣйствовать на крещенныхъ Татаръ, живущихъ по рѣкамъ *Томи*, *Кондомъ*, *Мрасть* и впадающихъ въ нихъ. Впрочемъ и между новокрещенными представляется для него обширное поле дѣятельности. Много потребуется трудовъ въ очищеніи нивы Христовой отъ терній, волчцовъ и плевель, всѣянныхъ на ней врагомъ человеческого спасенія и отъ времени весьма укореившихся.

Путешествіе наше въ *Кузнецкъ*, благодареніе Господу, кончилось благополучно, хотя хорошей дороги мы почти не видали; вездѣ встрѣчала насъ, такъ называемая, *раздорожица*, весьма разнообразящая способы передвиженія. По возвращеніи изъ Кузнецка, я занимался составленіемъ карты становъ миссіи.

Ноябрь мѣсяцъ употребленъ былъ мною на составленіе годовыхъ отчетовъ по майминскому приходу, переписку переводовъ съ русскаго языка на татарскій и на приготовленіе къ отъѣзду на новое мѣсто жительства и служенія въ Кузнецкій округъ, куда объявлено мнѣ назначеніе, и предварительно отправился уже о. Смарагдъ.

Р Ѣ Ч Ъ

**СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКАГО КЪ ПРЕСВЯЩЕННОМУ ПОРФИРІЮ,
НОВОРУКОПОЛОЖЕННОМУ ЕПИСКОПУ ДМИТРОВСКОМУ,
ГОВОРЕННАЯ ВЪ КАЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА
МОНАСТЫРЯ 21 НОЯБРЯ 1858 ГОДА.**

Святѣйшій Апостолъ Павелъ, святѣйшѣмъ Тимоѳею и Титу преподавъ тайнодѣйственнымъ епископскимъ рукоположеніемъ благодать Всесвятаго Духа просвѣщающую и умудряющую, тѣмъ не менѣе нашель нужнымъ учить ихъ епископскому дѣйствованію чрезъ свои посланія. Святая Церковь, всегда вѣрная своимъ законамъ, повелѣла и намъ отъ тайнодѣйственнаго рукоположенія на поприще епископскаго дѣйствованія напутствовать тебя словомъ назиданія.

Исполняя сіе повелѣніе, указуемъ тебѣ на тѣ самыя, уже не неизвѣстныя тебѣ, наставленія, которыя преподалъ святѣйшій Павелъ святѣйшѣмъ Тимоѳею и Титу. Ты, конечно, не станешь искать противъ сего возраженія въ томъ, что это были мужи апостольскіе. Епископство тоже и нынѣ, которое началось отъ сошествія Святаго Духа и апостольскаго рукоположенія. Если мы далеки отъ мужей апостольскихъ: то это по нашей винѣ. Не время удаляетъ насъ отъ нихъ, но недостатокъ ревности

подражать имъ. Намъ должно взирать на ихъ образъ, какъ на путеказательный свѣтильникъ, и наипаче, когда день вѣры усиливается затмить лже-мудріе, страсти, преобладающая суета и чувственность.

Въ особенности благовременно теперь вспомнить апостольское правило: *безъ своего старѣйшаго ничтоже да творятъ епископи, но токмо во своемъ предѣлѣ кійждо; и старѣйшій же безъ онѣхъ ничтоже творитъ, полезнаго ради всѣмъ соединенія* (Апост. правил. 34.). Какъ прекрасно устроеніе Церкви, которой единство священноначальственное святыя Апостолы оградилъ симъ правиломъ, и которая, употребляя оное въ предостереженіе нѣкоторыхъ, безъ сомнѣнія, вообще соблюдала оное. Оно показываетъ въ епископахъ одну душу; и тѣмъ очевиднѣе являетъ Церковь единымъ тѣломъ.

У насъ не многіе изъ епископовъ необходимо поставлены въ совѣщательныя сношенія съ старѣйшими: не знаю, многіе ли расположены входить въ такія сношенія добровольно, по наставленію синодальнаго устава (Дух. Регл. о еписк. ст. 4.). Но понятно само собою, что при недостаткѣ епископскихъ общеній, опытность однихъ не можетъ приносить плодовъ, которые могла бы принести посредствомъ подаваемыхъ совѣтовъ, и неопытность другихъ можетъ иногда приносить незрѣлые плоды незрѣло обдуманнаго дѣйствованія.

Въ церковномъ дѣйствованіи твердо и благонадежно только то, чему въ основаніи положено слово Божіе, правила церковныя, ученіе и примѣръ

святыхъ. Но и крѣпкій камень, не всякая рука, и не всегда одна рука, можетъ хорошо положить въ дѣло. Советую тебѣ, какъ себѣ, не опираться самонадѣянно на свое мудрованіе, а любить искренній братскій советъ соенископовъ. *Спасеніе есть во мнозѣ советѣ*, учитъ Премудрый (Притч. 11. 14.).

Прими жезлъ начальства не съ мыслию о важности начальствующаго, но съ мыслию, что силы наши недостаточны для нашего служенія, и что мы имѣемъ нужду въ опорѣ, подаваемой свыше.

О П Е Ч А Т К И.

Стр.	Строк.	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
17	11	книгъ	книги
20	4	земнымъ	земныхъ
21	13	отреченію	отреченіи
35	14	сн. встрѣчаются	встрѣчается
36	7	— въ въ такой	въ такой
66	7	сн. окрылясь	окрилясь
77	5	— и и вспоможенію	и вспоможенію
83	2	св. обѣтовавшему	Обѣтовавшему
91	13	сн. дѣвство , выражая тѣмъ увѣренность Иудеевъ,	дѣвство. Снмъ выражалось то,
96	11	сн. облекли	обрекли
123	8	св. обуманность	обдуманность
126	11	сн. не	ни
137	5	св. вступитъ	вступить
176	3	сн. словомъ и духомъ Божіимъ	Словомъ и Духомъ Божіимъ
179	2	— <i>нечистивыхъ</i>	<i>нечестивыхъ</i>
184	1	св. классовъ	классовъ
—	5	— Отъ	Отъ
185	12	— когда	тогда
186	11	— различнымъ	различныхъ
189	4	сн. Своимъ	Своимъ.
191	6	св. Господнія	Господня.
199	15	— благоволенія	благоговенія
202	9	— содѣйствующая	содѣйствующая

II

Стр.	Стр.		въ 1777
207	2	—	1777
230	1	примѣч. Aement	Clement
247	12	св. тогда	когда
306	4	— въ намъ	въ немъ
328	1	сн. расправахъ	распряхъ
347	4	св. міра	мира
394	4	— Юрія	Дмитрія
430	1	— Христой	Христовой
432	4	сн. Его его	Его
438	8	св. Свидѣтельство	свидѣтельство
458	11	сн. <i>Израиль</i>	<i>Израиль</i>
464	2	— какъ послѣ	какъ послѣ сего
409	14	св. текста	текста
476	1	св. Иный,	Иный:
477	1	св. или	если
515	2	въ примѣч. чудесами	чудесамъ
516	8	св. и тивныхъ	истинныхъ
520	2	сн. скровено	сокровенно
559	8	св. <i>до сподобитесь</i>	<i>да сподобитесь</i>
563	2	— <i>преписана</i>	<i>препитана</i>
—	11	— <i>на малу</i>	<i>на мало</i>
592	10	сн. Consit.	Constit.
598	11	— Σὸξω	Σὸξω
605	9	— е	et
613	1	св. священны елей	священный елей
627	5	— вся тайны	сея тайны

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ :

1. **СВ. ІОАННА ЛЪСТВИЧНИКА** Лѣствица и Слово къ Пастырю, переводъ съ греческаго. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. сер.
2. **ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО** духовныя бесѣды, посланіе и слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и писаніяхъ, переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою. 2 р. —
3. **СВ. АВВЫ ІСААКА СІРІЯНИНА** подвижническія слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и словахъ, переводъ съ греческаго. Цѣна. 2 р. —
На пересылку прилагается за два фута.
4. **ВЛ. ІОАННА МОСКВА** Лугъ Духовный, переводъ съ греческаго. Цѣна. 1 р. 50 к. —
5. Исторія Русской Церкви, Филарета, Архіепископа Харьковскаго, періодъ первый, изданіе 2-е, Харьковъ, 1850 г. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 10 к. —
6. Полное собраніе Словъ и Рѣчей Кирилла, Архіепископа Подольскаго, въ трехъ томахъ. Москва, 1854 г. Цѣна съ пересылкою. 4 р. —
7. Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ ветхомъ заветѣ. Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
8. Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, Евсевія, Епископа Самарскаго, въ двухъ частяхъ. Москва, 1855 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 60. —
9. Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. 1 р. 75 —
На пересылку прилагается за два фута.
10. Жизнь св. Аванасія, Архіепископа Александрійскаго. Ц. 50 к. —
11. Разсужденія: О ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. Ц. 75 к. —
12. — О христіанскомъ мученичествѣ 40 к. —
13. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5,2) 7 к. —
14. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к. —
15. — О Божествѣ Сына Божія 20 к. —
16. — О крестныхъ ходахъ православной Церкви. 20 к. —
17. — О поминовеніи усопшихъ. 25 к. —
18. — О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ 50 к. —
19. Пресвященный Тихонъ, 1-й епископъ воронежскій и елецкій. . . 40 к. —
20. О муромомазаніи. 15 к. —
21. Святой Левъ, папа римскій 30 к. —
22. — О праздникахъ Богородичныхъ 15 к. —
23. — О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничные. 20 к. —
На пересылку послѣднихъ 14 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 8 футовъ, а каждаго порознь за 1 футъ.
24. Святой Димитрій, Митрополитъ ростовскій. Цѣна. 1 р. —
25. Исторія православнаго монашества на востокъ. Час. I и II. ц. за кажд. 1 р. — —
На пересылку послѣднихъ двухъ сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 4 фута, а каждаго порознь за 2 фута.
26. Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 50 к.
27. Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа. Соч. пресв. Филарета, Архіеп. Харьковскаго, двѣ части. Цѣна съ пересылкою. 2 р. — —

СОДЕРЖАНІЕ

Семнадцатой части Прибавленій къ изданію ТВОРЕНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

УЧЕНІЕ ВЪРЫ.

	Стр.
О произвольныхъ обѣтахъ.....	55
О церковномъ благословеніи и вѣнчаніи брака.....	204
Письмо о значеніи вселенскихъ Соборовъ.....	305
Объ антихристѣ.....	411 и 493
О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго семидесяти толковниковъ и славенскаго переводовъ священнаго Писанія.	452
О таинствѣ елеосвященія.....	580

УЧЕНІЕ ХРИСТИАНСКОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ.

Высокопресвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго бесѣда на память Святителя Алексія.	1
Его же бесѣда въ день восшествія на всероссійскій престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.	8
Его же бесѣда въ день благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.....	27
Его же бесѣда въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.....	173
Его же бесѣда въ день обрѣтенія мощей преподобнаго Сергія и тезоименитства Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Сергія Александровича.....	321

Его же бесѣда въ день тезоименитства Благочестивѣй- ша Государыни Императрицы М а р и и А л е к- с а н д р о в н ы	404
Его же бесѣда по освященіи храма Нерукотвореннаго образа Господня въ Спасо-влахерскомъ обще- житіи.	575
Его же рѣчь Благочестивѣйшему Государю Импера- тору А л е к с а н д р у Н и к о л а е в и ч у предъ вступленіемъ Его Императорскаго Вели- чества съ Государынею Императрицею М а- р і е ю А л е к с а н д р о в н о ю въ боль- шой Московскій Успенскій соборъ.	489
Его же рѣчь Благочестивѣйшему Государю Импера- тору А л е к с а н д р у Н и к о л а е в и ч у по случаю закладки въ Московскомъ Знамен- скомъ монастырѣ Романовскихъ Палатъ.	491
Его же рѣчь къ Преосвященному Порфирію, новоруко- положенному епископу Дмитровскому.	637
Слово въ великій пятокъ.	150
Слово въ день св. пасхи на вечерни.	162
Слово въ день вознесенія Господня.	196

Духовная Исторія.

Обозрѣніе писаній преподобнаго Нила Синайскаго.	14
О древнихъ словахъ на святую четьредесятницу.	34
О праздникѣ вознесенія Господня.	180
Объ отношеніяхъ духовенства русскаго къ князьямъ съ XI до половины XV вѣка.	327
Высочайшее посѣщеніе Святотроицкой Сергіевой лавры.	485
Извѣстія изъ церковной Алтайской Миссіи.	283
Извлеченіе изъ записокъ сотрудника Алтайской миссіи, священника Василя Вербитскаго.	628